

ARS GRAMMATICA

quae est
Liber de lingua Latina

Ab ALEXIO ALBANO
compositus

Editio altera
suppleta ac emendata

ARS GRAMMATICA

Книга о латинском языке

Составитель
А. М. БЕЛОВ

Издание второе,
переработанное и дополненное

Grammaticae initia ab elementis surgunt, elementa figurantur in litteras, litterae in syllabas coguntur, syllabis comprehenditur dictio, dictiones coguntur in partes orationis, partibus orationis consummatur oratio, oratione uirtus ornatur, uirtus ad euitanda uitia exercetur.

Diomedes

Греко-латинский кабинет
Ю. А. Шичалина
Москва 2006

MAGISTRIS DOCTISSIMIS
DONO SACRO

УДК 811.124'36(075.8)
ББК 81.Латин-923
Б 43

Издание осуществлено при поддержке.....

Учебное издание

Алексей Михайлович Белов

ARS GRAMMATICA
КНИГА О ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускающий редактор *Ж. П. Григорьева*
Корректор *Ф. Б. Людоговский*
Оригинал-макет *А. В. Иванченко*

Изд. лиц. ЛР № 040433 от 03.06.1997
Подписано в печать 00.00.2003. Формат 60 × 90 1/16
Гарнитура «Палатино». Усл. печ. л. 44,0
Тираж 0000 экз. Заказ 0000

Издательство «Греко-латинский кабинет»®
Ю. А. Шичалина
119435, Москва, Новодевичий пр., д. 6а
тел.: (095) 246-9726, 246-8347; факс: (095) 246-8347
e-mail: info@mgl.ru
http://www.mgl.ru

ISBN 5-87245-089-3

9

785872 450894

© Греко-латинский кабинет®
Ю. А. Шичалина, 2003
© А. М. Белов, 2003

ISBN 5-87245-089-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (к 1-му и 2-му изданию) 11

ОСНОВНОЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ КУРС

Введение. Древний и вечно юный 19

Глава I. Фонетика и графика 33

Звуки и буквы. Слоги. Ударение.

Таблицы: 1.1. Латинский алфавит конца I в. до Р. Х. 1.2. Артикуляционное расположение гласных. 1.3. Согласные латинского языка.

Глава II. Латинский глагол 47

Семейство латинских глаголов. Грамматические категории глагола. Личные и неличные формы. Основные формы глагола. Глаголы и спряжения. Наборы личных окончаний. Использование соединительных гласных. Спряжение глаголов (презенс индикатива). Пассивный инфинитив настоящего времени. Отложительные глаголы. Повелительное наклонение настоящего времени.

Таблицы: 2.1. Система времён латинского глагола. 2.2. Основные формы латинского глагола. 2.3. Личные окончания в активном и пассивном залогах. 2.4. Изменение глагола I спряжения в настоящем времени. 2.5. Изменение глагола II спряжения в настоящем времени. 2.6. Изменение глагола IV спряжения в настоящем времени. 2.7. Изменение глагола III спряжения на согласный в настоящем времени. 2.8. Изменение глагола III спряжения на -ī в настоящем времени. 2.9. Пример спряжения отложительного глагола. 2.10. Примеры образования *imperātiuus praesentis*.

Глава III. Латинские существительные 59

Основа практическая и историческая. Основы и склонения. Именительный падеж множественного числа. Латинские прилагательные 1—2 склонений. Глагол *esse* в презенсе. *Nōminātiuus duplex*.

Таблицы: 3.1. Распределение родов по склонениям. 3.2. Основы и склонения. 3.3. Спряжение глагола «*esse*» в *praesens indicātiui*.

Текст: *Rōma et clarī Rōmānī. Altercātiō Hadriānī Augustī et*

Erictētī Philosophī (I). Псевдо-Проб (К IV, 47).

Глава IV. Винительный и родительный падежи 73

Падежи прямые и косвенные. Образование винительного падежа. Образование родительного падежа. Склонение личных и возвратного местоимений. Образование пассивного причастия. Прилагательные 3-го склонения 1—2 окончаний.

Таблицы: 4.1. Окончания *аккузатива* у слов не среднего рода. 4.2. Окончания *genitīvius plūrālis*. 4.3. Склонение личных и возвратного местоимений.

Текст: Примеры на *аккузатив* и *генетив*. Лукреций (Dē rē. nāt. 1, 1—9). Вергилий (Georg. 2, 490—494). Altercātiō Hadriānī Augustī et Erictētī Philosophī (II).

Глава V. Отложительный, дательный и звательный падежи. — Указательные, вопросительные и относительные местоимения 83

Отложительный падеж. Дательный падеж. Звательный падеж. Систематизация склонения существительных. Предлоги и падежи. — Местоименные прилагательные.

Таблицы: 5.1. Окончания *аблатива*. 5.2. Окончания *датива* в ед. ч. 5.3. Изменение существительных 1-го склонения. 5.4. Изменение существительных 2-го склонения. 5.5. Изменение существительных 3-го склонения. 5.6. Изменение существительных 4-го склонения. 5.7. Изменение существительных 5-го склонения. 5.8. Склонение неосложнённых указательных местоимений. 5.9. Склонение осложнённых местоимений.

Текст: Диомед (К I, 301). Юлий Цезарь (В. Г. 1, 1). Altercātiō Hadriānī Augustī et Erictētī Philosophī (III). Катулл (64, 31—49).

Глава VI. Имперфект активный и пассивный. — Важнейшие синтаксические конструкции простого предложения 91

Образование имперфекта. Глагол *esse* в имперфекте. — Синтаксическая конструкция *accūsātīvius duplex*. Синтаксическая конструкция *accūsātīvius cum īnfinītiō*. Синтаксическая конструкция *nōminātīvius cum īnfinītiō*. Употребление *ablātīvius auctōris*.

Таблицы: 6.1. Схема образования имперфекта. 6.2. Примеры образования форм имперфекта. 6.3. Глагол «*esse*» в имперфекте.

Текст: Катулл (3). Овидий (Mett. 1, 89-112). Юлий Цезарь (В. Г. 6, 27). Примеры на различные синтаксические конструкции.

Глава VII. Степени сравнения прилагательных и наречий. — Синтаксис степеней сравнения 101

Систематизация латинских прилагательных. Прилагательные

3-го склонения трёх окончаний. Примеры склонения прилагательных трёх, двух и одного окончаний. Степени сравнения прилагательных. Супплетивные степени. Латинские наречия. *Ablātīvius comparātōnis*. *Ablātīvius mēnsūrae*. *Genitīvius partitīvius*.

Таблицы: 7.1. Систематизация латинских прилагательных. 7.2. Примеры изменения прилагательных 3-го склонения. 7.3. Супплетивные степени сравнения.

Текст: Катулл (27, 49). Юлий Цезарь (В. Г., 6, 26—28).

Глава VIII. Латинские причастия. — Герундив и герундий

Виды латинских причастий. *Participium perfecti passivi*. *Participium futuri activi*. *Participium praesentis activi*. *Ablātīvius absolutus*. — Герундив. Герундий. — *Ablātīvius temporis*.

Таблицы: 8.1. Образование пассивных перфектных причастий. 8.2. Образование активных футуральных причастий. 8.3. Склонение причастий настоящего времени. 8.4. Склонение всех возможных форм герундия.

Текст: *Bella Rōmānōrum*. Юлий Цезарь (В. Г. 2, 20). Гораций (3, 22; 3, 21). Катулл (64, 52—75).

Глава IX. Перфектные формы глагола. — Глагольная префиксация

Специфика перфектных глагольных форм. Образование перфекта и плюсквамперфекта. Перфектные инфинитивы. Особенности употребления перфекта и плюсквамперфекта.

Таблицы: 9.1. Перфектные личные окончания. 9.2. Примеры спряжения глаголов в *perfectum indicatīvi āctīvi*. 9.3. Схема образования плюсквамперфекта. 9.4. Перфект и плюсквамперфект от глагола «*sum, fui, —, esse*». 9.5. Образование аналитических форм завершённых времён. 9.6. Примеры образования пассивного перфекта и плюсквамперфекта. 9.7. Редукция кратких гласных в центральных слогах.

Текст: Корнелий Непот (Lat. Hist., Catō, 1, 1). Саллюстий (Coni. Cat. 18). Гораций (2, 7).

Глава X. Существительные «правильные» и «неправильные»

Правила рода латинских существительных. Исключения в формообразовании. Склонение греческих слов.

Таблицы: 10.1. Склонение существительных с чередованием основы. 10.2. Склонение некоторых греческих имён.

Текст: Гораций (1, 21; 2, 19).

Глава XI. Будущее время: простое и законченное 155

Образование будущих времён. Глагол *esse* в будущих временах.

Инфинитивы всех времён. Футуральные императивы. Суп-
пны.

Таблицы: 11.1. Схема образования простого будущего времени.
11.2. Схема образования завершённого футурума. 11.3. Спря-
жение глагола «esse» в футурумах. 11.4. Примеры спряжения
глаголов в будущих временах. 11.5. Образование инфинитивов
всех времён. 11.6. Инфинитивы всех времён от глагола «esse».
11.7. Личные окончания императивов всех времён.

Текст: Гораций (3, 23; 3, 30). Овидий (Met., 15, 871—879). Верги-
лий (Aen., 1, 254—296).

Глава XII. Конъюнктив

165

Наклонение мысли и действия. Конъюнктив и сослагательное
наклонение. Четыре времени конъюнктива. Конъюнктив гла-
гола *esse*. Употребление конъюнктива в главных предложениях.
Условные периоды. Неправильные глаголы *ferō* и *possum*.

Таблицы: 12.1. Глагол «esse» в конъюнктиве. 12.2. Примеры
спряжения глаголов в конъюнктиве. 12.3. Комплементарные
пары конъюнктива.

179

Текст: Катулл (46; 5). Гораций (1, 11). Примеры на условные
периоды.

Глава XIII. Придаточные предложения латинского языка. — Придаточные с конъюнктивом. — Прида- точные условия. — Придаточные с индикативом

Семейство латинских придаточных. — Придаточные косвен-
ного вопроса. Придаточные дополнительные *quīn obiectiuium*.
Группа придаточных с *sūt*. Группа придаточных *ut (nē)* и смеж-
ных с ними. Придаточные цели *ut fināle*. Придаточные допол-
нительные *ut obiectiuium* и другие. Придаточные следствия *ut
cōnsecūtiuium*. Придаточные изъяснительные *ut explicātiuium*. —
Особые случаи постановки конъюнктива. Придаточные [инди-
кативные] с союзом *sūt*. Итог.

Таблицы: 13.1. Правило согласования времён. 13.2. Конъюнк-
тивные придаточные латинского языка. 13.3. Придаточные
косвенного вопроса во всех временах. 13.4. Индикативные прида-
точные с союзом *sūt* (*quīn*). 13.5. Согласование времён в итера-
тивных предложениях.

Текст: Авл Геллий (1, 23). Цицерон (Ad fam. 14, 7; Dē or. 275—
278; Dē off., 1, 11).

Глава XIV. Синтаксис падежей

215

Синтаксис аблатива. Синтаксис аккузатива. Обозначение про-
странства и времени. Синтаксис датива. Синтаксис генетива.

Текст: Вергилий (Aen., 4, 238-278), Цицерон (In Catilinam 1, 2).

Глава XV. Глаголы правильные и неправильные. — Не-

которые особенности правильных глаголов. — Не-
правильные глаголы

Норма, как она есть. — Образование основных форм. Безлич-
ные глаголы. Перфективные глаголы. — Аномалия, как она
есть. Глаголы *ferō* и *edō*. Глаголы *eō*, *quēō* и *nequēō*. Глаголы *uolō*,
nōlō и *mālō*. Недостаточные глаголы. Глагол *esse* и его производ-
ные.

Таблицы: 15.1. Конструкции безличных глаголов. 15.2. «Непра-
вильные» формы глагола «*ferō, tulī, lātum, ferre*». 15.3. «Непра-
вильные» формы глагола «*edō, edī, ēsum, edere*». 15.4. «Неправиль-
ные» формы глагола «*eō, īi (itum), īre*». 15.5. «Неправильные» фор-
мы глаголов «*uolō*», «*nōlō*», «*mālō*». 15.6. Спряжение глагола «*fīō*,
factus sum, fierī». 15.7. Спряжение глагола «*aiō*». 15.8. Спряжение
глагола «*esse*» в индикативе и конъюнктиве. 15.9. Спряжение
глагола «*esse*» в императиве. 15.10. Спряжение глагола «*possum*,
potui, —, posse».

Текст: Цицерон (Ad fam. 14, 5). Геллий (1, 17). Гораций (2, 3).

Глава XVI. Латинские числительные

233

Семейство латинских числительных. Образование числитель-
ных. Склонение числительных. Синтаксис числительных. Ле-
тоисчисление и календарь у древних римлян.

Таблицы: 16.1. Система латинских числительных. 16.2. Скло-
нение числительных «1», «2», «3».

Текст: Тит Ливий (Ab Vrbe conditā, XXI, 21—22).

Глава XVII. Прямая и косвенная речь

247

Природа косвенной речи. Перевод прямой речи в косвен-
ную.

259

Таблицы: 17.1. Схема замещения времён в косвенной речи
(при историческом времени в главном предложении).

Текст: Юлий Цезарь (B. G., 1, 13). Геллий (1, 13).

ДОПОЛНЕНИЯ

Глава XVIII. Латинская метрика. — Нелирические размеры. — Лирические размеры

О стихотворных системах. Латинская метрическая система.
Особенности чтения латинских стихов. Классификация ла-
тинских стихотворных размеров. — Дактилический гексаметр.
Элегический дистих. Ямбический триметр и сенарий. Гиппо-
нактов холиямб. Галлиямб. Первая архилохова строфа. Вторая
архилохова строфа. Третья архилохова строфа. Четвёртая ар-
хилохова строфа. Алкманова строфа. Первая пифиямбическая
строфа. Вторая пифиямбическая строфа. Ямбическая строфа.

— Тетрастих. Пентастих. Фалекейский одиннадцатисложник. Первая (малая) сапфическая система. Вторая (большая) сапфическая система. Алкеева система. Приапов стих. Первая асклепиадова система. Вторая асклепиадова система. Третья асклепиадова система. Четвёртая асклепиадова система. Пятая асклепиадова система. Гиппонактова система. Ионическая система.

Таблица: 18.1. *Классификация античных стихотворных размеров.*

Глава XIX. О латинском порядке слов	295
Общие замечания. О порядке слов в языках мира. Два «закона» латинского предложения. «Законы» в действии. О смысловых отклонениях.	
Глава XX. Nōsce tē ipsum	289
Тест по латинскому языку. Ex T. Liviī A. V. C. (XL, 29.). Q. Horāti carmina I, 9 et II, 20.	
Глава последняя. Сто тысяч «почему?»	305
Вопросы к введению и главам I—XVI. Таблицы: 20.1. <i>Систематизация латинских местоимений.</i> 20.2. <i>Греческий алфавит.</i>	
Русско-латинский словарь	388
Латинско-русский словарь	349

ПРЕДИСЛОВИЕ к 1-му изданию

Omne tulit pūctum, quī miscuit ūtile dulcī.

Horātius, Ep. II, 3, 343

При написании этой книги я ставил перед собою две следующие задачи: во-первых, дать учащемуся в максимально короткий срок знания, достаточные для того, чтобы читать со словарём любые оригинальные тексты латинских авторов; во-вторых, я старался привить ему (именно привить, ибо научиться этому можно лишь самостоятельно) желание анализировать язык — как изучаемый латинский или родной русский, так и язык вообще. К двум вышеозначенным целям примыкает и третья, решённая в книге значительно скромнее, нежели предыдущие две, однако несколько не отвергаемая: это — подготовка учащегося к работе с научными лингвистическими сочинениями. Для этого в книгу включены некоторые справочные тексты общелингвистического характера (им посвящена вся последняя глава), кроме того, и при изложении материала я старался пользоваться наиболее свежими научными достижениями в области классической филологии и лингвистики, которые зачастую до сих пор игнорируются традиционной латинской грамматикой. Так, глава «Фонетика» и приложения к ней основываются на исследованиях, произведённых в последние десятилетия У. Алленом, М. Мангольдтом и Р. О. Якобсоном; глава «Метрика» несколько перестроена добавлением новой классификации античных стихотворных размеров, а также учётом различных точек зрения на проблему соотношения акцента и икта; приложения к прочим главам (заключённые в «Главу последнюю») также ориентируются на некоторые сравнительно недавние или до сих пор актуальные

научные исследования прежних лет: так, рассуждения о морфологии базируются, по большей части, на работах О. Сёмереньи и И. М. Тронского; разделы о синтаксисе учитывают исследования М. А. Таривёрдиевой и т. д.¹

Вместе с тем, при изложении материала я старался следовать простому и занимательному стилю: простому — чтобы человек, даже только что начавший изучать латинский язык, мог понять суть многих, порой весьма непростых вопросов, а занимательному — чтобы ему хотелось продолжать свои наблюдения всё дальше и дальше. Подобная система уже принята во многих пособиях такого рода, особенно западных, да и я сам должен сказать, что не вижу никаких причин, по которым учебное пособие, в отличие от научного труда, должно писаться сухо, скучно и неинтересно. Тем не менее при изложении я старался сохранить и чувство меры.

По причине восстановления исторической справедливости в тексте книги повсеместно используется латинский алфавит конца I в. до Р. Х. без разделения на письме звуков [u] и [w], [i] и [j], как это и принято сейчас во многих лучших латинских изданиях, например в Oxford Latin Dictionary. Поэтому учащимся, пользующимся различной дополнительной литературой, в частности словарями, следует обратить внимание на возможное несоответствие классической орфографии с нормой иных пособий. В нашем издании (кроме фонетической транскрипции) используются только буквы *u* (в качестве прописной — *U*) и *i*.

Еще в 1903 г. в лекциях перед выпускниками петербургских гимназий² великий российский филолог Ф. Ф. Зелинский указал на необходимость реформы школьных

¹ В первую очередь имеются в виду следующие работы: Allen W. S. Accent and Rhythm. Cambridge, 1973. Сёмереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980 (пер. с нем.). Таривёрдиева М. А. От латинской грамматики к латинским текстам. М., 1997. Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. М., 1960. Ссылки на другие работы см. в конкретных разделах книги, а также в библиографиях указанных изданий.

² Зелинский Ф. Ф. Из жизни идей. Т. II. Древний мир и мы. СПб., 1911.

пособий по древним языкам, считая, что книги нового поколения должны делать акцент на главном, облегчить изучение того, что не есть непосредственная цель обучения, но необходимое звено его, и, наконец, полностью отбросить то, что и не главно и не нужно. В этой книге предлагается один из проектов подобного методического улучшения программы. Ставя основными задачами книги те, каковые были уже описаны выше, все мы понимаем необходимость добиться, во-первых, осмысленного восприятия языка учащимся, а во-вторых, подкрепить это восприятие подлинными и связными текстами латинских авторов на протяжении практически всего процесса обучения. Постановка такой задачи, разумеется, потребовала и методической перестройки подачи базовой грамматики — того самого второго, необходимого, но не последнего звена в цепи полного латинского курса. По этой причине предлагается иной способ изучения морфологии имени — *казуальный* (в противовес *деклитивному*), основанный на осмыслении морфологии каждого отдельного падежа у всех имён сразу, вместо изучения сразу всех падежей, но для имён только одного какого-то склонения. Так изучать морфологию имени, во-первых, значительно проще, поскольку одинаковые падежи похожи между собой гораздо больше, нежели склонения, а во-вторых — полезнее, так как при таком методе обучения не составляет большого труда подобрать связный текст из какого-нибудь оригинального латинского автора.

Также пересмотрена методика изучения синтаксиса сложноподчинённого предложения, решённая в пользу дедуктивного (в противовес традиционному индуктивному) подхода. Теперь все конъюнктивные придаточные изучаются сразу, что позволяет видеть в них больше общего, нежели отличий; а небольшое их число (всего — десять) позволяет сократить время изучения синтаксиса до двух-трёх занятий. Это также облегчает и подбор оригинальных текстов.

Излишней и потому, по возможности, отвергнутой как составная часть преподавания видится неосмысленная

зубрёжка, традиционно царившая на латинских занятиях — особенно в дореволюционное время. Это, конечно, не означает, что я полностью отвергаю заучивание наизусть как составную часть методики обучения. Однако следует различать понятия *заучивание* и *зубрёжка*: первое преследует какую-то дополнительную цель, недостижимую иначе ничем, кроме активного знания текста; вторая — это всего лишь средство обучения, которое компенсирует какой-то методический недостаток и которого можно избежать, перестроив процесс подачи материала. Так, стихотворение учат наизусть не только для того, чтобы лучше знать его содержание, но и с другой целью: для возможности более свободного его анализа, лучшего понимания, сравнения с другими произведениями, наслаждения красотами стиля, получения удовольствия от декламации и т. д. То же самое происходит и в преподавании латинского языка. Бесспорно, от студента требуется активное владение лексическим запасом, бесспорно, необходимо знание наизусть некоторых произведений латинской литературы — стихотворений и отрывков из крупных поэтических и некоторых прозаических произведений, бесспорна необходимость свободного владения всей латинской грамматикой, — средства же к достижению всех этих целей могут быть самые разные. В первых двух случаях действительно не обойтись без заучивания, лучше которого пока не придумано ничего; последняя же цель должна быть решена по возможности методически, что здесь я и старался сделать, хотя получилось это, надо признать, не везде.

Грамматический курс создавался в 1998—2000 гг. на основе опыта преподавания в Школе юного филолога на филологическом факультете МГУ; поэтому можно сказать, что он составлен в расчёте на учащихся старших классов средней школы или студентов младших курсов и предназначен для обучения в течение двух семестров не менее, чем по два академических часа в неделю (т. е. 80 мин, одна «пара»). За это время изучаются все грамматические уроки, и ученики успевают приступить к подробному изучению латинских писателей и поэтов. Весь второй год обучения посвяща-

ется «статарному чтению» латинских авторов: обычно вначале изучаются Цезарь и Овидий, затем Цицерон и Катулл, а после уже любые тексты на усмотрение преподавателя (чаще всего — это Вергилий и Гораций). При этом наибольший эффект достигается при работе с небольшими группами учащихся (3—8 человек), что вполне соответствует системе, принятой в современных российских вузах, колледжах, а также во многих лицеях и гимназиях. Книга также может быть использована и как самоучитель латинского языка, и как пособие для дополнительного чтения или систематизации знаний теми студентами, кто изучал или изучает язык по другим учебникам.

Каждая глава курса рассчитана на наиболее полное изучение в течение двух академических часов; некоторые, однако, особо насыщенные главы — третья, пятая, тринадцатая и четырнадцатая — требуют, как правило, четырёх академических часов. Первые семь глав составляют при двух академических часах в неделю обязательный материал первого семестра, прочие — второго. Главы, посвящённые латинским исключениям (X и XV) не рассматриваются обычно аудиторно, однако содержат необходимый материал для самоподготовки учащегося. Каждая глава состоит из нескольких разделов. Часть их составляет основную грамматическую тему, часть — дополнительную; в этом случае они излагаются в конце главы с обязательной систематизацией в одной из последующих глав. Далее глава содержит тексты и упражнения. Последние являются важной составляющей обучения, хотя вовсе не предполагается, чтобы ученики обязательно выполняли их все; это, тем не менее, очень желательно, особенно что касается русско-латинских переводов. С другой стороны, число упражнений отнюдь не является исчерпывающим: за преподавателем остается полная свобода добавления ещё каких-нибудь заданий или замены существующих. То же можно сказать и о текстах: их число преднамеренно сделано избыточным и потому вовсе необязательно, чтобы все они читались в классе, хотя делать это по возможности рекомендуется. Первый текст или тексты, поставленные под общим за-

главием, предполагаются обязательными, прочие же, как правило, большие по размеру и более трудные, — дополнительными. Их можно использовать для самоподготовки учащихся в качестве «домашнего чтения».

Последние три главы в основной грамматический курс не входят: из них главы о метрике и последнюю главу можно использовать и как справочник, и как материалы для дополнительного чтения, написанные с целью ввести начинающего в круг современных лингвистических и отчасти литературоведческих вопросов. По этой причине эти главы не содержат никаких учебных текстов: предполагается, что с этого времени уже можно начинать систематическое изучение латинских авторов.

Следует сказать несколько слов и о справочной литературе. Чтение учебных текстов не требует использования дополнительного латинско-русского словаря, поскольку все слова представлены в словарице в конце книги, где их насчитывается около 2000. Это число и составляет основной лексический фонд, изучаемый в процессе чтения текстов грамматического курса. Для текстов латинских авторов, изучаемых по окончании курса, рекомендуется использовать подробный латинский словарь, например, «Латинско-русский словарь» И. Х. Дворецкого (любое из последних переизданий, к примеру, репринт 2000 года) или «Oxford Latin Dictionary» под редакцией Питера Глэра (Oxford, 1982). Для выполнения переводов на латинский язык необходимо обращаться к одному из новейших русско-латинских словарей, составленных М. И. Громыко (Минск, 2000) или А. В. Подосиновым и А. М. Беловым (Москва, 2000). Впрочем, имена собственные, встречающиеся в упражнениях, на всякий случай приводятся в кратком указателе в конце книги.

Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить директора Школы юного филолога МГУ Людмилу Михайловну Баш за то, что она в своё время без колебаний допустила этот курс к апробации; кафедру классической филологии МГУ и лично старшего преподавателя Людмилу Павлов-

ну Поняеву, доцентов Александра Евгеньевича Кузнецова и Алексея Ивановича Солопова, а также заведующего кафедрой профессора Андрея Александровича Россиуса за рецензирование рукописи; доцента Марину Николаевну Славятинскую за терпеливое научное руководство в течение последних лет; отдельно доктора исторических наук Александра Васильевича Подосинова за ряд ценных замечаний и предложений по совершенствованию текста; Юрия Анатольевича и Елену Фёдоровну Шичалиных за самое непосредственное содействие изданию этого пособия. Огромную благодарность хочу выразить и моим литературным редакторам Ж. П. Григорьевой и Ф. Б. Людоговскому, приложившим немало усилий для превращения рукописи в книгу. Особая благодарность — моим коллегам Е. В. Григорьевой, А. В. Журбиной, А. А. Новохатько, М. Я. Паит, К. Е. Рыбалко, Н. С. Чалкиной и Э. В. Янзиной за то, что они уделили достаточно внимания этому проекту, поддержали в нужную минуту и не дали погибнуть идее. И конечно, я благодарен всем моим ученикам, которые не только старательно выполняли все предложенные задания, радуя тем самым душу педагога, но и своими победами на латинских олимпиадах доказали, что эта книга имеет право на жизнь.

А. М. Белов
14 июля 2000 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ ко 2-му изданию

Первое издание *Artis grammaticae*, вышедшее почти в тысяче экземпляров, быстро разошлось. Отзывов читателей было немало, и притом — вестыма разнообразных. Иные, сочтя себя оскорблёнными, не могли скрыть неистового гнева, а один очень интеллигентный питерский филолог даже назвал меня нехорошим словом; иные, наоборот, всеми силами старались высказать своё восхищение книгой, прибегая порой к чрезмерным и незаслуженным мною похвалам. Бурная реакция общественности не должна была остаться без ответа. Но поскольку гнев первых, как выяснилось, был вызван по большей части теми же причинами, что и похвалы вторых, я решил в новом издании не делать серьёзных перемен ни в угоду одним, ни в угоду другим: ведь и Аристотель считал, что по средствам живет тот, кого одни упрекают в скупости, а другие — в расточительности. Однако в некоторых других отношениях, помимо мелких уточнений, исправлений и стилистических поправок, книга подверглась и ряду конструктивных изменений.

Во-первых, в добавок к предыдущим в книгу введено значительное число новых оригинальных текстов, среди которых есть и нетрудные оды Горация. Это естественным образом привело и к увеличению объёма латинского словарика, который теперь содержит порядка 3000 слов. Кроме того, практически все учебные тексты, как старые, так и новые, снабжены краткой аннотацией на русском языке.

Во-вторых, добавлена новая глава, посвящённая латинскому порядку слов и ставшая девятнадцатой. Она была написана с таким расчётом, чтобы не только помочь учащемуся в переводе текстов, но и послужить расширению его лингвистического кругозора.

В-третьих, в книге появился русско-латинский словарик. Хотя он составлялся специально к текстам упражнений и потому содержит сравнительно небольшое число словарных статей (около 1000), я старался сделать его несколько

более подробным, чем обыкновенно бывают словарики такого рода. Это, конечно, несколько усложнит работу с ним, однако позволит избежать простой подстановки латинского слова на место русского при переводе и даст учащемуся возможность лишний раз задуматься над особенностями употребления и значения слов в обоих языках.

Среди критических замечаний в адрес первого издания книги высказывалось и то, что вопросам морфологии и смежным с ними уделяется существенно больше внимания, чем вопросам семантики и стилистики. Поскольку это замечание носит принципиальный характер, я позволю себе ответить на него незамедлительно.

Да, я действительно считаю, что именно изучение морфологии и формального синтаксиса должно быть тем ядром, вокруг которого строится преподавание латинской грамматики. Хотя понимание тонкостей латинского словоупотребления чрезвычайно полезно и важно, однако в трудных условиях современной гимназии или гуманитарного вуза, вызванных нехваткой учебных часов и недостатком специалистов, необходимо сосредоточить внимание на главном. А главное — это помочь всем желающим (и сомневающимся тоже) проникнуть в великую культуру прошлого через произведения римских классиков. Это я по мере сил и старался сделать, тогда как остальное при желании сможет сделать и сам учащийся.

В заключение я хотел бы выразить огромную благодарность всем тем, кто счёл своим трудом ознакомиться с первым изданием *AG*, в особенности — Н. К. Малинаускене и В. В. Зельченко, чья конструктивная критика, ряд ценных замечаний и предложений помогли сделать книгу лучше. Второе издание осуществлено при идейной и финансовой поддержке игумена Антония....., которому я выражаю свою искреннюю признательность.

А. М. Б.
14 августа 2006

Капитолийская волчица. V в. до Р. Х. Рим, Дворец консерваторов

ВВЕДЕНИЕ

ДРЕВНИЙ И ВЕЧНО ЮНЫЙ

Итак, я доказал, что люди, жившие до потопа, были гораздо умнее нынешних: как жалко, что они потонули!

Осип Сенковский

Великая честь выпадает языку, если он становится языком мировой державы. Действительно, это очень и очень не просто: ведь с расширением влияния какого-то государства на соседей и вовлечением их в новую культуру сколь часто случалось, что они теряли свой, малый, но от этого не менее родной язык, а вместе с ним — ещё и свою культуру, свои ценности, свою историю. Кто теперь помнит о том, кто такие были фалиски, или марсы, или вольски? Все они попали под влияние языка римлян, все они объединились в единую новую культуру — древнеримскую. Из слияния языков победителем выходит обычно только один; да и он способен иной раз пострадать или даже рассыпаться — то ли из-за контакта с языками новых народов, то ли попав под влияние другого, ещё более сильного языка. Как бы то ни было, на территории Древней Италии, а затем и во всей Европе, таким победителем оказался латинский язык — единственный, всевластный и неповторимый.

Но вдвойне удивительна судьба того языка, которому дважды суждено было стать языком мировым, причём второй раз — уже тогда, когда в живых не осталось ни одного его носителя. Все мы знаем, хотя бы и примерно, каково было значение Римской империи в античности, когда она занимала территорию от Британии до Месопотамии, но не каждый представляет себе, насколько велико было значение латинского языка в последующие эпохи — средневековья и Нового времени, когда, поначалу, всё то, что мы

называем литературой, писалось по-латински; когда, уже значительно позже, с развитием университетов, светской культуры, науки и дипломатии — латинский язык был единственным международным языком образованных людей. Не каждый представляет себе объём латинской литературы Нового времени, не каждый знает, что она во много раз превосходила всё античное наследие; если же это всё понять и представить, то нисколько не удивительным покажется тот факт, что, например, русско-китайские договоры об амурской границе составлялись по-латински, или то, что вплоть до 1825 г. латинский язык был единственным рабочим языком венгерского парламента. И тогда особенно впечатляющим покажется тот факт, что корни латинского языка кроются в глубокой древности, когда на территории Древней Италии в середине II тыс. до Р. Х. появились первые предки тех, кому через полтора тысячелетия суждено было положить весь мир к ногам Капитолийской волчицы.

...Вы, вероятно, знаете, что практически все европейские языки родственны. Но не только они. Английский, французский, немецкий, русский, а также иранские, индийские и ещё многие другие языки восходят к древнему индоевропейскому языку, на котором говорили, как считается, предки всех этих народов много тысячелетий назад. Индоевропейским он называется потому, что ареал распространения современных родственных языков огромен — от Индии до Исландии. (В прошлом он, однако, был ещё шире: древний народ тохарцы, также потомки индоевропейцев, дошли даже до Китая.) Индоевропейский язык не оставил нам никаких материальных свидетельств своего существования, да и не мог этого сделать: единственным возможным свидетельством такого рода могли быть только письменные памятники, но письменность появилась значительно позже разделения индоевропейской общности и притом у каждого народа — своя. Единственным способом доказать родство языков является их сравнение; лингвистическая наука, которая занимается этим, называется сравнительно-историческим языкознанием (компаративистикой).

Так, нетрудно догадаться, что русское слово *мать*, английское *mother*, немецкое *Mutter*, латинское *māter* восходят к какому-то общему корню. Систематическое сравнение таких слов позволяет выявить закономерности их соответствия в разных языках и примерно определить (восстановить) этот индоевропейский корень — его обычно записывают под звёздочкой: **mātēr*. Пока мы с вами этого делать не будем, чтобы не отклоняться от темы повествования. Всё, однако, придёт в своё время.

Сравнение языков позволяет сказать, что какие-то языки более родственны, а какие-то менее. Так, понятно, что русский язык похож на белорусский гораздо больше, чем, например, на исландский; при этом отдалённое родство с исландским может быть бесспорно доказано, тогда как с неродственными финским или турецким такого не выйдет. По критерию родства языки делят на группы. Существует славянская группа, куда входят и русский, и белорусский, и многие другие языки; существует германская, куда вместе с исландским входят немецкий и английский, и т. д. Латинский язык вместе с более родственным ему фалисским и чуть менее родственными умбрским и осским составлял в Древней Италии так называемую *италийскую* группу. По мере того, как латинский язык рос и развивался, он поглотил все эти и многие другие местные языки, став языком нового народа, объединённого вокруг нового центра — Рима, который со временем превратился в столицу супердержавы. После распада империи единственный оставшийся италийский язык — латинский — дал жизнь многим другим языкам, которые стали называть *романскими*: это и французский, и итальянский, и испанский, и португальский, и некоторые менее известные — прованский, сардинский и т. д. Их сходство друг с другом существенно выше, чем с языком-предком — поэтому неправильно называть латинский язык романским, а романские языки — италийскими.

Латинский язык назван так в честь племени латинян (Latīni) — народа, который издревле населял знаменитый центральный район Италии — Лаций. Трудно однозначно

ответить на вопрос о происхождении римлян. Большинство учёных считает, что это — чисто автохтонный народ (т. е. аборигены), образовавшийся из слияния древних италийских племён — о некоторых из них мы уже говорили. По другому мнению, римляне возникли из смешения какого-то местного народа с пришлым. Последняя версия была в Древнем Риме долгое время государственной. Не случайно поэма П. Вергилия Марона «Энеида», в которой рассказывается, как известный троянский герой Эней, сын старца Анхиза и богини Венеры, после взятия и разрушения Трои греками отправился с товарищами в Италию, чтобы основать новый город и продолжить славные дела троянского народа, — всегда считалась и до сих пор считается римским национальным эпосом. Так или иначе, название римляне (Rōmānī) возникло только после основания города Рима, которое произошло, согласно общепринятой дате, 21 апреля 753 г. до Р. Х. Считается, что основателями были братья Ромул и Рем, которые соединили в новом поселении несколько соседних народов. (Тот факт, что ещё в IX в. до Р. Х. на склоне Палатинского холма находилось древнее поселение, подтверждается археологическими находками.) С этого времени начинается историческая эпоха в развитии римского языка и литературы.

Культурно-историческое развитие (и последующий ему упадок) латинского языка можно описать двумя этапами — *античным* и *постантичным*.

I. **Античный** этап (с VIII в. до Р. Х. и прим. до 600 г.)

1. **Долитературный** период (до 240 г. до Р. Х.);
2. **Доклассический** (240 — 106 гг.);
3. **Классический** (106 г. до Р. Х. — 18 по Р. Х.);
4. **Постклассический** (с 18 г. — до конца II в.);
5. **Позднелатинский** (с начала III в. и прим. до 600 г.);

II. **Постантичный** этап (прим. 600 — 2000... гг.)

I. Античный этап

В долитературный период собственно и появляется тот язык, который мы называем латинским. По-

скольку литературы в то время ещё не существовало, язык был мало связан традицией и легко подвергался различным изменениям. В это время фактически складывается латинская классическая фонетическая система, которая потом уже долго не меняется, происходит формирование морфологической системы — устанавливаются латинские склонения, спряжения и т. д. От этой эпохи до нас дошло небольшое количество латинских текстов — в основном это разные надписи, самой древней из которых считается надпись на пренестинской фибуле (заколке VII в. до Р. Х., найденной у города Пренесте), которая гласит: **MANIOS MED FHE:FHAKED NVMASIOI** 'Маний сделал меня для Нумасия (Нумерия)' — но есть мнение, что надпись эта подложна. Когда вы уже изучите латинскую морфологию, обратитесь вновь к этому тексту: вы увидите, что язык его скорее похож на классический, чем непохож.

Доклассический период характеризуется в первую очередь появлением собственно римской литературы. Началась она с того, что в 240 г. до Р. Х. пленный грек, а затем и вольноотпущенник, Ливий Андроник перевёл с греческого языка «Одиссею» Гомера. Несмотря на то, что по свидетельству некоторых более поздних римских авторов, перевод был не очень, так сказать, удачный, он всё же долгое время служил образцом римской поэзии и первым латинским текстом, изучаемым школьниками: в детстве по нему учился даже Гораций. Особенно популярной в эту эпоху стала комедия, пришедшая из эллинистической Греции: лучше всего сохранились пьесы знаменитых Т. Макция Плавта (ок. 250—184 гг.) и П. Теренция Афры (185—159 гг.). Из эпических поэтов были очень известны Энний (239—169 гг.) и Невий (прим. 274—201 гг.), которые, правда, были знамениты и своими многочисленными драматическими произведениями. Были и другие поэты и драматурги, произведения которых, однако, сохранились плохо — лишь во фрагментах: Цецилий, Пакувий, Акций, Луцилий и т. д. По всем этим произведениям можно судить о состоянии латинского языка во II в. до Р. Х., и можно сказать, что основные фонетические процессы в это время

завершаются, морфология и синтаксис также имеют вполне классический облик. Фактически мы имеем латинский язык в уже привычном нам варианте.

Классический период выделяется обычно в промежуток со 106 г. до Р. Х. по 18 г. по Р. Х. Даты эти берутся по одной простой причине: 3/1/106 г. родился Марк Туллий Цицерон (убит в 43 г.), а в 18 г. умер П. Овидий Насон (род. 20/III/43 г. до. Р. Х.). Таким образом, время классического периода укладывается в протяжённость двух человеческих жизней, хотя, разумеется, ограничивать классический период точными датами можно лишь условно. Классический период именуется иначе «золотая латынь» (*Latinitās Aurea*). Сразу надо сказать, классика — этап развития скорее не языка, а литературы и культуры в целом. Но именно тогда в языке закрепились все те грамматические нормы, которые в будущем станут эталоном правильного латинского языка — тем, что образованные люди древности называли *Latinitās*. Классический период прославился авторами, которые ассоциируются у нас вообще со всей латинской культурой. Тогда творили величайшие поэты — Лукреций (прим. 99—55 гг.), П. Вергилий Марон (70—19 гг. до Р. Х.), Г. Валерий Катулл (прим. 86—54 гг.), К. Гораций Флакк (65—8 гг. до Р. Х.), П. Овидий Насон (43 г. до Р. Х. — 18 по Р. Х.); величайшие прозаики и ораторы — М. Туллий Цицерон (106—43 гг.), Г. Юлий Цезарь (102—44 гг.), Г. Саллюстий Крисп (88—35 гг.), а также другие известные авторы.

Постклассический период истории латинского языка выделяется опять-таки скорее на основе не языковых, а литературных и общекультурных явлений. Это — эпоха империи, времени правления Тиберия, Калигулы, Нерона, Домициана и т. д. В литературе основные фигуры — это прозаики: Сенека, Петроний, Тацит, позже Авл Геллий и Апулей; поэты — Лукан, Стаций, Марциал, Ювенал.

Позднелатинский период. В III в. по Р. Х. весь античный мир переживает страшный кризис, наблюдаемый не только в общественно-политической и культурной жиз-

ни, но и в языке. За сравнительно небольшой срок в живом языке происходят изменения, многие из которых можно назвать катастрофическими: повальное падение классических дифтонгов, переход смычных согласных (в определённых позициях) в шипящие и свистящие, утрата противопоставления слогов по весу. В языке усиливается тенденция аналитизма (что это такое, вы узнаете далее), рушится падежная система, гибнет классический синтаксис. Всё это приводит к сильному расхождению устной и письменной речи, которое со временем ещё более усиливается.

Самые известные авторы — поэты Немесиан, Клавдиан, Авсоний и Пруденций; прозаики Аврелий Августин, Аммиан Марцеллин, Макробий; комментаторы и грамматик — Порфирион, Сервий, Донат, Марий Викторин, Диомед, Помпей и др.

II. Постантичный этап

Рассказывают, что Ромул, решив основать Рим и устроив птицегадания, увидел в небе двенадцать коршунов, символизировавших двенадцать веков процветания его будущей державы. Пророчество это сбылось с удивительной точностью: в 476 г. римское государство, просуществовавшее 1228 лет, пало. Последний император по иронии судьбы оказался с именем первого царя и первого императора — им был несовершеннолетний Ромул Августул. Но латинский язык выжил: первоначально, в эпоху тотальной разрухи, безграмотности и полного отсутствия литературы и образования, он продолжал существовать как живой язык, хотя и был мало похож на тот, на котором говорили Цезарь и Овидий. Не сохранилось почти никаких памятников этой живой латыни VI—VIII вв. (этот период называют иногда «тёмными веками»), однако данные романских языков позволяют восстановить нечто очень далёкое от классических норм. Вскоре латынь была постепенно вытеснена из разговорной речи новыми языками — *романскими*, которые явились дальнейшим продуктом её варваризации. Письменный же язык, значительно более консервативный и

опирающийся на тысячелетнюю традицию, изменялся значительно медленнее: язык таких авторов VI—VII в., как Иордан и Исидор Севильский, значительно ближе к классической норме, чем к этой новой разговорной латыни. Огромную роль в сохранении латинской традиции в это время играла католическая церковь, принявшая латинский язык ещё в IV в.

Одновременно с упадком разговорной латыни происходит развитие новых языков; позже начинают появляться письменные памятники и на романских языках. Но они были незначительны, и, что самое главное, в раннем средневековье не существовало ни одного нового литературного языка: все известные нам средневековые эпосы и сказания передавались тогда только в устной форме, а подавляющим большинством раннесредневековых романских текстов были тексты нелитературные. Единственная литература, существовавшая тогда в Западной Европе, была латинская; но она была забыта — пыльные свитки и пергаменные кодексы уже несколько столетий лежали в монастырях никому не нужными.

Эту ситуацию исправил король франков Карл Великий (768—814). Поставив перед собой задачу возродить Римскую империю, он, завоевав множество народов, обратился к латинской культуре: несмотря на свою неграмотность, Карл понимал цену образования. По его приказу были открыты школы и создана при дворе Академия, которую возглавил саксонец Алкуин. При дворе стали появляться и новые латинские писатели: Эйнхард, Павел Диакон, Иоганн Скотт Эриугена, Серват Луп. Членами Академии стали разыскиваться и переписываться рукописи древних авторов. Этот период возвращения латинской культуры из небытия стали называть *каролингским возрождением*.

Позже стали возникать университеты, самым первым из которых считается Болонский (X в.). Здесь латинский язык уже начинает культивироваться и закрепляется как язык науки и философии. Появляются сочинения таких крупных авторов, как Фома Аквинский, Альберт Великий, Роджер Бэкон и др. С возникновением в X—XI вв. новых наук, в

том числе, алхимии, латинский язык ещё сильнее укрепил свои позиции. Этот постепенный подъём латинской культуры достиг своего расцвета в позднем средневековье, в ту эпоху, которую мы называем теперь Ренессансом. Новые писатели-гуманисты во второй раз возрождают латинский язык: они очищают его от вековых наслоений, сверяя норму современного им языка (которой вообще-то не было) с нормой языка античной эпохи, к которому они обращаются через тексты древних писателей. Одновременно появляется новая гуманистическая литература; помимо всего прочего, она интересна ещё и тем, что возрождаются многие античные жанры: эпос прославил Петрарку, лирика — Иоганна Секунда; Иероним Фракастор писал дидактику, Баптист — буколики, Рейхлин (под псевдонимом *Сарнио*) — драму, а Марк Антоний Мурет — речи.

В XVI в. из-за противостояния протестантов и католиков Игнатий Лойола создал Орден иезуитов (1540 г.), задачей которого было охранять устои Римской католической церкви. Стали повсеместно появляться иезуитские школы, в которых должны были воспитываться истинные католики. Понятно, что именно латинский язык и классическое образование вообще были тем средством обучения, которое иезуиты противопоставляли протестантам. Преподавание в иезуитских школах велось по знаменитому принципу: по-латински образованный человек должен говорить, по-гречески — читать, по-еврейски — понимать. Все занятия в школах шли по-латински; более того, ученикам запрещалось говорить на всех языках, кроме латинского. Естественно, иезуитское образование во многом укрепило позиции латинского языка, которые к тому времени постепенно стали утрачиваться в связи с движением Реформации.

В XVII—XVIII вв. латинский язык приобрёл ещё большее значение. Тогда на нём велось преподавание во всех крупных университетах, в том числе какое-то время и в Московском (1755–1768), писалась обширная литература. Не составит большого труда вспомнить сочинения И. Ньютона, Г. Лейбница, Б. Спинозы, М. Ломоносова, Л. Эйлера и других великих учёных. (Вообще, всякий, кто оканчивал в то время

университет, обязан был писать диссертацию именно по-латински.) Но латинский язык был не только официальным языком политиков, дипломатов, юристов, медиков. Это был ещё язык культуры и литературы. В течение одного только XVIII в. по-латински была написана литература, в несколько раз превышающая объём всего античного наследия. Тогда на нём писалось всё: от трактатов по акустике до любовных романов.

С XIX века начала складываться та ситуация, которая сохраняется и по сей день. Латинский язык остается международным языком медицины, терминов юриспруденции и биологии. Бинарные названия видов Карла Линнея живут до сих пор; до сих пор описание нового растения в ботанике считается действительным только в том случае, если оно сделано по-латински. Латынь была и языком церкви: до 1961-1965 гг. все службы в католических храмах велись на латинском языке; до сих пор латинский язык считается официальным языком государства Ватикан, хотя говорят там на нём очень и очень редко...

Однако из сферы светского образования и культуры латинский язык ушёл почти повсеместно. Но, наверное, неправильно будет сказать, что латинский язык мёртв (или умер), — это не так по двум причинам.

Во-первых, ситуация с латинским языком сильно иная, чем, например, с древнеегипетским, хеттским или даже древнегреческим. Ведь традиция преподавания латинского языка, изучения великой литературы, написанной на нём, по сути дела, никогда, в Европе полностью не прерывалась, тогда как сама европейская культура является наследницей античной примерно в той же степени, как всякий пожилой человек есть продолжение себя молодого. Всё это превращает изучение латинского языка и античной культуры из «скучного копания в пыли веков», в крайне важную и интересную науку о нас самих — но той эпохи, когда мы были как сейчас, только моложе, бодрее и лучше.

Во-вторых, фактически не прерывалась и долгая традиция живой латинской речи, восходящая если не к Ромулу, то уж точно к средневековым университетам. И сейчас ей

не дают погибнуть те многочисленные энтузиасты, в руках которых на протяжении почти всего XX в. находится «живая латынь». Достаточно часто проводятся конференции такой, например, организации, как *Acadēmia Latīnitātī Fouendae* (Академия содействия латинской культуре), участники которой, делая выступления на латинском языке, обсуждают вопросы языка, литературы, науки, образования и т.д. Регулярно выходят латинские журналы, самыми известными из которых являются «*Vox Latīna*», «*Latīnitās*»; существует даже сетевой интернет-журнал с варварским названием «*Retiarius*». На латынь переводятся и многие произведения мировой литературы, в том числе и такие, как «Винни-Пух», «Пиноккио», «Маленький принц» и др., имеется оригинальная новолатинская литература. Этим энтузиастов много. Их тысячи. И хотя не всё, что делают они, заслуживает безусловного одобрения, стоит отнестись с уважением уже лишь к одному желанию популяризировать великую культуру в глазах современного варвара.

Давайте и мы откроем для себя античность. Но прежде нам надо освоить этот Великий Язык, который, даже «мёртвый», почему-то оказывается «живее всех живых» в течение полутора тысячелетий. Для этого и существует эта книга. Идея её проста: почти три тысячи лет латинский язык цвёл и цветёт до сих пор; что же с ним будет далее — зависит от нас с вами.

Амфитеатр Флавиев (Колизей). П. в. по Р. Х. Современное состояние

ФОНЕТИКА И ГРАФИКА

χαλεπὰ τὰ καλὰ (прекрасное — трудно)
Древнегреческое изречение

Изучение любого письменного языка обычно начинается с алфавита. Взглянув на таблицу 1.1, вы, возможно, обрадуетесь, увидев, что буквы латинского языка почти не отличаются от букв новых западных языков — английского, немецкого, французского и др.; единственное, что вы, может быть, уже заметили, — латинских букв меньше, чем английских, немецких или французских. Однако ничего удивительного в этом нет. Латинский алфавит явился предком почти всех западноевропейских алфавитов, а новые буквы стали появляться в нём уже в совсем позднюю эпоху, когда после гибели Западной Римской империи латинский язык дал жизнь известным нам романским языкам. С ходом времени в них появлялись новые звуки, для отображения которых возникали новые буквы, например, испанская Ñ. Не стоит также забывать, что некоторые народы, например, германские, заимствовали латинский алфавит уже тогда, когда государство римлян было ещё сильно; им также пришлось впоследствии ввести новые буквы для тех звуков своего языка, которых не было у римлян (W или Ö).

Мы сейчас видим, как широко распространился латинский алфавит в новых языках, и нам сложно представить, что и он когда-то был заимствован. А произошло это так: римляне переняли систему письма у своего северного соседа — этрусков, а те, в свою очередь, заимствовали её ещё раньше у греков, имевших колонии на территории Южной Италии. Таким образом, латинский алфавит происходит из западногреческих алфавитов; восточные же позже дали знакомое нам кириллическое письмо, которым уже более тысячелетия пользуются многие славянские (и не только) народы. Этим и объясняется тот факт, что некоторые русские и латинские буквы одинаковы (А, М, О, Т), а

некоторые, хотя и похожи, но читаются по-разному (P, C), потому что восточные и западные алфавиты всё-таки различались.

Итак, перед вами — **латинский алфавит**:

Название буквы	Звук	Название буквы	Звук		
A a	<i>ā</i>	[a]	N n	<i>ēn</i>	[n], [ŋ]
B b	<i>bē</i>	[b]	O o	<i>ō</i>	[o]
C c	<i>cē</i>	[k]	P p	<i>pē</i>	[p]
D d	<i>dē</i>	[d]	Q q	<i>kū</i>	только + <i>u</i> = [k ^u]
E e	<i>ē</i>	[e]	R r	<i>ēr</i>	[r]
F f	<i>ēf</i>	[f]	S s	<i>ēs</i>	[s]
G g	<i>gē</i>	[g], [ŋ]	T t	<i>tē</i>	[t]
H h	<i>hā</i>	[h]	V u	<i>ū (wau)</i>	[w], [u]
I i	<i>ī</i>	[i], [j]	X x	<i>īx</i>	[k]+[s]
K k	<i>ka</i>	[k]	Y y	<i>hŷ (ij psilon)</i>	[j]
L l	<i>ēl</i>	[l], [ll]	Z z	<i>zēta</i>	[z]
M m	<i>ēm</i>	[m]			

Таблица 1.1. Латинский алфавит конца I в. до Р. X.

Замечания к алфавиту. В таблице представлен классический алфавит эпохи правления Октавиана Августа, поэтому в нём имеются некоторые особенности. Первоначально алфавит был такой: **ABCDEFGHIJKLMNO-PQRSTVX**. Буква **K** использовалась в древности, но в указанное время уже почти вышла из употребления; восстановили её только в Новое время. Её надо учитывать лишь при использовании букв в качестве цифр (K = 10), что, впрочем, бывает редко. Буква **V**, как видно, обозначала и сонант [w], и гласный [u]; парная к ней буква **U** стала последовательно различаться только в XVI в. (и не во всех традициях); поэтому здесь и далее я сохраняю повсеместно старинное написание: как прописная везде будет использоваться **V**, а в прочих случаях — **u**. Также древние не разделяли на письме и звуки [i] и [j] (*i* неслоговое); эта система принята и здесь. Буквы **Y** и **Z** появились как раз во второй половине I в. до Р. X. для более точной передачи греческих звуков (см. ниже).

Отдел лингвистики, в котором изучается начертание букв, а также специальных надстрочных и подстрочных знаков (они называются диакритиками), именуется графикой; наука, занимающаяся изучением звуков, которые стоят за всеми этими графическими знаками, — фонетикой. К ней мы сейчас и обратимся.

ЗВУКИ И БУКВЫ

Слово *графика* происходит от греческого корня *γραφ-*, который в классическую эпоху значил 'писать', а в более древнюю — 'царапать'. Слово *фонетика* восходит к древнегреческому слову *φωνή*, что значило 'голос'. Фонетика — это «искусство голоса», а значит, — это «наука о звуках»; графика — это «искусство начертания».

Этот раздел состоит из двух частей. Вначале описываются звуки латинского языка, как гласные, так и согласные, а затем рассказывается, как их следует произносить. Если сначала классификация звуков покажется вам несколько запутанной, можете пропустить первую часть раздела и обратиться сразу ко второй. Если же перспектива окунуться с головой в науку вас не пугает, читайте раздел последовательно.

Гласные звуки. Изначально в латинском языке было десять гласных звуков (*uocalēs*): [a], [e], [i], [o], [u] в долгом и кратком варианте. Нетрудно догадаться, какими буквами отображались на письме первые четыре звука. Последний же обозначала буква **V** — обыкновенно в позиции перед согласным (*ulna* [úlna] — *локоть*). Позже к семейству латинских гласных добавился ещё один — греческий звук [j], который обозначался на письме буквой **Y**. Он был похож на гласный звук в немецком слове *kühl* или русском слове *тюль*.

Гласные звуки всех языков можно классифицировать по двум параметрам — *ряду* и *подъёму*. Ряд — это положение (при образовании звука), которое язык занимает во рту, в горизонтальной плоскости, а подъём — в вертикальной. Так, при произнесении звука [i] язык продвигается вперёд (к зубам) ближе, чем при произнесении звука [a]; при этом при образовании последнего язык опускается значительно ниже.

Таким образом, латинские гласные можно разместить в таблице следующим образом:

верхний	<i>ī, i</i>		u
средний	<i>e</i>		o
нижний		a	
Подъём Ряд	передний	средний	задний

Таблица 1.2. Артикуляционное расположение гласных

При образовании гласных переднего ряда язык приближается к твёрдому нёбу, которое называется *palātum*; при образовании гласных заднего ряда он движется к мягкому нёбу, которое называется *iēlit*. Поэтому первое направление движения языка именуют палатализация, а второе — веляризация. Запомните эти премудрые названия: они нам ещё пригодятся.

Выше было сказано, что латинские гласные могли быть долгими или краткими; иными словами, гласные различались по долготе (количеству). Противопоставление по количеству в латинском языке было смысловозначительным: так, слово *rōpulus* значит ‘тополь’, а *rōpulus* — ‘народ’. Долгий гласный произносился обычно в два раза дольше, чем противопоставленный ему краткий. Долгий гласный изображается традиционно с чёрточкой наверху [ō], краткий — с дужкой [ö] или вообще не отмечается.

Все слова от природы имели гласные различной долготы. Тем не менее, в некоторых позициях гласный изменялся так, что его долготу можно определить, не заглядывая в справочник. Запомните три основные правила долготы латинского гласного:

1. Гласный перед гласным всегда сокращался (<audī > + ō = audīō)¹;
2. В закрытом слоге гласный обычно сокращался² (<docē > + nt = docēt);
3. В последнем закрытом слоге многосложного слова гласный сокращался в том случае, если слог закрывался любым согласным звуком, кроме [s] (<docē > + t = docēt; <docē > + s = docēs).

¹ «Vocālis ante uocālem corripitur».

Первое правило надо знать обязательно, прочие — только иметь в виду. Об исключениях из этих правил речь будет далее.

В нашей книге обозначены долготы всех гласных: долгие гласные отмечены чертой, краткие гласные не отмечены никак. Таким образом, если вы увидите слово вроде *Rōta*, то знайте, что первый гласный, так как он отмечен, — долг, последний же, неотмеченный, — краток.

Помимо количественного различия латинские гласные различались еще и качественно — по тембру: все латинские долгие гласные, кроме [ā], были закрытые; все краткие и [ā] — открытые; стало быть, любой долгий гласный (кроме [ā]) в латинском языке был более закрыт, чем противопоставленный ему краткий. Признак открытости/закрытости не был смысловозначительным (нельзя придумать пару латинских слов, различающихся только тембром какого-то одного гласного), однако он ещё более подчеркивал количественные противопоставления. Поскольку для [ā/ă] тембрового различия не существовало, то и в исконно латинских словах не было звука, вроде того, который мы имеем в словах *мэр, сэр*, английском слове *bad* и т. д.

Последнее, что надо знать о гласных: перед гласными переднего ряда согласные звуки не смягчались (т. е. не происходила палатализация, как это бывает в русском слове *нитки*). В целом же, система латинских гласных весьма напоминает ту, которая имеется сейчас во многих новых языках вроде немецкого, и никаких особых сложностей при произнесении гласных звуков не возникает.

Дифтонги (diphthongi) — это сочетания двух гласных звуков, которые образуют один слог. В русском языке дифтонгов не выделяют, а в латинском выделяют обычно целых шесть. Один элемент дифтонга, слогаобразующий, называется ядром, а другой, неслоговой, — скольжением (глайдом). Все латинские дифтонги — сильноначальные: это значит, что ядро у них — всегда первый элемент, а глайд — всегда второй, поэтому первый элемент всегда произносится отчетливее второго; если падает на дифтонг ударение, то его тоже всегда несёт ядро. Долгота дифтонга приравнивалась

² О слогах речь — далее. Впрочем, иногда сокращения не происходило — в нашей книге все подобные случаи отмечаются специально.

к долготе одного долгого звука.

Вот список латинских дифтонгов. Курсивом означены буквосочетания, которыми они обозначались на письме, а в скобках указано их звучание: *ae* [ae], *oe* [oe], *ai* [ai], *ei* [ei], *ui* [ui]³. Различие, как видно, невелико.

Звучание глайда в первых двух дифтонгах было чем-то средним между сверхкратким *e* и неслоговым *i*. Поэтому сейчас дифтонги [ae] и [oe] произносятся обычно как [aj] и [oj]. Неслоговой *i* звучит также в последних двух дифтонгах [ei] и [ui]. (Они, однако, встречаются редко: в словах *deinde*, *huic*, а также в некоторых словах греческого происхождения.) Дифтонги [ai] и [ei] произносятся так же, как и пишутся.

Последнее, что нужно знать о дифтонгах: иногда вышеуказанные буквосочетания обозначают не дифтонг, а два отдельных звука; в этом случае на письме над второй буквой ставятся или две точки — *tréma*, или знак долготы или краткости: *poëta* или *poëta* (*ноэт*). В этой книге применён второй способ.

Трифтонгов вроде того, какой мы видим в английском слове *flower* [ˈflaʊə], в латинском языке не было.

Согласные звуки (*cōnsonántēs*) так же, как и гласные, классифицируются⁴ по двум признакам. Но здесь это не ряд и подъём, а *место* и *способ образования*. Первый признак указывает на то, какие органы участвуют в артикуляции звука, а второй — каким образом происходит артикуляция. Место образования определяется по активному и пассивному органу артикуляции: так, звук [b] образуется отрывом нижней губы от верхней. Стало быть, нижняя губа — активный орган, а верхняя — пассивный. В табл. 1.3 ме-

³ Исследования последних лет, проведённые петербургским учёным Е. Панфиловым, подтверждают иную теорию, согласно которой в классическую эпоху дифтонгами были только *ai* и *ae*; прочие же являлись дифтонгическими сочетаниями (так называемыми *дифтонгоидами*).

⁴ Античные грамматики делили согласные особым образом на *немые* (*mūtāe*) — [g], [k], [d], [t], [b], [p] и на полугласные (*semivocālēs*) [f], [l], [m], [n], [r], [s]. Из последних все, кроме [f] и [s], назывались *плавными* (*liquidae*).

сто образования по активному органу означено *курсивом*, а по пассивному — обычным шрифтом.

Место образования		Губные:		Язычные:			Гортанные
		Губно-губные (билабиальные)	Губно-зубные (лабио-дентальные)	передние	средние	задние	
				Зубные (дентальные)	Средненёбные (палатальные)	Задненёбные (велярные)	
Способ образования							
Фрикативные		w	f	s/z	i		h
Лабиовелярные							q ^w /g ^w
Смычные	взрывные	Неаспирированные	p/b	t/d			k/g
		Аспираты	p ^h	t ^h			k ^h
	сонорные	Назальные	m	n	ɲ	ŋ	
		Латеральные		ɭ	l		
		Вибранты		r			

Таблица 1.3. Согласные латинского языка

По способу образования согласные звуки делятся на *смычные* и *несмычные*. При образовании первых происходит краткая смычка между активным и пассивным органом, при образовании вторых — нет. В этом случае звук может образовываться либо трением воздушной струи между органами (такие звуки называют *щелевыми* или *фрикативными*), либо обоими способами, но без соприкосновения (такие звуки называют иногда *аппроксимантами*; в латинском языке — это *лабиовелярные*, которые сочетают в себе смычный [k/g] и фрикативный [w]).

Смычные могут быть либо *сонорными*, либо *взрывными*. Сонорные делятся на *назальные* (*носовые*), которые резонируют в полости носа и *не-носовые*: это *латеральные* (*боковые*⁵), которые образуются прохождением звука сбоку от языка, и *вибранты* (*дрожащие*), которые образуются путем пульсации кончика языка или язычка. Взрывные могут быть либо *придыхательными* (*аспиратами*), которые образуются с гортанным призвуком [h], либо неаспирированными, которые бывают, в свою очередь, или глухими, или звонкими.

⁵ Некоторые исследователи относят латеральные звуки не к смычным, а к фрикативным.

Правила произношения латинских согласных

Фрикативные звуки латинского языка не содержат в себе каких-либо особых трудностей для произношения.

[w] (на письме *V* в позиции перед гласным в начале морфемы и между гласными) — звук, похожий на тот, что передаётся буквой *W* в английском языке (*wall*). Например: *ualdē* [wáldē] — *очень*; *uēr* [wēr] — *весна*.

[f] (на письме *F*) — походил на звук, который мы видим в английском слове *fast* или немецком *fest*: *faciō* [fákiō] — *я делаю*; *focus* [fókus] — *очаг*.

[s] (на письме *S*) — звук, похожий на тот, что мы имеем в английском слове *sick*: *sī* [sī] — *если*; *miser* [míser] — *несчастный*.

[z] (на письме *Z* и *S* перед сонорным) — звук, встречавшийся только в словах греческого происхождения. Похож на русский [з]: *Smýrna* [zmýrna] — *Смирна* (город в Малой Азии); *baptizō* [baptízō] — *я крещу*.

[j] (на письме *I* в позиции перед гласным в начале морфемы и между гласными) — напоминал «*i* неслоговое» в английском слове *yes*: *māior* [máior] — *большой*; *iaceō* [iákeō] — *я лежу*.

Надо иметь в виду, что буква *I* в словах греческого происхождения могла даже перед гласным отображать гласный звук [i]: *iambus* [iambus] — *ямб*.

[h] (на письме *H*) произносился, как в английском слове *horse*: *hōra* [hóra] — *час*; *harēna* [haréna] — *песок*.

Лабиевые звуки в латинском языке было всего два: глухой [k^w] и звонкий [g^w]. Первый обозначался на письме буквосочетанием *QV*, а второй — *GV* перед гласными, однако последний встречался только в сочетании *ngu* [ŋg^w] (*lingua* — *язык*). Произносились они так же, как писались: *quis* [k^wis] — *кто*.

Взрывные неаспирированные («немые») произносились примерно так же, как и в русском языке, хотя, возможно, были более напряжёнными. Обозначались они

⁶ О чтении *G* в позиции перед *N* см. ниже.

на письме соответственно буквами *P, B, T, D, C* и *G*⁶ читались одинаково во всех положениях: *pater* [páter] — *отец*; *bibō* [bíbō] — *я пью*; *tālis* [tālis] — *таковой*; *domus* [dómus] — *дом*; *Caesar* [kaesar] — *Цезарь*; *gerō* [gérō] — *я несю*.

Аспираты произносились почти так же, как и неаспирированные, однако требовали легкого *h*-придыхания (как в английском слове *pot*). Обозначались аспираты на письме сочетаниями *ph, th* и *ch*. Они встречались в словах греческого происхождения, однако иногда их можно встретить и в словах латинских. Примеры: *sphaera* [sp^haera] — *сфера*, *thēma* [t^héma] — *тема*; *pulcher* [p^hulk^her] — *красивый* (исконно латинское слово).

Сонорные:

[m] (на письме *M*) — произносился как обычное [m]: *māter* [māter] — *мать*. На конце слова этот звук ослаблялся, сохраняя при этом смычную артикуляцию: *bellum* [béllu^m] — *война*.

[n] (на письме *N*) — произносился как обычное среднеевропейское [n]: *nix* [níks] — *снег*.

[ŋ] (на письме *N* перед заднеязычными) — звук, похожий на тот, что мы видим в английском слове *sing*: *ancora* [áŋkora] — *якорь*.

[ɲ] (на письме *G* перед *N*) — звук, похожий на предыдущий, но чуть более продвинутый вперёд: *signum* [sɲnu^m] — *знак*.

Латеральных было два: *l*-твёрдый [l] и *l*-мягкий [l̥]. На письме оба обозначались буквой *L*. В позиции перед *-i-* и при удвоении *-ll-* звучал мягкий вариант (*littera* [littera] — *буква*; *collum* [kóllu^m] — *шея*), в остальных случаях — твёрдый: *lacus* [lákus] — *озеро*.

Вибрант [r] походил на тот, что мы видим в русском, итальянском или греческом языках: *rosa* [rósa] — *роза*.

СЛОГИ (*Syllabae*)

Латинское слово членится на слоги следующим образом: согласный между гласными отходит к последующему сло-

гу, а первый звук группы согласных — к предыдущему (*lit. te.ra*)⁷.

По фонетическому весу (т. е. по произносительному усилию) слоги делятся на *тяжёлые* и *лёгкие*. К тяжёлым слогам относятся *открытые с долгим гласным или дифтонгом* и *закрытые, содержащие гласный любого количества*. Лёгкие слоги — *открытые, содержащие краткий гласный*. Так, в слове *a.mī.cus* (*друг*) первый слог лёгкий, а прочие — тяжёлые. Традиционная грамматика называет такие слоги по аналогии с гласными долгими и краткими соответственно, но это неправильно.

Важной особенностью латинского слога, отличающей его от русского или английского и приближающей к языкам типа японского или арабского, является его подчинение *морovому счёту*. Каждый лёгкий слог воспринимался латинским языковым сознанием как *односоставный*, а каждый тяжёлый — как *двусоставный*, причём каждая единица, составляющая такой слог, была тождественна одному лёгкому слогу. Такая условная единица называется *морой*. Можно сказать, что каждый тяжёлый слог состоит из двух мор (двуморен), а каждый лёгкий содержит в себе одну (одноморен), — т. е. тяжёлый слог представлялся древним римлянам в два раза больше (толще, длиннее), чем лёгкий. Есть мнение, что он и произносился в два раза дольше, но оно пока не доказано.

При слогоделении надо помнить следующее: сочетания «немого» звука с «плавным» (*mūta cum liquidā*: [g], [k], [d], [t], [b], [p] + [r], [l]) целиком отходят к последующему слогу и тем самым не создают закрытости: *te.ne.brae* (*потёмки*); *a.rā.trum* (*плуг*). Поэтому в приведённых примерах вес слогов *-ne-* и *-rā-* перед группой *mūta cum liquidā* определяется как у открытых — исключительно из количества гласного, который в них содержится: первый — лёгкий, второй — тяжёлый. Это замечание будет весьма важно при постановке ударения (об этом см. ниже).

⁷ Существует интересная теория, согласно которой долгий гласный в закрытом слоге иногда не сокращался, а группа согласных, следовавшая за ним, отходила тогда к последующему слогу, оставляя предыдущий слог открытым (подобно сочетанию *mūta cum liquidā* — о нём ниже): т. е. слово *rēgnum* (*царство*) делится как *rē.gnum*, а не как **rēg.num*. О ней мы поговорим как-нибудь в другой раз, а пока оставим этот вопрос в стороне.

Закрытые слоги с долгими гласными иногда называют *перегруженными*. Перегруженные слоги в латинском языке бывают редко: чаще гласный в таких слогах сокращается. Особые случаи, вроде слов *Quīntus*, *Mārcus*, *stēlla*, *pūctum*, размечаются в этой книге специально. Сочетания *гласный + nfn* не трактуются как перегруженные слоги, так как звук [n] там выпадал, создавая долготу предшествующему гласному и добавляя ему носовой призывок: *īnfēctus* [ī'fēktus] — *заражённый*, *cōnficiō* [kō'fikiō] — *довершаю*.

УДАРЕНИЕ

(*Accéntus*)

Учёные до сих пор спорят о том, каким было латинское ударение в классическую эпоху. Традиционная грамматика стоит за *тональную* его природу — т. е. за повышение тона над ударным гласным. Тем не менее, большинством современных учёных принимается, что ударение было *динамическим* (т. е. силовым), как в русском или английском языке, однако несколько меньшей силы, так как не приводило ко всеобщему сокращению безударных гласных. Оно, несомненно, отличалось и некоторым повышением тона над акцентуемым слогом, которое происходит обычно не только в языках с тональным ударением, но и в языках с ударением динамической природы.

Позиция ударения в латинском слове зависит от фонетического веса второго от конца слога. Обычно оно падает на третий от конца слог (*fā.ci.ō*), однако если второй от конца тяжёл, то он своим весом перетягивает ударение на себя (*re.féc.tus*, *a.mī.cus*). На последний слог ударение обычно падало только в односложном слове; значит, в двусложном слове под ударением должен быть первый слог.

В терминах мор правило латинского ударения формулируется так: ударение занимает тот слог, в котором находится вторая мора (не считая последнего слога): *fā.cī-* (2 лёгких слога), *a.mī-* (1 тяжёлый).

Особые случаи ударения. Бывают ситуации, когда некоторые многосложные слова имеют ударение не по правилам. Это:

- 1) слова с синкопированным последним слогом (там произошла *синкопа* — полное исчезновение краткого гласного): местоимения *illíc* (*там*), *istíc* (*туда*): они произошли соответственно из **illíce*, **istúce*;
- 2) некоторые префиксальные императивы (*addíc*, *addíc* — *присуди*, *приведи*) — о них речь далее;

- 3) прилагательные мужского рода с род. п. ед. ч. на *-ātis* и подобные имена собственные (*Maecēnās, ātis* — Меценат);
- 4) некоторые стяжённые формы: *audīt* (= *audīuit* — он услышал);
- 5) энклитики (слова, которые непосредственно присоединяются к тому слову, к которому они относятся) *-ne* (ли), *-que* (и), *-ue* (или) и др.: они по-разному влияют на постановку ударения: *-que* перетягивает ударение на второй слог от конца: *puella* — *puellāque*, при *-ne* и остальных оно ставится так, как если бы это было одно слово (*uidēsne, facīue*);

Теперь вы уже можете читать по-латински. Чтобы научиться переводить, надо изучить ещё два важных раздела: морфологию и синтаксис. О них пойдёт речь в следующих главах.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте слова, соблюдая правильное ударение и количество гласных.

Mārcus, Tullius, Cicerō, Caesar, Pompēius, Crassus, Augustus, Tiberius, Caligula, Nerō, Trāiānus, Hadriānus, Antōnīnus Pius, Mārcus Aurēlius, Seuērus, Zephyrus, Graecia, Hispānia, lupus, agnus, ancora, uirgō, uulpēs, ūua, quantuluscumque, cōnsanguineus, duodēuicēsimus, praetermittēbāminī, Volusēnus, doctrīna, Euphrātēs, Carthāgō (Karthāgō), Calendae (Kalendae), Caesō (Kaesō), Xenophōn, Homērus, Alcaeus, Sapphō, Stēsichorus, pater Aenēās, Acadēmīa, Mārcus Terentius Varrō, Mārcus Vitruuius Pōlliō, Titus Līuius, Aulus Gellius, Cornēlius Tacitus, Gāius Suētōnius Tranquillus, Scīptōrēs Historiae Augustae, Gaius Valerius Catullus, Cornēlius Gallus, Albius Tibullus, Sextus Propertius, Pūblius Vergilius Marō, Quīntus Horātius Flaccus, Pūblius Ouidius Nāsō, Mārcus Valerius Mārtiālis, Alexander Suppōpulīnus, Iohannēs Secundus, Alexius Laudānius, conturbābantur Cōstantīnōpolitānī || innumerābilibus sollicitudinibus⁸.

⁸ Рассказывают, что первую стихотворную строку (до знака ‘||’) послал Кембриджский университет Оксфордскому. Те ответили второй строкой. О том, как можно читать латинские стихи, вы узнаете из последующих глав.

2. Определите долготы, вес слогов и позиции ударения, руководствуясь словарём и собственным умом:

professor, studens, magister, Roma, Romanus, Italia, Sicilia, Caesar, Athenae, Romulus, lingua Latina.

3. Подберите по словарю слова:

- 1) с ударением на третьем слоге от конца;
- 2) на втором от конца;
- 3) с тяжёлым четвёртым от конца слогом;
- 4) с тяжёлыми последним и первым слогом;
- 5) с тремя долгими [ā];
- 6) со всеми тяжёлыми и
- 7) со всеми лёгкими слогами (2—3 на каждый пункт).

4. Расскажите основные правила постановки ударения.

Каковы правила в изучаемом вами языке? А в других, известных вам? В пользу чего свидетельствуют эти наблюдения?

5. В каких известных вам языках также различается произношение долгих/кратких звуков?

Как вы думаете, много ли таких языков? Различается ли долгота/краткость русских гласных (трудный вопрос!)?

6. Подумайте, по каким критериям различается фонетика в разных языках (очень трудный вопрос!). Почему трудно говорить на иностранном языке без акцента?

7. Можно ли тогда заниматься изучением фонетики иностранного языка?

Вид на набережную Тибра в центре Рима

Возничий из Помпей. Бронза, I в. по Р. Х.

ГЛАВА II

ЛАТИНСКИЙ ГЛАГОЛ (*Verbum Latinum*)

Sapere audē.
Horātius, Ep. I, 2, 40

СЕМЕЙСТВО ЛАТИНСКИХ ГЛАГОЛОВ

Еще Аристотель заметил, что глагол существует в языке в противовес другим частям речи, которые он называл именами. Дело здесь в том, что глагол отличается от имён одной важной функцией: если последние указывают на предмет, его свойства — количество или качество, то глагол определяет действие — его время, характер протекания (*вид*), отношение между производителем действия и объектом (*залог*) и т. д. Таким образом, глагол всегда создаёт некую ситуацию и как бы «привязывает» предложение к реальности; соединение глагола с именем Аристотель называл *логосом* — осмысленным высказыванием. Поэтому практически в любом предложении должен быть как минимум один глагол в личной форме; поэтому и мы начинаем изучение латинской морфологии с глагола.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

У латинского глагола выделяют пять основных грамматических категорий:

1. Три наклонения (*modus*):
 - *indicātiuus* (индикатив, *изъявительное*);
 - *coniūctiuus* (конъюнктив, «*сослагательное*»);
 - *imperātiuus* (императив, *повелительное*).
2. Шесть времён (*tempus*):
 - *praesēns* (презенс, *настоящее*);

- imperfectum (имперфект, прошедшее незавершённое);
- perfectum (перфект, прошедшее завершённое);
- plusquamperfectum (плюсквамперфект, прошедшее завершённое в прошлом);
- futurum 1 (primum, simplex) — будущее незавершённое;
- futurum 2 (secundum, exactum) — будущее завершённое (до наступления futurum 1).

Систему времён можно красиво представить в таблице. Здесь завершённые времена касаются временной оси, а незавершённые — только заканчиваются возле неё, и поэтому обозначены стрелками. К этой таблице мы ещё не раз вернёмся.

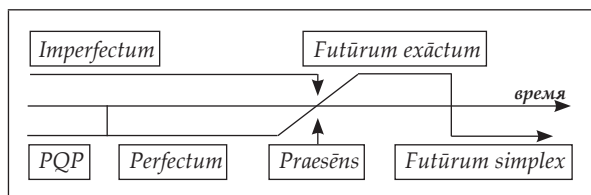

Таблица 2.1. Система времён латинского глагола

3. Два залога (*genus*):
 - *actiuum* (активный, действительный);
 - *passiuum* (пассивный, страдательный).
4. Два числа (*numerus*):
 - *singularis* (единственное);
 - *pluralis* (множественное).
5. Три лица (*persona*):
 - *prima* (первое);
 - *secunda* (второе);
 - *tertia* (третье).

Как видно, грамматические категории латинского глагола очень сходны с русскими. Различие главным образом заключается в том, что, во-первых, в латинском языке не выделяется в отдельную категорию вид, а во-вторых, времён значительно больше, чем в русском языке. Кроме того, не следует думать наперёд, что употребление латинских вре-

мён и наклонений такое же, как и в русском языке. На протяжении нашего курса мы познакомимся с каждым из этих явлений подробнее. Пока же надо запомнить следующее: чтобы дать полную характеристику отдельной глагольной форме, надо определить значения всех пяти категорий.

Например: *facit* (он делает) — *praesens indicatiui actiui, persona tertia, singularis*; или сокращённо: — *praes. ind. act. 3. sng.*

ЛИЧНЫЕ И НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ

Одни формы латинского глагола, так же как и русского, могут изменяться по лицам (т. е. *спрягаться*), а другие — нет. Поэтому первые называются формами *личными* (*uerbum finitum*), а вторые — *неличными* (*uerbum infinitum*). К последним в латинском языке относятся (в скобках — число этих форм):

- infinitiuus* — инфинитив (6);
- participium* — причастие (3);
- gerundiuum* — герундив (1);
- gerundium* — герундий (1);
- supinum* — супин (2).

Эти формы могут иметь категории времени и залога, а также сохранять глагольное управление, но ведут себя как прилагательные или существительные: не спрягаются, изменяются по падежам (причастие, герундив, герундий), могут быть подлежащим во фразе (инфинитив) и т. д. Супины и инфинитивы никак не изменяются. О том, что всё это такое, речь пойдёт в последующих главах.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Если заглянуть в словарь, то можно увидеть, что большинство латинских глаголов имеют четыре основные формы, которые там и приводятся. По этим формам очень легко установить основы для образования различных времён.

faciō,	fēcī,	factum,	facere — <i>делать</i>
↑ ₁	↑ ₂	↑ ₃	↑ ₄
praes. ind. āct. 1. sng. 1 л., ед. ч. наст. времени	perf. ind. āct. 1. sng. 1 л., ед. ч. перфекта	supīnum 1 супин 1	īnfīnītīuus praesentis инфинитив наст. вр.

Таблица 2.2. Основные формы латинского глагола

Из табл. 2.2 видно, что:

- а) в словаре приводятся не основы, а формы 1-го лица ед. ч. времён, образованных от этих основ;
- б) у глагола действительно 4 формы и 3 основы (инфинитив настоящего времени образуется от первой основы);
- в) перевод дается по инфинитиву, хотя первая форма — личная.

Если от форм 1, 2, и 3 отбросить окончания (от первой — *-ō*, от второй — *-ī*, от третьей — *-um*) то мы получим, соответственно, основы: *<faci>* — настоящего времени («инфекта»), *<fēc>* — перфекта и *<fact>* — супина. От разных основ глагола образуются различные глагольные формы: так, все незавершённые времена образуются от основы инфекта, все завершённые — от перфекта и супина.

Латинский глагол надо запоминать во всех четырёх формах — так вы сможете поставить его во все времена и наклонения, какие пожелаете. Сейчас мы поговорим только о настоящем времени индикатива и повелительном наклонении.

ГЛАГОЛЫ И СПРЯЖЕНИЯ

По последнему звуку основы инфекта все латинские глаголы поделены на 4 спряжения (*coniugātiōnēs*).

- I — с основой на *-ā*; инфинитив *-āre*;
- II — с основой на *-ē*; инфинитив *-ēre*;
- III — с основой на *согласный* или *-ī*; инфинитив *-ēre*;
- IV — с основой на *-ī*; инфинитив *-īre*.

Спряжение, как видно, лучше узнавать по инфинитиву. Спряжения глаголов с основой на долгий гласный принято называть *гласными* спряжениями, спряжение с основой на согласный (и *-и*) — *согласными*. К нему примыкает также тип на краткий *-ī*: это, конечно, гласный звук, однако из-за сходства в формообразовании глаголы этого типа также относят к согласному.

Примеры основных форм у глаголов разных спряжений:

- (I) amō, amāuī, amātum, amāre — *любить*;
ornō, ornāuī, ornātum, ornāre — *украшать*;
labōrō, labōrāuī, labōrātum, āre — *трудиться*;
- (II) habeō, habuī, habitum, ēre — *иметь*;
doceō, docuī, doctum, ēre — *учить*;
- (III) tegō, tēxī, tēctum, tegere — *покрывать*;
sūmō, sūmpsī, sūmptum, ere — *брать*;
faciō, fēcī, factum, ere — *делать*;
capīō, cēpī, captum, ere — *брать*;
statuō, statuī, statūtum, ere — *постановлять*;
- (IV) audiō, audīuī, audītum, īre — *слушать*;
dormiō, dormīuī, dormītum, īre — *спать*.

Основу настоящего времени узнают, отбросив *-ō* в первой форме глагола. Следует обратить внимание, что в 1-м лице ед.ч. первого спряжения произошло усечение основы: сочетание *-āō* в древних формах типа **amāō* и **ornāō* упростилось в один звук *-ō*, чтобы избежать зияния (неблагозвучного стечения двух похожих гласных). Поэтому надо запомнить, что в первом спряжении основа на *-ā* — *<amā>* и не терять её при изменении глагола по лицам.

Из списка видно, что самые «неправильные» основные формы — у глаголов III спряжения. Вот вам ещё один аргумент в пользу того, что надо заучивать все четыре формы. Это, впрочем, не так уж и много: например, в древнегреческом языке таких форм — шесть, и они зачастую ещё менее похожи на образец.

НАБОРЫ ЛИЧНЫХ ОКОНЧАНИЙ

Активные и пассивные формы латинского глагола отличаются личными окончаниями — *активными* и *пассивными*. Они приведены в таблице.

Залог	Āctīuum		Passīuum	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	-o/-m	-mus	-(o) r	-mur
2	-s	-tis	-ris или -re	-minī
3	-t	-nt	-tur	-ntur

Таблица 2.3. Личные окончания в активном и пассивном залогах

Примечание. Окончание *-ō* (1 л., ед. ч.) употребляется преимущественно в непрошедших временах индикатива, а *-t* — в остальных случаях, хотя исключения из этого правила есть. Сами окончания лучше запоминать как заклятие: о-эс-тэ / мус-тис-энтэ // ор-рис-тур / мур-мини-нтур.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ при образовании глагольных форм

В том случае, когда глагольная основа заканчивается на согласный звук, а окончание начинается с согласного звука (т.е. в третьем спряжении), нам потребуется использовать соединительный гласный. Здесь правило простое: *e* — перед *r* (*teg-ě-ris*); *u* — перед *nt* (*teg-ŭ-nt*), *i* — во всех остальных случаях (*teg-ī-t*). Все соединительные гласные — краткие: они восходят к древнему индоевропейскому соединительному гласному *ē*, который чередовался с *ō*.

Кроме третьего спряжения, соединительные гласные потребуются нам 1) в IV спряжении перед *-nt* и 2) в I—II спряжениях при образовании простого будущего времени и во всех спряжениях при образовании завершённого.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ в *praesēns indicātīuī āctīuī et passīuī*

Теперь, когда мы знаем основы глаголов и личные окончания, никаких сложностей нас больше не ожидает. Нужное

окончание просто прибавляется к основе настоящего времени. Ещё раз надо иметь в виду,

1) что для глаголов III спряжения на согласный придется пользоваться соединительными гласными;

2) что в пассиве у глаголов III спряжения с основой на *-ī* (*capīō, fugiō*) *-ī-* перед *r* также переходит в *ě* (*capěris*);

3) что у глаголов IV спряжения перед *-nt* также используется соединительный гласный *-i-* (по аналогии с глаголами III спряжения).

Обратите внимание: чтобы сказать по-латински «ты любишь», достаточно было одной формы *amās* — поэтому личные местоимения для 1—2 лица, хотя и были, в именительном падеже мало употреблялись — только, если имели логическое ударение (*Ego dormiō, tū autem nōn. — Я сплю, а ты — нет*). Наконец, надо помнить, что пассивные (личные) формы бывают только у переходных глаголов.

Примеры спряжения

Amō, amāuī, amātum, amāre — любить.

Инфинитив на *-āre*, значит глагол I спряжения. Стало быть, основа инфекта — *<amā>*.

Залог	Āctīuum		Passīuum	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	amō я люблю	amā-mus	amor меня любят	amā-mur
2	amā-s	amā-tis	amā-ris	amā-minī
3	ama-t	ama-nt	amā-tur	ama-ntur

Таблица 2.4. Изменение глагола I спряжения в настоящем времени

Docēō, docuī, doctum, ēre — учить. Глагол II спряжения с основой на *-ē*.

Залог	Āctīuum		Passīuum	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	doce-ō	docē-mus	doce-or	docē-mur
2	docē-s	docē-tis	docē-ris	docē-minī
3	doce-t	doce-nt	docē-tur	doce-ntur

Таблица 2.5. Изменение глагола II спряжения в настоящем времени

Audiō, audiū, auditum, ire — *слушать*. Глагол IV спряжения с основой на -ī.

Залог	Āctiuum		Passiuum	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	audi-ō	audi-mus	audi-or	audi-mur
2	audi-s	audi-tis	audi-ris	audi-mini
3	audi-t	audi-u-nt	audi-tur	audi-u-ntur

Таблица 2.6. Изменение глагола IV спряжения в настоящем времени

Tegō, tēxī, tēctum, ere — *покрывать*. Глагол III спряжения с основой на согласный -g.

Залог	Āctiuum		Passiuum	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	teg-ō	teg-i-mus	teg-or	teg-i-mur
2	teg-i-s	teg-i-tis	teg-e-ris	teg-i-mini
3	teg-i-t	teg-u-nt	teg-i-tur	teg-u-ntur

Таблица 2.7. Изменение глагола III спряжения на согласный в настоящем времени

Capio, cēpī, captum, capere — *брать*. Глагол III спряжения с основой на гласный -ī (переходящий перед r в ē).

Залог	Āctiuum		Passiuum	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	capi-ō	capi-mus	capi-or	capi-mur
2	capi-s	capi-tis	cape-ris	capi-mini
3	capi-t	capi-u-nt	capi-tur	capi-u-ntur

Таблица 2.8. Изменение глагола III спряжения на -ī в настоящем времени

ПАССИВНЫЙ ИНФИНИТИВ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ (infinitiuus praesentis passiuī)

Помимо активного инфинитива у глаголов в настоящем времени бывает ещё и *пассивный* инфинитив. У глаголов гласных спряжений он заканчивается на -rī, а согласного (и III на -ī) — на -ī:

amāre (любить) ↔ *amārī* (быть любимым);
tegere (покрывать) ↔ *tegrī* (быть покрытым)
capere (брать) ↔ *capī* (быть взятым).

ОТЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ (uerba dēpōnentia)

Были в латинском языке и такие глаголы, которые имели свои личные формы *только пассивными*; переводятся же эти формы как **активные** (или возвратные). Эти глаголы как бы «отложили» от себя активные формы, сохранив, однако, при себе непассивные значения. Поэтому они называются *отложительными* или *депонентными* глаголами. Вы, возможно, заметите, что они чем-то похожи на наши возвратные — *смеяться, улыбаться* и т. д., и будете правы.

В словаре таким глаголам даются три формы — все, кроме супина. Её, однако, можно узнать из второй формы — перфекта, который образуется аналитически — при помощи причастия и глагола *быть* (об этом мы будем говорить дальше). Вот примеры отложительных глаголов:

hortor, hortātus sum, hortārī — *ободрять* (I спряжение);
uereor, ueritus sum, uerērī — *опасаться* (II);
proficīscor, profectus sum, proficīscī — *направляться* (III);
orior, ortus sum, orīrī — *возникать* (IV).

Депонентных глаголов III спряжения на -ī существует только три: *patior, passus sum, patī* (*терпеть*), *gradior, gressus sum, gradī* (*ступать*), *morior, mortuus sum, morī* (*умирать*) и производные от них. Спрягаются все отложительные глаголы по пассивной парадигме обычных глаголов:

Залог	Āctiuum		Passiuum (формальный)	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	—	—	proficīsc-or я отправляюсь	proficīsc-i-mur
2	—	—	proficīsc-e-ris ты отправляешься	proficīsc-i-mini
3	—	—	proficīsc-i-tur и т. д.	proficīsc-u-ntur

Таблица 2.9. Пример спряжения отложительного глагола

Существуют еще и *полуотложительные* глаголы (*uerba semidepōnentia*): у них часть форм активна, часть — пассивна. Значения же у них все активны. Активные формы спрягаются по активной парадигме, пассивные — по пассивной. Никаких других сложностей эти глаголы не представляют:

gaudeō, gāuīsus sum, gaudēre — *радоваться* (II спряжение);
soleō, solitus sum, solēre — *иметь обыкновение* (II);
reuertor, reuertī, reuertī — *возвращаться* (III).

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ
(*imperātīus praesentis*)

Когда надо что-то кому-то приказать или побудить кого-то к действию, мы используем повелительное наклонение — *императив (modus imperātīus)*. Императив имеет в настоящем времени только формы второго лица единственного и множественного числа. И образуется он очень просто.

В единственном числе у глаголов гласных спряжений берётся чистая основа (с нулевым окончанием), а у глаголов III спряжения императив оканчивается на *-ĕ*.

У глаголов III спряжения на согласный *-e* добавляется к основе, а у глаголов на *-ī* происходит из последнего гласного основы.

нв: У глаголов *dūcō (веду), dīcō (говорю), faciō (делаю), ferō (несу)* императивы будут *dūc, dīc, fac, fer* соответственно. Кроме того, надо знать, что префиксальные образования от первых двух сохраняют ударение на последнем слоге: *addūc (приведи)*.

Во множественном числе везде добавляется окончание *-te*.

Спряж.	I	II	IV	III
2 Sng.	amā (люби)	docē (учи)	audī (слушай)	teg-e (покрывай), sape (бери)
2 Plr.	amā-te (любите)	docē-te (учите)	audī-te (слушайте)	teg-i-te (покрывайте), sapi-te (берите)

Таблица 2.10. Примеры образования *imperātīus praesentis*

В пассивном императиве (для отложительных глаголов) — окончания *-re* и *-minī* соответственно для единственного и множественного числа (*proficisc-e-re* — отправляйся, *proficisc-i-minī* — отправляйтесь).

Отрицательный императив (*negātīus*) используется для категоричного приказа *не делать* что-либо. Для этого используется императив глагола *nōlō*: в единственном числе — *nōlī + ĩnf.*, во множественном — *nōlīte + ĩnf.*

nōlī amāre — не люби!

nōlīte audīre — не слушайте!

Иногда можно встретить и сочетание *nē + imperāt.*: *nē crēdite* — не верьте.

На этом пора завершить первое знакомство с латинскими глаголами. Мы к ним ещё вернемся в главе VI, когда речь пойдёт об образовании одного из прошедших времён — имперфекта; а пока, в следующей главе, нас ждёт не менее увлекательная тема — морфология существительных.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте и переведите фразы, следя как за фонетикой, так и за осмысленным восприятием текста.

1. Latīnē legō. **2.** Latīnē saepe legimus et scrībimus. **3.** Latīnē legere et scrībere solēmus. **4.** Mārcus tamen nōn scrībit et nōn legit. **5.** — Cūr nōn scrībis? Cūr quoque nihil legis? **5.** — Nōlō omnīnō legere et scrībere. **6.** Nōlō etiam labōrāre! **7.** Cūr male labōrās? **8.** Male labōrāre — male ūiuere. **9.** Sī nihil agīs, nihil legis et nōn studēs, nihil scīs! **10.** Quis male discit, male docet. **11.** Cūr male discis? **11.** Discitisne bene? **12.** Ego bene Latīnē discō et nōn male labōrāre studeō.

13. — Audī! Audīte! **14.** Bene semper labōrā! Bene labōrāte. **15.** Vbi Quīntus habitat? **16.** Dīc, quaesō, ubi? **17.** — Nesciō. Cūr autem interrogās? **18.** — Inuenīre cupiō. **19.** Quīntus bene interdiū dormit, sed noctū male discit. **20.** — Quō proficīsceris? **21.** — Eō proficīscor, ubi habitō. **22.** — Vbi habitās? **23.** — Ibi, quō proficīscor. **24.** — Bene proficīscere! **25.** Quid uerēminī? **26.** — Male ūiuere uerēmur. **27.** — Nihil uerēminī. Nihil uerēre. **28.** Fac, quod dīcō. **29.** Vīuite et gaudēte. **30.** Vīuimus et gaudēmus.

2. Определите формы. Замените единственное число множественным и наоборот (там, где это возможно):

facio, facere, facimus, facis. — Dormiunt, dormī, nōlī dormīre. — Verēre. Gaudē. Proficīscere. Hortāmur.

3. Переведите на латинский язык. **1.** Мы читаем. **2.** Вы слушаете. **3.** Почему ты ничего не делаешь? **4.** Работай хорошо, старайся! **5.** Я стараюсь учиться неплохо и хорошо трудиться. **6.** Где ты живёшь? **7.** Куда ты направляешься?

8. Ты направляешься туда, где ты живёшь? 9. Почему ты боишься туда идти? 10. Хорошо ли ты читаешь? 11. Любите ли вы читать? 12. Иди туда, где ты живёшь, и читай! 13. Мы (*nōs*) читаем хорошо, а вы (*uōs*) — вообще не читаете. 14. Марк старается читать по-латински. 15. Марк хорошо умеет (*sciō*) читать и писать по-латински, а Квинт вообще старается ничего не делать.

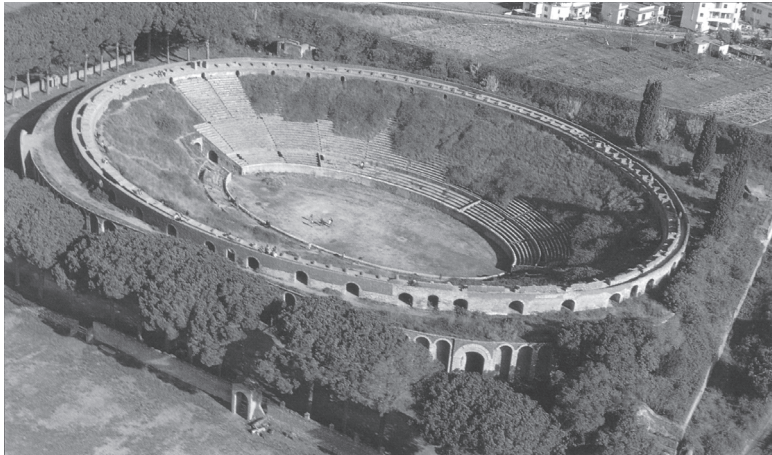
4. **Проспрягайте** любые четыре глагола из текста (новые и разных спряжений) во всех известных вам формах.

5. **Подумайте:** почему в одних языках глаголы делают на спряжения, а в других — нет?

6. **Подумайте:** как иначе можно наглядно представить схему латинских времён, изображённую в табл. 2.1?

7. Есть ли глаголы, аналогичные отложительным и полумотложительным, в изучаемом вами языке?

8. В каких известных вам языках личные местоимения в роли подлежащего употребляются подобно латинским? С чем это связано?

Амфитеатр на окраине Помпей. 80 г. до Р. Х.

ГЛАВА III

ЛАТИНСКИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ в именительном и родительном падежах (*Substantīua in nominātīuō et genetīuō*)

Facilis dēscēsus Auernī.
Vergilius, Aen., VI, 126

Грамматические категории латинского существительного сходны с теми, которые мы имеем в русском языке:

1. Два числа (*numerus*):
 - *singulāris* (единственное);
 - *plūrālis* (множественное).
2. Шесть падежей (*cāsus*):
 - *Nōminātīuus* (именительный);
 - *Vocātīuus* (звательный);
 - *Genitīuus* (родительный);
 - *Datīuus* (дательный);
 - *Accūsātīuus* (винительный);
 - *Ablātīuus* (отложительный, аблатив).

Также каждое существительное относится к одному из трех родов (*genus*):

- *masculīnum* (мужской, *m*);
- *fēminīnum* (женский, *f*);
- *neutrum* (средний, *n*).

ОСНОВА ПРАКТИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ

При работе с существительными нам очень важно понимать различие между основной *исторической* и основной *практической*. На самом деле ничего сложного здесь нет. *Историческая* основа — это та, которая была у слова в древности — когда формировались склонения и спряжения. *Историческую* основу легко выявить, если знать склонение

слова. *Практическая* основа — это та, которая существует у слова сейчас (т. е. в классический период). Последнюю не трудно определить, если отбросить окончание родительного падежа. Знание исторической основы нужно для того, чтобы лучше понять, каким образом получилось то или иное окончание; знание практической основы — чтобы понять, к чему нужное окончание следует добавлять.

ОСНОВЫ И СКЛОНЕНИЯ

По тому звуку, на который оканчивается *историческая* основа, слова латинского языка поделены на пять склонений. Первое — с основой на *a*, второе — на *o*, третье — на согласный или *ī*, четвертое — на *u*, пятое — на *e*. На практике различать эти склонения удобно по окончанию родительного падежа ед. ч., благо у слов каждого склонения исход этой формы особенный. Поэтому в словаре существительные даются всегда с указанием именительного и родительного падежа, а также рода.

Распределение родов по склонениям замечательно своей симметричностью (см. табл. 3.1). Так, в 1-м и 5-м склонениях нормативен только женский род, во 2-м и 4-м, наоборот, — мужской и средний; третье склонение содержит слова всех трёх родов. Впрочем, из этого правила имеются многочисленные исключения. О них речь пойдёт дальше.

1	2	3	4	5
f	m	m	m	f
	n	f	n	

Таблица 3.1. Распределение родов по склонениям

Склонение	1	2	3	4	5
Историч. основа	a	o	Согл., i	u	e
nōm. sng. (m/f n)	-a	-us, -er -um	-s, -ø	-us -ū	-ēs
gen. sng.	-ae	-ī	-is	-ūs	-ēī, -eī
nōm. plr. (m/f n)	-ae	-ī -a	-ēs -a, -ia	-ūs -ua	-ēs

Таблица 3.2. Основы и склонения

Во второй таблице представлены значения некоторых грамматических категорий у слов различных склонений. Мы видим здесь уже знакомые нам типы исторической основы; в таблице также можно обнаружить большое число различных окончаний. Оно может испугать вас, но бояться не стоит: надо подходить к делу логически. Итак, разберём каждое склонение по порядку и выясним, какие слова к нему относятся. Третье склонение, более сложное, чем прочие, мы рассмотрим в конце.

Первое склонение. К первому склонению¹ относятся слова женского рода с исторической основой на *-a* (долгое или краткое). Характернейший показатель — окончание *-ae* в родительном падеже ед. ч. Нормативно к первому склонению относятся только слова женского рода, что видно из следующих примеров:

aqua, aquae f — вода;
terra, terrae f — земля.

К этому же склонению относятся слова (по исключению) мужского рода, обозначающие большей частью профессии — *nauta, ae* m (моряк); *poëta, ae* m (поэт); *scriba, ae* m (писец). Кроме того, имеются некоторые мужские имена: *Mārcus Agrippa* (Марк Агриппа — это он, а не она); *Lūcius Sergius Catilīna* (Луций Сергий Катилина).

Второе склонение. Характернейший признак слов второго склонения — окончание *-ī* в gen. sng. Как видно из табл. 3.1, сюда относятся слова мужского и среднего рода. У слов мужского рода — в именительном падеже окончания *-us* или *-er*, а у слов среднего рода — *-um*.

Историческая основа у слов этого склонения оканчивается на *-o*.

amīcus, amīcī m — друг;
ager, agrī m — поле;

¹ Первым оно считается по одной простой причине: слово «Муза», относящееся к нему (лат. *Mūsa* и греч. *Μοῦσα*), было первым словом, которое склоняли античные школьники, — чтобы богиня помогала им в учёбе; потому и склонение это по мере изучения стали называть первым.

puer, puerī m — мальчик;
bellum, ī n — война.

Вы, вероятно, заметили, что слово *ager* теряет *e*, а *puer* — нет. Вот самые употребительные слова, где *e* сохраняется: *puer* (мальчик), *socer* (тесть), *uesper* (вечер), *gener* (зять), *asper* (шершавый), *miser* (несчастный), *liber* (свободный), *tener* (нежный) + сложные слова на *-fer* и *-ger* (*armiger* — оруженосец); всего четыре существительных и четыре прилагательных².

Если вам интересно, бывают ли во 2-м склонении исключения по роду, то знайте: бывают — это, главным образом, названия растений и стран женского рода: *laurus, ī f* — лавр, *Aegyptus, ī f* — Египет. Есть и несколько нарицательных: *uirus, ī n* (яд), *alius, ī f* (живот). Впрочем, к исключениям мы вернемся в главе X.

А вот то, что следовало бы знать уже сейчас: по 2-му склонению изменяется ещё слово *uir, ī m* (муж, мужчина), которое, хотя и выглядит неправильным (оно оканчивается на *-ir*), при склонении никаких трудностей не представляет.

Четвёртое склонение. Слова четвёртого склонения имеют историческую основу на *-i*, а gen. sng. на *-ūs*. В именительном падеже слова мужского рода оканчиваются на *-us*, а среднего — на *-ī*:

exercitus, ūs m — войско,
gelū, ūs n — стужа.

Имеются некоторые слова женского рода (они также приводятся в ритмическом порядке).

Рода женского на *-ūs*: *domus* (дом), *tribus* (триба), *porticus* (портик), *Idūs* (Иды — 13/15 число месяца), также и *manus* (рука).

Склонение слова *domus* вообще отличается нерегулярностью (о нем в главе X). *Idūs* имеет формы только множественного числа: это видно из долготы гласного в окончании начальной формы.

Пятое склонение. По пятому склонению изменяется мизерное число слов, имеющих историческую основу на *-e*. Родительный падеж у них особенный: *-ēī* с долгим гласным *ē*³. Это — один из трёх редчайших случаев, когда

² Запомнить их лучше в предлагаемом порядке: если опустить русский перевод и читать только выделенные слова, то их список будет звучать ритмически складно. То же касается и многих других списков; это по большей части сочинения гимназистов позапрошлого века, и поэтому к ним стоит относиться с известной долей иронии.

³ Долгим гласный [ē] будет только в позиции между гласными; после согласного долгим будет только [ī] — см. пример со словом *rēs*.

гласный перед гласным долгий (об остальных двух вы узнаете в главах V и XV.)

Примеры слов:

rēs, reī f — вещь,
diēs, diēī m/f — день, срок.

Слово *diēs, ēī* в значении 'день' — мужского рода, а в значении 'срок' — женского.

Третье склонение. Слова третьего склонения делятся на три подвида: *согласный*, *смешанный* и *гласный*. Различия, однако, у этих подвигов незначительны. А вот исход номинатива у слов третьего склонения бывает самый разный. Обычно номинатив разделяют на две категории: *сигматический* (с добавлением звука *s*) и *асигматический* (без *s*)⁴. В табл. 3.2 последний отмечен знаком *-∅*.

Все слова третьего склонения имеют в gen. sng. окончание *-is*, которое является верным идентификатором слов этого типа. Другим верным идентификатором является то, что практическая основа слова может очень сильно отличаться от именительного падежа — даже числом слогов. Примеры слов: *flōs, flōris m* (цветок), *animal, animālis n* (животное), *uulpēs, is f* (лиса). Как видно, слова этого склонения могут быть всех родов.

На подвиды слова разделяются по практической основе и её соотношению с именительным падежом:

1) **с о г л а с н ы й т и п**: сюда относятся слова *неравносложные* (т. е. те, которые имеют разное число слогов в именительном и родительном падежах) *с основой, оканчивающейся на один согласный звук*. Например: *flōs, flōris m* (цветок); *rēx, rēgis m* (царь); *caput, capitis n* (голова, столица);

2) **с м е ш а н н ы й т и п**: *неравносложные с основой на группу согласных* (*dēns, dentis m* — зуб) или *равносложные на -ēs/-is* (*nūbēs, is f* — облако; *fīnis, is m* — предел);

3) **г л а с н ы й т и п** (историческая основа на *-ī*): сло-

⁴ Называются они так по имени древнегреческой буквы сигмы (ς), на которую очень часто оканчивался номинатив в греческом языке. Она обозначала похожий звук [S].

ва среднего рода на *-al, -ar, -e* (*mare, is n* — море; *calcar, āris n* — шпора; *animal, ālis n* — животное). Сюда же относится большинство прилагательных третьего склонения — о них мы поговорим дальше.

Слова *parēns* (родитель), *frāter* (брат), *canis* (собака), *pater* (отец), *māter* (мать), *iuuenis* (юноша) + *senex* (старик), *uātēs* (пророк) изменяются по согласному склонению. Равносложные слова *sitis* (жажда), *puppis* (корма), *turris* (башня), *febris* (лихорадка), *uis* (сила), *secūris* (секира), *tussis* (кашель), *amussis* (отвес), *restis* (канат) и *pēluis* (маз) — относятся к гласному склонению. Пока запоминать эти слова не нужно: мы вернёмся к ним в главе X.

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

Теперь, когда мы изучили в первом приближении состав всех пяти склонений, настало время освоить первую важнейшую операцию — образование *nōminātīuus plūrālis*. Здесь надо сразу запомнить, что он образуется по-разному для слов среднего и не среднего рода.

Слова среднего рода подчиняются одному очень интересному правилу, которое действует не только во всех латинских склонениях, но и во многих индоевропейских языках, включая русский, — Правилу среднего рода:

У слов среднего рода именительный и винительный падежи всегда совпадают, а во множественном числе оба оканчиваются на *-ā*:

nōm. = acc.; nōm. plr = acc. plr = -ā.

Сейчас нам важна вторая его часть, из которой мы легко понимаем, что все эти слова будут оканчиваться на *-a* (ср. рус. *окна*). И действительно: 'войны' по-латински будут *bella*, 'стужи' — *gelua*, 'головы' — *capita*, а 'животные' — *animālia*.

Замечание. Легко заметить, что в трёх последних случаях окончание *-a* добавляется к исторической основе, которая заканчивается соответственно на *-i*, согласный *-t* и *-i*. Это никак не должно вас удивлять, ибо вы уже знаете, какими бывают основы у существительных в 3-м и 4-м склонениях. Но вот, что интересно: в случае с 'войной' мы вместо ожидаемого **belloa* видим форму *bella*, т. е. основа перед *-a* не историческая, а практическая! Это происходит потому, что сочетания *oa* (и *ao*) в латинском сло-

ве не допустимы — поэтому происходит усечение исторической основы, как в уже известном вам случае *atō* (из главы II).

Слова не среднего рода образуют множественное число следующим образом: в 1-м, 2-м и 4-м склонениях *nōm. plr.* совпадает с *gen. sng.*, а у слов 3-го и 5-го склонений (т. е. последних двух упомянутых) он оканчивается на *-ēs*.

Таким образом, у нас получается следующая картина:

<i>aqua, aquae</i>	—	<i>aquae;</i>
<i>terra, terrae</i>	—	<i>terrae;</i>
<i>amicus, amicī</i>	—	<i>amicī;</i>
<i>ager, agrī</i> ,	—	<i>agrī;</i>
<i>puer, puerī</i>	—	<i>puerī;</i>
<i>exercitus, exercitūs</i>	—	<i>exercitūs;</i>

НО:

<i>flōs, flōris</i>	—	<i>flōrēs;</i>
<i>dēns, dentis</i>	—	<i>dentēs;</i>
<i>nūbēs, nūbis</i>	—	<i>nūbēs;</i>
<i>rēs, reī</i>	—	<i>rēs.</i>

Вот, собственно, и всё, что пока следует знать о латинских существительных. Интересно, что эта тема, не столь уж и сложная, считается одной из наиболее трудных в латинской грамматике. Поэтому, с одной стороны, она требует к себе особого внимания, а с другой — даёт и некую уверенность: раз вам хватило сил и терпения дочитать до этого места, то и в дальнейшем серьёзного сопротивления со стороны латинского языка вы не встретите. Но это потом. Пока же очень рекомендуется как следует запомнить все эти типы формообразования, причём желательно сделать это вместе с долготами гласных во флексиях.

ЛАТИНСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

1—2 склонений

Часть латинских прилагательных относится к третьему склонению, а часть — к 1-му и 2-му. Об этих последних мы сейчас и поговорим. Аналогично своим собратьям в великом и могучем русском языке латинские прилагательные

могут изменяться не только по падежам и числам, но ещё и по родам, ибо должны всегда согласовываться с определяемым существительным в роде, числе и падеже. Прилагательные мужского и среднего рода склоняются по второму склонению, а женского — по первому. Например:

bonus, bona, bonum — хороший (-ая, -ее: словарные формы даются именно в таком порядке);

malus, mala, malum — плохой;

pulcher, pulchra, pulchrum — красивый;

tener, tenera, tenerum — нежный.

Как видно, прилагательные 1 — 2 скл. могут оканчиваться в мужском роде как на *-us*, так и на *-er*. Последних, впрочем, немного.

Латинское прилагательное может стоять как после определяемого существительного, так и перед ним (*puer malus* и *malus puer* — 'плохой мальчик'). Спереди оно обычно стоит тогда, когда несёт на себе логическое ударение или почему-то особенно важно для фразы, сзади — если его значимость относительно невысока.

В осложнённых именных группах (т. е. там, где у существительного и/или прилагательного есть другие зависимые слова) действуют особые законы, о которых вы можете узнать подробнее в главе XIX.

Прилагательные (и причастия) могут субстантивироваться — т. е., застывая в каком-либо роде, превращаться в существительные: ср. русские *столовая, прачечная, учащийся, молодые* (= *молодожёны*). Так же и по-латински: *malus, ī t* — злодей, *bonum, ī n* — благо, *multī, ōrum t* — многие. Абстрактные собирательные понятия передаются ср. р. мн. ч.: *mala, ōrum n* — (всё) плохое, беды; *mea, ōrum n* — (всё) моё (имущество); *immortālia, ium n* — бессмертные (дела).

ГЛАГОЛ ESSE ('БЫТЬ')

В *praesēns indicātīuī actīuī*

Глагол со значением 'быть, существовать' в латинском языке имеет основные формы *sum, fui, —, esse*. Супина у него

нет, равно как и пассивных форм. Его спряжение отличается *атематичностью* — т. е. отсутствием соединительных гласных в некоторых формах (они выделены):

Залог	только <i>āctīuum</i>	
	Sng.	Plr.
1	sum	sumus
2	es	estis
3	est	sunt

Таблица 3.3. Спряжение глагола «esse» в *praesēns indicātīuī*

Это надо знать так же хорошо, как и таблицу умножения. Впрочем, глагол этот настолько частотный, что никаких особых трудностей по запоминанию его форм у вас не возникнет.

NOMINATIVVS DVPLEX

Последнее, что нужно знать для прочтения текста этой главы — это способ употребления несложной латинской конструкции *nōminātīuus duplex* (двойной именительный падеж). Эта синтаксическая конструкция употребляется при пассиве глаголов со значением:

- а) *считаться кем-л.* (*putārī*);
- б) *называться кем-л.* (*nōminārī*);
- в) *становиться кем-л.* (*fierī*);
- г) *выбираться на должность кого-л.* (*ēligī, creārī*).

Её суть в том, что если мы говорим «кто-то считается кем-то» или «он становится консулом», то римляне говорили «кто-то считается кто-то» или «он становится консул». Один именительный падеж оказывается подлежащим, другой (вместе с глаголом в пассиве) образует составное именное сказуемое. При этом глагол должен согласовываться в лице и числе с подлежащим. Например:

Cicerō pater patriae nōminātur. — Цицерона называют отцом отечества (= Цицерон называется отцом отечества).

Mārcus clārus putātur. — Марка считают знаменитым (= Марк считается знаменитым).

ТЕКСТ

Rōma et clārī Rōmānī

Italia est terra magna et pulchra, multae pulchrae et clārae urbēs ibi sunt. Rōma, urbs quoque magna et pulchra, caput Italiae est. Multī Rōmae habitant, multī Rōmam ueniunt, nam altae domūs *turrēsque* et pulchra monumenta ibi habentur. Prōuinciae incolae pulchra monumenta altaque moenia uident et admīrantur. Rōma uērē pulchra immēnsaque urbs est. Bonum est Rōmae esse, sed rēs secundae nōn saepe ēueniunt.

Multī clārī Rōmānī Rōmae habitant. C. Iūlius Caesar uir unicē clārus putātur: nam cōsul, ōrātor et dux Rōmae reī pūblicaеque est. Diū multa bella gerit. (Multa bella nunc geruntur. Semper bellum geritur et templum Iānī semper apertum est.) Cum Caesaris exercitus uenit, Gallī, Germānī, Heluētīi et cēterī barbarī ualdē uerentur. Caesar perpetuus Rōmae dictātor dīcitur. M. Tullius Cicerō quoque clārus est. Sed Cicerō nōn bellī dux nōminātur, sed uerbī: nam magnus et clārus ōrātor est. Caesar etiam altae statūrae est, sed Cicerōnis statūra nōn est alta. Cicerō tamen magnae mentis ingenīque uir atque pater patriae nōminātur, quia patriae cōseruātor est. Catilīna inimīcus Cicerōnis et omnīnō homō ualdē perniciosus habētur. Catilīna ipse cōsul aut dictātor esse cupit et semper multa mala māchinātur.

Sunt etiam Lūcullus atque Crassus, quoque uirī clārī. Lūcullus Caesaris Cicerōnisque amīcus putātur. Vt Caesar, Lūcullus interdum bella gerit, quod nōn tam libenter facit, quam cēnat. Caesar, Cicerō et Lūcullus unā cēnāre solent. Epulae Lūcullī Rōmae unicē clārī putantur. Crassus autem uir magnae opulentiae est. Nēmō Rōmae est tam opulentus! Caesar, Crassus et Pompēius, dux praeclārus, triumuirī sunt. Itaque uērē clārī uirī Rōmae habitant.

Беседа императора Адриана и стоика Эпиктета

Этот сравнительно поздний текст представляет собой своеобразный диалог, где Адриан задаёт вопросы, а Эпиктет на них отвечает. Суть его ответов в том — как можно было бы метафорически переформулировать предложенные Адрианом понятия

Quid est epistola? — Tacitus nūntius. Quid est pictūra? — Vēritās falsa. Quid est aurum? — Mancipium mortis. Quid est argentum? — Inuidiae locus. Quid est amīcitia? — Concordia. Quid est libertās? — Innocentia. Quid est mors? — Perpetua sēcūritās. Quid est mors? — Inimīca uītae, testāmentī grātia, suprēmae lacrimae, obliuio, fax rogī, titulus monumentī; mors... finis est. Quid est homō? — Locī hospes, lēgis imāgō, calamitātis fābula, mancipium mortis, uītae mora. Quid est sōl? — Splendor orbis. Quid est lūna? — Diēi adulter, noctis oculus... Quid est caelum? — Culmen immēsum. Quid est caelum? — Āēr mundī. Quid est terra? — Horreum Cereris. Quid est terra? — Cellārium uītae. — Quid est mare? — Iter incertum. Quid est nāuis? — Domus errātica. Quid est nāuis? — Vbilibet hospitium. Quid est nauta? — Amātor pelagī, firmī dēsertor, contemptor uītae mortisque, unde cliēns. Quid est somnus? — Mortis imāgō. Quid est Caesar? — Pūblicae lūcis caput. Quid est senātus? — Ornāmentum, splendor urbis... Quid est mīles? — Murus imperīi, dēfensor patriae, glōriōsa seruitūs, potestātis indicium. Quid est Rōma? — Fōns imperīi... , māter gentium, reī possessor, pācis aeternae cōsecrātiō. Quid est uictōria? — Bellī discordia, pācis amor. Quid est pāx? — Tranquilla liberālitās.

(Altercātiō Hadriānī Augustī et Epictētī Philosophī, ed. L. W. Daly, W. Suchier, 1939.)

Псевдо-Проб о звуках

Этот отрывок из римской грамматики IV-V вв., приписанной знаменитому Пробу, излагает нам взгляды на природу звуков, бытовавшие в позднеантичной школе. Интересно будет сравнить их с современными

Vox sīue sonus est āērictus, id est percussus, sēnsibilis audītū..., quamdiu resonat. Nunc omnis uox sīue sonus aut articulāta est aut cōnfūsa. Articulāta est, quā hominēs loquuntur et litterīs comprehendī potest, ut putā, 'scrībe Cicerō', 'Vergilī lege' et cētera tālia. Cōnfūsa uērō aut animālium aut inanimālium est, quae litterīs comprehendī nōn potest. Animālium est, ut putā, equōrum hinnītus, rabiēs canum, rugītus ferārum, serpentum

sibilus, auium cantus et cētera tālia; inanimālium autem est, ut putā, cymbalōrum tinnitus, flagellōrum strepitus, undārum pulsus, ruīnae cāsus, fistulae audītus et cētera tālia. Est et cōnfūsa uox sīue sonus hominum, quae litterīs comprehendī nōn potest, ut putā, ōris rīsus uel sibilātus, pectoris mugītus et cētera tālia.

(Probus, *Īnstitūta artium*, K IV, 47)

ПРИМЕЧАНИЯ

turrēsq̄ue = *et turrēs*; энклитика *-que* 'и', добавляемая к слову справа, пишется слитно и указывает на ещё более тесную сочинительную связь, чем союз *et* (*domūs turrēsq̄ue*: 'дома + башни')

quā — «которым», *litterīs* — «буквами»

potest — «может»: глагол происходит из слияния корня *pot-* с *sum*, *fuī*, —, *esse*. Подробнее о нём см. главу XV

ПЕРЕВОД

1. Рим — это древняя столица Италии и Лация. 2. В Риме живут многие знаменитые мужи. 3. Жители провинции удивляются высоким римским стенам и древним памятникам. 4. Тит Помпоний Аттик считается другом Марка Туллия Цицерона. 5. Когда (*сит*) начинается война, римляне открывают храм Януса. 6. Квинт Туллий Цицерон, брат известного римского оратора и консула, — знаменитый римский полководец. 7. В Риме Марк Туллий Цицерон считается спасителем и отцом отечества. 8. Марк Красс и Луций Лукулл — тоже знаменитые римские мужи и полководцы. 9. Враги Рима боятся римского оружия. 10. Римляне — великий народ.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте и переведите тексты, не забыв при этом выучить все новые слова.

2. Определите начальную форму слов и укажите номе-

ра склонений, спряжений, подвидов (если они есть):

hominēs, terrae (2), pulchra (3), maris, uerentur, habēmus, habēmur, habitāmus, turris (2), capis, capitis, uerbī.

3. Переведите и поставьте следующие словосочетания во все известные вам падежи:

славный Цицерон, плохой человек, друг Цезаря.

4. Выполните переводы и подготовьте пересказ текста.

5. Повторите правило среднего рода. В каких известных вам языках оно соблюдается, а в каких — нет?

6. Как вы думаете, почему в разных языках слова с одним и тем же значением имеют разный род?

Часто ли возникает ситуация, когда закономерность можно установить? Как обстоит дело с родом в английском языке?

7. Подумайте над тем, как категория рода соотносится с категорией одушевлённости.

8. Часто ли в различных языках одни и те же слова имеют различные числа? Почему это так?

Domus Aurea: резиденция императора Домициана на Палатине. И в. по Р. Х.

ГЛАВА IV

ВИНИТЕЛЬНЫЙ И РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖИ (*Cāsus accūsātīuus et genitīuus*)

Prō captū¹ lectōris habent sua fāta libelli.
Terentiānus Maurus, Litt., 1286

ПАДЕЖИ ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ

В латинском языке соотношение между падежами во многом напоминает то, которое мы имеем в русском языке, хотя некоторые частности, например, способы употребления отдельных падежей, могут, естественно, довольно сильно различаться. Как в русском, так и в латинском мы видим, что именительный и винительный падежи противопоставлены прочим падежам примерно так же, как и друг другу. В чём же заключается схожесть между этими двумя падежами? Дело в том, что, хотя сами они очень сильно противопоставлены друг другу — именительный указывает на субъект, а винительный на объект, — всё же их объединяет одна очень важная черта: отношения между субъектом и объектом могут очень легко изменяться при обращении залога глагола: *Девочка читает книгу*. — *Книга читается девочкой*. Как видно, аккузатив может очень легко сделаться номинативом. Таким образом, целесообразно объединять именительный и винительный падежи в особую группу — группу *прямых падежей* (*cāsūs dīrēctī*); они противопоставлены *косвенным падежам* (это слово пишется без буквы «т») — *cāsūs indīrēctī*. Звательный падеж не входит ни в какую группу и существует сам по себе (подумайте, почему). Впрочем, описанная ситуация в русском и латинском языках — не такая, как в древнегреческом: там — *три* залога (есть ещё и *медиальный* — средний); поэтому вопрос о том, включать ли винительный падеж в число прямых, в этом языке ещё открыт.

¹ «В зависимости от восприятия...»

ОБРАЗОВАНИЕ ВИНТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

Здесь речь пойдёт только о словах *не среднего* рода: знаменитое правило из предыдущей главы вы, я надеюсь, помните (а если нет — с р о ч н о повторите), а значит, знаете, с чем у таких слов всегда совпадает винительный падеж и на что они оба оканчиваются в прямых падежах множественного числа.

У слов *не среднего* рода винительный падеж образуется очень просто.

В единственном числе в гласных склонениях к *исторической* основе добавляется согласный — *m*, а в 3-м склонении перед ним вставляется соединительный гласный [e] (*-em*; редкие существительные гласного склонения могут иметь *-im*); единственное, что надо здесь запомнить: у слов 2-го склонения гласный древнего окончания *-om* подвергся *редукции*: так окончание превратилось в *-um*. Всё остальное происходит строго по правилам. Примеры слов см. ниже.

Во множественном числе в гласных склонениях к *исторической* основе добавляется согласный *-s*, а в 3-м согласном склонении перед ним вставляется ещё звук [ē]: гласный перед *-s* здесь всегда будет долгим. Здесь надо запомнить только одно: у слов 3-го гласного и смешанного склонений возможны варианты окончания: древнее и более логичное *-īs* по аналогии с согласным типом может иметь вариант *-ēs* (*nūbēs/nūbīs*).

В таблице внизу представлены все эти окончания. Посмотрите, как они похожи:

Склонение		1	2	3	4	5
Окончания	<i>Sng.</i>	<i>-am</i>	<i>-um</i>	<i>-em (-im — гл.)</i>	<i>-um</i>	<i>-em</i>
	<i>Plr.</i>	<i>-ās</i>	<i>-ōs</i>	<i>-ēs (-īs — гл./см.)</i>	<i>-ūs</i>	<i>-ēs</i>

Таблица 4.1. Окончания аккузатива у слов *не среднего* рода

Все очень красиво и просто. Учить почти ничего не надо. Во множественном числе в 3, 4, 5-м склонениях аккузатив вообще совпадает с номинативом. В ед. ч. 3-го гласного склонения (у слов типа *turris, tussis*), как видно, допустимо окончание *-im*, хотя бывает и обычное для 3-го

склонения *-em*. Во 2-м склонении в ед. ч. окончание *-um* — это единственное, что лучше запомнить. Запомните также, что в ед. ч. все гласные во флексиях — краткие (потому что перед [m]), во мн. ч. — долгие (потому что перед [s]). Если вы подзабыли правила долготы гласного — обратитесь к главе I.

Примеры слов различных склонений (*sng./plr.*):

<i>terra, ae f</i>	будет	<i>terram/terrās</i> ;
<i>amicus, ī m</i>	—	<i>amicum/amicōs</i> ;
<i>ager, agrī m</i>	—	<i>agrum/agrōs</i> ;
<i>puer, puerī m</i>	—	<i>puerum/puerōs</i> ;
<i>flōs, flōris m</i>	—	<i>flōrem/flōrēs</i> ;
<i>nūbēs, is f</i>	—	<i>nūbem/nūbēs</i> или <i>nūbīs</i> ;
<i>turris, is f</i>	—	<i>turrim (-em)/turrēs</i> или <i>turrīs</i> ;
<i>exercitus, ūs m</i>	—	<i>exercitum/exercitūs</i> ;
<i>manus, ūs f</i>	—	<i>manum/manūs</i> ;
<i>rēs, reī f</i>	—	<i>rem/rēs</i> ;
<i>diēs, eī m/f</i>	—	<i>diem/diēs</i> .

А вот слова *bellum, ī n* и *caput, capitis n* будут соответственно *bellum/bella* и *caput/capita* — по правилу среднего рода.

Я специально не написал значения этих слов, так как они уже нам встречались. Если вы забыли какое-то слово, то обратитесь к предыдущей главе и выпишите это слово в словарь.

ОБРАЗОВАНИЕ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА
множественного числа

Как образуется родительный падеж единственного числа (*genitīvus singularis*), здесь говорить не будем: это требует достаточно большой исторической справки и знать необязательно — ведь генетив входит в словарную форму. Как же образуется *genitīvus plūralis*, знать всем надо обязательно.

А образуется он очень просто: к основе *исторической* добавляется древнее окончание *-um*, и кроме того, перед ним в 1, 2 и 5 склонениях вставляется согласный [r].

В третьем гласном окончание будет, естественно, *-ium*; в смешанном нормативное окончание — тоже *-ium* (по аналогии к предыдущему, но изредка может быть и *-um*).

Склонение	1	2	3	4	5
Окончание <i>gen. plur.</i>	<i>-ā-rum</i>	<i>-ō-rum</i>	<i>-um, -i-um</i> <small>(гл/см)</small>	<i>-u-um</i>	<i>-ē-rum</i>

Таблица 4.2. Окончания *genitīvus plūrālis*

Так образуются окончания в этом падеже у *всех* слов латинского языка, в том числе и у слов среднего рода. У вышперечисленных слов форма родительного падежа мн. ч. будет выглядеть следующим образом: *terrārum, amīcōrum, agrōrum, puerōrum, flōrum, nūbium, turrium, exercitiuum, manuum, rērum, diērum*, а также *bellōrum* и *capitum* — без исключений (и даже *mare, is n — marium*).

Есть ещё слово *uis f (сила)*, которое склоняется особым образом: у него чередуются основы. Sng.: *gen. и dat. отсутствует*, *acc. — uim*; Plr.: *nōm. и acc. — uirēs*, *gen. — uirium* (об исключениях речь пойдёт дальше — в главе X). Это слово неприятно ещё и тем, что некоторые студенты имеют обыкновение путать его со словом *uir, ī m (муж)*; однако, хотя их формы похожи, ни одной одинаковой у них нет.

СКЛОНЕНИЕ ЛИЧНЫХ И ВОЗВРАТНОГО МЕСТОИМЕНИЙ (*Prōnōmina persōnālia et prōnōmen reflexīuum*)

Здесь мы коснёмся склонения местоимений «я», «ты», «мы» и «вы», а также возвратного местоимения «себя», которое не имеет именительного падежа. Склонение местоимений — явление очень древнее и потому отличается определёнными особенностями и «неправильностями». Однако если вы приглядитесь внимательнее, то найдёте и определённую закономерность. Подробнее о местоимениях смотрите в главе Последней.

Особое возвратное местоимение всегда соотносится с подлежащим, выраженным третьим лицом: *Цезарь натянул на себя (= sibi) сапоги*. При других лицах глагола возвратное местоимение совпадало с соответствующим личным (*mē dēfendō — я защищаю себя, tē dēfendis — ты защищаешь себя* и т. д.). Именительные падежи личных местоимений использовались сравнительно редко — тогда, когда на них падало логическое ударение. Личных местоимений третьье-

го лица не было: для третьего лица использовались указательные и относительные местоимения, а также значимое отсутствие местоимения. (Подробнее см. об этом статью **он** в русско-латинском словаре.)

Падеж Мест.	Я	ТЫ	(возвратное 3-л.)	МЫ	ВЫ
<i>Nōm.</i>	<i>egō</i>	<i>tū</i>	—	<i>nōs</i>	<i>uōs</i>
<i>Gen.</i>	<i>meī</i>	<i>tuī</i>	<i>suī</i>	<i>nostrī/nostrum</i>	<i>uestri/uestrum</i>
<i>Dat.</i>	<i>mihī</i>	<i>tibī</i>	<i>sibī</i>	<i>nōbis</i>	<i>uōbis</i>
<i>Acc.</i>	<i>mē</i>	<i>tē</i>	<i>sē</i>	<i>nōs</i>	<i>uōs</i>
<i>Abl.</i>	<i>mē</i>	<i>tē</i>	<i>sē</i>	<i>nōbis</i>	<i>uōbis</i>

Таблица 4.3. Склонение личных и возвратного местоимений

Замечание. Формы *nostrum* и *uestrum* использовались только в значении 'из нас/из вас' (так называемый *genitīvus partitīvus* — родительный части). Не все формы встретятся в тексте этого урока, но иметь в виду их всё же надо.

В словах *mihī, tibī, sibī* последний гласный мог быть и долгим, и кратким: первоначально гласный был долгим и эти слова имели ямбическую структуру (— —). Позже последний слог во всех ямбических словах, в том числе и в этих, сократился. Это называется законом *ямбического сокращения* или *breuis breuiāns*.

ОБРАЗОВАНИЕ ПАССИВНОГО ПРИЧАСТИЯ (*participium perfectī passīuī*)

От основы супина латинских глаголов можно при желании образовать *пассивные причастия прошедшего времени* (*participium perfectī passīuī*), если добавить к ней родовые окончания прилагательных 1-2 склонений:

ornō, ornāuī, ornātum, āre — украшать;

ornātus, ornāta, ornātum — украшенный (тот, которого украсили).

Они ведут себя так же, как и прилагательные. Вы можете образовывать их столько, сколько вам нравится, однако помните: 1) не ото всех глаголов их можно образовать, так как не у всех глаголов есть основа супина; 2) причастий на *-er* не бывает. Подробности о причастиях вы узнаете в главе VIII.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ 3-ГО СКЛОНЕНИЯ

1—2 окончаний

Большинство прилагательных 3-го склонения изменяется по *гласному* склонению. Они делятся по числу окончаний в именительном падеже на прилагательные *одного*, *двух* и *трёх* окончаний: первые имеют одно окончание для всех родов (*sapiēns, ntis* — *разумный*), вторые — одну форму для мужского и женского рода, а другую — для среднего (*breuis, e* — *короткий*), последние — по одной на каждый род (*acer, acris, acre* — *острый*). Для прилагательных *одного* окончания в словаре указывается окончание *gen. sing.* (*fēlix, icis* — *счастливый*), для прочих — родовые формы именительного падежа.

Склоняются все эти прилагательные совершенно одинаково — *разумеется*, с учетом правила среднего рода. Подробнее мы изучим их далее (в главе VIII), а пока ваших знаний хватит, чтобы справиться с текстом.

ТЕКСТ

Примеры на аккузатив и генетив

1. Homō locum ornat, nōn hominem locus (Comic. fr. Ribb., p. 128). 2. Aegyptum Nīlus irrigat (Cic. N. D. 2, 130). 3. Glōria uirtūtem tamquam umbra sequitur (Cic., Tusc. 1, 109). 4. Terra, quoniam mundī pars est, pars est etiam deī (Cic. N. D. 1, 24). 5. Aquila nōn captat muscās (prōuerbium, Bind. 213). 6. C. Iūlius occupat oppidum et ibi praesidium collocat (Caes. B. G. 1, 38). 7. Fortēs fortūna adiuuat (Cic. Tusc. 2, 4). 8. Dum uītant stultī uitia, in contrāria currunt (Hor. Sat. 1, 2, 24). 9. Aegyptiōrum mōrem quis ignōrat (Cic. Tusc. 5, 27)? 10. Nihil tam irridet Epicūrus, quam praedictiōnem rērum futūrārum (Cic. N. D. 2, 162). 11. Rērum cōpia uerbōrum cōpiam gignit (Cic. Dē orāt. 3, 125). 12. Amicōrum sunt commūnia omnia (Cic. Dē off. 1, 51). 13. Nostrōrum hominum ingenia uirtūtēsque soleō mīrārī (Cic. Tusc. 4, 1). 14. Hostium nāuēs magnās tempestātēs Ōceanī magnōsque impetūs uentōrum sustinere *possunt* (Caes. B. G. 3,

13). 15. At uērō interitus exercituum, ut proximē trium, saepe multōrum clādēs imperātōrum, ut nūper summī et singulārīs uirī, inuidiae praetereā multitudinis atque bene meritōrum saepe cīuium expulsiōnēs, calamitātēs, fugae, rūsusque secundae rēs, honōrēs, imperia, uictōriae, quamquam fortuīta sunt, tamen *sine hominum opibus et studiīs* neutram in partem effici possunt (Cic. Dē off. 2, 20).

Два стихотворных фрагмента

Ниже приводится вступление из поэмы Лукреция «О природе вещей» и небольшой отрывок из «Георгик» Вергилия, посвящённый вопросу счастья. Второй текст написан под явным влиянием первого. Попробуйте догадаться, каких конкретных людей называет счастливыми Вергилий.

Жирным шрифтом размечены места ритмических ударний

Aeneadum genetrīx, hominum *dīuum*que uoluptās,
Alma Venus, caelī sup̄ter lābentia sīgna,
Quae mare nāuigerum, quae terrās frūgiferentēs
Concelebrās; per tē quōniam genus omn[e] animantium
5 Concipitur uīsītqu[e] exortum lūmina sōlis;
Tē, dea, tē fugiunt uentī, tē nūbila caelī
Aduentumque tuum, tibi suāuis daedala tellūs
Summittit flōrēs, tibi rīdent aequora pontī
Plācātumque nitet *diffūsō lūmine* caelum.

(Lucretius. Dē rērum nātūrā, 1, 1—9)

Fēlix, quī potuit rērum cōgnōscere causās,
Atque metūs omnīs et inexōrābile fātum
Subiēcit pedibus strepitumqu[e] Acherontis auārī.
Fortūnātus et ille, deōs quī nōuit agrestīs,
Pānaque Siluānumque senem, Nymphāsque sorōrēs.

(P. Vergilius Marō. Geōrgica, 2, 490—4)

Беседа императора Адриана и стоика Эпиктета

Quid est ferrum? — Omnis artis instrūmentum. Quid est gladius? — Regimen castrōrum. Quī sunt quī sānī aegrōtant?

— Quī aliēna negōtia cūrant. Quid est fortūna? — Vt mātrōna nōbilis in seruōs sē impingit. Quot sunt autem fortūnae? — Trēs: ūna caeca, quae ubilibet sē impingit; et alia insāna: quae concēdit, citō aufert; tertia surda, quae miserōrum precēs nōn exaudit. Quid sunt diī? — Oculōrum signa, mentis nūmina; sī metuis, timor est; sī continēs, religiō est. Quid est sōl? — Splendor orbis; quī tollit et pōnit diem; per quem scīre nōbis cursum hōrārū datur. Quid sunt stēllae? — Fāta hominū. Quid sunt stēllae? — Lītora gubernātōrū. Quid est deus? — Quī omnia tenet. Quid est rēgnū? — Pars deōrū. Quid est forum? — Templum libertātis... (Altercātiō... ed. L. W. Daly, W. Suchier, 1939)

ПРИМЕЧАНИЯ

possunt — «могут»; *sine opibus et studiis* — «без стараний и затрат»

Aeneadum арх. = *Aeneadarum*; *diuum* арх. = *diuorum*; *quī, quae, quod* — какой, какая, какое (это относительное местоимение, о нём речь будет в следующей главе); *animantum* арх. = *animantium*; *diffusō lūmine* — переведите «рассеянным светом»

potuit — переведите «сумел», *subiēcit pedibus* — «попрал», *nōuit* — «узнал»; *ille, illa, illud* — тот, та, то (указательное местоимение); *Pāna* — греческий асс. sng. от *Pān*

quae — асс. plr. n от *quī, quae, quod*; *aufert* — praes. ind. āct. 3 sng. от *aufērō, abstulī, ablātum, auferre*.

ПЕРЕВОД

1. Много высоких стен и башен охраняют античный город. 2. Тит Помпоний Аттик очень любит свою сестру. 3. Многие люди любят давать советы, но советы часто оказываются или ненужными, или глупыми. 4. Римляне очень почитают поэтическое творчество, а многие другие народы совсем не имеют литературы. 5. Римские боги и богини не являются точной копией греческих. 6. Если (sī) ты не почитаешь богов, то боги не помогают тебе. 7. Римский народ издревле переносит многие беды и войны. 8. Произведения античной литературы читаются до сих пор; их изучаем и

мы. 9. Галлы часто бегут [при появлении] римского войска (*fugiō + асс.*): велик у них страх перед римскими легионами! 10. Многим народам несвойственно (*inf. + nōn est + gen.*) бояться смерти.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте и переведите примеры на падежи. Проанализируйте их образование.

2. Прочитайте (правильно) и переведите отрывок из поэмы Лукреция. Так же старательно прочитайте и переведите отрывок из Вергилия, а затем и остальные тексты.

3. Найдите в текстах все винительные и родительные падежи и определите склонения.

4. Переведите и поставьте во все известные вам падежи словосочетания: благая Венера, счастливый человек, успокоенное море, неотвратимый страх.

5. Переведите на латинский язык:

Венера — радость богов и людей. Когда она приходит, облака неба убегают: они боятся прихода прекрасной богини. Моря и земли улыбаются ей (eī). И солнце сияет разлитым светом. Венера — прародительница римского народа: она мать Энея (Aenēās, ae t), знаменитого троянского мужа. Он и многие троянцы прибывают в Италию и создают новый город. Таким образом появляется новый народ — римляне. Римляне очень любят Венеру. Они создают ей красивые храмы и памятники.

6. Выполните переводы и подготовьте устный рассказ о Венере (разумеется, по-латински).

7. Кто такие Вергилий и Лукреций? Когда они жили, что ещё они создали?

8. Чем винительный падеж похож на родительный и чем они различаются? Каковы самые главные функции этих падежей?

9. Как вы думаете: какой из этих двух падежей быстрее атрофируется в новых языках?

10. Подумайте: как получается, что многие языки запросто обходятся без падежей? Или их отсутствие компенсируется чем-то другим?

Мавзолей Августа в Риме. I в. по Р. X.

ГЛАВА V

ОТЛОЖИТЕЛЬНЫЙ, ДАТЕЛЬНЫЙ И ЗВАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖИ (*Cāsus ablātīuus, datīuus et uocātīuus*)

Amīcus certus rē incertā cernitur.
Ennius, *Incerta*, 351

В этой главе речь пойдёт о последних трёх неизученных нами падежах — отложительном, дательном и звательном. И первый, и второй относятся к категории косвенных падежей; дательным падежом выражаются преимущественно косвенные дополнения, отложительным — косвенные дополнения и обстоятельства. Звательный падеж употребляется при обращении и в синтаксическую структуру предложения не входит. В целом же, хотя эти падежи и очень важны, изучение их большого труда не составляет.

ОТЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Латинский *отложительный* падеж (*cāsus ablātīuus*) представляет собой три древних индоевропейских падежа, объединённых в одной структуре. Эти падежи — следующие:

- *местный* — отвечает на вопрос *где?* (как у нас предложный);
- *инструментальный* — отвечает на вопрос *чем?* (как у нас творительный);
- *собственно отложительный* — отвечает на вопрос *откуда? от чего?* (в русском языке такого нет: он вошёл в состав родительного падежа).

Можно называть эти падежи по-латински: *cāsūs locātīuus, instrūmentālis, sēparātiōnis* соответственно. Как видно, ни термин *отложительный*, ни *творительный* полностью свойства этого падежа не описывают. Поэтому лучше называть его просто *аблативом*. Все вышеуказанные древние падежи представляют собой синтаксические функции аблатива — следовательно, в разных случаях аблатив может иметь

различное значение. От этих трёх основных функций происходят другие синтаксические функции, которые будут подробно изложены в разделе о синтаксисе падежей (глава XIV).

В единственном числе аблатив представляет собой чистую историческую основу (в гласных склонениях — долгую), а в третьем склонении на согласный к основе добавляется краткий *-ĕ*. Так что от уже известных нам слов-примеров мы будем иметь *terrā, amīcō, agrō, flōre, urbe, marī* (гласная основа), *exercitū, rē*.

Во множественном числе в 1—2 склонениях к практической основе добавляется *-īs*, в 3—4 склонениях — *-ibus*, а в 5-м склонении — *-ēbus*. Таким образом, вполне возможно встретить в тексте такие формы, как *terrīs, amīcīs, agrīs, flōribus, urbibus, maribus, exercitibus, rēbus* — помните значения этих слов?

Склонение		1	2	3	4	5
Окончания	Sng.	-ā	-ō	-e, -ī	-ū	-ē
	Plr.	-īs	-īs	-ibus	-ibus	-ēbus

Таблица 5.1. Окончания аблатива

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Употребление дательного падежа (*cāsus datīuus*) во многом похоже на русское (те случаи, когда непохоже, мы пока обойдём стороной). Образуется дательный падеж ещё проще, чем аблатив.

В единственном числе ко всем основам добавляется звук *-ī*. Но следует помнить: в 1-м склонении *-ā* сливается с *-ī* в дифтонг *ae*, во 2-м *-ī* при слиянии с *-ō* полностью исчезает, а в 4-м склонении у слов среднего рода *-ī* просто не добавляется.

Обратите внимание: в 5-м скл. *e* в интервокальной позиции (т. е. между гласными) удлиняется — *diēī*, но *reī*.

Примеры: *terrae, amīcō, agrō, flōrī, marī, exercitū, gelū, diēī, reī*.

Склонение		1	2	3	4	5
Окончания	Sng.	-ae (<*āi)	-ō (<*ōi)	-ī	-uī (m/f) -ū (n)	-eī, -ēī

Таблица 5.2. Окончания датива в ед. ч.

Во множественном числе дательный падеж всегда совпадает с аблативом.

Примеры: *terrīs, amīcīs, agrīs, flōribus, maribus, exercitibus, gelibus, diēbus, rēbus*.

В предыдущей главе мы заговорили о слове *uīs f*, которое склоняется неправильно. Теперь имеет смысл запомнить, что в abl. sng. оно будет *uī*, а в abl./dat. plr. — *uīribus*. Подробнее — см. главу X.

Теперь вы знаете окончания всех основных падежей.

ЗВАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

(*Cāsus uocātīuus*)

Уже неоднократно упомянутый нами звательный падеж (*cāsus uocātīuus*) все называют падежом с некоторым сомнением. Почти всегда он совпадает с именительным падежом; существует только несколько особых его форм:

- 1) у слов 2-го склонения на *-us* вокатив имеет окончание *-ĕ*: *ō Mārce* (о Марк!);
- 2) у слов 2-го склонения на *-ius* вокатив имеет окончание *-ī*: *ō Tullī* (о Туллий!);
- 3) у притяжательного местоимения *meus* вокатив будет *mī* — у прочих местоимений он не употребляется вообще;
- 4) напоследок можно запомнить, что от слов *deus* (бог) и *populus* (народ) вокатив также не образовывался: к богу обращаться иначе, чем по имени, казалось неприличным, а римский народ привык, что его называли *квиритами* (*Quirītēs*), по имени древнего местного божества.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СКЛОНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Вот схемы различных типов латинского именного склонения: светлым шрифтом обозначается практическая основа, а жирным — исход падежной формы (стык исторической

основы + падежное окончание). Таблицы нужны не для заучивания, а для того, чтобы вы стройнее представляли себе все падежи слова — его словоизменительную парадигму.

Первое склонение. Примеры: *aqua, ae f* (вода); *poëta, ae m* (поэт).

Падеж	Singularis		Plurālis	
	<i>Nōm.</i>	<i>aqua</i>	<i>poëta</i>	<i>aquae</i>
<i>Gen.</i>	<i>aquae</i>	<i>poëtae</i>	<i>aquārum</i>	<i>poētārum</i>
<i>Dat.</i>	<i>aquae</i>	<i>poëtae</i>	<i>aquīs</i>	<i>poētīs</i>
<i>Acc.</i>	<i>aquam</i>	<i>poëtam</i>	<i>aquās</i>	<i>poētās</i>
<i>Abl.</i>	<i>aquā</i>	<i>poētā</i>	<i>aquīs</i>	<i>poētīs</i>
<i>Voc.</i>	<i>aqua</i>	<i>poëta</i>	<i>aquae</i>	<i>poëtae</i>

Таблица 5.3. Изменение существительных 1-го склонения

Второе склонение. Примеры: *amicus, ī m* (друг); *ager, agrī m* (поле); *bellum, ī n* (война).

Падеж	Singularis		
	<i>Nōm.</i>	<i>amicus</i>	<i>ager</i>
<i>Gen.</i>	<i>amicī</i>	<i>agrī</i>	<i>bellī</i>
<i>Dat.</i>	<i>amicō</i>	<i>agrō</i>	<i>bellō</i>
<i>Acc.</i>	<i>amicum</i>	<i>agrū</i>	<i>bellum</i>
<i>Abl.</i>	<i>amicō</i>	<i>agrō</i>	<i>bellō</i>
<i>Voc.</i>	<i>amicē</i>	<i>ager</i>	<i>bellum</i>
Падеж	Plurālis		
	<i>Nōm.</i>	<i>amicī</i>	<i>agrī</i>
<i>Gen.</i>	<i>amicōrum</i>	<i>agrōrum</i>	<i>bellōrum</i>
<i>Dat.</i>	<i>amicīs</i>	<i>agrīs</i>	<i>bellīs</i>
<i>Acc.</i>	<i>amicōs</i>	<i>agrōs</i>	<i>bella</i>
<i>Abl.</i>	<i>amicīs</i>	<i>agrīs</i>	<i>bellīs</i>
<i>Voc.</i>	<i>amicī</i>	<i>agrī</i>	<i>bella</i>

Таблица 5.4. Изменение существительных 2-го склонения

Третье склонение. Примеры: *flōs, flōris m* (цветок, согласный тип); *urbs, urbis f* (город, смешанный тип); *animal, ālis n* (животное, гласный тип).

Падеж	Singularis		
	<i>Nōm.</i>	<i>flōs</i>	<i>urbs</i>
<i>Gen.</i>	<i>flōris</i>	<i>urbis</i>	<i>animālis</i>
<i>Dat.</i>	<i>flōrī</i>	<i>urbī</i>	<i>animālī</i>
<i>Acc.</i>	<i>flōrem</i>	<i>urbem</i>	<i>animal</i>
<i>Abl.</i>	<i>flōre</i>	<i>urbe</i>	<i>animālī</i>
<i>Voc.</i>	<i>flōs</i>	<i>urbs</i>	<i>animal</i>
Падеж	Plurālis		
	<i>Nōm.</i>	<i>flōrēs</i>	<i>urbēs</i>
<i>Gen.</i>	<i>flōrum</i>	<i>urbium</i>	<i>animālium</i>
<i>Dat.</i>	<i>flōribus</i>	<i>urbibus</i>	<i>animālibus</i>
<i>Acc.</i>	<i>flōrēs</i>	<i>urbīs (-ēs)</i>	<i>animālia</i>
<i>Abl.</i>	<i>flōribus</i>	<i>urbibus</i>	<i>animālibus</i>
<i>Voc.</i>	<i>flōrēs</i>	<i>urbēs</i>	<i>animālia</i>

Таблица 5.5. Изменение существительных 3-го склонения

Четвёртое склонение. Примеры: *exercitus, ūs m* (войско); *cornū, ūs n* (рог).

Падеж	Singularis		Plurālis	
	<i>Nōm.</i>	<i>exercitus</i>	<i>cornū</i>	<i>exercitūs</i>
<i>Gen.</i>	<i>exercitūs</i>	<i>cornūs</i>	<i>exercituum</i>	<i>cornuum</i>
<i>Dat.</i>	<i>exercituī</i>	<i>cornū</i>	<i>exercitibus</i>	<i>cornibus</i>
<i>Acc.</i>	<i>exercitum</i>	<i>cornū</i>	<i>exercitūs</i>	<i>cornua</i>
<i>Abl.</i>	<i>exercitū</i>	<i>cornū</i>	<i>exercitibus</i>	<i>cornibus</i>
<i>Voc.</i>	<i>exercitus</i>	<i>cornū</i>	<i>exercitūs</i>	<i>cornua</i>

Таблица 5.6. Изменение существительных 4-го склонения

Пятое склонение. Примеры: *rēs, reī f* (вещь, дело); *diēs, diēi m/f* (день/срок).

Падеж	Singularis		Plurālis	
	<i>Nōm.</i>	<i>rēs</i>	<i>diēs</i>	<i>rēs</i>
<i>Gen.</i>	<i>reī</i>	<i>diēi</i>	<i>rērum</i>	<i>diērum</i>
<i>Dat.</i>	<i>reī</i>	<i>diēi</i>	<i>rēbus</i>	<i>diēbus</i>
<i>Acc.</i>	<i>rem</i>	<i>diem</i>	<i>rēs</i>	<i>diēs</i>
<i>Abl.</i>	<i>rē</i>	<i>diē</i>	<i>rēbus</i>	<i>diēbus</i>
<i>Voc.</i>	<i>rēs</i>	<i>diēs</i>	<i>rēs</i>	<i>diēs</i>

Таблица 5.7. Изменение существительных 5-го склонения

ПРЕДЛОГИ И ПАДЕЖИ

С предлогами в латинском языке обстоит всё очень просто: они могут употребляться только с винительным падежом или же с аблативом. С винительным падежом предлогов достаточно много, и запоминать их пока необязательно. С аблативом — мало, и запомнить их нужно. Вот они (список также дается в ритмической форме):

ā (ab, abs) от	ex (ē) из
dē о, от	sine без
cōram в присутствии кого-л.	tenus до (постпозитивный)
clam в тайне от кого-л.	prō впереди, в пользу
cum с	prae перед

Были ещё предлоги **in** (в), **sub** (под) и **super** (над), которые употреблялись с обоими падежами: на вопрос «куда?» с аккузативом, а на вопрос «где?» — с аблативом места. И наконец, имелись ещё два слова — бывшие существительные, которые стали предлогами: **causā** (из-за) и **grātiā** (благодаря). Употреблялись они с родительным падежом, причём постпозитивно (т. е. после того слова, к которому относятся). Например: *pecūniae causā* — из-за денег.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ, ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ
И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЯ

(*Prōnōmina interrogātiua, dēmonstrātiua et relātiua*)

Большинство местоимений склоняется в латинском языке по особому типу склонения, который называется *местоименный*. Все эти местоимения можно поделить на два класса: *неосложнённые* и *осложнённые*. Первые имеют очевидную закономерность в словоизменении, а вторые — нет: она затемнена различными историческими процессами, затронувшими эти слова.

Склонение **неосложнённых** местоимений просто и интересно. Все они указательные, все они правильно изменяются по 1—2 склонениям, как простые прилагательные: только два окончания у них выпадают из этой нормы: **-ius** в gen. sng. и **-ī** в dat. sng. (для всех родов). Мало того,

после согласного в окончании **-ius** [i] является долгим — это второй случай, когда в латинском слове гласный перед гласным долог (хотя в поэзии бывает и краток). Местоимения *ille, ipse* и *iste* — самые правильные; у местоимения *is, ea, id* в основе происходит чередование *i/ei/e*.

Вот они (все, кстати, начинаются на -i):

ille, illa, illud — тот; **ipse, ipsa, ipsum** — сам;
iste, ista, istud — тот, твой; **is, ea, id** — тот, этот.

Падеж \ Род	Singularis			Pluralis		
	m	f	n	m	f	n
Nōm.	ille	illa	illud	illī	illae	illa
Gen.	illius			illōrum	illārum	illōrum
Dat.	illī			illīs		
Acc.	illum	illam	illud	illōs	illās	illa
Abl.	illō	illā	illō	illīs		
	Singularis			Pluralis		
Nōm.	is	ea	id	iī, eī	eae	ea
Gen.	eius			eōrum	eārum	eōrum
Dat.	eī			eīs, iīs, īs		
Acc.	eum	eam	id	eōs	eās	ea
Abl.	eō	eā	eō	eīs, iīs, īs		

Таблица 5.8. Склонение неосложнённых указательных местоимений

Местоимения *iste, ipse* склоняются также, как и *ille*. Не забывайте только, что средний род у *iste* — *istud*, а у *ipse* — *ipsum*. Местоимение *iste* указывает на предмет ближний к слушающему, *ille* — на удалённый от обоих говорящих, *is* — на упомянутый предмет безотносительно его нахождения.

Осложнённых местоимений — три:

hic, haec, hoc — этот, ближайший к говорящему (указательное);

quis, quid — кто? что? (вопросительное);

quī, quae, quod — который, каковой, какой (относительное и вопросительное).

Последние изменяются совершенно одинаково и отличаются тем же, чем и прилагательные двух и трёх окончаний; кроме того, местоимение *quis* не имеет, как правило, множественного числа.

В древности было ещё местоимение *quōius* (*cūius*), *a, um* — *чей*, полностью вышедшее из употребления. Его функции взяли на себя вопросительное и относительное местоимения; возможно, что его застывший номинатив и составил *gen. sng.* для *quī*. О других местоимениях см. «Главу последнюю».

Склонение осложнённых местоимений лучше для начала просто запомнить, хотя система в нём всё-таки есть. О ней см. подробнее в конце книги.

Падеж / Род	Singularis			Plūralis		
	<i>m</i>	<i>f</i>	<i>n</i>	<i>m</i>	<i>f</i>	<i>n</i>
<i>Nōm.</i>	hic	haec	hoc	hī	hae	haec
<i>Gen.</i>	huius			hōrum	hārum	hōrum
<i>Dat.</i>	huīc			hīs		
<i>Acc.</i>	hunc	hanc	hoc	hōs	hās	haec
<i>Abl.</i>	hōc	hāc	hōc	hīs		
	Singularis			Plūralis		
<i>Nōm.</i>	quī	quae	quod	quī	quae	quae
<i>Gen.</i>	cūius			quōrum	quārum	quōrum
<i>Dat.</i>	cuī			quibus		
<i>Acc.</i>	quem	quam	quod	quōs	quās	quae
<i>Abl.</i>	quō	quā	quō	quibus		

Таблица 5.9. Склонение осложнённых местоимений

Последнее местоимение, как видно, представляет собой гибрид форм местоименного и третьего склонений. Кроме того, надо знать, что предлог *cum* обычно присоединяется к формам местоимения *quī*: *quīcum = cum quō*, *quībuscum = cum quibus*. Кстати личные местоимения присоединяют предлог *всегда*: *mēcum*, *tēcum*, *sēcum*, *nōbiscum*, *uōbiscum*.

Конечно, в латинском языке есть и другие местоимения. Они, однако, либо склоняются правильно по 1–2, 3-му или местоименному склонениям (*quantus, a, um* — *какой по размеру*; *quālis, e* — *какой по качеству*, *quis-que, quae-que, quod-que* — *каждый*), либо не склоняются вовсе (*quot* — *сколько*).

Поэтому никаких трудностей в склонении они не представляют. Подробности о других разрядах местоимений, их образовании и изменении ищите в «Главе последней».

МЕСТОИМЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Существует небольшая группа местоимений и числительных (употребительных — всего десять), которые склоняются также по местоименному типу склонения (так же, как *ille*). Это слова:

ūnus, a, um — *один*;

sōlus, a, um — *единственный*;

tōtus, a, um — *весь, целый*;

uter, a, um — *который (из двух)*;

neuter, a, um — *никакой (из двух)*;

alter, era, erum — *один или другой (из двух)*;

uterque, utraque, utrumque — *и тот и другой*.

ūllus, a, um — *какой-либо*;

nūllus, a, um — *никакой (из многих)*;

alius, a, ud — *другой (из многих)*;

Как видно, «технический термин» *местоименные прилагательные* не вполне соответствует действительности: вернее, среди них нет ни одного прилагательного, разве что *sōlus* может быть названо таковым, да и то с некоторой натяжкой. Тем не менее, для преемственности мы сохраним традиционное название. Склоняются они по местоименному склонению точно так же, как и местоимение *ille*.

Надо только иметь в виду, что у слова *alius* *gen. sng.* чаще бывает *alterius* (он взят из парадигмы *alter*), чем *alius*.

Запомнить эти слова лучше в той последовательности, которая предлагается: в ней первая группа слов относится к одному предмету, вторая — к двум, третья — ко многим.

ТЕКСТ

Dē generibus nōminum

В предлагаемом отрывке из Диомеда, грамматика сер. IV в., речь идёт о родах имён существительных. Интерес представляют взгляды античной школы на предмет «общего рода», сильно отличные от наших

Genera nōminum sunt prīncipālia tria: masculīnum fēminīnum neutrum. Masculīnum est, cui numerō singulārī cāsū nōminātiō prōnōmen praepōnitur 'hic', ut 'hic Catō'. Fēminīnum est, cui numerō singulārī cāsū nōminātiō prōnōmen praepōnitur 'haec', ut 'haec Iūlia'. Neutrum est, cui numerō singulārī cāsū nōminātiō prōnōmen praepōnitur 'hoc', ut 'hoc templum'. Ex hīs quārtum genus commūne nāscitur, quod fit *duōbus* modīs. Sunt enim commūnia *duum* generum ex masculīnō et fēminīnō, ut 'hic et haec homō' et 'hic et haec sacerdos'; item trium generum ex masculīnō et fēminīnō et neutrō, ut 'hic et haec et hoc fēlix'. Est et quīntum genus, quod Graecē 'epicoenon' dīcitur, Latīnī prōmiscuum uel subcommūne uocant, quod aut speciē masculīnī generis dēclīnātur et simul sīgnificat etiam fēminīnum genus, ut 'passer', aut dēclīnātur speciē generis fēminīnī et simul etiam masculīnum genus sīgnificat, et sic sub unō genere utrumque intellegitur, ut 'aquila'.

(Diomēdēs, Ars grammatica, K I, 301)

Dē Galliā

За время своего восьмилетнего пребывания в Галлии (58 — 51 гг.) Цезарь отличился не только как политик и полководец, но и как великий писатель. Его «Записки о галльской войне» представляют собой очень интересное во всех отношениях произведение — хитроумное сочетание исторического сочинения и военного отчёта, художественной и деловой прозы. Ниже вы можете ознакомиться с его знаменитым началом — описанием Галлии, которое, между прочим, очень полезно выучить

Gallia est omnis diuīsa in partēs trēs, quārum unam incolunt Belgae, aliam Aquītānī, tertiam — quī ipsōrum linguā Celtae, nostrā Gallī appellantur. Hī omnēs linguā, institūtis, lēgibus inter sē differunt. Gallōs ab Aquītānīs Garumna flūmen, ā Belgīs

Mātrona et Sēquana diuidit. Hōrum omnium fortissimī sunt Belgae, propterea quod ā cultū atque hūmānitāte prōuinciae longissimē absunt, minimēque ad eōs mercātōrēs saepe comitant, atque ea, quae ad *effēminandōs animōs pertinent* important; proximīque sunt Germānīs, quī trāns Rhēnum incolunt, quibuscum continenter bellum gerunt. Quā dē causā Heluētī quoque reliquōs Gallōs uirtūte praecēdunt, quod ferē cotīdiānis proeliīs cum Germānīs contendunt, cum aut suīs finibus eōs prohibent, aut ipsī in eōrum finibus bellum gerunt. Eōrum unā pars... initium capit ā flūmine Rhodanō, continētur Garumnā flumine, Ōceanō, attingit etiam ab Sēquanīs et Heluētīis flūmen Rhēnum, uergit ad septentrionēs.

Belgae ab extrēmīs Galliae finibus oriuntur, pertinent ad inferiōrem partem flūminis Rhēnī, spectant in septentrionem et orientem sōlem. Aquītānia ā Garumnā flūmine ad Pūrēnaeōs montēs et eam partem Ōceanī, quae est ad Hispāniam pertinet; spectat inter occāsum sōlis et septentrionēs.

(C. Iūlius Caesar, B. G. 1, 1.)

Беседа императора Адриана и стоика Эпиктета

Quid est gladiātor? — Sine crīmine homicīda. Quā rē peccant hominēs? — Cupiditāte. Quid rēgī et miserō commūne est? — Nāscī et morī. Quid est quod alī placet et alī displicet? — Vīta. Quid est homō pauper? — Vt puteum dēsertum omnēs aspiciunt et locō illum relinquunt. Quid est homō? — Balneō similis: prīma cella tepidāria unctāria, infāns nātus perungitur; secunda cella sūdātōria pueritia est; tertia cella assa perferentia iuuentūs; quārta cella appropriat senectūs frīgidāria, omnibus aequat sententiam. Quid est homō? — Pōmō similis:

Pōm[a] ut in arboribus pendent, <sic sunt> et corpora nostra: aut mātūra cadunt, aut <si> cit[ō] acerba ruunt.

Quid est homō? — Sicut lucerna in uentō posita. Quid est fortūna? — Sine iūdicīō, proxima mēta, aliēnōrum bonōrum cāsus; ad quem uenit, splendōrem ostendit, ā quō recedit, umbram facit. Quid est amor? — Ōtiōsī pectoris molestia, in puerō pudor, in uirgine rubor, in fēmina furor, in iuene ardor, in

sene r̄isus, in d̄er̄is̄ore d̄elict̄i n̄equitiēs est.
(Alterc̄atiō... ed. L. W. Daly, W. Suchier, 1939.)

Свадьба Пелея и Фетиды

Самое крупное произведение Катулла, созданное в жанре «эпиллия» — небольшого учёного эпоса, рассказывает нам о двух свадьбах — счастливой с несчастливым исходом (Пелея и Фетиды) и несчастливой со счастливым исходом (Ариадны и Тесея). Из этого фрагмента можно узнать о том, как готовилась первая из них

- 31 **Quae simul optātō finītae tempore lūcēs**
aduēnēre, domum conuentū tōta frequentat
Thessali[a], **opplētur laetantī rēgia coetū:**
dōna ferunt prae sē, dēclārant gaudia uultū.
- 35 **dēseritur Cieros, linqunt Pthiōtica Tempē**
Crānnōnisque domōs ac moenia Lārīsaē,
Pharsālum coeunt, Pharsālia tēcta frequentant.
rūra colit nēmō, mollēscunt colla iuuencīs,
nōn humilis curuīs purgātur uīnea rāstrīs,
- 40 **nōn falx attenuat frondātōr[um] arboris umbram,**
nōn glēbam prōnō conuellit uōmere taurus,
squālida dēsertīs rōbīg[ō] infertur arātrīs.
ipsiūs at sēdēs, quācumqu[e] opulenta recessit
rēgia, fulgentī splendent aur[ō] atque argentō.
- 45 **candet ebur soliīs, collūcent pōcula mēnsae,**
tōta domus gaudet rēgālī splendida gāzā.
puluīnar uērō diūae geniāle locātur
sēdibus in mediīs, Indō quod dente politum
tīncta tegit roseō conchylī purpura fūcō.
(Catullus, 64, 31—49.)

ПРИМЕЧАНИЯ

fit — «получается», «происходит»
diōbus — *abl. plur. om duo, diuum* — *gen. plur. om него же*
ad effēmināndōs animōs pertinent — переведите «...то, что приводит к размягчению духа...».
aduēnēre — «подошли, настали»;

domōs — *acc. plur. om domus*
ferunt — *praes. ind. āct. 3 plur. om ferō*; подробнее о спряжении этого глагола можно узнать из главы XV
infertur — *praes. ind. āct. 3 sng. om inferō*;
laetantī u fulgentī — активное причастие настоящего времени в *abl. sng. om laetor u fulgeō*.
recessit — «уходили вглубь» (покои)

ПЕРЕВОД

Фразы постепенно становятся всё запутанней, а их смысл — всё сложнее. Поэтому очень рекомендуется уже сейчас посматривать в XIX главу о порядке слов. Там вы в добавок к уже имеющимся сведениям о том, как размещать слова в предложениях, найдёте и новую полезную информацию

1. В своём небесном дворце Юпитер сидит на золотом троне. 2. Многие римские боги живут не на небе, а в реках, прудах, лесах и полях. 3. О Марк Туллий Цицерон! найди путь спасения для государства! 4. Богиня Церера всегда покровительствует римским земледельцам. 5. Юнона приносит счастливый брак тем, кто её почитает. 6. Жизнь человека на земле очень коротка, а произведения искусства живут вечно. 7. Поэзия похожа на мёд — а на что похожа проза? 8. Не у всех поэтов и писателей на самом деле есть поэтический талант. 9. «Счастье, конечно, не в деньгах, однако многие не представляют себе счастье без денег...» 10. Для искусства главный судья, как считается, — время.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте и переведите тексты. Проанализируйте употребление каждого слова, стоящего в дативе и аблативе.

2. Выполните переводы и подготовьте рассказ на тему «*Dē Galliā*» («О Галлии») в виде устного ответа или очерка.

3. Просклоняйте следующие словосочетания (устно или письменно):

красивый цветок, тот ближайший народ, какой счастливый день, эта причина сражения.

4. Переведите следующие простые фразы, обращая особое внимание на местоимения:

этот мальчик; в этом городе; из той страны; житель тех мест; в этой самой книге; возьми это с собой; ничего не говори этому человеку; по какой причине?; я даю тебе ту книгу; что это? — это книга, кто это? — это я (в таких фразах местоимение согласуется с существительным в роде); тем самым; этот твой друг мне не нравится; всё, что ты делаешь, делай хорошо; всё, что у меня есть, я ношу с собой; «тот в сей жизни лишь блажен, кто малым доволен».

5. Составьте схематическую таблицу окончаний всех склонений.

6. Сколько падежей на самом деле в латинском языке?

7. Подумайте: сколько падежей на самом деле в русском языке? Чем этот тезис можно доказать?

8. Подумайте: к чему сводятся исторические изменения падежной системы? Хорошо это или плохо?

9. Подумайте: где различение падежных функций заметнее — в родном языке или в чужом?

10. Как вы думаете: почему именно перечисленные на с. 86 предлоги сочетаются с аблативом, а *causā* и *grātiā* — с генетивом?

ГЛАВА VI

ИМПЕРФЕКТ АКТИВНЫЙ И ПАССИВНЫЙ (*Imperfectum indicatīvi actīvi et passīvi*)

Magna fuit quondam capitis reuerentia cānī,
inque suō pretiō rūga senilis erat.
Ouidius, Fasti, V, 57—58

В главе II, где объяснялось общее употребление разных глагольных форм, было дано определение имперфекта, но для большей ясности повторим его здесь ещё раз. Итак, **имперфект** — это одно из трёх прошедших времён глагола, которое характеризуется незавершённостью действия к моменту речи или другого действия. (Им-перфект, в сущности, и означает незавершённое.) Таким образом, это время можно представить в виде линии, не имеющей начала, но прерывающейся к указанному моменту (табл. 2.1). Потому на русский язык имперфект следует переводить прошедшим временем несовершенного вида, например: *я ходил, делал, говорил* и т. д. Что касается обратного перевода, то здесь следует быть осторожным, так как это требует соблюдения некоторых тонкостей, о которых речь пойдёт дальше.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМПЕРФЕКТА

В образовании имперфекта никаких особых трудностей не наблюдается. Надо запомнить всего лишь два глагольных суффикса: *-bā-* и *-ēbā-*. Прибавляются они к основе инфекта глагола, как и все другие суффиксы, служащие для образования *незавершённых* времен. Первый суффикс прибавляется к глаголам I—II спряжений, а второй — III—IV. Далее добавляется активная или пассивная группа окончаний (в зависимости от требуемого залога).

-bā- <осн. инфлекта> + — + акт./пасс. окончания. -ēbā-
--

Таблица 6.1. Схема образования имперфекта

Вот примеры на образование глагольных форм:

Pers.	Imperfectum indicatīuī āctīuī				
Sng.	1	amābam	habēbam	tegēbam	audiēbam
	2	amābās	habēbās	tegēbās	audiēbās
	3	amābat	habēbat	tegēbat	audiēbat
Coniug.	I	II	III	IV	
Plr.	1	amābāmus	habēbāmus	tegēbāmus	audiēbāmus
	2	amābātis	habēbātis	tegēbātis	audiēbātis
	3	amābant	habēbant	tegēbant	audiēbant
Pers.	Imperfectum indicatīuī passiū				
Sng.	1	amābār	habēbar	tegēbar	audiēbar
	2	amābāris	habēbāris	tegēbāris	audiēbāris
	3	amābātur	habēbātur	tegēbātur	audiēbātur
Coniug.	I	II	III	IV	
Plr.	1	amābāmur	habēbāmur	tegēbāmur	audiēbāmur
	2	amābāminī	habēbāminī	tegēbāminī	audiēbāminī
	3	amābantur	habēbantur	tegēbantur	audiēbantur

Таблица 6.2. Примеры образования форм имперфекта

ГЛАГОЛ ESSE («БЫТЬ») В ИМПЕРФЕКТЕ

Pers.	Singulāris	Plurālis
1	era-m	erā-mus
2	erā-s	erā-tis
3	era-t	era-nt

Таблица 6.3. Глагол «esse» в имперфекте

Это главное, что надо знать пока об имперфекте. В разделе про перфект из главы IX мы с вами узнаем некото-

рые особенности имперфекта, связанные с употреблением его в латинском предложении. Особое значение это будет иметь при переводах на латинский язык, когда вам будет предоставлена возможность выбора одного из двух этих времён.

ВАЖНЕЙШИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

простого предложения

До этого момента вам была известна лишь одна конструкция — *nōminātīuus duplex* (подробнее см. главу III). Теперь мы познакомимся ещё с тремя подобными конструкциями: парной к первой — *accūsātīuus duplex* и парными между собой *nōminātīuus cum infinitīuō* и *accūsātīuus cum infinitīuō*. Все эти конструкции употребляются очень часто и практически всегда являются *единственным* нормированным способом выражения соответствующего синтаксического явления.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ACCVSATIVVS DVPLEX

Мы с вами уже видели, при каких основных глагольных группах ставился «двойной именительный падеж». Это глаголы со значением:

- a) *считаться кем-л. (putārī);*
- b) *называться кем-л. (nōminārī);*
- c) *становиться кем-л. (fierī);*
- d) *выбираться на должность кого-л. (ēligī, creārī).*

«Двойной винительный» падеж использовался так же, как и «двойной именительный», при тех же группах глаголов, однако при условии, что глагол должен быть в *активном* залоге. Первый аккузатив — это прямое дополнение, а второй — часть составного именного сказуемого, которая по-русски выражается творительным падежом. В этом обороте видно, кто является производителем указанного действия, потому что при глаголе имеется подлежащее.

Например:

Populus Rōmānus Cicerōnem patrem patriae nōminābat. — Римский народ называл Цицерона отцом отечества. *Cicerōnem clārum putō.* — Я считаю Цицерона знаменитым.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ
ACCVSATIVVS CVM INFINITIVO

В русском языке мы всегда после глаголов со значением 'думать', 'говорить' и т. д. используем придаточные изъяснительные предложения, которые чаще всего вводятся союзом *что*. Например: *Я думаю, что учить латинский язык весьма полезно.* В латинском языке для подобных целей использовалась синтаксическая конструкция *accūsātīuus cum īnfinītiuō* — «винительный с инфинитивом» в рамках простого предложения; в большинстве случаев это один из вариантов распространённого дополнения: предложение из-за употребления этой конструкции сложным не становится.

Accūsātīuus cum īnfinītiuō употреблялся:

- a) при «*uerba putandī*» — глаголах мышления: *думать, полагать* (*putō, cōgitō*);
- b) при «*uerba dīcendī*» — глаголах речи: *говорить, утверждать* (*dīcō, loquor, affirmō*);
- c) при «*uerba sentiendī*» — глаголах чувств: *видеть, слышать, знать* (*uideō, audiō, sciō*);
- d) при «*uerba uoluntātis*» — глаголах желания: *хотеть, велеть, разрешать, терпеть, запрещать* (*uolō, iubeō, sinō, patior, uetō*);
- e) при *б е з л и ч н ы х* выражениях: *cōnstat, nōtum est* (*известно*) — здесь инфинитивный оборот выступает в роли подлежащего (см. ниже).

Одним словом, эта конструкция использовалась при глаголах передачи информации. При употреблении оборота слово, обозначающее *субъект* действия, ставится в *аккузатив*, а глагол действия — в *инфинитив*. Например, русская фраза:

«Я знаю, что в Бразилии *живут обезьяны*»

будет соответствовать такой латинской фразе:

«*Sciō sīmiās in Brasiliā habitāre*»

(*sīmia, ae f* — обезьяна). Как видно, *субъект обезьяны* поставлен в винительный падеж (вместо *sīmiae* → *sīmiās*), а глагол *обитать* — в инфинитив (вместо *habitant* → *habitāre*). Если сказуемое — составное именное, то при постановке в *аккузатив* согласование сохраняется:

Cicerō rhētōr clārus est. — Цицерон — знаменитый оратор. → *Nōtum est Cicerōnem rhētorem clārum esse.* — Известно, что Цицерон — знаменитый оратор.

При безличных выражениях инфинитивная конструкция выступает в роли подлежащего: *Nōtum est sīmiās in Brasiliā habitāre*: т. е. 'то, что обезьяны «проживают» в Бразилии, и есть известно'.

Accūsātīuus cum īnfinītiuō может включать в себя другие конструкции: например, *accūsātīuus duplex* или ещё один *accūsātīuus cum īnfinītiuō* (в этом случае инфинитивные конструкции обычно вкладываются друг в друга): *Nōtum est Rōmānōs Cicerōnem rhētorem clārum esse putāre.* — Известно, что римляне думают, что Цицерон — знаменитый оратор. Подробнее о такого рода вложениях смотрите в главе XIX.

(Кстати, возможен и иной перевод: *Известно, что Цицерон, знаменитый оратор, думает, что римляне есть.* Все дело здесь в том, какой *аккузатив* к какому инфинитиву относить. Обычно, если следить за тем, какая конструкция в какую вложена, понять это бывает нетрудно, да и общий смысл предложения помогает не ошибиться: ясно, что второй перевод абсурден. Впрочем, можно придумать пример фразы, которая может быть истолкована двояко: *Cōgitō Cicerōnem Catilinam nōn amāre.* — Я полагаю, что Цицерон не любит Катилину — или же Катилина не любит Цицерона? Так что дело филолога — уметь правильно интерпретировать текст: ведь бывает всякое.)

Если подлежащее главного предложения и субъект или объект действия оборота совпадают и при этом они соответствуют 3-му лицу (любого числа), то вместо повторения слова в обороте ставится *sē*: *Cicerō dīcēbat, sē patriam amāre.* — Цицерон говорил, что *он* любит родину (или что *родина* любит себя?).

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ
NOMINATIVVS CVM INFINITIVO

Синтаксический оборот *nominātīuus cum īnfinītīuō* употребляется совершенно так же, как и *accūsātīuus cum īnfinītīuō* с той лишь разницей, что в главном предложении должна стоять пассивная форма глагола. Например:

Caesar bellum cum Gallīs gerere dīcitur. — Говорят, что Цезарь ведёт войну с галлами.

Иными словами, если мы хотим сохранить именительный падеж оборота, то должны поставить глагол главного предложения в пассивную форму. Эта форма, по сути, всего лишь подчеркивает безличность действия. Надо помнить лишь одно: сказуемое главного предложения обязательно должно согласовываться в лице и числе с субъектом оборота. В указанном выше примере 3 sng. *dīcitur* стоит из-за 3 sng. *Caesar*. А вот в следующем примере мы увидим согласование в 3 plr.:

Rōmānī bellum cum Gallīs gerere dīcuntur. — Говорят, что римляне ведут войну с галлами.

То же происходит, если субъект действия стоит в 1-м или 2-м лице; в этом случае личное местоимение обычно вообще опускается. *Dīceris [tū] discipulus bonus esse.* — Говорят, что ты хороший ученик. Можно сказать, что *pōminātīuus cum īnfinītīuō* является распространённым вариантом *pōminātīuus duplex*, равно как и *accūsātīuus cum īnfinītīuō* — вариант оборота *accūsātīuus duplex*. Иными словами, соотношение между этими парами одинаково.

УПОТРЕБЛЕНИЕ AVLATIVVS AVCTORIS

Если при употреблении пассивной формы глагола (например, при использовании одной из вышеуказанных номинативных конструкций) требуется указать на деятеля, то для этого в латинском языке используется специальная функция отложительного падежа: *ablātīuus auctōris* — буквально «творительный автора». Однако, в отличие от инструментальной функции, употребляется он только с предлогом *ā*

(*ab*). Так, например, если требуется сказать, что нечто «говорится самим римским народом», то это будет выглядеть следующим образом: *dīcitur ab ipsō populō Rōmānō*. Всё очень просто. Но помните: это падеж деятеля, а не инструмента. Если же надо сказать, что что-то «сделано молотком» (т. е. имеется в виду инструмент действия, а не автор), то тогда ставится просто *ablātīuus īnstrūmentālis* безо всякого предлога (*malleō factum est; malleus, ī m* — молоток: подробнее об инструменталисе см. главу V или главу XIV). Таким образом, при переводе с русского на латинский всегда требуется лишний раз задуматься над тем, на кого указывает аблатив — на автора или на инструмент.

Итак, мы с вами познакомились с четырьмя новыми синтаксическими конструкциями — двумя аккузативными и двумя номинативными. Они похожи друг на друга, однако имеют различия в способе употребления. Дуплексные конструкции позволяют создавать правильные составные именные сказуемые (так как второй аккузатив или номинатив обязательно входит в состав последних), а инфинитивные конструкции заменяют собой целые придаточные изъяснительные новых языков, хотя являются по-своему видоизменёнными дуплексными конструкциями. Теперь самое главное для вас — научиться правильно создавать такие конструкции и правильно определять их в тексте.

ТЕКСТ

Помимо серьёзной учёной поэзии, представленной сочинениями довольно крупной формы, Катулл был автором и многочисленных «малых» произведений. Это преимущественно или любовная лирика, обращённая к Лесбии, (к ней мы ещё вернёмся), или так называемые стихотворения «на случай». Ироничное стихотворение на смерть любимого воробышка — из их числа

Lūgēt[e], ō Venerēs Cupīdinēsque!
Et quantum [e]st hominum uenustiōrum!

- Passer mortuus est meae puellae,
 Passer dēliciae meae puellae,
 5 Quem plūs ill[a] oculīs suīs amābat.
 Nam mellītus erat, suamque nōrat
 Ipsam tam bene, quam puella mātrem;
 Nec sēs[ē] ā gremi[ō] illius mouēbat,
 Sed circumsiliēns mod[o] hūc, mod[o] illūc
 10 Ad sōlam domin[am] usque pīpiābat.
 Quī nunc it per iter tenēbricōsum
 Illūc, unde negant redīre quemquam.
 At uōbis male sit, malae tenēbrae
 Orcī, qu[ae] omnia bella dēuorātis.
 15 Tam bellum mihi passer[em] abstulistis.
 O factum male! O miselle passer!
 Tuā nunc operā meae puellae
 Flendō turgidulī rubent ocellī.
- (C. Valerius Catullus, 3)

Dē aureā aetāte

В этом отрывке из «Метаморфоз» Овидия рассказывается о поколении, жившем в мифический «золотой век», тоскою по которому пронизано римское религиозное сознание. Прекращение междуусобиц и установление власти Августа воспринималось многими именно как постепенный возврат к этому счастливому времени из мрака и хаоса настоящего. Из этого фрагмента мы можем видеть, как в римской мифологии представлялось это утраченное счастье

- Aurea prīma sata [e]st aetās, quae uindice nūllō,
 90 sponte suā, sine lēge fidem rēctumque colēbat:
 poena metūsque aberant, nec uerba minantia fīxō
 aere legēbantur, nec supplex turba timēbat
 iūdicis ōra suī, sed erant sine uindice tūtī.

 97 nōndum praecipitēs cingēbant oppida fossae;
 nōn tuba dērectī, nōn aeris cornua flexī,
 nōn galeae, nōn ēnsis erat: sine mīlitis ūsū
 100 mollia sēcūrae peragēbant ōtia gentēs.
 Ipsa quoqu[e] immūnis rastrōqu[e] intācta nec ūllīs
 saucia uōmeribus per sē dābat omnia tellūs:

- contentīque cibīs nūllō cōgente creātīs
 arbuteōs fētūs montānaque frāga legēbant
 105 cornaqu[e] et in dūrīs haerentia mōra rubētīs
 et, quae dēciderant patulā Iouis arbore, glandēs.
 Vēr erat aeternum, placidīque tepentibus aurīs
 mulcēbant zephyrī nātōs sine sēmine flōrēs;
 mox etiam frūgēs tellūs inarāta ferēbat,
 110 nec renouātus ager grauidīs cānēbat aristīs;
 flūmina iam lactis, iam flūmina nectaris ībant,
 flāuaque dē uiridī stillābant īlice mella.
- (P. Ouidius Nāsō, Mett. 1, 89-112)

Dē ferīs, quās Germania gignit (pars I)

Значительную часть «Записок» Цезаря занимают описания быта, нравов и условий жизни Галлии и Германии. Из этого отрывка мы можем узнать, что рассказывали об обитателях знаменитого Герцинского леса, находящегося в Южной Германии

Sunt [ibi] item, quae appellantur alcēs. Hārum est cōsimilis caprīs figūra et uarietās pellium, sed magnitudīne paulō antecēdunt mutilaeque sunt cornibus et crūra sine nōdīs articulisque habent. Neque quiētis causā prōcumbunt neque, sī quō afflīctae cāsū concidērunt, ērigere sēsē aut subleuāre possunt. His sunt arborēs prō cubilibus; ad eās sē applicant atque ita paulum modo reclīnātae quiētem capiunt...

(«Continuātiō sequitur». Caesar, B. G., 6, 27.)

Примеры на различные синтаксические конструкции

1. Mesopotamiam fertilem efficit Euphrātēs (Cic., N. D. 2, 130).
2. Nēmō nāscitur dīues (Sen., Ep., 20, 13).
3. Catō nūtrīcem plēbis Rōmānae Siciliam nōminābat (Cic., Verr., 2, 5).
4. Īfantēs sumus et senēs uidēmur (Mart., 6, 70, 11).
5. Diagorās et Theodōrus deōs esse negābant (Cic., N. D., 1, 117).
6. Philosophī semper beātum cēsent esse sapientem (Cic., Tusc., 5, 119).
7. Nōs eam patriam dūcimus, ubi nātī sumus (Cic., Lēg., 2, 5).
8. Voluptās eī uidētur esse summum bonum (Cic., Fin. 2, 2).
9. Bellum esse in Syriā magnum putātur (Cic., Att., 6, 3, 2).
10. Gaudeō tibi

iūcundās esse meās litterās (Cic., Ep. Quintō, 2, 12, 1). **11.** Galli Mercurium ad mercātūrās uim maximam habere arbitrābantur (Caes., B. G., 6, 17, 1). **12.** Exīstimāre dēbēs omnium oculōs in tē coniectōs ūnum. (Cic., Lael. dē amīcit., 6). **13.** Rōmulus dīcitur ab Amūliō ad Tiberim expōnī iussus esse (Cic., R. P., 2, 4).

ПРИМЕЧАНИЯ

uenustior, ōris — «весьма тонкий», можно «благочестивый»; *plūs + abl.* = «больше, чем...»; *pōrat = pōnerat* — «узнавал»; *sēsē = sē* (усилит.) — здесь относится к *uouēre*; *circumsiliēns* — *part. praes. āct.* — «прыгающий»; *it* — «он идёт»; *redīre* — «возвращаться»; *sit* — «да будет!»; *abstulistis* — *perf. ind. āct. 2 plr. om auferō* — «вы отняли»; *flendō* — «из-за плача»; *opera* — можно перевести как «выходка»;

sata est — дословно «было посеяно», «появилось на свет»; *uīndice nūllō = sine ūllō uīndice*; *nūllō cōgente* — «без принуждения»; *dēciderant* — «упали».

concidērunt — «свалились»; *possunt* — «могут»

ПЕРЕВОД

1. Греческий философ Диоген имел обыкновение ходить днём с фонарём по улицам и говорить, что ищет человека. **2.** Философ Хилон говорил, что хороший царь тот, кто думает не о смертном, а о бессмертном. **3.** Спартанские полководцы считали, что причёска делает красивых воинов грозными, а некрасивых — страшными. **4.** Древние греки утверждали, что каждый человек должен соблюдать меру. **5.** Считается, что образы античной литературы живы до сих пор. **6.** Всем известна доблесть спартанских воинов, но не всем известны средства, которыми она достигалась.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте правильно и красиво стихотворение Катулла. Переведите его на русский язык и выучите.

2. Прodelайте ту же операцию с отрывком из «Метаморфоз» Овидия. Проанализируйте употребление имперфекта в обоих стихотворениях.

3. Проспрягайте все глаголы стихотворения во всех формах имперфекта (устно или письменно).

4. Переведите прозаические тексты, обращая особое внимание на синтаксические конструкции в них.

5. Нарисуйте (любимым понятным образом) схему зависимостей для конструкций в последнем (13-м) примере.

6. Выполните русско-латинские переводы, а потом переведите на латинский язык следующее: Катулл в своём стихотворении писал, что у его девушки был воробей, которого она любила как свою мать и который ей часто чирикал. Но вот, — говорится поэтом, — он умер. Воробей был единственной радостью девушки, и Катулл теперь называет её несчастной и одинокой. Он говорит, что сейчас он (воробей, конечно) идёт по сумрачной дороге в царство мёртвых. Кажется, что никто не возвращается из этого сумрачного места. Девушка говорила, что она грустит без своей любви, и поэт думает, что это правда. Она также говорила, что, когда она думает, что её воробей, мёртвый, чирикает в сумрачном царстве, она грустит и её глаза краснеют.

7. Расскажите о связи между известными вам синтаксическими конструкциями. Какие аналогичные обороты в других языках вы знаете? Чем они похожи на эти и чем отличаются?

8. Обратившись за дополнительной информацией к главе XIX составьте длинное предложение, которое бы содержало не менее трёх вложенных конструкций.

Деталь интерьера римского Колизея. II в. по Р. Х.

ГЛАВА VII

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ (*Gradūs comparatiōnis adiectiuōrum aduerbiōrumque*)

...uideō meliōra probōque,
dēteriōra sequor.
Mē dē a apud Ouidium, Mett., VII, 20—21

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЛАТИНСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Как это ни странно, но мы коснулись практически всех видов прилагательных латинского языка, не посвятив специально этому ни одной главы. Вы уже знаете — или, по крайней мере, должны знать, — что латинские прилагательные делятся на две большие группы: прилагательные, изменяющиеся по 1—2 склонениям, и прилагательные, которые склоняются по 3-му склонению.

У прилагательных первой группы мужской и средний род изменяется по 2-му скл. (*m* — на *-us/-er*, *n* — на *-um*), а женский — по 1-му на *-a*. Прилагательные же 3-го склонения *всё* (за редкими исключениями — см. ниже) изменяются по гласному варианту склонения. И классифицируются они иначе — по числу окончаний в именительном падеже ед. ч.: имена *одного* окончания имеют общую форму для всех трёх родов; *двух* окончаний — первую для мужского и женского, а вторую — для среднего рода; *трёх* окончаний — отдельную для каждого рода. В других падежах они изменяются совершенно одинаково — но, конечно, за исключением форм среднего рода, которые в прямых падежах ведут себя согласно знаменитому правилу.

Исключения. Следующие прилагательные одного окончания склоняются по согласному склонению: *pauper* (*-eris*, бедный), *princeps* (*-cipis*, главный), *dīues* (*-itis*, богатый), *uetus* (*-eris*, старый) и *particeps* (*-cipis*, участвующий).

Систему прилагательных латинского языка графически можно изобразить вот так:

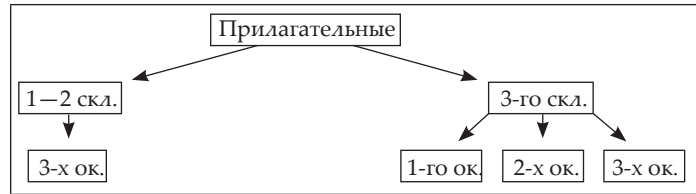

Таблица 7.1. Систематизация латинских прилагательных

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ 3-ГО СКЛОНЕНИЯ ТРЁХ ОКОНЧАНИЙ

До сих пор только эта группа латинских прилагательных оставалась без нашего внимания; сейчас мы поговорим и о ней. Как уже дважды было сказано, эти прилагательные имеют по одной флексии на каждый род: *-er (m)*, *-ris (f)*, *-re (n)*, в словаре родовые окончания перечисляются в этом же порядке (*m, f, n*). Таким образом, если вы обнаружите в словаре такую форму: *ācer, ācris, ācre* — *острый* (или сокращённо: *ācer, is, e*) — значит, вы встретили прилагательное трёх окончаний. Родительный падеж этих прилагательных всегда совпадает с женским родом и стало быть, тоже заканчивается на *-ris*.

Прилагательных этого типа очень мало — употребительных всего одиннадцать, и из них чаще всего встречаются первые девять:

- ācer, ācris, ācre* — острый;
- salūber, bris, bre* — целебный;
- equester, tris, tre* — конный;
- celer, celeris, celere* — быстрый;
- palūster, tris, tre* — болотный;
- pedester, tris, tre* — пеший;
- celeber, celēbris, celēbre* — знаменитый;
- alacer, crīs, cre* — бодрый;
- uolucer, crīs, cre* — крылатый;
- terrester, trīs, tre* — сухопутный;
- silvester, trīs, tre* — лесной.

Гимназисты XIX в. заучивали их в виде такого стишка:

Ācer, salūber, equester, // Celer, palūster, pedester, // Также terrester, silvester, // Celeber, u alacer, // и 'крылатый' uolucer.

ПРИМЕРЫ СКЛОНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

трёх, двух и одного окончаний

	<i>ācer, ācris, ācre</i>			<i>breuis, e</i>		<i>fēlix, icis</i>			
<i>sg.</i>	<i>m</i>	<i>f</i>	<i>n</i>	<i>m</i>	<i>f</i>	<i>n</i>	<i>m</i>	<i>f</i>	<i>n</i>
<i>Nōm.</i>	<i>ācer</i>	<i>ācris</i>	<i>ācre</i>	<i>breuis</i>	<i>breue</i>		<i>fēlix</i>		
<i>Gen.</i>	<i>ācris</i>			<i>breuis</i>			<i>fēlicis</i>		
<i>Dat.</i>	<i>ācre</i>			<i>breuī</i>			<i>fēlicī</i>		
<i>Acc.</i>	<i>ācrem</i>	<i>ācre</i>		<i>breuem</i>	<i>breue</i>		<i>fēlicem</i>	<i>fēlix</i>	
<i>Abl.</i>	<i>ācrī</i>			<i>breuī</i>			<i>fēlicī</i>		
<i>pl.</i>	<i>m</i>	<i>f</i>	<i>n</i>	<i>m</i>	<i>f</i>	<i>n</i>	<i>m</i>	<i>f</i>	<i>n</i>
<i>Nōm.</i>	<i>ācrēs</i>		<i>ācria</i>	<i>breuēs</i>	<i>breuia</i>		<i>fēlicēs</i>	<i>fēlicia</i>	
<i>Gen.</i>	<i>ācrium</i>			<i>breuium</i>			<i>fēlicium</i>		
<i>Dat.</i>	<i>ācribus</i>			<i>breuibus</i>			<i>fēlicibus</i>		
<i>Acc.</i>	<i>ācrīs (-ēs)</i>	<i>ācria</i>		<i>breuīs (-ēs)</i>	<i>breuia</i>		<i>fēlicīs (-ēs)</i>	<i>fēlicia</i>	
<i>Abl.</i>	<i>ācribus</i>			<i>breuibus</i>			<i>fēlicibus</i>		

Табл. 7.2. Примеры изменения прилагательных 3-го склонения

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В латинском языке совершенно так же, как и в нашем, имеются три степени сравнения: *положительная (gradus positīuus, т. е. никакая)*, а также *сравнительная (gradus comparātīuus)* и *превосходная (gradus superlātīuus)*. В русском эквиваленте можно подобрать примеры вроде *красивый — более красивый — самый красивый*.

Все эти степени могут образовываться у разных прилагательных двумя способами:

- 1) *синтетическим* (при помощи суффикса) и
- 2) *аналитическим* (при помощи вспомогательных слов).

Последний распространён в латинском языке чрезвычай-

но слабо, но знать о нём тоже нужно.

Синтетическим способом образуются степени сравнения большинства латинских прилагательных.

1. Для образования *сравнительной* степени к практической основе прилагательного добавляются суффиксы *-iōr-* (для *m, f*) и *-ius-* (*n*); окончание именительного падежа — нулевое. Таким образом, в именительном падеже мужской и женский род прилагательных *longus, fēlix, pulcher* будет иметь форму *longior, fēlicior, pulchrior*, а средний — *longius, fēlicius, pulchrius* соответственно. В родительном падеже ед. ч. во всех родах формы будут кончаться на *-iōr-is*: *longiōris, fēliciōris, pulchriōris*. Все прилагательные сравнительной степени будут изменяться по 3-му *согласному* склонению как обычные неравносложные с основой на один согласный звук (*ōrātor, ōris*). На это надо обратить особое внимание.

2. Для образования *превосходной* степени следует добавлять суффикс *-issim-* (к основе), а у прилагательных с основой на *-r* — суффикс *-rim-* вне зависимости от склонения: *longissimus, a, um; fēlicissimus, a, um; no pulcherrimus, a, um; ācerrimus, a, um*. Склоняться все они будут по 1 — 2 скл.

Замечания. Шесть прилагательных 3-го скл. (2-х ок.) на *-ilis* образуют *превосходную* степень при помощи суффикса *-lim-*: *facilis* (легкий), *difficilis* (трудный), *similis* (похожий), *dissimilis* (непохожий), *humilis* (низкий) et *gracilis* (изящный) — например, *facillimus, simillimus*. Сложные прилагательные 1—2 скл. с элементами *-dicus, -ficus, -uolus* образуют все степени сравнения от однокоренных причастий, и поэтому их формы содержат ещё и формант *-ent-*: *beneuolus* (благожелательный) → *beneuol-ent-ior*.

Кроме того, раз уж мы заговорили о синтетических степенях сравнения, вам следует знать, что эти степени могут иметь ещё и другие значения. Так, сравнительная степень может употребляться без сравнения с чем-либо — т. е. *абсолютно*: *gracilior* — это и ‘более изящный’ и ‘достаточно изящный’, *uenustior* из предыдущей главы можно перевести как «весьма тонкий (человек)». Превосходная степень может иметь *элативное* значение (*gradus elātius*) — т. е. ‘больше, чем обычно’: *ācerrimus* — и ‘самый острый’ и ‘острее, чем это бывает обычно’ (т. е. ‘очень острый’). Подобные значения слов легко видны по контексту.

Аналитический способ встречается крайне редко. Обычно он используется для устранения неблагозвучия при образовании степени сравнения. Так, слово *idōneus, a, um* имеет практическую основу на *-e*, и синтетический

способ привёл бы к появлению в форме **idōneior* стечения трёх гласных, а значит, зияния. Поэтому используется аналитический способ формообразования: для получения *сравнительной* степени добавляется слово *magis* (‘более’: *magis idōneus, a, um*), а для *превосходной* степени — *maximē* или *ualdē* (‘более всего, очень’: *maximē idōneus, a, um*). Само прилагательное, как видно, не меняется. Аналитическим способом ещё могли специально образовываться степени сравнения тех прилагательных, которые их просто не могли иметь, — например, от относительных, вроде *paternus, a, um* (отцовский). Использование аналитического способа вместо возможного синтетического было характерно и для разговорной речи и так называемой «бытовой латыни» — *lingua Latīna cotīdiāna*.

СУППЛЕТИВНЫЕ СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ

У совсем малого числа прилагательных могли образовываться так называемые супплетивные степени сравнения (от *supplēre* — *дополнять*), проще говоря, формы, образованные от разных основ. Их следует запомнить, благо их не так много.

<i>Gradus positivus</i>	<i>Gradus comparativus</i>	<i>Gradus superlativus</i>	Перевод
bonus, a, um	melior, melius	optimus	хороший
malus, a, um	pēior, pēius	pessimus	плохой
multī, ae, a	plūrēs, plūra	plūrimī	многие
parvus, a, um	minor, minus	minus	маленький
magnus, a, um	māior, māius	maximus	большой

Таблица 7.3. Супплетивные степени сравнения

Замечание. Слово *multus* используется в ед. ч. редко. Зато часто используется *multum* в наречном смысле: ‘много’. Его сравнительная степень *plūs* также часто используется как наречие (‘больше’). Слово *magnus* попало в этот черный список по ассоциации: в нём на самом деле всего лишь упростилась группа согласных *-gi-* (в древней форме **mag-i-ōs*), что привело к образованию форм *māior* и *māius* — так что они не столь уж неправильные.

ЛАТИНСКИЕ НАРЕЧИЯ

Так как наречия — вещь неизменяемая, то и трудностей с ними, как считается, меньше. Поэтому мы и оставили их «на десерт». Наречия можно поделить на два класса: *первообразные* и *производные*. Первые — это те, которые существовали сами по себе, вроде *semper* ‘всегда’, *saepe* ‘часто’ и т. д. Вторые — те, для которых имеется источник их происхождения или которые могут быть образованы от других слов: это обычно или застывшая падежная форма (например, *multum* — много), или наречное образование от прилагательных. Сейчас мы как раз и поучимся их строить.

Образование наречий от прилагательных. Для этого к основе прилагательного 1–2 склонения добавляется суффикс *-ē*, а у прилагательных 3-го склонения — *-iter* или *-er* (для основы на *-nt*). Так, от прилагательных *longus*, *a*, *um*; *fēlix*, *īcis*; *sapiēns*, *entis* образуются наречия *longē* (долго), *fēliciter* (счастливо), *sapienter* (разумно).

Степени сравнения наречий. Сравнительной степенью наречия является аккузатив ед. ч. среднего рода, взятый от исходного прилагательного в сравнительной степени; а превосходная степень наречия образуется от превосходной степени этого прилагательного. Если наречие — первообразное, то к нему просто добавляются окончания степеней сравнения прилагательных.

Для вышеуказанных примеров: *longē* — *longius* — *longissimē*, *fēliciter* — *fēlicius* — *fēlicissimē*, *sapienter* — *sapientius* — *sapientissimē*, *saepe* — *saepius* — *saepissimē*. Аналогичным образом для супплетивных прилагательных из табл. 7.3: *melius* — *optimē*, *pēius* — *pessimē* и т. д. Но: *multum* — *plūrimum*.

СИНТАКСИС СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ

При сравнительной степени употребляются две формы аблатива: *ablātīus comparātīōnis* (аблатив сравнения) и *ablātīus mēnsūrae* (аблатив меры). При прилагательных в превосходной степени — *genitīus partitīus* (генетив части).

ABLATIVVS COMPARATIONIS

Аблатив сравнения отвечает на вопрос *по сравнению с кем? / чем?* и употребляется при сравнительной степени. Например: *Terra minor est sōle* (Земля меньше Солнца). Аналогичного результата можно достичь, используя союз *quam*: *Terra minor est, quam sōl* (Земля меньше, чем Солнце). В этом случае оба участника сравнения согласуются в падеже. *Ablātīus comparātīōnis* восходит к древнему отложительному падежу.

ABLATIVVS MENSURAЕ

Аблатив меры отвечает на вопрос *насколько?* и ставится при сравнительной степени и других способах сравнения. *Sōl multō māior est, quam terra* (Солнце намного больше Земли). Он особенно употребителен в следующих выражениях: *multō* (намного), *paulō* (немногим), *nihilō* (нисколько), *quō ... eō* (чем ... тем), *quantō ... tantō* (настолько ... насколько). Восходит к древнему инструментальному падежу.

GENETIVVS PARTITIVVS

Родительный части (разделительный) при *превосходной* степени подчёркивает идею выборочности: *Hōrum omnium fortissimī sunt Belgae* (Caes., B. G., I, 1, 2). — Из всех этих [народов] самые храбрые — бельги. Также этот падеж может ставиться при местоимениях и «местоименных прилагательных»: *Vnus omnium* — один из всех.

ТЕКСТ

Два стихотворения Катутла

Вот ещё два стихотворения «на случай». Предпосылкой к первому, очевидно, явилась некая попойка, во время которой глава застолья Постумия распорядилась унести воду, служившую для разбавления вина. Второе стихотворение — это полная иронии «похвала» Цицерону и его ораторскому слогу. (Сам Марк Туллий относился к Катутлу и его товарищам-поэтам неодобительно и, видимо, упрекал их в декадентстве.)

Minister uetulī puer Falernī
 inger mī calicēs amāriōrēs,
 ut lex Postumiae iubet magistrae,
 ēbriōs[ō] acin[ō] ēbriōsiōris.
 5 at uōs quō libet hinc abīte, lymphae,
 uīnī perniciēs et ad seuērōs
 migrāt[e]: hic merus est Thyōniānus.

(Catullus, 27)

Dīsertissime Rōmulī nepōtum,
 quot sunt quotque fuēre, Marce Tullī,
 quotque post aliīs erunt in annīs,
 grātiās tibi maximās Catullus
 5 agit pessimus omnium poēta,
 tantō pessimus omnium poēta,
 quantō t[ū] optimus omnium patrōnus.

(Catullus, 49)

Dē ferīs, quās Gallia gignit (pars II)

Est [item] bōs ceruī figurā, cūius ā mediā fronte inter aurēs
 ūnum cornū existit excelsius magisque dērectum hīs, quae nōbis
 nōta sunt, cornibus; ab ēius summō sicut palmae rāmīque lātē dif-
 funduntur. Eadem est fēminae marisque nātūra, eadem fōrma
 magnitūdōque cornuum... Tertium [praeter alcīs et bouēs] est
 genus eōrum, quī ūrī appellantur. Hī sunt magnitūdine paulō
 infrā elephantōs, speciē et colōre et figurā taurī. Magna uīs
 eōrum est et magna uēlōcitās; neque hominī neque ferae, quam
 cōnspēxērunt, parcut. Hōs studiōsē foueīs captōs interficiunt.
 Hōc sē labōre dūrant adulēscētēs atque hōc genere uēnātiōnis
 exercent, et quī plūrimōs ex hīs interfēcērunt,... magnam fe-
 runt laudem. Sed aduēscere ad hominēs et mansuēfierī nē
 paruulī quidem exceptī possunt. Amplitūdō cornuum et figurā
 et speciēs multum ā nostrōrum boum cornibus differt. Haec
 studiōsē conquisita ab labrīs argentō circumclūdunt atque in
 amplissimīs epulis prō pōculis ūtuntur.

(Caesar, B. G., 6, 26—28)

ПРИМЕЧАНИЯ

inger — imperāt. praes. āct. 2 sng. от глагола ingerō; Postumia
 ... magistra — Римляне на пиру избирали царя (царицу) пира,
 который указывал, что, когда и сколько пить. Здесь это некая
 Постумия; abīte — «уходите»

fuēre — perf. ind. āct. 3 plr. от глагола esse; erunt — fut. I ind.
 āct. 3 plr. от этого же глагола

cōnspēxērunt — «увидели»; interfēcērunt — «убили»; ferunt
 — от 3 plr. ferō; boum — gen. plr. от bōs

ПЕРЕВОД

<1.> Философ Фалес (Thalēs) говорил, что старше всего —
 бог, ибо (quia) он вечен; <2.> прекраснее всего — мир, ибо
 в нём всё согласованно; больше всего — пространство, ибо
 оно содержит мир, а в мире — всё остальное; <3.> разумнее
 всего — время, ибо оно нас всему учит; неотъемлемее всего
 — надежда, ибо она умирает последней; <4.> полезнее все-
 го добродетель, вреднее всего порок, а сильнее всего неиз-
 бежность; легче же всего — мера.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите и выучите наизусть сти-
 хотворения Катуллы. Сравните #27 Катуллы с соответ-
 ствующим стихотворением Пушкина.

2. Прочитайте и переведите отрывок из Цезаря, обра-
 щая особое внимание на употребление прилагательных и
 их степеней сравнения.

3. Просклоняйте выражения: более горькое вино, бóль-
 шая хорошая благодарность, знаменитейший поэт.

4. Придумайте 5 предложений, где бы проявлялись син-
 таксические функции степеней сравнения.

5. Выполните переводы.

6. Переведите: Гай Юлий Цезарь в своих знаменитей-
 ших «Комментариях» не только описывал войны, но ещё и

рассказывал о жизни в Галлии и Германии. Мы знаем уже, что там живут очень смелые и воинственные народы; а теперь мы узнаём ещё, что Германию считают родиной удивительнейших зверей, из которых один ужаснее другого. Цезарь рассказывает нам, например, что лось для отдыха прислоняется к дереву и что самым страшным и свирепым животным, значительно страшнее лося, считается дикий тур. Нет ни одного животного свирепее его: даже детёнышей его люди не могут приручить. Также мы знаем, что в этих землях водится удивительный бык с одним только рогом, похожий фигурой на оленя. Всё это очень интересно. Жаль, что сейчас всех этих удивительных животных трудно найти и увидеть.

7. *Подготовьте рассказ на тему «Катулл и Цезарь», описав по-латински известные вам события их жизни.*

8. *Подумайте: какая тенденция в образовании степеней сравнения в новых языках более продуктивна?*

9. *Какими надеждами управляют степени сравнения в русском языке?*

10. *А как строятся сравнительные обороты в других известных вам языках?*

ГЛАВА VIII

ЛАТИНСКИЕ ПРИЧАСТИЯ (*Participia Latīna*)

Gutta cauat lapidem nōn bis sed saepe cadendō,
sīc homo fit sapiēns nōn bis sed saepe legendō.
Iordānus Bruno, Candel., III, 6—7

Причастия, равно как супины, инфинитивы, герундив и герундий, относятся к подклассу *uerba īnfīnīta* (неличные формы глагола) — в противовес *uerba fīnīta* (личным формам). Различие между этими формами очевидно — последние могут изменяться по лицам (спрягаться), а первые — нет. В этой главе мы поговорим подробно о двух группах неличных форм в латинском языке: о системе причастий, и о герундиве с герундием, двух интересных феноменах, прямые аналоги которым в русском языке отсутствуют.

ВИДЫ ЛАТИНСКИХ ПРИЧАСТИЙ

Особое удовольствие ждёт всякого, кто приступает к изучению латинских причастий. Главная его причина в том, что при всей их употребительности видов причастий в латинском языке немного. Собственно причастий — три: по одному для настоящего, прошедшего и будущего времён. Это:

- 1) *participium praesentis actiui*,
- 2) *participium perfecti passiuī*,
- 3) *participium futuri actiui*,

К причастиям иногда относят и

- 4) герундив (*gerundiuum*), который можно рассматривать как пассивное футуральное причастие (*participium futuri passiuī*).

Кроме того, в латинском языке нет деепричастий, поскольку причастия способны исполнять их функции. И наконец, особенно приятно, что один из видов причастий мы уже вскользь рассматривали.

PARTICIPIVM PERFECTI PASSIVI

Вы, конечно, помните строчку Лукреция *plācātumque nitet diffūsō lūmine caelum* (если не помните — срочно читайте главу IV). Здесь слово *plācātum* и есть уже известное нам пассивное перфектное причастие от глагола *plācāre*, что значит «успокаивать». *Plācātum* — значит «успокоенное». Отсюда мы видим, что значение этих причастий — прошедшее страдательное; т. е. переводить такие формы универсально можно так: *то, что в прошлом было сделано*. *Plācātum* — то, что было успокоено (т. е. *успокоенное*), *amātus* — тот, которого полюбили (т. е. *‘полюбленный’*), а *diffūsus* — тот, которого разлили и т. д.

Образуются такие причастия чрезвычайно просто: к основе супина глагола добавляются родовые окончания: *-us, -a, -um*. В результате получается нечто, очень сильно напоминающее прилагательные 1—2 склонения. И изменяться они будут совершенно так же — мужской и средний род по 2-му склонению, а женский — по 1-му. Единственное отличие от таких прилагательных — это отсутствие причастий на *-er* (вроде прилагательного *pulcher*). Но с другой стороны — тем легче.

Faciō, fēcī, factum, facere — *делать*;
fact- + *us, a, um* = *factus, facta, factum*
 ‘сделанный, -ая, -ое’

Таблица 8.1. Образование пассивных перфектных причастий

Для отложительных глаголов форма супина в словаре не даётся, но она и не нужна, так как в состав второй формы (аналитического перфекта) уже входит готовое причастие: *proficīscor, profectus sum, ī* → *profectus, a, um* (отправившийся).

Надо только иметь в виду, что *participium perfecti* таких глаголов не будет иметь пассивного значения, так как пассивных по смыслу форм у отложительных глаголов практически нет (кроме герундива, о котором речь далее), — так что упомянутое *profectus, a, um* значит именно ‘отправившийся’.

ся’, а *admīrātus, a, um* — ‘удивившийся’. И никак не иначе.

Кроме того, важно понимать, что пассивные причастия, равно как и другие пассивные формы, могут образовываться только от **переходных** глаголов (согласитесь, нельзя быть улыбаемым кем-то или каким-либо образом сияемым); исключение составляет лишь так называемый *безличный пассив*, которого мы коснёмся далее. Впрочем, в латинском языке глаголы непереходные, в особенности обозначающие состояние, часто вовсе не имеют основы супина. В остальном перфектные причастия — тема не столь уж великая, чтобы уделять ей здесь слишком много места.

Перфектное причастие вместе с глаголом *esse* в настоящем времени образует аналитическую форму так называемого пассивного перфекта — прошедшего завершённого времени (*perfectum indicatīvi passīvi*): *ornātus, a, um sum* — я был украшен, *profectus est* — он отправился и т. д. Ср. англ. *The book is read*, нем. *Das Buch ist gelesen*. Детально мы познакомимся с такими формами в главе IX.

PARTICIPIVM FUTVRI ACTIVI

Футуральные активные причастия — явление чрезвычайно приятное, хотя и встречается в авторских текстах реже предыдущего. Такие причастия характеризуют производителя действия в будущем, а поскольку будущее — вещь достаточно непредсказуемая (на всё, как говорится, воля Божья), то и обозначают они преимущественно *намеревающегося что-либо сделать*. Так что *amātūrus, a, um* — тот, кто *намеревается любить*, а *profectūrus, a, um* — *собирающийся отправиться*. Образуются они сходным образом с перфектными, но помимо родового окончания к основе супина добавляется суффикс *-ūr-*. (Для отложительных глаголов форма супина надо восстанавливать из *participium perfecti*.)

Faciō, fēcī, factum, facere — *делать*;
fact- + *ūr* + *us, a, um* = *factūrus, factūra, factūrum*
 ‘намеревающийся сделать’

Таблица 8.2. Образование активных футуральных причастий

От глагола *esse* футуральное причастие будет *futūrus, a, um* — отсюда и слово *футуральный*.

Футуральные причастия сами по себе используются редко. В основном они входят в состав описательной конструкции, которая состоит из причастия и любой финитной формы глагола *esse*; обозначает она намерение лица сделать что-то: *amātūrus sum* — я собираюсь любить, *puellae lectūrae erant* — девушки намеревались читать. Ср. англ. *I'm going to do something*.

Такую конструкцию называют иногда активным (первым) описательным спряжением (*coniugātiō periphrastica actīua sive p̄ima*).

Разумеется, никогда не надо не забывать о согласовании причастия с определяемым словом.

PARTICIPIVM PRAESENTIS ACTIVI

Пожалуй, самая главная морфологическая особенность причастий такого типа — то, что они изменяются по 3-му склонению, причем *гласному*, как это обыкновенно бывает с прилагательными 3-го склонения. Такие причастия аналогичны русским типа *делающий, читающий*, хотя, впрочем, могут переводиться и деепричастием — *делая, читая*. Образуются они при помощи формантов *-ns/-ēns* для именительного падежа и *-ntis/-entis* — для родительного. Первые форманты (без *-e-*) используются в глаголах I-II спряжений, вторые — во всех остальных. Эти форманты добавляются к основе настоящего времени глаголов. Таким образом, от глаголов *amō, habēō, tegō, capiō, audiō, admīror, proficīscor* получатся формы:

amāns, amantis — любящий, ая, ее,
habēns, habentis — имеющий, ая, ее,
tegēns, tegentis — накрывающий, ая, ее,
capiēns, capientis — берущий, ая, ее,
audiēns, audientis — слушающий, ая, ее,
admīrāns, admīrantis — удивляющийся, ая, ея,
proficīscēns, proficīscentis — направляющийся, ая, ея

и т. д.

Как вы уже поняли (я надеюсь, что поняли, но бывает всякое), изменяются они как прилагательные одного окончания по 3-му гласному склонению. Но следует иметь в виду: в аблативе ед. ч. у них бывает и окончание *-e* — в том случае, если причастие употребляется *субстантивированно* (как существительное: т. е. самостоятельно — без определяемого существительного) или в обороте *ablātīuus absolūtus*, о котором речь будет далее.

Число	Singularis		Plūralis	
	<i>m, f</i>	<i>n</i>	<i>m, f</i>	<i>n</i>
Nōm. V.	amāns		amantēs	amantia
Gen.	amantis		amantium	
Dat.	amanī		amantibus	
Acc.	amantem	amāns	amantīs (-ēs)	amantia
Abl.	amanī (-e)		amantibus	

Таблица 8.3. Склонение причастий настоящего времени

ABLATIVVS ABSOLVTVS

Отложительный самостоятельный — очень распространенная в латинском языке конструкция, представляющая собой существительное или местоимение в аблативе, *независимо* стоящее в предложении, и согласованное с ним перфектное или презентное причастие.

Термин *независимо* означает, что, во-первых, существительное ни от чего в предложении формально не зависит, во-вторых, ни одно из слов, включённых в оборот, не должно более повторяться, и в-третьих, всё предложение без абсолютной конструкции (если его мысленно извлечь) должно быть способно на самостоятельное существование.

Для абсолютной конструкции характерно следующее:

- 1) отношения между определяемым словом и причастием в обороте субъектно-предикатные, т. е. такие же, как между подлежащим и сказуемым, и потому при переводе оборот обычно передается как *самое настоящее придаточное предложение*;
- 2) в главном предложении такой оборот выполняет функцию обособленного *обстоятельства*, будь то вре-

мени, уступки или причины; если никаких специальных средств для разграничений функций оборота нет, значение в каждом конкретном случае элементарно устанавливается по контексту;

- 3) перфектное причастие обозначает действие, предшествующее действию сказуемого предложения, а презентное — одновременное с ним.

Примеры:

Sōle oriente uenīmus in scholam. — *Когда встаёт солнце* (буквально: *с восходящим солнцем...*), *мы приходим в школу.* Здесь слово *sōl*, поставленное в аблатив, является логическим подлежащим к презентному причастию *oriēns*, которое, в свою очередь, исполняет роль сказуемого и также стоит в аблативе. Так как причастие презентное, очевидно, что действие глагола *uenīmus* одновременно действию причастия *oriēns*. Мы усмотрели в этой фразе временное обстоятельство и передали его через придаточное предложение с союзом «когда», хотя вполне возможно увидеть здесь оттенок причины («так как встаёт солнце...») или даже уступки («несмотря на то, что солнце встаёт...»).

Ponte factō Caesar flūmen trānsit. — *Когда мост был построен* (буквально: *с построенным мостом*), *Цезарь переходит реку.* Здесь всё то же самое, но стоит перфектное причастие — значит, действие, связанное с мостом, было совершено до перехода Цезаря через реку. Оттенок причины здесь также очень подходит: *так как мост был построен, Цезарь пересёк реку* (а без моста — никак!).

Замечание. Никаких других причастий, кроме футоральных, от глагола *быть* в латинском языке не бывает. Поэтому, если глагол, который нужно поместить в абсолютную конструкцию, — *esse*, то придётся изворачиваться, чтобы выразить мысль через придаточное предложение, а не этим синтаксическим оборотом. Но есть одна интересная особенность: при существительных, обозначающих должность, возраст, а также прилагательных *inītus, a, ut* (недовольный), *uīuus, a, ut* (живой) и некоторых других возможно использование *ablātīuus absolūtus* *без причастия*:

M. Tullio Cicerōne cōnsule... — *в консульство Цицерона,*
Caesare duce... — *под руководством Цезаря,*
Mārcō puerō... — *когда Марк был маленьким,*
Fortūnā inīitā... — *против желания Судьбы,*
Augustō uīuō... — *когда Август был жив...*

Ablātīuus absolūtus — конструкция несложная и очень полезная; самое главное — научиться её распознавать в тексте и правильно строить самим при написании собственных сочинений.

ГЕРУНДИВ И ГЕРУНДИЙ

(*Gerundium atque gerundium*)

Вот мы и подошли к той латинской теме, которая доставляла немало проблем изучающим латинский язык в прошлые века. Один только факт, что русское слово *герунда* произошло от латинского *gerundium*, говорит о многом. Виной тому — отсутствие прямых (да и «кривых») соответствий этим глагольным формам в русском языке. Но начнём по порядку и убедимся, что понять эту тему не так уж сложно.

ГЕРУНДИВ

(*Gerundium*)

Герундiв — это латинское отглагольное прилагательное (по другим мнениям, причастие), которое образуется от основы инфекта при помощи суффиксов *-nd-/-end-* (первый для I-II, второй для III-IV спряжений) и родовых окончаний прилагательных. Например, *ama-nd-us, a, ut, faci-nd-us, a, ut*. Изменяются эти формы по 1—2 склонениям как перфектные причастия или обычные прилагательные. Как видно, пока всё просто. И действительно, главная трудность, связанная с герундивом, заключается не в форме, а в его значении и употреблении. К этому мы и переходим.

Древнейшим значением герундива было значение причастия настоящего или будущего времени, но не активного залога, а *возвратного* (точнее *медиального*). Оно сохранилось в таких формах, как *toriundus* (умирающий, 'кто сам собирается умереть'), *secundus* (от *sequor*: 'следующий', второй), *uoluentus* (катящийся).

В классическое время значение герундива зависит от его употребления, которое в свою очередь может быть *атрибу-*

тивным (как согласованное определение) и *предикативным* (в составе глагольного сказуемого с *esse*). В первом случае герундив фактически сохраняет своё исконное значение, во втором — приобретает новое.

Если герундив употребляется **предикативно**, то он вместе с личной формой глагола *esse* образует составное глагольное сказуемое. В этом случае герундив согласуется в роде, числе и (именительном) падеже с существительным или местоимением, выступающим как подлежащее в предложении, и приобретает значение *пассивного долженствования*. Например:

Liber legendus est. — Книга должна быть прочитана (буквально: *есть* должна быть прочитанной).

Linguae discendae erant. — Надо было учить языки (буквально: *Языки были должными изучаться*).

Ср. похожие (но не совсем) английские и немецкие выражения: *The book is to be read, Das Buch ist zu lesen.*

Существительное, обозначающее деятеля при герундиве, ставится в дательный падеж (а не аблатив) — *dativus auctōris*: *Liber mihi legendus est.* — Книга должна быть прочитана мною (т. е. *мне* надо прочитать книгу).

В старых грамматиках такая описательная конструкция с герундивом называлась *пассивным, или вторым, описательным спряжением* (*coniugatiō periphrastica passiva sive secunda*).

Такое употребление герундива является *личным*. Оно возможно только в том случае, если в предложении имеется или подразумевается подлежащее и если глагол, от которого образуется герундив, — *переходный*. (*Непереходные глаголы не могут употребляться как герундив в личной форме, так как не могут иметь пассивного значения — нельзя «быть должным быть улыбаемым»; об этом см. выше.*) В случае, когда личное употребление герундива невозможно, герундив используется в *безличной* форме, которой соответствует *acc. sng. среднего рода: ueniendum est — надо идти; agendum est — надо действовать.*

Однако: от отложительных (переходных) глаголов герундив образуется по общему правилу и имеет то же пассивное значение (*hic discipulus hortandus est — этого ученика следует ободрить*).

Атрибутивное употребление герундива, в котором тот не имеет значения долженствования, называется *герундивной конструкцией*. Что это такое, лучше понять на

примере. Рассмотрим следующие фразы:

Caesar ad nauēs parandās in Italiam proficiscitur. — Цезарь отправляется в Италию для приготовления кораблей.

(Brūtus) in liberandā patriā est interfectus (Cic. Dē sen. 74). — Брут был убит при освобождении родины.

Мы видим, что в обоих случаях по-русски употребляется отглагольное существительное, тогда как в латинском предложении ему соответствует герундив. Он выступает здесь в своём исконном значении неактивного причастия инфекта. Римляне как бы говорили: *дляготавливаемых кораблей, или при освобождаемой (-ющейся) родине.*

Таким образом, запомнить тут следовало бы то, каким образом латинская глагольная конструкция перестраивается в русскую именную и наоборот. В большинстве случаев употребление герундивной конструкции является наиболее правильным (а часто — и единственно возможным) способом передачи такого глагольного значения. Но прежде чем бросать всё и садиться за написание сочинений с герундивами рекомендуется прочесть следующий раздел.

ГЕРУНДИЙ (*Gerundium*)

Герундий — это ещё одно интересное явление латинского языка. В отличие от герундива это как раз *отглагольное существительное*, которое несёт в себе идею действия, выражаемого семантикой глагола. Образуется он при помощи тех же суффиксов, что и герундив, но:

- 1) герундий не имеет множественного числа;
- 2) герундий изменяется только по склонению на -o и не имеет категории рода;
- 3) герундий не имеет именительного падежа, так как подразумевается, что им должен быть инфинитив глагола; по сути дела, герундий — это глагольный инфинитив в одном из косвенных падежей ед. ч., включая винительный.

К примеру, по-русски мы можем сказать «желание (чего?) жить», «рождённый (для чего?) летать» и т.д. Мы видим, что инфинитив, выполняя роль косвенного дополне-

ния, ставится в падежную зависимость от управляющего слова. В латинском (не поэтическом) языке эти падежные формы выражались герундием. Вот он:

Спряжение Падеж	I	II	III	III (i)	IV
<i>Nōm.</i>	[amāre]	[habēre]	[tegere]	[capere]	[audīre]
<i>Gen.</i>	amandī	habendī	tegendī	capiendī	audiendī
<i>*Dat.</i>	amandō	habendō	tegendō	capiendō	audiendō
<i>Acc.</i>	ad amandum	ad habendum	ad tegendum	ad capiendum	ad audiendum
<i>Abl.</i>	amandō	habendō	tegendō	capiendō	audiendō

Таблица 8.4. Склонение всех возможных форм герундия

Дательный падеж герундия практически не употребляется. Родительный падеж используется в значении несогласованного определения к существительному, например, *ars amandī* (искусство любить) или *modus uiuendī* (стиль жизни).

Винительный падеж герундия употребляется только с предлогом *ad* или редко с *ob* и только в значении цели (для и для того, чтобы не соответственно) — это происходит от того, что, как и по-русски, в качестве прямого дополнения инфинитив может зависеть от глагола напрямую: *uincere scīs, Hannibal* (ты умеешь побеждать, Ганнибал).

Аблатив часто является обстоятельством образа действия, причины и т. д. — теперь вы сможете полностью перевести строчку Катутла «*flendō turgidulī rubent ocellī*» (Cat., 3, 18), а заодно — и эпиграф этой главы.

При работе с герундием надо помнить, что

- 1) он сохраняет глагольное управление (*ars mulierem amandī* — искусство любить женщину);
- 2) он может определяться наречием (*bene uiuendō* — живя хорошо);
- 3) он может управлять *accūsātiuus duplex* (*sē amīcum pōtinandō* — назвав себя другом);
- 4) разумеется, он может зависеть от предлогов, как существительное (*dē bene uiuendō* — о хорошей жизни).

Как видно, всё это и вправду ерунда — в том смысле, что не так страшен герундий, как его обычно себе представляют.

Следует обратить внимание на то, что в ряде случаев вместо герундивной конструкции можно воспользоваться конструкцией с герундием. В этом случае русское отглагольное существительное будет передаваться на латинский язык герундием, который сам в свою очередь будет управлять зависимыми словами. Например, выражение «для приготовления кораблей» можно передать как *ad parandum* (кого? что?) *nāuēs* — т. е. фактически дословно.

Такой способ, конечно, будет по сердцу многим русскоговорящим людям, ибо русское отглагольное существительное передаётся таковым же латинским. Но следует сразу предостеречь: сами римляне всё же предпочитали пользоваться герундивной конструкцией.

Всегда ли? Практически всегда, если у герундия есть зависимые слова. Допустимо оставлять фразу с герундием лишь тогда, когда он, имея прямое дополнение, стоит в генетиве или в аблативе без предлога. Впрочем, и в этом случае римляне чаще использовали герундивную конструкцию. Почему? До конца неизвестно, хотя очень возможно, что здесь мы видим проявление приоритета глагола перед именем, весьма характерное для латинского языка.

КАК ОТЛИЧИТЬ ГЕРУНДИЙ ОТ ГЕРУНДИВА

Если вы ещё не вполне поняли, как отличить эти две глагольных формы, вот вам пять подсказок. Они идут в порядке убывающей значимости.

- 1) **герундив**, как правило, согласован, тогда как **герундий** — никогда;
- 2) **герундий** не может иметь номинатива. Значит, он не может быть частью глагольного сказуемого и иметь окончания *-us* или *-a*;
- 3) **герундий** не имеет множественного числа и женского рода. Значит, у него не может быть окончаний *-ae*, *-a*, *-am*, *-ā*, *-ārum*, *-ōrum*, *-īs*, *-ās*, *-ōs*;
- 4) **герундий** не может стоять в винительном падеже без предлога *ad* или *ob*;
- 5) **герундив** вместе с определяемым словом может стоять в дательном падеже, а **герундий** — нет.

ABLATIVVS TEMPORIS

Последнее, что надо запомнить вам для чтения домашнего текста, — это *аблатив времени*. Такой вид аблатива, являясь производным от локативной функции, отвечает на вопрос *когда?* и обозначает то время, в которое действие проис-

ходит или начинается происходить. Ablātīvus temporis чаще употребляется предлога: *proximā nocte* — в ближайшую ночь, *bellō Pūnicō* — в Пуническую войну. Иногда возможно и употребление с предлогом *in*: *in pueritiā meā* (во времена моего детства).

ТЕКСТ

Bella Rōmānōrum

Rōmānī sē ab Aenēā Trōiānō ortōs ad tōtum orbem regendum nātōs esse putābant. Quam ob rem multa bella sibi gerenda esse dicēbant. Prīmō tamen populus Rōmānus erat paucus atque ā multīs aliīs gentibus, in quibus hostium, quasi obsessus. Bella igitur tōtius Italiae subiciendae necessaria esse uidēbantur. Finitima gēns Rōmānīs erant Samnītēs. Hī autem putābant Rōmānōs nōn fortēs esse sēque facillimē eōs uictūrōs. Prīmīs bellīs ortīs uictōria rē uērā saepe *fuit* Samnītum. Sed tertiō bellō nouus bellum gerendī modus ā Rōmānīs inuentus est: bellum gerentēs manipulīs, in quōs eōrum legiō diuīdēbātur, utēbantur. Quō modō pugnantēs Rōmānī saepius uictōrēs decēdunt, Samnītēs uincunt potestātemque Italiae subiciendae uincētēs accipiunt.

Eō tempore in Āfricā Carthāgō uigēbat. Cīuitās ea erat magna, multam classem habēbat, plēnaque aurō, argentō, diuitiīs, seruīs et terrīs uidēbātur. Hominēs Carthāginem incolentēs in animō habēbant sē dominōs tōtō in orbe futūrōs esse tōtōque terrārum orbe rēgnāre. Eā dē causā Carthāginiēnsēs Graecōs, finitimū Rōmānīs populum, adortī sunt. Carthāginiēnsēs putābant sē Graecōs breuī tempore uictūrōs; Graecī autem Carthāgine ad oriente Rōmānōs *auxiliō* uocābant. Itaque tria bella Pūnica orta sunt. Centum annōs bella *fuērunt*, quōrum multīs in proeliīs uictōrēs modo Rōmānī modo Carthāginiēnsēs erant. Dēnique post multa proelia facta Rōmānī arte militārī suā et gerendī bellum modō Carthāginiēnsēs uincunt omnibusque bellīs cōfectīs Graecōrum etiam urbēs, quī perfidiam suam ostendere solēbant, capiunt. Quam ob rem cīuitās Rōmāna in Eurōpā est fortissima.

Dē Caesare bellum gerentī

В этом фрагменте описываются действия Цезаря во время одного из сражений. Обратите внимание на использование герундива и герундивной конструкции

Caesarī omnia ūnō tempore erant agenda: uexillum prōpōnendum, quod erat insigne, cum ad arma concurrī oportēret, sīgnum tubā dandum, ab opere reuocandī militēs, quī paulō longius aggeris petendī causā *prōcesserant*, arcessendī, aciēs instruenda, militēs cohortandī, sīgnum dandum. Quārum rērum magnam partem temporis breuitās et incursus hostium impediēbat. Hīs difficultātibus duae rēs erant *subsidiō*, scientia atque ūsus militum, quod superioribus proeliīs exercitātī, *quid fierī oportēret*, nōn minus commodē ipsī sibi praescribere, quam ab aliīs docērī *poterant*, et quod ab opere singulisque legiōnibus singulōs lēgātōs Caesar discēdere nisi mūnītis castrīs *uetuerat*. Hī propter propinquitātem et celeritātem hostium nihil iam Caesaris imperium exspectābant, sed per sē, quae uidēbantur, administrābant.

(Caesar, B. G. 2, 20)

Ad Hecatēn, puerperārum fautricem

Гораций оставил нам четыре книги од, три первые из которых представляют собой одно большое произведение. Каждая ода занимает в сборнике отведённое ей автором место, а вместе они представляют собой как бы различные грани личности автора, из которых, как из мозаики, складывается отражение его внутреннего мира. Эта ода открывает для нас религиозную сторону римского сознания

Montium custōs nemorumque, uirgō,
quae labōrantīs uterō puellās
ter uocāt[a] audīs adimis que lētō,
dīua trifōrmis,

5 imminēns uillae tua pīnus estō,
quam per exāctōs ego laetus annōs
uerris obliquum meditantis ictum
sanguine dōnem.

(Q. Horātius Flaccus, 3, 22)

Ad amphoram

А эта полушутливая полусерьёзная ода обращена к амфоре вина, собранного в год рождения самого Горация. Она плавно перетекает в оду вину вообще

Ō nāta mēcum cōnsule Manliō,
seu tū querellās sīue geris iocōs
seu rīxam et īnsānōs amōrēs
seu facilem, pia testa, somnum,

5 quōcumque lēctum nōmine Massicum
seruās, mouērī dīgna bonō diē
dēscende Coruīnō iubente
prōmere languidiōra uīna.

10 nōn ille, quamquam Sōcraticīs madet
sermōnibus, tē neglegit horridus:
narrātur et prīscī Catōnis
saepe merō caluisse uirtūs.

15 tū lēne torment[um] īngeni[ō] admouēs
plērūmque dūrō, tū sapientium
cūrās et arcānum iocōsō
cōnsilium retegīs Lyaeō,

20 tū spem redūcis mentibus anxiīs
uīrēsqu[e] et addis cornua pauperī
post tē nequ[e] irātōs tremētī
rēg[um] apicēs neque mīlit[um] arma.

tē Līber et, sī laeta aderit, Venus
sēgnēsque nōdum soluere Grātiae
uīuaeque prōdūcent lucernae,
dum rediēns fugat astra Phoebus.

(Q. Horātius Flaccus, 3, 21)

Ариадна на берегу острова Наксос

В этом фрагменте эпиллия Катулла рассказывается о несчастной судьбе Ариадны, брошенной на острове Наксос вероломным Тесеем. При этом вся сцена подаётся как подробное описание узора, вышитого на брачном ложе Фетиды. Сам жанр эпиллия восходит к эллинистическим временам, а такой вид описаний именуется *эллинистическим экфрасисом*

52 Namque fluentisonō prōspectāns lītore Dīae,
Thēsēa cēdentem celerī cum classe tuētur
īndomitōs in corde gerēns Ariadna furōrēs,
55 necd[um] etiam sēsē, quae uīsīt, uīsere crēdit,
utpote fallācī quae tum prīm[um] excita somnō,
dēsert[am] in sōlā miseram sē cernit harēna.
īmmemor at iuuenīs fugiēns pellit uada rēmīs,
irrita uentōsae linqūēns promissa procellae.
60 quem procul ex algā maestīs Mīnōis ocellīs,
saxe[a] ut effigiēs bacchantis, prōspicit, ēheu,
prōspicit et magnīs cūrārum fluctuat undīs,
nōn flāuō retinēns subfīlem uertice mītram,
nōn contēcta leuī uelātum pectus amictū,
65 nōn teretī strophīō lactentis uincta papillās:
omnia quae tōtō dēlāps[a] ē corpore passim
īpsius ante pedēs fluctūs salis allūdēbant.
sed neque tum mitrae neque tum fluitantis amictūs
illa uicem cūrāns tōt[ō] ex tē pectore, Thēseu,
70 tōt[ō] animō, tōtā pendēbat perdita mente.
ah miser[a], assiduīs quam lūctibus exsternāuit
spīnōsās Erycīna serēns in pectore cūrās
ill[ā] ex tempestāte, ferōx quō tempore Thēseus
ēgressus curuīs ā lītōribus Pīraei
75 attigit iniūstī rēgis Gortŷnia tēcta.

(Catullus, 64, 52—75)

ПРИМЕЧАНИЯ

fuit — perf. ind. āct. 3 sng. om esse; auxiliō — «на помощь»;
fuērunt — perf. ind. āct. 3 plr. om esse
cum... oportēret — «когда следовало»; prōcesserant — «уже про-
двинулись»; subsidiō — dat. finālis, как и auxiliō (см. выше): «в

помощь»; *quid fieri oporteret* — переведите: «что следовало сделать»; *poterant* — *impf. ind. āct. 3 pl. om possum*; *uetuerat* — «он запретил»;

estō — «пусть будет»; *dōnet* — «одарю»

cornua — Вакх иногда изображался с рогами, которые служили символом (и предостережением) задиристости, вызываемой опьянением; Гораций обыгрывает это представление; *aderit* — *fut. ind. āct. 3 sng. om adsum*; *prōdūcent* — *fut. ind. āct. 3 pl. om prōdūcō*; *rediens* — *part. praes. āct. om redeō*

Thēsēa — греч. *acc. sng.*; *pectus* — *зд. acc. Graecus* (букв. «в отношении груди»); *exsternāuit, attigit* — *perf. ind. āct. 3 sng. om exsternō, attingō*

ПЕРЕВОД

1. Эней собирался отправиться в Италию для основания там нового города. 2. Победённые во многих войнах народы присоединялись к римлянам или как союзники, или как рабы. 3. Когда на город нападают враги (*abl. absol.*), его жители прячутся за высокими стенами. 4. Увидев высокие стены и башни Неаполя, Ганнибал поворачивает войска назад. 5. Римский сенат объявляет войну Карфагену по причине разорения города Сагунта Ганнибалом (разными способами).

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте тексты, а стихи ещё и выучите.
2. Определите типы причастий и глаголы, от которых они образованы. Образуйте причастия, герундив и герундий от пяти новых глаголов (разумеется, разных спряжений).
3. Найдите все герундии и герундивы текста. Найдите все конструкции с герундием и переведите их в герундивные.
4. Переведите. Римляне знали, что искусство вести войну является необходимым для завоевания мира. Благодаря этому они получают господство во всей Европе. Искусство управления провинциями тоже очень важно. Римляне имели много провинций, но они не только их хорошо завоёвывали, но и хорошо ими управляли. Это другая при-

чина, по которой римляне достигают такой власти. После того, как все эти войны завершились, Рим стал единственным государством, которое владело господством в Европе; римляне стали думать, что они всегда будут управлять всеми европейскими землями. Но неожиданно некоторые варварские племена, которые были римлянами побеждены и которые, как (*ut*) казалось, не представляли опасности (= гибели) для них, вторгаются на территорию римского государства. Римляне не могут удержать свое господство, и их государство уничтожается варварами. Так закончилась римская власть в Европе. А жаль!

5. В какие времена происходили указанные войны с самнитами, карфагенянами и прочими варварами?

6. Выполните переводы и подготовьте сочинение на тему «*Dē Rōtā*» по материалам всех прочитанных текстов.

7. Как вы думаете: какие виды причастий употребляются чаще, а какие — реже?

8. Подумайте: какие аналоги латинским причастиям и герундию имеются в новых языках?

9. Подумайте: почему герундивная конструкция употреблялась чаще конструкции с герундием?

10. Подумайте: всегда ли в новых языках для обозначения времени используется предлог? Имеются ли в таких языках конструкции, аналогичные *ablātīuus absolūtus*?

Римские воины несут императору Траяну головы даков. Фрагмент рельефа колонны Траяна в Риме. II в. по Р. Х.

Храм Сатурна на римском форуме у подножия Капитолийского холма.
Воздвигнут в 42 г. до Р. Х., перестроен в 283 г. по Р.Х.

ГЛАВА IX

ПЕРФЕКТНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВ (*Perfectum et plusquamperfectum indicātīū*)

Vixi et quem dederat cursum Fortūna perēgī.
Dīdō apud Vergiliūm, Aen. IV, 653

СПЕЦИФИКА ПЕРФЕКТНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

В разделе про *имперфект* вы узнали, что этот термин обозначает *незавершённое* прошедшее время. Не случайно и в *табл. 2.1* имперфект обозначен линией, которая обрывается при наступлении настоящего времени, но не пересекает ось — это, как вы уже догадались, есть обозначение той незавершённости, которая характерна для этой временной категории. Нетрудно сообразить, что термин *перфект* в отсутствие отрицательного префикса *im-* означает явление прямо противоположное. Само слово *perfectum* — *participium perfecti passivi* от глагола *perficiō* (теперь вы уже имеете представление о причастиях), — в сущности, и означает *завершённое*; а средний род — потому что и в русском, и в латинском языках слово *время* (*tempus*) среднего рода. Возникает вопрос, по отношению к чему время является завершённым; ответ здесь прост: по отношению к настоящему. **Перфект** — это такое прошедшее время латинского языка, которое отличается **завершёностью** действия к моменту наступления **настоящего** времени. В этом отношении оно соответствует английскому *present perfect*, но только в этом: для английского эквивалента характерна не только завершённость действия к настоящему, но и наличие результата (*I have bought the dress = I have the dress which already is bought*). Латинский перфект результата не гарантирует. В этом смысле его можно удачно сравнивать с *аористом* в некоторых других языках, например, в древнегреческом. Вообще же латинский перфект — сложная структура, объединившая в себе и древний аорист, и древний перфект, и ещё некоторые исторические явления языка.

Вы спросите: а что такое *плюсквамперфект*, который также помечен материалом этой главы? *Plūsquamperfectum* — это не одно слово, а целых три в одном! *Plūs* — значит *больше*; *quam* — *чем*; что такое *перфект*, я надеюсь, уже более-менее ясно. *Плюсквамперфект* — *больше-чем-перфект*. Он «больше, чем перфект» в том смысле, что является *завершённым* к моменту наступления действия, выраженного другим *прошедшим* временем — перфектом или имперфектом). Поэтому в табл. 2.1 *плюсквамперфект* показан так же, как перфект, завершённым временем, но с некоторым «сдвигом» в прошлое. Это третье и последнее прошедшее время латинского языка. О специфике употребления этих времён речь будет идти ниже.

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРФЕКТА И ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА

Активные формы обоих времён образуются очень просто — нет ни одного исключения в их образовании. Все они образуются от *перфектной* основы глаголов следующим образом:

- 1) *perfectum*: к основе перфекта добавляется одно из *перфектных* личных окончаний (см. ниже) соответственно с лицом и числом необходимой глагольной формы. Эти личные окончания являются похожими на окончания активные, однако запомнить их следует повнимательнее: нигде, кроме как в активном перфекте, они не употребляются и потому могут служить хорошим индикатором этой глагольной формы.

Лицо	Sng.	Plr.
1	-ī	-imus
2	-istī	-istis
3	-it	-ērunt (-ēre)

Таблица 9.1. Перфектные личные окончания

Лицо	amō, amāuī, amātum, āre		faciō, fēcī, factum, ere	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	amāu-ī	amāu-imus	fēc-ī	fēc-imus
2	amāu-istī	amāu-istis	fēc-istī	fēc-istis
3	amāu-it	amāu-ērunt (amāu-ēre)	fēc-it	fēc-ērunt (fēc-ēre)

Таблица 9.2. Примеры спряжения глаголов в *perfectum indicatīuī actīuī*

Из табл. 9.2 видно, сколь полезно запоминать все четыре глагольных формы: вы бы никогда не догадались, что у глагола *faciō* основа перфекта — *<fēc>*. В таблице дано спряжение двух глаголов I и III спряжений, но от всех глаголов перфект образуется одинаково. В 3-м лице мн. ч. могут быть двойные окончания, хотя, впрочем, первый вариант встречается гораздо чаще.

- 2) *plūsquamperfectum* образуется ещё проще: к основе перфекта добавляется суффикс *-ērā-*, а затем известные вам активные личные окончания. Исключения здесь тоже нет. Примеры форм: *amāu-erā-m*, *amāu-erā-s...*, *amāu-erā-nt* и т. д.

<осн. перфекта> + **-erā-** + первичные окончания.

Таблица 9.3. Схема образования *плюсквамперфекта*

- 3) От глагола *esse* и перфект, и *плюсквамперфект* образуются по общему правилу (но, разумеется, от перфектной основы *<fu>*):

Лицо	Perfectum indicatīuī actīuī		PQP indicatīuī actīuī	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	fu-ī	fu-imus	fu-erā-m	fu-erā-mus
2	fu-istī	fu-istis	fu-erā-s	fu-erā-tis
3	fu-it	fu-ērunt/fu-ēre	fu-erā-t	fu-erā-nt

Таблица 9.4. Перфект и *плюсквамперфект* от глагола «*sum, fui, —, esse*»

В системе перфекта у латинских глаголов гласных спряжений, имеющих основу перфекта на *-āvī, -ēvī, -īvī*, встречаются и так называемые **стяжённые формы**, образуемые выпадением слогов *-ie-* или *-ii-* перед *s* и *r* (у глаголов на *-īvī* выпадает лишь *-i-*, а *-e-* остаётся).

Стяжение может происходить во 2 sng. и plr. и 3 plr. активного перфекта (*amāstī < amāvistī, audistis < audiivistis, amārunť < amāvērunt*), в перфектном инфинитиве (*amāsse < amāvuisse*), во всех формах активного плюсквамперфекта (*nōram < nōveram, nōrās, nōrat etc.*) и завершённого футурума. Такие формы употреблялись, по свидетельству Квинтилиана, как *нормативные* в разговорной речи, хотя нередко встречаются и в текстах классиков.

Пассивные формы всех этих времён образуются также несложно, но тут надо иметь в виду одну важную особенность. У всех завершённых времён (а их — три: не забывайте про *futūrum exāctum*) *пассивные формы образуются аналитически*. Аналитическим способом формообразования называется такой способ, при котором словообразовательные форманты выходят за пределы одного слова; проще говоря, формы образуются не при помощи разных суффиксов и флексий (это как раз называется *синтетическим* способом), а при помощи разных служебных слов. Мы уже видели эти способы образования при изучении степеней сравнения прилагательных; но следует знать, что они имеются и у глагола, где, кстати, встречаются гораздо чаще. Так, чтобы сказать по-английски «Я изучал латинский язык в течение *x* лет», потребуется сложная аналитическая форма *perfect continuous tense*: «I have been studying Latin...»; по-латински достаточно одной синтетической формы *didicī* (это как раз перфект). Латинский язык в целом относится к языкам синтетического строя, однако и в нём, как видно, имеются некоторые элементы аналитизма.

Все пассивные формы завершённых времён образуются при помощи сочетания пассивного перфектного причастия (*participium perfectī passīuī — PPP*) и нужной формы глагола *esse*: для перфекта — *praesēns*, для *PQP* — *imperfectum*, для *futūrum exāctum* — *futūrum simplex*. О будущих временах речь пойдёт в главе XI.

PPP +	Форма гл. esse	=	Время анал. формы	Примеры	Перевод
	praesēns (sum etc.)		<i>perfectum</i>	Amātus est	его полюбили (уже)
	imperfectum (eram etc.)		<i>plusquam-perfectum</i>	Amātus erat	его полюбили (уже тогда)
	futūrum simplex (erō etc)		<i>futūrum exāctum</i>	Amātus erit	его полюбят (в будущем)

Таблица 9.5. Образование аналитических форм завершённых времён

У вас может возникнуть вопрос, почему время вспомогательного глагола не соответствует тому времени, аналитическую форму которого нужно образовать. Дело всё в том, что причастие, которое используется нами при формообразовании, уже является перфектным; по этой причине время глагола берётся как бы «на шаг вперёд» (и кроме того, *esse* как вспомогательный глагол может употребляться только в незавершённой форме). При образовании таких форм надо понимать, что причастие может и должно изменяться по родам и по числам (*amātus est* — его полюбили, *amāta est* — её полюбили, *amātae sunt* — их (ж. р.) полюбили. У отложительных глаголов перфект не имеет пассивного значения: помните *ortus est* из прошлого текста? — переводим как «возник»).

Лицо	Perfectum indicātīuī passīuī	
	Sng.	Plr.
1	amātus, a, um sum	amāti, ae, a sumus
2	amātus, a, um es	amāti, ae, a estis
3	amātus, a, um est	amāti, ae, a sunt
PQP indicātīuī passīuī		
1	amātus, a, um eram	amāti, ae, a erāmus
2	amātus, a, um erās	amāti, ae, a erātis
3	amātus, a, um erat	amāti, ae, a erant

Таблица 9.6. Примеры образования пассивного перфекта и плюсквамперфекта

Попутно обратите внимание на соответствующие пары завершённых и незавершённых времён: perfectum/praesens, imperfectum/PQP, futurum exactum/futurum simplex. Такие пары называются *комплементарными*; члены их отличаются друг от друга главным образом тем, что одно время всегда незавершённо, а другое, парное ему, завершённо. Эти пары ещё пригодятся нам в будущем, например, при построении условных предложений и при объяснении правила согласования времён.

ПЕРФЕКТНЫЕ ИНФИНИТИВЫ

Такие инфинитивы употребляются обычно не сами по себе, а в известных вам инфинитивных оборотах.

Infinitivus perfecti activi оканчивается на *-isse* (*amāvisse/amāsse*), *infinitivus perfecti passivi* образуется аналитически — *PPP + esse* (*amātus, a, um esse*).

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПЕРФЕКТА И ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА

Начнем с **плюсквамперфекта**, поскольку с ним дело обстоит проще. Так как плюсквамперфект обозначает действие, завершившееся к моменту наступления другого прошедшего времени, то употребляется он обыкновенно лишь в придаточных предложениях; в главном предложении он может стоять только в том случае, если надо подчеркнуть, что его действие относится к более раннему времени, чем в прочих предложениях (в контексте, разумеется). Впрочем, последний случай бывает редко.

Themistoclēs fēcit idem, quod uīgintī annīs ante *fēcerat* Coriolānus (Cic. Lael. dē Amicit. 42). — Фемистокл сделал то же самое, что двадцатью годами раньше *сделал* Кориолан. Это нормативный способ употребления плюсквамперфекта.

Вы, вероятно, уже понимаете, что плюсквамперфект обычно встречается в придаточных предложениях. Но он

может изредка стоять и в главных, передавая тем самым значение состояния, актуальное в прошлом (как в русских выражениях типа *Я вчера не обедал*):

Pyrrhī temporibus iam Apollō uersūs facere **dēsierat** (Cic. De dīu. 2, 116). — Во времена Пирра Аполлон *уже перестал* сочинять стихи (т. е. давать пророчества гексаметрами).

Перфект соответствует, по большей части, нашему прошедшему времени совершенного вида: *Vēnī, uīdī, uīcī* (Suet. 1, 37). — *Я пришёл, увидел, победил*. Однако существуют некоторые другие случаи употребления перфекта.

1. Если при глаголе в прошедшем времени стоит указание на продолжительность этого действия или указание на регулярность его повторения, то ставится перфект; кстати, продолжительность действия всегда обозначается аккумулятивом:

Decem annōs in scholam *uēnī*. — *Я ходил* в школу 10 лет.

Tōtam noctem nōn *dormīuī*. — *Я не спал* всю ночь.

Egō semper illum *appellāuī* hostem. — *Я всегда называл* его врагом.

Nunc inter frātrēs est nōn amor ut *fuit unquam*. — Теперь между братьями [уже] не любовь, как это *было* когда-то.

2. Перфект может обозначать действие, результат которого актуален в настоящий момент. Такое бывает нередко и называется perfectum praesens. Русские примеры «*Вася заболел*», «*Карфаген разрушен*» или «*он выпил*» достаточно хорошо иллюстрирует этот случай. По-латински при таком перфекте могут стоять наречия, указывающие на настоящий момент (*nunc — теперь, iam — уже*), или презентные формы глагола *esse*:

Gallia *est* omnis *dīuīsa* in partēs trēs... (Caes. B. G. 1, 1) — Галлия вся *разделена* на три части.

Nunc huius scientiae splendor *dēlētus est* (Cic. Off. 2, 5). — Теперь блеск этого знания *уничтожен*. Как видно, чаще такой перфект употребляется в страдательном залоге. В активе такой перфект представляет собой обычно PPP со вспомогательным глаголом *habēo*: *scriptum habēo* — я [уже] *написал*

(т. е. буквально «имею написанным»), *compertum habeo* — я узнал и т. д. Впоследствии в романских языках такое употребление превратилось в нормативный перфект (ср. ит.: *Ha suonato, signore?* — Синьор звонил?). Так же устроен перфект и в германских языках: англ. *I have read the book*, нем. *Ich habe das Buch gelesen* ('я имею книгу прочитанной').

3. Перфект может употребляться вместе с имперфектом, причём перфект тогда выражает главное действие, а имперфект — современные ему обстоятельства:

Fuit olim lepus; ei duae longae aures erant et una brevis cauda. — Жил-был заяц, у него было два длинных уха и один короткий хвост. Такое употребление имперфекта является нормативным.

ГЛАГОЛЬНАЯ ПРЕФИКСАЦИЯ

Вам уже попался список предлогов, которые обычно употребляются с отложительным падежом. Напомним

<i>Ā</i> (<i>ab, abs</i>) от	<i>ex</i> (<i>ē</i>) из
<i>dē</i> о, от	<i>sine</i> без
<i>cōram</i> в присутствии кого-л.	<i>tenus</i> до (<i>постпозитивный</i>)
<i>clam</i> в тайне от кого-л.	<i>prō</i> впереди, в пользу
<i>cum</i> с	<i>prae</i> перед

их:

Предлоги *in* (*в*), *sub* (*под*) и *super* (*над*), как вам уже извест-

<i>ante</i> пред	<i>ob</i> вследствие, против
<i>apud</i> при, у	<i>penes</i> во власти кого-нибудь, у
<i>ad</i> к, до, при, у, для	<i>pōne</i> сзади
<i>aduersus</i> против	<i>post</i> сзади, после
<i>circum, circā</i> вокруг, около	<i>praeter</i> мимо, кроме
<i>citrā, cis</i> по эту сторону	<i>prope</i> близ
<i>ergā</i> к, относительно	<i>propter</i> вследствие
<i>contrā</i> против	<i>per</i> чрез, по
<i>inter</i> между	<i>secundum</i> вдоль по, сообразно
<i>extrā</i> вне, кроме	<i>suprā</i> над, выше
<i>infrā</i> под, ниже	<i>uersus</i> по направлению к
<i>intrā</i> внутри	<i>ultrā, trāns</i> по ту сторону.
<i>iuxtā</i> подле	

но, могут употребляются и с аблативом, и с аккузативом.

Существует большая группа предлогов, употребляющихся только с аккузативом, однако запоминать их все не обязательно (хотя приводятся они также в ритмическом порядке).

Многие из этих предлогов могло добавляться к глаголу в качестве префиксов (они выделены курсивом); кроме того, было ещё три употребительных префикса, которые не имели аналогов среди предлогов —

re- — *вновь, назад*; *dis-/dī-* — *в разные стороны* и *sē* — *в сторону, от-*

При добавлении этих префиксов к глагольным основам получаются новые глаголы: *ad-ueniō* — 'под-хожу', 'прихожу' и т. д. От глагола *esse* префиксные образования будут иметь вид *adsum, adfiū*, —, *esse* 'присутствовать' и т. д.

Обратите внимание: во многих словарях, в том числе и в нашем, при указании основных форм префиксальных глаголов для второй и третьей формы префикс не указывается — так лучше видно основу глагола, но это не означает, что в перфекте и супине префикса нет (*adueniō, uenī, uentum, ire* — так в словаре, но перфект *adiuēnī* — 'я пришёл').

При всем этом надо иметь в виду, что сами префиксы в разных фонетических условиях могли изменяться — происходило их уподобление следующему согласному — т. е. **ассимиляция**:

ad + capiō → *accipiō* (*получаю*); *ob + faciō* → *officiō* (*препятствую*).

Ассимиляция могла быть полной и неполной — это зависело от степени уподобления последнего согласного предлога. (Кстати, в слове *ассимиляция* тоже произошла ассимиляция — это слово образовалось из сочетания *ad similem* — 'к подобному'.)

Большинство префиксальных образований имело место в долитературную эпоху, когда действовал закон **редукции и**; посмотрите на два предыдущих примера — вы увидите, что краткий гласный корня [ǣ] перешел в [i]. Есть ли здесь какая-нибудь закономерность? Есть. Редукции подвергались краткие гласные в центральных (не начальных и не конечных) слогах. Разделялись три степени редукции

гласного: ϵ , ι и υ — это отображаемые на письме буквами *E, I* и *V* соответственно звуки [ĕ], [ĭ] и [ŭ]. Краткий гласный центрального слога превращался в гласный неопределённого тембра, который впоследствии в разных позициях видоизменился в зависимости от округления в ϵ , ι или υ . Наглядно варианты редукции отображены в таблице:

Любой краткий гласный	α		
	ϵ	ι	υ
Типы редукции			
Соотв. звук/буква	[ĕ]/e	[ĭ]/i	[ŭ]/u
Проявление редукции	в закрытом слоге и открытом перед r	в открытом слоге не перед r	точно не определена, но иногда появляется в открытом слоге перед губными
Примеры	*ad-fāctum → affectum *capĭris → capĕris	*ad-fāciō → afficiō *flūmĕnis → flūminis	*ob-cāpāre → occipāre

Таблица 9.7. Редукция кратких гласных в центральных слогах

Дифтонги [ae] и [au] редуцировались в [ĭ] и [ŭ] соответственно: *ad-causāre → accūsāre (обвиняю); *ob-caedo → occīdō (убиваю).

Такая редукция называется *корневой*; была, впрочем, другая редукция — *конечная*, связанная с изменением гласных [ō] и [ī] в конечных слогах: [ō] → [ŭ], [ī] → [ĕ].

Например,

*lupōs → lupĭs; *lupōt → lupĭt; *marĭ → marĕ и т. д.

Последнее, что надо знать о латинской редукции: она заключалась не в сокращении гласного, а в сужении его (продвижению вперёд и вверх). Этим она сильно отличается от редукции, например, русской, где гласный, наоборот, расширяется и подвергается сильному количественному изменению.

Знание законов латинской редукции необходимо не для образования новых глаголов (они все уже образованы), а для правильного понимания законов латинского словообразования: вам будет ясно, как образована та или иная форма, от чего и, главное, зачем.

ТЕКСТ

Dē Catōne

Этот отрывок из Корнелия Непота, римского историка I в. до Р. X. посвящён жизнеописанию Катона Старшего — одного из крупнейших политических и культурных деятелей II в. до Р. X., именуемого также «золотым веком римской республики»

M. Catō, ortus mūnicipiō Tūsculō, adulēscētulus, priusquam honōribus operam daret, uersātus est in Sabīnīs, quod ibi hērēdiūm ā patre relictum habēbat. Inde hortātū L. Valeriī Flaccī, quem in cōsulātū cēnsūrāque habuit collēgam, ut M. Perpenna cēnsōrius narrāre solitus est, Rōmam dēmigrāuit in forōque esse coepit. Prīmum stīpendium meruit annōrum decem septemque. Q. Fabiō M. Claudiō cōsulibus tribūnus mīlitum in Siciliā fuit. Inde ut rediit, castra secūtus est C. Claudiū Nerōnis, magnīque opera eius exīstimāta est in proeliō apud Sēnam, quō cecidit Hasdrubal, frāter Hannibalis. Quaestor obtigit P. Africānō cōsulī, cum quō nōn prō sortis necessitudīne uixit: namque ab eō perpetuā dissēnsit uītā. Aedīlis plēbeī factus est cum C. Heluiō. Praetor prōuinciam obtinuit Sardiniam, ex quā quaestor superiōre tempore ex Africā dēcēdēns Q. Ennium poētā dēdūxerat, quod nōn minōris aestimāmus quam quemlibet amplissimum Sardiniensem triumphum.

(Cornēlius Nepōs, Catō, 1, 1)

Catilīnae coniūratiō prīma (annō LXV AC)

«Золотым веком республики» называют обычно время с победы над Ганнибалом при Заме (202 г.) до начала движения Гракхов (133 г.). В I в. до Р. X. Рим постепенно охватывают гражданские войны. Одним из страшнейших испытаний явился заговор Катилины в 63 г., пресечённый мудростью и проницательностью консула того года — Цицерона. Однако за несколько лет до этого тот же Катилина готовил и другой не удавшийся ему заговор, о котором расскажет нам этот отрывок из Саллюстия

Sed antea item coniurauerunt pauci contra rem publicam in quibus Catilina fuit... L. Tullio et M. Lepido consulibus, P. Autronius et P. Sulla designati consules legibus ambitus interrogati poenas dederant. Post paulo Catilina, pecuniarum repetendarum reus, prohibitus erat consulatum petere, quod intra legitimos dies

profitērī nequīuerat. Erat eōdem tempore Cn. Pisō, adulēscēns nōbilis, summae audāciae, egēns, factiōsus, quem ad perturbedam rem pūblicam inopia atque malī mōrēs stimulābant. Cum hōc Catilīna et Autrōnius circiter Nōnās Decembrīs cōnsiliō commūnicātō parābant in Capitōliō Calendīs Iānuāriīs L. Cottam et L. Torquātum cōsulēs interficere, ipsī, fascibus correptīs, Pisōnem cum exercitū ad obtinendās duās Hispāniās mittere. Eā rē cognitā, rūsus in Nōnās Februāriās cōnsilium caedis trānstulerant. Iam tum nōn cōsulibus modo, sed plērisque senātōribus perniciem māchinābantur. Quod nī Catilīna mātūrāset prō cūriā sīgnum sociīs dare, eō diē post conditam urbem Rōmam pessimum facinus patrātum foret. Quia nōndum frequentēs armātī conuēnerant, ea rēs cōnsilium dirēmit. (C. Sallustius Crīspus, Coni. Cat. 18)

Ad Pompēium

Но самые страшные гражданские войны случились двадцатью годами позже, когда после убийства Цезаря в 44 г. кровопролитное столкновение сторонников старой республики и новой империи было отягощено разгулом пиратства, беспокойством на границе и непонятным природным катаклизмом, связанным с непрекращающимися ливнями, выходом Тибра из берегов и гибелью урожая. Многие видели в этом конец света. Победа в 42 г. 21-летнего Октавиана над войсками республиканцев Брута и Кассия при Филиппах принесла Риму долгожданное спасение, а самому победителю — статус Мессии, воплощения бога Меркурия. Эта ода Горация на возвращение опального друга Помпея Вара пронизана воспоминаниями об их военном прошлом

Ō saepe mēcum tempus in ultimum
dēducte Brūtō militiae duce,
quis tē redōnāuit Quirītem
dīs patriīs Italōque caelō,

5 Pompēi, meōrum prīme sodālium,
cum quō morantem saepe diem merō
frēgī corōnātus nitentīs
mālobathrō Syriō capillōs?

tēcum Philippōs et celerem fugam
10 sēnsī relictā nōn bene parmulā,
cum frācta uirtūs et minācēs
turpe solum tetigēre mentō:

sed mē per hostīs Mercurius celer
dēnsō pauentem sustulit āere,
15 tē rursus in bellum resorbēns
unda fretīs tulit aestuōsīs.

erg[ō] obligātam redde Iouī dapem
longāque fessum militiā latus
dēpōne sub laurū meā nec
20 parce cadīs tibi dēstinātīs.

oblīuiōso lēuia Massicō
cibōri[a] explē, funde capācibus
unguenta dē conchīs. quis ūdō
dēproperār[e] apīō corōnās

25 cūratue myrtō? quem Venus arbitrum
dīcet bibendī? nōn ego sānius
bacchābor Ēdōnīs: receptō
dulce mihi furere [e]st amīcō.

(Q. Horātius Flaccus, 2, 7)

ПРИМЕЧАНИЯ

priusquam... operam daret (om dō, dedī, dātum, dāre) — перевести «прежде чем посвятить себя...»; rediit — om redeō
quis (apx.) = quibus; trānstulerant — om trānsferō; nī mātūrāset... foret — перевести как «если бы Катилина не погорячился... то было бы...»

Brūtō = ā Brūtō; tulit — om ferō; dīcet — fut. ind. āct. 3 sng.

om dīcō; bacchābor — fut. ind. āct. 1 sng om bacchor

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ В РИМЕ

cōnsul, *is m* — консул, носитель высшей исполнительной власти в республиканском Риме (с 509 до Р. Х.)

cōnsulātus, *ūs m* — консулат, институт консульства

cōnsul dēsignātus — выбранный консул, ещё не вступивший в должность

praetor, *ōris* — претор, вторая по важности после консула должность — высшая судебная власть

aedīlis, *is m* — эдил, следил за порядком в городе

quaestor, *ōris m* — квестор, отвечал за финансы и колонии

cēnsor, *ōris* — цензор, самая почётная должность, составлял сенаторские списки

cēnsōrius, *ī m* — бывший цензор

senātor, *ōris m* — сенатор, член Сената (*senātus*, *ūs m*) — главного совещательного органа

pontifex maximus — верховный жрец

tribūnus:

tribūnus militum — военный трибун, важная военная должность

tribūnus plebis — народный трибун, почётнейшая плебейская должность, позволявшая защищать интересы плебеев

imperātor, *ōris m* — полководец; позже — император

prīnceps, *ipis m* — принцепс, глава Рима эпохи принципата

ПЕРЕВОДЫ

1. Восемь лет воевал Гай Юлий Цезарь в Галлии. 2. Октавиан Август никогда не называл себя императором, а только принцепсом. 3. Греки взяли Трою не силой, а хитростью: они создали огромную статую деревянного коня, куда заключили своих лучших воинов; после того, как троянцы вкатили её в свой город, греческие воины вылезли и открыли ворота своим. 4. Римляне, победив эфирского полководца Пирра (Pyrrhus), переименовали деревню Maleuentum,

при которой произошло последнее сражение, в Beneuentum. 5. Только при императоре Траяне римляне смогли занять Месопотамию. 6. Август поговаривал, что принял Рим глиняным, а оставляет его потомкам мраморным. 7. При императоре Тите Флавии произошло извержение вулкана Везувий, в результате чего погибли Помпеи и Геркуланум. 8. Плутарх пишет, что великий полководец Помпей, который прежде совершил множество славных подвигов, был бесславно убит в Египте. 9. Катилина, которого Цицерон изгнал из Рима, пришёл на следующий год в Италию с огромным войском. 10. Греки рассказывали, что один философ умер от смеха, видя, что день, в который ему было предначертано умереть, заканчивается, а он всё ещё жив.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте и переведите тексты про Катона и Катилину. Кто такие эти два знаменитых римлянина, чем они прославились, когда жили?

2. Прочтите и выучите оду Горация к Помпею Вару.

3. Составьте устный рассказ или сочинение о Риме республиканского периода.

4. Найдите в тексте все плюсквамперфекты. Много ли их? Поспрягайте их (для удовольствия).

5. Образуйте от глагола *dīcō* другие глаголы префиксальным способом, сверяясь со словарём. Переведите их до заглядывания в словарь и после. В чём разница (если, конечно, она есть)?

6. Происходят ли в корнях русских глаголов изменения, подобно латинским при префиксации? Развит ли этот способ словообразования в новых языках?

7. Расскажите о редукации гласных в русском языке. Чем ещё, кроме того, что уже было сказано, она отличается от латинской? Что значит слово «редукция»?

8. Основываясь на ваших знаниях латинской лексики, выделите основные латинские суффиксы и объясните их значение.

9. Как вы думаете: какой способ словообразования сильнее

Геркл, душащий змей. Фреска. Помпеи, I в. по Р.Х.

ГЛАВА X

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ «ПРАВИЛЬНЫЕ» И «НЕПРАВИЛЬНЫЕ»

Parturiunt montēs, nāscētur¹ rīdiculus mūs.
Horātius, Ep. II, 3, 139

Скрепя сердце и смутно надеясь на то, что эту главу не постигнет та же судьба, что и главу с тем же номером из «Евгения Онегина», — я-таки приступаю к изложению того материала, который меньше всего поддаётся разумным объяснениям, ибо речь сейчас пойдёт целиком и полностью об исключениях из нормы латинских существительных. Исключения эти могут быть двух видов: это или существительные, 1) *имеющие грамматический род вопреки общему правилу*, или 2) существительные, «нелогично» или «неправильно» образующие падежные формы.

Слова нелогично и неправильно поставлены в кавычки потому, что употреблены переносно: ведь и неправильность во всех таких случаях — весьма условна. Просто некоторые слова латинского языка или сохранили какие-то архаические черты, выбивающиеся из системы языка позднейшей эпохи, или по тем или иным причинам попадают под действие некоторых особых закономерностей, распространяющихся лишь на относительно небольшую группу существительных.

Вначале мы рассмотрим первую группу исключений, затем — вторую; однако прежде всего нам следует сделать некоторый обзор правил определения рода латинских существительных, собрав воедино новую информацию и правила, уже известные вам.

¹ Nāscētur — fut. indic. 3 sng. от глагола *nāscor, nātus sum, nāscī* (рождаться). О футуруме см. следующую главу.

ПРАВИЛА РОДА ЛАТИНСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Все подобные правила сводятся к тому, как по склонению и окончанию существительных определить грамматический род.

А. В первом и пятом склонениях, как это видно из табл. 3.1, нормативно встречаются слова только женского рода.

Исключения. Слово 5-го скл. *diēs, eī* (день) — мужского рода, однако оно же в значении 'срок' — женского рода. В 1-м скл. встречается значительная группа слов мужского рода, обозначающих имена и профессии, а также некоторое число слов, обозначающих национальность: *poēta, ae m* (поэт); *paūta, ae m* (моряк); *scrība, ae m* (писец); *scurra, ae m* (гуляка, вертопрах); *Catīlīna, ae m* (Катилина); *Persa, ae m* (перс); *Celta, ae m* (кельт). Есть ещё несколько нарицательных и масса собственных имён. Всё же эти два склонения в отношении рода вполне предсказуемы.

В. Во втором и четвёртом склонениях ненормативен, наоборот, лишь женский род. Существительные мужского рода в обоих склонениях заканчиваются на *-us* и на *-er* (во 2-м скл.), а среднего — на *-um* и *-i* соответственно во 2-м и 4-м склонениях.

Исключения. Четыре употребительных слова 2-го склонения *uīrus, ī n* (слизь, яд), *pelagus, ī n* (море), *humus, ī f* (земля) и *alius, ī f* (живот) имеют неправильный род. Также в обоих склонениях слова, обозначающие страны, деревья и острова, — женского рода: *Aegyptus, ī f* (Египет), *laurus, ī f* (лавр), *quercus, ūs f* (дуб), *Rhodus, ī f* (о. Родос). Кроме того, надо знать, что такие слова могут иметь параллельными формы 2-го и 4-го склонения (м. б. *laurus, ī f* и *laurus, ūs f*).

В 4-м скл. есть небольшая группа слов женского рода: *domus, ūs f* (дом); *tribus, ūs f* (триба); *porticus, ūs f* (портик), *īdūs, ium f* (Иды — 13/15 число месяца); *acus, ūs f* (игла); *manus, ūs f* (рука). Запомнить их можно в виде стихотворения:

Fēminīna суть на *-us*:
Domus, tribus, porticus,
īdūs, acus et manus.

С. Третьим склонением дело обстоит, как обычно, сложнее. Сюда относятся слова всех родов, отсюда больше окончаний, вариантов и, стало быть, исключений.

Сначала **правила.**

Слова мужского рода имеют следующие окончания в номинативе:

-ō (но не *-iō, -dō, -gō*), *-or, -ōs*;
-er, -es (неравносложные), *-ex*.

Примеры: *sertō, ōnis m* (печь); *dictātor, ōris m* (диктатор); *honōs, ōris m* (честь); *ānser, eris m* (гусь); *mīles, mīlitis m* (воин), *rēx, rēgis m* (царь).

Слова женского рода имеют окончания:

-x (кроме *-ex*), *-ēs* (равносложные), *-s* (с любыми другими гласными, кроме *-ō-*, и согласными: *-ās, -ūs, -is, -aus* и т. д.), а также *-iō, -dō* и *-gō*.

Примеры: *falx, falcis f* (сепь); *nūbēs, is f* (облако); *frōns, frontis f* (лоб); *māiestās, tātis, f* (величие); *uirtūs, tūtis f* (доблесть, добродетель); *auis, is f* (птица); *laus, laudis f* (похвала), *frōns, frondis f* (крона дерева).

Слова среднего рода оканчиваются на:

-(m)a, -e, -c,
-l, -n, -t,
-ar, -ur, -us

Какой-то наблюдательный человек заметил, что из этих окончаний можно составить слова *c-e-n-t-a-ur-us* и *l-ar*, или *c-e-n-a-t-ur-us* и *l-ar*, или *l-a-t-ur-us* и *c-ar-n-e*.

Примеры: *poēma, poēmatis n* (поэма); *mare, maris n* (море); *lac, lactis n* (молоко); *animal, ālis n* (животное); *nōmen, minis n* (имя); *caput, capitis n* (голова, столица); *calcar, āris n* (шпора); *guttur, uris n* (горло); *corpus, oris n* (мело); *genus, eris n* (род).

Попутно обратите внимание на слова, оканчивающиеся на *-us*. Они, как видно, могут быть любого рода и принадлежать к любому склонению из групп «В» и «С» (т. е. 2, 3 или 4). Так что прежде чем определять род этих слов по окончанию, надо узнать, как выглядит их родительный падеж:

если он на *-ī/-ūs* — то слово мужского рода (*amicus, ī m / exercitus, ūs m*);

если на *-ūtis/-udis* — то женского (*uirtus, tūtis f / laus, laudis f*);

если на *-ōris/-ēris* — то среднего (*corpus, corporis n / genus, generis n*).

А теперь исключения.

Все исключения, касающиеся правил о роде, могут быть представлены в виде набора из рифмованных строчек (язык не поворачивается назвать *это* стихотворением), которые помогут вам без особого труда ориентироваться в подобных исключениях. Здесь «строфы» 1—6 воплощают исключения из мужского рода, 7—9 — из женского, а 10 — из среднего. Разумеется, *это* надо выучить наизусть.

1. Fēminīna суть на -ō: carō, -iō, -dō и -gō, кроме ōrdō, pugiō .	<i>carō, carnis f</i> — мясо, <i>ōrdō, inis m</i> — порядок <i>pugiō, ōnis m</i> — кинжал
2. Рода среднего на -or важно только слово cor . Fēminīnī generis только arbor (arboris).	<i>cor, cordis n</i> — сердце <i>arbor, arboris f</i> — дерево
3. Рода женского на -os есть одно лишь слово dōs . Ōs же «кость» и ōs «уста» Рода среднего всегда.	<i>dōs, dōtis f</i> — приданое <i>os, ossis n</i> — кость <i>ōs, ōris n</i> — рот, лицо
4. Рода среднего на -er суть: cadāuer, iter, uēr и plūrālis uerbera .	<i>cadāuer, ris n</i> — труп <i>iter, itineris n</i> — путь <i>uēr, uēris n</i> — весна <i>uerbera, um n</i> — побои
5. Рода женского на -es: quiēs, mercēs и seges .	<i>quiēs, quiētis f</i> — покой <i>mercēs, mercēdis f</i> — плата <i>seges, segetis f</i> — посев
6. Рода женского на -ex надо помнить lēx и nex .	<i>lēx, lēgis f</i> — закон <i>nex, necis f</i> — убийство
7. Masculīnī только ās , да и среднего лишь uās .	<i>ās, assis m</i> — ас (монета) <i>uās, uāsis n</i> — ваза, сосуд
8. Masculīna суть на -is: все слова на -cis, -guis, -nis, lapis, puluis, collis , mēnsis , также orbis .	<i>lapis, lapidis m</i> — камень <i>puluis, eris m</i> — пыль <i>collis, is m</i> — холм <i>mēnsis, is m</i> — месяц <i>orbis, is m</i> — мир

9. Masculīna суть на -is
fōns, mōns, pōns,
а также **dēns**.

fōns, fontis m — источник
mōns, montis m — гора
pōns, pontis m — мост
dēns, dentis m — зуб

10. Masculīna **sāl** и **sōl**
и животные на -us:
lepus (leporis) и **mūs**.
Fēminīna лишь **tellūs**.

sāl, sālis m — соль
sōl, sōlis m — солнце
lepus, oris m — заяц
mūs, mūris m (f) — мышь
tellūs, ūris f — почва, земля

Из этого бессмертного произведения видно, что существуют не только отдельные исключения, но и целые группы их: слова на -iō, -dō, -gō (f) и на -cis, -guis, -nis (m); кроме того, есть «исключения из групп исключений» — это два слова *ōrdō, ordinis m* и *pugiō, ōnis m*: они хотя и заканчиваются на -iō и -dō соответственно, однако подчиняются общему правилу о словах на -o. (Последнее было сказано забавы ради. Искать в исключениях очевидные закономерности, тем более такие, — по меньшей мере неразумно.)

Кстати, это всё о родовых исключениях. Желаю удачи в их покорении.

ИСКЛЮЧЕНИЯ В ФОРМООБРАЗОВАНИИ

Вы, вероятно, заметили (а если ещё пока нет — то заметьте, пожалуйста), что все склонения были разделены на три группы — «А», «В» и «С». Эта дистрибуция (= распределение) нам пригодится и при изучении исключений в формообразовании. Далее всё будет как на чемпионате мира: группа «А» — «аутсайдеры»: исключений нет; группа «В» — средняя «по силе» группа: исключений мало; группа «С» — «группа смерти»: исключений — больше всего.

Группу «А» спишем со счетов сразу, так как она не содержит ни одного важного для нас исключения. Исключения двух остальных групп можно распределить по степени предсказуемости в образовании форм на три категории:

1. «Не та» основа. Из наиболее употребительных слов группы «В» сюда попадут четыре существительных и четыре прилагательных, у которых в основе нет беглого гласного [ĕ] (ср. *ager, agrī m*):

puer (*erī m* — мальчик), *socer* (*erī m* — теща), *uesper* (*erī m* — вечер), *gener* (*erī m* — зять), *asper* (*era, erum* — шершавый), *miser* (*era, erum* — несчастный), *liber* (*era, erum* — свободный), *tener* (*era, erum* — нежный), а также составные прилагательные, оканчивающиеся на *-fer* и *-ger* (*armiger, ērī* — оруженосный (-ец)).

Запомнить эти слова можно как раз в виде стихотворения, которое получится, если читать выделенные слова. Им-то и дразнил Остап Бендер Адама Казимировича.

Из слов группы «С» сюда войдут слова с синкопированной (урезанной) основой в номинативе, например, *iter, itineris n* (путь); *supplex, supplectilis f*, без *plr.* (утварь), а также слово *Iuppiter, Iouis m* (Юпитер), которые изменяются по обычному третьему склонению.

2. Не тот тип склонения. Это — существительные, относящиеся к иному типу склонения, нежели чем должны относиться. Это будут, в основном, только слова из группы «С», где мы имеем две подгруппы слов:

1) равносложные женского рода.:

sitis (*is f* — жажда), *puppis* (*is f* — корма), *turris* (*is f* — башня),
febris (*is f* — лихорадка), *uis* (*f* — сила), *secūris* (*f* — секира),
tussis (*is f* — кашель) et *amussis* (*is f* — отвес),
restis (*is f* — канат) atque *peluis* (*is f* — маз).

Они склоняются по гласному склонению с *-im* в асс. *sng.*, хотя у некоторых слов могут быть варианты окончаний (*-im/-em* в асс. *sng.*; *-ī/-e* в абл. *sng.*).

2) неравносложные на два согласных звука и равносложные на один:

parēns (*entis m* — родитель), *frāter* (*tris m* — брат) et *canis* (*is m* — собака),
pater (*tris m* — отец), *māter* (*tris f* — мать), *iuuenis* (*is m, f* — юноша).

Они склоняются по согласному, а не по смешанному типу склонения.

Из слов группы «В» следует отметить уже упоминавшиеся названия деревьев и стран (см. выше), которые могут изменяться как по второму, так и по четвертому склонениям.

3. Отдельные неправильные формы и/или чередование основ. Здесь мы имеем существительные всех групп, отличающиеся отдельными неправильными или вариативными окончаниями, а также существительные, не имеющие каких-либо падежных форм вовсе. К последним относятся такие слова, как *uis f* (сила), склонение которого будет дано ниже, а также ещё несколько слов — *uēr, uēris n* (весна), *sōl, sōlis m* (солнце), — которые не имеют окончания *gen. plr.* Кроме того, надо помнить, что названия жидкостей, веществ, материалов, а также многие абстрактные существительные не имеют множественного числа². Слово *uās, uāsis n* (ваза) во множественном числе изменяется по 2-му склонению (*uāsa, uāsōrum, uāsīs, uāsa, uāsīs*) — т. е. имеет основу на *-o*.

Имеются также слова 4-го склонения, которые сохранили древнее окончание *-ibus* в *datīuus/ablātīuus plūrālis* (приводятся в ритмическом порядке):

tribus (*ūs f* — триба), *lacus* (*ūs m* — озеро), *partus* (*ūs m* — роды),
portus (*ūs m* — порт), *specus* (*ūs m* — пещера), *artus* (*ūs m* — член, сустав),
uerū (*ūs n* — вертел) atque *arcus* (*ūs m* — лук, оружие).

Также сюда относятся слова 3-го склонения, которые «колеблются» между смешанным и гласным типом окончания в *ablātīuus singularis* (т. е. между *-ī/-e*):

occiput (*pitis n* — затылок), а также
imber (*imbris m* — дождь), *cīuis* (*is m/f* — гражданин), *avis* (*is f* — птица);
classis (*is f* — ряд, флот), *unguis* (*is m* — коготь), *nāuis* (*is f* — корабль).

² Бывает, правда, ситуация, когда множественное число абстрактного существительного может иметь совершенно другой, конкретный смысл: *fortūna, ae f* (удача) — *fortūnae, ārum f* (богатство); *bonum, ī n* (добро = благо) — *bona, ōrum n* (добро = имущество) и т. д. Ср. в русском языке: вода — воды, счёт — счёты.

Существительные с чередованием основы — это по большей части слова древние, потому и неправильные. Есть среди них, однако, слова наиболее древние и потому особо неправильные. Это — слово 4-го скл. *domus, ūs f* (дом) и слова 3-го скл. *uīs f* (сила); *bōs, bouis m/f* (бык, корова); *sūs, suis m/f* (свинья), *grūs, gruis f* (журавль)³. Все они восходят к древним индоевропейским корням, и поэтому их в той или иной форме можно найти и в русском языке.

Из перечисленных слов последние два слова изменяются правильно по 3-му согласному склонению, однако исторически имели основу на [ū]. Склонения прочих слов лучше запомнить.

Падеж	<i>domus f</i>		<i>uīs f</i>	
	singulāris	plurālis	singulāris	plurālis
Nōm. Voc.	domus	domūs	uīs	uīrēs
Gen.	domūs	domōrum	—	uīrium
Dat.	domuī	domibus	—	uīribus
Acc.	domum	domōs	uīm	uīrēs/īs
Abl.	domō	domibus	uī	uīribus
	<i>bōs m/f</i>		<i>sūs m/f</i>	
Nōm. Voc.	bōs	bouēs	sūs	suēs
Gen.	bouis	boum	suis	suum
Dat.	bouī	būbus/bōbus	suī	sūbus/suibus
Acc.	bouem	bouēs	suem	suēs
Abl.	boue	būbus/bōbus	sue	sūbus/suibus

Таблица 10.1. Склонение существительных с чередованием основы

P. S. Не удивляйтесь тому, что некоторые одинаковые слова вошли в разные группы. Это исключения — им не следует удивляться.

СКЛОНЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ СЛОВ

Греческие слова в латинском языке, хотя и не были един-

³ Также стяжённые формы в склонении может иметь слово *deus* (бог): *Sng.*: *nōm.* — *deus*, *gen.* — *deī*, *dat.* — *deō*, *acc.* — *deum*, *abl.* — *deō* // *Plr.* *nōm.* — *dī* (*dīī*), *gen.* — *deum*, *dat.* — *dīs*, *acc.* — *deōs*, *abl.* — *dīs*.

ственными заимствованиями, но составляли самый обширный пласт их, в отличие от слов варварского происхождения, которые, в большинстве своём, не заняли какого-либо значительного места в латинской лексике. Греческие слова не только надёжно вошли в оборот, но также сохранили за собой некоторые морфологические особенности греческого языка, которые проявляются и при их склонении.

Следует знать, что большинство греческих слов в латинском языке изменяются всё же правильно — по латинским склонениям, т. е. они прошли полную унификацию в словоизменении с представителями латинской лексики. Склонение таких греческих слов, как *epistola, ae f* (письмо) или *cephalus, ī m* — кефаль (это рыба), не должно вызывать вопросов. Однако существует небольшая группа греческих слов (в основном, имена собственные и нарицательные на *-ma*), склонение которых имеет свои особенности.

1. *Нарицательные* на *-ma*. Эти существительные (например, *poēma, poēmatīs n* — поэма) склоняются правильно по 3-му склонению, однако в *dat./abl. plr.* у них регулярное окончание *-īs*: *poēmatīs*. Редко в *gen. plr.* бывает окончание 2-го скл. *-ōrum* (по аналогии с *-īs*) вместо уже привычного *-um*.
2. Имена *собственные* (и ещё несколько очень редких нарицательных) сохраняют за собой больше греческих особенностей:
 - a) *acc. sng.* на *-ā* или *-n⁴*: *Orpheus* (Орфей) — *Orphea, Páris* (Пáриc) — *Párin*;
 - b) *gen. plr.* (если он есть) обычно на *-ōn*: *metamorphōsis* (превращение) — *metamorphōseōn*;
 - c) *nōm. sng.* 1-го скл. часто бывает на *-ē*: *Antigónē* (Антигона);
 - d) *gen. sng.* у слов 1-го скл. может быть на *-ēs* (у слов на *-ē*: *Antigónēs*), а у слов 3-го скл. — на *-ōs* (*Orpheos*);

⁴ Между прочим, греческие окончания *-ā* и *-n* и латинское *-m* все восходят к одному некогда слогаобразующему звуку [m].

- e) *abl. sing.* 1-го скл. у слов на *-ē* обычно бывает на *-ē*:
Antigónē;
 f) *acc. plur.* 3-го скл. (если он есть) бывает на *-ās*.

Впрочем, особенности склонения каждого конкретного слова указываются в словаре. А пока посмотрите на следующие схемы склонения, чтобы увидеть, на что всё-таки похоже изменение греческого существительного.

Падеж	1-е склонение на <i>-ā</i>	1-е склонение на <i>-ē</i>	1-муж. на <i>-ē</i>
Nōm.	Aenēās Эней	Antigónē Антигона	Philoctētēs
Gen.	Aenēae	Antigónēs	Philoctētae
Dat.	Aenēae	Antigónae	Philoctētae
Acc.	Aenēān	Antigónēn	Philoctētēn
Abl., Voc	Aenēā	Antigónē	Philoctētē
	2-е склонение	3-е склонение	
Nōm.	Orpheus Орфей	Socrātēs Сократ	
Gen.	Orpheos	Socrātis/Socratī	
Dat.	Orpheī	Socratī	
Acc.	Orpheā	Socratēn/Socratem	
Abl.	Orpheō	Socrate	
Voc.	Orpheu	= Nom./Socratē	

Таблица 10.2. Склонение некоторых греческих имён

Запоминать досконально всё это не требуется, хотя и очень рекомендуется. Помнить надо одно: греческие слова сохраняют в латинском языке долготу своих гласных, а «необжитые» слова — ещё и свое ударение. Поэтому не надо удивляться, что в слове *Acadēmīa* (Академия) или *Aenēās* (Эней) гласный перед гласным долг, или что в слове *Antigónē* ударение стоит не на месте. Это уже не латинский язык, а греческий, а в нём — свои правила.

Вот такие они, латинские исключения. Если кто-то из вас жалуется на то, что их слишком много, утешайтесь тем, что в русском языке исключений гораздо больше — просто мы об этом не всегда знаем. Если же кому-то жалко, что глава заканчивается, — знайте: впереди ещё будут главы о глаголах. Так что «исключения продолжаются»!

ТЕКСТ

Ad Phoebum Dīanamque

Эта небольшая ода из первой книги, посвящённая Аполлону и Диане, была написана специально для хора юношей и девушек и, очевидно, предполагала исполнение первых трёх строф по очереди мужской и женской частями хора, а последней — совместно

Dīanam tenerae dīcite uirginēs,
 intōnsum puerī dīcite Cynthium,
 Lātōnamque suprēmō
 dīlēctam penitus Iouī.

5 uōs laetam fluuiīs et nemorum comā,
 quaecumqu[e] aut gelidō prōminet Algidō
 nigrīs aut Erymanthī
 siluīs aut uiridis Cragī,

10 uōs Tempē totidem tollite laudibus
 nātālemque, marēs, Dēlon Apollinis
 īnsīgnemque pharetrā
 frāternāqu[e] umerum lyrā.

15 hic bellum lacrimōs[um], hic miseram famem
 pestemqu[e] ā popul[ō] et prīncipe Caesar[e] in
 Persās atque Britannōs
 uestrā mōtus aget prece.

(Q. Horātius Flaccus 1, 21)

Ad Bacchum

Эта более крупная ода к Вакху открывает для нас новую грань римской души и её религиозного чувства

Bacch[um] in remōtis carmina rūpibus
 uīdī docentem — crēdite posterī! —
 Nymphāsque discentīs et aurīs
 capripedum Satyrōr[um] acūtās.

- 5 euhoē, recentī mēns trepidat metū
plēnōque Bacchī pectore turbidum
laetātur, euhoē, parce Līber,
parce grauī metuende thyrso.
- 10 fās peruicācis est mihi Thyiadas
uīnīque fontem lactis et ūberēs
cantāre rīuōs atque truncīs
lāpsa cauīs iterāre mella,
- 15 fās et beātae coniugis additum
stēllīs honōrem tēctaque Penthei
disiecta nōn lēnī ruīnā
Thrācis et exitium Lycurgī.
- 20 tū flectis amnīs, tū mare barbarum,
tū sēparātīs ūuidus in iugīs
nōdō coērcēs uīperīnō
Bistonidum sine fraude crīnīs.
- tū, cum parentīs rēgna per arduum
cohors gigantum scanderet impia,
Rhoetum retorsistī leōnis
unguibus horribilīque mālā;
- 25 quamquam chorēis aptior et iocīs
lūdōque dictus nōn sat idōneus
pugnae ferēbāris; sed īdem
pācis erās mediusque bellī.
- 30 tē uīdit īnsōns Cerberus aureō
cornū decōrum lēniter atterēns
caud[am] et recēdentis trilinguī
ōre pedēs tetigitque crūra.

(Q. Horātius Flaccus 2, 19)

ПРИМЕЧАНИЯ

Iouī — dat. auctōris при прич.; *aget* — fut. ind. āct. от *agō*;
beātae coniugis — имеется в виду Ариадна, которая, брошенная
Тесеем, стала впоследствии женой Вакха, а её венец пре-
вратился в созвездие; *inguibus... mālā* — abl. quālitātis (отли-
чающийся чем? с чем) относится к Вакху, а не к Рету

ПЕРЕВОДЫ

1. Подари мне самую красивую из твоих ваз. 2. Римляне сходились на народное собрание трибами. 3. Вчера я вышел из дома рано. 4. Рассказывают, что враги Одиссея, желавшего показаться безумным, бросили его малютку-сына под ноги быкам. 5. Тесей прибыл на быстром корабле на Крит и сразил там в тёмном лабиринте Минотавра. 6. Катулл пишет, что корабль аргонавтов был сделан из высоких сосен, росших на горе Пелион. 7. Осенью журавли улетают на юг. 8. Древняя поговорка гласит, что то, что позволено (*licet*) Юпитеру, не позволено быку. 9. Принесите жертвы, афиняне, подземным богам. 10. У моей бабушки, которая всю жизнь живёт в деревне, есть несколько свиной, коров и гусей. 11. О славный поэт! Своим искусством ты навеки перевил нежным плющом лавровый венок поэзии! 12. Древний миф рассказывает, что Ореста, убившего свою нечестивую мать Клитемнестру, долго ещё преследовали мстительницы-Эринии. 13. Про Сократа говорили, что он своими расспросами пытался вытащить из собеседника всю душу. 14. Исмена, пишет греческий трагик Софокл, отговаривала сестру Антигону хоронить убитого брата Полиника. 15. Силы раненого Эпаминонда были слабы, и он пожелал только, чтобы ему принесли его щит. 16. В Пунических войнах победил не Карфаген, сильный своим быстрым флотом, а Рим, сильный грозными легионами. 17. Нет для человека ничего священнее любви к родителям. 18. Ганнибал, осаждая греческий Сагунт, повалил одну сторожевую башню и тем самым разрушил стену. 19. Заяц, который, как считается, принадле-

жит к трусливому роду животных, на самом деле очень отважен. 20. Горы Кавказа знамениты своими пещерами. 21. В тот год весна была очень поздняя, и оттого многие посевы погибли. 22. Я слышал, что звёздное небо иногда называют «Страной тысячи солнц». 23. Моряки, входящие в афинский порт Пирей, могли прямо с моря видеть статую Афины, блиставшую на Акрополе своими золотыми доспехами. 24. Рассказывают, что недовольный Юпитер убил римского царя Тулла Гостилия молнией. 25. Беллерофонт полетел на крылатом Пегасе, словно на быстрой птице. 26. В Египте, который издревле был богат хлебом, правила македонская царица Клеопатра. 27. Многие историки пишут, что супруга Юлия Цезаря в ночь перед убийством мужа видела страшный сон и потому не хотела, чтобы он в тот день выходил из дому. 28. Как орла можно назвать царём птиц, так и дуб можно считать царём всех деревьев. 29. В древней Сицилии был жестокий закон, по которому осуждённых сжигали в медном быке. 30. Лев страшен своими кривыми когтями, волк — острыми зубами, а человек — жестоким умом.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте и выучите стихи, определяя при этом род каждого существительного и обращая внимание на греческие слова.
2. Выполните перевод фраз на латинский язык. Попробуйте составить собственный текст, содержащий как можно больше слов-исключений.
3. Попробуйте записать вышеуказанные греческие слова греческими буквами (используя алфавит из «Главы последней»). Чем латинский и греческий алфавиты похожи, чем различаются?
4. Подумайте: какие существительные русского языка можно назвать исключениями? А в других новых языках?
5. Подумайте: почему греческие существительные так по-разному склоняются?

ГЛАВА XI

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ: ПРОСТОЕ И ЗАКОНЧЕННОЕ (*Futūrum simplex et Futūrum exāctum*)

Dōnec eris fēlix multōs numerābis amīcōs,
tempora sī fuerint nūbila, sōlus eris.

Quidius, Trist., I, 9, 5

Как было сказано в главе II, в латинском языке имеются два варианта будущего времени: простое (*futūrum simplex, I*) — оно же первое, и завершённое (*futūrum exāctum, II*) — оно же второе. Последние названия (те, что представлены числами) обыкновенно более употребительны, хотя описательные названия более показательны, — оттого здесь и далее мы будем придерживаться названий описательных. Что же представляют собой эти варианты будущего времени?

Futūrum simplex является полной аналогией русского будущего времени, употреблённого независимо. Потому в табл. 2.1 оно представлено непрерывной чертой, исходящей из неопределённой точки будущего.

Futūrum exāctum, наоборот, в русском языке аналогов не имеет. Это время обозначает такое действие в будущем, которое будет завершено к моменту наступления действия, выраженного другим будущим временем (т. е. *futūrum simplex*). Иными словами, это время употребляется не независимо, а, как правило, только в паре с простым будущим временем и завершается к моменту его наступления. Это графически обозначено в табл. 2.1. Так что если вы будете переводить на латинский язык фразу «Когда ты ко мне придёшь, мы пойдём гулять» — то глагол *придёшь* должен будет стоять в *futūrum exāctum*, а глагол *пойдём гулять* — в *futūrum simplex*, потому что вначале «ты придёшь», а уже потом «мы пойдём гулять».

ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩИХ ВРЕМЁН

Из незавершённости *futūrum simplex* и завершённости *futūrum exāctum* можно сделать правильный вывод, что первое образуется от основы инфекта, а второе — от основы перфекта.

Образование *futūrum simplex*:

- 1) для глаголов I—II спряжений к основе инфекта добавляется суффикс *-b-* и активный/пассивный набор личных окончаний. Разумеется, на стыке согласных придется использовать соединительные гласные по общему правилу (если забыли — см. главу II). Кроме того, надо запомнить, что здесь в 1-м л. ед. ч. будут окончания *-ō/-or* (а не *-m/-r*), так как футурум — непрошедшее время индикатива. Примеры: *amā-b-ō*, *amā-b-i-s*,... *amā-b-u-nt*; *amā-b-or*, *amā-b-ě-ris*,... *amā-b-u-ntur* и т. д.;
- 2) для глаголов III—IV спряжений используются суффиксы *-ā-* в 1-л. ед. ч. и *-ē-* в прочих формах: *tegam*, *audiam*, *tegēs*, *audiēs* и т. д. Здесь не надо забывать правило о сокращении долгих гласных перед последним согласным, если он — не [s];

- 3) спряжение глагола *esse* см. в табл. 11.3.

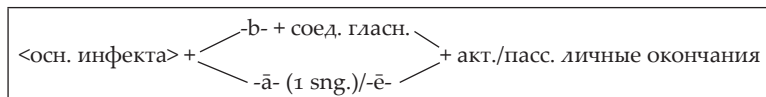

Таблица 11.1. Схема образования простого будущего времени

Образование *futūrum exāctum*. Завершённое будущее время в активе образуется от основы перфекта при помощи суффикса *-ēr-*, соединительных гласных и набора активных личных окончаний. Первое лицо ед. ч. имеет окончание *-ō*. Например: *amāu-ēr-ō*, *amāu-ēr-i-s*, *amāu-ēr-i-t*, *amāu-ēr-i-mus*, *amāue-ēr-i-tis*, *amāu-ēr-i-nt*.

Пассивные формы строятся аналитически: **PPP** + глагол *esse* в *futūrum simplex* — *amātus*, *a*, *um erit* (*ego*, *eē*, *это любят*).

Āct.: <осн. перфекта> + *-ēr-* + соед. гл. (везде *-ī-*) + активные личные окончания.
 Pass.: *participium perfecti passīuī* + **fut. simplex** глагола *esse*.

Таблица 11.2. Схема образования завершённого футурума

Поскольку завершённое будущее время производится от перфектной основы, то его формы также могут быть стяжёнными. В этом случае стяжение происходит по общим правилам (см. главу IX): *amāō* (< *amāuerō*), *amāris*, *amārit*, *amārimus*, *amāritis*, *amārint*.

ГЛАГОЛ «ESSE» В БУДУЩИХ ВРЕМЕНАХ

Как это ни странно, но футуральные формы глагола *esse* образуются почти совсем правильно.

Futūrum simplex этого глагола похож на *exāctum* обычных глаголов: *ēr-* + соединительный гласный + окончание. А основа <*er*> — это видоизменённая основа <*es*> (ср. *es-t*), где древний [s] в позиции между гласными перешёл в [r]¹.

Futūrum exāctum образуется по общему правилу от основы перфекта <*fu*>.

Время	Futūrum simplex		Futūrum exāctum	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	er-ō	er-i-mus	fu-er-ō	fu-er-i-mus
2	er-i-s	er-i-tis	fu-er-i-s	fu-er-i-tis
3	er-i-t	er-u-nt	fu-er-i-t	fu-er-i-nt

Таблица 11.3. Спряжение глагола «esse» в футурумах

ИНФИНИТИВЫ ВСЕХ ВРЕМЁН

Вы уже знаете четыре разных варианта инфинитивов: инфинитивы настоящего времени (активный и пассивный) и инфинитивы перфекта (активный и пассивный). Теперь к этой группе добавятся два последних инфинитива — инфинитивы будущего времени.

¹ Это называется, кстати, законом ротакизма.

Futūrum simplex indicatīvi actīvi et passiī									
Л	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Plr.
Act.	1 amābō	amābimus	habebō	habēbimus	tegam	tegēmus	audiam	audiēmus	
	2 amābis	amābitis	habēbis	habēbitis	tegēs	tegētis	audiēs	audiētis	
	3 amābit	amābunt	habēbit	habēbunt	teget	tegent	audiet	audient	
ср.	I		II		III		IV		
Л	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Plr.
Pass.	1 amābor	amābimur	habēbor	habēbimur	tegor	tegēmur	audiōr	audiēmur	
	2 amāberis	amābiminī	habēberis	habēbiminī	tegeris	tegēminī	audiēris	audiēminī	
	3 amābitur	amābuntur	habēbitur	habēbuntur	tegetur	tegentur	audiētur	audientur	
Futūrum exactum indicatīvi actīvi et passiī									
Л	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Plr.
Act.	1 amāuerō	amāuerimus	habuerō	habuerimus	texerō	texerimus	audiūero	audiuerimus	
	2 amāueris	amāueritis	habueris	habueritis	texeris	texeritis	audiūeris	audiueritis	
	3 amāuerit	amāuerint	habuerit	habuerint	texerit	texerint	audiūerit	audiuerint	
ср.	I		II		III		IV		
Л	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Plr.
Pass.	1 amātus, a, um erō	amātī, ae, a erimus	habitus, a, um erō	habītī, ae, a erimus	tectus, a, um erō	tectī, ae, a erimus	audītus, a, um erō	audiētī, ae, a erimus	
	2 " eris	" eritis	" eris	" eritis	" eris	" eritis	" eris	" eritis	
	3 " erit	" erunt	" erit	" erunt	" erit	" erunt	" erit	" erunt	

Таблица 11.4. Примеры спряжения глаголов в будущем времени.

Infinitivus futūri actiui представляет собой активное футуральное причастие плюс инфинитив настоящего времени глагола быть (т. е. *esse*). *Amātūrus, a, um esse* — любить (в будущем). Обратите внимание: для такого инфинитива характерно изменение по родам и числам, как и для перфектного пассивного инфинитива.

Infinitivus futūri passivi представляет собой супин глагола плюс форма *irī*: это пассивный инфинитив от глагола *eō, iī, itum, ire* — идти (!). Например: *amātum irī* — «быть любимым в будущем». (На самом деле, такой инфинитив употребляется только в инфинитивных оборотах и поэтому его лучше переводить «... что его (ёё, меня) полюбят».)

Супин по родам и числам изменяться не умеет.

Залог	Praesēns <осн. инфекта>	Perfectum <осн. перфекта>	Futūrum (аналит.)
actīuum	-re	-isse	PFA + esse
passīuum	-ī -ī (III ср.)	PPP + esse	супин I + īī

Таблица 11.5. Образование инфинитивов всех времён

Залог \ время	Praesēns	Perfectum	Futūrum (аналит.)
actīuum	esse	fuisse	futūrus, a, um esse (fore)

Таблица 11.6. Инфинитивы всех времён от глагола «esse»

Инфинитив футурума от *esse* будет *fore* или *futurus, a, um esse*. Наконец, ещё раз напомним, что футуральные инфинитивы употребляются обычно только в составе разных инфинитивных конструкций; их вы уже знаете. Вне этих конструкций употребляются только презентные и перфектные инфинитивы.

ФУТУРАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ (*Imperātīvi futūri*)

К паре активного/пассивного императивов настоящего времени добавляется такая же пара императивов футуральных. Употребляются они чрезвычайно редко (как, впрочем,

и супины), в основном в различных текстах юридического содержания — во фразах типа «*пусть ответчик явится в суд до полудня*». Образуются все они от основы **инфекта**, причём имеют как второе, так и третье лицо — правда, в единственном числе окончания этих форм совпадают.

Окончания:

1) актив: 2 -tō -tōte	2) пассив: 2 -tor (-minō) —
3 -tō -ntō	3 -tor (-minō) -ntor
(<i>sng.</i>) (<i>plr.</i>)	(<i>sng.</i>) (<i>plr.</i>)

Как видно, формы 2 plr. в пассиве просто нет, а в ед. ч. существует дублирующая пара окончаний. Примеры: **amātō** (полюби (в будущем)/пусть он полюбит), **habētōte** (имейте в будущем), **tegentō** (да покроют в будущем!), **audītor** (будь выслушан/пусть он будет выслушан), **punīminō** (будь наказан/пусть он будет наказан), **amantor** (да будут они в будущем любимы). Русские аналоги для данных форм отсутствуют.

Залог		Imperātīuus praesentis		Imperātīuus futūrī	
		Лицо	Sng.	Plr.	Sng.
Āct.	2	-ō -e (III срп.)	-te -ite (III срп.)	-tō	-tōte
	3	—	—	-tō	-ntō
Pass.	2	-re	-minī	-tor (-minō)	—
	3	—	—	-tor (-minō)	-ntor

Таблица 11.7. Личные окончания императивов всех времён

СУПИНЫ (*Supīna*)

Супины представляют собой застывшие формы отглагольного имени: когда-то это было отглагольное существительное 4-го склонения (вроде *cultus*, *ūs m* 'почитание' или *uisus*, *ūs m* 'видение'), которое так и осталось в acc. sng. (*supīnum I*) или в abl. sng. (*supīnum II*, по другим мнениям, — в dat. sng.).

Supīnum I обозначает цель при глаголах движения: **spectātum ueniunt** (Ouidius, *Ars Amāt.*, 1, 99) — они приходят смотреть.

Supīnum II (оканчивающийся на **-ū**) употребляется как показатель отношения при прилагательных, выражающих оценку: *facile* (легко), *difficile* (трудно), *optimum* (лучше всего), *horribile* (ужасно) — он показывает, в каком отношении проявляется признак прилагательного: *horribile dictū* — страшно сказать.

ТЕКСТ

Ad Phīdylēn

Эта ода Горация вновь посвящена религиозной теме: на сей раз речь идёт о жертвоприношении. Мы можем видеть, что знакомый нам из Евангелия мотив «лепты вдовицы» был близок римской религии ещё задолго до возникновения христианства

Caelō supīnās sī tuleris manūs
nāscente Lūnā, rūstica Phīdylē,
sī tūre plācārīs et hōrnā
frūge Larēs auidāque porcā,

5 nec pestilentem sentiet Āfricum
fēcunda uītis nec sterilem seges
robīgin[em] aut dulcēs alumnī
pōmiferō graue tempus annō.

10 nam quae niuālī pāscitur Algidō
dēuōta quercūs inter et ilicēs
aut crēscit Albānīs in herbīs
uictima, pontificum secūrīs

ceruīce tinguet; tē nihil attinet
temptāre multā caede bidentium
paruōs corōnantem marīnō
rōre deōs fragilīque myrtō.

15 immūnis āram sī tetigit manus,
nōn sūmptuōsa blandior hostiā,
mollīuit āuersōs Penātēs
farre pi[ō] et saliente mīcā.

(Q. Horātius Flaccus, 3, 23)

Ad Melpomenēn

Перед вами — знаменитая ода «К Мельпомене», завершающая весь первый сборник од Горация и подводящая своеобразный итог его творчеству. Известная более как «Памятник», она явилась источником многочисленных подражаний и переложений, как в античной литературе, так и в позднейшей

Exēgī monument[um] aere perennius
Rēgālīque sitū p̄ramid[um] altius,
quod nōn imber edāx nōn Aquil[ō] impotēns
possit dīruer[e] aut innumerābilis

5 annōrum seriēs et fuga temporum.
nōn omnis moriar multaue pars meī
uītābit Libitīn[am]: usqu[e] ego posterā
crescam laude recēns dum Capitōlium

scandet cum tacitā uirgine pontifex.
10 dīcar quā uiolēns obstrepit Aufidus
et quā pauper aquae Daunus agrestium
rēgnāuit populōr[um] ex humilī potēns,

p̄nceps Aeolium carmen ad Itālōs
dēdūxisse modōs. sūme superbiam
15 quaesītam meritīs et mihi Delphicā
laurō cinge uolēns, Melpomenē, comam.

(Q. Horātius Flaccus, 3, 30)

Ex Metamorphoseōn Librō XV

А это — последние девять стихов из самой главной поэмы Овидия — «Метаморфозы». Можно легко заметить, что этот фрагмент создан под значительным влиянием «Мельпомены» Горация и даже содержит прямые отсылки («аллюзии») к этой оде. Поэтому отрывок этот часто называют «памятником Овидия»

871 Iamqu[e] opus exēgī, quod nec Iouis īra nec ignis
Nec poterit ferrum nec edāx abolēre uetustās.
Cum uolet illa diēs, quae nil nisi corporis hūius

Iūs habet, incertī spatium mihi f̄niat aeuī:
875 Parte tamen meliōre meī super alta perennis
Astra ferar, nōmenqu[e] erit indēlēbile nostrum.
Quāque patet domitīs Rōmāna potentia terrīs,
Ōre legar populī, perqu[e] omnia saecula fāma,
Sī quid habet uērī uātum praesāgia, uīuam.
(P. Ouidius Nāsō, Mett., 15, 871—879)

Юпитер открывает Венере
будущее Энея и его потомков

Почти всё действие «Энеиды» Вергилия — путешествия героев, сражения, подвиги, удачи и страдания — рисуются читателю на фоне пророчества, данного Юпитером в начале первой книги поэмы. Оно не только является важнейшим композиционным элементом текста, убежда нас в незыблемости божественного промысла, но и открывает нам некоторые глубинные стороны римской души и мессианской идеи её обладателей

254 Ōllī subrīdēns hominum sator atque deōrum
255 uultū, quō caelum tempestātēsq̄ue serēnat,
oscula libāuit nātae, dehinc tālia fātur:
'parce metū, Cytherēa, manent immōta tuōrum
fāta tibi; cernēs urb[em] et prōmissa Lauīnī
moenia, sublīmemque ferēs ad sīdera caeli
260 magnanim[um] Aenēan; neque mē sententia uertit.
hīc tibi fābor enī, quand[ō] haec tē cūra remordet,
longius et uoluēns fātōr[um] arcāna mouēbō:
bell[um] ingēns geret Italiā populōsque ferōcīs
contundet morēsque uirīs et moenia pōnet,
265 tertia dum Latiō regnantem uīderit aestās
ternaque trānsierint Rutulīs hīberna subāctīs.
at puer Ascanius, cū nunc cōgnōmen Iūlō
additur Iūs erat, dum rēs stetit Iliā rēgnō,
trīgintā magnōs uoluendīs mēnsibus orbis
270 imperi[ō] explēbit, rēgnumqu[e] ab sēde Lauīnī
trānsferet, et Longam multā uī mūniet Albam.
hīc iam ter centum tōtōs rēgnābitur annōs
gente sub Hectoreā, dōnec rēgīna sacerdos
Marte grauis geminam partū dabit Iliā prōlem.

275 inde lupae fūluō nutrīcis tegmine laetus
Rōmulus excipiet gent[em] et Māuortia condet
moenia Rōmānōsque suō dē nōmine dīcet.
hīs ego nec mētās rērum nec tempora pōnō:
280 imperium sine fīne dedī. quīn aspera Iūnō,
quae mare nunc terrāsque metū caelumque fatīgat,
cōnsili[a] in melius referet, mecumque fouēbit
Rōmānōs, rērum dominōs gentemque togātam.
sīc placitum. ueniet lūstrīs lābentibus aetās
285 cum domus Assaracī Pthiam clārāsque Mycēnās
seruitiō premet ac uictīs dominābitur Argīs.
nāscētur pulchrā Trōiānus orīgine Caesar,
imperi[um] Ōceanō, fāmam quī terminet astrīs,
Iūlius, ā magnō dēmissum nōmen Iūlō.
hunc t[u] olīm caelō spoliīs Orientis onustum
290 accipiēs sēcūra; uocābitur hīc quoque uōtīs.
aspera tum positīs mītescent saecula bellīs:
cāna Fidēs et Vesta, Remō cum frātre Quirīnus
iūra dabunt; dīrae ferr[ō] et compāgibus artīs
claudentur Bellī portae; Furor impius intus
295 saeua sedēns super arm[a] et centum uīnctus aēnīs
post tergum nōdīs fremet horridus ōre cruentō.'

(P. Vergilius Marō, Aen., 1, 254—296)

ПРИМЕЧАНИЯ

possit — «сможет»; от dīcar зависит инфинитивный оборот;
quā = ubi; rēgnō здесь управляет генетивом; uolēns — «охотно»
uolet — от uolō, uolūī, —, uelle; fīniat — «пусть закончит»
ferar — fut. simplex от ferō
ollī (арх.) = illī; dehinc читается как [dīnk]; metū — арх. dat.
sng. terminet — «ограничит»

ПЕРЕВОД

1. Когда взойдёт солнце, мы пойдём в школу. 2. Пусть же он знает на будущее, что нехорошо обманывать людей. 3. Старец Анхиз сказал, что хочет, чтобы Эней отправился

в Италию и чтобы там им был основан новый город. 4. Когда наступит время экзаменов, мы будем усердно заниматься. 5. Я скоро сдам последний экзамен и уеду отдыхать. 6. И что же скажет директор, когда увидит, что ты разбил окно? 7. Я хочу, чтобы завтра тебя здесь не было. 8. Овидий и Гораций сказали, что никогда не умрут и их стихи не будут забыты. 9. Ты что, пришёл сюда, чтобы спать?! 10. Когда вы будете читать «Илиаду», вам часто будут попадаться развёрнутые сравнения.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте оду Горация у Фидиле. Как вы думаете: почему великий Ф. Ф. Зелинский назвал её «одной из самых прекрасных и задушевных» гораццианских од?

2. Прочитайте «Памятники» Горация и Овидия, сравнивая их с «Памятником» А. С. Пушкина. Кто ещё был автором похожих стихотворений?

3. Прочтите, наконец, и фрагмент Вергилия. Что мы узнаём из него о духовном мире древних римлян?

4. Просклоняйте для тренировки все имена собственные из этих стихотворений.

5. Проспрягайте устно четыре любых глагола (разных спряжений) в будущих временах; образуйте инфинитивы и императивы.

6. Постройте все возможные стяжённые формы от этих глаголов.

7. Определите формы: petent, petunt, uiam, ueniam, uēnērunt, uēnerint, uēnerant, erant, erunt, fuērunt, fuerint, fuerant, fuerō.

8. Подумайте: в каких новых языках существует несколько вариантов будущего времени со смысловым различием?

9. Почему для одних языков это важно, а для других — нет?

10. Поскольку теперь вы уже освоили синтаксические функции супина, подумайте, как складывается значение пассивного футурального инфинитива. (Подсказка: прежде чем размышлять о «глаголе движения», очень рекомендуется проглядеть главу XV.)

Вид на Везувий со стороны Морских ворот в Помпеях

ГЛАВА XII

КОНЪЮНКТИВ (*Modus coniunctivus*)

Cēdant arma togae concēdat laurea laudī.
Cicerō, Carm. Fr. 11

НАКЛОНЕНИЕ МЫСЛИ И ДЕЙСТВИЯ

Вы никогда не задумывались, почему слово *наклонение* употребляется в том смысле, в каком мы видим его в любом лингвистическом курсе? Сейчас, когда этот термин уже устоялся, первоначальный смысл его многим кажется непонятным, тогда как древние греки и римляне, которые ввели этот термин в грамматику (а русское слово было скалькировано напрямую с греческого оригинала), представляли его смысл буквально. Наклонение — это «когда что-то к чему-то *наклоняется*». Так что же?

В действительности древние имели в виду отношение реального действия к идее этого действия, выраженной глаголом, — так сказать, к действию мыслимому.

В самом деле, *изъявительное* наклонение описывает какое-то действие, которое первично по отношению к мысли о нём — здесь мысль о действии полностью совпадает с самим действием. А вот *сослагательное* наклонение уже не предполагает, первичности действия: наоборот, оно осмысливается как возможное только при определённых условиях, желательное или вовсе невозможное. Поэтому идея действия и само действие расходятся — можно сказать, что мысль *отклоняется* от реальности. При этом степень такого отклонения может быть разной.

Рассмотрим три примера: (1) *Я, пожалуй, пошёл бы (сейчас)*; (2) *О если бы я пошёл (сейчас)*; (3) *Я пошёл бы (тогда, но не пошёл)*. — Ни в одном из трёх случаев реального действия или его ожидания (*я иду, я пойду*) нет — оно лишь мыслится в той или иной степени вероятным. Так, первый пример показывает нам *возможность*, которая вполне может стать

реальностью, — это так называемая *потенциальная ситуация*; второй пример иллюстрирует *пожелание*: вероятность исполнения здесь значительно ниже, но она есть; третий пример даёт понять, что исполнение действия вообще невозможно, потому что возможность этого была в прошлом и она не была реализована — это *ирреальная ситуация*.

Таким образом, мы можем представить отношение мысли и действия наподобие движения часовых стрелок: они полностью совпадают в случае изъявительного наклонения, заметно расходятся в потенциальном случае и совершенно — в ирреальном.

Степень отклонения (или наоборот «наклонения», совпадения) — это и есть *modus*, который в латинском языке означает еще и 'мера'. (А греческое название *ἔγκλισις* имело, как и русское, корень *-κλι-*, что и значит 'клонить', — таким образом, если для греков был важен сам факт «наклона», т. е. определённого соотношения мысли и действия, то для римлян была важна степень этого соотношения.)

Как можно графически изобразить случай побуждения («*Шёл бы ты спать*») и, в частности, повелительное наклонение («*Иди спать!*»), подумайте сами. (Подсказка: императив — это 100% возможности и 0% реальности.)

КОНЪЮНКТИВ И СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

В разных языках различные отношения мысли и действия выражаются различными грамматическими средствами. Если сказать точнее, грамматическая категория наклонения в разных языках содержит неодинаковое число членов. В русском языке их три — изъявительное, повелительное и сослагательное наклонения. Но если функции первых двух в русском и латинском языке примерно одинаковы, то расхождение между латинским конъюнктивом и русским сослагательным наклонением достаточно велики.

С одной стороны, сослагательное наклонение похоже на конъюнктив тем, что часто употребляется в условных конструкциях (так называемых *условных периодах*), может в той или иной степени обозначать возможность, желание или

ирреальность, есть и некоторые другие сходства. Но при этом спектр употребления латинского конъюнктива лежит существенно шире, чем у сослагательного наклонения русского языка. Конъюнктив чрезвычайно употребителен в придаточных предложениях, так как типов придаточных, требующих конъюнктива в латинском языке больше, а встречаются они очень часто; он может употребляться и в главных предложениях, выражая самые разные значения — от приказа до сомнения и от вероятности до невозможности. Поэтому и уважения к этому прекрасному наклонению надо проявить не меньше.

Кстати, поэтому же однозначно перевести какую-либо абстрактно взятую конъюнктивную форму тоже нельзя — это можно сделать только по контексту, и притом тоже не всегда однозначно. Так что условный перевод конъюнктивных форм *я был бы, я любил бы*, принятый во многих таблицах, парадигмах и руководствах, остается не более чем условным.

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ КОНЪЮНКТИВА

Латинский конъюнктив имеет четыре времени — все те же, что и индикатив, кроме двух будущих. Объяснение этому явлению обычно предлагается следующее: конъюнктив не ограничен своим временем, а всегда нацелен на будущее; оттого настоящее время у него имеет некоторое футуральное значение. Считается даже, что некоторые формы будущего времени произошли в различных индоевропейских языках как раз от конъюнктива.

В дальнейшем мы увидим, что и в латинском языке формы совершенного конъюнктива похожи на известное вам *futūrum exāctum*. Это результат взаимовлияния исконно неродственных форм, обусловленного их смысловым сходством.

Формы *презентного* и *имперфектного* конъюнктива образуются от основы *инфекта*, формы *перфектного* и *плюсквамперфектного* — от основы *перфекта*, что представляется и логичным, и понятным. Пассивные формы перфекта и плюсквамперфекта образуются *аналитически* — аналогично таким же индикативным формам (см. табл. 9.5), однако соответствующая форма глагола *esse* будет стоять не в индикативе, а в конъюнктиве (см. ниже).

Praesēns coniūnctiūi образуется при помощи суффикса *-ē-* для 1-го и *-ā-* для всех остальных спряжений, а также набора активных/пассивных личных окончаний. **nb:** в 1-м спряжении происходит слияние последнего гласного основы с суффиксом в *-ē-*, в результате чего происходит как бы подмена последнего гласного основы (с [ā] на [ē]) — *amet, amēris* (pass.)...

Примеры: *amet, habeam, tegam, capiam, audiam, amētur, habeātur, tegātur, capiātur, audiātur*.

Imperfectum coniūnctiūi образуется при помощи суффикса *-rē-* и наборов окончаний. Можно запомнить и следующее практическое правило: к активному инфинитиву настоящего времени надо добавить нужные личные окончания; если же глагол отложительный — то такой инфинитив как бы восстанавливается.

Примеры: *amāre-m, amārē-ris, habērē-mus, habērē-ntur, tegerētis, tegerē-minī, partīre-r, partīrē-mur* и т. д.

Perfectum coniūnctiūi āctiūi образуется при помощи суффикса *-ērī-* и активных личных окончаний.

Примеры: *amāuerim, amāuerimus, habueris, texerit, audiueritis* и т. д.

Следует заметить, что формы этого времени конъюнктива полностью соответствуют формам *futūrum exāctum* (кроме 1 sng., где в футуруме окончание *-ō*, а не *-m*). Поэтому следует обратить внимание на это время конъюнктива: часто студенты, видя его, воображают себе, что это — завершенное будущее время.

Пассив перфекта образуется аналитически: перфектное пассивное причастие плюс глагол *esse* в *praesēns* coniūnctiūi (см. ниже).

Plūsquamperfectum coniūnctiūi āctiūi образуется при помощи суффикса *-issē-* и активных личных окончаний.

Примеры: *amāuissem, habuissēs, texissēmus, audiuissemus* и т. д.

Пассив — также аналитический, но глагол *esse* будет не в презенсе, а в имперфекте (см. ниже).

Не следует также забывать, что, как и в индикативе, перфектные времена могут иметь стяжённые формы. Они образуются по общим правилам: в перфекте — как в *futūrum exāctum* (*amārim, amāris* etc.), в плюсквамперфекте — как в перфектном инфинитиве (*amāssem, amāsēs* etc.).

КОНЪЮНКТИВ ГЛАГОЛА «ESSE»

Praesēns coniūnctiūi этого глагола образуется от древней основы <*s*> при помощи древнего индоевропейского суффикса *-ī-* и личных окончаний. Прочие формы образуются по правилам.

Ч.	Л.	Praesēns	Imperfectum	Perfectum	PQP
Sng.	1	sim	essem	fuerim	fuissem
	2	sīs	essēs	fueris	fuisēs
	3	sīt	essēt	fuerit	fuisēt
Plr.	1	sīmus	essēmus	fuerimus	fuissemus
	2	sītis	essētis	fueritis	fuissetis
	3	sint	essent	fuerint	fuisissent

Таблица 12.1. Глагол «esse» в конъюнктиве

Замечание. Imperfectum coniūnctiūi иногда образуется от основы <*forē*> (*forem, forēs* etc.), а *praesēns* изредка — от <*fu*> (*fiam, fuās* etc.). Это архаические формы, которые были характерны и для писателей, подражавших языку доклассических произведений, например, для Апулея.

УПОТРЕБЛЕНИЕ КОНЪЮНКТИВА В ГЛАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

В главном предложении конъюнктив встречается реже, чем в придаточных, но основные способы его употребления знать всё же надо. Здесь есть некоторые очевидные закономерности.

Всю сферу независимого употребления конъюнктива можно поделить на две категории: *потенциальный конъюнктив* (*coniūnctiūus potentiālis*) и конъюнктив *волеизъявления* (*coniūnctiūus iussiuus*). Все прочие виды — только варианты форм какой-либо категории.

Praesens coniunctiui actiui et passivi						
Л.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
Act.	1 amem	amēmus	habeam	habēamus	tegāmus	audiāmus
	2 amēs	amētis	habeās	habēātis	tegātis	audiātis
	3 amet	ament	habeat	habeant	tegant	audiant
Cnp.	I			III		
Pass.	Л.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.
	1 amer	amēmur	habeāmur	tegāmur	audiāmur	audiāmur
	2 amēris	amēmīni	habeāminī	tegāminī	audiāminī	audiāminī
	3 amētur	amentur	habeāntur	tegāntur	audiāntur	audiāntur
Imperfectum coniunctiui actiui et passivi						
Л.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
Act.	1 amārem	amārēmus	habērem	habērēmus	tegerem	audīremus
	2 amārēs	amārētis	habērēs	habērētis	tegerēs	audīrētis
	3 amāret	amārent	habēret	habērent	tegeret	audīrent
Cnp.	I			III		
Pass.	Л.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.
	1 amārer	amārēmur	habērēmur	tegerer	audīrer	audīrer
	2 amārēris	amārēmīni	habērēmīni	tegerēris	audīrēris	audīrēris
	3 amārētur	amārentur	habērētur	tegerētur	audīrētur	audīrētur

Perfectum coniunctiui actiui et passivi						
Л.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
Act.	1 amāuerim	amāuerimus	habuerim	habuerimus	texerim	audierimus
	2 amāueris	amāueritis	habueris	habueritis	texeris	audieritis
	3 amāuerit	amāuerint	habuerit	habuerint	texerit	audierint
Cnp.	I			III		
Pass.	Л.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Plr.
	1 amātus, a, um sim	amātī, ae, a sīmus	habitus, a, um sim	habiti, ae, a sīmus	tectus, a, um sim	auditus, a, um sīmus
	2 " sīs	" sītis	" sīs	" sītis	" sīs	" sītis
	3 " sit	" sint	" sit	" sint	" sit	" sint
Plusquamperfectum coniunctiui actiui et passivi						
Л.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
Act.	1 amāuissem	amāuissemus	habuissem	habuissemus	texissem	audissemus
	2 amāuisēs	amāuissetis	habuisēs	habuissetis	texisēs	audissetis
	3 amāuisset	amāuisissent	habuisset	habuisissent	texisset	audisissent
Cnp.	I			III		
Pass.	Л.	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.	Plr.
	1 amātus, a, um essem	amātī, ae, a essēmus	habitus, a, um essem	habiti, ae, a essēmus	tectus, a, um essem	auditus, a, um essēmus
	2 " essēs	" essētis	" essēs	" essētis	" essēs	" essētis
	3 " esset	" essent	" esset	" essent	" esset	" essent

Таблица 12.2. Примеры спряжения глаголов в конъюнктиве

В основе такого разделения функций латинского конъюнктива лежит разделение *динамических* и *статических* модусов. Динамические модусы указывают на переход к новому действию («Закрой окно!», «Почитал бы ты книгу»), а статические — нет («Я, пожалуй, мог бы это сделать»). В древнегреческом языке статические модусы обслуживались оптативом, а динамические — конъюнктивом.

В независимых предложениях конъюнктив употребляется по **правилу комплементарных пар**, которое может быть отражено в следующей таблице:

пара	члены пары
I	praes. coni. / perf. coni.
II	imperf. coni. / pqp. coni.

Табл. 12.3. Комплементарные пары конъюнктива

Мы видим, что времена конъюнктива образуют пары, в каждой из которых одна форма незавершённая, а другая — завершённая. Правило здесь такое:

- 1) члены *первой* пары обозначают возможное (*потенциальное*) действие, а *второй* — невозможное (*ирреальное*);
- 2) первый член каждой пары (незавершённое время) указывает, как правило, на близость действия к *настоящему* моменту или его *длительность*; а второй (завершённое время) — на действие в *прошлом* или его *единичность*¹.

В *потенциальном* значении используются обычно обе пары по описанному выше правилу.

Рассмотрим пример. *Putāre* значит ‘думать’, *aliquis* — кто-нибудь. Возможны четыре варианта:

a. *Putet aliquis (praes. coni.)* — здесь стоит первый член первой пары, а значит — речь идёт о возможном действии в *настоящий* момент. Этот пример лучше, видимо, перевести «Кто-нибудь [вполне] мог бы [сейчас или вообще] думать».

b. *Putāverit aliquis (perf. coni.)* — значения второго члена первой пары лучше передать русским совершенным видом: «Кто-нибудь [вполне] мог бы подуматъ»².

¹ Противопоставление действия в настоящем действию в прошлом актуально для второй пары, а длительности и единичности (точности) действия — первой. Это, пожалуй, единственный в латинском языке случай видового противопоставления.

c. *Putāret aliquis (impf. coni.)* — первый член второй пары указывает на ирреальность в *настоящем*: «Кто-нибудь [сейчас] мог бы думать (подуматъ), но не подумал».

d. *Putāvisset aliquis (pqp. coni.)* — этот редкий для независимого предложения пример содержит второй член второй пары и тем самым обозначает ирреальность в *прошлом*: «Кто-нибудь [тогда] мог бы думать (подуматъ), но не подумал».

В функции *волеизъявления* может использоваться только первая пара, так как предполагается, что приказание есть нечто абсолютно возможное (см. примеры ниже).

Ещё надо запомнить, что при приказании не делать что-либо используется отрицание *nē*; в остальных случаях чаще ставится *nōn*.

I. Coniūnctīuus iussīuus:

1) собственно *coniūnctīuus iussīuus* (конъюнктив *приказания*). Выражает приказание или запрещение — более мягко, чем через императив. *Nē id faciās!* — Не делай этого! *Tū nē quaesieris* (Нор. 1, 11) — Не спрашивала бы ты (не стоит спрашивать).

2) (только презенс) *coniūnctīuus hortātīuus* (конъюнктив *побуждения*). Употребляется только в 1-м л. мн. ч. *Gaudeāmus igitur!* — Итак, давайте радоваться.

II. Coniūnctīuus potentiālis:

1) Собственно *coniūnctīuus potentiālis* (конъюнктив *возможности*). Примеры см. выше.

2) *coniūnctīuus optātīuus* (конъюнктив *пожелания*). Употребляется обычно вместе с частицей *utinam (ut)* — ‘о если бы’: *Vtinam id faciās (fēceris)*. — О если бы ты делал (сделал) это. *Vtinam id facerēs*. — О если бы ты (с)делал (сейчас, но не

² Справедливости ради следует отметить, что различие между презентным и перфектным конъюнктивом гораздо менее заметно, чем между имперфектным и плюсквамперфектным (там временная зависимость очевидна). Но всё же и здесь заметно, что перфектный конъюнктив более подчёркивает «точность» действия (*мог бы подуматъ*), тогда как презентный — процесс (*подумал бы*).

сделал). *Vtinam id fēcisses*. — О если бы ты сделал это (тогда, но не сделал).

3) (чаще *praes.* и *imperf.*) *coniūctīuus dubitātīuus* (конъюнктив сомнения). *Quid agam?* — Не знаю: что мне делать? *Quid fēcērim?* — Не знаю: что я мог бы сделать? *Quid agerem?* — Что мне было делать (такого, что я не сделал)?

Этот вид конъюктива оказывается в двойственном положении: с одной стороны, исторически он имеет динамическую природу и поэтому должен относиться к модусам волеизъявления, но с другой, его употребление в латинском языке гораздо ближе потенциальному конъюктиву. Поэтому из дидактических соображений я оставил его здесь.

4) (только 1-я пара) *coniūctīuus concessīuus* (конъюнктив уступки). *Sit pulchra, stulta est*. — Хотя она и красива, но глупа. *Fuerit stulta, pulchra fuit*. — Хотя она была глупа, но [все же] была красива.

УСЛОВНЫЕ ПЕРИОДЫ

По правилу комплементарных пар конъюнктив употребляется ещё и в условных периодах. Таким периодом называется сложноподчинённое предложение, состоящее из главного предложения и условного придаточного. Главное предложение называется греческим термином аподосис, а придаточное — протасис³. Вводятся условные придаточные союзами *sī (seu)* — если, *sīn* — а если, *nisi (nō)* — если не.

Важнейшей особенностью условных периодов является то, что необходимые времена и наклонения ставятся как в главном предложении, так и в придаточном (ср. рус. «Если б я был султан, я б имел трёх жён»). Выбор того или иного времени и наклонения определяется смыслом.

В русском различают два вида условных периодов — *реальный* и *ирреальный*, в латинском языке к ним добавляется ещё и *потенциальный*. Реальный период описывает реальную ситуацию, ирреальный — нереальную и невозможную, потенциальный — нереальную, но (гипотетически) возможную.

1. В *реальных* периодах и в протасисе, и в аподосисе ста-

³ греч. *πρότασις* 'логическое положение' и *ἀπόδοσις* 'логическое следствие'.

вится индикатив.

Идея: если (*≈ когда*) это так, то...

Примеры:

Sī blattae in bibliothēcam meam ueniunt, eās interficiō. — Если тараканы приходят в мою библиотеку, то я их убиваю.

Sī blattae in bibliothēcam meam uēnerint (fut. exāctum), eās interficiam (fut. simplex). — Если тараканы придут в мою библиотеку, то я их убью.

2. В *ирреальных* периодах и в протасисе, и в аподосисе ставится *imperf. coniūctīuī*, если действие относится к настоящему времени, и *QQP-coniūctīuī* — если к прошлому (т. е. *вторая комплементарная пара*).

Идея: если бы это было так (но это на самом деле не так), то...

Примеры:

Sī blattae in bibliothēcam meam uenirent, eās interficerem. — Если бы тараканы [сейчас] пришли в мою библиотеку, то я бы их убил [но они почему-то не идут].

Sī blattae in bibliothēcam meam uenissent, eās interfēcissent. — Если бы тараканы [тогда] пришли в мою библиотеку, то я бы их убил [но они не пришли].

3. В *потенциальных* периодах и в протасисе, и в аподосисе ставится *первая комплементарная пара (praesēns/perfectum) coniūctīuī* (без серьёзного⁴ различия).

Идея: если представить, что это так, то...

Пример:

Sī blattae in bibliothēcam meam ueniant (uēnerint), eās interficiam (interfēcērim). — Если тараканы [всё-таки] придут в мою библиотеку (= 'если представить, что они придут'), то я их [тогда, наверное,] убью.

Возможны и комбинированные условные периоды: например, в протасисе и аподосисе могут стоять разные члены одной и той же пары

⁴ Различие это, однако, имеется, и оно той же природы, что и в главном предложении (см. прим. 1-2).

(«если бы тогда пришли, я бы их сейчас поубивал») или даже члены разных пар («если бы тогда пришли, я бы их сейчас вполне мог убить»). Вариантов возможно столько, сколько допускает здравый смысл. Некоторые мысли об этом вы найдёте в конце книги.

От условных придаточных происходят и условно-уступительные, вводимые союзами *etsi* (если и, хотя), *etiāmsi* (даже если, хотя бы), *tametsi* (хотя... всё же). Формы конъюнктива в них ставятся, как в условных периодах.

Различие в числе условных периодов отражает различия, присущие римской картине мира: то, что можно представить, и то, что может реально быть, для латиноговорящих людей было не одно и то же.

«НЕПРАВИЛЬНЫЕ» ГЛАГОЛЫ «*FERO*» и «*POSSVM*»

Два очень употребительных в латинском языке глагола *ferō, tulī, lātum, ferre* (нести) и *possum, potuī, — posse* (мочь) имеют некоторые интересные особенности спряжения. И хотя подробнее мы познакомимся с ними в главе XV, знать о них кое-что надо уже сейчас.

Оба эти глагола отличаются атематичностью — т. е. отсутствием соединительных гласных в некоторых формах. У *ferō* — это инфинитив настоящего времени, формы 2-го и 3-го л. ед. ч. (*fers, fert, ferris, fertur*) и 2-го л. мн. ч. (*fertis*) настоящего времени. Кроме того, атематически стоят формы *imperf. coni. (ferrem, ferret)* и императивов (см. табл. 15.2). Все прочие формы образуются по общим правилам глагола III спряжения от различных основ глагола.

Глагол *possum, potuī, —, posse* происходит из сложения древнего корня *pot-* (сильный) с *sum, fuī, —, esse*. Поэтому спрягается он так же, как и *esse*; знать надо лишь то, что в тех случаях, когда форма глагола *esse* начинается с *s* (*sum, sunt*), на стыке корней происходит полная ассимиляция: *pot-est*, но *pos-sum* (см. табл. 15.10).

Подробнее о неправильных глаголах, в том числе и об этом, мы с вами прочтём в главе XV. Там же вы найдёте многочисленные таблицы с их «правильными» и «неправильными» формами.

ТЕКСТ

Два стихотворения Катутла

Первое из приведённых стихотворений Катутла также, как и предыдущие, написано «на случай»: в 57/56 гг. поэт путешествует в Вифинию в свите претора Меммия. Оставшись недовольным своими попутчиками, Катутл покидает их, отправляясь в самостоятельное путешествие по Малой Азии — к Трое.

Второе стихотворение — это пример любовного послания к Лесбии, которое одновременно является и шутливым перепевом александрийского жанра «арифметики в стихах» (*ἀριθμητικόν*)

*Iam uēr ēgelidōs refert tepōrēs.
Iam caelī furor aequinoctiālis
Iūcundīs Zephyrī silēscit aurīs.
Linquantur Phrygiī, Catulle, campī*
5 *Nīcaeaegu[e] ager ūber aestuōsae:
Ad clārās Asiae uolēmus urbēs.
Iam mēns praetrepidāns auet uagārī,
Iam laetī studiō pedēs uigēscunt.
Ō dulcēs comitum ualēte coetūs,*
10 *longe quōs simul ā domō profectōs
Dīuersae uariae uiae reportant.*

(C. Valerius Catullus, 46)

*Vīuāmus, mea Lesbia, atqu[e] amēmus,
rūmōrēsque senum seuēriōrum
omnēs ūnius aestimēmus assis.
sōlēs occider[e] et redīre possunt:*
5 *nōbis, cum semel occidit breuis lūx,
nōx est perpetu[a] ūna dormienda.
dā mī bāsia mīlle, deinde centum,
dein mīll[e] altera, dein secunda centum,
deind[e] ūsqu[e] altera mīlle, deinde centum.*
10 *dein, cum mīlia multa fēcerīmus,
conturbābimus illa, nē sciāmus,
aut nē quis malus inuidēre possit,
cum tantum sciet esse bāsiōrum.*

(C. Valerius Catullus, 5)

Ad Leuconoēn

В этой оде из первой книги звучит знаменитый гораціанский мотив «жить сегодняшним днём и не загадывать на будущее»

**Tū nē quaesieris, scīre nefās, quem mihi, quem tibi
finem dī dederint, Leuconoē, nec Babylōniōs
temptāris numerōs. ut melius, quidquid erit, patī —
seu plurīs hiemēs seu tribuit Iuppiter ultimam,**

- 5 **quae nunc oppositīs dēbilitat pūmicibus mare
Tyrrhēnum — sapiās, uīna liquēs, et spatiō breuī
spem longam resecēs. dum loquimur, fūgerit inuida
aetās: carpe diem, quam minimum crēdula posterō.**

(Q. Horātius Flaccus, 1, 11)

Примеры на условные периоды

1. Quid sunt dii? — Oculōrum sīgna, mēntis nūmina; sī me-
tuis, timor est; sī continēs, religiō est (Alterc. 39). 2. Quid, sī tē
rogāuerō aliquid? nōnne respondēbis? (Cic. Tusc 1, 17). 3. Sī, ut
in fābulis est, Neptūnus, quod Theseō prōmiserat, nōn fēcisset,
Theseus Hippolytō filiō nōn esset orbātus (Cic. Off. 1, 32). 4.
Sī tē ad studia reuocāueris, omne uītae fastidium effūgeris.,
nec tibi grauis eris, nec aliīs superuacuis; multōs in amicitiam
adtrahēs adfluetque ad tē optimus quisque (Sen. Dial 9, 3, 6). 5.
Plūribus uerbīs ad tē scrīberem sī aut tua hūmānitās longiōrem
ōrātiōnem exspectāret., aut rēs uerba dēsiderāret ac nōn prō
sē ipsa loquerētur (Cic. Fam. 3, 3, 2). 6. Diēs iam mē dēficiat, sī,
quae dīcī in eam sententiam possunt, cōner exprōmere (Cic.
Cael. 29). 7. Nī Catilīna mātūrasset prō cūriā sīgnum sociīs
dāre, eō diē post conditam urbem Rōmam pessimum facinus
patrātum foret (Sall. Cat. 18). 8. [Thūcydidis] ōrātiōnēs imitārī
neque possim, sī uelim, nec uelim fortasse, sī possim (Cic. Brut.
287). 9. Sī tibi uidēbitur, uillis iīs ūtere, quae longissimē aber-
unt ā militibus. Fundō Arpīnātī bene poteris ūtī cum familiā
urbānā, sī annōna cārrior fuerit (Cicerō ad uxōrem: Fam. 14, 7).
10. Memoriam quoque ipsam cum uoce perdidissēmus, sī tam
in nostrā potestāte esset obliuiscī, quam tacēre. (Tac. Agr. 2, 4).

ПРИМЕЧАНИЯ

redīre om redeō

В сочетаниях «*nē sciāmus*» и «*nē possit*» *nē* лучше перевести как «чтобы не».

dederint — конъюнктив в придаточном косвенного вопроса; переведите «дали»; *ut... sapiās* — «чтобы ты могла...»

uelim — *praes. coni. om uolō, uolūī, — uelle*

ПЕРЕВОД

1. «Давайте восклицать и плакать откровенно...» 2. Тебе не стоило бы читать эту пошлую книгу. 3. Можно было подумать, что ты, Помпей, смог бы спасти республику! 4. Что было делать Цицерону, преследуемому со всех сторон врагами? 5. «Какое же решение мне принять?» 6. Можно ли сказать, что Римскую империю погубила жадность её правителей? 7. О если бы твоя родина, Цицерон, любила тебя так, как ты любил её! 8. «Молчи, скрывайся и таи // и чувства и мечты свои, // пускай в душевной глубине // встают и заходят оне // безмолвно, как звезды в ночи...» 9. «Умрём же и бросимся в середину битвы!» 10. Если бы она его любила, то не забыла бы о нём так скоро. 11. Какой была бы история Рима, если бы Цезарь не встретился с Клеопатрой? 12. Если бы кто-нибудь так поступил со мной, я бы посчитал его своим врагом. 13. А что сделал бы ты, если бы тебе [довелось] править Римом во время варварского вторжения? 14. Мы выйдем из Пирея и отправимся в Сицилию завтра, если боги нам помогут. 15. Да здравствует наша великая Родина — Россия!

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте и переведите стихотворения Катутла и Горация. Выучите их наизусть.

2. Прочитайте и переведите примеры на условные периоды, анализируя употребление в них комплементарных пар конъюнктива.

3. *Попробуйте изменять времена и наклонения глаголов в этих периодах, отслеживая при этом перемены смысла.*

4. *Переведите на латинский язык, по возможности используя конъюнктив:*

Почему ты делаешь это? Оставь эту работу! Она, хотя и простая, но совершенно ненужная. Давай лучше сделаем что-нибудь другое. Что бы нам такое сделать? Давай выполним это задание. О если бы ты стал делать его сам до моего прихода! Тогда бы мы не тратили время, и сейчас ты был бы совершенно свободным. Было бы много лучше, если бы ты пошёл сейчас гулять, а не сидел бы тут со мной.

5. *Определите формы:* *tegam* (2), *tegāmus*, *tegitimus*, *tegēmus*, *teximus*, *texerimus* (2), *texerim*, *texeram*, *texissem*, *tegēbam*.

6. *Выполните переводы и попробуйте подобрать синонимы и антонимы к новым словам из приведённых текстов.*

7. *Подумайте:* как соотносятся латинский конъюнктив и конъюнктивы новых языков?

8. *Подумайте:* увеличивается или уменьшается число наклонений с течением времени?

9. *Подумайте:* как соотносятся мысль и действие в императиве?

10. Как более адекватно можно передать значение латинского конъюнктива по-русски?

ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА (*Subordinālēs Latīnae*)

Vidēs, quantā breuitāte ūtantur Latīnī? Graecī uērō chaos fēcērunt, tōtum cōnfūdērunt, ut quamūis mille legās tractātūs, nōn tē conueniās!

Pompēius Gramm. K V, 130

Тема синтаксиса сложноподчинённого предложения долгое время считалась особо сложной и трудной для понимания. Более всего студенты и школьники страдали оттого, что придаточные, в особенности конъюнктивные, изучались поштучно и зачастую без особой системы, — число их казалось бесконечным, а правила их употребления — чересчур запутанными.

И всё же личный опыт подсказывает, что тема эта оказывается совершенно понятной и проходимой в том случае, если, рассматривая всю систему придаточных сразу, если попытаться понять её внутренние законы. Тогда от понимания до активного владения этой темой будет всего лишь шаг, сделать который вы сможете уже сами.

СЕМЕЙСТВО ЛАТИНСКИХ ПРИДАТОЧНЫХ

Все латинские придаточные бывают трёх видов — те, которые употребляются *только с конъюнктивом*, те, которые используются с *индикативом*, и *условные*, которые вам уже известны.

Употребительных придаточных с конъюнктивом мало — всего 10, однако встречаются они почти повсеместно, а постановка конъюнктива подчинена строгим правилам — поэтому их надо хорошо знать.

Придаточных с индикативом, наоборот, очень много, но

времена глагола в них выбираются просто по смыслу, так что каких-то особых знаний для них не требуется; многие из них — например, придаточные определительные, вводимые союзными словами *quī, quae, quod*, союзами *quod, quoniam* и др. — нам не раз уже попадались, и, как вы уже убедились, ничего страшного из себя не представляют. В этой главе мы рассмотрим специально лишь некоторые частности, касающиеся таких придаточных.

ПРИДАТОЧНЫЕ С КОНЪЮНКТИВОМ

В этих придаточных конъюнктив совершенно обязателен. Без него они существовать не могут, он делает их тем, что они есть. Поэтому сама по себе конъюнктивная форма в них уже преимущественно не сохраняет того значения, которое было бы у неё в независимом предложении. Такой конъюнктив мы назовём *маркирующим* (*dēsīgnāns*).

Маркирующий конъюнктив ставится всегда не по произволу, а в соответствии с одним общим законом, который называется *правилом согласования времён* (или *cōnsecūtiō temporum*). Его суть в том, что время конъюктива в придаточном определяется двумя параметрами: временем главного предложения и смысловым отношением придаточного предложения к главному (табл. 13.1).

Если в главном предложении стоит...↓	...и придаточное обозначает действие (по отношению к главному)...↓		
	одновременное	предшествующее	будущее
	... то в придаточном будет стоять...↓		
главное время	praesēns coniunctiū	perfectum coniunctiū	форма на -ūrus sim
историческое время	imperfectum coniunctiū	PQP coniunctiū	форма на -ūrus essem

Таблица 13.1. Правило согласования времён

К главным временам относятся все непрошедшие времена индикатива и конъюктива, императив, а также *coniunctiūs potentiālis* (в *perfectum* и *praesēns*). *Исторические* времена — все прочие, прошедшие.

Формы на *-ūrus sim* и *-ūrus essem* являются не чем иным, как

coniugātiō periphrastica āctiua в форме конъюктива презенса или имперфекта соответственно, — например, *amātūrus, a, um sim*. Они заменяют недостающие футуральные формы конъюктива и переводятся будущим временем сообразно с контекстом: *Dic, quem amātūrus sis* (Скажи, кого ты будешь любить). (Об активном описательном спряжении, если забыли, смотрите главу VIII.)

Правило *cōnsecūtiō temporum* является, по сути дела, правилом генеральным, соблюдающимся во всех типах придаточных с конъюнктивом. Однако здесь надо иметь в виду, что в большинстве придаточных предложений используются далеко не все шесть времён конъюктива. Ниже приведен список придаточных, в которых регулярно ставится конъюнктив; их немного, и они очень употребительны, — потому знать их надо очень хорошо.

Союз	Вид придаточного	Число форм конъюктива	Значение союза (союзного слова)	Значение придаточного
<i>ut</i>	<i>fināle</i>	2 с.	чтобы	Придаточное <i>цели</i> при любых глаголах
	<i>obiectiuum</i>		что, чтобы	<i>Дополнительное</i> при определённых группах глаголов
	<i>cōnsecūtiuum</i>		так что	Придаточное <i>следствия</i>
	<i>explicātiuum</i>		что	<i>Изъяснительное</i> при безличных выражениях (~ <i>accidit</i>)
<i>cum</i>	<i>historicum</i>	Imperf./PQP	когда	<i>Временное</i> ; употребляется только при исторических временах
	<i>causāle</i>	4 с.	так как	<i>Причинное</i>
	<i>concessiuum</i>		хотя	<i>Уступительное</i>
	<i>aduersatiuum</i>		тогда как	<i>Противительное</i>
<i>Косвенный вопрос</i>	6 с.	<i>разное</i>	<i>Косвенный вопрос</i> , вводимый вопросительным словом	
<i>Quiñ-дополнительное</i>		что	<i>Дополнительное</i> при отрицательных выражениях сомнения	

Таблица 13.2. Конъюнктивные придаточные латинского языка

Сокращения: **2 с.** — *praesēns* и *imperfectum coni.*; **4 с.** — *praesēns, imperfectum, perfectum, plūsquamperfectum coni.*; **6 с.** — все 6 форм *coni.*; **imperf./PQP** — *imperfectum* и *plūsquamperfectum coni.*

Замечание. Дополнительные (объектные) придаточные, ставящиеся после глаголов со значением препятствия и боязни, могут вводиться, помимо *ut*, ещё и союзами *quīn* и *quōdminus*; они рассматриваются нами вместе с обычными придаточными *ut obiectivum*, поскольку требуют совершенно таких же конъюнктивных форм.

ПРИДАТОЧНЫЕ КОСВЕННОГО ВОПРОСА

Придаточное косвенного вопроса — это такое придаточное, которое, будь оно главным, явилось бы вопросительным предложением. Так, предложение «*Который час?*» есть прямой вопрос; если же из него сделать придаточное («*Скажи-ка, который час.*»), — то такое придаточное как раз и будет косвенным вопросом. Латинские придаточные косвенного вопроса вводятся любым вопросительным местоимением или наречием, а также союзами и частицами (*-ne* ли, *num* разве, *nonne* разве не, *utrum ... an* ли ... или, *sī* ли). В таких придаточных ставятся все шесть возможных форм конъюнктива по правилу *cōnsecūtio temporum*.

<i>Sciō, ubi...</i> (я знаю, где)	habitātūrus	<i>ты будешь</i>	habitātūrus	<i>Sciēbam, ubi...</i> (я знал, где)
	sīs	<i>жить</i>	essēs	
	habitēs	<i>ты живёшь</i>	habitārēs	
	habitāueris	<i>ты жил</i>	habitāuissēs	

Таблица 13.3. Придаточные косвенного вопроса во всех временах

Замечание. *Coniugatiō periphraistica aēctua* не может иметь страдательного значения, потому для использования пассива в придаточных будущего времени следует употребить описательную конструкцию (*futūrum sit + ut explicatiuum*): *Capitiū nēsciēbant, quandō futūrum esset, ut interficerentur.* — Пленники не знали, когда их убьют.

ПРИДАТОЧНЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ QVIN OBIECTIVVM

Дополнительные придаточные с союзом *quīn* используются в том случае, если в главном предложении содержится отрицательное выражение сомнения (т. е. если главное предложение имеет значение «не сомневаться»). Также

возможны все шесть форм конъюнктива.

Nōn dubitō, quīn ibi habitēs. — Я не сомневаюсь, что ты живёшь там.

Придаточные дополнительные с *quīn* могут встречаться наряду с оборотом асс. *cum inf.* после главных предложений со значением «нельзя не сказать, не знать» (*dīcī nōn potest, quis ignōrat...*).

ГРУППА ПРИДАТОЧНЫХ С CVM

Сочетание союза *cum* с конъюнктивом создаёт придаточные, передающие различные обстоятельственные значения: времени (*cum historicum*), причины (*c. causale*), уступки (*c. concessivum*), а также противопоставления (*c. aduersativum*). Тип придаточных определяется обычно по контексту; кроме *cum historicum*, все они используют четыре конъюнктивные формы — первые два столбика табл. 13.1 без описательных форм будущего времени.

Cum historicum. Этот тип временных придаточных называется так по чисто грамматическим соображениям: такие придаточные могут зависеть исключительно от глаголов, стоящих в *исторических* временах. Поэтому в придаточных этого типа могут стоять только два времени конъюнктива (а не четыре, как это обычно бывает в придаточных с союзом *cum*): *imperfectum coniunctiui* при одновременности действия и *plūsquamperfectum coniunctiui* при предшествовании (см. табл. 13.1).

Graecī, cum Trōiam cēpissent, domōs reuertērunt. — Когда (= после того, как) греки взяли Трою, они вернулись домой.

Caesar, cum in Galliā esset, multa bella gerēbat. — Когда (= в то время, как) Цезарь был в Галлии, он вёл много войн.

Обычно предложение с *cum historicum* ставится тогда, когда между главным и придаточным предложениями есть причинно-следственная связь (можно, например, перевести первое придаточное «так как греки взяли Трою», что не будет неверным). Если же причинно-следственной связи нет (например, такое предложение: «*Когда к власти пришёл Тит Флавий, произошло извержение Везувия*»), а также

в том случае, когда в главном предложении стоит не историческое время, — ставится придаточное *cum temporāle* с индикативом (см. ниже).

Cum causāle. Эти придаточные используют все четыре формы конъюнктива по правилу *cōsecūtiō temporū* и обозначают причину.

Cum aegrōtus essem, in scholam nōn uēnī. — Так как я был болен, то не пришёл в школу.

Cum concessiuum. Уступительные придаточные *cum concessiuum* употребляются аналогично придаточным *cum causāle*:

Cum aegrōtus sim, in scholam ueniō. — Хотя я болен, я хожу в школу.

Cum aduersatiuum. Придаточные противительные являются сравнительно редким типом придаточных и употребляются аналогично двум предыдущим. Союз *cum* в них соответствует русскому «тогда как», «между тем, как».

Bonum in malīs faciendīs dēsistit, cum malum nullā rē continēti possit. — Добро останавливается перед совершенным злом, тогда как зло не сдерживается ничем.

ГРУППА ПРИДАТОЧНЫХ VT (NE) И СМЕЖНЫХ С НИМИ

Эти придаточные вводятся преимущественно союзом *ut* и используют только два времени конъюнктива (первый столбик из табл. 13.1). Они могут передавать как обстоятельственные значения (цели и следствия), так и значения подлежащего (*ut explicatiuum*) и дополнения (*ut obiectiuum* и близкие ему). Сейчас мы поговорим о каждом из них подробнее.

ПРИДАТОЧНЫЕ ЦЕЛИ VT FINALE

Придаточные такого рода употребляются при любых глаголах для обозначения цели. В таких предложениях ставят-

ся только две формы конъюнктива (*praesēns* после главных времён, *imperfectum* — после исторических) по правилу *cōsecūtiō temporū*. Отрицание — *nē* (чтобы не).

Fungōs comedō, ut sānus sim. — Я ем грибы, чтобы быть здоровым (= чтобы я был здоровым).

Fungōs comedēbam, nē aegrōtus essem. — Я ел грибы, чтобы не быть больным (= чтобы я не был больным).

ПРИДАТОЧНЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ VT OBIECTIIVUM И ДРУГИЕ

Дополнительные придаточные употребляются с теми же формами конъюнктива, что и целевые, однако только при глаголах определённых групп:

1. **Verba studii et uoluntatis** (глаголы стремления и волеизъявления). Это такие глаголы, как *cūrō* (заботиться), *impetrō* (добиваться), *faciō* (делать), *monēō* (уведещать), *dēcernō* (постановлять), *imperō* (повелевать), *postulō* (требовать), *crēdō* (верить), *optō* (желать), *rogō* (просить), *petō* (добиваться) и ещё некоторые другие. Отрицание — *nē*:

Cūrā, ut ualeās. — Постарайся быть здоровым (= позаботься о своём здоровье).

Cūrābam, nē aegrōtus essem. — Я заботился о том, чтобы не быть больным.

Следует знать, что иногда после глаголов этой группы конъюнктив может ставиться бессоюзно (или можно считать, что союз опущен): *Ad mē ueniās rogō* (= *rogō, ut ad mē ueniās*). — Я прошу тебя, приезжай ко мне.

2. **Verba timendī** (глаголы боязни) — *timeō, uereor, metuō, periculum est* (безл. опасно). При таких глаголах ставится *nē*, если предложение указывает на факт, нежелательный для говорящего, и *ut* — в противном случае.

Timeō, nē Caesar uincat. — Я боюсь, что Цезарь победит (как бы Цезарь не победил).

Timebam, ut Caesar uinceret. — Я боялся, что Цезарь не победит.

3. **Verba impediendī** (глаголы препятствия) — *obstō* (проти-

востоять), *impediō* (препятствовать), *prohibeō* (препятствовать), *interdicō* (запрещать), *resistō* (сопротивляться). Предложения вводятся союзом *nē*, а если управляющий глагол стоит с отрицанием, то союзами *quīn* или (часто при риторическом вопросе) — *quōtinus*.

Obstō, nē hostium cōpiae in Italiam uenīre possint. — Я препятствую [тому], чтобы полчища врагов пришли в Италию.

Nulla aetās impediēbat, quōtinus linguam Latīnam discerētis. — Никакой возраст не препятствовал тому, чтобы мы учили латинский язык.

КАК ОТЛИЧАТЬ ОБЪЕКТНЫЕ И ФИНАЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ

Вы уже, верно, заметили, что придаточные *ut* fināle и *ut* obiectiuium очень сильно друг на друга похожи — и по использованию союза, и по временам конъюнктива, и по общему смыслу. Есть ли какой-либо метод для отличения их друг от друга?

Прежде всего исходить из того, что дополнительное (объектное) придаточное выполняет функции дополнения, а целевое — обстоятельства. В этом смысле они будут различаться уже вопросами, на которые отвечают: «Я ем грибы (зачем?), чтобы не заболеть» — цели; «Цезарь приказал легату (что?) укрепить городские ворота» — дополнительное.

Трудность тут, однако, в том, что поставить вопрос к и без того непростому латинскому предложению начинающему бывает иной раз очень нелегко. Поэтому можно пользоваться следующим практическим правилом. Запомните (условно), что дополнительное придаточное называется так потому, что оно *дополняет* главное, а значит, последнее не имеет без него законченного смысла. И действительно: во фразе «Я сплю, чтобы выспаться» главное предложение способно на самостоятельное существование, а во фразе «Он постарался прийти (= чтобы он пришёл)» предложение *он постарался* не является в полной мере законченным, что подтверждает мысль о наличии *дополнительного* придаточного-объекта при глаголе «стараться». Тем самым определить тип придаточного можно уже тогда, когда вы грамотно перевели главное.

ПРИДАТОЧНЫЕ СЛЕДСТВИЯ VT CONSECVTIVVM

Эти несложные придаточные используют те же формы конъюнктива, что и прочие придаточные с *ut*, и переводятся на русский язык союзом *так что*. Отрицание — *ut nōn* (*так что не*).

Замечание. У ряда авторов, хотя и очень редко, в придаточных этого типа встречаются перфект и плюсквамперфект конъюнктива. Интересно, что перфект иной раз ставится вопреки правилу согласования времён (после исторического времени), передавая значение *perf. praesens*.

Эти придаточные могут быть *общими* и *присловными*.

Общее относится ко всему главному предложению:

Dignus erat uir, ut omnēs eum diligerent. — Он был достойным человеком, так что все его уважали.

Присловное относится к какому-то одному слову в главном предложении — ими могут быть соотносительные наречия, частицы или местоимения (*ita, sic* — *так; tantō* — *настолько, tam* — *столь, tantus* — *такой, tālis* — *таковой* и др.).

Lūna tantā longitūdine a Terrā abest, ut parua uideātur. — Луна отстоит от Земли на *такое* расстояние, что видится маленькой.

ПРИДАТОЧНЫЕ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ VT EXPLICATIVVM

Этот сравнительно редкий тип придаточных употребляется исключительно при безличных модальных выражениях, вроде *mōs est* (*есть обычай*), *lēx est* (*есть закон*), а также при глаголах типа *accidit* (*случается*), *ēuenit, fit* (*получается*) и ещё некоторых других, которые требуют для себя обязательного субъекта действия. Само придаточное предложение выступает при этом в роли такого субъекта, исполняя тем самым функцию подлежащего.

Saepē accidit, ut Martiō mēse aegrōtus sim. — Часто случается (*что?*), что я в марте болею.

Замечание. Если при безличном глаголе главного предложения есть субъективная оценка, то ставится придаточное *quod explicatiuum* с изъявительным наклонением (*Bene accidit, quod tē heri nōn uidi.* — Хорошо получилось, что я тебя вчера не видел.)

Собственно, вот вам и все основные конъюнктивные придаточные. От вас всего лишь требуется понять общие принципы и запомнить несколько примеров.

ПРИДАТОЧНЫЕ С ИНДИКАТИВОМ

Изучение придаточных, в которых ставится индикатив, обычно сводится к запоминанию типов самих придаточных (или союзов, которыми они вводятся), а также некоторых особых случаев, когда наряду с индикативом может стоять и конъюнктив. Вообще же изъявительное наклонение в таких придаточных ставится по общему правилу (т. е. по смыслу) и никаких особых отличий, кроме некоторых, не имеет. Нижеприведённый список рекомендуется иметь больше как справочник, чем как нечто, необходимое для заучивания. Впрочем, особо важные придаточные (те, на которые следует в первую очередь обратить внимание) в нем выделены, и запомнить их стоит.

1) временные:

- a) указывающие на действие, **одновременное** главному предложению: *cum* (когда — подробнее о них см. ниже); *quotiēscumque* (когда бы то ни было); *quamdiu, dum, dōnes, quoad* (пока);
- b) указывающие на **предшествующее** действие: *cum* (когда); *postquam/posteaquam* (после того как); *ut, ut primum, simul ut, simulac, simulatque, cum primum, ubi primum* (как только); *ex quo* (с тех пор как);
- c) указывающие на **последующее** действие: *priusquam, antequam* (прежде чем); *dum, dōnes, quoad* (до тех пор, пока не);

2) относительные (определительные): вводятся относительными местоимениями и наречиями (например, *quī, quae, quod*);

- 3) причины: *quod, quia, quōniam* (потому что);
- 4) уступительные: *quamquam*;
- 5) сравнительные: *ut (utī), sicut (sicutī), quemadmodum, quōmodo* (как);
- 6) изъяснительное: *quod*;
- 7) образа действия: *quōmodo* (как), *ut* (как)

Мелкие примечания.

1. Знайте, что во временных придаточных группы b) — в основном

с союзом *postquam* — практически не ставится плюсквамперфект: лишь тогда, когда автору хочется показать, что между действием придаточного и действием главного предложений имеется интервал во времени (да и то не всегда).

2. Придаточное с *quod explicatium* употребляется обычно в следующих случаях:

- 1) при пояснении какого-либо указательного местоимения или существительного в главном предложении. Тогда переводится оно как «то ... что», «тот факт ... что» или просто «что». *Inter inanimam et animam hoc maxime interest, quod animal agit aliquid* (Cic., Acad., 2, 37). — Между неодушевлённым и одушевлённым главным образом разница та, что одушевлённое [существо] что-либо делает;
- 2) при безличных выражениях с субъективной оценкой. *Vene accidit, quod tē uidi*. — [То] хорошо получилось, что я тебя увидел;
- 3) при обозначении темы, о которой речь пойдёт в главном предло-жении; в этом случае придаточное с *quod* ставится на первом месте во фразе и переводится на русский как «что касается того, что...». *Quod dē amicitia nostrā scribis, putō nullam amicitiam inter nōs fuisse, esse, futūram*. — Что касается того, что ты пишешь по поводу нашей дружбы, то я думаю, что никакой дружбы между нами не было, нет и не будет.

О большинстве придаточных с индикативом сказано довольно. Единственное, на что следует обратить внимание — это два особых случая для них: во-первых, употребление индикативных придаточных с конъюнктивом, что немаловажно и знать надо; во-вторых, индикативные придаточные с союзом *cum*, которые имеют некоторые незначительные особенности употребления (они совсем нетрудны). Но обо всём по порядку.

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ПОСТАНОВКИ КОНЪЮНКТИВА

Несмотря на то, что этот параграф набран петитом, прочитать его всё же очень рекомендуется. Дело в том, что иногда и в индикативных придаточных может стоять конъюнктив. Конъюнктив этот может быть двойным: либо *маркирующим* (указывающим на некую формальную зависимость), либо *полнозначным* (передающим некий особый смысловой оттенок). Начнём с последнего, так как он важнее и частотнее.

Полнозначный (*significāns*) конъюнктив обычно может стоять лишь в относительных, временных или причинных придаточных:

1. В придаточных относительных конъюнктив может ставиться (по правилу *consecutio temporum*) в том случае, когда такое придаточное содержит в себе оттенок *следствия, цели, причины* или *уступки*. При этом

в них возможно такое число конъюнктивных форм, какое допустимо в соответствующем конъюнктивном придаточном (т.е. 2 или 4).

Следствие: *Nōn is sum, quī mortis periculō terrear* (Caes. V. G. 5, 30, 2). — Я не таков, *чтобы* устрашить опасностью смерти. Часто при отрицании в главном предложении относительное придаточное вводится союзным словом *quīn* (а не *quī*): *Nēmō in castellō fuit, quīn uulnerāretur*. — В лагере не было никого (такого), *кто не был бы* ранен.

Причина: *Caesar, quī prudēter bellum in Galliā gereret, multās nouās terrās Rōmae adiūxit*. — Цезарь, *который (так как он)* мудро вёл войну в Галлии, присоединил к Риму много новых территорий.

Уступка: *Catilīna, quī ipse dux coniūratorū esset, nōn eques, pedes tamēn pugnābat*. — Катилина, *который (хотя он)* сам был вождем заговорщиков, сражался не как всадник, но как [обычный] пехотинец.

Цель: *Rōmānī lēgātōs, quī pācem peterent, miserunt*. — Римляне послали послов, *чтобы* те попросили мира.

Кроме этого, конъюнктив цели ставится в придаточных, вводимых союзным словом *quīd*, если оно является abl. mēnsūgae при прилагательном или наречии в сравнительной степени: *quīd facilius id agam = ut eō facilius agam* ('чтобы *тем легче* это сделать'). Иногда такой конъюнктив может соответствовать и *ut obiectiuum* (см. примечание ко 2-му тексту).

2. В придаточных **причинных** конъюнктив указывает на субъективность причины. *In scholam nōn uēnit, quia aegrōtus esset*. — Он не пришёл в школу, потому что, по его словам (якобы), был болен.

3. В придаточных **временных**, обычно вводимых союзами *dum*, *dōnec*, *priusquam* и *antequam*, конъюнктив, как правило, обозначает цель или субъективную причину (намерение).

Atthēnīs morābor, dōnec epistulam tuam accipiam. — Я останусь в Афинах, *пока* не получу твоего письма (= 'с тем, чтобы получить твоё письмо'). *Caesar, priusquam sē hostēs ex terrōre ac fugā reciperent, in finēs Suessionum exercitum dūxit* (Caes. V. G. 2, 12, 1). — Цезарь повёл своё войско в область свессиионов, *прежде чем* неприятели [успели] опомниться от страха и бегства (= 'имея намерение не дать неприятелям опомниться').

Иногда конъюнктив встречается в индикативных придаточных других типов (например, в *уступительных*), что, впрочем, представляет явление, хотя и довольно редкое, но, тем не менее, несколько не сложное.

Маркирующий (*dēsīgnāns*) конъюнктив. Иногда бывает, что в придаточных с индикативом может вдруг появиться конъюнктив, если оно зависит от другого конъюнктивного придаточного или оборота *accūsātiuus cum infīniuiō*. Это явление называют ещё иногда *attractiō modī* (*привлечением наклонения*). В этом случае конъюнктив ставится, как обычно, по правилу *cōnsecutiō temporū*. Подобное грамматическое явление наблюдается чаще всего в косвенной речи, где во всех придаточных ставится именно конъюнктив. В прочих случаях *attractiō modī* является не обязательным.

Sciō in Brasiliā sīmīās, quae ferae sint, habitāre. — Я знаю, что в Бразилии живут обезьяны, которые *являются* дикими. Здесь конъюнктив *sint*

стоит только потому, что придаточное зависит от слова, входящего в инфинитивный оборот. Так что «не стоит удивляться конъюнктиву, стоящему без видимых причин».

ПРИДАТОЧНЫЕ С СОЮЗОМ *CUM*

Придаточных с союзом *cum* всего восемь. Четыре из них, которые употребляются с конъюнктивом, мы уже описали. Сейчас речь пойдёт о четырёх других, употребляющихся с индикативом.

Союз	Название	Значение союза
Cum (с индикативом)	<i>temporāle</i>	Временное (<i>когда...</i>)
	<i>coincidēns</i> (<i>explicātiuum</i>)	Совпадающее (<i>тем, что...</i>)
	<i>inuersum</i>	Противопоставительное (<i>как вдруг...</i>)
	<i>iterātiuum</i>	Итеративное (<i>всякий раз когда...</i>)

Таблица 13.4. Индикативные придаточные с союзом *cum* (*quīn*)

Cum temporāle употребляется как простое придаточное предложение времени при **главном** времени в управляющем предложении (при **историческом** ставится *cum historicum* с конъюнктивом). Времена глаголов употребляются как обычно (т. е. согласно смыслу употребления каждого времени).

Cum ad mē uēneris (fut. exāctum), ambulābimus (fut. simp-lex). — *Когда* ты ко мне придёшь, мы пойдём гулять. *Cum temporāle*, зависящее от исторического времени, употребляется нередко тогда, когда надо подчеркнуть, что между главным и придаточным предложениями нет причинно-следственной связи (в противовес *cum historicum*). *Cum Rōmulus Augustulus imperātor Rōmānus fuit, barbarī Rōmān inuasērunt*. — *Когда* Ромул Августул был римским императором, варвары завоевали Рим.

Cum coincidēns указывает на действие, тождественное действию главного предложения, одновременно поясняя его.

Dē tē, Catilīna, cum tacent, clamant (Cic. Cat. 1, 21). — О тебе, Катилина, когда молчат, они кричат (тем, что молчат).

Cum inuersum (букв. *переставленное*) называется так потому, что акцент в нём переносится с главного предложения на придаточное, что в какой-то степени меняет их местами.

Hodiē librum lēgī, cum Cicerō aduēnit. — Сегодня я читал книгу, как вдруг пришёл Цицерон. Более логично эта фраза была бы построена так: Cum librum legerem, Cicerō repente aduēnit. (Когда я читал книгу, внезапно Цицерон пришёл.)

Cum iterātium обозначает действие повторяющееся, потому союз в нём переводится обычно «всякий раз, когда». В отличие от прочих индикативных придаточных, времена глаголов в нём ставятся по определённой закономерности, которая нам уже встречалась, — по правилу комплементарных пар. При употреблении этого придаточного важно иметь в виду, является ли действие придаточного одновременным с действием главного или предшествующим: в первом случае в придаточном используется то же время глагола, что и в главном предложении, а при предшествовании подбирается нужное по правилу комплементарных пар — на сей раз с индикативом.

Главное предложение	Придаточное предложение	
	одновременность	предшествование
<i>praesēns</i>	<i>praesēns</i>	<i>perfectum</i>
<i>imperfectum</i>	<i>imperfectum</i>	<i>plūsquamperfectum</i>
<i>futūrum simplex</i>	<i>futūrum simplex</i>	<i>futūrum exāctum</i>

Таблица 13.5. Согласование времён в итеративных предложениях

Gallī, cum superant, semper hostēs persequuntur. — *Всякий раз, когда* галлы побеждают, они преследуют своих врагов. Здесь показана одновременность действия, так как преследовать врагов уже после того, как победа одержана и война закончилась, достаточно глупо.

Gallī, cum uicērunt, immolant. — *Всякий раз [после того],*

как галлы побеждают, они приносят жертвы. Здесь указано на предшествование действия глагола *uicērunt* действию глагола *immolant*, так как сначала галлы должны победить, а уж потом приносить жертвы богам. Обратите внимание: несмотря на то, что глагол «побеждать» стоит в перфекте, тем не менее действие, обозначаемое им, является неоднократным, так как глагол относится к итеративному предложению.

Замечание. У авторов более поздних эпох (начиная уже с I в. по Р. Х.) в итеративных предложениях может стоять конъюнктив (2-я комплементарная пара в конъюнктиве), что, впрочем, не меняет смысла предложения.

ИТОГ

Несмотря на то, что глава эта — «большая и сложная», особенно пугаться её не стоит. Запомнить нужно следующее:

- 1) придаточные с регулярным конъюнктивом и способы его употребления — *запомнить хорошо*;
- 2) выделенные придаточные с индикативом (в том числе с союзом *cum*) — *иметь представление*;
- 3) возможные варианты постановки конъюнктива в индикативных и условных придаточных — *понять общий принцип*.

Всё прочее, особенно — набранное петитом, заучивать сразу наизусть не только не нужно, но и не рекомендуется. Гораздо полезнее запомнить, на каких страницах книги это можно прочитать. А все необходимые знания утрясутся у вас на практике.

ТЕКСТ

Dē mulieris curiōsitāte

Эта занимательная история о юном Папирии взята из знаменитых «Аттических ночей» писателя и филолога-антиквара II в. Авла Геллия. Поводом к рассказу послужило прозвище юноши — Претекстат

Mōs antea senātōribus Rōmae fuit in cūriam cum praetextātīs filiīs *introire*. Tum, cum in senātū rēs māior quaequam cōsultāta eaque in diem posterum prōlāta est, placuitque, ut eam rem, super quā tractauissent, nē quis ēnūntiāret, priusquam dēcreta esset, māter Papīrii pueri, quī cum parente suō in cūriā fuerat, percontāta est filium, quidnam in senātū patrēs ēgissent. Puer respondit tacendum esse neque id dīcī licēre. Mulier *fit* audiendī cupidior; sēcrētum rei et silentium pueri animum eius ad inquirendum ēuerberat: quaerit igitur compressius uiolentiusque. Tum puer mātrem urgente lepidi atque festiui mendācī cōsiliū capit. Actum in senātū dīxit, utrum uiderētur ūtilius exque rē publicā esse, ūnusne ut duās uxōrēs habēret, an ut ūna apud duōs nūpta esset.

Hoc illa ubi audiuit, animus compāuēscit, domō trepidāns ēgreditur ad ceterās mātrōnās. Peruenit ad senātum postridiē mātrum familiās caterua; lacrimantēs atque obsecrantēs ōrant, ūna potius ut duōbus nūpta *fieret*, quam ut ūnī duae. Senātōrēs ingredientēs in cūriam, quae illa mulierum intemperies et quid sibi postulātiō ista *uellet*, mīrābantur. Puer Papīrius in medicū cūriae prōgressus, quid māter audire īstitisset, quid ipse mātrem dīxisset, rem, sicut fuerat, dēnarrat. Senātus fidem atque ingenium pueri exōsculatur, cōsultum facit, uti posthāc pueri cum patribus in cūriam nē *introeant*, praeter ille ūnus Papīrius, atque puerō postea cōgnōmentum honoris grātiā in-ditum 'Praetextātus' ob tacendī loquendique in aetate praetextae prūdēntiam.

(A. Gellius, Noctēs Atticae, 1, 23)

Tullius Terentiae suae s. p.

Это письмо Цицерона к жене написано, как видно из содержания, вскоре после вынужденного отъезда из Рима, связанного с очередным накалом политических страстей. Цицерон рассказывает жене о своём здоровье и оставляет необходимые распоряжения

Omnīs molestiās et sollicitudinēs, quibus et tē miserrimam habuī (id, quod mihi molestissimum est), et Tulliolam, quae nobis nostrā uitā dulcior est, dēposuī et ēiēcī. Quid causae autem fuerit, postridiē intellēxī, quam ā uōbis discessī. Χολήν

ἄκρατον noctū ēiēcī. Statim ita sum leuātus, ut mihi deus aliquis medicīnam fēcisse uideātur. Cui quidem tū deō, quem ad modum solēs, piē et castē satis faciēs, [id est Apollinī et Aesculāpiō].

Nāuem sperō nōs ualdē bonam habēre. In eam simul atque cōscendī, haec scripsī. Deinde cōscribam ad nostrōs familiārīs multās epistulās, quibus tē et Tulliolam nostram dīligentissimē commendābō. Cohortārer uōs, *quō* animō fortiōrēs essētis, nisi uōs fortiōrēs cōgnōssem, quam quemquam uirum. Et tamen eius modī sperō negōtia esse, ut et uōs istīc commodissimē sperem esse et mē aliquandō cum similibus nostrī rem publicam dēfēnsūrōs. Tū primum ualetudinē tuam *uelim* cūrēs; deinde, si tibi uidēbitur, uillīs iīs ūtere, quae longissimē aberunt ā militibus. Fundō Arpīnātī bene poteris ūtī cum familiā urbānā, si annōna cārīor fuerit.

Cicerō bellissimus tibi salutem plūrimam dīcit. Etiam atque etiam ualē.

D[ābam ante diem] VII Id[ūs] Iūn[iās].

(Cicerō, Ad Fam., 14, 7)

Dē facētīs

В этом отрывке из трактата «Об Ораторе» приводятся примеры остроумных ответов, данных известными людьми в различных ситуациях

Ex quō [facētīarum] genere est etiam nōn uidērī intellegere, quod intellegās, ut Pontidius: «quālem exīstimās, quī in adulteriō dēprehenditur?» – «tardum!» <...>; ut illud Nāsīcae, quī, cum ad poētā Ennium uēnisset eīque ab ōstiō quaerentī Ennium ancilla dīxisset domī nōn esse, Nāsīca sēnsit illam dominī iussū dīxisse et illum intus esse. Paucīs post diēbus, cum ad Nāsīcam uēnisset Ennius et eum ad iānuam quaereret, exclāmat Nāsīca domī nōn esse. Tum Ennius «quid? egō nōn cōgnōscō uocem» inquit «tuam?» Hic Nāsīca: «homō es impudēs: egō, cum tē quaererem, ancillae tuae crēdidī tē domī nōn esse, tū mihi nōn crēdis ipsī?» <...>

Salsa sunt etiam, quae habent suspiciōnem rīdiculī absconditam, quō <...> in genere est, quod Catulus dīxit cuiādam ōrātōrī malō: quī, cum in epilōgō misericordiam sē mōuisse putāret,

postquam adsēdit, rogāuit hunc uidērēturne misericordiam mōuisse, «ac magnam quidem» inquit «nēmīnem enim putō esse tam dūrum, cui nōn ōrātiō tua misericordiā dignā uīsa sit.» (Cicerō, Dē ōrāt. 2, 275-278)

Dē nātūrā hominis

Последний трактат Цицерона «Об обязанностях» посвящён философскому рассмотрению отношений людей в обществе и таких общественных ценностей, как *долг, обязанность, польза, благо*. В этом фрагменте автор рассуждает о том, что нравственные ценности присущи самой человеческой природе

Prīncipiō generī animantium omnī est ā nātūrā tribūtum, ut sē, uītam corpusque tueātur, dēclīnet ea, quae nocitūra uideantur, omniaque, quae sint ad uīuendum necessāria, anquīrat et paret, ut pāstum, ut latibula, ut alia generis eiusdem.

Commūne autem animantium omnium est coniūctiōnis appetitus prōcreandī causā et cūra quaedam eōrum, quae prōcreāta sint. Sed inter hominem et bēluam hoc maximē interest, quod haec tantum, quantum sēnsū mouētur, ad id solum, quod adest quodque praesēns est, sē accommodat, paulum admodum sentiēns praeteritum aut futūrum. Homō autem, quod ratiōnis est particeps, per quam cōsequentia cernit, causās rērum uidet eārumque praegressūs et quasi antecessiōnēs nōn ignōrat, similitudinēs comparat rēbusque praesentibus adiungit atque adnectit futūrās, facile tōtius uītae cursum uidet ad eamque dēgendam praeparat rēs necessāriās.

Eademque nātūra uī ratiōnis hominem conciliat hominī et ad ōrātiōnis et ad uītae societātem ingeneratque in prīmīs praecipuum quendam amōrem in eōs, quī procreātī sunt, impellitque, ut hominum coetūs et celebrātiōnēs et esse et ā sē obīrī uelit, ob eāsque causās studeat parāre ea, quae suppeditent ad cultum et ad uīctum, nec sibi sōlī, sed coniugī, liberīs, cēterisque, quōs cārōs habeat tuērīque dēbeat, — quae cūra exsuscitat etiam animōs et māiōrēs ad rem gerendam facit. In prīmisque hominis est propria uērī inquisitiō atque inuestigātiō. Itaque cum sumus necessāriīs negōtīīs cūrīsque uacui, tum auēmus aliquid uidēre, audīre, addiscere cōgnitiōnemque rērum aut occultārum

aut admīrābīlium ad beātē uīuendum necessāriam dūcimus. Ex quō intellegitur, quod uērum, simplex sincērumque sit, id esse nātūrae hominis aptissimum.

Huic uērī uidendī cupiditatī adiūcta est appetitiō quaedam prīncipātūs, ut nēmīnī parēre animus bene infōrmātus ā nātūrā uelit nisi praecipientī aut docentī aut utilitātis causā iūstē et lēgitimē imperantī. Ex quō magnitudō animī existit humānārumque rērum contemptiō. Nēc uērō illa parua uīs nātūrae est ratiōnisque, quod ūnum hoc animal sentit, quid sit ōrdō, quid sit, quod deceat in factīs dictisque, quī modus. Itaque eōrum ipsōrum quae aspectū sentiuntur, nullum aliud animal pulchritūdinem, uenustātem, conuenientiam partium sentit.

(M. Tullius Cicerō, Dē officiīs, 1, 11)

ПРИМЕЧАНИЯ

introīre — см. *introeō*; *fit* — *praes. ind. āct. 3 sng. om fiō; fieret* — *impf. coni. āct. 3 sng. om nego же; uellet* — та же форма от *uolō (uolui, —, uelle)*; *introeant* — *praes. coni. āct. 3 plr. om introeō*

s.p. = *salūtēs plūrimās; χολήν ἄκρατον* — *acc.* «чистую желчь»; *quō fortiōrēs essētis = ut eō (abl. mēns.) fortiōrēs essētis; uelim* — *praes. coni. āct 1 sng. om uolō (uelle)*

uelit — *3 sng.*; *obīrī* — *inf. praes. pass. om obeō; eiusdem* — *gen sng. om idem, eadem, idem (том же); quendam* — *acc. sng. m. om quīdam, quaedam, quoddam (какой-то); подробности ищите в «Главе последней».*

ПЕРЕВОД

Офицера¹ ругают² на военном суде, спрашивают, почему он все пьёт и пьёт. Тот:

— Пью, — говорит, — потому что жидкое. Было бы твёрдое, я бы грыз³.

Когда Александр Македонский был с войском в Азии и

вёл войну против персидского царя⁴ Дария III⁵, он получил письмо, в котором царь, видя, что в этой войне победит не он, а Александр, предлагал греческому полководцу половину⁶ своего государства и огромную сумму денег за то, чтобы тот прекратил боевые действия⁷. Когда Александр прочитал письмо и послы Дария получили суровый⁸ отказ⁹, Парменион, который был в то время одним из полководцев и ближайших друзей Александра Великого, сказал:

— А я бы заключил мир, будь я Александром.

На что сам Александр ответил:

— Да и я охотно заключил бы его, будь я Парменионом.

¹ *подберите латинский эквивалент*; ² = «порицают» (*uituperō, aui, ātum, āre*); ³ *rodō, rōsī, rōsum, ere*; ⁴ = «царь персов»; ⁵ *Dārīus Tertius*; ⁶ *dīmidium, ī n*; ⁷ = «войну»; ⁸ *ācer*; ⁹ *repulsa, ae f*

ПЕРЕВОД

1. Персидский царь Ксеркс потребовал, чтобы защищающие Фермопилы спартанцы сложили оружие. 2. Луна летит с такой быстротой, что никто не мог бы сказать, сколь она велика. 3. Часто случается, что человек не может обнаружить счастье у себя под ногами. 4. (разными способами) Когда греческие воины вылезли из чрева деревянного коня, весь город спал. 5. Всякий раз, когда римляне принимали решение уходить в военный поход, жрецы открывали двери храма Януса. 6. Хотя Цицерон и спасал много раз в суде жизнь и имущество других людей, себе он не смог сохранить ни жизни, ни имущества. 7. Дикие народы выбирают вождём того, кто сильнее всех, а культурные должны избирать того, кто разумнее и достойнее. 8. Оставшиеся без командира воины не знали, что делать дальше. 9. Октавиан Август нисколько не сомневался, что за его дела родина отплатит ему вечной любовью. 10. Цезарь не знал, что люди, которые окружили его, имели в душе дерзкие мысли, а в складках тоги — острые кинжалы.

ЗАДАНИЯ

1. Придумайте по два примера на каждый тип конъюнктивного придаточного (это очень важно).

2. Прочитайте и переведите тексты, анализируя употребление конъюнктива в них и не забывая при этом выписывать все незнакомые слова.

3. Определите все типы придаточных в текстах.

4. Попробуйте написать изложение этих текстов.

5. Выполните перевод на латинский язык приведённых выше русских текстов, максимально используя известные вам синтаксические средства языка.

6. Подумайте: какие времена и наклонения ставятся в соответствующих придаточных в русском и новых языках? А в других известных вам древних языках?

7. Подумайте: почему именно конъюнктив стал тем наклонением, которое употребляется в основных придаточных?

8. У каких конъюнктивных придаточных в латинском языке имеются соответствующие индикативные варианты?

9. Почему не у всех конъюнктивных придаточных есть соответствующие парные с индикативом?

10. Куда движется языковой «прогресс» — в сторону увеличения числа наклонений или уменьшения?

Интерьер древнеримского дома. Помпеи

ГЛАВА XIV

СИНТАКСИС ПАДЕЖЕЙ (*Syntaxis cāsuum*)

Tū regere imperiō populōs, Rōmāne, mementō:
hae tibi erunt artēs, pācīque impōnere mōrem,
parcere subiectīs et dēbellāre superbōs.

Vergilius, Aen., VI, 851–853

Тема синтаксиса падежей, на которую обращают особое внимание большинство различных пособий по латинскому языку, на самом деле сводится к тому, чтобы дать учащемуся основной свод падежных функций, из которых он сможет выбрать необходимую в каждой конкретной ситуации для более точного и правильного перевода, так как помимо основных функций, с которыми мы уже ознакомились при изучении образования латинских падежей, у каждого из них существует по несколько дополнительных, которые проявляются в некоторых особых контекстах, при некоторых грамматических и смысловых условиях. Поэтому цель этой главы — предложить хорошую развернутую шпаргалку, которая поможет вам в выборе нужного значения при латинско-русском переводе и выборе нужного падежа при выполнении обратной задачи.

СИНТАКСИС АБЛАТИВА

Так как аблатив представляет собой синтез трёх древних падежей в одном, что является, наверное, для вас наибольшей трудностью при переводе, то и начать изложение имеет смысл именно с него. Ниже приведены в первую очередь те функции, которые не имеют русских беспредложных аналогов и представляют наибольшую трудность при переводе. Они расписаны по каждому из этих древних падежей по принципу отступления от основного значения каждого из них.

1. Инструментальная функция аблатива.

1.1. Собственно *ablātīuus instrumentālis* (вопрос: *чем?*) — указывает на предмет, которым производится действие. *Sic ore locūta est* (Verg., Aen., 1, 614). — Так она сказала *устами*.

1.2. *Ablātīuus modī* (вопрос: *каким образом?*) — образа действия. *Iniūria fit duōbus modīs, aut uī, aut fraude* (Cic., Off., 1, 41). — Несправедливость делается двумя способами: или *силой*, или *обманом*.

1.3. *Ablātīuus limitātiōnis* (вопрос: *в отношении чего?*) — ограничения. *Doctrīnā Graecia nōs superābat* (Cic., Tusc., 1, 3). — Греция превосходила нас *учёнстью* (= 'в отношении учёности'). Ср. русс. *Он был крепок телом, но слаб умом*. нв: эта функция аблатива может требоваться не только глаголом, как здесь, но и зависеть от существительного или прилагательного, как например, во фразе: *urbs nōmine Rōma* (город *по имени Рим*) или *māior nātū* (большой *по рождению*, т. е. старший).

1.4. *Ablātīuus causae* (вопрос: *из-за чего?*). Аблатив *причины* указывает на причину совершения действия. *Heluetī suā uictōriā gloriāntur* (Caes., B. G., 1, 14). — Гельветы хвастаются своей *победой* (*из-за победы*). Такой аблатив часто ставится при глаголах со значением 'радоваться', 'печалиться', 'гордиться' и т. д. и родственных им прилагательных.

1.5. *Ablātīuus quālītātis* (вопрос: *отличающийся чем?*) — качества. *Saluē nēs minimō, puella, nāsō...* (Cat., 43, 1). — Здравствуй, девушка, не *с маленьким носом* (= не отличающаяся маленьким носом).

1.6. *Ablātīuus sociātīuus* (вопрос: *вместе с кем?*) — совместности. *Omnibus copiīs... proficīscitur* (Caes., B. G., 1, 41, 2). — Он идёт *вместе со всеми войсками*. Чаще такой аблатив требует при себе предлога *cum* ('с').

1.7. *Ablātīuus mēnsūrae* — см. главу VII.

1.8. *Ablātīuus pretiī* (вопрос: *за сколько?*) — цены. Ставится при глаголах со значением *покупать*, *продавать*, *предлагать* и т. д. (*Centum sēstertiīs emptum est*. — Куплено за 100 *сестерциев*.) Аблатив этого вида ставится также при прилагательных *dignus/indignus* (*достойный/недостойный чего-л.*).

2. Отделительная функция аблатива.

2.1. Собственно *ablātīuus sēparātiōnis* (вопрос: *откуда?*). Ставится при глаголах со значением удаления от чего-л., лишения чего-л., освобождения от чего-л., отличия от чего-л., а также при прилагательных *aliēnus* (*чуждый*), *liber* и *uasiuus* (*свободный*). *Ducēs copiās castrīs ēdūcunt* (Caes., B. G., 1, 66, 1). — Вожди выводят войска *из лагеря*. *Vacāre culpā magnū est sōlācium* (Cic., Fam., 7, 3, 4). — Быть свободным *от вины* — великое утешение. Чаще встречается с предлогами (*ā, ex (ē), dē*, а также *sine*).

2.2. *Ablātīuus auctōris* — см. главу VI.

2.3. *Ablātīuus originis* (вопрос: *от кого?*) — происхождения. Ставится при глаголах со значением *рождаться*, *происходить*. *Venus Iouē nāta et Diōnā* (Cic., N. D., 3, 59). — Венера родилась от Юпитера и Дионы.

2.4. *Ablātīuus comparātiōnis* — см. главу VII.

3. **Местная** функция аблатива. Первоначально древние индоевропейские языки (в том числе и латинский) имели местный падеж (отвечающий на вопросы *где?* и *когда?*), который отличался окончанием *-ī*. К этому падежу в латинском языке классической эпохи восходят две основные функции аблатива:

3.1. Собственно *ablātīuus locātīuus* (вопрос: *где?*) — места. Бывает как без предлога, так и (чаще) с предлогами *in, sub, super, prae*: *In Italiā*. Подробности и примеры см. ниже.

3.2. *Ablātīuus temporis* (вопрос: *когда?*) — о нём см. главу VIII.

Таким образом, у нас получается 14 основных функций аблатива; на них следует обратить особое внимание при переводе латинских текстов на русский язык и наоборот.

СИНТАКСИС АККУЗАТИВА

Синтаксис винительного падежа в латинском мало чем отличается от употребления его в русском языке; тем не менее надо иметь в виду некоторые частные случаи, где заметные расхождения всё-таки обнаруживаются.

1. **Основная функция** аккузатива — указание на *прямое дополнение* при переходных глаголах. Трудность здесь может возникнуть только та, что в латинском языке существуют некоторые переходные глаголы, которые в русском таковыми не являются (как, например, *cūrō* (забочусь), *ulciscor* (мщу), *iuvō* (помогаю) и т. д.). Поэтому при запоминании нового глагола всегда требуется обратить особое внимание на его управление; в любом хорошем словаре это обязательно будет указано.

Замечание. Из предыдущей фразы не следует, что всякий словарь, где указано управление глаголов, обязательно будет хорошим — это совсем не так; словарь же, в котором такого указания не сделано, хорошим называться никак не может.

2. **Двойной аккузатив** лица и вещи ставится при глаголах *doscō* (учу кого-л. чему.-л.), *poscō*, *flāgitō* (требую что-л. у кого-л.) и *rogō* в официальном устойчивом выражении *rogō aliquem sententiam* (спрашивать кого-л. о мнении его). Оба этих аккузатива будут являться прямыми дополнениями, однако обозначающими разные вещи: один — *лицо*, а другой — *объект*. *Quis musicam docuit Eratipondam?* (Nep., Praef., 1, 1) — Кто научил Эраминонда музыке?

3. При безличных выражениях, а также при подлежащем, выраженном инфинитивом (со значением «быть кем-либо»), слово, обозначающее *лицо*, ставится в аккузатив:

Mē pudet. — Мне стыдно.

Difficile est aliquem fieri. — Трудно быть кем-либо.

4. *Accūsātīuus temporis* (вопрос: *как долго?*) указывает на протяжённость действия во времени; заметьте, что если такое указание относится к прошлому, то управляющий глагол обязательно будет стоять в завершённом времени (перфекте или плюсквамперфекте): *Tōtam noctem nōn dormiī.* — Я не спал всю ночь.

5. *Accūsātīuus extēnsiōnis* (вопрос: *как длинно, далеко?*) указывает на протяжённость в пространстве. *XX milia passuum procēdit.* — Он прошёл [путь] в 20 тысяч шагов.

6. *Accūsātīuus aduerbiālis* — наречный аккузатив употре-

бляется как наречие, несмотря на то, что слово, стоящее в аккузативе, наречием не является (это обычно местоимение или прилагательное). *Nihilne tē nocturnum praesidium Palātī, nihil urbis uigiliae, nihil timor populī, nihil concursus bonōrum omnium, nihil hic mūnītissimus habendī senātūs locus, nihil hōrum ōra uultūsque mōiērunt?* (Cic., Cat., 1, 1) — Неужели ни ночная охрана Палатина, ни городские патрули, ни беспокойство народа, ни собрание всех лучших [из нас] (т. е. сенаторов), ни это, укреплённое более, чем обычно, место заседания сената, ни лица всех этих тебя *нисколько* не волнуют?

Quid flēs? (Hor. Carm. 3, 7, 1). — Что ты плачешь?

7. *Accūsātīuus Graecus* используется почти так же, как и *ablātīuus limitātiōnis*. Называется так потому, что в греческом языке ограничительное значение выражалось преимущественно аккузативом (а аблатива там и вовсе не было). *Nōn contēcta leuī... pectus amictū* (Cat., 64, 64). — [Ариадна] «не покрыта лёгкой накидкой в отношении груди».

Тем не менее различия в употреблении асс. *Graecus* и абл. *limitātiōnis* всё же есть: главное, на что следует обратить внимание, — последний имеет инструментальную природу, тогда как первый — нет. Поэтому в приведённых примерах обе падежных функции не взаимозаменяемы.

8. *Accūsātīuus exclāmātiōnis* — восклицания. Употребляется при восклицаниях: *Ō fallācem hominum spem!* (Cic., De ōrāt., 3, 2) — О лживая надежда людей!

Замечание. Не следует путать этот аккузатив со звательным падежом, который используется в обращениях. Так, если мы скажем «*ō miserī!*», это будет значить, что мы обращаемся к несчастным, а если «*ō miserōs!*», то мы называем кого-то несчастными.

ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

1. При названиях городов и небольших островов ставится:

а) для ответа на вопрос «куда?» — *аккузатив*: *Rōtam ueniō* («я приезжаю в Рим»);

б) на вопрос «откуда?» — *аблатив* в сепаративной функции: *Rōtā expellor* («меня изгоняют из Рима»);

с) на вопрос «где?» — слова 1—2 скл. ед.ч ставятся в фор-

му древнего *местного* падежа, которая совпадает с *генетивом*, тогда как все прочие — в *аблатив места* без предлога (*Rōmae habitō* — ‘я живу в Риме’; *Carthāgine, Athēnis habitās* — ‘ты живёшь в Карфагене, в Афинах’).

2. Та же ситуация и со словами *domus* (дом), *rūs* (деревня) и *hūmus* (земля), однако в качестве *местного падежа* у этих слов используются застывшие наречные формы *domī, rūrī* и *hūmī*.

3. Для обозначения направления при прочих существительных стандартным образом используется предлоги: *in Italiā* (в Италию), *ex Italiā* (из Италии).

Для обозначения протяжённости во времени или пространстве используются соответствующие функции *аккузатива*:

4. Для обозначения *длины, ширины* и *высоты* (т. е. пространственных координат) используются прилагательные *longus* (длинный), *lātus* (широкий), *altus* (высокий), которые согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже, и *accūsātīuus extēnsiōnis*: *hasta sex pedēs longa* — ‘копье шести футов в длину’. Впрочем, иногда можно встретить и *аблатив ограничения* от существительных *longitūdō, altitūdō* и т. д.

5. При обозначении возраста ставится *аккузатив времени*. *Nātus sum centum annōs*. — Мне сто лет. Обратите внимание на устойчивую конструкцию *nātus + accūsātīuus temporis*.

СИНТАКСИС ДАТИВА

1. **Основная функция** датива — функция *косвенного дополнения*, т. е. указание на *непрямой объект*. Здесь употребление *дательного падежа* во многом похоже на то, что мы имеем в русском: он ставится при таких глаголах, как *давать кому-л., поручать кому-л., нравиться кому-л.* и т. д. Разумеется, существуют глаголы, у которых русское управление не соответствует латинскому; это ещё один аргумент в пользу того, что при заучивании нового глагола следует

запоминать его управление. Полный список подобных глаголов приводится у Соболевского в § 451.

2. **Дательный обладания и интереса**. Это не одна функция датива, а целая группа их:

2.1. *Datīuus possessīuus* (вопрос: **у кого?**) — собственно *обладания*. Употребляется при глаголе *esse*, когда надо сказать, что что-то у кого-то есть. *Mihi est liber*. — У меня есть книга.

2.2. *Datīuus commodī* (вопрос: **для кого? кому на пользу?**) — собственно *интереса*. *Nōn uītae, sed scholae discimus*. — Мы учимся не для жизни, а для школы (Sen. Ep. 106, 12).

2.3. *Datīuus finālis* (вопрос: **в качестве чего? с какой целью?**) — цели. Ставится при глаголах со значением *быть, давать, вручать, верить* и т. д. с указанием на цель или отношение. Употребляется обычно в составе *datīuus duplex* (см. ниже).

2.4. *Datīuus duplex* (вопрос: **кому и в качестве чего?**) — двойной *дательный падеж*. Состоит из *datīuus commodī*, который отвечает на первую часть вопроса, и *datīuus finālis*, который отвечает на вторую часть вопроса. *Filia mihi (dat. commodī) cūrae (dat. finālis) est*. — Дочь мне является заботой. *Id dō tibi (dat. commodī) crīminī (dat. finālis)*. — Это я вменяю тебе в вину.

2.5. *Datīuus auctōris* (вопрос: **кем?**) — автора. Указывает на производителя действия при *герундиве* и (сравнительно редко) при *пассивном перфектном причастии*. *Id tibi faciendum est*. — Тебе это надо сделать. *Amāta nobis* (Cat. 8, 5). — Любимая нами.

2.6. *Datīuus ēthicus* (без вопроса) — «участия». Употребляется у *личных местоимений*, особенно 1-го лица, и указывает на *чувство говорящего*, на его отношение к происходящим событиям¹. Синтаксически не обусловлен. *Quid mihi Celsus agit* (Hor., Epist., 1, 3, 15)? — Что подельвает у меня Цельс?

¹ Напоминает русское «Ты мне тут не балуй, а не то ты у меня допрыгаешься!».

3. Часто датив употребляется *при сложных глаголах* с префиксами *ad-, ante-, con-, in-, inter-, ob-, post-, prae-, sub-, super-*, которые без префикса с дативом не соединяются. *Captiuis mihi adductus est.* — Пленный был приведён ко мне. *Terror incidit exercitui* (Caes., B. G., 3, 13, 2). — Страх напал на войско.

СИНТАКСИС ГЕНЕТИВА

1. Основная падежная функция генетива — указание на *несогласованное определение при существительном*. Выражение *casus genitiuis* — не совсем точная калька с греческого ἡ γενικῆ πτωσις, означавшего буквально ‘родовой падеж’. И действительно, чаще всего генетив отвечает на вопросы *cuīus?* (чей?) или *cuīus generis?* (какого вида, рода?). Латинский родительный падеж чётко следовал своему предназначению порождать связь между двумя именами, вытесняя при этом другие способы создания несогласованного определения. Поэтому в подавляющем большинстве случаев, если это особым образом нигде не разъяснено, русским конструкциям «*существительное₁ + предлог + существительное₂*» соответствуют латинские «*существительное₁ + существительное₂ в генетиве*». Так что русскому выражению *страх перед врагами* или *любовь к отцу* будут соответствовать латинские *metus hostium* и *amor patris* без всякого предлога². На эту интересную закономерность следует обратить предельное внимание.

1.1. Для родительного падежа, употреблённого таким образом (см. выше), выделяются две функции: *genitiuis subiectiuus* и *genitiuis obiectiuus*. Различие между ними заключается в том, что в первом случае слово, стоящее в генетиве, обозначает *субъект* действия, а во втором — *объект*. Так, фразу *amor patris* можно понять двояко: либо ‘отец

² Если же существительное сочетается с существительным всё-таки при помощи предлога (как «*Epistulae ex Pontō*», название одного из бессмертных произведений Овидия), то зависимое от предлога существительное будет, скорее всего, обстоятельством.

кого-то любит’ (собственно *любовь отца*), либо ‘кто-то любит отца’ (т. е. *любовь к отцу*). В первом случае это *genitiuis subiectiuus*, во втором — *obiectiuus*. Различить эти две формы словоупотребления можно только из контекста; других средств, кроме последнего, в латинском языке не имеется.

1.2. Для обозначения принадлежности при существительных латинского языка выделяется *genitiuis possessiuus* (вопрос: *кого? кому принадлежащий?*). Epigramma *Martialis* (‘эпиграмма *Марциала*’). — Здесь, несомненно, речь идёт о том, что *Марциал* — автор данного произведения, что оно *принадлежит* его перу.

1.3. Существует также *genitiuis qualitat̄is* (вопрос: *какой?*) — *качества*, который употребляется так же, как и *аблатив* в том же значении (1.4.). *Nomō magnae statūrae.* — Человек *большого роста*. В общем, такое употребление генетива сходно с тем, что мы имеем в русском языке, однако надо иметь в виду, что здесь мы имеем дело с ситуацией принципиально иного характера, чем той, которая описана в пункте 1.1.; другим будет и общий смысл постановки генетива — не принадлежности, а именно «рода», отличительной особенности.

2. При глаголах:

2.1. В смысле *косвенного дополнения* употребляется всё тот же *genitiuis obiectiuus*. Это глаголы с *меморальным* значением: *meminī* (помнить о чём-л.), *reminiſcor* (вспоминать о чём-л.), *oblīuīſcor* (забывать о чём-л.), и с *аккумулятивным* значением: *accūsō* (обвинять в чём-л.), *arguō, conuincō* (уличать в чём-л.), *absoliō, liberō* (оправдывать в чём-л.). В последнем случае генетив обозначает название преступления, в котором кого-либо обвиняют. *Necis liberātus.* — Освобождённый от обвинения в убийстве. Такой генетив может стоять и при прилагательных, однокоренных этим глаголам: *Nomō memōr optimū.* — Человек, помнящий обо всём.

Для обозначения *качества* (в смысле *определения* или *обстоятельства*) ставятся:

2.2. Genitīvus *pretiī* (вопрос: *за сколько?*) — цены. Употребляется при глаголах со значением *продавать, покупать, стоить, оценивать*. Главное отличие от аблатива в такой же функции (1.8.) заключается в том, что если последний обычно обозначает конкретную сумму, то генетив всего лишь указывает на абстрактную стоимость, выраженную словами *tantī* (*за столько*), *quantī* (*за сколько?*), *parū* (*за небольшую сумму*), *magnī* (*за крупную сумму*) и т. д. Только при глаголе *aestimō* (*оцениваю*) допустимо одинаковое использование и генетива и аблатива. *Lībertās magnī est.* — Свобода *дорогого* стоит.

2.3. Genitīvus *characteristicus* (вопрос: *кому свойственно?*) — свойства. Ставится при подлежащем, выраженном инфинитивом, и указывает на лицо или группу лиц, которым данное действие *свойственно*. *Homīnis est errāre.* — **Ошибаться** есть [свойство] человека.

3. При прочих частях речи:

3.1. Genitīvus *generis* (вопрос: *из чего?*) — рода. Ставится при среднем роде местоимений и прилагательных, обозначающих меру, число, количество или материал, для указания предмета, который подвергается счёту, измерению или оценке. *Diffunde mī aliquid vitī.* — Налей мне **немного** вина (буквально *что-нибудь [от] вина*). *Nihil aliī.* — Ничего *другого*.

3.2. Genitīvus *partitiuus* (вопрос: *из кого?*) — части. Ставится при превосходной степени прилагательных, порядковых и количественных числительных, указательных, вопросительных, относительных или неопределённых местоимениях и обозначает ту совокупность, частью которой является главное слово. *Horum omnium fortissimī sunt Belgae* (Caes, B. G. 1, 1, 3). — *Из всех этих* самыми смелыми являются бельги. *Vnus omnium.* — Один *из всех*.

3.3. В качестве косвенного дополнения при прилагательных, имеющих значение (*не*) *желающий*, (*не*) *участвующий*, (*не*) *знающий*, (*не*) *помнящий*, (*не*) *жадный*, (*не*) *стремящийся*, (*не*) *похожий*, (*не*) *полный*, а также прилагательных из п. 2.1 ставится также *genitīvus obiectiuis*. *Pecūniae avidus.* — Жад-

ный *до денег*.

Таким образом, мы имеем три случая постановки объектного генетива: при существительных, глаголах и прилагательных.

Вот, в общем-то, и всё, что следовало бы сказать о латинских падежных функциях. Сказать можно было бы ещё больше, равно как и увеличивать число этих функций, вводя в них всё новые и новые частности. Мы этого делать не будем: количество оставшегося времени, бумаги, чернил и здравых мыслей так же подстёгивает меня к завершению этой главы, как подстёгивали друг друга участники одной знаменитой игры в бессмертном произведении Аркадия Гайдара. Сказанного выше будет вам вполне достаточно для прочтения и перевода даже трудного текста как на русский язык, так и на латинский. Всей душой, однако, я надеюсь на то, что вы не сядете, побросав всё, за фронтальную зубрёжку всего того, о чём мы только что говорили. Гораздо полезнее будет использовать эту главу как справочник и заглядывать в неё в каждом конкретном случае.

ТЕКСТ

Юпитер посылает Меркурия, чтобы тот поторопил Энея с отъездом из Карфагена

Такого развёрнутого заглавия для аннотации этого текста вполне может быть достаточно. Добавлю только, что это — один из важнейших ключевых моментов в композиции «Энеиды»

238 Dixerat, ille patris magnī parēre parābat
imperī[ō], et primum pedibus tālāria nectit
240 aurea, quae sublīm[em] ālis siu[e] aequora suprā
seu terram rapidō pariter cum flāmine portant.
tum uirgam capit: hāc animās ill[e] ēuocat Orcō
pallentīs, aliās sub Tartara trīstia mittit,
dat somnōs adimitqu[e], et lūmina morte resīgnat.
245 illā frētus agit uentōs et turbida trānat
nūbila. iamque uolāns apic[em] et later[a] ardua cernit

Atlantis dūrī caelum quī uertice fulcit,
 Atlantis, cinct[um] assiduē cuī nūbibus ātrīs
 p̄niferum caput et uentō pulsātur et imbrī,
 250 nīx umerōs infūsa tegit, tum flūmina mentō
 praecipitant senis, et glaciē riget horrida barba.
 hīc primum paribus nītēns Cyllēnius ālīs
 cōstitit; hīnc tōtō praeceps sē corpor[e] ad undās
 mīsit auī similis, quae circum lītora, circum
 255 piscōsōs scopulōs humilis uolat aequora iuxta.
 haut aliter terrās inter caelumque uolābat
 lītus harēnōs[um] ad Libyae, uentōsque secābat
 māternō ueniēns ab auō Cyllēnia prōlēs.
 ut prīm[um] ālātīs tetigit māgālia plantīs,
 260 Aenean fundant[em] arcēs ac tēcta nouantem
 cōspicit. atqu[e] illī stēllātus iaspide fuluā
 ēnsis erat Tyriōqu[e] ardēbat mūrīce laena
 dēmiss[a] ex umerīs, diuēs quae mūnera Dīdō
 fēcerat, et tenuī tēlās discrēuerat aurō.
 265 continu[ō] inuādīt: ‘tu nunc Carthāginis altae
 fundāmenta locās pulchramqu[e] uxōrius urbem
 extruis? heu, rēgnī rērumqu[e] oblīte tuārum.
 ipse deum tibi mē clārō dēmīttit Olympō
 rēgnātor, cael[um] et terrās quī nūmine torquet,
 270 ips[e] haec ferre iubet celerīs mandāta per aurās:
 quid struis? aut quā spē Libycīs teris ōtia terrīs?
 sī tē nulla mouet tantārum glōria rērum
 nec super ipse tuā mōlīris laude labōrem,
 Ascanium surgent[em] et spēs hērēdis Iūli
 275 respice, cuī rēgn[um] Italiae Rōmānaque tellūs
 dēbētur.’ tālī Cyllēnius ōre locūtus
 mortālīs uīsūs mediō sermōne reliquit
 et procul in tenu[em] ex oculīs ēuānuit auram.

(P. Vergilius Marō, Aen., IV, 238—278)

Ex Cicerōnis ōrātiōne in Catilinam in senātū habitā

Самая знаменитая речь Цицерона, в которой тот открыто обвиняет заговорщика Л. Сергия Катилину, была произнесена в сенате утром 8 ноября 63 г. до Р. Х. 20 октября сенат объявил чрезвычайное положение, и Цицерон сознавал всю сложность ситуации: с одной стороны, имея неограниченные полномочия, он должен был (и хотел) пресечь раскрытый заговор как можно жёстче, но с другой, было необходимо соблюсти при этом букву закона и не создать прецедент, который впоследствии может быть обращён и против самого консула, — тем более что в зале присутствовали не только друзья, но и враги, включая самого Катилину.

В этом отрывке оратор приводит исторические примеры того, сколь неумолимо подавлялись в былые годы даже менее опасные поползновения к мятежу, чем то, которое ему удалось остановить

Dēcrēuit quondam senātus, ut L. Opīmius cōsul uidēret, nē quid rēs pūblica dētrīmentī caperet: nox nūlla intercessit, interfectus est propter quāsdam sēditiōnum suspīciōnēs C. Gracchus, clārissimō patre, auō, māiōribus, occīsus est cum liberīs M. Fuluius cōsulāris. Similī senātūs cōsultō C. Mariō et L. Valeriō cōsulibus est permissa rēs pūblica: num ūnum diem posteā L. Sāturnīnum tribūnum plēbis et C. Seruīlium praetōrem mors ac reī pūblīcae poena remorāta est? At uērō nōs uīcēsimum iam diem patimur hebēscere aciem hōrum auctōritātis. Habēmus enim huiusce modī senātūs cōsultum, uērū inclūsum in tabulis tamquam in uāginā reconditum, quō ex senātūs cōsultō cōnfestim tē interfectum esse, Catilīna, conuenit. Viuis, et uiuis nōn ad dēpōnendam, sed ad cōfirmādam audāciam. Cupiō, patrēs cōscriptī, mē esse clēmentem; cupiō in tantīs reī pūblīcae perīculīs mē nōn dissolūtum uidērī; sed iam mē ipse inertiae nēquitiaequē condemnō. Castra sunt in Itāliā contrā populum Rōmānum in Etrūriae faucibus collocāta, crēscit in diēs singulōs hostium numerus, eōrum autem castrōrum imperātōrem ducemque hostium intrā moenia atque adeō in senātū uidēmus intestīnam aliquam cofidiē perniciem reī pūblīcae mōlientem. Sī tē iam, Catilīna, comprehendī, sī interficī iusserō, crēdō, erit uerendum mihi, nē nōn potius hoc omnēs bonī sērius ā mē quam quisquam crūdēlius factum esse dīcat. Vērū ego hoc, quod iam prīdem factum esse oportuit, certā dē causā nōndum addūcor, ut faciam. Tum dēnique interficiēre, cum iam nēmō

tam inprobus, tam perditus, tam tuī similis inuenīrī poterit, quī id nōn iūre factum esse fateātur. Quamdiū quisquam erit, quī tē dēfendere audeat, uiuēs, et uiuēs ita, ut nunc uiuis, multis meis et firmīs praesidiīs obsessus, nē commouēre tē contrā rem pūblicam possīs. Multōrum tē etiam oculī et aurēs nōn sentientem, sicut adhūc fēcērunt, speculābuntur atque custōdient.

(M. Tullius Cicerō. In Catilinam 1, 2)

ПРИМЕЧАНИЯ

Videant cōsulēs... — традиционная формулировка введения чрезвычайного положения, по которому вся власть в стране передаётся консулам

ПЕРЕВОД

1. Римляне побеждали своих врагов, превосходя их либо в силе, либо в хитрости. 2. Я требую, чтобы ты немедленно направился со своим рабом в Афины и стал бы учиться там философии. 3. Смотри, как бы не пострадали какие-нибудь из этих документов, иначе всё это спишут на тебя (*dat. duplex*). 4. Сколько стоит эта книга? 5. Твоё здоровье представляет для меня большую заботу. 6. Кто обучил тебя всем этим гадостям, Луций Сергей? 7. Он был человеком большого роста, но незрелого ума. 8. Самую высокую скорость бегун развивает на дистанции длиной в один стадий. 9. Принимавшие участие в заговоре Катилины Цетег и Лентул были казнены по приказу Цицерона. 10. Я не совершил ничего постыдного, но верно служил на благо Отечества. 11. (разными способами) Пастух обязан охранять свои стада. 12. Я оцениваю эту твою вазу в сто сестерциев. 13. Я не думаю, что кто-нибудь из поэтов может быть чем-то лучше Гомера. 14. Величайшая радость — быть свободным не только от вины, но ещё и от забот. 15. Когда весёлый Вакх сводил толпу вакханок с Парнаса, жители Дельф встречали их дымящимися алтарями. 16. Скажи, наконец, что-нибудь умное (*gen. generis*). 17. Человеку не всегда свойственно по-

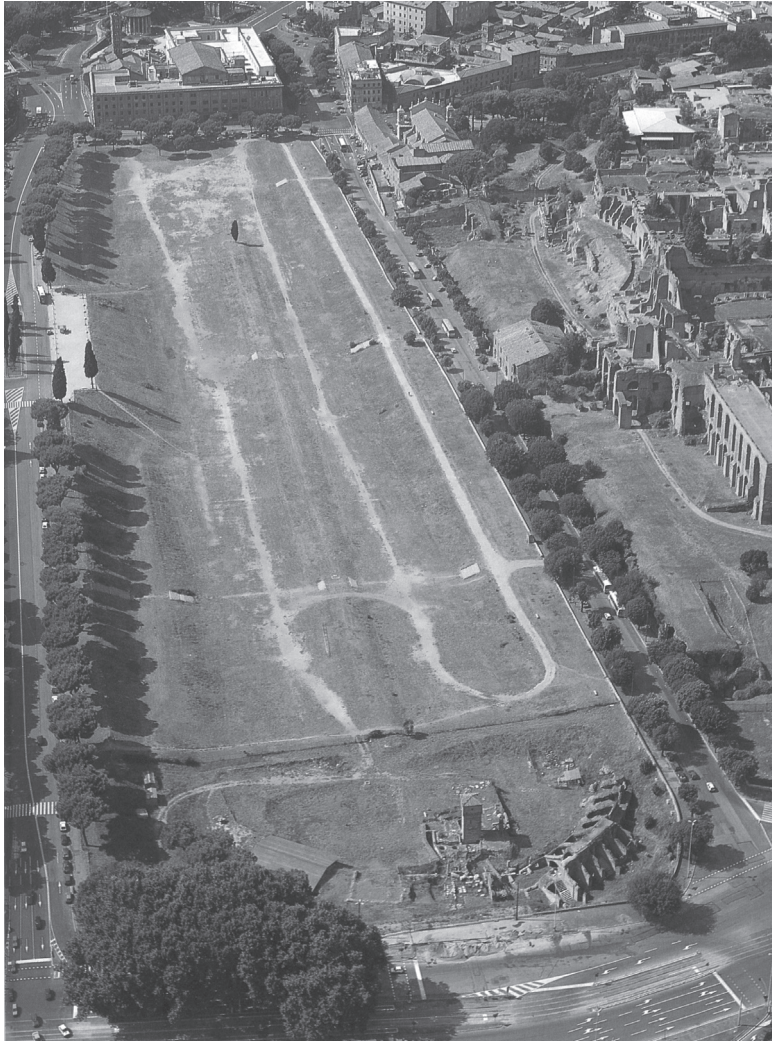
ступать умно. 18. Полководец Аристодем принёс в жертву дочь, которая одна только была у него. 19. Что случилось с твоей сестрой? 20. Катилину однажды обвинили в вымогательстве, но вскоре освободили от этого обвинения.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте и переведите тексты, не забыв выучить слова.
2. Найдите в тексте все аккузативы и аблативы и определите их функции.
3. Произведите ту же операцию с дативами и генетивами.
4. Выполните перевод с русского на латинский, отмечая при этом разные возможности перевода фразы.
5. Придумайте примеры на недостающие в тексте падежные функции.
6. Как вы думаете: почему целесообразно разграничивать функции латинских падежей?
7. Подумайте: по какому другому принципу можно разграничить эти падежные функции?
8. Как обстоит дело с похожими падежами в новых языках?

Мозаика из Помпей (попробуйте разобрать надпись)

Circus Maximus в Риме. II в. до Р. X. — II в. по Р. X.

ГЛАВА XV

ГЛАГОЛЫ ПРАВИЛЬНЫЕ И НЕПРАВИЛЬНЫЕ (*Verba rēgulāria et anōmala*)

Omnia ēueniunt hominī, quae uolt, quae nēuolt.
Plautus, *Trinum.*, 361

Второй (и последний) раз в течение нашего курса мы обращаемся к теме латинских исключений. Тем не менее, несмотря на сходность тем и названий глав, наш сегодняшний рассказ будет сравнительно сильно различаться с тем, что вы уже видели в главе X. Дело в том, что латинские глагольные исключения отличаются от исключений именных одной неприятной особенностью: если из первых можно знать не всё или же подзабыть что-нибудь, то последние требуют тщательного понимания и осмысления; узнавание неправильного глагола в тексте или конструирование той или иной неправильной формы зависит напрямую от вашего отношения к этой теме на стадии изучения её, т. е. сейчас; вероятность же того, что вам придётся иметь дело с какими-либо из неправильных глаголов практически постоянно, весьма высока: попробуйте найти где-нибудь приличный текст (или даже «неприличный»), где бы не было ни одного глагола *esse* или *ferre* (или префиксальных образований от них), — по этой причине они уже рассматривались нами ранее. Сегодня мы познакомимся с оставшейся дюжиной неправильных глаголов, не забыв повторить и эти два.

НОРМА, КАК ОНА ЕСТЬ

В этом небольшом разделе мы поставим для читателя один простой вопрос (*простой*, но не *примитивный*): какие глаголы надо называть правильными? и причислить ли к числу *uerba anōmala*, глаголов неправильных, те, у которых «неправильно» образуются основные формы, как, напри-

мер, у большинства глаголов III спряжения? считать ли таковыми безличные глаголы или те, у которых существуют в природе не все основы?

Ответ предлагается такой: поскольку в главе II мы заявили о необходимости соотнесения четырёх форм с одним глаголом и потому о необходимом выучивании каждого глагола во всех четырёх формах, то это означает, что тот случай, когда глагол имеет некоторые нерегулярно образованные основы или не имеет каких-то основ вовсе, совсем необязательно следует считать аномалией. «Неправильные» же глаголы — это те, у которых от существующих основ имеется хотя бы одна нерегулярная форма, т. е. такая, которая образована не по существующей в классическое время парадигме. Иными словами, главный критерий в различии «правильных» и «неправильных» глаголов есть *предсказуемость в формообразовании*: если вы, зная все три (или сколько есть) глагольные основы, можете по существующим для большинства глаголов правилам образовать любую форму, то такой глагол — «правильный», если нет — то нет. Поэтому глагол *ferō*, имеющий атематическую форму *fers*, уже только на этом основании должен быть причислен к *uerba anōmala*; а глаголы *tollō*, *sustulī*, *sublātum*, *tollere* (*поднимать*) или *coepī*, *coepisse* (*начинать*) следует отнести к *uerba rēgulāria*, поскольку все формы, образованные от существующих основ, какими бы разными эти основы ни были, суть самые обычные. Сюда же попадут и все безличные глаголы.

Вы, конечно, понимаете, что термины «правильный» и «неправильный» использованы здесь условно. На деле глаголы последней категории отражают другое, как правило, более древнее языковое состояние, чем прочие, — но надо помнить, что когда-то такой способ формообразования вполне мог быть нормой. А раз так, то получается, что *uerba anōmala* ничем не хуже *uerba rēgulāria* — поэтому и эпитеты «правильный» и «неправильный» стоят у нас с вами преимущественно в кавычках. Кроме того, есть одна закономерность: чем лучше древнее слово сохраняется в язы-

ке, тем более оно употребительно: не каждый знает, что значит, например, устаревшее слово *чурило*, но слово *мать* известно всем, а оно-то уж точно не новее (ср. лат. *māter*, греч. *μήτηρ*). Поэтому «неправильные» латинские глаголы — одни из наиболее употребительных. И уважать их надо особо.

Поскольку наша сегодняшняя глава посвящена глаголам, как тем, так и другим, то мы и расскажем ещё о некоторых особенностях глаголов (как первой, так и второй группы), о которых мы раньше не говорили.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ПРАВИЛЬНЫХ» ГЛАГОЛОВ

ОБРАЗОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ФОРМ

Пришло наконец время дать некоторый свод закономерностей по поводу образования основы перфекта, которая, как вы уже, верно, заметили, у латинского глагола наименее предсказуема. Впрочем, всё сказанное ниже нужно скорее иметь в виду, а не заучивать, ибо это суть именно закономерности, но не правила. Какие из них будут применимы к тому или иному глаголу — дело каждого конкретного случая. Посмотрите на список глаголов ниже, и вы в этом убедитесь.

Вы уже знаете, что большинство глаголов I, II и IV спряжения и некоторые III образуют основы перфекта и супина нормативно при помощи суффиксов *-i-* и *-t-* соответственно. Сосредоточим внимание на основе перфекта, где после долгого гласного *-i-* выступает как [w]: *amāuī*, а в других случаях (особенно у глаголов II спр.) — как [u]: *habuī*.

Нетрудно догадаться, что этот способ, будучи самым нормативным, является наименее древним по происхождению, — и действительно, ни в одном языке, кроме латинского, его нет. Прочие же способы, более редкие и потому менее нормативные, будут иметь и более давнюю историю.

1. *Супплетивизм*: образование разных основ от разных корней — наиболее древний способ. — *Sum*, *fuī*, —, *esse*

(быть); *tollo, sustulī, sublātum, tollere* (поднимать).

2. **Удлинение гласного корня.** — *Mōieō, mōiī, mōtum, ēre* (двигать); *edō, ēdī, ēsum, edere* (есть).

3. **Удлинение гласного с изменением тембра.** — *Agō, ēgī, āctum, ere; faciō, fēcī, factum, ere* (делать).

4. **Использование удвоения (редупликации).** — *Mordeō, totordī, morsum, ere* (кусать); *fallō, fefellī, falsum, ere* (врать).

5. **Наличие/отсутствие носового инфикса (вставки) в основах презенса и/или перфекта.** — *Scindō, scidī, scissum, ere* (разрезать); *finḡō, finxī, fictum, ere* (лепить, придумывать).

6. **Сигматический способ.** — *Scrībō, scrīpsī, scrīptum, ere* (писать); *dūco, dūxī, ductum, ere* (вести).

7. **Нормативный способ.** — *Amō, amāui, amātum, āre* (любить); *habēō, habuī, habitum, ēre* (иметь); *tribuō, tribuī, tribūtum, ere* (распределять).

Замечание. Не следует, однако, заблуждаться, думая, что все без исключения формы перфекта и супина у всех глаголов образуются от основы инфекта — иными словами, что основа инфекта всегда первична по отношению к перфекту и супину. Это не так. Вернее, это стало осмысляться так после того, как в языке появились два последних способа словообразования — почти нормативный сигматический и нормативный с суффиксами *-i-* и *-t-*. Здесь действительно очевидно, что основа презенса первична по отношению к двум прочим, так как она наименее осложнена. В других случаях следует быть осторожнее, поскольку основы могут иметь разное происхождение. Например, глагол *finḡō* (см. выше) имеет корень *fig-* (ср. *figūra*), от которого и происходят все основы (в супине — ассимиляция перед *-t-*). А с глаголом *gignō, genuī, genitum, ere* (рождать) — ещё сложнее: он имеет основу инфекта, явно образованную редупликационным способом от чего-то ещё. Понятно, что к этой «первичной» основе наиболее близка основа перфекта, поскольку она проще; отличие же заключается в том, что в перфекте мы видим краткий гласный [ĕ], тогда как в презенсе его нет. Виной тому — общиндоевропейское чередование гласных: основа инфекта представляет собой так называемую нулевую ступень корня (без гласного), а перфект — полную. Если же копнуть совсем глубоко, то выяснится, что сонант [ŋ] в совсем древние времена, когда латинского языка не было и в помине, был слогаобразующим (это отмечено кружком) и потому мог, как и гласные, участвовать в чередованиях. Например, в полной ступени он всегда превращается в [n], пример чему мы видим в форме перфекта *gēnui*; в нулевой ступени перед гласным сонант также переходит в [n] (*gignō*), а вот в той же ступени перед согласным он может давать вокалические рефлексы (*gnātus* ← **gñ-tos*, 'сын').

БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ
(*Verba impersonalia*)

Глагол	Конструкция	Падеж субъекта	Падеж объекта	Перевод
accidit contingit ēuenit	<i>ut (quod)</i>	<i>Dat.</i>	—	случается, что
piget pudet miseret taedet	<i>īnf.</i>	<i>Acc.</i>	<i>Gen.</i>	неприятно стыдно жаль отвратительно
licet libet		<i>Dat.</i>		можно (позволено) удобно
īuuat		<i>Acc.</i>		нравится
decet		<i>Dat./Acc.</i>		подобаает
opus est necesse est expedit placet uīsum est	<i>Acc. + īnf.</i>	<i>Dat.</i>	<i>Abl.</i>	нужно (чтобы) необходимо (чтобы)
cōnstat oportet liquet patet			—	полезно (чтобы) решено, что кажется, что
		—	—	известно, что должно
		—	—	ясно, что

Таблица 15.1. Конструкции безличных глаголов

В латинском языке, как и во многих других, существует группа глаголов, которые не могут сочетаться с подлежащим в именительном падеже. Такие глаголы называются безличными (*uerba impersonalia*).

К ним относятся:

- 1) *бессубъектные глаголы* (*pluit, pluit 3 — идёт дождь; fulgurat, fulgurāuit 1 — сверкает молния*)¹;
- 2) глаголы типа *случается, происходит*;
- 3) некоторые глаголы с *модальным значением* (*нужно, необходимо*);

¹ Ср. франц. *il pleut*, англ. *it is raining*.

4) некоторые глаголы типа *стыдно, неприятно, важно, угодно*);

5) некоторые глаголы класса *uerba sentiendī* (*ясно, известно, решено*);

6) некоторые глаголы класса *uerba studiī et uoluntātis* (*полезно, должно*).

В табл. 15.1 показано управление большинства безличных глаголов. Так, фраза *Mē taedet iūsculī* (*мне противно от супа*) имеет *mē* в качестве дополнения субъекта и *iūsculī* — в качестве дополнения объекта, что, в общем-то, должно быть понятным.

Существуют ещё два безличных глагола *rēfert* и *interest*, которые имеют вариативное управление. Субъектное дополнение 3-го лица при них ставится в генетиве, тогда как для 1—2 лица используются притяжательные местоимения женского рода в abl. sng.: *eius rēfert / meā (tuā, nostrā, uestrā) rēfert*. Такое странное управление объясняется тем, что глагол *rēfert* просходит от выражения *rē fert* (как бы ‘из обстоятельств получается’), — таким образом вышеперечисленные местоимения согласуются со словом *rē* или зависят от него. Степень важности выражается либо наречием (*maximē interest*), либо генетивом прилагательного (*magnī rēfert*). Управляют эти глаголы обычно конструкцией с инфинитивом (или инфинитивным оборотом), хотя иногда при них можно увидеть и подлежащее в среднем роде:

Magnī meā referēbat Russiam praesidem dignum eligere. — Мне было весьма важно, чтобы Россия избрала себе достойного Президента.

Замечание. Последнее, что следует помнить относительно безличных глаголов, так это то, что именная часть предиката, зависящего от них в различных возможных оборотах, всегда будет стоять в аккузативе. То же относится и к безличным конструкциям. Так, фраза «трудно быть консулом» будет переводиться на латинский следующим образом: *difficile est cōnsulem fierī*. Исключение составляет лишь безличный глагол *licet*, который способен иметь в подобной ситуации именную часть сказуемого в дативе при том условии, что она согласуется с падежом субъекта (т. е. в данном случае с дативом): *otīo mihi studiīs uacīo esse licet* (*на отдыхе мне позволено быть свободным от занятий*). Впрочем, такая закономерность (а называется она в простонародье *datiuus cum īnfinītiuo*) соблюдается далеко не всегда.

ПЕРФЕКТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

(*Verba perfectīua*)

Следующая несложная тема вводит в общую систему ещё четыре хитрых (но от этого не менее правильных) глагола.

Это:

meminī, meminisse — (за)помнить;
coepī, coeptum, coepisse — начать;
ōdī, (ōsūrus), ōdisse — (воз)ненавидеть;
nōiī, nōtum, nōuisse — (у)знать.

Нетрудно догадаться, чем они хитры: они не имеют основы инфекта и потому образуют временные формы только от основы перфекта и супина. Лишь *meminī* имеет футуральный императив *mementō/mementōte*, да и то он встречается нечасто (*mementō morī* — помни [что придётся] умирать).

Все эти глаголы изменяются только в системе перфекта, так как обозначают действие уже законченное и имеющее результат (т. е. «я узнал и теперь знаю»). Поэтому на русский язык они переведены формами совершенного вида. При работе с этими глаголами надо иметь в виду следующее: их завершённые формы в отсутствии незавершённых инфектных пар заменяют их. Поэтому настоящее время у них выражается перфектом, любое прошедшее — плюсквамперфектом, а *futūrum simplex* — при помощи *futūrum exāctum*. Вот тогда-то и встречается завершённое будущее время в главном предложении!

Кстати, последний глагол нередко употребляется как перфектная форма от *noscō* (*nōiī, nōtum, ere* — узнавать); суффикс *-sc-* в презентной форме указывает на начальность и/или многократность повторения действия или состояния. Есть и другие: *frigescō* — замерзать, *sciscō* — разузнавать и т. д. Такие глаголы называются инхоативными (*uerba inchoātīua*). Они все изменяются по III спряжению и имеют формы перфекта и супина (только переходные) от глагола-родителя.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ
(*Verba anomala*)

АНОМАЛИЯ, КАК ОНА ЕСТЬ

В одном из предыдущих разделов с удивительно похожим названием ставился один простой, но не примитивный вопрос: что такое глаголы правильные? Ответив на него, мы можем методом исключения установить, что «неправильные» глаголы — «это все остальные», т. е. те, которые от существующих основ образуют некоторые непредсказуемые или нелогичные формы. Здесь, впрочем, ситуация значительно облегчается тем, что подобные отклонения встречаются почти всегда лишь в системе инфекта; перфекта же и супина они преимущественно не касаются. Тем не менее для удобства изучения имеет смысл (*rēfert!*) распределить эти глаголы по группам.

1. Глагол с *неправильным количеством гласного* на конце основы *dō, dedī, dātum, dāre* (*давать*). Он совершенно правильно спрягается по I спряжению, за исключением того, что гласный основы *ā* у него *краток*, так что все префиксальные образования от него будут (в силу редукции) изменяться уже по III спряжению (*tradō, didī, ditum, ere* — *передать*²). Правильное количество гласного (т. е. [ā]) у него можно наблюдать во 2 sng. настоящего времени (*dās*) и 2 sng. императива (*dā*). В целом никаких особых сложностей

² Не следует путать такие глаголы с очень похожими на них образованиями типа *condō, didī, ditum, ere* (*закладывать, основывать*), которые происходят не от него, а от похожего на него глагола III спряжения **dere* (*ставит, кладет*), который перестал самостоятельно употребляться ещё в глубокой древности. Различие это видно из так называемой *внутренней формы слова* — совокупности лексических значений каждой из входящей в слово морфем. Очевидно, что значение *‘передать’* легко выводимо из значения префикса *trāns* и корня *da-(re)*, тогда как вывести *‘закладывать’* из *con-* + *da-(re)* нельзя (тогда как из *con-* + **de-(re)* = *‘со-класть’* можно запросто). Такими явлениями занимается наука *этимология*.

глагол не представляет.

2. Глагол *sum, fuī, —, esse* (*быть*) и производный от него *possum, potuī, —, posse* (*мочь*).

3. Глаголы *ferō, tulī, lātum, ferre* (*нести*) и *edō, edī, ēsum, ēsse/edere* (*есть*).

4. Глагол *eō, iī (iūī), itum, ire* (*идти*) и производные от него *queō, quīuī, quitum, quīre* (*мочь*) и *nequeō, nequīuī, nequitum, nequīre* (*не мочь*).

5. Глаголы типа *uolō: uolō, uoluī, —, uelle* (*хотеть*); *nōlō, nōluī, —, nōlle* (*не хотеть*); *mālō, māluī, —, mālle* (*предпочитать*).

6. Недостаточные глаголы: *fīō, factus sum, fierī* (*становиться*); *āiō (говорить); inquam, inquī (говорить)*.

Все эти глаголы сохраняют особенности древнего атематического спряжения, когда окончания добавлялись к основе напрямую — без соединительного гласного (*темы*). У некоторых из них эта особенность сохранилась лучше (*esse*), у некоторых — хуже. Как видно, всего таких глаголов четырнадцать. Впрочем, не надо забывать, что их префиксальные образования (кроме *dare*) сохраняют все особенности спряжения.

Мы рассмотрим эти глаголы (кроме почти совсем правильного первого *dāre*) в порядке перечисления; единственное отклонение от системы будет заключаться в том, что наиболее известный нам глагол *esse* будет приведён в конце повествования.

ГЛАГОЛЫ «*FERO*» И «*EDO*»

Эти глаголы отличаются отдельными атематическими формами (они выделены). У глагола *edō* эти формы образуются от параллельной основы <*ēs*>, создавая при этом путаницу с соответствующими формами глагола *esse*. В последнем случае различие — только в долготе гласного.

FERŌ				
Indicātiuus praesentis				
Л.	Āctiium		Passiium	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	ferō	ferimus	feror	ferimus
2	fers	fertis	ferris	feriminī
3	fert	ferunt	fertur	feruntur
Imperātiuus praesentis				
2	fer	ferte	—	—
Imperātiuus futūrī				
2	fertō	fertōte	—	—
3	fertō	feruntō	—	—

Таблица 15.2. «Неправильные» формы глагола «ferō, tulī, lātum, ferre»

EDŌ				
Indicātiuus praesentis				
Л.	Āctiium		Passiium	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	edō	edimus	—	—
2	ēs u edis	ēstis	—	—
3	ēst u edit	edunt	ēstur 'едят'	—
Imperātiuus praesentis				
2	ēs	ēste	—	—
Imperātiuus futūrī				
2	ēstō	ēstōte	—	—
3	ēstō	eduntō	—	—
Coniūctiuus praesentis				
1	edim	edimus	—	—
2	edis	editis	—	—
3	edit	edint	—	—

Таблица 15.3. «Неправильные» формы глагола «edō, ēdī, ēsum, edere»

Все прочие формы у этих глаголов образуются совершенно привычно, как и у других глаголов III спряжения.

ГЛАГОЛЫ «EO», «QVEO» И «NEQVEO»

Глагол *eō, iī (iūi), itum, ire* (идти) помимо всего прочего характеризуется чередованием основ <e(i)/ī>, что было харак-

терно для него ещё в индоевропейские времена. Глаголы *quieō, quīiī, quitum, ire* (мочь) и *nequieō, nequīiī, nequitum, ire* (не мочь) спрягаются совершенно так же.

EŌ				
Indicātiuus praesentis				
Л.	Āctiium		Passiium	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	eō	īmus	—	—
2	īs	ītis	—	—
3	it	eunt	itur 'идут'	—
Indicātiuus futūrī				
1	ībō etc.	ībimus etc.	(3 л.) ībitur 'пойдут'	—
Indicātiuus imperfecti				
1	ībam etc.	ībāmus etc.	—	—
Imperātiuus praesentis				
2	ī	īte	—	—
Imperātiuus futūrī				
2	ītō	ītōte	—	—
3	ītō	euntō	—	—
Coniūctiuus praesentis				
1	eam	eāmus	—	—
2	eās	eātis	—	—
3	eat	eant	eātur 'пусть идут'	—

Таблица 15.4. «Неправильные» формы глагола «eō, iī (itum), ire»

Об этом глаголе следует знать также и то, что чередование *e(i)/ī-* наблюдается и в неличных формах. Так, герундий будет *eundī*; активное причастие — *iēns, euntis*.

Перфектные формы этого глагола чаще всего строятся по общим правилам от основы <ī> со стяжением *iī-*: *īstī* (< iistī), *it* (< iit) etc., хотя встречаются и иные варианты.

Обратите внимание ещё и на форму *itur* 'идут': это так называемый *безличный пассив*, который соответствует 3 sng.p. (perf. — *itum est*) и является единственно возможным пассивом у непереходных глаголов. Отчасти мы говорили о нём в контексте предикативного употребления герундива (глава VIII). Такой пассив был очень распространён в ряде древних индоевропейских языков (например, в санскрите), тогда как в латинском он был довольно редок: например, форма *uenitur* (от употребительного *ueniō*) встречается во всей классической литературе лишь около 20 раз.

ГЛАГОЛЫ «VOLO», «NOLO», «MALO»

Существуют ещё три глагола, один из которых является базовым для двух других: *uolō* (хочу), *nōlō* (не хочу), *mālō* (предпочитаю). Все они отличаются весьма сильной аномалией. В базовом *uolō* наблюдается чередование *o/e*, связанное со степенью мягкости последующего согласного: перед [ʃ] употребляется *o*, перед [l] — *e*.

Глаголы *nōlō* и *mālō* образованы от *uolō*: можно догадаться, что первый происходит из сложения *nē* + *uolō*, а второй — из *mā*-(*gis*) + *uolō* ('хотеть больше').

Личо	Praesēns indicātiūi āctiūi					
	Singulāris			Plūrālis		
	VELLE	NŌLLE	MĀLLE	VELLE	NŌLLE	MĀLLE
1	uolō	nōlō	mālō	uolumus	nolumus	mālumus
2	uīs	nōn uīs	māuīs	uultis uoltis	nōn uultis nōn uoltis	māuultis māuoltis
3	uult uolt	nōn uult nōn uolt	māuult māuolt	uolunt	nōlunt	mālunt
Praesēns coniūctiūi āctiūi						
1	uelim	nōlim	mālim	uelimus	nōlimus	mālimus
2	uelīs	nōlīs	mālīs	uelītis	nōlītis	mālītis
3	uelit	nōlit	mālit	uelint	nōlint	mālint
Praesēns imperātiūi āctiūi						
2	—	nōlī	—	—	nōlīte	—
Futūrum imperātiūi āctiūi						
2	—	nōlītō	—	—	nōlītōte	—
3	—	nōlītō	—	—	nōluntō	—
Imperfectum coniūctiūi āctiūi						
1	uellem etc.	nollem etc.	mallem etc.	uellēmus etc.	nollēmus etc.	māllēmus etc.

Таблица 15.5. «Неправильные» формы глаголов «*uolō*», «*nōlō*», «*mālō*»

Все прочие формы образуются так же, как и у других правильных глаголов III спряжения.

НЕДОСТАТОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ

(*Verba dēfectiua*)

Недостаточные глаголы называют иной раз глаголами с неполным формообразованием — т. е. те, у которых от существующих основ используются лишь отдельные формы, причём меньшая часть из всех возможных.

По этой причине глаголы вроде *eō* и *edō*, с единственными имеющимися пассивными формами *itur* и *ēstur* соответственно, к таковым относиться не будут: ведь у первого глагола имеются, в общем, все личные формы, какие возможны (он непереходный), а у второго число существующих инфектных форм всё равно значительно больше, чем отсутствующих.

К недостаточным глаголам в латинском языке относятся: *fīō*, *factus sum*, *fieri* (становиться), *aiō*, *inquam* (говорить). Первый глагол обычно рассматривается как пассив к глаголу *faciō* (делать), хотя по употреблению он, скорее, ближе к *esse*. Два других глагола чаще всего употребляются вместе с прямой речью (последний — только так).

FĪŌ		
Лицо	Singulāris	Plūrālis
1	fīō	—
2	fīs	—
3	fit	fiunt

Таблица 15.6. Спряжение глагола «*fīō*, *factus sum*, *fieri*»

Обратите внимание на то, что у этого глагола гласный *ī* не сокращается перед другими гласными во всех формах, кроме инфинитива (*fīrī*) и нормативного имперфектного конъюнктива (*fīrēt*, *fīrēs* и т. д.). Это третий и последний случай сохранения долготы гласного перед гласным в исконно латинских словах³. В *praes. coni.* и *fut. simplex* у этого глагола употребительны те же формы 2-3 sng. и 3 plr., которые строятся как у глагола 3 spr.: *fiam*, *fiat*, *fiet*, *fient* etc.

³ Напомню остальные два: в 5-м склонении после гласного (*dīr*) и в генетиве местоименных прилагательных (*ipsius*).

Похожим образом спрягается глагол *āiō*, имеющий в корне чередование [aĭ]/[ai].

ĀIŌ		
Лицо	Singulāris	Plūrālis
1	āiō	—
2	ais	—
3	ait	āiunt

Таблица 15.7. Спряжение глагола «āiō»

Помимо таких форм настоящего времени, употребителен имперфект (*āiēbat* и т. д.) и 3 л. ед. ч. перфекта — *ait* (он сказал).

Глагол *inquat* имеет презенс, выраженный только вышеупомянутым 1-м лицом и 3-м (в ед. и мн. ч.), а также перфект 3 л. ед. ч. (*inquit*). Другие формы у этого глагола также отсутствуют.

ГЛАГОЛ «ESSE» И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ

Пришло, наконец, время привести в систему, строгую и красивую, всё, что мы знаем об этом замечательном глаголе.

SVM, FVĪ, ESSE				
Praesēns āctiūi				
Лицо	Indicātiuus		Coniūctiuus	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	sum	sumus	sim	sīmus
2	es	estis	sīs	sītis
3	est	sunt	sit	sint
Imperfectum āctiūi				
1	eram	erāmus	essem	essēmus
2	erās	erātis	essēs	essētis
3	erat	erant	esset	essent
Perfectum āctiūi				
1	fui	fuius	fuerim	fuerimus
2	fuiſtī	fuiſtis	fueris	fueritis
3	fuit	fuiērunt	fuerit	fuerint

Plūsquamperfectum āctiūi				
1	fueram	fuerāmus	fuissem	fuiſſēmus
2	fuerās	fuerātis	fuiſſēs	fuiſſētis
3	fuerat	fuerant	fuiſſet	fuiſſent
Futūrum simplex indicātiūi āctiūi				
1	erō	erimus	—	—
2	eris	eritis	—	—
3	erit	erint	—	—
Futūrum exāctum indicātiūi āctiūi				
1	fuerō	fuerimus	—	—
2	fueris	fueritis	—	—
3	fuerit	fuerint	—	—

Таблица 15.8. Спряжение глагола «esse» в индикативе и конъюнктиве

Imperātiuus praesentis		
2	es	este
Imperātiuus futūri		
2	estō	estōte
3	estō	suntō

Таблица 15.9. Спряжение глагола «esse» в императиве

Как видно из таблиц, отличительной особенностью глагола *esse* служит чередование основ <*s/es*> в настоящем времени. Единственное допустимое причастие у этого глагола — футуральное (*futūrus, a, um*); инфинитивы — презентный, перфектный и футуральный — *esse, fuisse* и *futūrus, a, um esse (fore)* соответственно.

Не стоит забывать и о древних формах, которые можно увидеть как у писателей-архаистов, так и в самих архаических произведениях. У таких форм конъюнктив презенса может образовываться ещё и от основ <*siē*>, <*fu*> (<*fō*>): *siem, siēs, siet; fuam, fuās, fuat, fuant*; конъюнктив имперфекта также от <*fore*>: *forem, forēs, foret, forent*.

Глаголы, производные от *esse*, почти все спрягаются так же, как и сам *esse*. Их стандартный вид таков: *adsum, adfui, —, adesse* (быть рядом, помогать); *praesum, praefui, —, praeesse* (быть впереди, во главе); *prōsum, prōfui, —, prōdesse* (быть на пользу) и т. д.

Единственный не совсем похожий на них глагол — это *possum, potuī, —, posse* (мочь). Замечателен он тем, что образован не сложением корня и префикса, как у всех прочих, но двух корней, первый из которых — корень древнего вышедшего из употребления прилагательного *potis, pote* (могущий) — того же корня, что и *potentia, ae f*).

Глагол этот не имеет причастий и императивов. Так же, как и все неправильные глаголы, он имеет правильные перфектные формы.

POSSVM, POTVI, POSSE				
Praesēns āctiūi				
Л.	Indicātiuus		Coniūnc̄tiuus	
	Sng.	Plr.	Sng.	Plr.
1	possum	possumus	possim	possīmus
2	potes	potestis	possis	possītis
3	potest	possunt	possit	possint
Imperfectum āctiūi				
1	poteram	poterāmus	possem	possēmus
2	poterās	poterātis	possēs	possētis
3	poterat	poterant	posset	possent
Perfectum āctiūi				
1	potuī	potuimus	potuerim	potuerimus
2	potuistī	potuistis	potueris	potueritis
3	potuit	potuerunt	potuerit	potuerint
Plūsquamperfectum āctiūi				
1	potueram	potuerāmus	potuissem	potuissēmus
2	potuerās	potuerātis	potuissēs	potuissētis
3	potuerat	potuerant	potuisset	potuissent
Futūrum Simplex Indicātiūi āctiūi				
1	poterō	poterimus	—	—
2	poteris	poteritis	—	—
3	poterit	poterint	—	—
Futūrum Exāctum Indicātiūi āctiūi				
1	potuerō	potuerimus	—	—
2	potueris	potueritis	—	—
3	potuerit	potuerint	—	—

Таблица 15.10. Спряжение глагола «possum, potuī, —, posse».

Попутно обратите внимание на инфектные и перфектные формы, различающиеся только гласным *i*: *poterō/potuerō, poteram/potueram* и т. д. Невнимательность может привести здесь к ошибкам.

Это было всё, что я хотел сказать вам о неправильных глаголах. Конечно, всё это необходимо выучить, потому что польза от знания неправильных глаголов очевидна. И тот факт, что больше исключений не будет, может послужить вам неплохим утешением.

ТЕКСТ

Tullius s. d. Terentiae suae

Ещё одно письмо жене Теренции продолжает тему вынужденного отъезда Цицерона из Италии

Si tū et Tullia, lūx nostra, ualētis, ego et suāuissimus Cicerō ualēmus.

Prid[ie]Id[ūs]Oct[ōbr̄is]Athēnās uēnimus, cum s̄anē aduersīs uentīs ūs̄i essēmus tardēque et incommodē n̄auigāssēmus. Dē n̄aue exeuntibus nōbis Acastus cum litterīs praestō fuit ūnō et uicēsimo diē s̄anē strēnuē. Accēpī tuās litterās, quibus intellēxī tē uerērī, nē superiōrēs mihi redditae nōn essent. Omnēs sunt redditae dīligentissimēque ā tē perscripta sunt omnia, idque mihi grātissimum fuit. Neque sum admīrātus hanc epistulam, quam Acastus attulit, breuem fuisse. Iam enim mē ipsum exspectās, s̄iue nōs ipsōs, quī quidem quam pr̄imum ad uōs uenīre cupimus, etsī, in quam rem pūblicam ueniāmus, intellegō. Cōgnōuī enim ex multōrum amīcōrum litterīs, quās attulit Acastus, ad arma rem spectāre, ut mihi, cum uēnerō, dissimulāre nōn liceat, quid sentiam. Sed quoniam subeunda fortuna est, eō citius dābimus operam ut ueniāmus, quō facilius dē tōtā rē dēliberēmus. Tū uelim, quod commodō ualetudinī tuae fiat, quam longissimē poteris, obuīam nōbis prōdeās.

Dē hērēditāte Preciāna, quae quidem mihi magnō dolōrī est (ualde enim illum amāuī): sed hoc uelim cūrēs, s̄i auctiō ante meum aduentum fiet, ut Pompōnius aut, s̄i is minus poterit, Camillus nostrum negōtium cūrēt; nōs, cum saluī uēnerimus,

reliqua per nōs agēmus. Sīn tū iam Rōmā profecta eris, tamen cūrābis, ut hoc ita fiat. Nōs, sī dī adiuuābunt, circiter Id[ūs] Nou[embrīs] in Italiā sperāmus fore. Vōs, mea suāuissima et optātissima Terentia, sī nōs amātis, cūrāte ut ualeātis.

Valē.

Athēnīs a[n]te d[iem] XVII Cal[endās] Nou[embrīs].
(Cicerō, Ad Fam., 14, 5)

Quantā cum animī aequitāte tolerauerit Sōcratēs uxōris ingenium intractābile atque inibī quid M. Varrō in quādam saturā dē officiō marītī scripserit

Если отношения Цицерона с женой около 30 лет были благополучными, то о Сократе и его сварливой Ксантиппе такого сказать нельзя. Нижеприведённый фрагмент посвящён как раз этому

Xanthippē, Sōcratis philosophī uxor, mōrōsa admodum fuisse fertur et iūrgiōsa irārūmque et molestiarū muliebrium per diem perque noctem scatēbat. Hās eius intemperies in maritum Alcibiadēs dēmīrātus interrogāuit Sōcraten, quāenam ratiō esset, cur mulierem tam acerbam domō nōn exigeret. ‘Quoniam,’ inquit Sōcratēs ‘cum illam domī tālem perpetior, īnsuēscō et exerceor, ut cēterōrum quoque forīs petulantiam et iniūriam facilius feram.’

Secundum hanc sententiam M. quoque Varrō in saturā Menippēā, quam dē officiō marītī scripsit: ‘Vitium’ inquit ‘uxōris aut tollendum aut ferendum est. Quī tollit uitium, uxōrem commodiōrem praestat; quī fert, sēsē meliōrem facit.’ Haec uerba Varrōnis ‘tollere’ et ‘ferre’ lepidē quidem composita sunt, sed ‘tollere’ appāret dictum prō ‘corrigere’. Id etiam appāret eiusmodī uitium uxōris, sī corrigī nōn possit, ferendum esse Varrōnem cēnsuisse, quod ferrī scilicet ā uirō honestē potest; uitia enim flāgitīs leuiōra sunt.

(A. Gellius, Noctēs Atticae, 1, 17)

Ad Dellium

Эта ода Горация о твёрдости духа в трудных обстоятельствах тоже могла бы послужить неплохим продолжением (и завершением) темы,

если бы не было известно, что посвящена она некоему Квинту Деллию, знаменитому неустойчивостью своих политических взглядов

Aequam mementō rēbus in arduīs
seruāre mentem, nōn secus in bonīs
ab īnsolentī temperātam
laetitiā, moritūre Dellī,

5 seu maestus omnī tempore uīxeris,
seu tē in remotō grāmine per diēs
festōs reclīnātum beāris
interiōre notā Falernī.

10 quō pīnus īngens albaque pōpulus
umbram hospitālem cōsociāre amant
ramīs? quid oblīquō labōrat
lympha fugāx trepidāre rīuō?

15 huc uīna et unguenta et nimium breuis
flōrēs amoenae ferre iubē rosae,
dum rēs et aetās et sorōrum
fila trium patiuntur ātra.

20 cēdēs coēptīs saltibus et domō
uillāque flāuus quam Tiberis lauit,
cēdēs et exstructīs in altum
dīuitīs potiētur hērēs.

dīuesne prīscō nātus ab Īnachō
nīl interest an pauper et īfimā
dē gente sub dīuō morēris,
uictima nīl miserantis Orci:

25 omnēs eōdem cōgimur, omnium
uersātur urnā sērius ōcius
sors exitūra et nōs in aeternum
exsilium impositūra cymbae.

(Q. Horātius Flaccus, 2, 3)

ПРИМЕЧАНИЯ

s. d. = *salūtem dīcīt*

moritūre — сказано не в прямом смысле; *trēs sorōrēs* — имеют в виду Парки; *сyтbа* — ладья Харона

ПЕРЕВОД

1. «Ты куда идёшь?» — «Я иду в деревню». — «Ну, иди!». 2. Ты, даже если бы захотел, никогда не смог бы остановить время. 3. Что ты хочешь съесть на завтрак? 4. О годы! куда вы несётесь с такой скоростью? 5. Надпись на могиле обжоры гласила: «Не ест, потому что не есть, ел бы, если бы был». 6. Царь, ты помнишь об афинянах? 7. Ты хочешь, чтобы я никогда тебя не возненавидел? 8. Будь мудрым. 9. Ты больше любишь яблоки или груши? 10. «Я не хочу, Фокион, чтобы моя родина страдала, но если так суждено, пусть терпеливо переносит все беды...» 11. «Трудно быть богом, Александр, но я даже не могу описать, как трудно быть достойным человеком». 12. Он не хотел умирать молодым. 13. «Что предпочитаешь ты, Марий: удалиться в изгнание или быть убитым?» 14. Если он сможет, то придёт. 15. Я не знаю, будет ли тебе это на пользу или нет. 16. Если истец зовёт ответчика в суд, то пусть тот придёт. 17. Мне было совершенно непонятно, поедет ли она в Рим или останется дома. 18. Принеси мне то блюдо, которое ты больше всего любишь. 19. Очевидно, что значительно проще быть царём, чем им стать. 20. Без помощи Сивиллы Эней в подземном царстве не знал бы, куда ему идти. 21. Если вы можете быть честными людьми, то и будьте ими. 22. Если бы консул Луций Валерий не мог управлять государством, а Гай Марий — не хотел, то что же тогда случилось бы с республикой? 23. Говорят, что некоторые древние цари не могли начать никакого серьёзного дела, не спросив при этом оракула. 24. Для Августа было очень важно передать власть не только достойному человеку, но ещё и близкому родственнику. 25. Для тебя, наверное, важнее сохранить свое лицо, а не деньги. 26. «И ты тоже, Брут!?» — воскликнул смертель-

но раненный Цезарь. 27. Если ты не сможешь сделать это, смогу я. 28. «Пойди туда, не знаю, куда, и принеси то, не знаю, что». 29. О Вергилии говорят, что за всю жизнь он не написал ни одной строки о том, о чём не хотел. 30. Он сказал, что никогда не возненавидит того, кто хоть раз в жизни принёс ему благо.

ЗАДАНИЯ

1. Придумайте предложения, в которых употреблялись бы все эти глаголы, причём в неправильных формах.
2. Выполните перевод на латинский язык, стараясь по возможности пользоваться нерегулярными формами.
3. Найдите в вашем переводе «неправильные» глаголы. Проспрягайте их (устно или письменно).
4. Определите формы: poteris, potueris, potuerās, poterās, eam (2), eō (3), eās (2), redit, rediit, uolumus, uelīmus, uellēmus, uoluimus, uolēmus (2), fīam (2), ferat, feret, foret, forīs.
5. Образуйте 2 *sg.* и *pl.* возможных времён и наклонений от всех 14 «неправильных» глаголов.
6. Составьте максимально короткий текст, в котором встречалось бы как можно больше таких глаголов.
7. Подумайте: какие формы у «правильных» и «неправильных» глаголов совпадают?
8. Подумайте: есть ли связь между значением глагола и степенью его аномалии? Чем ваша мысль подтверждается?
9. Подумайте: как обстоит дело с «неправильными» глаголами новых языков? Больше ли их, меньше? И какие они?
10. Подумайте: на какие группы можно поделить «неправильные» глаголы русского языка?

ГЛАВА XVI

ЛАТИНСКИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ (*Numerālia Latīna*)

Duōbus certantibus tertius gaudet.
Prōuerbium

Числительные — одна из самых интересных тем не только в латинском языке, но и в лингвистике вообще. Самым привлекательным здесь должно представляться, наверное, то, что система числительных является одной из самых консервативных в языке, очень древней и наиболее стойкой; сопоставление числительных разных индоевропейских языков особенно интересно филологам-языковедам, так как исторические изменения первых предоставляют необыкновенное раздолье для научных работ последних. Мы же как настоящие ценители латинского языка (а это, бесспорно, так — хотя бы потому, что вам хватило терпения дочитать книгу до этого места, а мне — дописать) рассмотрим числительные в двух главных аспектах: во-первых, как неотъемлемую часть собственно латинского языка, ибо хорошее знание этой темы считается почему-то среди филологов-классиков очень важным показателем хорошей практической подготовки, а во-вторых — как необходимый компонент общего филологического образования, потому что не каждому человеку, пусть даже филологу, совершенно очевидно, что английское слово *eight* и русское слово *восемь* имеют общий корень. Всё это было весьма простран-ным предисловием. Теперь же, выражаясь словами Ф. М. Достоевского, перейдем «к делу».

СЕМЕЙСТВО ЛАТИНСКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

В латинском языке выделяются четыре вида числительных; два из них имеются в русском языке, два — нет. Это:

1. **Количественные** (*numerālia cardinālia*), которые, как и в русском языке, обозначают число предметов: *trēs hominēs*

#	Знак	Количественные	Порядковые	Дистрибутивные	Адвербиальные
1	I	ūnus, a, um <i>один</i>	prīmus, a, um <i>первый</i>	singulī, ae, a <i>по одному</i>	semel <i>однажды</i>
2	II	duo, duae, duo <i>два</i>	secundus <i>или alter</i> <i>второй</i>	binī, ae, a <i>по два</i>	bis <i>дважды</i>
3	III	trēs, tria <i>три</i>	tertius <i>третий</i>	ternī, trīni <i>по три</i>	ter <i>трижды</i>
4	IV	quattuor	quārtus	quaternī	quater
5	V	quīnque	quīntus	quīnī	quīnquies
6	VI	sex	sextus	senī	sexies
7	VII	septem	septimus	septēnī	septies
8	VIII	octō	octāvus	octōnī	octies
9	IX	noņem	nonus	nonēnī	novies
10	X	decem	decimus	dēnī	decies
11	XI	undecim	undecimus	undēnī	undecies
12	XII	duodecim	duodecimus	duodēnī	duodecies
13	XIII	trēdecim	tertius decimus	ternī dēnī	ter decies
14	XIV	quattuordecim	quārtus decimus	quaternī dēnī	quater decies
15	XV	quīndecim	quīntus decimus	quīnī dēnī	quīndecies
16	XVI	sēdecim	sextus decimus	senī dēnī	sēdecies
17	XVII	septendecim	septimus decimus	septēnī dēnī	septies decies
18	XVIII	duodeviginti	duodevicesimus	duodevīcēnī	duodevices
19	XIX	undeviginti	undevicesimus	undēvīcēnī	undevices
20	XX	vīginti	vicesimus	vīcēnī	vices
21	XXI	ūnus et vīginti <i>или</i>	ūnus et vīcēsīmus <i>или</i>	singulī et vīcēnī <i>или</i>	semel et vīcēs <i>или</i>
22	XXII	vīginti ūnus	vīcēsīmus prīmus	vīcēnī singulī	vīcēs semel
23	XXIII	duo et vīginti <i>или</i>	alter et vīcēsīmus <i>или</i>	binī et vīcēnī <i>или</i>	bis et vīcēs <i>или</i>
		vīginti duo	vīcēsīmus alter	vīcēnī binī	vīcēs bis
28	XXVIII	trēs et vīginti <i>или</i>	tertius et vīcēsīmus <i>или</i>	ternī et vīcēnī <i>или</i>	ter et vīcēs <i>или</i>
		vīginti trēs	vīcēsīmus tertius	vīcēnī ternī	vīcēs ter
		duodevīginti	duodevicesimus	duodevīcēnī	duodevices

29	XXX	undētrīginti	undētrīcēsīmus	undētrīcēnī	undētrīcēs
30	XXX	trīginti	trīcēsīmus	trīcēnī	trīcēs
40	XL	quadrāginti	quadrāgēsīmus	quadrāgēnī	quadrāgēs
50	L	quīnquāginti	quīnquāgēsīmus	quīnquāgēnī	quīnquāgēs
60	LX	sexāginti	sexāgēsīmus	sexāgēnī	sexāgēs
70	LXX	septuāginti	septuāgēsīmus	septuāgēnī	septuāgēs
80	LXXX	octōginti	octōgēsīmus	octōgēnī	octōgēs
90	XC	nonāginti	nonāgēsīmus	nonāgēnī	nonāgēs
100	C	centum	centēsīmus	centēnī	centies
200	CC	ducentī, ae, a	ducentēsīmus	ducentī	ducenties
300	CCC	trecentī, ae, a	trecentēsīmus	trecentī	trecenties
400	CCCC	quadringentī, ae, a	quadringentēsīmus	quadringēnī	quadringenties
		<i>или</i> CD			
500	D	quīngentī, ae, a	quīngentēsīmus	quīngēnī	quīngenties
600	DC	sēcentī, ae, a	sēcentēsīmus	sēcentī	sēcenties
700	DCC	septingentī, ae, a	septingentēsīmus	septingēnī	septingenties
800	DCCC	octingentī, ae, a	octingentēsīmus	octingēnī	octingenties
900	DCCCC	nōngentī, ae, a	nōngentēsīmus	nōngēnī	nōngenties
1,000	<i>или</i> CM	mille	mīllesīmus	singula mīlia	mīlies
2,000	MM	duo mīlia	secundus mīllesīmus	binā mīlia	bis mīlies
		<i>или</i> II			
5,000	V	quīnque mīlia	quīnquies mīllesīmus	quīna mīlia	quīnquies mīlies
10,000	X	decem mīlia	decies mīllesīmus	dēna mīlia	decies mīlies
20,000	XX	vīginti mīlia	vīcīes mīllesīmus	vīcēna mīlia	vīcīes mīlies
100,000	C	centum mīlia	centīes mīllesīmus	centēna mīlia	centīes mīlies
1,000,000	IXI	decies centēna mīlia	decies centīes mīllesīmus	decies centēna mīlia	decies centīes mīlies

Таблица 16.1. Система латинских числительных

(три человека).

2. **Порядковые** (*numerālia ordinālia*), которые, как и в русском языке, указывают на номер предмета или его порядок при счёте: *prīmus poēta* (первый поэт).

3. **Дистрибутивные** (*numerālia distribūtīua*), которые отвечают на вопрос *по сколько?: trīnī hominēs* (по три человека).

4. **Адвербиальные** (*aduerbia numerālia*), которые являются уже не числительными, а самыми настоящими наречиями и отвечают на вопрос *сколько раз?: ter cantāre* (спеть три раза).

Последних двух видов числительных (за исключением немногочисленных *однажды, дважды, трижды, четырежды*) в русском языке нет. То, как образуются и изменяются все эти числительные, будет рассказано далее.

ОБРАЗОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

По способу образования все основы числительных можно разделить на 2 категории: *первообразные* и *производные*. Первые из них — те, от которых образованы числительные от 1 до 10, названия чисел 100 и 1000, а также супплетивные основы *prīm-*, *bī-* и *semel-*. Поэтому все числительные от 1 до 10 надо хорошо запомнить, благо в индоевропейских языках они очень похожи. Производные числительные образуются от основ простых числительных при помощи различных суффиксов или от самих этих числительных при помощи словосложения или союза *et*.

1. У количественных и порядковых:

а) для обозначения десятков используются соответственно суффиксы *-gintā-* и *-cēsīm-* (после *ā, ō* — *-gēsīm-*). Гласный перед ними всегда *долгий*;

б) для обозначения сотен используются соответственно суффиксы *-cent-* и *-centēsīm-* (после звонкой носовой встав-

ки *-n-* они озвончаются в *-gent-* и *-gentēsīm-*). Нетрудно сообразить, что эти суффиксы восходят к слову *centum*, что значит *сто*;

с) для обозначения сложных чисел, заканчивающихся на -8 и -9, используются сложные числительные, которые образуются путём отнимания соответственно 1 или 2 от следующего десятка: *duodēuīgintī* (буквально «без двух двадцать»);

д) прочие сложные числительные, состоящие из десятков и единиц, образуются простым сложением соответствующих числительных или с помощью союза *et*: *uīgintī ūnus* или *ūnus et uīgintī* (двадцать один).

Заметьте, что хотя первое из них пишется в два слова, числительное это одно, потому такой способ образования — всё равно словосложение.

2. **Дистрибутивные** числительные образуют все формы при помощи суффикса *-ēn-*, а **адвербиальные** — при помощи суффикса *-er* (для 1-4) и *-iēs*.

СКЛОНЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

1. Все **количественные** числительные рассматриваются как согласованные определения к управляющему слову — следовательно они должны согласовываться с ним в роде, числе и падеже. Дело, однако, значительно упрощается тем, что далеко не все количественные числительные изменяются по родам и падежам. То, почему *никакие* из них не могут изменяться *по числам*, должно быть понятно и так.

Из них всех склоняются:

а) числительные **1, 2, 3** — особым образом;

б) числительные от **200** до **900** — как прилагательные 1—2 склонений;

с) числительное **mīlia** (несколько тысяч) — по 3-му гласному склонению.

То, как склоняются представители группы «б» (например, *septingentī, ae, a*), никаких вопросов не должно вызывать: надо помнить только то, что числительные не изме-

няются по числам. Также нет никаких проблем со словом *mīlia*, которое представляет собой субстантивированное прилагательное 3-го гласного склонения. О числительных группы «а» надо поговорить особо.

#	1			2			3	
	<i>m</i>	<i>f</i>	<i>n</i>	<i>m</i>	<i>f</i>	<i>n</i>	<i>m, f</i>	<i>n</i>
<i>Nōm.</i>	<i>ūnus</i>	<i>ūna</i>	<i>ūnum</i>	<i>duo</i>	<i>duae</i>	<i>duo</i>	<i>trēs</i>	<i>tria</i>
<i>Gen.</i>	<i>ūnūs</i>			<i>duōrum</i>	<i>duārum</i>	<i>duōrum</i>	<i>trium</i>	
<i>Dat.</i>	<i>ūnī</i>			<i>duōbus</i>	<i>duābus</i>	<i>duōbus</i>	<i>tribus</i>	
<i>Acc.</i>	<i>ūnum</i>	<i>ūnam</i>	<i>ūnum</i>	<i>duo/duōs</i>	<i>duās</i>	<i>duo</i>	<i>trēs</i>	<i>tria</i>
<i>Abl.</i>	<i>ūnō</i>	<i>ūnā</i>	<i>ūnō</i>	<i>duōbus</i>	<i>duābus</i>	<i>duōbus</i>	<i>tribus</i>	

Таблица 16.2. Склонение числительных «1», «2», «3»

Как видно из табл. 16.2, числительное *ūnus* изменяется как прилагательное местоименного типа (это, кстати, уже было сказано в главе V), числительное *trēs* — как обычное прилагательное 3-го гласного склонения. Числительное *duo* содержит в себе остатки древнего двойственного числа, что видно из окончания *-o* в мужском и среднем роде. По такому же типу склоняется древнее местоимение *ambo*, *ambae*, *ambo* (оба).

Прочие количественные числительные до 200 не склоняются.

2. **Порядковые** числительные изменяются как прилагательные 1—2 склонения. Они-то как раз могут изменяться и по числам.

3. Так же изменяются **дистрибутивные** числительные, которые склоняются всегда во множественном числе.

4. **Адвербиальные** числительные не изменяются вовсе.

СИНТАКСИС ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Все числительные, кроме *адвербиальных* (которые вообще являются не столько числительными, сколько наречиями), согласуются с определяемыми словами как прилагатель-

ные, вне зависимости от того, изменяются ли они или нет: *uideō septem milītēs* (вижу 7 солдат); *sēscētōs leporēs habeo* (у меня 600 зайцев); *trīcēsimum tertium poēma scripsit* (он написал свою 33-ю поэму). Поэтому латинские числительные никогда не могут управлять существительным, как это бывает в русском языке, когда в именительном и винительном падежах они требуют генетива: *три человека*. По-латински в такой фразе (*trēs uirī, trēs hominēs*) оба слова могут стоять только в номинативе. Единственное исключение, какое следует запомнить, — это слово *mīlia* ‘несколько тысяч’: оно рассматривается как существительное и потому по необходимости управляет генетивом. При этом числительное *mille* ‘одна тысяча’ ведёт себя как нормальное числительное. Поэтому: *mille hominēs sunt* (есть 1000 человек), но *duo mīlia hominū sunt* (есть 2000 человек).

Если количественное или дистрибутивное числительное употребляется самостоятельно, т. е. для обозначения абстрактного числа, то оно используется в среднем роде: *tria et unum quattuor sunt* (три да один — четыре).

Дистрибутивные числительные ставятся:

1. Когда следует сказать, что каждый из предметов имеет по равному числу чего-либо: *Lupa binōs pullōs gignere solet*. — Волчица рождает обычно по два детёныша. Имеется в виду, что это происходит периодически (т. е., например, каждый год — по два). Постановка *duo* означала бы, что это происходит только раз за всю её жизнь.

2. При существительных *plūrālia tantum* (в значениях количественных): *bināe brācae* (две пары штанов — от *brācae, ārum f.*)

3. При описании умножения используется одно дистрибутивное и одно адвербиальное числительное:

Шестью восемь — сорок восемь (т. е. шесть раз (адверб.) по восемь (дистрибутив.) суть сорок восемь) → *sexiēs octōna duodēquīnquāgīntā sunt*. Следует отметить, что слово *octōna* стоит в среднем роде, поскольку употребляется самостоятельно.

Кстати, о математике. Сказав о подобном употреблении дистрибутивных числительных, нельзя не сказать о том, как вообще описываются арифметические действия. Для них используются глаголы *addere* (добавить), *dēducere* (отнять), *dīuidere in* (поделить на + acc.) и *multiplicāre in* (умножить на + acc.). *Octō ex decem dēductīs (dēducta) duo sunt*. — Вычтя из десяти восемь, получаем два. Для описания сложения и вычитания можно также использовать союз *et* (‘+’), как выше, и предлог *sine* (‘−’).

ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ И КАЛЕНДАРЬ

у древних римлян

Летоисчисление. Античным людям не было свойственно вести систематическое летоисчисление. У римлян со времён установления республики все годы назывались именами консулов, избранных на этот год. Традиция дошла до нас полный список консулов, начиная с Брута и Коллатина (509 г. до Р. Х.) и кончая уже временем после падения Западной Римской империи. Подобные списки обычно вырезались на мраморных плитах и торжественно выставлялись на центральном форуме, чтобы люди могли ориентироваться в собственной истории. При указании года использовалась конструкция *ablātīuus absolūtus*: *Hoc factum est C. Mariō et L. Valeriō cōsulibus* (это произошло в год консульства Гая Мария и Луция Валерия). Тем не менее, ввиду явного неудобства подобной хронологической системы для описания крупных временных отрезков, некоторые позднейшие историки перешли в своих трактатах на хронологию от основания Рима (*ab Vrbe Conditā*, а. V. С.), взяв за основу дату, установленную крупным учёным М. Теренцием Варроном — 21 апреля 753 г. до Р. Х. Но несмотря на очевидные удобства такой системы, общепринятой она не была. Всё это свидетельствует об особом мировоззрении античных людей, представлявших себе время не как последовательную цепочку событий, а как пёструю россыпь их.

В эпоху раннего средневековья церковь переходит на летоисчисление от Рождества Христова, которое, как было принято, произошло в 754 г. от основания Рима (= в 1 г. по Р. Х.). Впоследствии выяснилось, что дата Рождества Христова была принята очевидно неправильно: это видно хотя бы из того, например, что царь Ирод Великий, который играл весьма немаловажную роль в момент рождения Иисуса Христа, скончался несколько раньше — в 4 г. до Р. Х., что подтверждается многими историческими фактами. Таким образом, ошибка в определении даты рождения Иисуса Христа на 5—6 лет очевидна. Но несмотря на такую ошибку, хронология от Рождества Христова благополучно

существует без каких-либо затруднений и по сей день.

Для указания даты от Рождества Христова используются устойчивые выражения *ante Christum nātum* (A. C., а. Chr. n.) и *Annō Dominī* (A. D.) — соответственно *до Рождества Христова* и *в Лето Господне*. Первое выражение ставилось после указания номера года, второе — до. Год обозначался порядковым числительным, согласованным со словом *annus* (*ī m*), стоящим в *ablātīuus temporis*: *Cicerō annō centēsīmō sextō ante Christum nātum ortus est*. — Цицерон родился в 106 г. до Р. Х. *Annō Dominī quīntō decīmō* Vitellius imperator nātus est. — В 15 г. по Р. Х. родился император Вителлий.

Календарь у римлян первоначально был лунный. Поэтому в каждом месяце — а всего их было поначалу десять¹ — выделялись три дня, соответствующие лунным фазам: *Calendae* (календы) — новолуние, *Nōnae* (ноны) — первая четверть, *Idūs* (иды) — полнолуние. В республиканском календаре календы были первым днем месяца, ноны и иды — 5 и 13 число соответственно, если месяц имел 29 дней, и 7 и 15, если месяц имел 31 день. 31 день был в *марте*, *мае*, *секстилии* (июле) и *октябре* (сокращенно *МИльМО*), 29 — во всех прочих, кроме февраля, в котором могло быть 23 или 29 дней, а ноны и иды считались всегда как при 29-ти днях. Постепенно календарные даты перестали соотноситься с лунными фазами, и календарь приобрёл солнечный характер. Всё это вносило заметную путаницу в хронологию, в связи с чем была придумана хитрая система *интеркаляции*, когда в одном году в феврале было 28 дней, а в следующем — 23, но при этом после 23-го февраля вставлялся ещё один, тринадцатый месяц, который иногда

¹ В таком порядке: *Mārtius*, *Aprīlis*, *Māius*, *Iūnius*, *Quīntīlis*, *Sextīlis*, *September*, *Octōber*, *Nouember*, *December*. Позже было добавлено ещё два месяца (*Iānuārius* и *Februārius*), которые были поставлены первыми в году; традиция приписывает это второму царю Нуме Помпилию (VII — VI вв.). В ещё более позднюю эпоху Квинтилий был переименован в *Iūlius* (в честь Юлия Цезаря), а Секстилий — в *Augustus* (догадайтесь, в честь кого). Все названия месяцев — прилагательные и согласуются либо со словом *mēnsis*, *is m* (месяц), либо с названием дня соответствующей лунной фазы (см. далее).

продолжался 27 дней, а иногда — 28. Дело кончилось тем, что римский республиканский календарь стал опережать реальный ход времени на несколько месяцев. Поэтому в 46 до Р. Х. Г. Юлий Цезарь провёл календарную реформу, увеличив длину месяцев, содержавших прежде 29 дней, до 30 (и 31 дня), а после 23 февраля распорядился вставлять каждые 4 года *вставной день*; 24 февраля — шестой день до мартовских календ, потому вставной день стал называться *diēs bissextus* (т. е. *дважды шестой день*); так каждый четвёртый год стал называться *annus bissextus*, что сохранилось в русском слове *високосный*. Новый *юлианский* календарь вступил в действие с 1 января 45 до Р. Х.; предыдущий год был продлён на три месяца, чтобы компенсировать расхождение между прежним республиканским календарем и реальной действительностью. Отсюда вывод: *все даты ранее 1.01.45 до Р. Х. являются неточными*. Поэтому, когда мы говорим, что К. Гораций Флакк родился 8 декабря 65 до Р. Х., то это означает всего лишь, что в его день рождения римский календарь показывал 8 декабря; это, впрочем, *не дает никакой гарантии*, что он Стрелец по знаку Зодиака, равно как и то, что он вообще родился зимой. Поэтому с древними республиканскими датами надо быть особенно осторожным.

Как можно было догадаться из истории о високосном годе, календарные дни рассчитывались от календ, нон и ид *назад*, причём первым днём при таком отсчёте считались сами календы, ноны или иды. Для обозначения дней самих этих лунных фаз использовался *ablātīvus temporis*; название месяца (а оно, как уже говорилось, — прилагательное) согласовывалось с названием лунной фазы: *Calendīs Aprilibus* — ‘в апрельские календы’ (т. е. 1 *апреля*); *Nōnīs Augustīs* — ‘в августовские ноны’ (т. е. 5 *августа*); *Īdibus Mārtiīs* — ‘в мартовские иды’ (т. е. 15 *марта*).

Для обозначения «дней до» применялась неправильная с точки зрения грамматики конструкция с предлогом *ante*, когда все элементы даты ставились в аккузатив: *ante diem sextum Calendās Ferbruāriās* — ‘за шесть дней до февральских

календ’ (т. е. 27 *января*)². Для обозначения «первого дня до» использовался специальный предлог *pridiē* с аккузативом (*pridiē Īdūs Martiās* — 14 марта). Дни перед «*pridiē*» назывались вполне логично — *diēs tertius*³, *diēs quārtus* и т. д.

Таким вот интересным образом римляне называли даты. В совсем позднюю эпоху появилась привычная нам «возрастающая» календарная система, когда номер следующего дня на единицу больше предыдущего — это произошло тогда, когда календы, ноны и иды стали как языческий атрибут никому не нужны, а «убывающая» нумерация дней стала неудобной. В этом случае для обозначения числа используется *ablātīvus temporis* (*diē duodēuicēsimo Octōbris* — 18 октября). В современной новолатинской литературе применяются обе системы, однако классический юлианский календарь остаётся более предпочтительным.

ТЕКСТ

Hannibal in Italiam proficiscitur

В этом фрагменте описываются события марта 218 г. — подготовка Ганнибала к походу в Италию

Hannibal cum recēnsuisset omnium gentium auxilia, Gādēs profectus *Herculī* uōta exsoluit nouisque sē obligat uōfīs, sī cetera prospera *ēuēnissent*. Inde partiēns cūrās simul in īferendum atque arcendum bellum, nē, dum ipse terrestrī per Hispāniam Galliāsque itinere Italiam peteret, nūda apertaue Rōmānīs Āfrica ab Siciliā esset, ualidō praesidiō firmāre eam statuit; prō eō supplēmentum ipse ex Āfricā maximē iaculātōrum leuium armīs petiit, ut Āfrī in Hispāniā, in Āfricā Hispānī, melior procul ab domō futūrus uterque mīles, uelut mūtuīs pīgneribus obligātī stīpendia facerent. Trēdecim mīlia octingentōs quīnquāgintā peditēs caetrātōs mīsīt in Āfricam et funditōrēs Baleārēs octingentōs septuāgintā, equitēs mixtōs ex multīs gentibus

² Правильной была бы конструкция также с аблативом времени: **diē sextō ante Calendās Ferbruāriās*, но она почему-то не употреблялась.

³ Ср. русское *третьего дня*.

mille ducentōs. Hās copiās partim Carthāginī praesidiō esse, partim distribuī per Āfricam iubet. Simul conquisītōribus in ciuitātēs missis quattuor milia cōscripta delēctae iuuentūtis, praesidium eōsdem et obsidēs, dūcī Carthāginem iubet. Neque Hispāniam neglegendam ratus, atque id eō minus, quod haut ignārus erat circumitam ab Rōmānīs eam lēgātis ad sollicitandōs prīncipum animōs, Hasdrubalī frātrī, uirō impigrō, eam prōuinciam destinat firmatque eum Āfricīs maximē praesidiīs, peditum Āfrōrum undecim milibus octingentis quīnquāgintā, Liguribus trecentis, Baleāribus quīngentis. Ad haec peditum auxilia additī equitēs Libyphoenicēs, mixtum Pūnicum Āfrīs genus, quadringentī quīnquāgintā et Numidae Maurīque accolae Oceanī ad mille octingentī et parua llergētum manus ex Hispāniā, ducentī equitēs, et, nē quod terrestris deesset auxiliū genus, elephantī uīginti ūnus. Classis praetereā data tuendae maritimae orae, quia, quā parte bellī uicerant, eā tum quoque rem gestūrōs Rōmānōs crēdī poterat, quīnquāgintā quīnquerēmēs, quadrirēmēs duae, trirēmēs quīnque; sed aptae instructaeque rēmigiō trīgintā et duae quīnquerēmēs erant et trirēmēs quīnque. (Т. Līuius. Ab Vrbe conditā, XXI, 21—22)

ПРИМЕЧАНИЯ

Herculī — имеется в виду, конечно, не римский Геркулес, а финикийский Мелькарт, отождествляемый с ним; *ēiēnissent* — *ppr. conī.* здесь соответствует *fut. exāctum* и стоит по правилу косвенной речи. С ним мы познакомимся уже скоро

ПЕРЕВОД

1. Вчера в 18 часов ко мне пришли 4 человека, из которых первый был высокий, второй — низкий, третий — худой, а четвёртый — толстый. 2. В 404 г. до н. э. Афины попали под власть 30-ти тиранов. 3. Римские плебеи дважды уходили на Священную гору — в 494 и в 449 г. до Р. Х. 4. Г. Юлий Цезарь родился в 102 г. до Р. Х., 42 лет от роду (*nātus + acc... annōs*) в 60 г. до Р. Х. был участником в первом триумvirате, 52 лет от роду покорил всю Галлию, 58 лет от роду был убит 60-ю заговорщиками в 44 г. до Р. Х. 5. Великий римский поэт П.

Овидий Насон родился 20 марта 43 г. до Р. Х., написал множество различных поэм, среди которых «Метаморфозы» в 15 книгах, «Фасты» в 6 книгах, «Любовные элегии» в трёх книгах, «Скорбные элегии» в 5 книгах; скончался он в 18 г. по Р. Х. в черноморском городе Томы, куда был сослан в 8 г. по Р. Х. 6. Римский легион, который насчитывал до 6000 человек, состоял из 10 когорт; каждая когорта содержала в себе 3 манипулы, каждая манипула — 2 центурии; в центурии обычно было от 60 до 100 человек. 7. Попытка государственного переворота произошла в России 19 августа 1991 г. 8. Вторая Пуническая война продолжалась с 218 по 201 гг. до Р. Х. 9. Рим был основан в VIII веке до н. э. 10. 30 апреля я послал два письма своим сёстрам.

ЗАДАНИЯ

1. Напишите прописью следующие числительные: 23; 28; 44; 156; 238; 4596; 19; 444; 1999; 2000. 41-й; 56-й; 269-й; 1999-й; 423-й; 8-й; 19-й. 140 раз; 238 раз; 1154 раза. По 23; по 2; по 69; по 426; по 1995.

2. Напишите прописью следующие 10 дат, пользуясь как римскими, так и современными календарём и хронологией:

23 сентября 63 г. до Р. Х., 3 апреля 27 г. по Р. Х., 24 августа 79 г. по Р. Х., 14 июля 1789, 21 декабря 1879, 7 ноября 1917,

1 февраля 1931, 7 октября 1952, 25 апреля 1980, 3 октября 1993.

3. Напишите прописью следующие арифметические выражения: $556 + 224 = 780$; $3289 - 456 = 2833$; $25 \cdot 34 = 850$; $1000 : 20 = 50$.

4. Внимательно анализируя числительные, прочтите текст и выполните русско-латинский перевод.

5. Подумайте: какие другие числительные новых европейских языков (кроме '8'), хотя и непохожи, являются однокоренными?

6. На какие разряды можно, по вашему мнению, поделить те изменения, которые произошли с числительными в разных европейских языках (очень трудный вопрос!)?

Мальчик, читающий некий таинственный свиток.
Фрагмент росписи «Виллы мистерий» в Помпеях. I в. по Р. Х.

ГЛАВА XVII

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ (*Ōrātiō recta et oblīqua*)

...καί μιν φωνήσας ἔλεα πτερύοντα προσήυδα.
Hómērus, A 201¹

Последняя тема основного грамматического курса — следующие главы уже не имеют прямого отношения к латинской грамматике — открывает для нас тему, которая уже по более чем тысячелетней традиции стояла последней во многих тысячах учебных пособий. В самом деле, тема эта является своеобразным итогом изучения латинского синтаксиса, позволяя вам узнать ещё некоторые его тонкости; кроме того, знакомство с феноменом косвенной речи как со стилистическим приёмом позволит вам лучше понять некоторые специфические черты античной прозы, в особенности историографии, отражающие и определённые особенности сознания, их породившего.

ПРИРОДА КОСВЕННОЙ РЕЧИ

Стоит ли здесь говорить о том, какое значение имели речи в античном обществе, построенном, в общем-то, по принципу *uox populi — uox dei*? Сама ораторская речь, имевшая поначалу чисто практическое назначение — обвинительное или оправдательное выступление в суде, обращение к народному собранию, — постепенно укрепляет свои позиции и как самостоятельный литературный жанр, становясь полноправным родом античной литературы и одновременно как бы визитной карточкой её. Речи занимают важное место и в произведениях других жанров. Посмотрите, как построены великие поэмы певца людей и богов Гомера: в них авторский текст сочетается с пространными

¹ ...и обратившийся к ней, устремил он крылатые речи. (Гомер, Ил., I, 201.)

речами героев, которые занимают огромное пространство текста. Посмотрите на построение греческой исторической прозы, ярким примером которой служат «История» Фукидида или «Анабасис²» Ксенофонта (V—IV вв. до Р. Х.). В них описания военных походов, сражений и интересных географических реалий или природных явлений (вплоть до солнечных затмений) также неизбежно сочетаются с длинными речами участников всех этих событий. И у Гомера, и у Фукидида, и у Ксенофонта речи выполняют функцию одного из главнейших средств выражения: они не только отвечают стремлению писателя придать повествованию известную объективность, но и используются для передачи характеров героев, определяют авторскую позицию. Ведь жанр античной истории — это не отвлечённый рассказ о делах минувших, но вид художественной прозы, ставящей задачей как правдиво рассказать о событиях прошлого, так и представить читателю яркие примеры добродетели и порока, мудрости и безрассудства. А что ещё, кроме дел человека, может раскрыть перед нами его душу, его желания и мысли? Конечно же, его слова. Так с самых древних времён включение ораторских речей в тексты исторического содержания становится одним из важнейших жанровых требований.

Есть ещё одна интересная закономерность: с течением времени структура вставных речей постепенно меняется из-за всё большего возрастания значения косвенной речи. И действительно, у Геродота, например, косвенная речь занимает больше места, чем у Гомера, а у Фукидида — больше, чем у Геродота и т. д., хотя прямая речь всё равно имеет видный приоритет. Римляне, переняв у эллинов их историографическую традицию, уже определённо предпочитали в ней прямым речам косвенные, хотя это, конечно, не означает, что найти прямую речь приличного размера у латинского историка совершенно невозможно — см., на-

² Слово *анабасис* (ἀνάβασις) буквально значит 'восхождение'. У Ксенофонта же имеется в виду «военный поход вглубь страны». Кто на кого шёл походом и чем всё это кончилось, — об этом прочитайте сами.

пример, речь Юлия Цезаря в Сенате³ у Саллюстия, переданную им как прямую и занимающую в ином издании едва ли не с десяток страниц (Sall. Coni. Catilinae, 51).

Вы видите, сколь важной частью многих античных (особенно римских) произведений становится косвенная речь. Однако чтобы пользоваться в них, она должна была отвечать двум главным требованиям:

Во-первых, косвенная речь должна *совершенно точно передавать* монолог персонажа. Поэтому прямую речь всегда можно реконструировать из косвенной и почти всегда — однозначно.

Во-вторых, косвенная речь *подчёркивает, что слова, входящие в состав её, принадлежат не автору текста, а лицу, произносящему речь*. Следовательно, косвенная речь имеет средства для разграничения слов автора и слов персонажа в том случае, когда автору текста необходимо уточнить, что какие-то слова принадлежат вовсе не герою, а ему самому. Далее мы узнаём, что эти средства грамматические.

Теперь мы можем дать определение косвенной речи: *косвенная речь (ōrātiō obliqua) — это специально оформленная часть текста, точно передающая речь героя при помощи слов автора и имеющая при этом грамматические средства для их разграничения*.

Термин *специально оформленная* означает здесь, разумеется, совсем не то, что в книгах косвенные речи печатают обычно после двоеточия и нередко курсивом; речь здесь идёт о некоторых грамматических явлениях, действующих для косвенной речи и не действующих для прочей части текста, которые подчёркивают тем самым её особый статус. Всё это было сказано к тому, чтобы показать, что косвенная речь в латинском языке — это не просто «передача чужих слов словами автора», а особая синтаксическая система, специально разработанная для включения ораторских речей в состав какого-либо другого текста.

Что такое косвенная речь и зачем она существует, было изложено. Как всё это работает, — об этом далее.

³ Другое дело, что эту речь за Цезаря сочинил сам Саллюстий.

ПЕРЕВОД ПРЯМОЙ РЕЧИ В КОСВЕННУЮ

Поскольку исходным материалом для косвенной речи является речь прямая, то мы возьмём за отправную точку именно её, а не наоборот. При этом надо иметь в виду, что на момент приведения косвенной речи прямая речь рассматривается преимущественно как акт совершённый: т. е. сначала кто-то что-то сказал, а *потом* уже это перевели в косвенную речь — и никак не иначе. По этой причине управляющие глаголы речи обычно существуют стоящими в каком-нибудь из исторических времён — так что в 90% случаев мы находим в литературе выражения вроде «Цезарь сказал», «Катон произнёс», «оракул ответил», а не, соответственно, «говорит», «произносит», «отвечает». Всё это приводит к тому, что конъюнктив⁴, который неоднократно употребляется практически в каждом случае косвенной речи, будет стоять, скорее всего, в одном из прошедших времён (имперфекте или плюсквамперфекте). Но обо всём по порядку.

1. Предложения косвенной речи.

1) Главные предложения *изъявительные* с индикативом¹, а также *вопросительные*, обращённые к 1-му₂ и 3-му₃ лицу ставятся в *accūsātīuus cum īnfīnītīuō*:

Примеры:

Цезарь сказал: «Я иду в Галлию».

Caesar dixit: «Eō in Galliam»₁ → Caesar sē in Galliam ire dixit.

Цезарь спросил: «Куда это я пришёл?».

Caesar interrogāuit: «Quō tandem uēnī?»₂ → Caesar quō tandem sē uenisse interrogāuit.

Цезарь спросил: «Куда завтра придут эти войска?».

Caesar interrogāuit: «Quō hae copiae crās uenient?»₃ → Caesar quō hās cōpiās crās uentūrās esse interrogāuit.

⁴ Конъюнктив в косвенной речи всегда будет ставиться по правилу *Cōnsecūtīō temporum* (табл. 13.1)

Обратите внимание:

1. Последние два предложения, являющиеся по природе своей косвенными вопросами, используют тем не менее инфинитивную конструкцию (иначе лица бы не различались). Это-то и есть один из тех фокусов, который показывает косвенная речь простому российскому учащемуся, чтобы лишний раз продемонстрировать своеобразие своей синтаксической системы.
2. В приведённых примерах специально используются разные времена индикатива. Если вы подзабыли образование футурально-го и перфектного инфинитивов, прекращайте читать эту главу и **срочно** обратитесь к главе XI.
- 2) Главные индикативные *вопросительные* предложения, обращённые ко 2-му лицу, превращаются в *придаточные косвенного вопроса*:
Цезарь спросил: «Куда вы идёте?».
Caesar interrogāuit: «Quō itis?». → Caesar interrogāuit, quō irent.
- 3) Главные предложения, выраженные императивом₁ или конъюнктивом₂ (*hortātīuus, iussīuus, dubitātīuus, optātīuus, concessīuus*), в косвенной речи ставятся в конъюнктив, причём бессоюзно — это ещё одно отличие синтаксиса косвенной речи и обычного придаточного.

Примеры:

Цезарь воскликнул: «Убейте его!».

Caesar conclāmāuit: «Eum occīdite!»₁ → Caesar dixit, is occīderētur.

Цезарь воскликнул: «Что же мне, бедному, делать?!»

Caesar conclāmāuit: «Quid miser agam?!»₂ → Caesar conclāmāuit, quid miser ageret.

4) В *придаточных* всех уровнях ставится также конъюнктив по правилу *cōnsecūtīō temporum*, даже если это придаточное нормативно употребляется с индикативом. Это так называемый *маркирующий* конъюнктив (*cōiūnctīuus dēsīgnāns*⁵), который указывает на то, что придаточное это входит в косвенную речь и, стало быть, информация, передаваемая им, передаёт мнение говорящего.

⁵ Его иногда называют *cōiūnctīuus obliquus*, по аналогии с греческим *optātīuus obliquus*.

Но в том случае, когда автору надо подчеркнуть, что некое придаточное в речь героя *не входит*, а выражает какое-то авторское уточнение, конъюнктив *не ставится*.

Примеры:

Цезарь сказал: «Я иду в Галлию, правителем которой меня назначили».

Caesar dixit: sē in Galliam, cūius moderātor creātus esset, ire.

Если бы фраза выглядела так:

Caesar dixit: sē in Galliam, cūius moderātor creātus est (erat), ire

то это означало бы, что придаточное предложение не являлось бы входящим в речь Цезаря, а было бы авторским уточнением. Такой латинской фразе соответствовала бы такая русская: «Цезарь, который был назначен правителем Галлии, сказал: «Я иду в Галлию»». Попутно обратите внимание, что перевести эту фразу на латинский лучше именно так, т. е. включив индикативное придаточное в косвенную речь.

2. Времена глаголов в косвенной речи.

Выше было сказано, что во всех (в общем-то) придаточных косвенной речи должен стоять конъюнктив. Но как быть в том случае, когда в придаточном стоит одно из будущих времён, для которых конъюнктива в латинском языке нет? И что делать, если в придаточном уже стоит конъюнктив? Здесь нам приходит на помощь правило *темпоральной аттракции* или, попросту говоря, *замещения времён*.

Оно гласит:

все *незавершённые* времена глагола в придаточном замещаются *незавершёнными* временами конъюнктива (т. е. *coni. praesentis* или *imperfecti*), а

⁶ Futūrum обычно замещается на *coniugātiō periphrastica āctiua* в форме *impf. coni.*, хотя иногда футуральное значение может полностью нивелироваться, просто переходя в имперфект (т. е. *amātūrus esset* → *amāret*). Если вы забыли, что такое активное описательное спряжение, — **срочно** смотрите главу VIII.

все *завершённые* времена глагола в придаточном замещаются *завершёнными* временами конъюнктива (т. е. *coni. perfecti* или *plūsquamperfecti*) по правилу *cōnsecutiō temporum*.

Если при этом в управляющем предложении (т. е. в том, от которого зависит вся косвенная речь) стоит историческое время, как в большинстве случаев и бывает, то наше правило сокращается до невозможного:

Все *незавершённые* времена замещаются на *imperfectum coniunctiui*, все *завершённые* — на *PQP-coniunctiui*.

То есть:

*Praes. Ind./Coni., Impf. Ind/Coni. и Fut. Simplex*⁶ →
imperfectum coniunctiui;
Perf. Ind./Coni., PQP Ind./Coni. и Fut. Exāctum →
plūsquamperfectum coniunctiui.

Таблица 17.1. Схема замещения времён в косвенной речи (при историческом времени в управляющем предложении)

Правило, может быть, несколько заумное (особенно его название), однако на практике всё это осваивается элементарным образом. Всего лишь ставьте вместо незавершённых времён *impf. coni.*, а вместо завершённых времён — *PQP coni.*, и никаких трудностей для вас не будет.

3. Местоимения и вокатив в косвенной речи.

Нетрудно догадаться, что и первое, и второе лицо в косвенной речи замещаются на третье: это мы уже много раз видели в приведённых выше примерах. Запомните правила, согласно которым замещаются **местоимения** 1—2 лица:

- 1) первое лицо (т. е. произносящий речь герой) в именительном падеже получает местоимение *ipse*, а в прочих случаях используется *возвратное* местоимение (*sui, sibi, se*). Соответственно вместо притяжательных *meus* и *noster* используется *suus*;
- 2) второе лицо (т. е. тот, к кому обращается герой), становясь третьим, выражается указательными местоимениями *ille* или *is*; притяжательные *tuus* и

uester выражаются формами родительного падежа от вышеуказанных местоимений (*illius/illorum* и *ei-us/eorum*).

Стоит также обратить внимание на то, что вокатив, употреблённый в прямой речи вместе с местоимением второго лица, становится подлежащим или субъектом оборота *acc.+ inf.*; никакое местоимение при этом, естественно, не употребляется. Например:

Цезарь спросил: «Пизон, куда ты идёшь?».

Caesar interrogāuit: «Pīsō, quō uādis?» → Caesar interrogāuit, quō Pīsō uāderet.

4. Условные периоды в составе косвенной речи.

Тема, на которой полегло костями немало изучавших латинский язык за всю его многотысячелетнюю историю, действительно представляется весьма трудно. Тем не менее, как ни хотелось бы изложить эту тему по-подробнее, вдаваться в частности в рамках нашей книги мы не станем, а отметим лишь самое главное.

1) в реальном (индикативном) и потенциальном периодах *protasis* ставится в *impf.* или *PQP* *coni.* (в зависимости от времени индикатива в прямой речи) по правилу замещения времён; *apodosic* ставится в *acc. + inf.* или конъюнктив по общему правилу перевода прямой речи в косвенную (в зависимости от требуемого времени и склонения глагола в аподосисе):

Caesar dixit tē, sī id crēderēs (crēdidissēs), errāre (errātūrum esse). — Цезарь сказал, что если ты этому *веришь* (*поверишь*), то ты *ошибаешься* (*ошибешься*);

2) в *apodosic* ирреального периода ставится активное описательное спряжение в форме *перфектного инфинитива* (-ūrum fuisse). Протасис же остаётся без изменения, так как конъюнктив имперфекта или плюсквамперфекта там уже стоит по определению. Отличие, таким образом, заключается лишь во времени аподосиса.

Caesar dixit, tē, sī id crēderēs (crēdidissēs), errātūrum fuisse. — Цезарь сказал, что если *бы* ты (сейчас или тогда) в это *поверил*, то *ошибся бы*.

3) если же аподосис ирреального периода будет входить в состав придаточных более высокого уровня и тем самым будет требовать конъюнктива, то инфинитив *fuisse* будет заменяться конъюнктивной формой, причем вместо *PQP* *coni. āct.* ставится, как правило, *perfectum* (!) *coni.* первого описательного спряжения — чтобы можно было отличить этот

вид периода). Это последний случай отступления косвенной речи от правила использования конъюнктивных придаточных.

Lēgātī ex Macedoniā adeō expectātī uenērunt, ut, nisi uesper esset, extemplō senātum uocātūrī cōsulēs fuerint. — Легаты прибыли из Македонии, будучи столь ожидаемы, что если *бы* не (*был*) вечер, консулы тотчас *созвали бы* сенат.

Впрочем, столь изощрённые фразы встречаются достаточно редко и, как это ни странно, достаточно просто узнаются и переводятся.

На этом мы закончим наше знакомство с латинской косвенной речью. И хотя это действительно довольно сложно, всё равно и эта задача спокойно может быть решена: просто ставьте конъюнктив по правилу *cōnsecutiō temporum* — и тогда вы точно не ошибётесь.

Это была последняя тема основного грамматического курса, последняя трудность, которая скоро должна смениться долгожданной радостью: ею станет для вас возможность перехода от изучения *грамматики* к изучению собственно латинского языка, которое основывается на подробном анализе произведений великих римских писателей. И с этим стоит вас искренне поздравить.

ТЕКСТ

Находящиеся в Галлии войска Цезаря испытывают острый недостаток продовольствия. Представители союзного племени эдуев обещают подвести его на днях, однако не предпринимают никаких шагов. И вот, наконец, один из эдуев Лиск называет Цезарю имя виновника саботажа

Caesar hāc orātiōne Liscī Dumnorīgem, Diuiciāci frātre, dēsīgnārī sentiēbat, sed quod plūribus praesentibus eās rēs iactārī nōlēbat, celeriter concilium dīmittit, Liscum retinet. Querit ex sōlō ea, quae in conuentū dixerat. Dicit liberius atque audācius. Eadem sēcrētō ab aliīs querit; reperit esse uēra: ipsum esse Dumnorīgem, summā audāciā, magnā apud plēbem propter liberālitātem grātiā, cupidum rerum nouārum. Complūris annōs portōria reliquaue omnia Haeduōrum uectīgālia paruō pretiō redempta habēre, propterea quod illō licente contrā licēri audeat nēmō. His rēbus et suam rem familiārem auxisse et facultātes ad largiendum magnās compārasse; magnum numerum equitātūs suō sūmptū semper alere et circum sē habēre; nēque solum domī, sed etiam apud

finitimās cīuitātes largiter posse, atque huius potentiae causā mātrem in Biturigibus hominī illīc nōbilissimō ac potentissimō conlocāsse, ipsum ex Heluetiīs uxōrem habēre, sorōrem ex mātre et propinquās suās nūptum in aliās cīuitātes conlocāsse. Fauēre et cupere Heluetiīs propter eam adfinitātem, odisse etiam suō nōmine Caesarem et Rōmānōs, quod eōrum aduentū potentia eius dēminūta et Diuiciācus frāter in antiquum locum grātiae atque honōris sit restitūtus. Sī quid accidat Rōmānīs, summam in spem per Heluetiōs rēgnī obtinendī uenīre; imperiō populī Rōmānī nōn modō dē rēgnō, sed etiam dē eā quam habeat gratiā despērāre. Reperiēbat etiam in quaerendō Caesar, quod proelium equestre aduersum paucīs ante diēbus esset factum, initium eius fugae factum ab Dumnorīge atque eius equitibus (nam equitātū, quem auxiliō Caesarī Haeduī miserant, Dumnorix praeerat); eōrum fugā reliquum esse equitātum perterritum.

(C. Iūlius Caesar. Commentārii dē Bellō Gallicō, 1, 18)

Quaestiō dē mandātis exsequendīs

В этом фрагменте «Аттических ночей», изобилующем различными придаточными, обсуждается важная философская проблема: следует ли выполнять поручение, если получивший его понимает, что невыполнение принесёт гораздо больше пользы приказавшему, чем выполнение

In officiīs capiendīs, cēsendīs iūdicandisque, quae καθήκοντα philosophī appellant, quaerī solet, an negōtiō tibi datō et, quid omnīnō facerēs, dēfinitō contrā quid facere dēbeās, sī eō factō uidērī possit rēs ēuentūra prosperius exque utilitāte eius, quī id tibi negōtium mandāuit.

Anceps quaestiō et in utramque partem ā prūdentibus uirīs arbitrāta est. Sunt enim nōn paucī, quī sententiam suam ūnā in parte dēfīxerint et rē semel statūta dēliberātaque ab eō, cūius id negōtium pontificiumque esset, nēquāquam putauerint contrā dictum eius esse faciendum, etiam sī repentinus aliquī cāsus rem commodius agī posse pollicērētur, nē, sī spēs fefellisset, culpa impatientiae et poena indēprecābilis subeunda esset, sī rēs forte melius uertisset, dīs quidem grātia habenda, sed exemplum tamen intrōmissum uidērētur, quō bene cōsulata cōsilia religiōne mandātī solūta corrumpentur.

Aliī existimāuerunt incommoda prius, quae metuenda essent,

sī rēs gesta aliter foret, quam imperātum est, cum ēmolumentō speī pēnsitanda esse et, sī ea leuiōra minōraque, utilitās autem contrā grauior et amplior spēs, quantum potest, firmā ostenderētur, tum posse aduersum mandāta fierī cēnsuerunt, nē oblāta diuīnitus rei bene gerendae occāsiō amitterētur, neque timendum exemplum nōn pārendī crēdidērunt, sī ratiōnēs, dumtaxat huiuscemodī, non abessent. Cum primīs autem respiciendum putauerunt ingenium nātūramque illiūs, cūia rēs praeceptumque esset: nē ferōx, dūrus, indomitus inexōrābilisque sit, quālia fuerunt Postumiāna imperia et Manliāna. Nam sī tāli praeceptōrī ratiō reddenda sit, nihil faciendum esse monuerunt aliter, quam praeceptum est.

(A. Gellius, Noctēs Atticae 1, 13)

ПЕРЕВОД

Когда битва закончилась, Цезарь, чтобы иметь возможность преследовать оставшиеся войска гельветов, повелел построить мост через Арап¹ и таким образом перевёл войско. Гельветы, перепуганные его внезапным появлением, так как они поняли, что то, что они сами с трудом сделали бы за двадцать дней, чтобы перейти реку, он сделал за один, — посылают к нему посольство во главе с Дивиконом², который во время войны с Кассием руководил гельветами. Он, обратившись к Цезарю, произнёс:

«Если римский народ заключит с гельветами мир, то они уйдут туда, и останутся там, где Цезарь изволит и повелит им быть; если же он будет и далее упорно преследовать нас войной, то пусть вспомнит и о прежних поражениях римского народа, и о прирождённой доблести гельветов. Что же касается того, что он неожиданно напал на один из пагов⁴, тогда как мы, перейдя реку, не могли оказать помощь своим, пусть не очень-то уж приписывает это своей доблести и [потому] недооценивает нас. Мы воспитаны нашими предками так, что более предпочитаем на войне пользоваться своею храбростью, нежели хитростью и прочими уловками. Поэтому пусть Цезарь не допустит, чтобы место, в котором мы сейчас находимся, не получило

названия или вошло в историю из-за поражения римского народа и разгрома его войска».

(По Цезарю: Caesar, B. G., I, 13)

ПРИМЕЧАНИЯ

καθήχοντα — греч. 'обязанности'

¹ Arar, Araris n; ² Diuicō, ōnis m; ³ Cassius, ī m или bellum Cassiānum (-ī n); ⁴ rāgus, ī m — единица административного деления Италии (и Галлии)

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте текст, обращая особое внимание на использование автором косвенной речи и других синтаксических средств.

2. Сделайте перевод второго текста на латинский язык, как сохранив прямую речь, так и переведя её в косвенную.

3. Попробуйте составить самостоятельный латинский текст, используя в его составе речи.

4. Посчитайте: сколько различных времён могут теоретически выражать конъюнктивные формы, входящие в состав косвенной речи?

5. Повторите основные синтаксические правила латинского языка:

1) правило комплементарных пар; 2) правило согласования времён; 3) правило замещения времён; 4) правила образования герундивной конструкции.

6. Повторите все инфинитивы и причастия, инфинитивные обороты и дуплексные конструкции.

7. Составьте по-латински подробную автобиографию.

8. Подумайте: в каких новых и древних языках использует маркирующий конъюнктив и действует правило согласования времён?

9. Подумайте: каковы основные признаки и тенденции развития латинского синтаксиса?

10. Почему всё-таки латинский язык такой красивый?

ГЛАВА XVIII

ЛАТИНСКАЯ МЕТРИКА (Cōdex metrōrum Latīnōrum)

Syllaba longa breuī subiecta uocātūr iāmbus.

Horātius, Ep. II, 3, 251

Вот и закончен основной грамматический курс. Настало время перейти от горьких корней изучения к сладким плодам его, одним из которых является латинская поэзия. В этой главе речь пойдёт о латинской стихотворной системе и основных латинских размерах, что позволит вам уже самостоятельно наслаждаться латинскими стихами. Стихотворных размеров в латинской литературе действительно много; обратить же особое внимание рекомендуется в первую очередь на гексаметр и элегический дистих как на наиболее употребительные; прочую же часть главы рекомендуется использовать, скорее, в качестве справочника.

О СТИХОТВОРНЫХ СИСТЕМАХ

Слово *метрика* происходит от похожего греческого слова (τὸ μέτρον — 'стихотворный метр') и обозначает отдел филологии, в котором изучаются законы построения формы в стихотворных текстах.

Вы уже и сами наверняка знаете, что стихи основаны, по большей части, на определённом ритмическом чередовании. В современных европейских стихах, особенно русских, такие чередования чаще всего наблюдаются на двух уровнях: на первом чередуются относительно большие кусочки текста («строки»), а на втором — группы слогов внутри каждой строки.

Второе чередование не является обязательным, чего нельзя сказать о первом, которое как раз делает текст стихотворным. Стихотворный текст всегда делится на строки. При этом разделение на строки не обя-

зательно должно быть графическим — хотя такого уже достаточно: дело в том, что строки разделяются паузами (словоразделами), расположенными на ритмически обусловленных расстояниях друг от друга; графическое разбиение подчёркивает эти паузы, если они есть, и создаёт, если их нет. Поэтому, записав «Евгения Онегина» сплошным текстом, мы не получим прозы и, наоборот, любой прозаический текст, как-либо поделённый на строки, становится стихом.

С точки зрения стиха слоги бывают *сильными* и *слабыми*. Признак, который определяет, является ли слог сильным или слабым, называется *ритмико-просодическим*. В русском языке это — ударение, поэтому сильными слогами в русской поэзии считаются ударные, а слабыми — безударные. Их повторяющиеся группы объединяются в некоторое единство, именуемое *стихотворной стопой*. Структура стопы называется *метром*; в русском языке выделяются пять самых популярных видов метра — из двусложных это *ямб* и *хорей* (*трохей*), из трёхсложных — *дактиль*, *амфибрахий* и *анapest*. Вам должно быть известно, что различие между метрами этих стоп заключается не только в числе их слогов, но и в положении сильного-ударного слога по отношению к слабому-безударному (или слабым) — оттого такая система стихосложения называется *силлабо-тонической*, т. е. «слоγο-ударной». В русской поэзии она самая популярная.

Стопы объединяются в стихотворные размеры. Слово *размер* — не совсем точная калька с латинского *numerus*, которое, как вы уже знаете, значит 'число'. Стихотворный размер характеризует число стоп (точнее, метров), входящих в стихотворную строку. Так, если мы говорим, что «Евгений Онегин» написан *ямбом*, речь идёт о *метре* стопы; если же мы говорим о *четырёхстопном* ямбе, то речь идёт уже о *размере* стиха. Поэтому эти два понятия путать не следует.

Помимо силлабо-тонической, существуют ещё и другие системы. Так, для *силлабической* системы самым важным является *число слогов* в строке, которое всегда должно быть одинаковым, а расположение сильных и слабых слогов не имеет никакого значения. Силлабическими стихами

писали у нас в XVII—XVIII вв. Симеон Полоцкий, Антиох Кантемир и др. (например, *Уме недозрелый, плод недолгой науки, // покойся, не понуждай к перу мои руки...*). Со времён Ломоносова силлабика вышла из употребления. В т о н и ч е с к и х стихах всё наоборот: важно, чтобы во всех строках было одинаковое число сильных-ударных слогов, — число же слабых-безударных не имеет никакого значения. Тоника до сих пор существует в русских народных песнях.

Система, для которой не важны ни число слогов, ни ударений, ни положение их, именуется *верлибр* (фр. «свободный стих») — в нём единицей чередования может служить только целая строка. Хороший пример такого стиха — «Знакомое» А. Блока.

Замечание. Не следует путать верлибр и так называемые «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева и других авторов: кардинальное различие заключается в том, что верлибр поделён на строки, тогда как лирические произведения последнего представляют собой обычный прозаический текст и не являются стихами вообще — что, однако, не умаляет заслуг автора. Надо добавить, что название «Стихотворения в прозе» — не авторское, а традиционное; с точки зрения стиховедения гораздо правильнее было бы назвать цикл «Поэзия в прозе», что совершенно меняет смысл.

ЛАТИНСКАЯ МЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

В отличие от всего вышесказанного, латинская стихотворная система, как и греческая, была *метрической*. Она основывалась на *квантитативном* (т. е. *количественном*, а не на *тоническом* или *силлабическом*) чередовании — чередовании долгих и кратких по времени отрезков звучания. Вы знаете, что латинские слоги делятся на тяжёлые (двуморные) и лёгкие (одноморные); одному тяжёлому слогу соответствуют два лёгких. Поэтому в античном стихосложении первые считаются метрически сильными, а вторые — метрически слабыми. Эти слоги точно так же, как и в новых стихах, составляли стопы.

Античные метры были почти такими же последовательностями сильных и слабых слогов, как наши, потому что современные силлабо-тонические метры раз-

вились из античных после того, как долготы и краткости перестали различаться. Так что, например, и русский и латинский ямб представляют собой иной раз совершенно одинаковый ряд сильных и слабых слогов; но в русской поэзии сильные слоги — ударные (слабые — безударные), а в латинской сильные слоги — тяжёлые (а слабые — лёгкие).

Здесь для обозначения метрически сильного слога мы возьмём символ «—», а для метрически слабого — символ «~». Вот основные метры: ~— (ямб), —~ (хорей или трохей), —— (спондей), ~~ (пиррихий), —~~ (дактиль), ~—~ (амфибрахий), ~~- (анапест). Грамматики выделяли также и более сложные метрические схемы, содержащие по несколько сильных слогов: они составлялись из различных комбинаций простых метров.

Для разнообразия в латинском стихе могли происходить два вида замен:

- 1) количественные (квантитативные: ~~ = —), когда сильный слог распадался на два слабых, или, наоборот, когда два слабых заменялись одним сильным: так, из ямба мог получаться трибрахий (~— → ~~~), а из дактиля — спондей (—~~ → ——). Такие замены, впрочем, могли происходить не всегда;
- 2) качественные (силлабические: ~ = —), когда один сильный слог приравнивался к одному слабому или наоборот. Эти замены обычно происходили в последнем слоге стиха.

Ударение, падающее в современных стихах на определённый слог стопы, есть наследие античного ритмического ударения (*икта*, лат. *ictus* — ‘удар’), которым, как считается, этот слог выделялся. В этом случае такой слог (или, редко, группа их) составлял сильную часть стопы и назывался *арсисом* стопы (греч. ἄρσις — ‘поднятие’); прочая часть стопы называлась *тесисом*¹ (греч. θέσις — ‘опущение’). Принято думать, что такая постановка ритмического ударения была

¹Такая терминология утвердилась в европейской науке после работ великого Р. Бенгли (1662—1742). Впрочем, некоторые авторы, в том числе и многие античные грамматиканы, используют эти термины наоборот.

свойственна (некоторым) древнегреческим стихотворным системам, в которых — из-за тональной природы прозаического ударения — могли одновременно сосуществовать тоны и икты: первыми выделялись слова, вторыми — ритм. Были ли в латинском языке икты, и если да, то как они сочетались с ударением, — об этом речь пойдёт ниже.

ОСОБЕННОСТИ ЧТЕНИЯ ЛАТИНСКИХ СТИХОВ

Икты. До сих пор не утихает полемика между различными учёными о том, имел ли латинский стих какие-либо ритмические ударения или нет. Сторонники музыкального ударения считают обычно, что латинский (и древнегреческий) стих имел два вида ударений: прозаическое музыкальное, которое сохранялось в словах, и ритмическое динамическое, которое падало на арсисы стоп, создавая при этом ритм. Их противники говорят, что ударение динамической природы в латинском слове исключает какие-либо дополнительные ритмические ударения в стихах. Отсюда возникает вопрос: как следует читать тогда латинские стихи? Ведь если сохранять при чтении прозаическое ударение, мы пожертвуем ритмом; если же ритмическое — то часть слов потеряет своё обычное прозаическое ударение. Так возникают две точки зрения: 1) читать стихи с прозаическими ударениями (*романский способ*) и 2) жертвовать прозаическими ударениями в пользу ритмических (*германский способ*). Здесь мы обратимся подробно именно ко второй точке зрения, но не потому, что она кажется более убедительной, а потому, что она представляется более сложной для понимания, ибо читать стихи как прозу вы сможете и так; кроме того, такое чтение стихов имеет и ту пользу, что из стиха вы без труда сможете узнать, долг или краток гласный в любой позиции, — а это умение пригодится всегда. Естественно, настоящий филолог должен владеть обоими способами.

Сам я считаю, что икт в латинском языке — это мнимость. Говорить об икте мы можем только в смысле определённого ритмического ожидания, которое через определённый временной интервал должно опреде-

лѐнным образом подтверждаться (а когда и как — это зависит от размера). На самом деле одного морового противопоставления слогов достаточно для создания стихотворного ритма; при этом чтение латинских стихов с прозаическими ударениями и сохранением долгот (и даже без него) позволяет услышать совершенно чѐткий ритм, доступный для понимания и русскому человеку. Поэтому вряд ли есть основания думать, что древние люди читали свои стихи как-то совершенно не так, хотя вникать в детали нам в этой книге не место.

При чтении латинских стихов (да и греческих тоже) следует учитывать некоторые интересные особенности.

Элизия, афайресис и синизесис. Элизией называется исключение из стихотворного метра («выпадение») слога, представляющего собой один гласный или окончание *гласный + m*, если следующее слово начинается с гласного, — так как несколько гласных подряд составляли зияние (*hiatus*), неприятное античному слуху. Слог, подвергшийся элизии, приравнивается к 0 мор и не учитывается при чтении стиха. Не следует думать, что он не произносился вовсе: есть свидетельства, опровергающие это. Элидированный гласный, очевидно, превращался в лёгкий (носовой?) призвук; по другой точке зрения, возможно, зияющие гласные сливались. Тем не менее, по традиции элидированный гласный не произносятся. Элизия обыкновенно должна была происходить в любом месте стиха, кроме конца строки.

Замечание. Не следует забывать, что звук [h] в латинском языке не составлял самостоятельной фонемы и потому рассматривался как придыхание к следующему гласному; оттого элизия происходила и перед словом, начинающимся с *h-*.

Примеры: *Mūsa et* → *Mūs' et*;
Mūsam et → *Mūs' et*
certam hōram → *cert' hōram*

Афайресис — вид элизии, которому подвергался не первый зияющий гласный, а второй; это явление можно увидеть только у слов *es* и *est*: *Mūsa est* → *Mūsa 'st*.

В учебных текстах элизия и афайресис обычно обозначаются на письме квадратными скобками [...]; в изданиях античных авторов они не обозначаются вовсе.

Синизесис — искусственное слияние звуков, когда два зияющих гласных внутри слова произносились как один²: *deesse* → [dēsse], *dēhinc* → [dīnk]. Случается редко и обычно только у этих слов.

Диэрезы и цезуры. Части стиха имели определённые границы. Граница между стопами называлась *диэрезой* (|), между полустипиями (*кóлонами*) — *цезурой* (||); последняя сопровождалась всегда и заметной паузой. Диэрез могло быть много, цезура обычно была одна или, реже, две — в этом случае стих состоял из трёх колонов. Цезура, возникшая, видимо, для того, чтобы дать возможность чтецу заново набрать воздух, создавала ритмическое своеобразие стиха. *Гнев, богиня воспой || Ахиллеса, Пелеева сына.* Поскольку цезура — это пауза, она никогда не могла делить слово пополам — как можно было бы прочесть вторую строку «Илиады» в переводе Гнедича: *Грозный, который Ахеллиям тысячи бедствий соделал.*

Рифмы (в нашем смысле) античное стихосложение не знало. Она появилась много позже, уже в эпоху раннего средневековья.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛАТИНСКИХ СТИХОТВОРНЫХ РАЗМЕРОВ

Для античности была характерна принадлежность определённых размеров к определённым жанрам. Так, эпос всегда писался гексаметром или сатурнинским стихом, элегия — элегическим дистихом, лирика — особыми мелическими размерами и т. д. Считается, что первоначально все стихи исполнялись под музыку. Музыка, впрочем, была разная. Для одних произведений она была организующим началом, тогда как для других — всего лишь аккомпанементом. Поэтому произведения первого рода стали называться *лирическими* (мелосом), вторые — *нелирическими* (декламаци-

² Не следует путать *синизесис* с собственно слиянием — *красисом*. Синизесис — это необязательное соединение звуков, спровоцированное метром или быстрой речью. Красис — слияние обязательное и грамматически закреплённое, которое регулярно отражается на письме.

онными). Это привело и к формальному различию в строе лирических и нелирических произведений: поскольку лирические произведения предполагали исполнение под музыкой, то каждый их слог, вероятно, приравнивался к определённой ноте — оттого метрический узор практически всегда стабилен, а число слогов постоянно (чтобы лучше пелось); поскольку в нелирических стихах упор ставился на декламацию — то их прелесть, наоборот, заключалась в разнообразных количественных заменах (так стихи не звучали монотонно). Нелирические размеры строились из определённого сочетания метров и поэтому в античной традиции назывались стихами *κατὰ μέτρον* (по метру); лирические размеры представляли собой сочетание уже готовых мелодий — так называемых *мелических колонов* — и потому на метрические стопы не делились: эти размеры назывались стихами *οὐ κατὰ μέτρον* (не по метру). Поэтому почти все известные латинские стихотворные размеры можно представить в виде такой схемы:

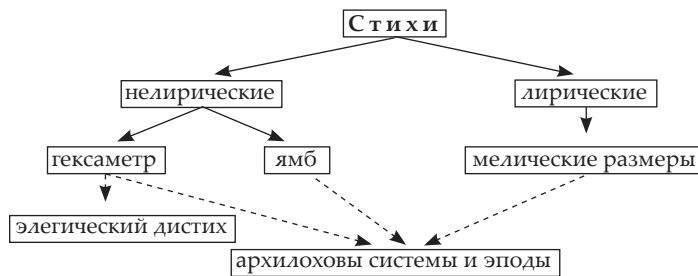

Таблица 18.1. Классификация античных стихотворных размеров

Лирические стихи обычно писались строфическими размерами, которые группировались по несколько строк в одну строфу. Строки могли быть либо одинаковыми (как в «Памятнике» Горация, Ода III, 30), либо разными (как в одах Пиндара). Однако строки, находящиеся в разных строфах на одинаковых позициях, обязательно содержали в себе одинаковое число слогов и одинаковый ритмический узор. Таким образом, строфы были тождественны между собой и представляли одинаковые «мелодии».

При этом строфика стихотворного текста также могла быть различной: в некоторых произведениях первые две строфы писались одним размером, вторые две — другим и т. д.; такие стихи обычно пелись в греческом театре, когда хор, исполняя первую строфу, двигался в одну сторону (она и называлась *строфа*, греч. ἡ *στροφή* ‘поворот’), а исполняя вторую, — в противоположную (и она называлась *антистрофа*, греч. ἡ *ἀντιστροφή* ‘поворот назад’). В латинской поэзии такие размеры были развиты слабо. Другие произведения состояли целиком из одинаковых строф, каждая из которых имела по четыре строки — как различных, так и одинаковых. Из-за подобной строгой организации такие строфы стали называться *системами* (*systēma*): алкеева, сапфическая, асклепиадова и т. д. Они использовались обычно в сольной лирике и назывались по именам поэтов — или создателей, или тех, кто чаще других писал такими системами. Впоследствии эти размеры были перенесены на латинскую почву. Не стоит также забывать, что слово *systēma*, как и все на *-ma*, среднего рода, и потому все прилагательные-названия систем также будут *neutrius generis*: например, *systēma Sapphicum*.

Нелирические произведения, как уже было сказано, не пелись, а декламировались; музыка, если она и была (как первоначально в гексаметре), служила лишь аккомпанементом, а возможность количественных замен значительно разнообразила чтение. Гексаметр был, вероятно, одним из самых первых размеров: это подтверждается как новыми исследованиями, согласно которым гомеровские гексаметрические формулы встречаются и в языке микенской эпохи (конец II тыс. до Р. Х.)², так и тематикой произведений, которые писались им (*эпосы*), и возможностью различных замен, подмен и т. д., которые первоначально, возможно, служили для упрощения создания поэтического текста, а позже стали осмысляться как поэтическая особенность. Вообще же, ни время, ни место

² Ruijgh C. F. *Le mycénien et Homère // Linear B: A 1984 survey*. Louvain à-la Neuve, 1985; Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996.

возникновения гексаметра неизвестно; есть теория, что этот размер имеет не индоевропейское происхождение, а был создан под влиянием догреческого субстрата — тех народов и культур, которые жили на Балканах до прихода туда в III тыс. до Р. Х. греков.

Э л е г и ч е с к и й д и с т и х без всякого сомнения происходит из гексаметра; возникновение его традиционно относят к погребальному культу, в частности, к различным надгробным надписям: большинство из них с самой глубокой древности выполнялись в виде дистиха. Позже этот размер закрепился за жанром *элегии*, происхождение которого, как и гексаметра, утопает в сумраке веков. Я м б, по мнению некоторых учёных, происходит из культа Деметры; это, ко всему прочему, подтверждается ещё и тематикой многих ямбических стихотворений, содержащих множество *обценнизмов* (читай: непристойностей): обценная лексика с самой глубокой древности считалась признаком табуированности смысла, а зачастую — и знаком принадлежности к сакральному культу плодородия; а как не вспомнить тогда знаменитые Элевсинские мистерии, праздник Деметры, в которые посвящались все, даже рабы, и о содержании которых строго-настроено запрещалось говорить; подробности их, вероятно, останутся величайшей тайной античности на века.

Особое место ямб нашёл и в античных сценических произведениях, также восходящих к древним религиозным культам, в частности Диониса. Таким ямбом писались обыкновенно драматические части произведений, тогда как хоровые партии представляли собой строфическую лирику. С другой стороны, ямбы использовались и для создания поэтических произведений малой формы, имеющих обличительную или сатирическую направленность. Эти ямбы преимущественно не исполнялись под музыку и первыми из «малых размеров» стали иногда объединяться с размерами «большими» (т. е. гексаметрами) в более сложные системы. Это мы видим в наследии великого греческого поэта Архилоха (VII — VI в.).

Архилох был одним из крупнейших греческих поэтов;

рассказывают, что он, будучи незаконнорождённым сыном паросского аристократа, сделался воином-наёмником, много странствовал и погиб сорока лет от роду в войне с островом Наксос — тем самым, где когда-то Тесей бросил Ариадну. Его мощь, обида и злоба нашли отражение и в едких стихах, направленных против его знатных противников; традиция доносит до нас, что он первый исключил какую бы то ни было музыку из своей поэзии и тем самым провозгласил идею декламационной лирики. Ему-то и ставят в заслугу первую попытку совмещения различных метрических схем: гексаметр он чередовал с ямбом, длинные строки — с короткими и т. д. Так появились системы, именуемые *эподами* (*epōdī*), в которых попарно чередовались разные метрические рисунки. Архилоховы эподы были нелирическими, поскольку построены были на метрической основе; однако постепенно развились и лирические эподы, которые встречаются у Пиндара или греческих трагиков: строятся они, как и все остальные мелические размеры, не из стоп, а из колонов.

Римляне заимствовали греческие стихотворные системы уже тогда, когда особенности музыкального сопровождения поэзии стали постепенно стираться; по этой причине многие произведения, написанные нелирическими размерами, относят иной раз к лирике — например, архилоховы системы. Тем не менее, традиционное членение по большей части сохранялось: так, у Горация отдельно выделены книги лирики (*Carmina*), отдельно — эподы (*Epōdī*) и отдельно гексаметрические послания (*Epistulae*) и сатуры (*Saturae*).

Традиции бывают древние и новые; последние заходят иногда слишком далеко: так, многие современные учёные, стремясь приблизить античную классификацию к современной, относят к лирике, помимо эподов и архилоховых систем, ещё античную элегию и ямбы, ссылаясь на то, что «лирика» — род литературы, а «элегия» — жанр. Мы, однако, уже убедились, что для античной литературной традиции важно было именно разделять эти жанры, а не объединять: всё дело здесь в особенностях мелодической организации произведений и их музыкального сопровождения, что для древних авторов было делом исключительной важности, а современными авторами часто упускается из вида. Подобная неверная

тенденция возникла, вероятно, из того, что перед исследователями ставилась задача показать родство античной литературы и нашей, вместо того, чтобы объяснить некоторые принципиальные различия, — так современная ситуация в литературе механически переносилась на античную без мысли, что здесь и там соотношение родов и жанров могло сильно различаться.

Применительно к римской лирике можно сказать, что как таковая она встречалась у поэтов-классиков достаточно редко. Античность сохранила нам произведения двух крупнейших авторов этого жанра — Гая Валерия Катулла и Квинта Горация Флакка, отдельные лирические стихотворения есть и у эпитаграммиста Марка Валерия Марциала. Лирические части занимают важное место в комедиях Плавта и Теренция, в трагедиях Сенеки. Были и другие поэты, но их имена немногочисленны, а произведения почти полностью утрачены. Однако факт остается фактом: лирика не была так популярна в Риме, как элегия и эпос. Причины этому приводят разные — от неудобства латинской просодической системы до иной культурно-исторической ситуации. Вопрос этот, впрочем, тѐмен.

В нашем справочнике при перечислении размеров мы ограничимся лишь указанием на стихи Катулла и Горация как на наиболее читаемые.

НЕЛИРИЧЕСКИЕ РАЗМЕРЫ

ДАКТИЛИЧЕСКИЙ ГЕКСАМЕТР

(*Versus hērōicus hexameter*)

Самый, наверное, популярный стихотворный размер состоял из шести стоп⁴: первые пять из них были дактилическими, тогда как последняя была усечена и представляла собой хорей (или спондей). В гексаметрическом стихе были возможны и определённого рода замены — как качественные, так и количественные. Согласно первым, последний слог мог быть как сильным, так и слабым, и потому шестая стопа иногда могла превращаться в спондей, который именуется *иррациональным*. В прочих стопах — в

⁴ Это видно и из названия: ἕξ по-гречески — шесть, что такое *мѐтров* — вы уже знаете.

первых четырёх и редко в пятой — два слабых слога могли приравниваться к одному сильному, что приводило к замене дактилической стопы на спондеическую. В пятой стопе, ввиду близкого конца стиха, такие замены были чрезвычайно редки; если же там всё-таки находился спондей, то вся строчка получала название *uersus spondiacus*.

Схему дактилического гексаметра можно представить так (вертикальными чертами обозначены позиции иктов):

‖ ∞ | ‖ ∞ | ‖ ∞ | ‖ ∞ | ‖ ∞ | ‖ ∞

Таким образом, стих нормально мог содержать от 13 до 17 слогов; на самом деле средняя длина строки в 15 слогов считается фактически нормативной. Такой длинный ряд слогов достаточно произнести на одном дыхании и непросто и подготовленному человеку. Поэтому в стихах были предусмотрены паузы — *цезуры* (*caesūra* — ‘разрез’). Цезура обычно стояла после арсиса третьей стопы, т. е. после пяти полустоп. Такая цезура называется *пятиполовинная*.

‖ ∞ | ‖ ∞ | ‖ ‖ ∞ | ‖ ∞ | ‖ ∞ | ‖ ∞ | ‖ ∞

Arma uirumque canō ‖, Trōīae quī prīmus ab ōrīs...

(*Verg., Aen., 1, 1*)

Если иной раз отсутствующий словораздел препятствовал такому положению метрической паузы, то она ставилась после арсиса второй и четвёртой стоп — такие две цезуры назывались *трѐх- и семиполовинные*.

‖ ∞ | ‖ ‖ ∞ | ‖ ∞ | ‖ ‖ ∞ | ‖ ∞ | ‖ ∞

Vtendum ‘st ‖ aetāte: citō ‖ pede lābitur aetās...

(*Ouid., Ars Amat., 3, 65*)

Пятиполовинная цезура считается более сильной, так как она 1) одна и 2) находится в середине стиха — поэтому её иной раз именуют *мужской*; по прямо противоположной причине пара трѐх- и семиполовинной цезуры именуется *женской* и считается слабее.

По другой точке зрения, мужской называют цезуру после тяжѐлого слога, а женской — после лёгкого.

ПРИМЕР РАЗБОРА ГЕКСАМЕТРИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Чтобы научиться правильно определять места иктов в стихе (дабы, соответственно, акцентировать их при произнесении), можно воспользоваться одним из трёх способов:

1. Найти в словаре все слова и так определить количество гласных в открытых слогах; способ нудный и потому неинтересный.
2. Попытаться самостоятельно почувствовать ритм текста и читать, сообразуясь с этим ритмом; способ красивый, но требует опыта (позже вы обязательно должны будете им овладеть).
3. Сесть и подумать. Вот это как раз то, что нам сейчас надо.

Допустим, вам необходимо прочесть следующую строку:

In noua fert animus mutatas dicere formas

corpورا...

(Ouid., Met., I, 1. — я специально не поставил никаких долгот).

Предположим, что это действительно гексаметр и что он написан без ошибок (это скорее всего так, потому что поэма «Метаморфозы» — эпическая, а Овидий — великий поэт). В этом случае стих должен укладываться в метрическую схему гексаметра.

Слог *in-* является тяжёлым (и потому метрически сильным), так как 1) он первый в дактилической стопе и 2) он закрыт следующим согласным; вес второго гласного определить нельзя, и мы его пока пропустим. Форма *noia* — асс. plr. n. (согласована с *corpورا*), а значит, [a] на конце кратко; следовательно, и предыдущий гласный [o] тоже краткий, и эти три слога составляют п е р в у ю дактилическую стопу.

Понятно, что слово *fert* состоит из одного тяжёлого слога. Первый гласный в слове *animus* нам ещё неизвестен, мы его оставим и вспомним пока, что в прозе слово имеет ударение на третьем слоге от конца [ánimus] — значит, [i] кратко, и [a] — тоже. Следовательно, эти три слога составляют т о р у ю дактилическую стопу.

Слог *-mus-*, выходит, тяжёлый. Вес следующего (*-mi-*) определить нельзя; зато можно сказать, что раз глагол *mutare* первого спряжения, то и [ā] в нём долго. Значит [ū] тоже долго. Получается, что т р е т ья стопа — спондей и представляет собой два слога — *-mus-* и *-mī-*.

Итак, первое [ā] в слове *mutatas* долгое; слог *-tas-* тяжёл, так как 1) закрыт, и 2) это окончание асс. plr. f., где долгота нормативна. Значит, эти два слога составляют ч е т в ё р т у ю спондеическую стопу.

Слово *dicere* составляет п я т у ю дактилическую стопу, поскольку 1) из прозаического ударения мы знаем, что первый [e] краток; 2) *e* — соединительный гласный в глаголе III спряжения и потому краток; 3) пятая стопа нормативно дактиль; если бы она была спондеем, то на следующую приходилось бы три слога, что невероятно.

Несложно понять, что шестая стопа представляет собой слово *fōrmās*.

Итак:

1) *in noua fert animus mutatas dicere formas*

2) *in-no-ua-fert-a-ni-mus-mū-tā-tās-dī-ce-re-for-mās*

3) *in-no-ua-fert-a-ni-mus-mū-tā-tās-dī-ce-re-for-mās*

4) *in noua | fert ani- | mus || mū | -tā-tās | dīcere | fōrmās*

corpора... (дословно: 'дух [мой] несёт (= хочет) рассказать о формах, превращённых в новые тела').

Сходным образом определяются позиции иктов и в других стихотворных строках: самое главное — иметь схему размера и голову на плечах.

ЭЛЕГИЧЕСКИЙ ДИСТИХ

(*Distichon elegiacum*)

Размер, которым писались эпитафии, эпиграммы и элегии, назывался *элегическим дистихом*. По последнему слову названия можно легко догадаться, что состоял он не из одной строки, а из двух: нечётная строка была обычной гексаметрической, тогда как следующая за ней, чётная, представляла собой так называемый *каталектический* (т.е. *усечённый*) *гексаметр*: в нём число тесисов во втором полустигии, как видно из схемы, сокращено по отношению к гексаметру и заканчивается он, в отличие от последнего, иктом. Обыкновенно этот стих называют пентаметром, так как он содержит в себе 20 мор — столько же, сколько и пять дактилей; но это, в общем-то, не вполне корректно.

Каталектический стих обязательно имеет пятиполовинную цезуру (после 10-й моры) и не допускает квантитативных замен во второй части стиха, которая оказывается как бы зеркальным отражением первой.

⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏|
⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏| ⏏ ⏏|

Чёткая метрическая структура дистиха предполагала и завершённость смысла: в двух строках старались уместить законченную мысль — отсюда и риторичность, свойственная античным надписям, элегиям и эпиграммам.

Cur nōn mitto meōs || tibi, Pontiliāne, libellōs?

Nē mihi tū mittās, || Pontiliāne, tuōs.

(M. Valerius Martialis, 7, 3)

ЯМБИЧЕСКИЙ ТРИМЕТР И СЕНАРИЙ

(*Trimeter et sēnārius iambicus*)

Слово *сенарий* указывает на шестистопный характер этого сравнительно частого размера. Однако это не просто шестистопный ямб. На практике целесообразно различать собственно *сенарий* (в узком смысле слова) и ямбический *триметр*. Различие между ними в том, каким образом группируются стопы.

Сенарий в идеале должен был бы состоять из шести ямбических стоп и иметь, имея сравнительно простую схему. На деле же он допускает различные качественные и количественные замены. Во-первых, легкие слоги ямбического метра регулярно могут подменяться тяжёлыми, из-за чего схема приобретает уже более изощрённый вид:

⏏ | ⏏ | ⏏ | ⏏ | ⏏ | ⏏

Во-вторых, тяжёлые слоги как арсиса, так и тесиса способны «распускаться», подменяясь двумя лёгкими. Тем самым вместо простого ямбического метра (⏏) мы можем получить: 1) — | — спондей, 2) ∪ ∪ — трибрахий, 3) — ∪ ∪ — дактиль, 4) ∪ ∪ | — анапест, 5) ∪ ∪ ∪ ∪ — прокелевсматик. Так что иногда сенарий представляет собой стих, очень трудный для разбора на стопы.

Триметр устроен сходным с сенарием образом. Главное же его отличие в том, что стих состоит не просто из шести стоп: стопы в нём группируются попарно — *диподиями*⁵. При этом количественные и качественные замены происходят, как и в сенарии, но не затрагивают чётных стоп, которые остаются ямбическими.

Общая схема триметра может быть нарисована так

⏏ | ∪ | ⏏ | ∪ | ⏏ | ∪

однако она остается не более чем условностью. В целом на практике проще научиться читать по ритму, нежели по

⁵ Таких диподий может быть только три. Отсюда другое название размера — *ямбический триметр*. Так же обстоит дело и с модификациями сенария: размер, содержащий четыре ямбических стопы, называется *диметр* и т. д.

схеме. Ямбические стихи более всех прочих походили на обычную речь и потому использовались преимущественно в баснях, драмах и т. д.

*Ad rīu[um] eundem lupus et āgnus uēnerant
Sitī compulsī; superior stābat lupus
Longēqu[e] inferior āgnus. Tunc fauc[e] improbā
Latr[ō] incitātus iurgīi caus[am] intulit.*

(*Phaedrus*, 1, 1 — определите вид ямба)

ГИППОНАКТОВ ХОЛИЯМБ

(*Chōliambus*)

Холиямбом (греч. χωλόζ — ‘хромой’) называется такой ямб, который в последней стопе перебивается *трохеем*. Стопы объединяются так же, как и в триметре, диподиями. Ямб иногда может заменяться спондеем, хотя в холиямбе теоретическая схема оказывается практической гораздо чаще. Из крупных авторов холиямб использовали Катулл и (реже) Марциал, а «гиппонактовым» он именуется в честь раннего греческого лирика Гиппонакта (VI в.).

⏏ | ∪ | ⏏ | ∪ | ⏏ | ∪

*Miser Catulle, dēsīnās inep- tīre,
et quod uidēs perisse perditum dūcās.
fulsēre quondam candidī tībī sōlēs,
cum uentitābās quō puella dū- cēbat,
amāta nōbis quant[um] amābitur nūlla.*

(*Catullus*, 8)

Catullī: 8, 22, 31, 37, 39, 44, 59, 60.

ГАЛЛИЯМБ

(*Galliambus*)

Это удивительный размер, которым в классической латинской литературе написано всего лишь одно (зато весьма длинное) произведение (*Catullī* 63). Его схема также весь-

ма сложно определяется, однако по немецкой традиции обычно предлагается следующее:

{=}|≡|≡|≡|≡|≡ || ≡|≡|≡|≡|≡|≡

Первые два слога представляли собой так называемую *анакрузу* (дополнительные слоги), которых иногда могло и не быть. Очевидно, что читать такого «монстра» проще также по ритму, а не по схеме.

*Super alta uectus Attis celerī rate maria,
Phrygi[um] ut nemus citātō cupidē pede tetigit
Adiitqu[e] opāca siluīs redimīta loca deae,
stimulātus ibi furentī rabiē, uagus animī,
dēuulsit illī acūtō sibi pondera silice.*

(Catullus, 63)

ПЕРВАЯ АРХИЛОХОВА СТРОФА

(Systēma Archilochium primum)

Первый из эподических размеров представляет собой модификацию гексаметра: первая строка — полностью гексаметрическая и отличается от гексаметра только фиксированной пятиполовинной цезурой; вторая строка представляет собой усечённый дактилический триметр. Для эподических размеров важным является то, что строки группируются попарно, а не по четыре; тем не менее, поэты (особенно поздние, как Гораций) часто стремились сохранить в эподах лирическую четырёхстрочную структуру. Встречается только: *Horātī IV, 7*.

≡|≡|≡|≡|≡|≡ || ≡|≡|≡|≡|≡|≡ ≡|≡|≡|≡|≡|≡
≡|≡|≡|≡|≡|≡

*Diffūgēre niuēs, || redeunt iam grāmina campīs
arboribusque comae;
mūtāt terra uicēs, || et dēcrēscēntia rīpās
flūmina praetereunt.*

(Horātius, IV, 7)

ВТОРАЯ АРХИЛОХОВА СТРОФА

(Systēma Archilochium alterum)

Более сильная модификация гексаметра состоит из собственно гексаметрического стиха, а также комбинированного, составленного из ямбического и дактилического тетраметров, последний из которых — усечённый. Встречается только в 13-м эподе Горация.

≡|≡|≡|≡|≡|≡ || ≡|≡|≡|≡|≡|≡ ≡|≡|≡|≡|≡|≡
≡|≡|≡|≡|≡|≡ || ≡|≡|≡|≡|≡|≡

*Horrida tempestās || caelum contrāxit et imbrēs
niuēsque dēdūcunt Iouem; || nunc mare, nunc siluae
Thrēici[ō] Aquilōne sonant...*

(Horātius, Epōd., 13)

ТРЕТЬЯ АРХИЛОХОВА СТРОФА

(Systēma Archilochium tertium)

Размер 11-го эпода Горация представляет собой ямбический триметр в нечётных строках; в чётных мы видим тот же ямбо-дактилический гибрид, что и в предыдущем размере, однако ямбы и дактили в нем переставлены местами. Кроме указанного произведения больше нигде не употребляется.

≡|≡|≡|≡|≡|≡ || ≡|≡|≡|≡|≡|≡ ≡|≡|≡|≡|≡|≡
≡|≡|≡|≡|≡|≡ || ≡|≡|≡|≡|≡|≡

*Pettī, nihil mē || sicut anteā iuuat
scrībere uersiculōs || amōre percussum grauī,*

(Horātius, Epōd., 11)

ЧЕТВЁРТАЯ АРХИЛОХОВА СТРОФА

(Systēma Archilochium quartum)

Строфа, которой написано только стихотворение *Horātī I, 4*, представляет собой комбинацию гексаметра и трохея

в нечётных строках (так называемый большой архилохов стих) и самый настоящий усечённый ямбический тетраметр в чётных.

$$\begin{array}{cccccccccccc} \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} \\ \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} \end{array}$$

*Soluitur ācris hiems || grātā uice || uēris et Fauōnī
trahuntque siccās || māchinae carīnās...*

(Horātius, I, 4)

АЛКМАНОВА СТРОФА

(Systēma Alcmanium)

Названный в честь первого известного нам греческого лирика Алкмана (VII в.), этот размер представляет собой лёгкую модификацию гексаметра. Существует в двух вариантах: иногда в пятой стопе гексаметра и третьей эподы происходит замена на спондей, а иногда — нет.

$$\begin{array}{cccccccccccc} \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} \\ \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} \end{array}$$

*Laudābunt aliī || clāram Rhodon aut Mytilēnēn
aut Epheson bimarisue Corinthī
moenia uel Bacchō || Thēbās uel Apolline Delphōs
īnsīgūis aut Thessala Tempē.*

(Horātius, I, 7)

Horātī: I, 7, 28; Epōd. 12.

ПЕРВАЯ ПИФИЯМБИЧЕСКАЯ СТРОФА

(Systēma Pjthiambicum prius)

Состоит из обычного дактилического гексаметра и ямбического диметра. Из названия можно догадаться (с трудом, но можно), что эта система имеет некоторое отношение к Дельфам и Пифийским играм, которые там проводились. И это действительно так — а почему, сказать сложно.

$$\text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||}$$

$$\text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||} \text{||}$$

*Mollis inertia cur || tantam diffūderit īmīs
oblīuīōnem sēnsibus...*

(Horātius, Epōd. 14)

Horātī: Epōd. 14, 15.

ВТОРАЯ ПИФИЯМБИЧЕСКАЯ СТРОФА

(Systēma Pjthiambicum alterum)

Отличается от первой тем, что в пятой стопе гексаметра допустима замена на спондей, а ямб содержит больше стоп — целых шесть, и потому представляет собой редкий в природе чистый ямбический сенарий. Встречается только в 16-м эпизоде Горация, замечательном во многих отношениях.

$$\begin{array}{cccccccccccc} \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} \\ \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} \end{array}$$

*Altera iam teritur || bellīs cūūlībūs aetās,
suīs et ipsa || Rōma uīribus ruit.*

(Horātius, Epōd., 16)

ЯМБИЧЕСКАЯ СТРОФА

(Systēma iambicum)

Этот достаточно произвольный размер состоит из ямбического триметра и ямбического диметра. Употребляется в большей части горацянских эподов.

$$\begin{array}{cccccccccccc} \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} \\ \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} & \text{||} \end{array}$$

*Ibis Liburnīs inter || alta nāuūm,
amīce, prōpugnācula...*

(Horātius, Epōd. 1)

Horātī Epod. 1—10.

ЛИРИЧЕСКИЕ РАЗМЕРЫ

Лирические размеры состоят, как было уже не раз сказано выше, не из метрических стоп, а из мелических колонов, простых напевов, которые в разных комбинациях слагают мелодию. В основе очень многих колонов лежит последовательность (⊖) ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ . Самых простых из них два — это *ферекратий* (⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖) и *гликоний* (⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖). Первый назван в честь комика V в. до Р. X. Ферекрата, предшественника Аристофана, в честь кого назван второй — точно неизвестно. Отличаются они, как видно, лишь одним слогом. Вертикальная черта на этих и дальнейших лирических схемах указывает уже не на диэрезу: её я использую наподобие тактовой черты в музыке для обозначения следующей ритмически сильной позиции.

ТЕТРАСТИХ

(Tetrastichon)

Тетрастих (т. е. *четверостих*) состоит из трёх колонов-гликониев и одного колона-ферекратия. Этим размером (из самых известных произведений) написано 34-е стихотворение Катулла.

⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖
 ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖
 ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖
 ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖

*Diānae sumus in fidē
 puell[ae] et puer[ī] integrī;
 Diānam puer[ī] integrī
 Puellaeque canāmus.*

(Catullus, 34)

ПЕНТАСТИХ

(Pentastichon)

Пентастих — аналог тетрастиха, однако вместо трёх гликониев в нём их четыре. Пентастихом написано 61-е знаме-

нитое стихотворение Катулла.

⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖
 ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖
 ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖
 ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖
 ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖

*Collis ō, Helicōniī,
 cultor V̄raniae genus,
 quī rapis tener[am] ad uirum
 uirgin[em], ō Hymenae[e] Hymēn,
 ō Hymēn Hymenaeae.*

(Catullus, 61)

ФАЛЕКЕЙСКИЙ ОДИННАДЦАТИСЛОЖНИК

(Phalaeceus hendecasyllabus)

Любимый Катуллом и неприемлемый Горацием, этот размер состоит из фалекейских колонов, содержащих на три слога больше, чем гликоний, и на четыре, чем ферекратий. Структура одиннадцатисложника (а слогов в нём действительно одиннадцать) является весьма жёсткой. Катулл, однако, любил иногда поэкспериментировать, ставя во втором такте два сильных слога (55, 58b); впрочем, эти эксперименты не явились основополагающими. После Катулла этот размер широко использовался и Марциалом. Название размера берётся от имени греческого поэта III в. до Р. X. — Фалекея.

⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖ | ⊖ ⊖

*Lūgēt[e], ō Venerēs Cupīdinēsque!
 Et quantum [e]st hominum uenustiōrum!
 Passer mortuus est meae puellae,
 Passer dēliciae meae puellae,
 Quem plūs ill[a] oculīs suīs amābat.*

(Catullus, 3)

Catullī: 1–3, 5–7, 9, 10, 12–16, 21, 23, 24, 26–28, 32, 33, 35, 36, 38, 40–43, 45–50, 53–58b.

ПЕРВАЯ (МАЛАЯ) САПФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
(*Systēma Sapphicum primum*)

Сапфические системы названы в честь древнегреческой поэтессы Сапфо, жившей в середине VII в. до Р. Х. на острове Лесбос. Первая из них состоит из трёх малых сапфических и одного адониева стихов. Сапфические стихи представляют собой ферекратий, расширенный двумя слогами с каждой стороны, а адонисов стих — это тот же ферекратий, но обрезанный с начала. Он называется акефальным (буквально безголовым).

$$\begin{array}{cccccccc} \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} \\ \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} \\ \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} \\ & & & \underline{\underline{}} & \cup & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} & & & \end{array}$$

*Ille mī pār esse deō uidētur,
ille, sī fās est, superāre dīuōs,
quī sedēns aduērsus identidem tē
spectat et audit.*

(*Catullus*, 51)

Catullī: 11, 51.

Horātī: I, 2, 10, 12, 20, 22, 25, 30, 32, 38; II, 2, 4, 6, 8, 10, 16; III, 8, 11, 14, 18, 20, 22, 27; IV, 2, 6, 11; *Carmen Saeculāre*.

ВТОРАЯ (БОЛЬШАЯ) САПФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
(*Systēma Sapphicum secundum*)

Состоит из так называемых аристофанова и большого сапфического стихов. Эта система встречается только у Горация (I, 8).

$$\begin{array}{cccccccccccc} \underline{\underline{}} & \cup & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} \\ & & & & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} & \cup & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} \\ \underline{\underline{}} & \cup & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} \\ & & & & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} & \cup & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} \end{array}$$

*Lūdia, dīc, per omnēs
tē deōs ōrō, || Sybarin || cur prōperēs amandō*

*perdere, cur aprīcum
ōderit campum || patiēns || pulueris atque sōlis...*
(*Horātius*, I, 8)

АЛКЕЕВА СИСТЕМА
(*Systēma Alcaicum*)

Алкей, современник Сапфо и уроженец того же острова Лесбос, оставил в наследство систему, которую более других любил Гораций и ни разу не использовал Катулл. Она состоит из трёх алкеевых одиннадцатисложников, девятисложника и десятисложника. Обратите внимание, что структура первых двух несколько напоминает большой сапфический стих.

$$\begin{array}{cccccccccccc} \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} & \cup & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} \\ \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} & \cup & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} \\ \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} & \underline{\underline{}} & \cup & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} \\ & & & \underline{\underline{}} & \cup & \cup & | & \underline{\underline{}} & \cup & | & \underline{\underline{}} \end{array}$$

*Eheu fugācēs, || Postume, Postume,
lābuntur annī || nec pietās moram
rūgīs et īstantī senectae
adferet indomitaeque mortī...*

(*Horātius*, II, 14)

Horātī: I, 9, 16, 17, 26, 27, 29, 31, 24, 35, 37; II, 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 14, 15, 17, 19, 20; III, 1—6, 17, 21, 23, 26, 29; IV, 4, 9, 14, 15.

ПРИАПОВ СТИХ
(*Versus Priāpeus*)

Приапов стих назван так по имени древнего италийского божества, покровителя плодов, злаков, плодородия и размножения; состоит из сочетания гликония и ферекратия: первая половина стиха до цезуры — гликоний, вторая — ферекратий. Им написано 17-е стихотворение Катулла.

$$\underline{\underline{}} \cup | \underline{\underline{}} \cup \cup | \underline{\underline{}} \cup | \underline{\underline{}} \cup \cup | \underline{\underline{}} \cup \cup | \underline{\underline{}} \cup \cup$$

Ō colōnia, quae cupis || ponte lūdere longō...

(*Catullus*, 17)

ПЕРВАЯ АСКЛЕПИАДОВА СИСТЕМА
(*Systēma Asclepiadeum primum*)

Названный в честь знаменитого эллинистического поэта Асклепиада (III в. до Р. Х.), этот размер весьма почитался Квинтом Горацием, как и другие асклепиадовы системы. Он состоит из четырёх малых асклепиадовых стихов, каждый из которых представляет собой сочетание каталектичского (обрезанного с конца) ферекратия с акефалическим (обрезанным с начала) гликонием.

$\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$

Exēgī monument[um] || aere perennius
Rēgālīque sitū || p̄yramid[um] altius,
quod nōn imber edax || nōn Aquil[ō] impotēns
possit dīruer[e] aut || innumerābilis

annōrum seriēs || et fuga temporum...

(*Horātius*, III, 30)

Horātī: I, 1; III, 30; IV, 8.

ВТОРАЯ АСКЛЕПИАДОВА СИСТЕМА
(*Systēma Asclepiadeum secundum*)

Состоит из трёх малых асклепиадовых стихов (о них см. выше) и одного чистого гликония.

$\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$

Scrībēris Variō || fortis et hostium
uictor Maeoniī || carminis ālitī,
quam rem cumque ferōx || nāuibus aut equīs
mīlēs tē duce gesserit.

(*Horātius*, I, 6)

Horātī: I, 6, 15, 24, 33; II, 12.

ТРЕТЬЯ АСКЛЕПИАДОВА СИСТЕМА
(*Systēma Asclepiadeum tertium*)

Состоит из гликониев и малых асклепиадовых стихов, попарно чередующихся.

$\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$

Sīc tē dīua potēns Cyprī,
sīc frātrēs Helenae, || lūcida sīdera,
uentorumque regat pater
obstrictīs aliīs || praeter Iāpyga,
nāuis, quae tibi crēditum
dēbēs Vergilium: || fīnibus Atticīs
reddās incolumem precor
et seruēs animae || dīmidium meae.

(*Horātius*, I, 3)

Horātī: I, 3, 13, 19, 36; III, 9, 15, 19, 24, 25, 28; IV, 1, 3.

ЧЕТВЁРТАЯ АСКЛЕПИАДОВА СИСТЕМА
(*Systēma Asclepiadeum quartum*)

Состоит из двух малых асклепиадовых стихов, одного ферекратия и одного гликония.

$\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} | \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$
 $\underline{\underline{}} _ | \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \parallel \underline{\underline{}} \cup \cup \underline{\underline{}} \underline{\underline{}}$

Miserārum 'st nequ[e] amōrī dare lūdum neque dulcī ||
 mala uīnō lauer[e], aut exanimārī metuentis ||
 patriuae uerbera linguae.
 tibi quālum Cytherēae puer āles, tibi tēlās ||
 operōsaeque Minēruae studi[um] aufert, Neobūlē, ||
 Liparaeī nitor Hēbrī,
 simul ūnctōs Tiberīnīs umerōs lāuit in undīs, ||
 eques ipsō melior Bellerophonte, neque pugnō || neque
 sēgnī pede uictus,
 4 catus īdem per apertum fugientīs agitātō ||
 grege ceruōs iaculār[ī] et celer artō latitantem ||
 fruticēt[o] exciper[e] aprum.
 (Horātius, III, 12)

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте правильно и красиво все приведённые метрические примеры (используя как романское, так и германское прочтение).
2. Переведите все приведённые фрагменты и выучите наиболее понравившиеся наизусть.
3. Попробуйте самостоятельно разобрать другие стихотворные тексты (не те, которые я приводил вам в пример).
4. Определите, какими размерами написаны уже известные вам стихи и выучите некоторые из них.
5. Научитесь читать гексаметрические и элегические тексты по ритму. Возьмите в ближайшей библиотеке издание трудов Вергилия, прочтите и переведите оттуда знаменитое начало Энеиды (Vergilī Aeneidos 1—14).
6. Придумайте сами одну гексаметрическую строку (предупреждение: это не так просто, как кажется).
7. Если у вас получилось предыдущее задание, попробуйте придумать примеры на другие размеры (это ещё сложнее).
8. Какие другие стихотворные системы вы знаете? Чем они отличаются от метрической и силлабо-тонической?

9. Какая система стихосложения принята в изучаемом вами иностранном языке?

10. Как она сочетается с просодическими свойствами этого языка?

Мозаика со сценой охоты. Помпеи, I в. по Р. Х.

ГЛАВА XIX

О ЛАТИНСКОМ ПОРЯДКЕ СЛОВ (*Dē Latinōrum uerbōrum ōrdine*)

Для того, чтобы уметь правильно построить латинскую фразу, равно как и чтобы адекватно понять написанный древним классиком текст, помимо знания «грамматики» и «слов» необходимы сведения и о том, как эти слова должны располагаться в предложении. Основам латинского порядка слов и посвящён этот раздел.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Вы уже, вероятно, знаете, что порядок слов в одних языках бывает строгим, а в других — (относительно) свободным. К первым относятся, например, английский или немецкий, где расположение слов обуславливается грамматическими законами. К примеру, английская фраза *John loves Mary* ('*Джон любит Мэри*') не допускает никаких изменений в порядке членов предложения: если мы скажем *Mary loves John*, то у нас полностью изменится смысл, так как английский язык в повествовательных предложениях строго требует порядок *подлежащее + сказуемое + прямое дополнение*; если мы скажем **loves Mary John* или **John Mary loves*, то нас просто сочтут неграмотными. Немецкий язык чуть менее строго задаёт такие правила (из-за того, что в нём различаются падежи) — и всё равно: в главных повествовательных предложениях глагол должен быть строго на втором месте, а в придаточных на последнем, должны соблюдаться так называемые рамочные конструкции и т.д. А при этом по-русски мы можем сказать и *Ваня любит Машу*, и *Машу любит Ваня* и *Машу Ваня любит*.

Русский язык, как вы уже понимаете, будет относиться ко второй группе языков; латинский входит туда же. Однако признание свободы в расположении слов отнюдь

не предполагает, что слова могут стоять в предложении как угодно. Ведь даже в трёх приведённых выше русских примерах мы замечаем некое стилистическое различие: первый вариант воспринимается как обычный, он как бы «проще», менее нагружен дополнительными смысловыми оттенками, а две другие фразы кажутся, наоборот, более «осложнёнными» ими: *'Ваня любит не кого-нибудь, а именно Машу'* и т.д. Можно обследовать большой корпус текстов и доказать, что такой порядок слов, как в первой фразе, существенно более частотен для русского языка, чем как в двух других.

Последнее утверждение, однако, не означает, что в языках с относительно свободным порядком слов наиболее частотной будет лишь одна какая-то последовательность слов (как нельзя думать, что фраза *Завтра Вася пойдёт в кино* более «правильна», чем *Вася завтра пойдёт в кино*). Таких последовательностей вполне может быть и несколько; важно же здесь то, что если в языках первой группы одна или несколько последовательностей *допустимы*, то в языках второй группы одна или несколько из них, при прочих равных, более *вероятны*.

Наиболее вероятный, самый «ожидаемый», порядок слов старые профессора называли иногда «грамматическим»; ему противопоставлялся порядок «риторический» — основанный на известных отступлениях от грамматического и имеющий целью выделить то или иное слово предложения. Большая часть дальнейшего изложения будет посвящена именно первому, «грамматическому» порядку слов; однако прежде чем говорить об этом конкретно, нам необходимо узнать кое-что о порядке слов вообще.

О ПОРЯДКЕ СЛОВ В ЯЗЫКАХ МИРА

Учёные-языковеды — и первым среди них был знаменитый американский типолог Дж. Гринберг — составили интересную классификацию языков на основании наиболее вероятного (или единственно возможного) расположения главных членов предложения. Под «главными» членами предложения здесь подразумеваются *подлежащее* (*S*, *subiectum*), *сказуемое* (*V*, *uerbum*) и *прямое дополнение* (*O*, *obies-*

tum) — при этом анализировался «нейтральный» стиль повествовательного предложения. В результате «осмотра» очень многих языков мира удалось выяснить, что из шести возможных вариантов расположения этих членов предложения *SVO*, *SOV*, *VSO*, *VOS*, *OSV* и *OVS* в языках регулярно встречаются лишь первые три:

S-V-O («*Петя читает книгу*») в русском, английском, немецком, французском, болгарском, китайском и др. языках (это самый распространённый тип);

S-O-V («*Петя книгу читает*») в персидском, японском, ряде кавказских языков и, что интересно, в латинском, древнегреческом и санскрите;

V-S-O («*Читает Петя книгу*») в ирландском, иврите, ряде индейских языков (это самый редкий тип).

Прочие же варианты, хотя периодически допустимы в языках со свободным порядком слов, ни в одном из языков мира не являются преобладающими.

Если мы теперь внимательно посмотрим на две самые распространённые по языкам последовательности **S-V-O** и **S-O-V**, то мы поймём ещё одну важную вещь: ведь *O* (дополнение) всегда зависит от *V* (глагола) — а это означает, что в одних языках зависимое слово стоит справа от главного (*SV→O*), а в других — слева (*SO←V*). Главное слово словосочетания называют обычно *вершиной*; постановку зависимого от вершины слова — *ветвлением*. Тем самым в первом случае мы имеем дело с *правосторонним* ветвлением, а во втором — с *левосторонним*.

Учёными установлена следующая закономерность: то направление ветвления, какое выявляется из расположения главных членов предложения, является в языке преобладающим или единственно возможным.

Только левостороннее характерно, например, для японского языка (*SOV*): там нельзя сказать *дом отца* или *калина красная* — только *отца дом* и *красная калина*. В африканском языке фула (*SVO*), наоборот, имеет только правостороннее ветвление: там единственно возможны не только *дом отца* и *калина красная*, но также *брат его* и *целина поднятая*.

Большинство же известных языков, в том числе и русский и латинский, совмещают в себе оба направления ветвления, но при этом одно из них является безусловно преобладающим: в русском языке — правостороннее, в латинском — левостороннее. Доказано, что чем длиннее словосочетание и чем оно сложнее, тем с большей последовательностью его элементы будут подчиняться тому направлению ветвления, которое принято в языке (Дж. Хоукинс).

В русском языке отступление от правостороннего ветвления касается преимущественно размещения согласованного прилагательного (*красивая девочка*), наречия (*быстро шла*) и притяжательных местоимений (*к своему дому*); в целом же русское предложение строится последовательным нанизыванием его элементов (членов предложения и придаточных): *Человек, живущий напротив нашего дома, — хороший знакомый моего папы.*

ДВА «ЗАКОНА» ЛАТИНСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Теперь мы понимаем, что построение латинского предложения предложения в значительной степени должно отличаться от построения русского. Мы можем говорить о двух латинских синтаксических «законах», которые соблюдаются хотя и не абсолютно, но очень и очень последовательно¹.

Итак, **первым «законом»** латинского порядка слов назовём его *подчинение левостороннему ветвлению*. При этом такое подчинение даже более последовательно, чем в русском языке правостороннему. Чем длиннее и сложнее группа зависимых слов, тем с большей вероятностью её элементы будут тяготеть влево от вершины.

¹ При этом следует помнить, что отступление от предполагаемого порядка слов может быть вызвано разными обстоятельствами, как «случайного характера, так и соображениями смысла — т.е. желанием особым образом выделить то или иное слово в предложении. О некоторых закономерностях такого выделения мы поговорим ниже подробнее.

Непоследовательность (не смысловую) могут проявлять лишь:

- 1) (*почти всегда*) предлоги (*in urbem*), однако имеются и некоторые послелоги: см. главу V;
- 2) согласованные определения, выраженные:
 - a) причастием и герудивом (см. главу VIII);
 - b) притяжательные местоимения (*pater meus*);
 - c) и некоторыми согласованными прилагательными, особенно обозначающими национальную принадлежность (*lingua Latīna*).

Что касается большинства других согласованных определений, то они могут стоять справа и слева в неосложнённых словосочетаниях и предпочитают подчиняться общим законам в осложнённых. В словосочетаниях первой группы действует интересная закономерность, изложенная отчасти в главе III: согласованные определения с высокой «коммуникативной значимостью» для фразы любят стоять слева, а с низкой — справа от вершины (В. А. Плунгян). Этим, в частности, объясняется и то, что многие местоимения, прилагательные, близкие по значению к ним, числительные обыкновенно стоят слева: *omnis Gallia, ille uir, tōta urbs, trēs uirī* etc.

Однако помимо этого в латинском языке действует и **второй «закон»**, более характерный для языков со строгим порядком слов (типа немецкого) — это *стремление к рамочным конструкциям*. Этот «закон», как и первый, имеет характер не абсолютный, а вероятностный, однако вероятность эта всегда высока. Заключается он в том, что члены словосочетания, находящиеся в наиболее тесных отношениях друг с другом, стремятся, подобно скобкам, занимать крайние позиции в словосочетании, тогда как прочие, зависимые от них, располагаются внутри этих скобок.

Этими «скобками» обычно являются:

- 1) главное слово и согласованное с ним определение: { *omnēs ... cīuēs* };
- 2) субъект и предикат инфинитивного оборота: { *mē ... esse* };
- 3) группа подлежащего и группа сказуемого²: { *Cicerō ... est* }.

Тем самым латинское предложение преимущественно

² Под такой группой понимается главный член предложения со всем, что к нему относится. Внутри каждой из групп также действуют оба описанных выше закона, поэтому на первом месте в предложении, даже самом «нейтральном», совсем не обязательно будет стоять само подлежащее.

строится не нанизыванием, а последовательным вложением конструкций друг в друга: группы согласования помещаются внутрь инфинитивного оборота, «скобки» инфинитивного оборота — между группой подлежащего и сказуемого, придаточное предложение — внутрь главного. Так сложноподчинённое предложение приобретает вид периода.

«ЗАКОНЫ» В ДЕЙСТВИИ

Чтобы понять, как действуют оба «закона», рассмотрим следующий пример.

Как сказать по-латински «лживая надежда»: *spēs fallāx* или *fallāx spēs*? Из сказанного в примечании к I «закону» мы узнаём, что в неосложнённом словосочетании прилагательное, не имеющее логического ударения, лучше поставить справа. Значит, *spēs fallāx*.

А как сказать «надежда людей»? *Spēs hominum* или *hominum spēs*? Опять-таки можно и так, и так³, но левостороннее расположение несогласованного определения обычно бывает предпочтительнее. Хорошо, пусть *hominum spēs*.

Ну а как тогда сказать «лживая надежда людей»? Тут мы имеем дело уже с осложнённым словосочетанием (2 зависимых слова у вершины), которое будет заметно тяготеть влево; и при этом согласованное определение вместе с вершиной способны ещё составлять «скобки». Тем самым у нас получается конструкция *fallāx hominum spēs*. Как в японском, вершина словосочетания в латинском языке тяготеет к самой правой позиции — отличие от японского лишь в том, что такое расположения не строго обязательно (хотя и очень вероятно). Сходным образом мы можем составить и более сложную конструкцию. Например, «прекрасная речь мудрого Цицерона»: *ēlegantissima prūdentis Cicerōnis orātiō*.

Те же правила распространяются и на **простое предложение**:

³ О некоторых тонкостях см. далее.

{ { *Diuiiciācus multīs cum lacrimīs Caesarem amplexus* } { *obsecrāre coepit* }
(Caes. B. G. 1, 51).

Дивициак, [весь] в слезах обняв Цезаря, начал его умолять.

Здесь роль внешних скобок выполняют расположенные в крайних позициях «группа подлежащего» и «группа сказуемого», каждая из которых также является составной единицей: группа сказуемого состоит из личного глагола и инфинитива (стоящего слева), а группа подлежащего опять представляет собой рамку, образованную самим же подлежащим и согласованным с ним причастием. Следует обратить внимание на то, что причастие не подчинилось левостороннему расположению, тогда как другие слова ему, в общем-то, следуют.

Полезные замечания.

1. Найти у классиков пример абсолютно последовательного левостороннего ветвления довольно трудно: на фоне его подавляющего преимущества постоянно будут встречаться отдельные отклонения от этого языкового принципа. Но следует сказать, что (с поправкой на предлоги и причастия) такие примеры есть. *Hāc orātiōne adductū inter sē fidem et iūs iurandum dant let regnō occupātō | per trēs potentissimōs ac firmissimōs populōs | tōtius Galliae imperiō | sēsē potiri posse spēranti* (Caes. B.G. 1, 3: знаком ' | ' отмечены границы словосочетаний). — Ср. с порядком слов в русском переводе: *Воодушевлённые этой речью, они дают друг другу клятвенные обязательства и надеются, что, захватив царскую власть, они при помощи трёх самых влиятельных и сильных племён смогут овладеть могуществом над всей Галлией.*

2. Помимо группы подлежащего (которая воспринимается как составная единица) в начале предложения часто может встречаться оборот *ablātīuus absolūtus*, которые также составляет замкнутую рамочную конструкцию: { *His rēbus cognitīs* } { *Caesar Labiēnum cum cohortibus sex subsidiō laborantibus mittit* } (Caes. B. G. 7, 86). — *Узнав об этих делах Цезарь посылает Лабиена с шестью когортами на помощь терпящим бедствие.* Здесь мы можем со всей отчётливостью увидеть абсолютность аблатива.

3. Кроме того, группе подлежащего в предложении очень часто может предшествовать обстоятельство, формально входящее в группу сказуемого: *Prīmō māne { ille ad mē iēnit }*. — *Рано утром он пришёл ко мне.* Такое «отступление» от рамочного принципа не следует считать нарушением чего-либо. Оно происходит оттого, что обстоятельство, в отличие от дополнения, для глагола почти всегда необязательно, тогда как поставить вопрос к нему можно только от глагола, даже если по смыслу оно относится ко всему предложению. Строго говоря, в этом случае связь обстоятельства со сказуемым столь же призрачна, как и у абсолютного оборота,

однако вдаваться подробнее в теории общего синтаксиса и языковой валентности нам здесь не место.

Инфинитивные обороты также предпочитают вкладываться внутрь других «скобок» — главных членов предложения или ещё одного инфинитивного оборота, особенно в том случае, если эти скобки действительно представляют собой полноценную пару. Отказ от «вложения» в пользу «нанизывания» происходит часто в том случае, если или таких вложений уже слишком много, или инфинитивный оборот слишком длинный.

Sub uesperum Caesar {portās claudī} {militēsque ex oppidō exīre} iussit (Caes. В. Г. 1, 51). — *Под вечер Цезарь приказал, чтобы закрыли ворота и чтобы солдаты вышли из города.*

Аналогичным образом ведут себя и **придаточные**. Тем самым для латинской речи характерен *период* — сложное предложение, в котором придаточное размещается внутри главного предложения (или предшествует ему). Отступление от периодизации часто может быть вызвано теми же причинами, что и от вложения инфинитивных оборотов — длиной предложения или множественностью уровней подчинения; однако следует помнить, что некоторые придаточные (преимущественно вводимые союзами *ut (nē), cum inuersum* и *aduersātiuum, quā obiectiuum*) предпочитают присоединяться к главному предложению справа (подумайте, почему).

Не очень длинный период выглядит обычно примерно так: *Caesar posterō diē T. Labiēnum lēgātum cum iīs legiōnibus, quās ex Britannīā redūxerat, in Morinōs, quī rebellīōnem fēcerant, misit* (Caes. В. Г. 4, 38). — *Цезарь на следующий день послал легата Тита Лабиена с теми легионами, которые он вывел из Британии, в края моринов, которые устроили восстание.* Хорошо видно, что для перевода периода на русский литературный язык нам часто требуется разбивать период, переходя от вложения к нанизыванию. К слову сказать, это одна из тех причин, из-за чего высококачественная латинская проза воспринимается по-русски иной раз как некрасивая или нечитаемая.

О СМЫСЛОВЫХ «ОТКЛОНЕНИЯХ»

Понятие «нейтрального» порядка слов и их «грамматического» расположения, строго говоря, определённо лишь для относительно коротких кусков нехудожественного текста. Если же мы будем брать фрагменты всё большей и большей длины (но не стихотворные), то увидим интересное явление: с одной стороны, выявленные «законы» расположения слов будут всё более подтверждаться; но с другой, будет расти и число встречающихся отступлений от них, особенно если исследуемый текст — художественный. Это происходит не только оттого, что наши «законы» имеют вероятностный характер, но и потому, что живая речь, а тем более художественная проза, насыщена множеством тонких оттенков смысла, важных для той или иной ситуации речи, особенностей речи говорящего, а тем более — для индивидуального авторского стиля, где место каждого слова обусловлено не только смыслом, но и красотой.

Современная лингвистика называет выделение тех или иных смысловых отношений в предложении его *актуальным членением*: это означает, что расположением слов, интонацией, ударением и другими средствами говорящий сам определяет, что для него более важно в настоящий момент, а что — менее. Так, например, фраза *Его дедушка был сантехником* — это ответ на вопрос, кем был дедушка, а фраза *Сантехником был его дедушка* — это ответ на вопрос, кто был сантехником. Подобного изменения смысла в русском языке можно достичь, если, не переставляя слова, выделить нужное логическим ударением: *Кто был сантехником?* — *Его дедушка был сантехником.*

Мы видим, что предложение состоит как бы из двух частей: одна из них — это то, что уже известно, другая же — это некая новая информация, служащая главной целью высказывания. Первую языковеды именуют *темой*, вторую — *ремой*. Например, в первой фразе *дедушка* — тема, а *сантехником* — рема; во второй — напротив, *сантехником* — тема, а *дедушка* — рема. В этих примерах актуальное членение определяется из порядка слов — при этом вначале идёт тема, а потом рема. А вот в третьей фразе при самом обычном порядке слов рема выделена логическим ударением — тем самым рема предшествует теме.

Какими были в латинском языке фразовая интонация и «логическое ударение», в точности неизвестно. Однако есть основание думать, что «логическое ударение» в предложении было тесно связано с расположением его слов.

Общая закономерность здесь такова: как мы уже видели, членам предложения отводятся определённые позиции; если слова стоят каждое строго на своём месте (что хотя и бывает, но не очень часто), то приходится считать, что особых смысловых оттенков в нём нет — или, поскольку речь идёт о письменном тексте, что они недоступны наблюдению. Но если какое-то слово стоит не совсем на месте или совсем не на месте, то надо быть внимательным: любое значительное отклонение в порядке слов так или иначе отражается на смысле высказывания. К менее значительным отклонениям следует относить нарушение порядка в именной группе; к более значительным — в инфинитивной конструкции и простом предложении (подумайте, почему⁴).

1. В **именных группах** фразовое ударение занимает, очевидно, самую правую позицию, отделяя тем самым одну группу от другой. Если последнее слово — вершина, которая как раз и тяготеет вправо, то такая ситуация кажется очевидной и понятной. А вот если самым правым словом окажется не вершина, то оно очень часто будет восприниматься как обособленное или выделенное.

Sed de clarorum hominum factis illustribus et gloriosis satis hoc loco dictum sit (Cic. De fin. 1, 37). — Но о делах выдающихся людей, [делах] знаменитых и славных, в этом месте, пожалуй, сказано уже достаточно (именно постольку, что они знамениты и славны).

Сходным образом ведут себя и группы с несогласованным определением. Так, выражения типа *Marcī frāter* и *frāter Marcī* означают не совсем одно и то же: первое, привычно

⁴ Если так и не придумали, подскажу. Дело в том, что отношения между «скобками» в обоих случаях различны: в предложении и в инфинитивном обороте оно всегда имеет субъектно-предикатный характер, тогда как в именной группе это далеко не всегда так — если только согласованное определение не причастие. А отклонения при субъектно-предикатных отношениях уже сильно значимы.

ветвящееся влево, выступает подобно одному сложному слову, тогда как второе подчёркивает, что слов здесь два; часто, хотя и не во всех случаях, именно оно будет сообщать нам, что речь идёт о брате Марка, а не кого-либо ещё.

Несогласованные определения, обозначающие некоторые характерные свойства предмета, выраженного вершиной, часто даже предпочитают правое положение: *uir maximae sapientiae* ('человек великой мудрости'), *laus eximia uirtutis et innocentiae* (Cic. Ver. 2, 1, 56: 'слава его великой добродетели и незлобivosti'). При этом в таких выражениях согласованное определение всегда стоит слева от определяемого слова.

2. В **предложениях и инфинитивных оборотах** наибольшую значимость имеют начальная и конечная позиции. Если их занимают соответственно открывающаяся и закрывающая «скобки» (т.е. группа подлежащего/сказуемого или субъекта/предиката оборота), то такое расположение дополнительных смысловых оттенков не предполагает. Но если какое-либо слово, в особенности главный член предложения, вопреки своему законному месту оказывается вынесённым в одну из этих позиций, оно сразу становится значимым.

Mesopotamiam fertilem efficit Euphratēs (Cic., N. D. 2, 130). — Месопотамию плодородной делает Евфрат (а не Тигр).

Apud Helvētiōs longē nōbilissimus fuit et dītissimus Orgetorix (Caes. B. G. 1, 2, 1). — Среди гельветов наиболее знатным и богатым был Оргеториг.

At sunt morōsi et anxii et irācundi et difficilēs senēs (Cic. De sen. 65). — Но бывают (встречаются) и надоедливые и беспокойные и гневливые и сварливые старики.

Кроме того, выделенными являются и те слова, которые находится в симметричных друг другу позициях. К примеру, фраза *Pausaniās apparātū regiō ūtēbātur* не имеет никакого логического ударения. Но если она будет выглядеть так: [*Pausaniās*] *apparātū regiō ūtēbātur, ueste Medicā* (Nep. Paus. 3, 2, 2). — *Пышность у Павсания была царская, одежда — мидийская*, то стоящие в одинаковых позициях существительные получают смысловое выделение.

Vānam glōriam quī sprēuerit, uēram habēbit (Liuus A.V.c. 22, 39, 20). — Кто отвергнет пустую славу, приобретёт настоя-

щую. Здесь соотносятся слова *iāpat* и *uēram*.

Симметричное расположение способно привносить выделение и для тех слов, чьё место в группе подчиняется общим законам. *Ad hanc corporis firmitātem plūra etiam animī bona accesserant* (Нер. Ер. 3, 1, 1). — К этой крепости тела прибавилось и очень много достоинств духа.

Таковы основные правила латинского порядка слов. Здесь, однако, уместно напомнить ещё раз, что не каждое их нарушение обусловлено именно смыслом: причиной может быть и ритмика, и соображения благозвучия, — постоянное стремление автора к красоте.

Когда я работал над этой главой, вышла в свет монография, специально посвящённая латинскому порядку слов: *Devine A. M., Stephens L. D. Latin Word Order. Oxford, 2006*. К сожалению, увидеть её мне пока не удалось. Однако я считаю своим долгом адресовать любознательного читателя к этой книге в надежде на то, что она когда-нибудь будет доступна и в России.

ТЕКСТ

Глава эта писалась специально для второго издания — в другое время и при других обстоятельствах, чем остальные. Я долго думал, помещать ли в качестве задания к ней какой-либо текст, и решил-таки этого не делать. Во-первых потому, что речь здесь шла об основных закономерностях латинского предложения, но не о строгих правилах его, — а если так, то абсолютно следовать им не будет ни один (прозаический) текст, тогда как проиллюстрировать их может практически любой. А во вторых — ещё и для того, чтобы, наконец, побудить вас к самостоятельному изучению римской литературы: теперь вы уже вполне готовы к этому. Для начала очень рекомендовал бы вам сопоставить стили нетрудных трактатов Цицерона (например, «О дружбе» или «Брут») и «Записок» Цезаря. Такое сравнение будет полезно не только с точки зрения порядка слов и актуального членения, но и общей филологической культуры.

ЗАДАНИЯ

1. Составьте по 3-5 примеров, иллюстрирующих расположение 1) слов в именной группе, 2) словосочетаний и 3) инфинитивного оборота в предложении, 4) простых предложений в составе сложного.

2. Попробуйте изменить разными способами порядок слов в получившихся примерах, анализируя при этом, как меняется смысл.

3. Перечитайте фрагменты «Записок» Цезаря из глав V, VIII, XVII, подмечая при этом особенности актуального членения предложений.

4. Подумайте: как точнее всего можно перевести на русский язык первую фразу этого произведения? Сверьте ваш результат с имеющимися русскими переводами.

5. Перечитайте (на выбор) поэтические фрагменты Вергилия, Овидия и Горация из предыдущих глав. Попробуйте переписать прочитанные стихотворения прозой.

6. Проанализируйте: какие закономерности в порядке слов одинаково строго соблюдаются и в прозе и в поэзии, а в чём допустима «поэтическая вольность»?

7. Как вы думаете: какой порядок слов древнее — свободный или связный?

Городские ворота («Porta Arria») в стенах императора Аврелиана.
Рим, конец III в. по Р. Х.

ГЛАВА XX

NOSCE TE IPSVM

Citō scribendō nōn fit, ut bene scribātur,
bene scribendō fit, ut citō.

Quintiliānus, Inst. Orat., X, 3, 10

Без сомнения, многие из вас, совершившие удивительный латинский марафон в почти в три сотни страниц и много месяцев упорного труда, захотели бы проверить свои нынешние знания, чтобы определить, сколько уже достигнуто и над чем ещё предстоит работать. А возможно, это хотел бы сделать ваш учитель. Поэтому я предлагаю вам два способа проверки ваших знаний — теоретический, построенный на основе теста, и практический — основанный на переводе достаточно трудных латинских текстов.

Несмотря на то, что я всегда считал и буду считать тест одним из наиболее бесполезных средств проверки знаний, всё же следует признать, что в развлекательном отношении он значительно превосходит многие другие. Задания теста частично составлены мною, частью подобраны из различных зарубежных источников с таким расчётом, чтобы человек, внимательно читавший эту книгу, мог найти ответы на все поставленные вопросы или догадаться о решении — в тех случаях, когда какой-то вопрос непосредственно в книге не обсуждался, однако ответ на него выводится из других, о которых речь в книге шла.

Вопросы разделены на четыре категории: *первая* — элементарные, не знать ответы на которые вам теперь должно быть стыдно: за правильный ответ здесь даётся балл, за неверный — вычитаются три; *вторая* — простые, отвечать на которые надо уверенно: за правильный ответ набавляются два балла, за неверный — вычитаются тоже два; *третья* — вопросы потруднее, в них иной раз ошибаются и начинающие классики: за правильный ответ здесь начисляются три балла, за неверный — вычитается один; наконец,

четвёртая серия вопросов — вопросы весьма непростые: за правильный ответ на них присуждаются четыре балла, за неверный — не вычитается ничего. Таким образом, максимально можно набрать 100 баллов. Критерий оценок смотрите ниже.

Тексты, приводимые далее, будут второй ступенью вашей самопроверки. Нельзя сказать, чтобы они были самыми трудными из существующих, однако уровень их заметно выше среднего, да и умение понимать Тита Ливия и Горация всегда было у филологов-классиков в почёте. К текстам даны слова — почти все они не попадались вам в этой книге ранее; предполагается, что, заглядывая в словарный список, вы сможете переводить эти тексты практически без подготовки. Так это или нет — зависит от вас: желаю вам успехов и в этом испытании.

ТЕСТ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ
(только один правильный ответ)

I. Серия А (1—10): вопросы элементарные (+ 1/– 3).

1. Какое слово не первого склонения?
a) īnsula; b) nauta; c) роѣта; d) Аенѣās.
2. Какое слово отличается по роду от прочих?
a) lēx; b) nox; c) rēx; d) cux.
3. Под какой буквой стоит правильная форма аккузатива?
a) haec gelua aspera; c) eō homine fēlīcī;
b) haec cīuitātēs magnaе; d) illīs uirīs doctīs.
4. Какой предлог не управляет аккузативом?
a) in; b) ā; c) ad; d) subter.
5. Какой перевод фразы верен?
Говорят, что ты плохой человек:
a) dīcunt, quod homō malus es;
b) tē hominem malum esse dīcunt;
c) homō malus esse dīceris;

d) hominem malum esse dīcis.

6. У меня нет денег. *Mihi ... deest:*

- a) pecūnia; c) pecūniae;
b) pecūniā; d) pecūniam.

7. Какая пара глаголов будет стоять в латинском эквиваленте следующей фразы?

Когда я прочитаю книгу, то отдам её тебе:

- a) legō — reddō; c) legam — reddidero;
b) legam — reddam; d) legerō — reddam.

8. Какой перевод придаточного верен?

Она спросила (interrogāuit), который час:

- a) quota hōra est; c) quota hōra esset;
b) quota hōra sit; d) quota hōra fuisset.

9. Какой перевод верен?

По улице бежало шестьдесят зайцев:

- a) sexāgintā leporēs; c) sexāgintā lepus;
b) sexāgintā leporum; d) sexāgintā leporis.

10. Какой перевод верен?

Кого ты больше любишь, кошек или собак?

- a) quem magis amās; c) quem mālīs;
b) quem mālīs; d) quem māuīs.

II. Серия В (11—20): вопросы простые (+ 2/– 2).

11. Какой перевод фразы верен?

Он сказал, что его убьют:

- a) dixit sē occīdendum esse;
b) dixit illum occīdendum esse;
c) dixit sē occīsum īrī;
d) dixit illum occīsum īrī.

12. Какая форма не может быть аккузативом?

- a) laurūs; b) fēlīcēs; c) lepus; d) роѣта.

13. Какой перевод фразы грамматически неверен?

Когда я был маленький, я не умел читать:

- a) puer legere nōn potuī;
- b) me puerō legere nōn potuī;
- c) cum puer essem, legere nōn potuī;
- d) mihi puerō legere nōn datum erat.

14. Какой перевод верен?

Вижу две тысячи солдат:

- a) duo milia militēs; c) duo mille militēs;
- b) duo milia militum; d) duo mille militum.

15. Какой перевод наименее верен?

Римляне послали послов, чтобы просить мира:

- a) ad pācem petendam; c) quī pācem petent;
- b) ut pācem peterent; d) quī pācem peterent.

16. В каком придаточном с *sit* могут употребляться только два времени?

- a) historicum; c) iterātīuum;
- b) concessīuum; d) ни в каком.

17. Какой перевод фразы верен?

Он не спал всю ночь:

- a) tōtam noctem nōn dormiēbat;
- b) tōtā nocte nōn dormiēbat;
- c) tōtam noctem nōn dormiuit;
- d) tōtā nocte nōn dormiuit.

18. Какой перевод фразы верен?

Тебе надо прочитать эту книгу:

- a) tibi hic liber legendus est;
- b) ā tē hic liber legendus est;
- c) dē tē hic liber legendus est;
- d) per tē hic liber legendus est.

19. Какой перевод фразы верен?

Я тебе не верю:

- a) nōn tibi crēdō; c) nōn crēdō in tē;
- b) nōn tē crēdō; d) nōn mihi crēditus es.

20. Какой перевод верен?

Будь счастлив, сын мой!

- a) mī fili; c) meī fili;
- b) mī filiī; d) mē filiī.

III. Серия С (21—30): вопросы потруднее (+ 3/- 1).

21. Какой перевод фразы верен?

Твоя забота мне во благо:

- a) tua cūra mihi bona est;
- b) tua cūra mihi bonō est;
- c) tua cūra mihi in bonum est;
- d) tua cūra mihi bonae est.

22. Какой перевод фразы верен?

Помни обо мне:

- a) mementō dē mē; c) mē mementō;
- b) mementō meī; d) mementō mē.

23. Какой перевод фразы верен?

Я часто удивлялся:

- a) saepē admirābam; c) saepē admirāuī;
- b) saepē admirābar; d) saepē admirātus sum.

24. Какой перевод фразы верен?

Город по имени Рим:

- a) urbs nōmine Rōma; c) urbs nōmine Rōmae;
- b) urbs cum nōmine Rōma; d) urbs cum nōmine Rōmae.

25. Какой перевод верен?

Он отправился (profectus est) на Родос, а затем в Италию:

- a) in Rhodon et deinde in Italiam;
- b) in Rhodon et deinde Italiam;
- c) Rhodon et deinde in Italiam;
- d) Rhodon et deinde Italiam.

26. Какой перевод наиболее верен?

Плата за труд:

- a) mercēs gr̄o labōre; c) mercēs per labōrem;
b) mercēs labōris; d) mercēs dē labōre.

27. Какой перевод верен?

На вершине горы был храм:

- a) in summō montis; c) in summō monte;
b) in summā montis; d) in monte summō.

28. Какой перевод фразы наиболее верен?

Сципион повелел, чтобы войны осадили город:

- a) Scīpiō iussit mīlitibus oppidum oppugnāre;
b) Scīpiō iussit mīlitēs ut oppidum oppugnārent;
c) Scīpiō iussit mīlitēs oppidum oppugnāre;
d) Scīpiō iussit ut mīlitēs oppidum oppugnārent.

29. Какой перевод фразы наиболее верен?

Сципион приказал воинам осадить город:

- a) Scīpiō imperāuit mīlitibus oppidum oppugnāre;
b) Scīpiō imperāuit mīlitibus ut oppidum oppugnārent;
c) Scīpiō imperāuit mīlitēs oppidum oppugnāre;
d) Scīpiō imperāuit ut mīlitēs oppidum oppugnārent.

30. Каким средством в латинском языке не может выражаться цель при глаголе?

- a) придаточным с ut; c) герундивной конструкцией;
b) инфинитивом; d) супином.

IV. Серия D (31—40): вопросы весьма непростые (+ 4/0).

31. Какой перевод наиболее верен для языка классической эпохи?

Когда я получал хорошие отметки, моя мать меня хвалила (māter mē laudābat):

- a) cum nōtās bonās habēbam;
b) cum nōtās bonās habērem;
c) cum nōtās bonās habuissem;

d) cum nōtās bonās habueram.

32. Какой перевод верен?

На другой стороне реки было два лагеря:

- a) duo castra; c) bīna castra;
b) secunda castra; d) duo castrōrum.

33. Какой перевод придаточного совсем не отвечает смыслу?

В доме не было никого (domī nētō fuit), кто не был бы пьяным:

- a) quī ebrius nōn esset; c) quīn ebrius esset;
b) quīn ebrius nōn esset; d) quī nōn ebrius esset.

34. Какой падеж употребил Цицерон в знаменитой фразе *Ō tempora, ō mōrēs?*

- a) номинатив;
b) аккузатив;
c) вокатив;
d) однозначно ответить на этот вопрос нельзя.

35. Когда в индикативных временных придаточных (не итеративных) возможен плюсквамперфект?

- a) всегда, если этого требует смысл;
b) если надо подчеркнуть значительный временной промежуток между главным и придаточным;
c) если управляющее придаточное зависит от исторического времени какого-то другого предложения;
d) никогда.

36. Какой императив употребляется обыкновенно от глагола *scīre*?

- a) scī; c) scīminī;
b) scīre; d) scītō.

37. Каковы формы пōm. plr. от существительного *deus*?

- a) deī и dī; c) dī и diī;
b) deī и diī; d) deī, dī и diī.

38. Как сказать по-латински *три четверти*?

- a) trēs quārtae; c) trēs partēs;
b) trēs quārtārum; d) tertia pars.

39. Что значит *mē pudet tuī*?

- a) ты стыдишь меня; c) тебе стыдно за меня;
b) я стыжу тебя; d) мне стыдно за тебя.

40. Какой же всё-таки падежной функцией является слово *morte* в Verg. Aen. IV, 244 (см. главу XIV)?

- a) causae; c) sēparātiōnis;
b) modī; d) temporis.

Правила подсчёта баллов. Если из 100% возможных вы набрали 90% и более, то ваши знания можно назвать блестящими (может быть, Вы — живое воплощение Цицерона или Апулея, кто знает?); 75—90% — это хорошие знания, в которые, однако, по мере возможности надо внести коррективы; 50—75% — это результат так себе: этим людям я бы порекомендовал перечитать необходимые разделы внимательнее; 20—50% — результат довольно слабый: указанным товарищам стоит посмотреть книгу целиком ещё раз; результат менее 20% (а тем более ниже нуля) заслуживает сожаления; первым возникает вопрос: а с того ли места вы начали читать книгу?

EX T. LIVII LIBRO XL

Один загадочный случай в Риме II в. до Р. X.

Eōdem annō [i. e. DLXXVI A. V. C.] in agrō L. Petīlii scribae sub Ianiculō, dum cultōrēs agrī altius mōliuntur terram, duae lapideae arcae, octōnōs fermē pedēs longae, quaternōs lātae, inuentaе sunt operculīs plumbō deuinctīs. Litterīs Latīnīs Graecisque utraque arca īnscrīpta erat: in alterā Numam Pompilium Pompōnis filium, rēgem Rōmānōrum, sepultum esse, in alterā librōs Numae Pompiliī inesse. Eās arcās cum ex amīcōrum sententiā dominus aperuisset, quae titulum sepultī rēgis ha-

buerat, inānis inuenta, sine uestīgiō ullō corporis hūmānī aut ūllius reī, per tābem tot annōrum omnibus absūmptīs. In alterā duo fascēs candēlīs inuolūtī septēnōs habuēre librōs, nōn integrōs modo, sed recentissimā speciē. Septem Latīnī dē iūre pontificum erant, septem Graecī dē disciplinā sapientiae, quae illius aetātis esse potuit. Adicit Antiās Valerius Pŷthagoricōs fuisse, *uulgātae opīniōnī*, quā crēditur Pŷthagorae auditōrem fuisse Numam, mendāciō probābili accommodātā fidē.

Prīmō ab amīcīs, quī in rē praesentī fuerunt, librī lectī; mox plūribus legentibus cum uulgārentur, Q. Petīlius praetor urbānus studiōsus legendī librōs eōs ā L. Petīliō sūmpsit: et erat familiāris ūsus, quod scribam eum quaestor Q. Petīlius in decuriam lēgerat. Lectīs rērum summīs, cum animaduertisset plēraque dissoluendārum religiōnum esse, L. Petīliō dixit sēsē librōs eōs in ignem coniectūrum esse; priusquam id faceret, sē eī permittere, utī, sī quod seu iūs seu auxilium sē habēre ad eōs librōs repetendōs existimāret, experīrētur: id integrā suā grātiā eum factūrum. Scriba tribūnōs plēbis adit, ab tribūnīs ad senātum rēs est reiecta. Praetor sē iūs iūrāndum dare parātum esse aiēbat, librōs eōs legī seruārīque nōn oportēre. Senātus cēnsuit satis habendum quod praetor iūs iūrāndum pollicērētur; librōs prīmō quoque tempore in comitiō cremandōs esse; pretium prō librīs, quantum Q. Petīliō praetōrī māiōrīque partī tribūnōrum plēbis uidērētur, dominō soluendum esse. Id scriba non accēpit. Librī in comitiō igne ā uictimārīis factō in cōspectū populī cremātī sunt.

(T. Līuius. Ab Vrbe Conditā, XL, 29.)

ПРИМЕЧАНИЕ

uulgātae opīniōnī — такое странное употребление перфектного причастия (с целевым значением) свидетельствует о его несомненной архаичности: возможно, это прямая цитата из упомянутого Валерия Анциата.

НОВЫЕ СЛОВА

absūmō, sūmpsi, sūmptum, ere 1) потреблять, тратить; 2) утрачивать, уничтожать
adiciō, iēcī, iectum, ere добавлять
āiō, ait —, — утверждать, заявлять, говорить (торжественно)
animaduertō, uertī, uersum, ere обращать внимание
Antiās, Antiātis *m* Квинт Валерий Анциат, один из римских историков II в. до Р. X.
arca, ae *f* гробница, саркофаг, ковчег
audītor, ōris *m* слушатель, ученик
candēla, ae *f* 1) свеча; 2) вощёная бечёвка
comitium, ī *n* комиций, место проведения народных собраний
cōnspectus, ūs *m* вид, обзор
cremō, āuī, ātum, āre сжигать
cultor, ōris *m* земледелец
decuria, ae *f* декурия, сословие, класс
dēuinciō, uīnxi, uinctum, īre объявлять
disciplīna, ae *f* учение, дисциплина
existimō, āuī, ātum, āre оценивать, полагать
experior, pertus sum, īrī (+*acc.*) 1) испытывать что-л.; 2) решаться на что-л.
fermē 1) весьма часто; 2) почти
Iāniculum, ī *n* Яникул, холм в Риме на правом берегу Тибра
inānis, e пустой, незанятый
insum, fuī, —, esse 1) находиться в чем-л.; 2) быть присутствующим
īnscrībō, scrīpsi, scrīptum, ere надписывать
īnuoluō, uoluī, uolūtum, ere 1) заворачивать; 2) ввергать

iūs iūrandum клятва
lapideus, a, um каменный
mendācium, ī *n* ложь
mox вскоре
Numa, ae *m* (Pompilius) Нума Помпилий, второй римский царь
octōnī, ae, a по восемь
operculum, ī *n* крышка
opīniō, ōnis *f* мнение
Petilius, ī *m* Петилии, римский род
plumbum, ī *n* свинец
polliceor, pollicitus sum, ērī обещать
Pompō, ōnis *m* Помпон, имя
probābilis, e вызывающий одобрение, правдоподобный, вероятный
Pūthagorās, ae *m* Пифагор, знаменитый греческий философ
Pūthagoricus, a, um пифагорейский
quaternī, ae, a по четыре
scrība, ae *m* писец, секретарь
septenī, ae, a по семь
sepeliō, sepeliū (sepeliū), sepultum, īre погребать, хоронить
sepulcrum, ī *n* 1) могила; 2) надгробие
soluō, soluī, solutum, ere 1) развязывать, распускать, растворять; 2) отпускать, освобождать; 3) отпускать, платить
tābēs, is *m* таяние, тление
tot столько
uestigium, ī *n* след
uictimārius, ī *m* помощник жреца при жертвоприношении
urbānus, a, um 1) городской, римский; 2) столичный, изящный
uulgō, āuī, ātum, āre распространять
Valerius, ī *m* Валерии, римский род.

Q. HORATI FLACCI CARMEN I, 9

Vidēs, ut altā stet niue candidum
 Sōracte, nec iam sustineant onus
 siluae labōrantēs, gelūque
 flūmina constiterint acūtō.

5 Dissolue frīgus, ligna super focō
 largē repōnens atque benignius
 dēprōme quadrīmum Sabīnā,
 ō Thaliarche, merum diōtā!

Permitte dīuīs cētera quī simul
 10 strāuēre uentōs aequare feruidō:
 dēproeliantēs nec cupressī
 nec ueterēs agitantur ōrnī.

Quid sit futūrum crās, fuge quaerere, et
 quem fors diērum cumque dabit lucrō
 15 appōne nec dulcīs amōrēs
 sperne, puer, neque tū chorēās.

Dōnec uirentī cānitiēs abest
 mōrōsa: nunc et campus et āreae
 lēnēsque sub noctem susurrī
 20 compositā repetantur hōrā,

Nunc et latentis prōditor intimō
 grātus puellae rīsus ab angulō
 pīgnusque dēreptum lacertīs
 aut digitō male pertinācī.

ПРИМЕЧАНИЕ

quem fors diērum cumque dabit = quemcumque diērum fors dabit

НОВЫЕ СЛОВА

acūtus, a, um 1) заточенный, острый; 2) пронзительный	intimus, a, um 1) находящийся в глубине; 2) потаённый, скрытый
agitō, āuī, ātum, āre погонять, подвигать	lacertus, ī m рука (от локтя и выше), мышцы
angulus, ī m угол	lateō, latuī, —, ēre быть скрытым
appōnō, posuī, positum, ere 1) прикладывать; 2) добавлять	lēnis, e нежный
ārea, ae f пространство, площадь, территория	lignum, ī n 1) полено; 2) древесина
benignus, a, um благосклонный	lucrum, ī n выгода, прибыль
cānitēs, iēī f седина	merum, ī n неразбавленное вино
chorēa, ae f пляска, хоровод	mōrōsus, a, um строптивый, тягостный
compōnō, posuī, positum, ere складывать	onus, eris n груз, бремя
crās завтра	ōrnus, ī f ясень
cupressus, ī f кипарис	pertināx, ācis 1) цепкий; 2) навязчивый
dēproelior, (ātus sum), āgī неистовствовать	prōditor, ōris m предатель
dēprōmō, prōmpsi, prōmptum, ere вынимать	quadrīmus, a, um четырёхзимний
dēripīō, ripuī, reptum, ere (+ <i>dat.</i>) отнимать, срывать, снимать что-л. у кого-л.	repōnō, posuī, positum, ere 1) перекладывать; 2) откладывать
digitus, ī m палец	Sabīnus, a, um сабинский
diōta, ae f амфора (с двумя круглыми ручками)	Sōracte, is n Соракт, этрусская гора
feruidus, a, um кипящий, бушующий	spērō, sprēuī, sprētum, ere презирать
focus, ī m очаг	sternō, strāuī, strātum, ere 1) стлать; 2) повергать
fors, (fortis) f (обычно только в <i>pot.</i> и <i>acc. sing.</i>) случай	sustineō, tinuī, tentum, ēre выдерживать
frīgus, oris n мороз	susurrus, ī m шёпот
gelū, ūs n стужа	Thaliarchus, ī m Фалиарх (Талиарх), некий юноша
	uireō, uiruī, —, ēre цвести, зеленеть.

Q. HORATI FLACCI CARMEN II, 20

Nōn ūsitāta nec tenuī ferar
pinnā bifōrmis per liquidum aethera
uātes neque in terrīs morābor
longius inuidiāque māior

5 urbīs relinquam. nōn ego, pauperum
sanguis parentum, nōn ego, quem uocās,
dīlecte Maecēnās, obībō
nec Stygiā cohibēbor undā.

iam iam resīdunt crūribus asperae
10 pellēs et album mūtōr in ālitem
superne nāscunturque lēuēs
per digitōs umerōsque plūmae.

iam Daedalēō nōtiōr Īcarō
uīsam gementis litora Bosphorī
15 Syrtisque Gaetūlās canōrus
āles Hyperboreōsque campōs;

mē Colchus et quī dissimulat metum
Marsae cohortis Dācus et ultimī
nōscent Gelōnī, mē perītus
20 discet Hibēr Rhodanīque pōtor.

absint inānī fūnere nēniae
luctūsque turpēs et querimōniae;
compesce clāmōrem ac sepulcrī
mitte superuacuōs honōrēs.

НОВЫЕ СЛОВА

aethēr, eris m <i>греч.</i> воздух, эфир	compescō, pescuī, —, ere сдерживать
bifōrmis, e «двухформенный», имеющий два образа	Dācus, ī m дак, житель Дакии (совр. Румыния)
Bosphorus, ī m Босфор, пролив	daedalēus, a, um Дедалов, имеющий отношение к Дедалу
canōrus, a, um певучий	Daedalus, ī m Дедал, легендарный древнегреческий изобретатель
clāmōr, ōris m крик	diligō, lēxī, lēctum, ere любить, уважать
cohibeō, hibui, hibitum, ēre забирая, занимать, поглощать	dissimulō, āuī, ātum, āre скрывать
cohors, rtis f когорта	
Colchus, ī m колх, житель Колхиды (совр. Грузия)	

не показывать
fūnus, eris и похороны
Gaetūlus, a, um гетульский, находящийся на северо-западе Африки
Gelōnī, ōrum т телоны, жители Скифии
gemō, genuī, gemitum, ere шуметь, стонать
Hībēr, ēris т ибер, житель Иберии (совр. Испания)
Hyperboreus, a, um греч. гиперборейский, находящийся на крайнем Севере
Īcarus, ī т Икар, безвременно погибший сын Дедала
inānis, e пустой
liquidus, a, um жидкий
liquor, ōris т жидкость
Maecēnās, ātis т Гай Цильний Меценат, друг Августа, покровитель Вергилия и Горация
Marsus, a, um марсов, принадлежащий племени марсов в Италии; перен. италийский
moror, ātus sum, āgī задерживаться
nēnia, ae f печальная похоронная

песнь
nōtus, a, um известный
perītus, a, um опытный
pinnā, ae f крыло, перо
plūma, ae f пух
pōtor, ōris т тот, кто пьёт, «пивец»
querimōnia, ae f жалоба
resīdō, sēdī, —, ere садиться, оседать, возникать
sanguis, inis т кровь
Stygius, a, um греч. стигийский
Styx, Stygis f греч. Стикс, река в подземном царстве
supernē сверху (ē, как и в *infernē*)
superuacuus, a, um излишний
Syrtēs, ium f Сирты, два залива в Северной Африке, особо опасные для мореплавания
turpis, e позорный, постыдный
ultimus, a, um крайний, последний
umerus, ī т плечо
ūsītātus, a, um 1) обычный, часто используемый; 2) бывший в употреблении

ЗАДАНИЯ

1. Выполните все задания теста, оцените примерный уровень вашей теоретической подготовки.
2. Прочитайте, консультируясь со списком новых слов, предлагаемые отрывки, не забыв при этом определить размер указанных од Горация.
3. Выучите эти оды наизусть.
4. Попробуйте составить небольшой (на полстраницы) связный прозаический текст, включающий в себя как можно больше грамматических явлений латинского языка (все времена конъюнктива, индикатива, слова всех склонений и т. д.).
5. Составьте на латинском языке краткие сообщения о том, кто такие были Тит Ливий и Гораций (можете ском-

бинировать это задание с предыдущим).

6. **Подумайте:** у каких других поэтов, в том числе и российских, встречается мотив оды II, 20? В чём Гораций видел свою величайшую заслугу?

7. **Подумайте:** какова основная идея оды I, 9?

8. **Попробуйте составить максимально короткое предложение, которое бы включало все буквы алфавита.**

9. **Попробуйте составить на любую тему пару аллеевых строф, используя для простоты некоторые горацианские выражения.**

10. **Если получилось предыдущее, попробуйте сделать то же и с другими размерами.**

ОТВЕТЫ НА ТЕСТ: 1. c, 2. c, 3. a, 4. b, 5. c, 6. a, 7. d, 8. c, 9. a, 10. d, 11. c, 12. c, 13. b, 14. b, 15. c, 16. a, 17. a, 18. c, 19. a, 20. a, 21. b, 22. b, 23. d, 24. a, 25. c, 26. b, 27. c, 28. c, 29. d, 30. b, 31. d, 32. c, 33. b, 34. b, 35. b, 36. d, 37. d, 38. c, 39. d, 40. d.

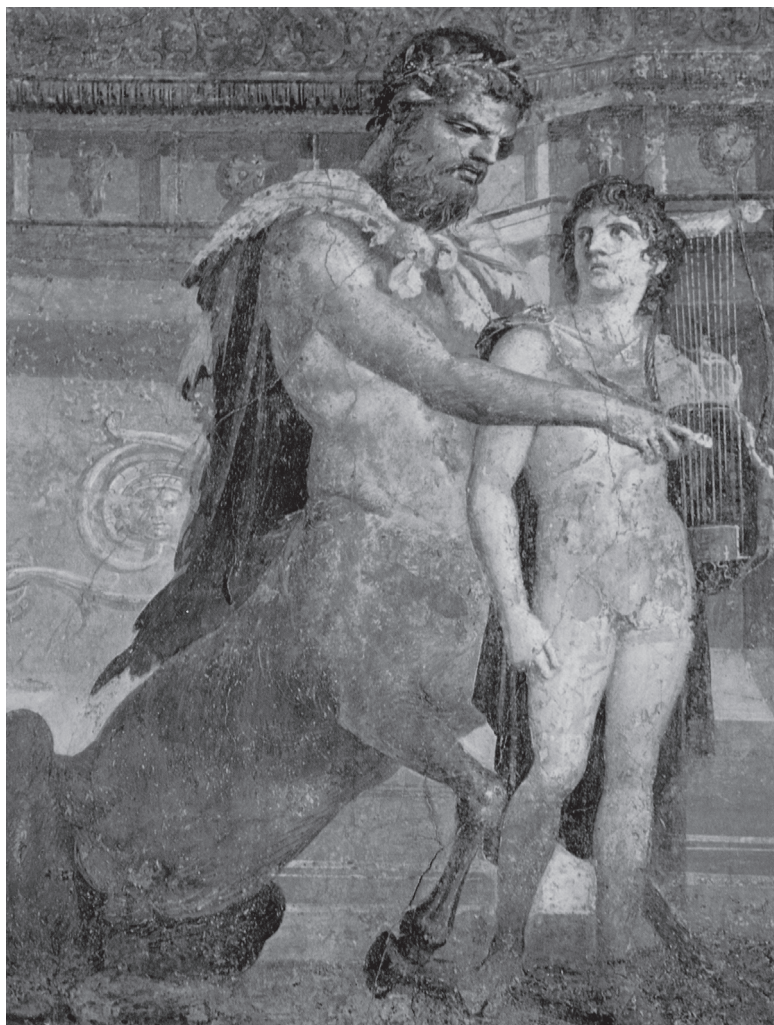
Аппиева дорога

ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ

СТО ТЫСЯЧ «ПОЧЕМУ?»

...ἡ δὲ γνῶσις ἀγάπῃ γίνεται.
Διὸ τὸ καλὸν ἔστι τῇ φύσει τὸ
γινωσκόμενον.

Grēgorius Nyssēnus,
De Anim., XLVI, 96, 38¹

Хирон, обучающий Ахилла. Помпейская фреска, I в. по Р. Х.

Необходимость в наличии такой главы ощущалась давно: об этом писали многие, и не только филологи. Даже один великий программист сказал когда-то, что для создания хорошей программы необходимо знание многочисленных деталей, своеобразных «последних штрихов», без которых невозможно совершенствование специалиста². Переосмысливая всё это в лингвистическом и общезыковом ключе, мы можем сказать то же самое.

Эта книга задумывалась мною не как обычный учебник, школярский и потому скучный, — написать нечто подобное явилось бы, наверное, не вполне достойным этого Великого Языка, который в силу своей природы, структуры, значения и истории никак не может быть ни скучным, ни ненужным. Не стояла задача и изложить всё, что на сегодняшний день известно о каких-нибудь отдельных его аспектах в современной науке. Для этого потребовалась бы книжка гораздо более толстая, гораздо более сложная и мало пригодная для учёбы, а ведь именно образовательная цель была первой из тех, которые стоят в предисловии к книге. Задача этой книги в том, чтобы не только в той или иной степени научить студента языку, но и привить ему желание думать над ним; размышление над языком — латинским ли, русским ли — есть одна из важнейших

¹ ...ибо знание рождается любовью. Поэтому познаваемое — по природе своей есть благо. (Григорий Нисский. О душе и воскресении, XLVI, 96, 38)

² Swan T. Mastering Windows Programming with Borland C++. Sams, 1994.

составляющих человека, именуемого в определённых кругах *филологом*, т. е. тем, кто *любит «слово»*. Но филология — это не логофилия. Это не значит, что «филолог» должен «любить» каждое слово как таковое, с блаженным видом насыщая окружающую среду непристойностями и обсценизмами, — это дорога пошлости; не означает это и того, что какой-нибудь «филолог» должен, презирая всё прочее, «любить» только отдельные «слова», именуемые им художественными, и потому, занимаясь, например, религиозными мотивами в чьём-нибудь творчестве, не зная, где ставится ударение в слове *вероисповедание* — это дорога ограниченности.

Λόγος, по мнению древних философов, — это не только соединение имени и глагола, звука и значения, но и единство вечного и преходящего, некая вселенская закономерность, управляющая всеми нами. Согласно св. Иоанну (1:1), *λόγος* — это то самое Слово-Мысль, которое было *ἐν ἀρχῇ*, т. е. «в начале», которое и было Богом и которое силою своей природной мощи сотворило всё то, что мы называем *миром*. Даже если не принимать какого-либо религиозно-философского толкования, всё равно следует признать, что и сейчас *язык* — это то, что делает человека человеком, приобщает его к своей культуре и противопоставляет всему остальному, *бессловесному миру*; тогда получится, что и филолог — это носитель искры вечного сквозь мрак преходящего, хранитель духовного и нравственного наследия человечества. Задача филолога — беречь язык, а задача человечества — беречь филологов.

Но если мы примем объяснение, выходящее за предел наших теперешних знаний, то тогда неизбежно согласимся и с тем, что и язык, помимо всего вышесказанного, — это та самая загадочная и непостижимая вещь, с которой мы имеем дело постоянно, совершенно не понимая при этом, «как она работает», где грань, превращающая бессмысленный набор звуков и непонятных закорючек в привычные нам образы и понятия, вызывающие у нас определённые чувства, переживания, эмоции. Язык, скажем мы, — это одно из немногих чудес, дошедших до нас чуть ли не со времён

Сотворения мира, чудо, живущее среди нас и сегодня. И тогда мы сможем утверждать, что филолог — это тот (или должен быть тот), кто понимает божественную природу Слова; стремление проникнуть в тайны его и познать его настолько, насколько это возможно, — вот истинная сущность ценителя Слова. Вот почему надо изучать язык, вот почему надо стараться анализировать его.

В этой главе, не имеющей номера именно потому, что читать её можно из любого места и в любое время, собраны вопросы, которые я получал от учеников на протяжении двухлетней апробации этого курса. Конечно, это — не все из них; здесь подобраны только те, которые имеют непосредственное отношение к лингвистике вообще и латинскому языку в частности. Поэтому многие интересные вопросы, лучшим из которых был (именно в такой формулировке) «Если представить, что язык создал не Бог, то кто тогда?» сюда не попали. Признаюсь честно, что здесь есть некоторые, придуманные мною самим, когда мне хотелось обратить ваше внимание на то (интересное, как кажется) явление языка, которое не тронуло души моих учеников.

Все вопросы разделены по темам, сообразно с порядком следования глав. Они, возможно, помогут и вам в некоторой мере утолить свое лингвистическое любопытство и поверить в то, что для занятий языком нужны не только способности и терпение, но ещё и любовь.

ВВЕДЕНИЕ

Кто такие индоевропейцы? Где и когда они жили, чем занимались, в каких богов верили?

Хороший вопрос. Я бы сам с радостью послушал правильный ответ на него. Действительно, вопрос о происхождении индоевропейцев поднимается уже не одно столетие. Согласно традиционной точке зрения, это был действительно некий кочующий народ, говоривший на одном языке (с возможными диалектами) и живший где-то на территории от Западной Европы до Восточной Азии. Существовали и существуют различные гипотезы о

прародине индоевропейцев; проводились различные попытки её нахождения: так, первоначально, лет 150 назад, её пытались вычислить при помощи анализа словарного запаса родственных языков методом *лингвистической палеонтологии*. Так, например, если для индоевропейского языка восстанавливается слово со значением 'медведь', а ареал распространения этого животного известен, то, таким образом, мы получаем и определённый языковой ареал. То же самое проделывается и с другими корнями. Предполагалось, что, суммируя все известные нам факты, мы сможем чётко восстановить место обитания древнего народа. Этот красивый метод натолкнулся на два затруднения: 1) выяснилось, что правильность восстановленного значения слова вовсе не является непреложным фактом, т. е. это может быть ещё никакой не 'медведь'; 2) оказалось, что ареалы распространения древних растений и животных могут совершенно не соответствовать нынешним. Таким образом, подобный метод был признан малопродуктивным, хотя отдельные его сторонники живы и сейчас. Другие учёные пытались анализировать перемещения древних народов иными способами: археологическим, изучая сходства и различия материальных памятников культур, лингво-культурологическим, изучая распространение слов, обозначающих разные культурные феномены (вроде *серп*, *колос*), методами топонимии и гидронимии, изучая закономерности названий различных территорий и водоёмов, и другими, вплоть до чисто лингвистических, — например, изучением индоевропейских словарных заимствований в другие, неиндоевропейские языки.

Тем не менее, все проведённые «территориальные» исследования дали немного: так, немецкие учёные традиционно помещали прародину индоевропейцев куда-нибудь в Центральную Европу, советские учёные предлагали для неё Дунай или Армянское нагорье и т. д. Сейчас, впрочем, наука склоняется, по большей части, к восточной локализации прародины (если она и была) — в сторону Малой Азии, Армении и т. д.

«Хронологические» изыскания оказались успешнее:

удалось достаточно точно восстановить время начала выделения из «праязыка» основных языковых групп — это примерно 8—6 тыс. до Р. Х. Отделение последней крупной ветви, балтийской (от славянской), относят обычно к периоду ок. 2 тыс. до Р. Х. Таким образом, постепенное разделение племён заняло не менее 4000 лет. Поэтому понятие «разделения» не следует понимать буквально (садились индоевропейцы на обозы и разъезжались куда глаза глядят). Племена могли постоянно перемещаться на большой территории, то объединяясь между собой, то снова разделяясь. Это не могло не отразиться и на языках. Поэтому до сих пор высказываются мнения, что индоевропейского праязыка, как и индоевропейского народа, (в традиционном смысле) не существовало: было много народов, родственных и неродственных, было много языков, похожих и непохожих, которые тысячелетиями смешивались между собой, что привело к их уподоблению (и, возможно, слиянию в один язык — а возможно, нет). Гипотезу креольского языка, т. е. возникшего из смеси нескольких разных языков, поддерживал великий российский учёный Н. С. Трубецкой. Но даже если и принимать, что индоевропейский язык был единым, то из этого вовсе необязательно должно следовать, что он был неделимым, — так, многие учёные уже давно отошли от точки зрения развития его, как древа. Среди них, к примеру, был немецкий языковед И. Шмидт со своей «теорией волн», по которой процесс развития «праязыка» представлялся в виде совокупности новых диалектов и языков-«потомков», расположенных разнонаправленным спектром, подобно панели выбора цвета во многих компьютерных программах. Трубецкой называл подобное распространение языков «радужной сетью». Интересно, что некоторые последние исследования (например, немецкого учёного Г. Гольма, изучавшего индоевропейские корни методом вероятностного распределения) часть этих соображений подтверждают (хотя большую часть — опровергают).

Таким образом, вопрос об индоевропейцах остаётся открытым. Впрочем, не будет, наверное, большой ошибкой

представить их себе в виде недружелюбных кочевников-скотоводов эпохи неолита. Сказать что-либо конкретнее я не берусь.

Если вас заинтересовали разные индоевропейские вопросы, то вам стоит с пользой для себя ознакомиться с классическим трудом А. Мейе «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков» (пер. с фр., М., 1938), прочитать для удовольствия знаменитые книги А. Н. Савченко «Сравнительная грамматика индоевропейских языков» (М., 1974) и О. Семереньи «Введение в сравнительное языкознание» (пер. с нем., М., 1980) и, наконец, обращаться как к справочнику к книге Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы» (Тб., 1984). Стоит почитать и знаменитую статью Н. С. Трубецкого «Мысли к индоевропейской проблеме» (в книге «Избранные труды по филологии», М., 1987), выражающую взгляды, весьма противоположные мнениям перечисленных учёных.

К ГЛАВЕ I

Если латинское произношение такое, как описано, то почему же произносят [цицero] и [цезар]?

Дело в том, что латинский язык на протяжении своей истории менялся. Так, уже в позднелатинском языке (и затем уже после падения Рима) пошёл процесс сильной палатализации согласных, различие по долготе и краткости утратилось, дифтонги перестали существовать. Эти процессы шли не генерально по всему ареалу распространения латинского языка, а по отдельным областям; в результате сформировались языки, которые мы и называем *романскими*. А латинский язык, хотя и потерял своих живых носителей, всё же продолжал использоваться — в результате латинские слова стали произноситься на манер новых языков. Потом (не без участия Католической церкви) это произношение закрепилось. Так что англичане говорили [siserou], итальянцы — [tʃitʃero], немцы — [tsitsero]. Немецкое произношение и пришло в XVII—XVIII вв. в Россию.

Классическое произношение было восстановлено в правах в середине XX века на всемирном конгрессе латинистов. С тех пор оно считается единственно правильным международным латинским произношением, хотя существует тоже в некоторых вариантах (с различиями в алфавите, с

долготами и без и т. д.). Оно называется *modus prōnuntiātūs restitūtus* (система восстановленного произношения) и в наиболее пуристическом кембриджском варианте представлено в нашей книге.

Для «широты образования» найдите основные особенности средневекового немецкого произношения: нет долгот, дифтонги *ae* и *oe* пади и читаются как [e] и [ö]; буквы *C* и *T* в позиции перед гласными переднего ряда и «падшими» дифтонгами читаются как [ts] (последняя — перед двумя гласными; но в положении после *S* и *T* она сохраняет звук [t]). *S* в интервокальной позиции озвончается. Примеры: Caesar [tsézar], poena [pöna], ratiō [rátsio], Latīna [latīna], tristia [trístia].

Я слышала, что есть такая наука — фонология. Чем она отличается от фонетики, если, судя по названию, обе они изучают звуки?

Действительно, и фонетика, и фонология изучают звуки, но с разных сторон. *Фонетика*, как мы уже поняли, занимается изучением звуков как таковых — как и где они образуются, что собой представляют, сколько в них процентов шумов и сколько голоса, и т. д. Первоначально наука фонетика была отраслью медицины, изучающей дефекты речи. Оттого даже тогда, когда она стала самостоятельной лингвистической дисциплиной, учёным продолжало казаться, что особенно важным при изучении звуков является их образование, что весьма заумно называется *работой речевого аппарата при звукопроизводстве*, а проще — *артикуляцией*. С этого времени и начинают появляться первые работы по изучению языковой природы звука. Так, Кристоф Хелльваг в 1781 г. задаётся вопросом: как мог змий разговаривать с Евой, если у него совсем другие речепроизводящие органы? Но учёные пошли дальше: в XVIII веке даже пытались создать механизм, полностью имитировавший речевой аппарат человека, который мог бы произносить звуки. Однако попытки эти ничего плодотворного не принесли.

Позже стало понятно, что лингвистическое изучение звуков как таковых, без учёта их языковых функций, малопродуктивно, так как мы произносим эти звуки не просто так, для удовольствия, а со вполне определённой целью — «чтобы быть услышанными»; иными словами, *звуки*

являются инструментом для передачи информации, а значит, их главная функция в языке — различение смысла. (Почему именно голос является для человека главным средством коммуникации, подумайте сами; ответ на этот вопрос нетруден.) Кроме того, стало понятно, что все реальные звуки сводятся к определённым типам: так, если вы пятьдесят раз подряд произнесёте звук [t], то я не уверен, что все эти пятьдесят раз вы произнесёте этот звук одинаково, — где-то частота будет повыше, где-то пониже, где-то будет больше каких-то шумовых гармоник, где-то меньше; тем не менее и вам, и мне понятно, что вы произнесли всё-таки какую-то одну «сущность», ибо определённый эталон «Т» есть в уме и у меня, и у вас. Теперь постараемся ответить на вопрос, что важнее для смыслового различения: неограниченное число звуков как таковых или вполне конкретное число этих эталонных абстракций, которые, хотя и не произносятся, однако понятны и тому, и другому коммуниканту? Ясно, что второе. Таким образом, мы имеем дело с неким абстрактным множеством звуков, которое отличается от другого такого же множества тем, что различает смысл. Такое множество принято называть *фонемой*. Этот термин обязан жизнью двум великим русским учёным: в конце XIX в. его придумал Н. В. Крушевский, а ввёл в обращение И. А. Бодуэн де Куртене.

Теперь рассмотрим два слова: *rōpulus* (тополь) и *rōpulus* (народ). Слова отличаются тем, что в первом случае *o* долгое, а во втором — краткое. Звук этот можно произнести по-разному; тем не менее, если произнести его дольше чем сколько-то, то мы из 'народа' получим 'тополь', а если короче — то из 'тополя' 'народ'. Понятно, что смысл различается; значит, в латинском языке «о долгое» и «о краткое» — это две разные фонемы (принято писать /ō/ и /ō/), или можно сказать, что *противопоставление долготы/краткости латинских гласных фонологично*. С другой стороны, в русском слове *травá*, первое, предударное, *a* значительно короче второго, ударного (это можно проверить экспериментально); тем не менее никакого смыслового различия не произойдёт, даже если произнести эти звуки прямо противоположно

по долготе (*тра-а-а-а-а-ва*), так как в русском языке признак долготы гласного не является смыслообразующим (фонологическим). Значит, и то, и другое *a* — представители одной и той же фонемы /a/. Звуки-представители одной фонемы называются *дивергентами* (или *аллофонами*); *фонема* — это ряд *дивергентов*. При замене одного дивергента той же фонемы другим смыслового различия не происходит; при постановке на его место дивергента *другой* фонемы различие происходит всегда: так, мы всегда поймём, если картавый человек скажет нам «Здравствуйте, батенька!»³, потому что искажённый звук всё равно дивергент фонемы /p/; а вот если употребить [м'] вместо [м] в существительном *мать*, то получится глагол *мять*, так как /м/ и /м'/ в русском языке — разные фонемы. Признаки, по которым отличаются дивергенты одной фонемы, называются *интегрирующими*; признаки, по которым отличаются дивергенты разных фонем (а значит, и сами фонемы), называются *дифференцирующими*. Сама же фонема как таковая — это совокупность дифференцирующих признаков; звуки же языка имеют и дифференцирующие признаки (потому что всегда входят в состав какой-то фонемы), и интегрирующие (потому что могут различаться, не различая фонем).

Так, русские звуки [и] и [у] имеют каждый много разных признаков — и звонкость (оба звонки), и закрытость (оба закрыты), и подъём (у обоих — верхний), и даже гласность (оба гласны) и т. д. Однако эти признаки не описывают функционального различия между фонемами /и/ и /у/, содержащими эти звуки, и потому являются интегрирующими; различаются же эти фонемы только по одному критерию — лабиализованности (огубленности): /и/ — неогубленна, а /у/ — огубленна. (Продвинутость вперёд также не является смыслообразующим признаком, потому что существует русское слово *тюль*, где представитель фонемы /у/ продвинут даже дальше, чем /и/.) Таким образом, лабиализованность — это единственный дифференцирующий признак у этих фонем. В свою очередь фонема /у/ отличается от фонемы /о/ также по одному признаку (высота подъёма языка), а /и/ от /о/ уже по двум (лабиализованность и высота подъёма). И так далее.

Наука *фонология* как раз и изучает фонемы и явления,

³ Третий звук первого слова, конечно, не [г], а особое грассирующее [R]. Оно, однако, действительно напоминает [г].

связанные с ними. Оттого её именуют ещё *фонемикой* или *фонематикой* — первый термин (*фонология*), однако, более устоявшийся. Далее нетрудно догадаться, что именно фонемы составляют единицы языка более высокого уровня — *морфемы*; те же входят в состав *слов*, которые формируют *предложения*; из предложений получается некий связный «текст» — *дискурс*. Именно поэтому все эти явления тоже иной раз затрагиваются наукой фонологией.

В настоящее время фонетика и фонология мирно существуют: первая, укрепленная данными экспериментальных исследований, больше изучает физическую и биологическую сторону звука, тогда как вторая, усиленная достижениями компаративистики и других лингвистических дисциплин, изучает больше функциональную сторону звука в языке. Таким образом, главный критерий различия фонологии и фонетики — это противопоставление *языка и речи*.

Если вас заинтересовали вопросы, связанные со звуками и фонемами, могу адресовать вас к великолепной статье Романа Якобсона «Звук и значение» (*Р. О. Якобсон. Избранные работы*. М., 1985) и вполне занимательно написанной книге М. В. Панова «Современный русский язык. Фонетика» (М., 1979). Там, впрочем, излагается несколько иное понимание фонемы.

Почему не следует разделять слоги в латинском и греческом языке на долгие и краткие, и как могло получиться, что их всё же так разделяют?

Традиционная школа действительно разделяет слоги на *долгие* и *краткие*, опираясь на свидетельства римских грамматиков: долгим называется тот слог, который мы называем тяжёлым, а кратким — лёгкий. При этом для долгих и кратких гласных античные грамматики использовали совсем другие термины: *littera prōducta* ('*протянутая*') и *correpta* ('*сжатая*'). Тем самым, становится понятно, что смешивать «долготу» гласного и слога было некорректно уже в античности, — мы же это обязательно сделаем, если, так же как и гласные, назовём слоги долгими и краткими.

Кроме того, и говорить о длительности слога, то надо признать: она — это совсем не то, что длительность глас-

ного. Последняя была продемонстрирована в ответе на предыдущий вопрос (см.). Ясно, что провести подобную операцию со слогами будет невозможно: слог не способен различать смысла так, как это делают гласные. Фонологическое противопоставление слогов будет заключаться в другом.

Дело в том, что в ряде языков одни слоги воспринимаются сознанием говорящих как двойные (или крайне редко тройные), а другие, противопоставленные им, — как одинарные; можно сказать, что первые («большие») состоят из двух кусочков, «величина» каждого из которых равна одному «маленькому» слогу. Такой кусочек называется *морой*.

При этом в одних языках (японский, древнегреческий, литовский) моры в двуморном слове могут восприниматься расположенными последовательно, а в некоторых (как классический арабский или наш латинский) — нет.

То, что в языке существуют моры, доказывается не из различения смысла, а изучением взаимодействия слогов друг с другом: те языки, в которых одному «большому» слогу строго соответствуют два «маленьких», должны быть признаны *моросчитающими*. Следование моровому счёту в латинском языке видно из правил постановки ударения (см. главу I) или из возможности использования метрической поэзии (см. главу XVIII).

Но вот какая фонетическая реальность стоит за фонологическим противопоставлением мор — это вопрос, на которые учёные до сих пор не могут ответить однозначно. Одни, как, например, А. М. Девайн и Л. Д. Стефенс, считают, что это реальная фонетическая длительность, — и действительно, для ряда языков (но не латинского) это можно считать доказанным. Другие, как Р. Стетсон, думали, что в основе всего лежит некое физиологическое различие: одни слоги произносятся с большим напряжением, а другие — с меньшим. Третьи полагают, что противопоставление слогов определяется комплексом факторов, неодинаковым в различных языках⁴. А пока истинные причины неизвестны,

⁴ Есть и такие, кто отвергает моровый счёт как таковой (У. Аллен), но в настоящее время такая точка зрения считается неубедительной.

говорить о «долгих» и «кратких» слогах в латинском языке будет опять не вполне корректно. Поэтому в современной науке принято говорить об абстрактном *фонологическом весе* слога и пользоваться терминами «тяжёлые» и лёгкие слоги, впервые они появившимися в трудах древнеиндийских лингвистов⁵.

К ГЛАВЕ II

Для чего в латинском языке существует столько времён? Не проще ли иметь их столько же, сколько и в русском?

Здесь дело в том, что понятие *времени* напрямую соотносится с понятием *вида* глагола. Вид глагола характеризует действие, которое им обозначается: завершённое оно или нет (*делать/сделать*), однократно оно или нет (*прыгать/прыгнуть*) и т. д. Нетрудно догадаться, что как время может выполнять функции вида, так и вид может выполнять функции времени. Русская пара *делал/сделал* будет (по большей части) соответствовать латинской *faciēbam/fēcī*, что являет собой два разных времени. Отсюда вывод: в тех языках, где сильно различие по виду, различие времен обычно менее сильно и наоборот. Поэтому в тех языках, где выделяется вид, времён меньше (как в русском), а в тех, где он не выделяется, — времён больше (как в итальянском или латинском). Впрочем, есть и такие языки, как древнегреческий или болгарский, где и времён много, и различия в виде чувствуются весьма заметно. Вопрос относительно вида древнегреческого глагола остаётся открытым, и мы его поднимать здесь не станем.

К ГЛАВЕ III

Почему возникла необходимость в трёх родах, тогда как многие языки спокойно обходятся двумя?

⁵ По-санскритски эти слоги называются गुरु и लघु соответственно (*guru* и *laghū*). Тут, впрочем, стоит отметить, что в санскрите эти прилагательные могут переводиться не только 'тяжёлый' / 'лёгкий', но также и 'сильный' / 'слабый'.

Действительно, существовали и существуют языки, где было и есть только два рода. Из новых — это арабский, еврейский (иврит), романские; из древних — это, например, хеттский. Тут, впрочем, сразу следует оговориться: языки с двумя родами (так называемые *дигенные* языки) можно поделить на две группы: 1) первично дигенные и 2) вторично дигенные. Первые — это те, в которых изначально было только два рода (*хеттский*). Вторые — это те, в которых два рода произошли из упрощения трёхродовой структуры (так, в итальянском языке латинские мужской и средний роды совпали в один мужской после того, как окончания перестали различаться; тем не менее и раньше и теперь в итальянском языке для одушевлённого существительного мужского рода употребляется местоимение *egli*, а для неодушевлённого — *esso*).

И латинский, и греческий языки имели тригенную структуру. Возникает вопрос: было ли так и в индоевропейском языке, который явился их единственным общим предком, или это произошло потом? как можно объяснить тогда существование дигенного хеттского языка, который также является индоевропейским? Традиционная грамматика стоит на позиции тригенности индоевропейского языка; хеттский же язык, до сих пор известный нам плохо, сформировал дигенную структуру позже. А американский учёный Эдгар Стертевант считал, что всё было иначе: первоначально существовало общее индо-хеттское единство, которое распалось потом на собственно индоевропейский язык и на хеттский (или на его предок). В этом индо-хеттском единстве было только два рода — живой-активный и неживой-пассивный. Позже от каждого из этих родов откололось по части, которые сформировали третий род — женский, противопоставленный как мужскому, так и среднему. От активного рода в женский вошли названия живых существ женского пола, тогда как от пассивного — названия некоторых предметов и большинство абстрактных понятий. Впоследствии эти идеи поддерживали и наши Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов.

Вообще же, если не вдаваться в частности, тригенная структура возникла из попытки примирить два противопоставления: *живое* ↔ *неживое* и *мужчина* ↔ *женщина* — те природные явления, которые созерцал древний человек вокруг себя.

Кто придумал пять склонений? Есть ли другие системы склонений?

В основу классификации имени по склонениям входит специфика последнего звука основы. Но тогда латинских склонений, конечно, должно быть шесть: на *a*, на *o*, на *u*, на *e*, на *i* и на согласный, причём смешанный тип будет распределяться между гласным и согласным типом. Можно сгруппировать эти типы иначе: согласный тип будет противопоставляться гласному, который будет распадаться на все остальные пять подвидов.

С точки зрения истории индоевропейских языков всё было несколько хитрее: склонения на широкие гласные (*a*, *o*) противопоставлялись согласному, к которому относились слова на согласный, группы согласных, а также на сонанты [i] и [w], имевшие и вокалические варианты [i] и [u]. Этим объясняется тот факт, что многие окончания 1-го и 2-го и 3-го и 4-го склонений похожи или одинаковы. Склонение на *e* возникло значительно позже.

Но при этом имеется ещё одна трудность: классификация должна быть удобной для освоения. Поэтому ещё античные люди придумали делить латинские слова на склонения не по последнему звуку исторической основы, которая нигде, по большей части, не видна, а по сходности набора окончаний. К примеру, все подвиды так называемого *третьего* склонения будут отличаться друг от друга только тем, что где-то будет звук *i*, а где-то его не будет. Понятно, что если «начинающий римлянин» будет ошибаться в этом, то это будет не так страшно, как если бы он в слово первого склонения вставлял бы, скажем, окончание *-ibus*. Из таких практических соображений и родилась классическая система пяти склонений, которая в окончательном виде закрепились в грамматических трудах Доната (IV в.) и Присциана (VI в.).

Конечно, она во многом несовершенна: так, по логике образования третьего склонения можно было бы объединить и 1—2 склонения в одно, так как они не различаются почти ничем, как только последним гласным основы⁶. Мы этого не сделали для того, чтобы наше пособие было «совместимым» с другими книгами по латинскому языку, где система пяти склонений твёрдо установлена традицией.

Чем можно объяснить правило среднего рода? Чем средний род лучше остальных, почему для него существует особое склонение?

Средний род ничем не лучше остальных, а скорее даже хуже: ведь правило среднего рода возникло как раз из того, что первоначально слова среднего рода не имели именительного падежа. Для древнего человека было странным, что неодушевлённый предмет мог сам по себе что-то делать. Поэтому такие слова употреблялись первоначально только в косвенных падежах. Позже, когда развилось языковое мышление другого уровня (может быть, более абстрактное), потребовалось создать для таких слов и именительный падеж. Для него и взяли как раз тот, который является наиболее прямым, не считая именительного, — винительный. Так получилось, что именительный и винительный падежи у слов среднего рода совпадают.

Кстати, поэтому и *-й* в *pōm./acc. pl.* подчёркивает не идею количества, а идею собирательности: в греческом языке при подлежащих ср. рода мн. числа даже глагол ставился в ед. ч.

Насчёт особого склонения Вы неправы. Слова среднего рода отличаются окончаниями только в прямых падежах — именительном и винительном — тогда как окончания прочих падежей у них одинаковые с мужским родом. И не только в латинском, но и во многих других языках.

⁶ Так сделано в очень хорошей книге В. А. Плунына «*Vox Samēnae*» (М., 1998), которую всем рекомендуется почитать.

Почему некоторые слова мужского рода, обозначающие профессии, выглядят как слова женского рода и относятся к 1-му склонению?

Почему названия профессий (*nōmina agentis*) в латинском языке иной раз изменяются по 1-му склонению, сказать нетрудно. Такой тип словообразования возник под влиянием греческого языка: это или слова, непосредственно заимствованные из греческого языка (*poēta* = ποιητής, *nauta* = ναύτης⁷), или возникшие по аналогии к ним из латинских корней (*scriba*). В греческом языке такой тип словообразования был очень продуктивен, продуктивнее даже древнего способа на *-*r* (ῥήτωρ, ср. *ōrātor*); там, как видно из приведённых примеров, слова на *-a* имели сигматический номинатив, характерный для мужского рода (ἐργάτης *m*, работник ↔ βία *f*, сила), — в латинском он виден только в именах собственных, вроде *Aenēās*. Нулевое окончание в мужском роде греческих слов могли сохранять только совсем древние слова из гомеровских поэм (νεφέληγερέτα *m* — тучегонитель).

Почему же такой способ словообразования вообще существовал в индоевропейских языках, сказать трудно, если вообще возможно. Можно предположить, что это происходит потому, что *nōmina agentis* — очень древний тип словообразования; а раз так, то совсем неудивительно, что он развился как раз на основании двух самых древних склонений — на согласный (*-*r*) и на *-a*, которое тоже может быть причислено к атематическим. Но в каких-то языках более частотными и продуктивными оказались формы на *-*r*, а в каких-то — на *-*a*.

К ГЛАВЕ IV

Почему если на стыке гласных обычно происходит элизия (выпадение гласного), то в gen. pl. вставляется *r*?

⁷ В указанных греческих примерах *-η* [ē] происходит из и.-е. **ā*, а сами слова изменяются по тому же «первому» склонению, как Μοῦσα или τέχνη.

Что касается элизии, Вы неправы. Она происходит только у гласных на *стыке слов*, а не в середине. В середине слова гласные могут только сливаться, и это называется *красис* или *синизесис* — подробнее обо всем этом см. главу XVIII. Что касается звука [r], об этом действительно надо рассказать поподробнее.

Древнее индоевропейское окончание этого падежа было *-ōm*. Это видно из сопоставления различных языков: в греческом оно *-ων*, в санскрите *-ām* и др. В латинском языке мы видим его уже в редуцированной форме (*-um*), а в русском языке один только упразднённый *ь*, прежде гласный, в такой, например, форме, как *рыбь*, напоминает нам об этом окончании и его былом величии. Из сравнения разных типов склонений нетрудно догадаться, что в исходе *-ārum* формант *-um* первичен по отношению к *r*, т. е. он древнее.

В латинском языке *-ārum* для первого склонения возникло из более древней формы *-asom*, под действием так называемого закона *ротакизма*, по которому интервокальное («меж-гласное») *s* в древности переходило в *r*. Звук [s] возникал между гласными в этом окончании, вероятно, для того, чтобы предотвратить неблагозвучное для древнего уха зияние (ведь после согласного и *-и-* мы его не видим)⁸. Окончание с [s] прослеживается и в 1-м греческом склонении, где, однако, оно потом выпало, а гласные слились: *Μουσάσων → Μουσάων → Μουσῶν (Муз).

Во втором и пятом латинских склонениях [s] возникло по аналогии с первым. Это доказывается, например, наличием таких «неправильных» форм генетива, как *deum*, *dīiium*, *Aeneadum*, *pituitum*, *īnferum*, первые из которых вам уже попадались.

⁸ Это объяснение обычно встречается в классических трудах по индоевропеистике у таких мэтров, как Пьер Шантрэн. Есть, впрочем, и другое («модернистское») объяснение, более новое: *r* возникло в 1-м склонении по аналогии с местоименным склонением (как у формы *uestrum*), а затем распространилось дальше. И тогда ротакизм не при чём.

Кстати, о законе ротакизма. Его действие (и совершенно бесспорно) мы можем видеть и на других примерах. Вспомните слова, вроде *genus-generis, flōs-flōris*, в которых [s] именительного падежа давало [r] в интервокальной позиции косвенных падежей. Вспомните также и инфинитив настоящего времени глаголов: *amā-re*, но *es-se*. Нетрудно догадаться, что оба они произошли из одного суффикса *-se*, который в интервокальной позиции дал *-re*, а после согласного, как в последнем случае, не изменился. Между прочим, слово *ротакизм* происходит от названия древнегреческой буквы ρ («rhō») и означает ‘картавость’.

К ГЛАВЕ V

Можно ли как-нибудь объяснить «неправильность» указательных местоимений *quī, quae, quod* и *hic, haec, hoc*?

Можно и даже нужно. С последним местоимением проще всего. Оно, как и правильные местоимения, склоняется по 1—2 склонению. Сложность в том, что к слову присоединяется указательная частица *-c*, которая вызывает ассимиляцию предыдущего согласного звука. Так, форма аккузатива *hanc* происходит из **ham-c*, а аблатива *hōc* из **hō-c* и т. д. Сложностью является только объяснение формы среднего рода мн. ч. им. и вин. п. *haec*. Должно быть очевидно, что здесь мы видим форму, аналогичную *quae*, которая, как и здесь, совпадает с женским родом. Этому предлагается множество различных объяснений; все они, однако, весьма сомнительны.

С местоимением *quī, quae, quod* дело обстоит хитрее. Мы видим чередование трёх способов формообразования: по 1—2 склонению, по 3-му и по местоименному склонениям. Так, в аккузативе мужского рода параллельно существуют формы и *quet*, и *quat*, которые, ясно, одновременно существовать не могут — это вам не греческий язык! Подтверждают это объяснение и архаические формы: аблатив мужского рода *quī* (= *quō*), и он же для всех родов мн. ч. *quīs* (= *quibus*). Очевидно, что мы имеем дело со смешением парадигм двух разных типов склонения. Вероятно, что неизвестное Вам местоимение *quis, quid* склонялось первоначально как прилагательное 3-го склонения двух окончаний,

а относительное местоимение *quī, quae, quod* — как прочие правильные местоимения. Далее две парадигмы смешались.

Пусть Вас не удивляет, что именно эти местоимения столь хитры. Дело в том, что местоимения *quis* и *hic* являются однокоренными. Корень у них восходит к и.-е. **q^wi*, где первым звуком был так называемый индоевропейский лабиовеллярный. Далее произошло явление, которое называется элиминацией лабиовеллярных — т. е. их исчезновение и переход в другую категорию звуков. Так получилось местоимение *hic*; местоимение *quis* этот страшный процесс пережило. Элиминация происходила в разных языках по-разному, а иногда и не происходила. Так, латинским *quis* и *hic* соответствует греческое *τίς*, немецкое *wer*, английское *who*, русское *кто, который, что* и т. д. Все эти слова — однокоренные. Различие только в окончании и в результате элиминации.

Как можно составить обобщающую схему для местоимений?

Местоимения (*prōnōmina*) указывают на предмет, его признаки, количество и т. д., не давая при этом точного значения, а подводя его под определённую категорию. Разные виды местоимений указывают на различные категории значений — указательное, вопросительное, неопределённое и т. д. Группы местоимений, указывающие на сходные категории значений, именуется *разрядами*: в латинском языке их обычно выделяют восемь — *persōnālia* (личные), *reflexīua* (возвратные), *dēmōnstrātīua* (указательные), *interrogātīua et relātīua* (вопросительно-относительные), *dēterminātīua* (определятельные), *possessīua* (притяжательные), *indēfīnīta* (неопределённые) и *negātīua* (отрицательные). Однако этим дело не ограничивается: различные местоимения почти в каждом разряде предполагают для себя и разное грамматическое значение, выражающееся в частеречной принадлежности. Смотрите: *quis? кто?* — существительное (например, *слон*), *qualis? какой по качеству?* — прилагательное (например, *полосатый*), *quot? сколько?* — числительное (например, *один*) и т. д. Грамматические категории этих частеречных групп местоимений будут соответствовать категориям тех именных групп, которые они заменяют. И склонение их поэтому часто сходно (см. табл. 20.1.).

Ч/р принадлежность	Существительные	Прилагательные	Числительные	Наречия
Разряд				
1 Persōnālia личные	egō, tū, nōs, uōs	—	—	—
2 Reflexīua возвратные	suī (3-е л.) meī, tuī, nostrī, uestrī*	—	—	—
3 Possessīua притяжательные	—	meus, tuus, poster, uester; suus (3-е л.)	—	—
4a Interrogātiua вопросительные	quis, quid кто? что?	quī, quae, quod который uter который из двух qualis какой по качеству quantus какой по раз- меру	quī, quae, quae все, ко- торые quot сколько quotus который по порядку quantus каковой по раз- меру	quotiens сколько раз quam сколько quando когда ubi где unde откуда quō(rsu)m куда quomodo как
4b Relātiua относительные	quī, quae, quod тот, кто	is, ea, id тот, он; ille, a, id von тот, он iste, a, id тот твой, он; hic, haec, hoc этот, он alius другой, alter другой (из двух) tālis такой по качеству tantus такой по размеру quī, quae, quod (э)тот, который	tot столько	totiēns столько раз tam, adeo, ita столько tunc (tum) тогда hīc здесь; illīc, ibi там hinc отсюда; illinc, istinc отсюда hūc сюда eo, illuc, istūc туда ita, sic так
5 Dēmōstrātiua указательные	quis, quid (э)тот, кто			

6 Negātiua отрицательные	nēmō, nīs никто nihil (nullius rei) и ни- что = nīl	nullus, a, ut никакой neuter, a, ut ни тот, ни другой	—	nullo modo никоим об- разом nunquam никогда nusquam нигде etc.
7 Dēterminātiua определятельные	ipse, a, ut тот самый, он самый idem, eadem, idem тот же самый; он же самый	totidem столько же	totidem столько же	ibīdem там же eōdem туда же indīdem отсюда же itīdem так же
8 Indēfīnīta неопределенные	aliquis, aliquid кто-ни- будь quisquam, quīquam quis, quid (энкл.)* ** кто- то quisquis, quīquid всякий, кто	aliquis, aliqua, aliquid какой-нибудь quisquam, quaequam, quod- quam какой-либо quīuis etc., quīlibet etc., quisquam etc.) какой угодно quīdam *** etc. некий quisque etc. каждый quīcumque etc. какой бы ни uterque etc. и тот и duobus другой quālibet etc. какой бы ни iūisquisque каждый	quantuscumque каковой бы ни quotquot, quotcumque сколько бы ни quotuscumque какой по порядку или размеру бы ни etc.	quotienscumque сколько- ко раз бы ни quamuis etc. как бы ни quandōcumque когда бы ни aliquandō некогда alicubi где-то alicunde отсюда-то quoquo куда бы ни usquam повсеместно ubicumque где бы то ни было

Таблица 20.1. Систематизация латинских местоимений

Примечания к таблице 20.1

1. Местоимения, изменяющиеся по именным склонениям или не изменяющиеся вовсе, означены обычным шрифтом.
2. Курсивом отмечены те, которые изменяются по местоименному склонению (см. главу V).
3. Разрядкой набраны личные и возвратные местоимения, склоняющиеся особо (см. главу IV).
4. **Жирным** шрифтом обозначены особые случаи словоизменения:
 - i. *nihil*: помимо указанного местоименного типа имеет ещё редкий генетив *nihilī* и аблатив *nihilō*;
 - ii. *īdem*: склоняется точно так же, как *quīdam*, но имеет нестандартный номинатив — *īdem* (m, ← *isdem) и *idem* (n, ← *iddem).
5. Астериски:
 - *) традиционно к возвратному местоимению относили только *sui*; на самом деле все падежи, кроме именительного, у всех личных местоимений могут и должны выполнять возвратную функцию — разница только в том, что местоимение 3-го лица, не имеющее номинатива, не могло использоваться в качестве личного;
 - **) неопределённое *quis*, *quid* употребляется всегда энклитично — в одно ударение с предыдущим словом, чаще всего это *sī*: *Siquis adhūc istīc meminit Nāsōnis ademptī* (Ouid. Trist. III, 10). — «Если кто ещё там об отнятом помнит Насоне»;
 - ***) в местоимениях типа *quīdam*, *quīspiam* первая часть склоняется по местоименному склонению, а после к ней добавляется указанный постфикс (*cūiusdam*, *quibusdam*). Единственное, что нужно знать, — что на стыке морфем перед *-d-* *-m* переходит в *-n-*: *quēndam* (acc. sng. m.), *quāndam* (f.), *quārūndam* (gen. pl. f.). Кстати, все они имеют варианты *nōm*. sng. n. (*quoddam/quiddam*), последний из коих может употребляться и как существительное.

Вы видите, что местоимения классифицируются по двум признакам: разряд и частеречная принадлежность. К последней, помимо именных групп, мы добавили еще местоименные наречия (*prōnōmina aduerbiālia*).

Расскажите, пожалуйста, подробнее про употребление отрицательных и неопределённых местоимений: ведь их так много!

Надо сказать, что это пожелание исходило не от учеников, а от взрослых читателей первого издания. И в самом деле, употребление местоимений этих разрядов — действительно тема весьма путаная. Однако вот, что следует в первую очередь знать, чтобы не ошибаться.

1. *nēmō*, *nihil* (местоимение-существительное), *nūllus*, *neuter* (местоименные прилагательные) означают соответственно 'никто, ничто', 'никакой (из многих или из двух)'. Особых сложностей в их употреблении нет: *nēmō dixit* 'никто не сказал', *nūlla rēs* 'никакая вещь, ничто', *neuter ager* 'ни то ни другое поле'.

Nēmō (и *quisquam*) способны сочетаться с существительными, обозначающими лицо: *nēmō mortālis* 'никто из смертных', *nēmō cīuis* = *nūllus cīuis* 'никто из граждан, ни один гражданин'.

2. *quisquam*, *quidquam* (местоимение-существительное) и *ūllus*, *a*, *um* (местоименное прилагательное) '(хоть) кто-нибудь', 'вообще кто-нибудь' употребляются в выражениях, отрицательных по форме или смыслу.

Negō ante mortem quetquam beātum esse praedicandum. — Я не считаю, что (хоть) кого-нибудь до смерти (= при жизни) следует называть счастливым. Это предложение отрицательно и по форме, и по смыслу.

Sī quisquam, Catō sapiēns fuit. — Если кто вообще и был мудрым, то это, конечно, Катон. А это предложение, хотя явно и не содержит отрицания, на деле его предполагает: *никто в полной мере не был мудрым*.

Sine ūllā spē. — Безо всякой надежды.

нв: *nōn sine aliquā spē* — 'не без какой-либо надежды', т.е. 'с некоторой надеждой'.

3. *aliquis* (*aliquī*) — 'кто-нибудь', 'какой-нибудь', 'кто-либо' употребляется тогда, когда речь идёт об одном из реально существующих лиц или предметов, но при этом не уточняется о каком конкретно (им может быть любой, тот или другой).

Librum tuum alicuī familiārium tradere potuit. — Он мог передать твою книгу кому-нибудь из знакомых (при этом нельзя сказать, кому именно: им мог быть любой).

Sunt aliquid manēs: lētum nōn omnia finit, // lūridaque ēuictōs effugit umbra rogōs (Prop. 4, 7). — Маны (души умерших) — «это что-то» (= что точно, неизвестно, но определённо не пустые слова): ведь не всё уничтожает смерть, и бледная тень спасается с погребального костра.

Если на *aliquis* не лежит особого логического ударения и оно стоит после *sī, nisi, nē, nūn*, соотносительных местоимений и наречий, то вместо *aliquis* ставится энклитическое *quis*: *sī quis* 'если кто (-нибудь)', *nē quis* 'чтобы кто (-нибудь) не' и т.д.

Videant cōsulēs, nē *quid* rēs pūblica dētrīmentī caperet. — Пусть консулы проследят, как бы республика не понесла *какого-либо* ущерба (букв. 'что-л. от ущерба').

То же верно и для местоимений-наречий: *sī quandō etc.*

К *aliquis* и *quis* близко по значению и сравнительно редкое *quispiam*.

4. *quīdam* — 'некоторый', 'некий', 'один', 'какой-то' напоминает *aliquis*, однако оно всегда предполагает, что говорящий не желает или не может точнее определить предмет: *hōtō quīdam* 'некий (какой-то) человек', *mulierum quaedam* 'одна из женщин'.

Librōs tuōs cuiđam familiārium tradidit. — Он передал твои книги, *кому-то* (одному) из знакомых (кому конкретно, непонятно или не сообщается, но в принципе это известно).

При прилагательных это местоимение обозначает, что степень приписываемого прилагательным качества недоступна для более точного определения. Праескрипш *quendam amōrem* (Cic. Off. 1, 11) — *некую* особенную любовь; *incrēdibilī quādam celeritatē* — с *какой-то* невероятной скоростью. При существительных оно может служить для смягчения выражения, в особенности если оно употребляется в переносном смысле: *Etenim omnēs artēs, quae ad hūmānitātem pertinent, habent quoddam commūne uinclum et quasi cōgnātiōne quīdam inter sē continentur* (Cic. Arch. 3). — В самом деле, все искусства, имеющие отношение к человеческой культуре, имеют *некую (своего рода)* связь и, так сказать, соединены между собой *как бы* общим родством.

5. *quīuis* букв 'кто хочешь', 'любой', *quīlibet* 'кто угодно' и (*ūnus*) *quisque* 'каждый по отдельности' противопоставляются *omnēs* или *nēmō nōn* ('все без исключения'). Первые два серьезных затруднений не представляют.

Quisque обыкновенно ставится:

- 1) после возвратного местоимения: *sua cuique sunt uitia* (у *каждого* — свои пороки);
- 2) после относительных и вопросительных местоимений: *quod cuique temporis ad uiuendum datur, eō debet*

esse contentus (сколько *кому* дано времени для жизни, стольким он должен быть доволен);

- 3) после превосходной степени и порядковых числительных: *optimus quisque* (всякий благородный человек), *quīntō quōque annō* (каждый пятый год, каждые пять лет), *decimus quisque* (каждый десятый).

О других местоимениях подробности пока знать необязательно. Надо только помнить, что перечислены они были не все: по существующим образцам могут быть созданы и другие местоимения.

К ГЛАВЕ VII

Почему прилагательные бывают одного, двух и трёх окончаний? Не проще ли обходиться одним или тогда уж тремя?

Действительно, это вполне интересное замечание. Предположить первичность прилагательных трёх окончаний по отношению ко всем прочим типам вполне логично, тем более что в латинском языке существуют три рода. Тем не менее, не всё так просто. В вопросе о трёх родах (см. выше) говорилось о том, что первоначально для индоевропейских языков важнее было, скорее всего, противопоставление не *мужчина ↔ женщина ↔ вещь*, а *живой ↔ неживой*; именно поэтому естественней всего считать, что прилагательные двух окончаний были самым древним типом. Прилагательные трёх окончаний (с основами на *-a/-o*, т. е. 1—2 скл.) являются значительно более поздним изобретением; доказательством этого служит тот факт, что в греческом языке некоторые из таких же прилагательных являются прилагательными о двух окончаниях, а не о трёх, как хотелось бы: *лат. barbarus, a, um*, заимствовано из *греч. βάρβαρος (m, f), ον (n)*. Кроме того, и так понятно, что склонение с основой на согласный гораздо древнее, чем с основой на *-o*: там больше всяких «хитрых» слов, склоняющихся «неправильно»; также третье склонение имеет атематические черты — т. е.

отсутствие соединительных гласных (*rēx* ← **rēg-s*).

Сосредоточившись исключительно на третьем склонении, поставим перед собой вопрос: как из прилагательных двух окончаний могли получиться прилагательные одного и трёх окончаний? Возникновение прилагательных трёх окончаний объясняется обычно простой аналогией к возникшим впоследствии прилагательным 1—2 склонения на *-r*, *-ra*, *-rum*: из древнего **ācris*, *e* возникли привычные нам *ācer*, *ācris*, *ācre* путем разделения на мужской и женский род общей формы **ācris*. Окончание мужского рода *-r* мысль об аналогии только подтверждает. Всё это произошло уже тогда, когда новая трёхродовая структура надёжно закрепилась в языке.

С прилагательными одного окончания и причастиями дело было куда интереснее.

Для начала заметьте, что все они — это слова с основой на согласный или группу согласных (*dīuēs*, *dīuitis* — богатый, *sapiēns*, *entis* — разумный). Это не случайно. Дело в том, что когда для имён мужского/женского рода стал предпочтителен сигматический способ образования, произошла следующая вещь: *sapient+s* дало по правилу *sapiēns*, так как группа из трёх согласных *-nts-* произносится по-латински (да и по-русски) с трудом; средний род, который должен был бы так и остаться **sapient*, сам по себе изменил *-nt-* в *-ns-* и, таким образом, совпал с мужским и женским. То же произошло и с прилагательными других основ. В древних надписях довольно часто можно найти такую форму, как *diuess* (← **dīuets*).

Почему некоторые прилагательные имеют супплетивные степени сравнения, причём это, по большей части, те же прилагательные, что и в других языках?

Этот вопрос — из серии «Почему глагол *быть* во всех нормальных языках неправильный?». Дело в том, что все эти неправильные прилагательные суть очень древние и восходят ещё к индоевропейскому языку (раз мы можем видеть их и в других языках). Все эти слова относятся к наиболее употребительной лексике, и появились они, видимо, тогда,

когда система степеней сравнения прилагательных была ещё не совсем развита; поэтому часто вместо того, чтобы придумать какой-то новый суффикс или что-нибудь подобное, древние люди просто изобретали новое слово. Эти слова, по большей части, сохранились и в производных от древнего языка, унифицировались или образовывали новые типы, вытесняли новые слова или сами были вытеснены и т. д. В результате мы имеем то, что имеем. Ср. *bonus*: *melior*, греч. βέλτερος (а есть и однокоренное μέζων), рус. хороший — лучше и т. д.

Вместо «к индоевропейскому языку» правильнее было бы сказать «к индоевропейскому языковому состоянию». Под этим «страшным» термином подразумевается совокупность всего, что мы можем узнать об этом древнем языке-предке (или языках?) по данным других, сохранившихся языков. Различные истории об ОИЯС, и не только страшные, вы можете прочитать в знаменитой книге И. М. Тронского «Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции)» (М., 1967).

Были ли в латинском языке когда-нибудь прилагательные четвёртого и/или пятого склонения? И если были, то где они?

Прилагательные 4-го склонения действительно были. Это — те прилагательные, которые ещё с индоевропейских времён имели основу на *-i*. В латинском языке они все или перешли в 3-е склонение с основой на *-i*, или же стали изменяться как прилагательные 1—2 склонений. Например: *suāuis* (сладкий) ← **swādwi-*: ср. греч. ἡδύς, санскр. स्वादुः (*svādu-ḥ*); *dēnsus*, *a*, *um* (густой): ср. греч. δασύς. Из собственно прилагательных 4-го склонения в классическом языке сохранились только слова, сложные с *-manus*: *longimanus*, *ūs* — длиннорукий.

Пятое склонение было итальянским новообразованием и никаких прилагательных не содержало и не содержит.

К ГЛАВЕ VIII

Почему возможны варианты в склонении активных причастий настоящего времени? К какому всё-таки типу они относятся — смешанному или гласному?

Исторически причастия на *-nt* должны были бы относиться и не к смешанному, и не к гласному типам, а к согласному: ср. греч. ὄντ-ων (*сущих*) и лат. animant-um (*дышащих*: более древняя форма генетива, см. Lucr. De rērum nat., I, 5). В латинском языке, будучи словами с основой на два согласных звука, они должны были бы по аналогии с другими похожими словами относиться к смешанному типу, что, впрочем, мы видим при их *предикативном* употреблении (т. е. в обороте *ablātīvus absolūtus*). Однако, часто употребляемые атрибутивно (т. е. согласованно — как прилагательные), они подверглись действию закона аналогии с прилагательными и тем самым получили в аблативе окончание *-ī*; это, в общем-то, неверно, так как такое окончание исторически возможно только у слов с основой на *-ī* (т. е. гласного склонения), тогда как причастия попали в этот разряд совершенно случайно.

То же касается и окончания асс. plr. для слов гласного и смешанного склонений: для первых оно нормативно должно было бы быть *-īs*, для вторых *-ēs* — так же, как и для слов согласного склонения. Тем не менее уже во времена Цицерона закон аналогии настолько проник в систему склонений, что сложно было сказать, как правильнее: *urbīs* или *urbēs*, *amantīs* или *amantēs*, *ācrīs* или *ācrēs*. Вергилий, говорят, подбирал слова каждый раз по благозвучию. В более поздние времена нормой установилось окончание *-ēs*: опять-таки по аналогии, на сей раз уже с согласным склонением.

Почему активное футуральное причастие не согласовано с определяемым словом во фразе «*illī pollicitī sēsē factūrum (a ne factūrōs) omnia*» (Cato, Originēs, V, 15)? Это что — норма, или Катон ошибся?

Как всегда бывает в подобной ситуации, ошибаемся мы, а не Катон. Дело в том, что в латинском языке архаической эпохи формой на *-ūrum* выражался активный футуральный инфинитив, а вовсе не причастие. Происхождение этого инфинитива не вполне понятно. Известный российский филолог прошлых лет И. М. Тронский предполагает, что

такой инфинитив мог возникнуть из слияния отглагольного существительного (*factus*) с древним общеиталийским презентным инфинитивом от глагола *esse* (**esom*): **factū (dat. finālis) esom* → *factūrum*. Позже из такого инфинитива появилось привычное нам футуральное причастие, а ещё позже из причастия — аналитический футуральный инфинитив, который Вы ожидали увидеть в этой фразе. Но Катон не ошибся: указанная форма является не причастием, а инфинитивом, который не согласуется с определяемым словом.

Помимо фразы *illī pollicitī sēsē factūrum (a ne factūrōs) omnia* (они пообещали, что сделают всё), можно привести и другие примеры: *Crēdō ego inimicōs meōs hoc dictūrum* (С. Grachus apud Gellium, 1, 7, 7). — Я полагаю, что враги мои скажут это. *Hanc sibi rem praesidiō spērant futurum* (Cic., Verr., 5, 167). — Они надеются, что это будет им защитой.

Вообще, всем интересующимся вопросами возникновения различных форм следует обратиться к классическому труду И. М. Тронского «Историческая грамматика латинского языка» (он переиздан в 2001 г. в Москве в одном томе с вышеупомянутой книгой об ОИЯС). Несмотря на серьёзное научное название, книга написана доступным языком и может увлечь даже начинающего.

К ГЛАВЕ IX

Почему при ограничении по времени в прошлом нормативно только завершённое время? Ведь так хочется поставить имперфект!

Латинский перфект является весьма сложным образованием, в котором соединились несколько исторических явлений: древний аорист, древний перфект, возможно, ещё и другие напластования.

Индоевропейский аорист отличался обычно суффиксом *-s-*: его реликты видны в таких формах, как *scripsī*. Перфект был легко узнаваем по удвоению корня: его осколки в латинском языке — это формы типа *tetigī*. Таким образом, индоевропейский глагол имел три основы — *инфекта*, *аориста* и *перфекта*. Это противопоставление основ было видовым: первая указывала на незавершённость действия, вторая — на завершённость,

третья — на результативность (не время!). В латинском языке эта система перестроилась в чисто временную.

Естественно, что такие изменения в латинском перфекте не могли не отразиться и на его функциях. После того как перфект в латинском языке совпал с аористом, видовое противопоставление в прежнем виде стало невозможно — ему на смену пришло другое. Латинский перфект оказался вовлечён в систему исторических времён вместе с имперфектом и плюсквамперфектом. Их отношения строились по «принципу треугольника»: с одной стороны, плюсквамперфект противопоставлялся каждому из двух других времён как предпрошедшее; но с другой, противопоставление было и между двумя другими временами.

Латинский перфект в своём самом употребительном варианте был временем *немаркированным*: это был самый простой способ описать события прошлого, естественным образом завершённые к настоящему моменту. А вот имперфект был временем *маркированным*: он не просто рассказывал о прошлом, но и подчёркивал, что описываемое действие или не было завершено, или было длительным, или повторялось и т.д. Поэтому фразы *Он скупал земли по всей округе* или *Воробей прыгал на коленях девушки* надо переводить, конечно, имперфектом.

Однако если во фразе появляется слово, характеризующее протекание действия во времени (длительность, периодичность и т.д.: *Он долго прыгал*), то в подавляющем большинстве случаев оно считается достаточным, и маркированная форма не требуется. Так вместо имперфекта появляется перфект по *принципу языковой экономии*.

Вы, вероятно, спросите, отчего в русском языке этот принцип не действует и мы обычно не используем в похожих случаях совершенного вида («Он *пропрыгал* два часа»). На самом деле, принцип экономии в русском языке также очень соблюдается: просто по-русски как раз совершенный вид является маркированным, тогда как несовершенный — нет.

Следует сказать, что примеры постановки имперфекта при ограничении по времени у античных авторов

также встречаются: *quodque ego semper optābam ab dīs immortālibus* (Cic., Cat., 3, 4) — ‘и что я всегда (то и дело) *просил* у бессмертных богов’.

Может ли перфектный инфинитив быть подлежащим во фразе?

Да, и ещё как! *Nec uīdisse sāt est...* (Ouid., Trist., 3, 10, 39). — Но и *увидеть* было недостаточно. Перфектный инфинитив, в общем-то, ничем не хуже презентного, хотя на месте подлежащего он употребляется значительно реже; в этом случае он обычно выражает идею завершённого действия или действия в прошлом.

Примечательно, что самая сложная латинская фраза, которая мне когда-либо попадалась, также имела перфектный инфинитив на месте подлежащего:

Habet amātōrēs (nec immeritō) Cremūtī libertās, quamquam circumcīsīs quae dīxisse eī nocuerat... (Quin. Inst. Orāt., 10, 1, 104). — Имеет почитателей (и притом, без сомнения, заслуженно) вольность (политическая смелость) [историка] Кремуция; *высказать* это, однако (*это* — мысли, заключённые в его сожжённые по приказу властей трактаты. — А.Б.), ему [весьма] повредило, несмотря на то, что [сказано это было] коротко («с купюрами»).

К ГЛАВЕ XI

Может ли *praesēns indicātīū* выражать будущее время, как это происходит в новых языках?

Вы, вероятно, имеете в виду ситуацию, когда предложение с *praesēns indicātīū* ничем не осложнено — ни футуральными инфинитивами, ни описательными спряжениями и т. д., как в английском *I'm going to school tomorrow* (*завтра я иду в школу*). Такая ситуация бывает и в классическом латинском языке, хотя и нечасто. Вероятно, поэтому она не попала на страницы учебников традиционной грамматики.

Crās exspectō Leptam (Cic., Fam., 16, 23, 2). — Завтра я *ожидая* Лепту. *Lentulus Spinther hodiē apud mē; crās māne uādit*

(Cic., Fam., 25, 14, 11). — Ленгул Спинфер сегодня у меня, а завтра утром уходит. Quamquam ad tē crās uenit̄... (Frontō, Ad Caes., 4, 1, 2). — Хотя я завтра приду к тебе.

Тут чувствуется, конечно, некая «ненормативность»: первые две цитаты взяты из частных писем Цицерона — не самого показательного в стилистическом отношении его сочинения; третья цитата — из относительно позднего автора Фронтонна (II в.). Возможно, здесь как раз мы видим влияние так называемой *lingua Latīna cotidiana* — бытового языка, отступающего от классических норм.

К ГЛАВЕ XII

Бывают ли другие наклонения, кроме тех, которые мы видим в латинском языке? И если бывают, то где?

Конечно, бывают. Так, в древнегреческом, санскрите и некоторых других языках существует еще *оптатив* (*modus optātīuus*) — желательное наклонение, которое в латинском языке выражается также конъюнктивом. Кроме того, во многих индоевропейских языках прослеживаются остатки так называемого *дезидератива* (*modus dēsiderātīuus*) — наклонения намерения; его, как считается, характеризовал суффикс *-es-*. Трудно сказать, что было первично: времена или наклонения. По одной точке зрения, в индоевропейском языке на древнейшей стадии было всего несколько времён, но много наклонений: конъюнктив указывал на возможность в будущем, оптатив — на возможность в прошлом, императив — на приказание в настоящем и т. д. Другая крайняя точка зрения указывает на прямо противоположное: сначала в древнейшем языке формировались основные времена, а потом уже наклонения. Как оно было на самом деле, понять непросто. Хеттский язык, к которому иной раз обращаются как к золотому ключику, мало чем может нам помочь: в нём и два времени (презент и претерит), и два наклонения (индикатив и императив). Это свидетельствует, конечно, с большей вероятностью в пользу второй теории, но практическая невозможность четко проанализировать историю хеттского языка и его отношение к индоевропей-

ской общности оставляет этот вопрос открытым.

В древних индоиранских языках было другое особое наклонение — *инъюнктив*, которое употреблялось как нечто среднее между конъюнктивом и оптативом и указывало на некое нереальное действие или приказ. Его показателем был суффикс *-ā-*, который сохранился в латинском конъюнктиве. Некоторые утверждают, что плюсквамперфектный суффикс *-erā-* и имперфект глагола *esse* также содержат в себе этот суффикс. Иные добавляют к этому списку и суффикс имперфекта *-bā-*. Если это действительно так, то это послужит неплохим примером того, как наклонения превращаются во времена.

Возвращаясь к оптативу как к самому живому из умерших наклонений, следует сказать, что его остатки мы видим и в латинском языке. Индоевропейский оптатив характеризовался суффиксом *-ī-*, который, сливаясь с темой, мог, однако, превращаться и в дифтонг (в греческом, например, *-oi*). Несложно догадаться, что если оптатив и должен был в латинском языке где-то сохранить свои остатки, то их, конечно, надо искать в конъюнктиве. И тут мы вспоминаем формы вроде *sim*, *uelim* и т. д., где имеется этот суффикс. Конечно, это он⁹. Этот суффикс лежит и в основе форманта *-eri-*, используемого в перфектном конъюнктиве.

Между прочим, оптативный суффикс *-ī-* оставил следы и в современном немецком языке: вспомните претеритный конъюнктив, где ставится Umlaut: например, *würde*. Umlaut возник там не просто так: сначала эта форма звучала как **wurdīe*, где неслоговое *i* восходит именно к оптативу. Позже оно вызвало продвижение вперёд звука [u] (→[ü]), а затем выпало совсем, довольствуясь тем, что получилась хорошо узнаваемая форма. Оптатив виден и в старославянском императиве *ръчьте* (скажите), который происходит из **rīk-o-i-te*.

⁹ Так как в латинском языке оптатив действительно совпал с конъюнктивом, некоторые учёные предпочитают говорить вместо «латинского конъюнктива» «латинский субъюнктив» — так, наверное, правильнее, потому что «конъюнктив» в латинском языке — не одно древнее наклонение, а целых два.

Явление, когда один звук воздействует на другой, называется *аккомодация*. Мы уже видели один из видов её — *ассимиляцию*, т. е. аккомодацию согласных. В случае с *würde* аккомодация является *бесконтактной*, потому что звуки располагаются не вплотную друг к другу; она также называется *регрессивной*, потому что последующий звук воздействовал на предыдущий, а не наоборот, и *неполной*, потому что звук *u* хоть и изменился, но всё же не превратился в *i*.

Почему в условных периодах конъюнктив ставится и в протасисе, и в аподосисе, т. е. и в главном предложении, и в придаточном? Почему и в русском языке мы видим то же самое?

Подобный вопрос вполне может возникнуть у нас, людей современных, живущих в плену стереотипов и полагающих, что для любого явления языка должно быть обязательно какое-то правило, пускай заумное и непонятное, но написанное чёрным по белому. Однако при этом мы забываем, что лучшее правило здесь — это здравый смысл.

Почему конъюнктив ставится в протасисе, должно быть понятным и так: конъюнктив там описывает некое условие протекания действия в аподосисе, этакое правило игры; условие это, однако, не существует в реальности: это или плод нашего воображения (*потенциальность*), или фантазии (*ирреальность*) — в противном конъюнктив не нужен нигде. Но ведь действие аподосиса тогда также не может быть реальным: оно возможно только в том случае, если условие протасиса реально, а раз оно нереально (см. выше), то что тогда делать индикативу в аподосисе?

Таким образом, получается, что в протасисе и в аподосисе конъюнктив ставится *независимо друг от друга* и причём *строго по смыслу*. Так происходит и в русском языке, и в латинском; сложность, возможно, только в том, что если для русского всё, чего нет, нереально, то для римлянина это может быть ещё и потенциально, а значит — *достижимо*. Возможно, поэтому проблема «как обустроить Рим?» или «как догнать и перегнать Грецию?» для них никогда не была актуальной.

К ГЛАВЕ XIII

Почему некоторые придаточные употребляются с конъюнктивом, а некоторые — нет?

Прекрасный вопрос! Здесь фокус в том, что значение конъюнктивных придаточных развилось из значения соответствующих придаточных индикативных. Рассмотрим, например, предложение с *ut cōnsecūtium*. Из чего могло развиться в нём значение следствия? Посмотрим на исконное «значение» союза *ut*, видное из сравнительного оборота, — ‘как’.

Нетрудно понять, почему искать надо именно в сравнительном, а не во временном придаточном. Ведь последнее явно произошло из первого: полне логично, что значение ‘как только’ могло развиться из значения ‘как’, что видно и на примерах из русского языка.

А теперь вернёмся к *ut cōnsecūtium*: *Tantum clamōrem sustulērunt, ut hostēs audīre possent*. — Они подняли такой крик, что враги могли слышать (= Они подняли такой крик, **какой враги могли бы услышать**). На этом примере весьма хорошо видно, что идея следствия происходит из значения сравнения плюс значение конъюнктива, которое в этом предложении было сначала *потенциальным*.

То же происходит и с предложениями других типов. Только придаточные косвенного вопроса выпадают из этой чёткой системы: *маркирующий конъюнктив* в них ближе по функции к конъюнктиву косвенной речи (см. главу XVII), который указывает на то, что придаточное передаёт субъективное утверждение: *Скажи мне, который час* = *Скажи мне, который (по-твоему, мог бы быть) час*. Тем не менее, придаточные косвенного вопроса и объективные с *quī* являются довольно поздними образованиями, и потому в них конъюнктив уже не имеет исконно потенциального значения, как это было в предыдущем примере. В греческом языке в таких предложениях обычно ставится индикатив, за исключением подчёркивания факта косвенной речи, — тогда мы увидим в них конъюнктив или оптаив (желательное наклонение).

Ко времени классической эпохи исконное значение в обоих случаях стало размываться, а сам конъюнктив постепенно превращался в формальный показатель принадлежности придаточного к определённого типу. (Ср. сходное явление в русских предложениях с союзом *чтобы*.) В разных придаточных это происходило с разной быстротечностью, но процесс был общим; поэтому все варианты такого конъюнктива мы условились называть *маркирующим* — в противовес *полнозначному*, значение которого можно установить весьма строго.

Придаточные определительные, в которых конъюнктив ставится для указания на оттенок цели, следствия, причины или уступки, ведут себя сходным образом с придаточным следствия.

Lēgātī missī sunt, quī pācem peterent = Были посланы легаты, **которые** попросили бы мира. В русском предложении, как видно, также стоит сослагательное наклонение, которое также может передавать оттенки цели и следствия (*чтобы они попросили/такие, которые попросили бы*). Вот так ситуация с латинским конъюнктивом имеет нечто общее и с той, которая имеется в нашем русском языке.

Итак, классические значения конъюнктивных придаточных развились из значений соответствующих индикативных придаточных и многогранного латинского конъюнктива.

Всем интересующимся вопросами латинского синтаксиса стоит порекомендовать полезную и доступную книгу М. А. Таривердиевой «От латинской грамматики к латинским текстам» (М., 1997). Тем же, кто хочет порыться ещё глубже, стоит ознакомиться с двумя классическими статьями о греческом и латинском сложном предложении, написанными крупным российским учёным А. Ф. Лосевым (сборник «Языковая структура»; М., 1983). Кстати, для тех из вас, кому не нравятся греческие буквы, все примеры там набраны в латинской транслитерации.

¹⁰ Очень редкий пример с уступительным конъюнктивом: *Vt dēsint uirēs, tamen est laudanda uoluntās* (Ouid., Pont., III, 4, 79). — Как бы мало ни было сил, но даже одно лишь стремление стоит похвалить.

Ещё следует знать, что конъюнктив в придаточном с *ut* естественным образом появится в том случае, если это придаточное косвенного вопроса со значением образа действия. *Vidēs, ut altā stet niue candidum Sōracte* (Ног. 1, 9)? — Ты видишь, как стоит белый от глубокого снега Соракт?

Почему мы переводим конъюнктив в конъюнктивных придаточных на русский язык индикативом?

Ответ на этот вопрос содержится в ответе на предыдущий (прочитайте его). Дело в том, что конъюнктив в конъюнктивных придаточных является не самоцелью, а средством формирования необходимого значения. Так, значение придаточного следствия, как это было уже сказано выше, по-латински можно передать *только* используя конъюнктив в сравнительном или определительном придаточном. Иными словами, следствие = *ut* + *copi.* = *quī* + *copi.* Конъюнктив в этих парах указывает на то, что придаточное с *ut* не является ни временным, ни сравнительным, а придаточное с *quī* — не просто определительное. Именно поэтому, например, в индикативных придаточных с **ut** почти никогда не ставится конъюнктив (кроме, разумеется, косвенного вопроса) — иначе их нельзя было бы отличить¹⁰.

В русском языке для передачи значения следствия достаточно только одного союза *так что*, который произошёл из местоименного наречия *так* и союза *что*. Всякий раз, когда мы видим рядом два слова *так* и *что*, мы понимаем, что дальше будет придаточное следствия, потому что иначе этот союз не употребляется. А сослагательное наклонение здесь совсем не причём. Потому мы и переводим конъюнктивные предложения на русский язык индикативом. Что касается примера с послами из предыдущего вопроса, то в нём значение следствия русского сослагательного наклонения может показаться «притянутым за уши». Однако никто ведь не настаивает, что это следствие в чистом виде. Нетрудно догадаться, что придаточное «*которые могли бы попросить мира*» можно понимать совсем по-разному, в том числе и как следствие. Равным образом, никто и не постулирует, что латинское придаточное определительное с конъюнктивом можно понять всегда однозначно. Тем не менее, это нисколько не опровергает оттеночного значения конъюнктива: не всегда каждое конкретное смысловое значение требует единственного формального средства выражения.

К ГЛАВЕ XIV

Почему у латинских падежей так много функций? Зачем так всё усложнять?

А Вы уверены, что в русском языке падежных функций меньше? Всё это разделение и наименование падежных функций пришло только тогда, когда латинский язык стал всё больше преподаваться как иностранный, а истинный смысл употребления каждого падежа постепенно стал утрачиваться. Ведь проще запомнить, что при глаголах со значением «отнять у кого-л. что-л.» ставится дательный падеж, чем запоминать, что при глаголе *dētō* будет датив, при глаголе *ēripīō* — тоже и т. д.

В самом деле, понятно, что для римлян это не составляло затруднения, так же как понятно и то, что русскому человеку тоже обычно всё равно, что хотели сказать, употребив тот же дательный падеж — просто «сломать руку Николаю Петровичу» (dat. poss.) или «сломать руку к неудобству Николая Петровича» (dat. (in)comm.). Сложности начинаются только тогда, когда латинское управление не соответствует нашему. В этом случае мы запоминаем, что на вопрос «из-за чего?» отвечали тем же аблативом, что и на вопрос «в отношении чего?», а на вопрос «чего?» — тем же генетивом, что и «за сколько?». Поэтому заблуждением было бы думать, что все эти функции имеют строго латинский смысл: они отражают, по большей части, как раз смысл *русский*. Ведь мы же не рассматриваем, например, аблатив способа действия и аблатив образа действия как две разные функции его: это происходит потому, что и в русском, и в латинском языках эти значения совпадают. Так что здесь ничего не усложняется, а скорее наоборот — упрощается.

Единственное, с чем можно согласиться, так это с тем, что действительно неправильно выделять «функций» больше, чем их есть на самом деле. Так, неправильной мне кажется попытка выделения в отдельный класс «аблатива избытка» (*ablātīuus cōpīae*), который отвечает на вопрос «наполнять чем?» и «быть полным чем?», как это делалось во многих дореволюционных книжках. Понятно, что на первый

вопрос отвечает *īnstrumentālis*, а на второй — *līmītātīōnis*. Возможно, что сходным образом надо будет пересмотреть и некоторые другие функции.

Из чего возникли падежи? Были ли у них какие-нибудь более древние значения?

Традиционно для общеиндоевропейского языкового состояния (о том, что это такое, см. вопрос к главе VII) восстанавливают восьмипадежную структуру — такую, какая сохранилась, например, в санскрите. Там падежи следующие: *именительный, звательный, винительный, инструментальный, дательный, родительный, отложительный и местный*. Как мы видим, в латинском языке некоторые из них представлены самостоятельными падежами, тогда как иные выражены определёнными падежными функциями. В греческом и ещё некоторых языках падежей пять: функции аблатива там берёт на себя генетив, а функции локатива и инструменталиса — датив.

Есть мнение, что до возникновения восьми- или пятипадежной структуры (в разных языках по-разному) существовали 12 базовых падежных функций. Они-то потом и сгруппировались в уже известные нам падежи: субъектив (указывает на *производителя действия*), медитатив (*обращение к кому-л.*), объектив (*объект*), пертинитив (*принадлежность*), сокиатив (*совместность*), каузалис (*причинность*), адресатив (*указание на адресата*), инструменталис (*инструмент*), локалис (*место*), адлатив (*приближение*), аблатив (*удаление*), транслатив (*направление действия*). В латинском языке номинативу соответствует субъектив, вокативу — медитатив, генетиву — пертинитив, дативу — адресатив, аккузативу — объектив, адлатив и транслатив, аблативу — собственно аблатив, а также локалис, сокиатив, каузалис и инструменталис. Таким образом, эта теория зрения сводится к объединению древних падежных функций в меньшем числе падежей.

Есть, однако, иная теория, утверждающая, что за всеми индоевропейскими падежами, кроме именительного и

звательного, первоначально стояли пространственные категории, хорошо заметные из пятипадежной структуры. Так, предок генетива обозначал удаление от объекта (как в греческом), датива — место и образ действия (как в греческом), а аккузатива — направление (опять как в греческом). Это соображение подтверждается также и тем, что в санскрите, например, дательный падеж в прямом смысле этого слова ещё не развит, а функции направления и адресата брал на себя аккузатив; кроме того, в этом языке не были развиты предлоги, так что все отношения между словами тоже выражались падежами. А мы с вами помним, как в латинском языке беспредложным управлением выражаются пространственные отношения.

Подобной природой падежей, по мнению этих исследователей, можно объяснить многие явления: так, генетив потому и есть 'родовой', что указывает на «происхождение» (принадлежность), а это переосмысленная пространственная категория; дательный падеж сформировал свое адресативное значение только после закрепления за ним местной функции (т. е. *я даю это ему с тем, чтобы это было у него*) — отсюда и посессивное значение; природа винительного падежа как указателя на прямой объект становится понятна безо всякого объяснения. Позже, предполагают сторонники этого взгляда, значения этих пра-падежей раздробились и в некоторых языках иначе перегруппировались. Это мы и видим в латинском языке.

Сложно сказать, какая из описанных теорий вернее; каждая имеет свои сильные и слабые стороны, но нельзя также исключать возможность, что или обе верны (например, первое падежное состояние порождено вторым), или что никакая. Так или иначе, вопрос этот очень интересен.

К ГЛАВЕ XV

Как могло получиться, что глагол *quēō* произошёл от глагола *eō*, если их значения столь непохожи?! И что значит в нём *qu-*?

Сознаюсь, что этот вопрос придумал для вас я, чтобы об-

ратить внимание на один забавный факт языка. Глагол *quēō* действительно производный от *eō*; частица *qu-* в нём, однако, ничего не значит. Вот как это получилось.

Для начала напомним, что не стоит забывать про третий член содружества глаголов типа *eō*. Это глагол *nequēō*, который является *первичным* для глагола *quēō*. Первоначально существовало в латинском языке безличное выражение *neque it* ('и это не идёт' = не получается); оно дало безличную форму *nequit* (не получается). Затем эта форма дополнилась по аналогии с глаголом *eō* и дала тем самым глагол *nequēō*. Этот глагол, наконец, отбросил (по аналогии с другими глаголами с *ne-*: *nesciō/sciō*) свой мнимый префикс, в результате чего и получился глагол *quēō*, корня которого на самом деле не существует в природе. Таким вот интересным образом иногда появляются новые слова.

К ГЛАВЕ XVI

Приведите, пожалуйста, пример, как на основании числительных можно показать родство между языками.

Я достаточно долго думал, каким примером можно было бы подкрепить эту мысль, и решил объяснить несколько опрометчиво брошенную фразу о том, что английское *eight* ('8') одного корня с русским словом *восемь*.

Нетрудно догадаться, что английское *eight* того же корня, что и немецкое *acht*: непроизносимое ныне сочетание *-gh-* раньше читалось так же, как и писалось. Обе эти формы того же корня, что *ahtau* — это же числительное из древнего готского языка (тоже германской группы), на котором говорили в Центральной Европе в первых веках нашей эры. Готское же *ahtau* — несомненно, то же, что и латинское *octō* и греческое *ὀκτώ*: в германских языках глухой заднеязычный регулярно соответствует спирану [h]¹¹. Все эти слова

¹¹ Это явление, когда глухие в германских языках переходят в спиранты, спиранты — в звонкие, а звонкие — в глухие, называется «первым германским передвижением согласных». Этот закон открыл в 1818 г. великий датский учёный Расмус Кристиан Раск, а изложил по-немецки в 1822 г. Якоб Гримм. С тех пор оно называется «закон Гримма».

происходят от индоевропейской формы **oktō*. Мы видим, что в латинском и греческом числительное осталось почти без изменений, тогда как в германском отличия определяются закономерными соответствиями: ср. *лат.* centum '100' — *англ.* hundred, *лат.* cor (cordis) 'сердце' — *нем.* Herz.

С другой стороны, в языках восточных развитие пошло по-другому. Вместо сохранения заднеязычного мы видим в них тенденцию к немедленному переходу в спирант: *санскр.* अष्टा (*aṣṭā*), *ст.-слав.* осмь. Позже из последнего числительного получилось уже близкое нам *осмь*, а затем и *восемь*¹². Таким образом, вы видите, что: 1) числительные — весьма и весьма консервативная языковая система; 2) родство индоевропейских форм доказывается закономерными соответствиями их звукового состава. Последнее положение — это незыблемая основа сравнительно-исторического языкознания.

Кстати о соответствиях. Языки (преимущественно западные), в которых заднеязычный звук сохраняется (ср. *лат.* octō), называются *языками centum* (по названию известного вам числительного), тогда как восточные языки, вроде нашего, санскрита или иранского, в которых заднеязычный звук перешёл в спирант сразу, стали называть языками satəm — так называлось число '100' по-древнеирански. Таким образом, мы видим, что спиранты могут происходить из заднеязычных звуков. Это навело учёных на мысль, что в древнем и.-е. языке было несколько рядов заднеязычных: одни, более мягкие, перешли в спиранты в языках сатем в древние времена, тогда как другие сохранились и по сей день. Так, одного корня латинское *cor* (сердце) и русское *сердце* — здесь мы видим переход древнего мягкого и.-е. [k'] в спирант в русском языке и сохранение его в латинском. С другой стороны, латинское *crior* и русское *кровь* сохраняют один и тот же твёрдый заднеязычный [k]. Таким образом, разделяются в и.-е. языке мягкие *палатальные* заднеязычные и твёрдые — *велярные*. Третий ряд составляют *лабиовелярные* звуки, которые мы видим в латинском слове *quinq̄ue*. В результате получается, что в западных языках палатальные сливаются с велярными в один класс заднеязычных и противопоставляются тем самым лабиовелярным, тогда как в восточных языках велярные сливаются с лабиовелярными в класс заднеязычных и противопоставляются палатальным звукам, которые между тем становятся спирантами.

Вот в какие дебри может завести простой разговор о числительных!

¹² [в] — так называемый *протетический* согласный, т. е. «вставленный спереди», а [e], «вставленный сзади», — *эпентетический*.

В тексте книги много раз встречаются греческие слова. Объясните, пожалуйста, как их надо читать.

Охотно это сделаю. Вот перед Вами греческий алфавит:

Название буквы	Звук	Название буквы	Звук
Α α alpha	[ä] [ā]	Η η ēta	[ē] долгое
Β β bēta	[b]	Θ θ thēta	[tʰ]
Γ γ gamma	[g] [ŋ]	Ι ι iōta	[i], [ī]
Δ δ delta	[d]	Κ κ kappa	[k]
Ε ε e psilon	[ɛ] краткое	Λ λ lambda	[l]
Ζ ζ zēta	[d͡z]	Μ μ mu	[m]
Ν ν ny	[n]	Τ τ tau	[t]
Ξ ξ xī	[ks]	Υ υ y psilon	[y] [ȳ]
Ο ο o micron	[ɔ] краткое	Φ φ phī	[pʰ]
Π π pī	[p]	Χ χ chī	[kʰ]
Ρ ρ rhō	[r]	Ψ ψ psī	[ps]
Σ σ (ς) sigma	[s]	Ω ω ō mega	[ō] долгое

Таблица 20.2. Греческий алфавит

Буква ζ писалась только в конце слова, а σ — в остальных позициях. Названия букв даны в уже привычной нам латинской транскрипции. Звуки произносятся в общем так же, как и в латинском языке, но следует помнить: в позиции перед заднеязычными gamma даёт звук [ŋ] (ἄγκυρα — *якорь*); [d͡z] — переднеязычный фрикативный, похожий на долгое двойное d: впоследствии он стал произноситься как [z].

Все эти реконструкции весьма приблизительны, и потому традиционно все буквы алфавита читают обычно с русским произношением [а, б, г, д, е, з, э, тʰ, и, к, л, м, н, кс, о, п, р, с, т, ү, ф, х, пс, о] соответственно: чтобы описать греческую фонетику подробнее, нужна ещё одна книга. Кроме того, надо знать, что со временем произношение очень сильно менялось.

В греческом языке были ещё *дифтонги* и *диграфы*. Дифтонги — это αι [ae], οι [oe], ευ [eu], αυ [au], υι [ui] и ει [ei]; диграфы: ου [ū] и ει [ē]. Диграф обозначал один звук: первый [ū], второй — «ē долгое закрытое».

На письме при гласных могли использоваться специальные знаки: ἄ — «густое придыхание» [h]; ἁ — «тонкое придыхание»; ἄ́ — «острое ударение» (*акут*), ἄ̂ — «ту-

пое ударение» (*гравис*), $\bar{\alpha}$ — «облечённое ударение» (циркумфлекс: острое ударение + тупое). «Острое ударение» означало подъём тона на слоге и могло стоять на одном из трёх последних слогов; тупое указывало на отсутствие подъёма, и ставилось только на конечном слоге. Циркумфлекс — это подъём тона на первой слого ударного слога и опущение на второй. Он мог стоять только на слоге с долгим гласным, или дифтонгом, или диграфом.

Своим видом и позицией ударение выполняло смысловоразличительную функцию: $\phi\acute{\omega}\varsigma$ [r^hoós] значит ‘муж’, а $\phi\bar{\omega}\varsigma$ [r^hoós] — ‘свет’; $\tau\acute{\omicron}\mu\omicron\varsigma$ — ‘разрез’, а $\tau\omicron\mu\acute{\omicron}\varsigma$ — ‘резак’. Поэтому знаки ударения ставятся, за исключением особых случаев — энклитик и проклитик — над акцентируемым гласным во всех греческих словах; у дифтонга или диграфа оно размещается на втором графическом элементе. Кроме того, если слово начинается с гласной, то над нею обязательно отмечается придыхание: значок густого придыхания указывает на наличие гортанного призвуча [h], а тонкого — на его отсутствие. Диакритические знаки были изобретены ещё в античности, однако повсеместно употребляться стали только в византийскую эпоху; к поздней рукописной традиции восходит и начертание строчных греческих букв, одно из которых вы видите в этой книге.

ПРОЧИТАЙТЕ

1) имена греческих п о э т о в — эпиков: ‘Ομηρος, ‘Ησίοδος, ‘Απολλώνιος, ‘Αρατος, Νίκανδρος, Νόννος; элегиков: Καλλίνος, Турταῖος, Θέογνις; лириков: ‘Αλκμάν, ‘Αλκαῖος, Σαπφώ, ‘Ανακρέων, Πίνδαρος; ямбографа: ‘Αρχίλοχος; малых форм: Καλλίμαχος, Θεόκριτος, Μόσχος, Βίων; трагиков: Αἰσχύλος, Σοφοκλῆς, Εὐριπίδης, Θεοδέκτης; комиков: ‘Αριστοφάνης, ‘Αλεξίς, Φιλήμων, Μέανδρος;

2) имена греческих п р о з а и к о в — историков: ‘Ηρόδοτος, Θουκυδίδης, Ξενοφών, Πολύβιος, Διόδωρος, Πλούταρχος; ораторов: ‘Ισοκράτης, Λυσίας, Δημοσθένης, ‘Υπερίδης, Αἰσχίνης; философов: Θαλῆς, ‘Αναξίμανδρος, ‘Αναξιμένης, Πυθαγόρας, ‘Ηράκλειτος, Δημόκριτος, Σωκράτης, Πλάτων, ‘Αριστοτέλης,

Ζήνων, ‘Επίκουρος, Πλωτῖνος;

3) названия греческих территорий: ‘Ελλάς, ‘Αττική, Φωκίς, Βοιωτία, Θεσσαλία, ‘Ηπειρος, Πελοπόννησος, ‘Αργολίς, Λακωνική, ‘Ηλις, ‘Αρκαδία;

4) имена крупнейших греческих г о р д о в: Σπάρτη (Λακεδαίμων), ‘Αθήναι, Κόρινθος, ‘Ολυμπία, Συράκουσαι, Μίλητος, ‘Εφεσος, Μιτυλήνη.

Никаких особых сложностей в чтении греческих слов нет. Как, впрочем, и везде. Пусть это послужит хорошим аргументом в пользу того, что и греческий язык тоже выучить стоит.

ДЕСЯТЬ СОВЕТОВ НАЧИНАЮЩИМ РИМЛЯНАМ

Напоследок хотелось бы дать вам несколько советов общего характера, выработанных практикой тех, кто изучал латинский язык до вас. Возможно, они будут полезны и вам — как при изучении древних языков, так и (частично) новых.

1. Старайтесь добиться полной ясности при переводе фразы. Это значит, что вы должны не только знать перевод всех незнакомых слов, но и понимать все грамматические формы, их синтаксические функции и т. д. — вплоть до имён собственных и исторических фактов, о которых идёт речь. Поверьте, что лучше прочитать немного вот так, чем много — кое-как.

2. Никогда не склоняйте и не спрягайте слова или словосочетания, не убедившись, что точно знаете их значения.

3. Никогда не подписывайте перевод слов или названия грамматических форм прямо в тексте (для этого нужна отдельная тетрадь): в противном случае вы приучаетесь меньше задумываться всякий раз, когда видите эти формы. И не надо портить книгу.

4. Старайтесь анализировать фразу структурно: сначала главные члены, потом зависимые от них и т. д. Если в тексте встречается конъюнктив, углубите анализ ещё более.

5. Так следует анализировать предложение; но переводить

лагинскую фразу нужно *только из начала в конец*, чтобы не запутаться в её актуальном членении. Особенно это важно для поздних текстов, начиная уже с Апулея.

6. Если у какого-то нового слова (особенно глагола) в словаре даётся множество значений, сначала подставляйте первое, самое конкретное, и переводите буквально; а потом уже попробуйте истолковать всю фразу, сверяясь со словарём.

7. Прежде чем переводить фразу, пробегите её глазами.

8. Если, разобрав все слова и формы, вы всё равно не вполне улавливаете смысл, попробуйте громко прочесть фразу вслух. Часто только это помогает разобраться в том, какое слово к чему относится, — в первую очередь в поэтических текстах.

9. Переводя любой текст, исходите из положения, что древний автор — не глупее вас; поэтому, если вам попадается иной раз совершенно тривиальная (на первый взгляд) фраза, проверьте, всё ли точно вы в ней поняли.

10. Прочитав и разобрав текст, прочитайте его ещё раз — вслух и громко. Для удовольствия.

Этрусский антефикс с изображением Медузы Горгоны.
Конец VI в. до Р. Х.

РУССКО-ЛАТИНСКИЙ СЛОВАРИК

(около 1000 слов)

А

a autem; uērō; (более категорично) sed

август Augustus, a, um (mēnsis)

Август Augustus, ī m; полностью С.

Iūlius Caesar (aris m) Octāuiānus

Агамемнон (царь Микен, командовавший походом на Трои, убитый женою Клитемнестрой) Agamemnō(n), onis m

Азия (материк) Asia, ae f (māior); Малая ~ Asia minōr (ōris f)

Акрополь (греч. 'верхний город') acropolis, is f (acc. -it)

Александр Alexander, drī m; ~ Великий (356-323 до Р. Х., македонский царь, покоритель Востока) Alexander Magnus

алтарь āra, ae f

Антигона (дочь Эдипа, сестра Исмены и убивших друг друга Этеокла и Полиника) Antigōnē, ēs f

античный antiquus, a, um

Анхиз (отец Энея) Anchīsēs, ae m

Аполлон (бог света, прорицания, покровитель созидания и искусств) Apollō, inis m; также Phoebus, ī m

апрель Aprilis, e (mēnsis)

Арар (река в Галлии, правый приток Родана) Arar, Araris m (acc. sn̄g. -it, abl. -ē / -ī)

аргонавты argonauta, ae m

Аристоклём (герой Мессенской войны ок. 725 г. до Р. Х.) Aristodēmus, ī m

Аттик (друг Цицерона, 109-32 до Р. Х.) T. Pomponius Atticus (ī, m)

Аттика (область в Греции со столицей в Афинах) Attica, ae f

аттический Atticus, a, um

Афина (дочь Зевса, у римлян — Минерва) Athēna, ae f; Pallas, adis (ados) f

афинский (о жителях Афин) Athēniēnsis, e; (находящийся в Афинах) Athēnarum (gen.)

Афины (город в Греции) Athēnae, ārum f

афйняне Athēniēnsēs, ium m

Б

бабушка auia, ae f

башня turris, is f; сторожевая ~ specula, ae f

бегун cursor, ōris m

беда calamitās, ātis f (несчастье); malum, ī n (зло); rēs (rērum f) aduersae (неудачные обстоятельства)

без sine (+ abl.)

безмолвный tacitus, a, um; silēns, ntis

безумный dēmēns, ntis; (психически нездоровый) insānus, a, um; mente captus (a, um)

Беллерофонт (греческий герой, внук Сисифа, победитель Химеры) Bellerophōn, ntis m; Bellerophontēs, ae m

Беотия (область в Центральной Греции между Аттикой и Фокидой, главный город — Фивы) Boeōtia, ae f

бесславный inglōrius, a, um (малоизвестный); infāmis, e (имеющий дурную славу)

бессмертный immortalis, e; см. также **смертный**

битва proelium, ī n; pugna, ae f; (поэт.) arma, ōrum n

благо bonum, ī n; salūs, ūtis f (благополучное состояние); служить на ~ посредством dat. duplex
благодарить grātiās agō (ēgī, āctum, ere)
благодаря grātiā (+ gen.: чему-л.)
блаженный beātus, a, um
ближайший proximus, a, um
близкий (территориально) uicīnus, a, um; более ~ propior, ius; (о человеке) propinquus, a, um; familiāris, e
блистать splendeō, splendī, –, ēre; (источать свет) fulgeō, fulsī, –, ēre; (отражать свет, также лосниться) niteō, nituī, –, ēre
блюдо (кушанье) daps, dapis f; (поднос) ferculum, ī n
бог deus, ī m (особенности склонения в главе X)
богатый dīues, itis (особенности склонения – в главе VII); opulentus, a, um; быть ~ым чм-л. (о стране) abundō, aui, ātum, āre (+ abl.)
богиня dea, ae f
боевой militāris, e
более magis; plūs; ~ всего maximē
больше см. **более**
большой magnus, a, um; (очень ~ и страшный) immānis, e
бояться timeō, timuī, –, ēre (трудиться); metuō, metuī, –, ere (из предусмотрительности, благоразумия или религиозного почитания); uereor, ueritus sum, ēgī (опасаться и при этом уважать); сильнее horreo, horruī, –, ēre (приходить в ужас); paueō, –, –, ēre (впадать в панику)
брак matrimōnium, ī n; connūbium, ī n (как гражданское установление)
брат frāter, tris m
братъ (в руку) carīō, cērī, captum, ere; (братъ на себя как ношу, предпринимать) suscipīō, cērī, certum, ere; (братъ и уносить,

забирать, потреблять) sūmō, sūmpsi, sūmptum, ere; (город, военнопленных) carīō, cērī, captum, ere; expugnō, aui, ātum, are (город штурмом)
бросать iaciō, iēcī, iactum, ere; coniciō, iēcī, iectum, ere (целенаправленно); iactō, aui, ātum, āre (периодически кидать); ~ся mē iaciō (iēcī, iactum, ere); mē mittō (mīsī, misum, ere); (периодически) mē iactō (aui, ātum, āre); (= устремляться) ruō, ruī, –, ere; praecipitō, aui, ātum, āre (головой вниз)
Брут Brūtus, ī m; (85-42 до Р. Х., знаменитый убийца Цезаря) M. Iūnius Brūtus Albīnus (ī m)
будущее rēs (rērum f) futūrae; futūrum, ī n
бык bos, bouis m/f (глава X)
быстрота celeritās, ātis f; uelocitās, ātis f
быстрый celer, celeris, celere; (поровный) uelox, ocis
быть sum, fui, –, esse

В

в in (+ асс. – «куда?», + abl. – «где?»); об обозначении места при названиях городов, островов, а также словах domus, rūs, humus см. Главу XIV
важнее сравн. от **важный**, также māior, ius; вот то, что ~ всего hoc rēgnum est, hoc caput est
важный magnae grauitātis, auctōritātis; grauis, e; см. также **полезный**; для меня ~о meā interest, rēfert (см. главу XV); совершенно не ~но nihil interest, minimē rēfert
ваза uās, uāsis n (pl. по второму склонению, глава X)
Вакх (греческий бог природных сил и

вина) Bacchus, ī m; у римлян Liber, eī m
ваханка Bacha, ae f; Thyias, adis f
Валерий Valerius, ī m
варвар barbarus, ī m
варварский barbarus, a, um
Везувий (вулкан в Кампании) Vesuuius, ī m
век (= время, период) aetās, ātis f; (о жизни человека) aeuum, ī n; (хронологический) saeculum, ī n
велеть см. **приказывать**
великий magnus, a, um; ~чайший maximus, a, um; summus, a, um; praestantissimus, a, um (самый выдающийся)
Венера (римская богиня любви, красоты и воспроизведения жизни) Venus, eris f
венок corōna, ae f
Вергилий (великий римский эпический поэт, 70-19 до Р. Х.) P. Vergilius (ī m) Marō (ōnis m)
верно rēctē; certē
верный (о человеке) fidus, a, um; fidēlis, e; (определенный, правильный) certus, a, um; rēctus, a, um; (истинный) uērus, a, um
веселый hilaris, e; laetus, a, um (довольный жизнью)
весна uēr, uēris n
вести dūcō, dūxī, ductum, ere (в самом и не самом прямом смысле); agō, ēgī, āctum, ere (также ~ дело); ~ войну bellum, gerō (gessi, gestum, ere); ~ жизнь uītam (per)agō (ēgī, āctum, ere), uītam cōnsūmō (sūmpsi, sūmptum, ere); ~ речь sermōnem habeō (habuī, habitum, ēre); ~ к тому, чтобы efficiō, fēcī, fectum, ere (+ ut obiectiuium – см. главу XIII)
весь omnis, e; (совокупный) cunctus, a, um; uniuersus, a, um; (= целый) tōtus, a, um (о склонении см. главу V); **всё** omnia (пōт. pl. n.);

quidquid (всё то, что бы ни)
вечно perpetuō (постоянно); ~ жить = 'жить, [будучи] вечным' или 'иметь вечную жизнь'
вечный aeternus, a, um; immortalis, e (бессмертный); perpetuus, a, um (постоянный)
взойти см. **восходить** и **всходить**
взять см. **брать**
видеть uideō, uidi, uisum, ēre; aspiciō, spēxī, spectum, ere (увидать, осмотреть); (различать, отчётливо видеть) cernō, crēuī, crētum, ere; perspicīō, spēxī, spectum, ere
вин | a culpa, ae f; ставить в ~у crīmini dō (dedī, datum, are); слагать ~у culpam referō (tulī, lātum, ferre)
вкатить (в самом прямом смысле) inuoluō, uoluī [-wī], uolūtum, ere; (о предмете на колёсах) indūcō, dūxī, ductum, ere (вводить); intrahō, traxī, tractum, ere (стягивать, затаскивать)
владеть possideō, sēdī, sessum, ēre (+ abl.); habeō, habuī, habitum, ēre (+ асс.: иметь что-л.)
власть potestās, ātis f (могущество, право распоряжаться); imperium, ī n (военная, полномочие); arbitrium, ī n (усмотрение); царская ~ rēgnum, ī n; подчинять кого-л. своей ~и in (sub) potestātem meam redigō (ēgī, āctum, ere); попасть под ~ sub potestātem (imperium) cēdō (cessī, cessum, ere); potestāfī incidō (cidi, –, ere)
внезапный repentinus, a, um; subitus, a, um
водиться (о зверях) sum, fui, –, esse; occurrō, curī, cursum, ere (встречаться); также в выражениях типа в России не ~ятся слоны elephantōs Russia nōn gignit
воевать bellum gerō (gessi, gestum,

ere)
военный *gen. bellī; также militāris, e; ~ое время tempus (oris n) bellī; ~ое дело rēs (rei f) militāris; ~ое искусство disciplina (ae f) militāris; ~ое положение bellum, ī n (in bellō esse); ~ый поход см. поход*
вождь *dux, ducis m*
возвращать *reddō, didī, ditum, ere; ~ ся reuertor, reuertī, reuertī; redeō, īī, itum, ire*
возможность *potestās, ātis f; facultās, ātis f; в таких выражениях, как иметь ~ часто не переводится: см. мочь*
возненавидеть *ōdī, (ōsūrus), ōdisse (см. главу XV)*
возникать *(ex)orior, ortus sum, īī; nāscor, nātus sum, ī (рождаться)*
воин *mīles, itis m*
воинственный *bellicōsus, a, um; ad bellum prōmptus (a, um)*
война *bellum, ī n; ~ с кем-л. bellum cum (+abl.) или посредством соответствующего прилагательного: например, bellum Pūnicum; вести ~у bellum gerō (gessī, gestum, ere); начинать ~у с кем-л. bellum īferō (tulī, lātum, ferre +dat.); bellum ineō (īī, itum, ire); объявлять ~у bellum indicō (dixī, dictum, ere +dat.); оканчивать ~у bellum cōnficiō (fēcī, fectum, ere)*
войско *exercitus, ūs m; варварское ~ cōpia, ārum f*
волк *lupus, ī m*
вообще *(в смысле вводного слова) commūiter; omnīō; (= не вдаваясь в подробности) generātim; (= в целом, во всей совокупности) ūniuersē; также посредством прилагательного (ūniuersus, a, um или omnis, e): dē rē ūniuersa*
воробей *passer, eris m*
ворота *portae, ārum f; (храма) ualuae, ārum f*

восемь *octō*
восклицать *exclāmō, āuī, ātum, āre; conclāmō, āuī, ātum, āre (обычно, выражая при этом радость или горе)*
воспитывать *edūcō, āuī, ātum, āre*
восходить *(о светилах) ascendo, scendī, scēsum, ěre (+ acc.); orior, ortus sum, īī*
вот *ecce*
враг *hostis, is m (на войне); inimicus, ī m (личный)*
вредный *quī (quae, quod) nocet; noxius, a, um; быть ~ым, вредить посею, nosuī, nocitum, ěre (+ dat.)*
время *tempus, oris n; aetās, ātis f (= эпоха); со ~ем post tempus; некое ~ aliquamdiū; на короткое ~ parumper; проводить ~ tempus cōnsūmō (sūmpsi, sūmptum, ere)*
всегда *semper*
вскоре *mox; breuī (tempore); paulō post (немногим после)*
вспоминать *recordor, ātus sum, āgī (+ acc. кого-л., что-л., + dē + abl. о ком-л., чём-л.); reminiscor, -, ī (+ acc. кого-л., что-л., + gen. о ком-л., чём-л.)*
вставать *surgō, surrēxī, surrēctum, ere*
встречать *1) 'случайно сталкиваться с кем-л.': obuiam sum (+ dat.); obuiam fiō (factus sum, fietī + dat.); 2) 'идти навстречу кому-л.': obuiam eō (īī, itum, ire + dat.); 3) 'принимать кого-л.': accipio, cēpī, certum, ere; я ~у тебя в порту tē in portū accipiam; ~ ся 1) см. п. 1; 2) попадаться на жизненном пути, 'выпадать на долю' obtingō, tigī, -, ere (+ dat. кому-л.); 3) по договоренности с кем-л.: conueniō, uēnī, uentum, īre (+ acc; + cum + abl.); 3) о животном, растении, явлении: occurrō, curgī, cursum, ere; pass. om inueniō, uēnī, uentum, īre*

всходить *ascendo, scendī, scēsum, ěre (+ acc.); о светилах также orior, ortus sum, īī*
всякий *(= любой) quīuis, quiduis; quilibet, quidlibet; ~ кто quisquis, quidquid; quicumque, quodcumque; omnis, e*
вторгаться *irrupō, rūpī, ruptum, ere (in + acc.); inuādō, uāsī, uāsum, ere (+ acc.)*
вторжен *ie inuāsio, ōnis f; во время ~ия варваров посредством abl. absolūtus*
второй *alter, era, erum; secundus, a, um*
вулкан *uulcānus, ī m (нов.-лат.); или описательно mōns (-ntis m) flammās eructāns*
входить *ingredior, gressus sum, ī (в прямом смысле, in + acc.); intrō, āuī, ātum, āre (+ acc.);*
вчера *herī; hesternō diē; ~ вечером herī uesperī*
вы *uōs*
выбирать *ēligō, lēgī, lēctum, ere; dēligō, lēgī, lēctum, ere; (о должностном лице) creō, āuī, ātum, āre; cooptō, āuī, ātum, āre (augurem)*
вылезать *ēuādō, uāsī, uāsum, ere*
вымогательств **о:** *обвинить кого-л. в ~е damnō (āuī, ātum, āre + acc.) dē pecūniis repetendīs; обвиняемый в ~е pecūniarum rependārum reus (rei m)*
выполнять *conficiō, fēcī, fectum, ere; (поручения) exsequor, secūtus sum, ī; defungor, fūctus sum, ī*
высокий *altus, a, um; (о скорости) magnus, a, um*
вытаскивать *extrahō, traxī, tractum, ere; ēliciō, licuī, licitum, ere (выманивать)*
выходить *(откуда-л.) ēgredior, gressus sum, ī; ēuādō, uāsī, uāsum, ere; exeō, īī, itum, īre; (навстречу) obuiam prodeō (īī, itum, īre);*

~ замуж за кого-л. nūbō, nūpsi, nūptum, ere (+ dat.)

Г

гадость *прилагательным в plr. n. от turpis, e (постыдный), foedus, a, um (мерзкий), obscēnus, a, um (непристойный)*
Гай *Gāius, ī m или просто C.*
Галлия *Gallia, ae f*
галлы *Gallī, ōrum m*
галльский *Gallicus, a, um*
Ганнибал *(ок. 248 – 183 до Р. X., карфагенский полководец, один из величайших в древности) Hannibal, ālis m*
где *ubi; (каким путём) quā*
гельветский *Heluēticus, a, um*
гельветы *Heluētī, ōrum m*
Геркуланум *(город к западу от Везувия, погибший 24.08.79) Herculanum, ī n*
Германия *(варварская территория на правом берегу Рейна) Germania, ae f*
гибель *exitium, ī n; perniciēs, iēī f*
глав **а** *caput, itis n; (руководитель) также dux, ducis m; pīnceps, cipis m; стоять во ~е чего-л. praesum, fuī, -, esse (+ dat.); pīncipātum (+ gen.) teneō (tenuī, tentum, ěre); поставить во ~е чего-л. praeficiō, fēcī, factum, ere (+ dat.); praerōnō, posuī, positum, ere (+ dat.)*
главный *pīnceps, cipis; pīmus, a, um (= первый); summus, a, um (= высший), maximus, a, um (= величайший) или другим прилагательным в превосходной степени, например, firmissimus (argumentum), infestissimus (hostis); ~ образом praecipuē, inpīmis*
глаз *oculus, ī m*
гласи **ть:** *закон ~т lēx ait; как ~т*

молва ut fāma est; fertur (+ *pōt.* + *īnf.*); надпись ~la titulus tālibus uerbis sc̄riptus erat; старая пословица ~t uetus p̄ouerbiūm [est] + *acc.* + *īnf.*; est in p̄ouerbiō + *acc.* + *īnf.*

глиняный fictilis, e; figlinus, a, um
глубина altitūdō, inis *f*; (глубокое место) profundum, ī *n*; в ~е души īmō pectore

глупый stultus, a, um; ineptus, a, um (несмышлённый, о человеке); inūtilis, e (беспользительный)

Гней Gnaeus, ī *m* или просто Сп.

говорить (произносить членораздельные звуки) loquor, locūtus sum, ī; (передать информацию) dīcō, dīxī, dictum, ere; в прямой речи inquit в середине реплики; ~ся о чём-л. agitur (dē + *abl.*)

год annus, ī *m*

Гомер (великий поэт, живший примерно в IX-VIII вв. до Р. X.) Homērus, ī *m*

гора mōns, ntis *m*

Гораций Horātius, ī *m*; (великий римский поэт, 65-8 до Р. X.) Q. Horātius Flaccus (ī *m*)

горе dolor, ōris *m*; maeror, ōris *m* (скорбь); причинять ~ см. **причинять**

город urbs, urbis *f*; (маленький) oppidum, ī *n*

господство imperium, ī *n*; dominātus, ūs *m*

Гостий (третий римский царь, 672-640 до Р. X.) (Tullus) Hostilius, ī *m*

государственный reī pūblicaе (*gen.*); pūblicus, a, um

государство ciuitās, tātis *f*; (римское) rēs (reī *f*) pūblica

греки Graeci, ōrum *m*; также в поэзии Achaei, ōrum *m*; Achīui, ōrum *m*; Danāi, ōrum *m*

Греция Graecia, ae *f*

греческий Graecus, a, um

грозный mināx, ācis; dirus, a, um (= страшный, зловецкий)

грустить doleō, dolui, -, ēre; dolore afficior (fectus sum, ī)

груша pirus, ī *f* (дерево); pirum, ī *n* (плод)

грызть rōdō, rōsi, rōsum, ere

губить perdo, didi, ditum, ere; ēuertō, uerti, uersum, ere (rem pūblicam)

гулять ambulō, āui, ātum, āre; spatior, spatiātus sum, āri

гусь ānser, eris *m*

Д

да (в утвердительном смысле) чаще всего переводится повторением слова, к которому ставится вопрос: «Vēnistīne? – Vēnī. Ты пришёл? – Пришёл»; также словами etiam, certē, ita est, sic est; отвечать на что-л. ~ affirmō, āui, ātum, āre (+ *acc.*)

давай(те) посредством конъюнктива (см. главу XII); в разг. выражениях типа «ну давай, скажи» ставится age: dīc age

давать dō, dedi, dātum, dāre; praebēō, praebuī, praebitum, ēre (предоставлять); tribuō, tribuī, tribūtum, ere (уделять, даровать)

даже etiam; uel (часто при превосходной степени: uel sapientissimus errare potest); quīn etiam (даже и); ~ не nē... quīdem (между которыми ставится то слово, которое отрицается: nē domum quīdem habeo – ‘у меня и дома-то нет’)

далее, дальше (в перен. логическом смысле) porrō; deinde (потом); и что же ~ ? et quid postea? quid tum?

Дарий (персидский царь) Dārēus

(Dārīus), ī *m*

дарить dōnō, āui, ātum, āre

два duo, duae, duo; по ~ и при plūralia tantum посредством дистрибутивного числительного bīnī, ae, a

двадцать uīginti

дважды bis

дверь ianua, ae *f*; (у храма, дворца) ualuae, ārum *f*; (в более абстрактном смысле, стилистически окрашено) forēs *f*;

дворец aula, ae *f*; palātium, ī *n*; rēgia, ae *f* (царский дворец)

девушка puella, ae *f*; (девственница) uirgō, inis *f*

действие actiō, ōnis *f* или глаголом в личной форме; вести боевые ~ия bellum gerō (gessi, gestum, ere); bellō persequor (secūtus sum, ī + *acc.* против кого-л., ‘преследовать войной’)

делать (заниматься чем-л.) agō, ēgi, āctum, ere; (создавать что-то) faciō, feci, factum, ere; cōficiō, feci, factum, ere (совершить, закончить); efficiō, feci, factum, ere (+ *ut* obiectiui: устроить так, что)

дело (предмет интереса) rēs, reī *f*; на (самом) ~е in rē; rē uērā; военное ~о rēs militāris; (предмет занятия, «бизнес») negōtium, ī *n*; (деяние, поступок) factum, ī *n*; facinus, oris *n* (злодеяние); opera, ae *f* (старание, труд в собирательном смысле); (творение, произведение) opus, operis *n*

дельфийский Delphicus, a, um

Дельфы (город в центральной Греции) Delphī, ōrum *m*

Демосфен (384-322 до Р. X., знаменитый афинский оратор и политик, противник Фокиона)

Dēmostenēs, is (ī) *m*

день diēs, diēi *m*

деньги pecūnia, ae *f* (только *sg.*)

деревня rūs, rūris *n* (сельская местность); uīcus, ī *m* (населённый пункт)

дерево arbor, oris *f*

деревянный ligneus, a, um

дерзкий audāx, ācis

детёныш catulus, ī *m*

Дивикон (знаменитый – по сочинениям Цезаря – галл) Diuicō, ōnis *m*
дикий ferus, a, um

Диоген (философ из Синопа 404-323 до Р. X.) Diogēnēs, is *m*

директор moderātor, ōris *m*; rēctor, ōris *m*

дистанция (пространство) spatium, ī *n*; (промежуток) interualum, ī *n*

длина longitūdō, inis *f*; копьё шесть футов ~ой hasta sex pedēs longa (см. главу XV)

для по возможности дательным падежом; ad (+ *acc.* при герундии и герундиве); p̄ō (+ *abl.* = ради)

до (раньше) ante (+ *acc.*); (вплоть до) ūsque ad (+ *acc.*)

доблесть uirtūs, ūtis *f*

добродетель uirtūs, ūtis *f*

довольный чем-л. contentus, a, um (+ *abl.*)

документ documentum, ī *n*

долго diū; longum tempus

должен 1) иметь долг, обязанность, нравственную необходимость: debēō, debui, -, ēre; 2) необходимость, вытекающая из текущего положения вещей, передаётся *coniug. periph. pass.*: legendum est (глава VIII); 3) абсолютная необходимость – посредством безличных выражений *necessē est* (необходимо), oportet (следует), dēcet (подобает); см. также главу XV

дом domus, ūs *f* (о склонении см. главу X); (строение) aedēs, ium *f*; ~а domī; в ~е in domō, domī; хозяин

~a? estne dominus intus? его нет
 ~a domō abest; идти ~ой domum,
 domōs (для нескольких лиц) ire
допускать admittō, mīsi, missum,
 ere; committō, mīsi, missum, ere
 (особенно по неосмотрительности);
 concēdō, cessī, cessum, ere
 (соглашаться); не ~ (= не позволять)
 nōn sinō (sīuī, situm, ere);
 prohibeō, hibui, habitum, ēre (+ abl.
 или + īnf. к чему-л.)
дорога uia, ae f
доспехи arma, ōrum n
доставить (кому-л. радость, горе и
 т.д.) см. **причинять**
достигать (добиваться) impetrō,
 āui, ātum, āre; adipīscor, adēp-
 tus sum, ī; prōficiō, fēcī, fectum,
 ere (положительного результа-
 та); (простирается до) pertineō,
 tīnuī, –, ēre (ad + acc.); attingō, tigī,
 tāctum, ere (+ acc.)
достойный dignus, a, um (+ abl.:
 чего-л.)
дочь filia, ae f
древний (старинный) antiquus, a,
 um; (старый) uetus, eris; (преж-
 ний) priscus, a, um
друг amicus, ī m; (приятель, знако-
 мый) familiāris, is m
другой (из двух) alter, a, um; (из
 многих) alius, a, um (gen. sng.
 – alterius); и тот и ~ uterque,
 utraq̄ue, utrumque
дуб quercus, ūs f; каменный ~ ilēx,
 icis f
дума|ть (размышлять) cogitō, āui,
 ātum, āre; (полагать) putō, āui,
 ātum, āre; arbitror, ātus sum, āgī;
 crēdō, didī, ditum, ere (верить,
 наивно полагать); (оценивать,
 прикидывать) existimō, āui, ātum,
 āre; reor, ratus sum, ērī; (иметь
 мнение) sentiō, sēnsī, sēnsū, ire;
 как ты ~ешь? quid sentis?; cēnseō,
 cēnsuī, cēnsū, ēre (часто об офи-

циальном мнении – должностного
 лица, совета и т.д.)
душа (как чувственно-волевое начало
 человека, сознание, личность) ani-
 mus, ī m; (как животворное начало
 всякого живого существа, способ-
 ность к дыханию) anima, ae f; (в за-
 гробном мире) anima, ae f; umbra,
 ae f (тень)
душевный gen. от animus (ī, m) или
 anima (ae, f)
дым|ить(ся) fūmō, āui, ātum,
 āre; ~ящийся алтарь āra fūmāns
 (Catull. 64, 393)

E

Европа Eurōpa, ae f; Eurōpē, ēs f
европейский Eurōpae (gen.)
Египет Aegyptus, ī f
египтяне Aegyptiī, ōrum m
единственный sōlus, a, um (глава
 VII); ūnicus, a, um
если sī; ~ не nisi
есть edō, ēdī, ēsum, ēsse (edere, гла-
 ва XV); comedō, ēdī, ēsum, ere; (о
 животных) uescor, –, ī
ехать uehor, uectus sum, uehī;
 proficīscor, profectus sum, ī (от-
 правляюсь)
ещё etiam; ~ не nōndum

Ж

жадность auāritia, ae f; cupiditās,
 ātis f (страсть, желание чего-л.)
жаль miseret (+ acc. субъекта и +
 gen. объекта или + придаточное с
 quod); (восклицание) uae!
же 1) противопоставляющее:
 autem; uerō; tamen (однако); 2) для
 выражения нетерпения: tan-
 dem; до каких ~ пор? quoisque
 tandem

желать optō, āui, ātum, āre; appetō,
 petiui, petitum, ere (стремиться к
 чему-л.)
жертв|а (приношение) sacrificium, ī
 n; sacrum, ī n; (жертвенное живот-
 ное) hostia, ae f; приносить в ~у
 immolō, āui, ātum, āre; sacrificō,
 āui, ātum, āre
жестокий crudēlis, e; atrōx, ōcis
 ('ужасный', обычно о неодушевлён-
 ном предмете); grāuis, e (тяж-
 кий)
живо|й uiuus, a, um; ~е существо
 animal, ālis n; animāns, ntis n
животное animal, ālis n; fera, ae f
 (дикий зверь)
жидкий liquidus, a, um
жизнь uita, ae f; aetās, ātis f (время
 жизни)
житель incola, ae m; oppidānus, ī m
 (городской)
жить 1) быть живым: uiuō, uiuī,
 uictum, ere; 2) проживать:
 habitō, āui, ātum, āre; incolō, colui,
 cultum, ere (о сельском жителе);
 uersor, uersatus sum, ārī («вра-
 щаться», пребывать)
жрец sacerdos, ōtis m, f
журавль grūs, gruis f (глава X)

3

за (позади) post (+ acc.); trāns (+ acc.);
 (= ради) prō (+ abl.)
забота cūra, ae f
забывать obliuiscor, oblitus sum,
 ī; obliuionī dō (dedī, datum, dare
 + gen. о чём-л.); memoriā dēpōnō
 (posuī, positum, ere + acc.)
завершать cōnficiō, fēcī, fectum,
 ere; ad finem perdūcō (dūxī, duc-
 tum, ere); ~ ся ad finem perueniō
 (uēnī, uentum, ire); когда войны
 завершились bellis cōnfectis
завоевание bello или armīs parta

(ōrum n);
завоевывать expugnō, āui, ātum,
 āre; potior, potitus sum, īrī (+ abl.
 'овладеть'); occupō, āui, ātum, āre
 (занять); capiō, cēpī, captum, ere
 (oppidum, urbem)
завтра crās; crastinō diē
завтрак ientāculum, ī n; prandium, ī
 n (второй завтрак, скорее соответ-
 ствующий нашему обеду)
заговор coniūratiō, ōnis f; составить
 ~ coniūrō, āui, ātum, āre (contra
 rem publicam)
заговорщик coniūrātus, ī m
задание (урок) pēnsūm, ī n
заканчивать finem pōnō (posuī,
 positum, ere); ad finem perdūcō
 (dūxī, ductum, ere); finiō, iui, itum,
 ire; conficiō, fēcī, fectum, ere (bell-
 um, opus); ~ ся (в пространствен-
 ном смысле) terminor, terminātus
 sum, ārī; (во временном смысле)
 finem habeō (habuī, habitum,
 ēre); pass. от finiō; (иметь исход)
 ēueniō, uēnī, entum, ire; ēuentum
 habeō
заключать conclūdō, clūsī, clūsum,
 ere; ~ в себе in mē habeō (habuī,
 habitum, ēre), contineō (tīnuī, tent-
 um); ~ в тюрьму in carcerem mittō
 (mīsi, missum, ere); ~ мир (дого-
 вор) pācem cōnficiō (fēcī, fectum,
 ere), pactiōnem (foedus) faciō; ~ ся
 (+ in + abl. = в чём-л.) īnsum, īnfuī,
 –, inesse; cōnsistō, stitī, –, ere
закон lēx, lēgis f; (естественный, бо-
 жеский закон) fās n. нескл.; (право)
 iūs, iūris n
занимать occupō, āui, ātum, āre;
 (брать взаймы) mūtuum sūmō
 (sūmpsī, sūmptum, ere); ~ ся (быть
 занятым каким-л. делом) pass. от
 occupō; (усердно) studeō, studuī, –,
 ēre (+ dat.); exerceō, exercuī, –, ēre
 (artem, medicinam)
«Записки о галльской войне»

(сочинение Цезаря) *Commentārii* (ōrum *m*) *dē bellō Gallicō*
заходить (о светилах) *occidō, cidī, cāsūm, ere*
защищать (от реального нападения) *dēfendō, fendī, fēnsūm, ere*; (от возможной опасности) *tueor, tuitus sum, tuērī; prōtegō, tēxī, tēctum, ere*
заяц *lepus, oris m*
звать уосб, *āuī, ātum, āre*; (именовать) *appellō, āuī, ātum, āre*; меня зовут Алексеем *Alexius appellor, uosor; nōmen mihi Alexiō est*; как тебя зовут? *quī uocāre (-āris)?*
звёздный *stēllis ornātus; caelum astrīs ornātum*
звезда *stēlla, ae f; astrum, ī n* (светило); *sīdus, eris n* (созвездие); поднять руки к ~ам *palmās ad sīdera tendō (tetendī, tēnsūm, ere)*
зверь (дикий) *fera, ae f; bestia, ae f*; (большой и страшный, типа слона) *bēlva, ae f*
здесь *hīc; hōc locō*
здоровье *ualetūdō, inis f; sānitās, ātis f* (крепкое здоровье)
здоровств|овать *ualeō, ualuī, -, ēre*; ~уй! *saluē!* (ответ: *saluētō!*); да ~ует! *uīuat!*
земледелец *agricola, ae m; colōnus, ī m*
земля *terra, ae f* (вообще: страна, суша, планета и стихия); *ager, agrī m* (как земельное владение); *solum, ī n* (почва, поверхность земли); *humus, ī f* (как нижняя часть видимого мира); *tellūs, ūris f* (как центр природных сил, божество);
знаменитый *clārus, a, um; illustris, e; nōtus, a, um* (известный); *nōbilis, e* (знатный, имеющий хорошую репутацию)
знать 1) на основании понимания, умения: *sciō, sciū, scītum, īre; intellego, lēxī, lēctum, ere* °

отрицание *nēsciō; nōn intellegō; incertus (nēscius), a, um sum*; 2) на основании памяти: *perf. от nōscō, nōuī, nōtum, ere*; *от cōgnōscō, gnōuī, gnitum, ere* (я увидел, узнал, запомнил и теперь знаю); *perf. от discō, didicī, -, ere* (выучил и знаю); *compertum habeō (habuī, habitum, ēre: познал на опыте, столкнулся с чем-л. и теперь знаю)* ° отрицание – *nōn nōsse, ignōrō, āuī, ātum, āre; ignārus, a, um sum (+ gen. / + acc. + inf.)*; ~ в лицо *ex uultū nōsse*; 3) на основании чужой информации: *perf. от accipīō, cēpī, ceptum, ere* (узнать от кого-то что-л. о прошлом); *triditum (prōditum) est, fertur* (сообщается, рассказывают); *inter omnēs cōnstat* (общеизвестно); 4) иностранный язык, какой-либо предмет: переводится описательно *linguae Latīnae (philosophiae) perītus sum; optimē Latīnē loquitur (locūtus sum, loquī)*; *Catō hūmānārum rērum prūdētissimū fuit*

значительный *magnus, a, um; aliquantus, a, um* ('некоторый' = 'весьма приличный'); *haud mediocris, e* ('незаурядный')
золото *aurum, ī n*
золотой *aureus, a, um; aurātus, a, um* (позолоченный)
зуб *dēns, dentis m*

И

и *et*; (более тесно) энкл. *-que*; (для наиболее тесной связи однородных слов) *ac, atque*
ибо *nam* (в начале предложения); *enīm* (на 2-м месте)
идти *eō, ī, itum, īre* (см. главу XV); (отправляться) *proficīscor, profe-*

ctus sum, ī; (идти вперёд, продвигаться) *progredior, gressus sum, gredī; uadō, (uāsī, uāsum), ere* (решительно направляться); (уходить прочь) *discēdō, cessī, cessum, ere*; ~ на помощь *subsidiō, auxiliō ueniō (uēnī, uentum, īre + dat.)*; (о времени) *praetereo, ī, itum, īre; lābor, lapsus sum, ī*

из *ē* (ex) + *abl.*
избирать (отбирать) *dēligo, lēgī, lēctum, ere*; (должностное лицо) *creō, āuī, ātum, āre (cōnsulem, rēgem)*; *cooptō, āuī, ātum, āre (augurem, in senātum, вообще в коллегию)*; также устойчивые выражения: *dictātōrem dīcō (dixī, dictum, ere), senātōrem legō (lēgī, lēctum), interregem или flāminem prōdō (didī, ditum, ere)*

извержение (вулкана) *eruptiō, ōnis f; ignēs, ium m*; произошло ~ вулкана *mōns ignēs erūpit*

известный (в собственном смысле) *nōtus, a, um; cōgnitus, a, um*; ~о, что *nōtum est, cōnstat (+ acc. + inf.)*; (знаменитый) *praeclārus, a, um; illustris, e*

изводить 1) см. *хотеть*; 2) см. *приказывать*; 3) (= 'согласен', в наречном смысле) *per mē licet; nōn repugnābō*

изгнание *exsilium, ī n* («высылка» с лишением гражданских прав); *relegātīō, ōnis f* («сылка» в определённое место с сохранением гражданских прав)

изгонять (in exsilium) *expellō, pulī, pulsum, ere; relegō, āuī, ātum, āre* (о политическом изгнании)

издревле *antiquitus*
из-за *propter (+ acc.)*; *causā* (постпозитивно + *gen.*)

изучать *discō, didicī, -, ere* (дисциплину); *tractō, āuī, ātum, āre* (чаще – конкретный предмет, книгу)

или *aut* (взаимоисключающее); *uel* (неисключающее)

«Илиада» (сочинение Гомера) *Īlias, adis f*: буквально «(поэма)-троянка»

иметь *habeō, habuī, habitum, ēre*; *est (+ dat.: mihi est liber)*; (с собой, при себе) *mecum habeō; portō, āuī, ātum, āre; gestō, āuī, ātum, āre*; не иметь также *careō, caruī, -, ēre (+ abl.)*; ~ в виду *respiciō, spēxī, spectum, ere; ratiōnem (+ gen.) habeō*; ~ обыкновение *soleō, solitus sum, ēre*

император *imperātor, ōris m* (военачальник); *prīnceps, cipis m* (глава империи); при обращении *Augustus (ī m)* и *Caesar (aris m)*, если речь идёт не о Юлии Цезаре; с 284 г. по Р. Х. эти слова стали официальными титулами императоров и соправителей; при ~е таком-то – посредством *abl. absolutus* (глава VIII)

империя *imperium, ī n*; Римская империя эпохи Принципата продолжала официально называться *rēs (reī f) pūblica Rōmānā*

имущество *rēs, reī f* (*familiāris*); *bona, ōnum n* ('добро'); *fortūnae, ārum f* ('состояние', с оттенком переменчивости судьбы)

иначе *aliter*

иногда *nōnnumquam; interdum*; (иной раз) *aliquandō*

интересный *iūcundus, a, um*; мне ~о *meā interest; meā rēfert* (важно, глава XV); *mihi iūcundum est* (занятно); *curiōsus (a, um) sum* (любопытно)

искать *quaerō, quaesiū, quaesitum, ere*; (добиваться) *petō, petiū, petitum, ere*

искусство *ars, artis f*; ('умение, ловкость' также) *scientia, ae f*; ораторское ~ *ars rhētorica; ars*

dīcendī; произведение ~a artificium, ī n
Исмёна (дочь Эдипа, сестра Антигоны и убиенных друг друга Этеокла и Полиника) Ismēnē, ēs f
истец actor, oris m; petitor, oris m; в 1-м законе XII Таблиц не переводится
историк rērum scīptor (ōris m); auctōr, oris m; historicus, ī m
история (совокупность исторических событий) rēs (rērum f) gestae; (наука) historia, ae f
Италия Italia, ae f; в поэзии также Hesperia, ae f

К

к 1) для обозначения пространства: ad (+ acc.: ad tē); in, uersus (+ acc.: 'по направлению к': in septentrionēs, Rōtam uersus); 2) времени: ad, sub (+ acc.: sub uesperum); 3) направленности действия на кого-л.: ergā, in (+ acc.: bonitās ergā patrem, in sorōrēs); чаще переводится гететивом без предлога (amor patris)
Кавказ Caucasus (-os), ī m
каждый quisque ('взятый по отдельности'); omnis, e ('всякий'); quilibet ('кто угодно'); quīuis ('кто ни попадя, первый встречный'); об этих словах см. главу последнюю
кажется (мне) 1) если говорящий не уверен: arbitror, arbitrātus sum, āgī; crēdō, didī, ditum, ere; 2) если говорящий уверен, 'очевидно, что': pass. от uideō (uīdī, uīsum, ēre: uir bonus esse uīdētur)
казнить supplicium sūmō (sūmpsi, sūmptum, ere) dē (+ abl.)
как 1) вопросительное местоимение ('каким образом?'): quōmodo, quemadmodum; quī

(арх. abl., употребляемый обычно в прямом вопросе); ut (обычно лишь в косвенном вопросе); ~нибудь (-то) quōdam modō; 2) усиленная частица (особенно при прилагательных и наречиях = 'сколько, насколько'): quam; 3) сравнительный союз: ut, sicut; tamquam (словно); quasi (как будто, «типа»); как... так cum... tum ('как вообще, так особенно'); ut... ita, sic... item (для сопоставления равноправных выражений); 4) временной союз ('как, как только') ut (prīmum), ubi, simulac

какой quālis, e (по качеству), quantus, a, um (по величине, количеству); quōtus, a, um (по счёту, номеру); ~нибудь aliquis, aliqua, aliquod (после sī, nisi, nē просто quis, quia, quod); quisquam; quispiam; особенности употребления см. в главе последней

Карфаген Carthāgō (Karthāgō), inis f

карфагеняне см. пунийцы

касаться attingō, tīgī, tāctum, ere; (иметь отношение к кому-л.) pertineō, tīnū, -, ērē (ad + acc.); что ~ется кого-л. чаще передаётся при помощи частицы quidem, поставленной вслед за вынесенным на первое место словом (doctrīnā quidem petō fuit Chrīstīppō praestantior – 'что касается учёности, то никто в ней не превосходил Хрисиппа'); ~ того, что посредством quod explicātium (см. главу XIII)

Кассий Cassius, ī m; война с ~ем bellum (ī n) Cassianum

Катилина (знаменитый заговорщик, ок. 108-62 до Р. X.) L. Sergius (ī m) Catilīna (ae)

Катүлл (знаменитый поэт 2-й четверти I в. до Р. X.) C. Valerius Catullus (ī m)

Квинт Quīntus, ī m или просто Q.
кинжал pūgīdō, ōnis m; sīca, ae f (разбойника)
Клеопатра (дочь Птолемея Авлета, царица эллинистического Египта, 69-30 до Р. X.) Cleopatra, ae f
Клитемнестра (жена и убийца Агамемнона, любовница Эгисфа, мать Электры и Ореста, им и убитая) Clytaemnestra, ae f
книга liber, brī m
когда 1) при вопросе: quandō; 2) временной союз: cum (см. главу XIII); также при помощи причастий и abl. absol.: bellis cōfectīs ('когда войны были закончены'), tendācī nē uerit quidem dicentī crēditus ('лжецу мы не верим, даже когда он говорит правду'); ~нибудь aliquandō; unquam; ~то unquam; ōlim (однажды); всякий раз ~ cum (iterātium: см. главу XIII); quotiēs
когорта cohors, rtis f
коготь unguis, is m
командир dux, ducis m; imperātor, ōris m
комментарий commentum, ī n; interpretatiō, ōnis f; ° «Комментарии» (Цезаря) см. «Записки о галльской войне»
конец finis, is m; также при помощи прилагательных extrēmus (a, um), ultimus (a, um), причастия exiens (euntis: о времени): in extremō librō ('в конце книги'), annō exeunte ('в конце года');
конечно (утвердительно) sanē; certē; (иронично) scīlicet, nempē; (уступительно) etsī... tamen
конечный extrēmus, a, um; ultimus, a, um; (составляющий цель) finālis, e
консул cōsul, is m
конь equus, ī m
копьё hasta, ae f; lancea, ae f (ника)
корабль nāuis, is f; nāuigium, ī

n (судно); взойти на ~ nāuem cōnscondō (scendī, scēsum, ere); военный ~ nāuis longa; торговый ~ nāuis onerāria
корова bōs, bouis f; uacca, ae f; (мёлка) iuuenca, ae f
короткий breuis, e; curtus, a, um (недостаточно длинный)
который quī, quae, quod (см. главы V, XIII); uter, utra, utrum (из двух, глава V); quotus, a, um (по порядку)
красивый pulcher, chra, chrum; fōrmōsus, a, um; (о местности) amoenus, a, um
краснеть rubescō, rubuī, -, ere (от стыда) erubescō, rubuī, -, ere
Красс (знаменитый полководец и политический деятель, 115-53) M. Licinius Crassus (ī m)
кривой curuus, a, um; incuruātus, a, um; prāuus, a, um (как недостаток)
Крит Crēta, ae f; Crētē, ēs f
крылатый uolucer, cris, cre; alātus, a, um
Ксеркс Xerxēs, is m
кто quis; ~нибудь aliquis (после sī, nisi, nē, нит – quis); quisquam; quispiam; подробности см. в главе последней
куда quō; quem in locum; ~ бы ни quōcumque; quōquō; ~нибудь aliquō; quōquam
культурный humanitātī praeditus (a, um); doctus, a, um (учёный); eruditus, a, um (образованный)

Л

лабиринт labyrinthus, ī m
лавр laurus, ūs f; laurus, ī f
лавровый laureus, a, um
Лакония (область на юге Греции) Lacōnica, ae f

Лаций Latium, ī *n*
лев leō, ōnis *m*
легион legiō, ōnis *f*
лёгкий (по массе) leuis, *e*; (по трудности) facilis, *e*
Лентул (консул 71 г. до Р. Х., участник заговора Катилины) P. Cornēlius Lentulus (ī *m*) Sūra (ae *f*)
лес silua, ae *f*
летать uolō, āui, ātum, āre; uolītō, āui, ātum, āre; летящий sublimis, *e*; uolāns, ntis
ли -ne (ставится после того слова, к которому относится); num (ставится в начале предложения); sī (только в косвенном вопросе, особенно после глаголов со значением 'пытаться' и 'ждать'); ~ ... или (в разделительных вопросах) utrum... an (scīre cupiō, utrum uēneris, an nōn – 'я очень хочу знать, ты прибыл или нет')
либо 1) разделительный союз (либо... либо): aut; 2) формант неопределённых местоимений (кто-либо, куда-либо) префикс alī-; постфиксы -quam, -libet, -uis (подробности см. в главе последней)
литература litterae, ārum *f*; litterārum monumeta (ōrum *n*)
лицо 1) faciēs, iēi *f* (часть тела); uultus, ūs *m* (выражение лица, его отличительные особенности); ōs, ōris *n* (букв. 'рот, уста': выражение лица, преимущественно как отражение эмоционального состояния человека, особенно говорящего); знать ~ в лицо ex uultū pōiī (nōtum, nōsse); 2) = 'репутация' nōmen, inis *n*; dignitās, ātis *f*
лишь см. только
лось alcēs, is *f*
Лукулл (106-56 до Р. Х., знаменитый римский политический деятель, прославившийся своими пирами) L. Licinius Lūcullus

лунà Lūna, ae *f*
Лүций Lūcius, ī *m* или просто L.
лучше melius; potius (скорее)
лучший optimus, a, um
любить 1) о людях; амō, amāui, amātum, āre (любовь основанная на чувстве, страсти); dīlegō, lēxī, lēctum, ere (любовь, основанная на размышлении о достоинствах любимого, также употребителен по отношению к родителям, супруге, друзьям); cārum habeō (habui, habitum, ēre); 2) о вещах, еде: dēlector, ātus sum, ātī (+abl.: 'получать удовольствие от чего-л.'). (= предпочитать) mālō, mālui, –, malle (глава XV); praefero, tulī, lātum, ferre; 3) что-л. делать: libenter aliquid facere; studiōsus (+ gen.) sum
любовный amātōrius, a, um; amōris (gen.); «~ элегии» (сочинение Овидия) Amōrēs, ūm *m*
любовь amor, ōris *m* также cupidō, inis *f*; (уважение) dīlectus, ūs *m*

М

Македония (страна на Балканах к северу от Греции) Macedonia, ae *f*
македонский Macedonicus, a, um; Александр ~ см. Александр
малый, маленький paruus, a, um; (числом) raucus, a, um
малютка infāns, ntis *m, f*
манипул manipulus, ī *m*
Марий (156-86 до Р. Х., знаменитый римский политический деятель, противник Суллы) C. Marius (ī *m*)
Марк Mārcus, ī *m* или просто M.
март Mārtius, a, um (mēnsis)
мать māter, tris *f*
мёд mēl, mellis *n*
медный (= бронзовый) aēneus, a, um

мера modus, ī *m*; (единица измерения) mēnsūra, ae *f*
мёртвый mortuus, a, um; dēfūctus, a, um ('покойный', 'усопший')
Месопотамия (греч. 'междуречье') Mesopotamia, ae *f*
место locus, ī *m* (в plr. – по среднему роду в общем значении, по мужскому в смысле 'места в книгах')
«Метаморфозы» («Превращения», сочинение Овидия) Metamorphōsēs, eon *f*
мечта somnium, ī *n*; dēsiderium, ī *n*
Микены (город в южной части материковой Греции, где царствовал Агамемнон) Mucēnae, ārum *f*; Mucēna, ae *f*; Mucēnē, ēs *f*
Минерва (дочь Юпитера, у греков – Афина) Minerua, ae *f*
Миннос (злой критский царь) Minōs, ōis *m*
Минотавр (злой монстр Миноса) Minōtaurus, ī *m*
мир (= греч. хόσμος) mundus, ī *m*; orbis (is *m*) terrārum; (состояние без войны) pāx, pācis *f*
миф fābula, ae *f*; mūthos, ī *m*
много multum; (многие) multī, ae, a
множество прилагательными multī, ae, a; plūrimī, ae, a; (толпа) multitudō, inis *f*
могила sepulcrum, ī *n*
можно см. мочь
мой meus, a, um (иос. sng.: mī)
молн|ия fulmen, inis *n*; убить ~ией fulmine percutiō (cussī, cussum, ere); fulmine exanimō (āui, ātum, āre)
молодой iuuenis, *e*; ~ человек iuuenis, is *m* (постарше); adulēscēns, ntis *m* (помоложе)
молчать taceō, tacui, –, ēre; sileō, silui, –, ēre
море mare, is *n*; (открытое) pontus, ī *m*; также поэт. altum, ī *n*
моряк nauta, ae *m*

мост pōns, pontis *m*
мочь 1) быть в состоянии: possum, potui, –, posse; можно сказать dīci potest; 2) иметь (удобную) возможность: queō, quīui (quīi), quitum, ire (ставится часто при отрицании; о спряжении см. главу XV); facultās (occāsīō) mihi est (+ gen.); 3) быть в праве: mihi licet (licuit, –, ēre: мне позволено); iūs (potestātem) habeō (habui, habitum, ēre)
мрамор marmor, oris *n*
мраморный marmoreus, a, um; ex marmore factus (a, um)
мстител ultor, ōris *m*; ~ница ultrix, icis *f*
мудрый prūdēns, ntis; sapiēns, ntis
муж uir, uirī *m*
Муза Mūsa, ae *f*
мы pōs
мысл|ь cōgitātiō, ōnis *f* (размышление); cōgitātum, ī *n* (результат размышления); sententia, ae *f* (мнение, точка зрения); cōsiliū, ī *n* (замысел, решение); часто без существительного: выскажи мне твои ~ди dīc mihi, quid sentiās; ~ь о твоих страданиях не даёт мне покоя quod tantis incommodis labōrās, mē grauius uexāt; та прекрасная ~ь Платона о бессмертии дух praeclearum illud Platōnis dē animōrum immortalitate

Н

на 1) для обозначения пространства: ad, in, super (+ acc. на вопрос «куда?»: ad orientem, in montem, super uallum); in (+ abl. на вопрос «где?»: in monte); 2) для обозначения времени («на сколько?») in (+ acc.); 3) для обозначения средства передвижения или дру-

ного орудия действия: *abl.* без предлога – но только в том случае, если речь идёт именно о *средстве*, а не о *пространстве*: ср. *equō uehī* ('ехать на коне'), *tibiīs canere* ('играть на флейте'), но *in equō sedēre* ('сидеть на коне'); 4) (= *против*) *in*, *aduersus* (+ *acc.*), также *уависит от глагольного управления (in hostem ire, hostem aggredi)*

навеки *in aeternum*; *in perpetuum*
наверно 1) если говорящий уверен: *certē* (*объективная уверенность*), *certō* (*субъективная уверенность*); 2) если не уверен: *uidēlicet*; *scilicet*; *ut arbitror*

навежда *spēs, speī f*

надпись *īnsc̄riptiō, ōnis f* (*всякая*); *titulus, ī m* (*обычно с перечислением заслуг кого-л.*); *надгробная* ~ *titulus (suprēmus, sepulc̄ri)*; *elogium, ī n* (*большая надпись, часто стихотворная*)

назад *rursum*; *retrosum*

название *titulus, ī m*; *nōmen, inis n*
называть *nōminō, āuī, ātum, āre*; *appellō, āuī, ātum, āre*

наконец *dēnique*

нападать *bellum infero (tulī, lātum, ferre)*; *impetum faciō (fēcī, factum, ere + in + acc.)*; *aggredior, gressum sum, ī (+ acc.)*; *adorior, ortus sum, ī (+ acc.)*; *inuādō, uāsī, uāsum, ere (+ acc., 'вторгаться')*

направляться *proficiscor, profectus sum, ī*

например e.g. (*exemplī grātīā*)

народ (*цивилизированный, особенно римский*) *populus, ī m*; (*племя, особенно варварское*) *gēns, gentis f*; *nātiō, ōnis f*

Насон см. *Овидий*

наступать (*в самом прямом смысле*) *pedem pōnō (posuī, posuī, ere + in + acc.)*; (= *приближаться*) *accēdō, cessī, cessum, ere*; *appropinquō,*

āuī, ātum, āre; (*начинаться, настаивать – о времени*) *īnēō, īi, itum, īre* (см. главу XV); *prope adsum (fuī, –, esse)*; *appropinquō*; *imminēō, minuī, –, ēre* ('грозить': *о зиме, буре*)

насчитывать (*в прямом смысле*) *dīnumerō, āuī, ātum, āre*; (= *иметь, содержать в себе*) (*in mē*) *habeō, habuī, habitum, ēre*; *contīnēō, tinuī, tentum, ēre*;

находить *īnueniō, uēnī, uentum, īre*; *reperiō, reperi, repertum, īre* (*в результате поисков*); ~ *ся* (*в прямом смысле*) *pass. от inueniō; reperiō*; (= *быть*) *sum, fuī, –, esse; uersor, ātus sum, ātī* ('вращаться' *о человеке*); *īacēō, īacuī, –, ēre* ('лежать' *о населённом пункте*); *positus (a, um) sum* (*о предмете, доме*);

начинать *coepī, – isse (+ īnf 'я начал что-то делать', см. главу XV)*; *īncipiō, cēpī, ceptum, ere* (*в противоположность бездействию*); *īnchoō, āuī, ātum, āre* (*в противоположность окончанию*); *ōrdior, ōrsus sum, ītī* (*в противоположность продолжению, часто о речи*); *īngredior, gressus sum, ī (+ acc. приступать к чему-л., браться за что-л.)*; ~ *ся pass. от incipio; orior, ortus sum, ītī*; *proficiscor, profectus sum, ī (+ ab + abl.)*

наш *noster, a, um*

не *nōn*; *nihil* (*несколько*); *nē* (*при глаголах в императиве и конъюнктиве волеизъявления. нв: в латинской фразе достаточно одного отрицания: nihil agere – 'ничего не делать'; два отрицания превращают её в утверждение: nōn ignōtus – известный; вовсе ~ minimē; nullō modō (pactō); даже... ~ nē... quidem; и ~ ... и ~ neque... neque; нес... нес; чтобы ~ nē (+ copī. см. главу XIII)*)

Неаполь (*греч. 'новый город'*)

Neāpolis, is f (acc. -im, abl. -ī)

небесный *caelestis, e; caeli (gen.)*

небо *caelum, ī n*

недовольный *nōn contentus, a, um*; (*разгневанный*) *īrātus, a, um*

недооценивать *minōris faciō (fēcī, factum, ere)*; *dēspiciō, spēxī, spectum, ere (презирать)*; *prō nihilō habeō (habuī, habitum, ēre: 'ни во что не ставить')*

нежели *quam*

нежный *tener, era, erum*; (*тонкий, мягкий*) *subtilis, e; mollis, e*

незрелый *immātūrus, a, um*

неизбежность *necessitās, ātis f*

некотор|ый *quīdam, quaedam, quoddam; nesciō quis (quae, quod); certus, a, um (определённый)*; ~ым образом *quōdam modō*; ~ые (*люди*) *nonnullī, ae, a; sunt quī (+ copī.: 'есть такие, которые')*

некрасивый *dēformis, e; foedus, a, um (мерзкий)*; *turpis, e (постыдный)*

немедленно *sine morā; statim*

ненужный *nōn necessarius (a, um); inūtilis, e (беспольный)*; *uānus, a, um (пустой)*

необходимый *necessarius, a, um*

неожиданно *repentē; inopinanter; praeter expectatiōnem*

неотъемлемый *quī (quae, quod) minimē adimī potest*

непонятный *obscurus, a, um; quī (quae, quod) intelligī nōn potest*

несколько *aliquot*; (= *некоторые*) *nonnullī, ae, a; complūrēs, a; aliquantum (+ gen. 'порядочная часть, изрядный кусок')*;

нести *ferō, tulī, lātum, ferre* (см. главу XV); *portō, āuī, ātum, āre*; ~ с собой *mēcum portō (āuī, ātum, āre)*; ~ сь *pass. от ferō; uolō, āuī, ātum, āre (по воздуху)*

несчастный *miser, era, erum*

нет 1) при ответе: *глаголом с отрицанием (– Vēnistīne? – Nōn uēnī)*; *minimē; nōn*; 2) (*у меня чего-л. нет*) *nōn habeō (habuī, habitum, ēre)*; *mihi deest ('совсем нет')*; *mē dēficit ('было, а теперь уже нет, нехватает')*; *careō, caruī, –, ēre ('лишён')*; *кого-то ~ abest*

нетрудный *facilis, e; peruius, a, um ('проходимый')*

нехорошо *male; indignē*

нечестивый *īnfestus, a, um*

ни: *ни... ни neque... neque; нес... нес; ни... ни даже neque... neque uēgō*; ~ один *nullus, a, um*; ~ тот ~ другой *neuter, tra, trum*

низкий *humilis, e*

никакой *nullus, a, um; nēmō (nullius)*

никогда *nunquam*; (*ещё нет*) *nōndum*

никто *nēmō, nullius (nēmīnis) m*

несколько *minimē; nihil*; ~ не меньше *nihilō minus*

ничего *nihil, nihilis n (nullius rei f)*

но *autem; uēgō*; (*более категорично*) *sed*; (*ещё категоричнее*) *tamen*; (*сильно категорично*) *at; at tamen*

новый *nouus, a, um*

нога *pēs, pedis m*

носить см. *нести*

ночь *nox, noctis f*

нравиться *placeō, placuī, placitum, ēre (+ dat.)*

ну (*при императиве*) *age! agite!*

О

о 1) предлог (*также об*): *dē (+ abl.)*; 2) междометие: *ō!*

обвинение *accūsātiō, ōnis f*; *sc̄īmen, inis n*; *предъявлять кому-л. ~ sc̄īminī dō (dedī, datum, dare + dat.)*

обвинять *accūsō, āuī, ātum, āre (+*

gen. 'в чём-л.' / + *dē* + *abl* 'по какому-л. делу, относительно чего-л.').; *cřimīnī dō* (*dedī, datum, dare* + *dat.*)

обжора *gulō, ōnis m* (лакомка, гурман); *gluttō, ōnis m* (с осуждением)

облако *nūbēs, is f*

обманывать *fallō, fefellī, falsum, ere* (скрывать истину); *dēscrīō, cēpī, certum, ere* (хитро); *in errōrem indūcō* (*duxī, ductum, ere*: 'вводить в заблуждение (словами)')

обнаруживать *aperīō, aperuī, apertum, ĩre* ('случайно открывать'); *inuenīō, uēnī, uentum, ĩre* ('находить'); *dētegō, tēxī, tēctum, ere* ('раскрывать', наконец понимать); ~ **ся** *pass. om inuenīō, uēnī, uentum, ĩre; pass. om cernō, crēuī, crētum, ere*

образ (облик) *figūra, ae f; forma, ae f;* (изображение, художественный образ) *imāgō, inis f;* (способ, средство) *modus, ī m; ratiō, ōnis f;* ~ жизни *uitae genus (eris n)*

обращаться *mē conuertō, uertī, uersum, ere* (*ad* + *acc.*); (к кому-л.) также *mē cōnferō* (*tulī, lātum, ferre*); *adeō, ĩi, ĩtum, ĩre* (+ *acc.*)

обучать *docēō, docuī, doctum, ěre* (+ *acc. кого-л., + acc. чему-л.*); *ērudīō, ĩuī, ĩtum, ĩre* (+ *abl. чему-л.*)

объявлять (публично сообщать официальную информацию) *dēclārō, āuī, ātum, āre;* (публично заявлять, чаще от своего имени) *prōfiteor, fessus sum, ěrī;* (оповещать кого-л.) *certiōrem faciō* (*fēcī, factum, ere* + *acc. кого-л. + (acc. + ĩnf.) о чём-л.*); *dēnuntiō, āuī, ātum, āre* (+ *acc. что-л. + dat. кому-л.*);

обыкновение (иметь) *soleō, solitus, sum, ěre*

обычно *ex mōre* (*cōnsuetūdine*); *посредством глагола soleō, solitus,*

sum, ěre ('иметь обыкновение что-л. делать'); (*по большей части*) *plerumque, fere*

обязанный *obligātus, a, um; astrictus, a, um* (*lěge, iūre iūrandō*); я ~ что-л. сделать *см. должен*; я ~ ему жизнью *eius beneficiō* (*grātiā saluus sum*)

Овидий (великий римский эллигический и эпический поэт: 43 до Р. X. – 18 по Р. X.) *P. Ouidius (ī m) Nāsō* (*ōnis*)

огромный *ingēns, ntis; immēsus, a, um* ('неизмеримый'); *immānis, e* (и страшный)

один 1) в определённой функции: *ūnus, a, um* (в противоположность многим); *sōlus, a, um* (один только); *ipse* ('сам'); 2) неопределённо: *aliquis, aliqua, aliquod* (какой-либо); *quīdam, quaedam, quoddam* (некий, некоторый); ~ ... другой alter... alter; ~ ... другой... третий... *alius... alius... alius...*

одинокий *sōlus, a, um; sōlītarius, a, um*

Одиссей *Vlixēs, is (ī, eī) m* (*acc. бывает -ēn*)

«Одиссея» (сочинение Гомера) *Odyssēa (Odyssīa), ae f*

однажды (однократно) *semel;* (некогда) *quondam; aliquandō* ('раз'), *ōlim*

однако *autem, uērō;* (более сильно) *tamen;* но ~ *sed tamen*

оказать (помощь, услугу, сопротивление) *см. эти слова*

оказываться (*где-л.*) *описательно посредством accidit* (*accidit ut in Graeciā esset* – 'случилось так, что я был в Греции'); (*кем-л.*) *mē praebeō* (*praebuī, praebitum, ěre*: 'проявить себя как-то'); *pass. om reperīō, reperiī, repertum, ĩre* ('открыть какое-то своё качество'); *fīō, factus sum, fierī* (становиться

кем-л.); ~ется, что *appāret* (+ *acc. + ĩnf.*)

окно *fenestra, ae f*

окружать *circumdō, dedī, datum, dare; cingō, cīnxī, cīnctum, ere* ('окаймлять, опоясывать'); (*людьми*) *circumuenīō, uēnī, uentum, ĩre*

Октавиан *см. Август*

огонь *seruus, ī m*

он (она, оно) 1) в позиции подлежащего, относящегося по к смыслу к предыдущему предложению, и при отсутствии на нём логического ударения не переводится ('Когда Солон был в Лидии, он имел беседу с Крѣзом' = *Solōn, cum in Lȳdiā esset, sermōnem cum Croesō habuit, ille...* предполагал бы введение третьего участника событий: 'Когда Солон был в Лидии, то тот беседовал с Крѣзом'); 2) в остальных случаях – при помощи указательных местоимений *is, ea, id; ille, illa, illud* (*тот*); *hic, haec, hoc* (*этот*)

опасность *periculum, ī n; discrimen, inis n* (*критическое положение*); подвергаться ~ости *in periculō sum; periculum adeō* (*īi, ĩtum, ĩre*)

описывать *scribō, scrīpsī, scrīptum, ere* (+ *dē* + *abl.*); *dēscrībō, scrīpsī, scrīptum, ere*

оракул *ōrāculum, ī n*

оратор *ōrātor, ōris m; rhētōr, oris m*

орёл *aquila, ae f*

Орест (сын Агамемнона и его злодейки-жены Клитемнестры, брат Электры, отмстивший своей матери за нечестивое убийство отца) *Orestēs, ae (is) m*

оружие (вообще и особенно оборонительное) *arma, ōrum n;* (наступательное) *tēla, ōrum n;* бросить

~ *arma proiciō* (*iēcī, tectum, ere*); сдать ~ *arma pōnō* (*posuī, positum, ere*)

осаждать *obsideō, sēdī, sessum, ěre;* *oppugnō, āuī, ātum, āre*

освободить *liberō, āuī, ātum, āre;* (*от страдания и т.д.*) также *soluō, soluī, solūtum, ere; leuō, āuī, ātum, āre*

осень *autumnus, ī m*

основание (как действие) *посредством глагольных форм, например: ab Vrbe conditā, ad Rōtam condendam;* (*основа, фундамент*) *sēdēs, is f; fundāmentum, ī n;* (= *соображение*) *ratiō, ōnis f*

основывать (*город*) *condō, didī, ditum, ere*

оставлять *relinquō, ĩquī, lictum, ere; dēserō, seruī, sertum, ere* (*покидать*); *dēsīnō, sīuī, situm, ere* (*бросить*); ~ себе *mihi retineō* (*tinuī, tentum, ěre*)

оставаться (как остаток) *restō, stitī, –, āre; reliquus* (*a, um*) *sum;* (*пребывать*) *maneō, mānsī, mānsum, ěre;* ~ в живых *super-sum, fuī, –, ěre;* ~ победителем *uictor discēdō* (*cessī, cessum, ere*)

оставшийся *quī* (*quae, quod*) *restat;* (= *сохранившийся*) *quī superest*

остальной *reliquus, a, um*

останавливать *sistō, stetī, statum, ere; moror, ātus, sum, ārī* ('замедлять'); *reprimō, pressī, pressum, ere* ('осаживать'); ~ **ся** *cōnsistō, stitī, –, ere;* (*перен.*) *commoror, ātus sum, ārī; haereō, haesi, haesum, ěre*

острый *ācer, ācris, ācre; ācūtus, a, um* ('заострённый')

осуждённый *condemnātus, a, um* (+ *gen. в чём-л.*)

от ā (*ab*); *ex* ('из'); прочее *см. в главе XIV*

отважный *audāx, ācis;* *см. также*

смелый
ответчик reus, ī m
отвечать respondeō, respondī, respōnsū, ēre
отговаривать dissuādeō, suāsī, suāsū, ēre (+ dat. кого-л. + acc. / dē + abl. от чего-л.);
отдыхать mē quiētī dō (dedī, datum, dare); quiēscō, quiēuī, quiētum, ere; (восстанавливать силы) mē reficiō (fēcī, factum, ere)
отец pater, tris m
отечество patria, ae f
отказ repulsa, ae f
откровенный liber, era, erum; sincērus, a, um (чистосердечный)
открывать (закрытое) aperīō, aperuī, apertum, ire; reclūdō, clūsī, clūsū, ere (отпирать); (= делать явным) aperīō; in lūcem prōferō (tulī, lātum, ferre); (= находить) inueniō, uēnī, uentum, ire; reperīō, reperī, repertum, ire
оплатить grātiam referō (tulī, lātum, ferre); grātiam exsoluō (soluī, solūtum, ere)
отправиться proficiscor, profectus sum, proficisci; abeō, īi, itum, ire (см. главу XV)
оттого см. поэтому
офицер praefectus (ī, m) militum
охотный uolēns, ntis; nōn inuitus (a, um); ~o при помощи прилагательного; также libenter; facile; cum uoluptāte ('с удовольствием')
охранять (сторожить) custodiō, iuī, itum, ire; (беречь кого-л.) tueor, tuitus sum, ēti; (служить охраной чему-л.) seruō, aui, ātum, āre; praesidiō sum
оценивать aestimō, aui, ātum, āre (+ gen./abl. pretii)
очевидно euidenter; apertē; ~ что pass. от uideō (uīdī, uisum, ēre; + nōm. + inf.: uir bonus esse uidēris – 'ясно, что ты хороший человек')

очень при помощи превосходной степени прилагательных и наречий; также ualdē; maximē

П

паг rāgus, ī m
памятник monumentum, ī n
Парменион (полководец Александра Великокого, которого тот впоследствии умертвил) Parmeniō(n), ōnis m
Парнас (двуглавая гора Аполлона и Муз в Фокиде) Parnās(s)us (-os), ī m
пастух pāstor, ōris m
Пегас (греч. 'родниковый', крылатый конь Беллерофонта) Pēgāsus (-os), ī m
Пелион (гора в Фессалии на родине Пелея и Ахилла) Pēlion, ī n
первый 1) по порядку: p̄rimus, a, um; (из двух) prior, us; ~ый... второй (при сопоставлении) ille... hic; во ~ых in p̄mīs; 2) по достоинству: p̄ncipis, cipis; praestantissimus, a, um
перевивать pererrō (āui, ātum, āre: hederā rāntōs pererrat – 'плющ перевивает ветви')
переводить (в прямом смысле) trānsducō, dūxī, ductum, ere; dēducō, dūxī, ductum, ere (отвести, свести вниз); (с языка на язык) uertō, uertī, uersum, ere; trānsferō, tulī, lātum, ferre; reddō, didī, ditum, ere (точно передать); interpretor, ātus sum, āti (свободно истолковывать, часто об устном переводе)
переворот (государственный) rēi pūblicaē ēuersiō (ōnis f); rerum mūtātiō (ōnis f); rēs (rērum f) pouae; выражения как попытка ~а лучше передавать глагольными

формами

перед ante (+ acc., также и во временном значении); praе (+ abl., особенно при глаголах движения); говорить ~ народом apud populum (dicere)
передавать tradō, didī, ditum, ere; dēferō, tulī, lātum, ferre (сообщать, поручать); mandō, aui, ātum, āre (поручать)
переносить (в прямом смысле) trānsferō, tulī, lātum, ferre; trānsportō, aui, ātum, āre; (= терпеть) patior, passus sum, ī; ferō, tulī, lātum, ferre (глава XV)
перепутать perterreō, terruī, territum, ēre; in terrōrem coniciō (iēcī, iectum, ere)
переходить trānseō, īi, itum, ire; (препятствие) также trānsgridior, gressus sum, ī; superō, aui, ātum, āre ('преодолевать': montem etc.); (на чью-либо сторону) также trānsfugio, fūgī, –, ere (ad + acc.: 'перебежать')
перименовать nōmen (+gen./dat.) mūtō (āui, ātum, āre)
персидский Persicus, a, um; ~ царь rēx (rēgis m) Persārum
Персия Persis, idis f
персы Persae, ārum m
пещера specus, ūs m (dat./abl. pl. – specibus)
Пирей (крупнейший порт в Афинах) Pīraeus, ī m
Пирр (319-272 до Р. Х., эпирский царь, один из величайших полководцев древности) Pyrrhus, ī m
писатель scrīptor, ōris m; auctor, ōris m (Latīnitātis)
писать scrībō, scrīpsī, scrīptum, ere; ~ книгу librum (cōn)scrībō; ~ стихи uersūs (carmina) compōnō (posuī, positum, ere)
письмо litterae, ārum n; epistula, ae f

пить bibō, bibī, –, ere; potō, āui, ātum, āre (пить большими глотками, неумеренно; также 'пьянствовать')
плакать fleō, flēuī, flētum, ēre (от страдания); lacrimō, āui, ātum, āre
плебей plēbēius, ī m; (plr.) plēbeīi, ōrum m; plēbs, plēbis f
племя gēns, gentis f; nātiō, ōnis f
плох | ой malus, a, um; improbus, a, um; ~o male
Плутарх (великий греческий писатель, 46 – ок. 119 по Р. Х.) Plūtarchus, ī m
плющ hederā, ae f
по 1) = 'вдоль по, по всему пространству': per (+ acc.: per uiam – 'по дороге'; per tōtam terram – 'по всей земле'); 2) = 'на основании чего-л.': ex, ē (+ abl.: ex ungue leōnet – 'по когтям узнаём льва'); 3) = «сообразно с»: p̄ō (+ abl.: p̄ō uiribus = 'по силам'); 4) в подавляющем большинстве случаев ('по обычаю', 'по причине', 'по его просьбе') передаётся без предлога: соответствующей надежной функцией или синтаксической конструкцией (см. главы VIII, XIV); при числительных ('по пяти') следует пользоваться nūmerālia distributiuua (гл. XVI)
По (река в северной Италии) Padus, ī m
побеждать uincō, uīcī, uictum, ere; superō, āui, ātum, āre; uictor discēdō (cessī, cessum, ere)
повалить prōsternō, strāuī, stratum, ere; (humī) proiciō, iēcī, iectum, ere
повелевать iubeō, iussī, iussum, ēre (+ acc. + inf.); imperō, āui, ātum, āre (+ dat. + ut obiectiuum)
поворачивать (con)uertō, uertī, uersum, ere; (retrō) flectō, flexī,

flexum, ere ('поворачивать назад': о корабле, коне)
погибать pereō, īi, itum, īre; intereō, īi, itum, īre; (на войне) cadō, cecidi, cāsum, ere; (= быть утраченным, пропасть) pass. от absūmō, sūmpsi, sūmptum, ere; pass. от dēleō, lēuī, lētum, ēre
поговаривать (часто говорить) dicere soleō (solitus sum, ēre); dictō, aui, ātum, āre; ~ают (т.е. имеются слухи) rūmor est (+ acc. + inf.)
поговорка p̄rōuerbium, ī n; ~ гласит см. **гласить**
под sub (+ acc. на вопрос «куда?» и «когда?»): sub monte; sub uesperum; + abl. на вопрос «где?»: sub monte); ~ властью sub potestāte; in dīciōne (частных лиц); ~ руководством Цезаря Caesare duce
подвиг factum, ī n; facinus (oris n) praeclārum; rēs (rērum f) gestae ('великие деяния'); совершить ~ facinus cōnfiō (fecī, factum, ere)
подземный sub terrā positus (a, um); subterraneus, a, um; (относящийся к подземному миру) īnfernus, a, um; ~ые боги dī (deōrum m) īnferī
позволять permittō, mīsi, missum, ere (+ acc./ + ut obiectiuium); concēdō, cessī, cessum, ere (+ acc./ + ut obiectiuium); sinō, siuī, situm, ere (+ acc. + inf.); ~ено licet, licuit, -, ēre; fās est (природой, божеством)
поздний (не ранний) sērus, a, um; (позднейшего времени) posterior, ius
показывать mōnstrō, aui, ātum, āre; ostendō, tendī, tēsum, ere ('протягивать'); p̄rōferō, tulī, lātum, ferre ('предъявлять'); ~ ся 1) = появляться: in cōnspectum ueniō (uenī, uentum, ire); appāreō, paruī, -, ēre; (о лицах) также mē ostendō;

(о предмете) pass. от cōnspiciō, spēxi, spectrum, ere; pass. от cernō, crēuī, crētum, ere; 2) = показывать себя: mē praebeō (praeuī, -, ēre); imitor, ātus sum, ari (изобразить, прикинуться + acc.)
покорять subigō, ēgī, āctum, ere; in potestātem meam redigō (ēgī, āctum, ere); domō, domuī, domitum, āre ('укрощаю')
покровительствовать faueō, fāuī, fautum, ēre (+ dat.); tueor, tuitus sum, ēri (+ acc. 'оберегать кого-л.')
поле (нахотное) ager, agrī m; aruum, ī n (пашня); (равнина) campus, ī m
полезный ūtilis, e; (целебный) salūber, bris, bre; быть ~ым см. **польза** (быть на пользу)
Полиник (сын Эдипа, брат Исмены, Антигоны и Этеокла, поссорившийся с ним из-за власти в Фивах, что привело к братоубийственной войне) Polynīces, is m
полководец dux, ducis m; imperātor, ōris m
половина dīmidium, ī n
получать accipīō, cēpī, ceptum, ere; recipīō, cēpī, ceptum, ere (назад); recuperō, aui, ātum, āre ('получить назад сполна, восстановить'); ~ удовольствие uolūptātem carīō (cēpī, ceptum, ere); ~ться succēdō, cessī, cessum, ere; ēueniō, uēnī, uentum, ire ('выйти'); у меня ~ается что-л. сделать mihi contingit (+ ut explicātiuium)
польза a ūsus, ūs m; ūtilitās, ātis f; быть на ~у кому-л. ūsuī sum (+ dat.); p̄rōsum, fuī, esse (+ dat.)
пользоваться ūtor, ūsus sum, ūti (+ abl. чем-л.); fruor, fructus sum, fruī (+ abl. чем-л. в своё удовольствие: плодами, молодостью, почётом, славой и т.д.)
помнить meminī, -, meminisse (+ acc. что-л., + gen. о чём-л.); memor

sum (+ gen.); memoriā teneō (tenuī, tentum, ēre + acc.)
помогать (ad)iuuō, iuuī, iūtum, āre (+acc.: кому-л.); auxiliō ueniō (uenī, uentum, ire + dat.); auxilium ferō (tulī, lātum, ferre + dat.)
помощь auxilium, ī n; subsidium, ī n ('поддержка', в военном языке – 'резерв'); звать на ~ auxiliō uocō (aui, ātum, āre); идти на ~ auxiliō ueniō (uenī, uentum, ire + dat.); оказывать ~ auxilium ferō (tulī, lātum, ferre + dat.)
Помпеи (город в Кампании, рядом с Везувием, погибший 24.08.79) Pompēi, ōrum m
Помпей (знаменитый римский политический деятель и полководец, 106-48 до Р. X.) Cn. Pompēius Magnus (ī m)
Помпониий см. **Аттик**
понимать intellegō, lēxi, lectum, ere; comprehendō,prehendī,prehensum, ere
попадать (в цель) contingō, tigī, tāctum, ere (+ acc.: hostem); feriō, -, -, ire (+ acc.: destinātum); (в какое-л. положение) incidō, cidī, -, ere (in + acc.; + dat.); incurrō, curri, cursum, ere (in + acc.) ~ ся (на глаза, встретиться) occurrō, curri, cursum, ere; in cōnspectum ueniō (uenī, uentum, ire)
попытка cōnātus, ūs m; temptātiō, ōnis f; также глаголами cōnor, ātus sum, ari; temptō, aui, ātum, āre
порт a tempus, oris n; до сих ~ ūsque adhuc; ūsque ad haec tempora; до каких ~? quōusque? с тех ~ ex eō; ex quō tempore
поражение clādēs, is f; нанести ~ clādem afferō (tulī, lātum, ferre); потерпеть ~ clādem accipīō (cēpī, ceptum, ere)
порт portus, ūs m (dat./abl. plur. – por-

tubus)
посев seges, etis f
после post (+ acc.); ~ этого, впоследствии postea, tum (сразу после); ~ того, как postquam; cum (см. главу XIII)
последний ultimus, a, um; extrēmus, a, um; suprēmus, a, um (по времени)
посол lēgātus, ī m
посольство lēgātiō, ōnis f
пострадать (о предмете) dētrimentum carīō (cēpī, ceptum, ere); pass. от absūmō, sūmpsi, sūmptum, ere ('быть утраченным')
поступать agō, ēgī, āctum, ere; faciō, fēcī, factum, ere; ~ правильно rēctē facio; ~ несправедливо inūriam faciō (+ dat.); iniūstus sum (+ in + acc.)
постыдный turpis, e
посылать mittō, mīsi, missum, ere
потомок nepōs, ōtis m
потому что quia; quod; cum (см. главу XIII)
поход (военный) bellum, ī n; выступать в ~ ad bellum proficiscor (profectus sum, ī); (путешествие) iter, itineris n; expeditiō, ōnis f
похожий similis, e (+gen./+dat. на кого-л.)
почему cūr? quāre? quā dē causā
почитать (о богах, роде занятый) colō, coluī, cultum, ere; (кого-л., высоко ценить) magnī faciō (fēcī, factum, ere); ueneror, ātus sum, āgī
пошлый īnsulsus, a, um
поэзия poēsis, is (eōs) f
поэма poēma, poēmatis n
поэт poēta, ae m; (поэт-пророк) uātēs, is m
поэтический poēticus, a, um
поэтому propterea; idcirco; (для связи с предыдущим) quam ob rem; quā dē causā; ~ что quia; quod;

cum (+ *copi.*: см. главу XIII)
появление aduentus, ūs *m* (*приход*); praesentia, ae *f* (*явление бога*);
 при первом ~ии primō statim cōnspectū
появляться 1) см. **показываться**;
 2) см. **возникать**
правда uerum, ī *n*; (= *реальность, истинное положение вещей*) ueritas, ātis *f*
правило rēgula, ae *f*; lēx, lēgis *f*; praescriptum, ī *n* (= *'наставление'*); norma, ae *f* (*система правил*)
правильный rēctus, a, um
правитель administrātor, ōris *m*; prōcūrātor, ōris *m*; (*государства*) p̄nc̄eps, cipis *m*
править rēgnō, āuī, ātum, āre (*быть царём*); imperium teneō (tenuī, tentum, ēre, + *gen.* над кем-л.); regō, rēxī, rēctum, ere
право iūs, iūris *n* (*на основании закона, уклада*); potestās, ātis *f* (*фактическая свобода действия*)
прародитель generis auctor (ōris *m*); genitor, oris *m*; ~ница genetrīx, īcis *f*
превосходить (*активно*) superō, āuī, ātum, ātum, āre; (*быть впереди кого-л.*) praestō, stitī, –, stāre (+ *dat.*); praecedō, cessī, cessum, ere (+ *acc.*); ~ящий superior, ius
предлагать offerō, tulī, lātum, ferre; prōpōnō, posuī, positum, ere (+ *dat.*)
предначертанный praedictus, a, um; praedestīnātus, a, um
предлок proauus, ī *m*; ~ки (*собираетельно*) māiōrēs, um *m*; patrēs, trum *m*
предпочитать (*чему-л.*) antepōnō, posuī, positum, ere; praepōnō, posuī, positum, ere; praefērō, tulī, lātum, ferre; (*'более желать'*) māiō, malū, –, malle (*см. главу XV*)
представлять (*себе мысленно*)

figō, fīnxī, fictum, ere; cōgitō, āuī, ātum, āre; я даже не могу себе ~ить также nē suspiciōne quīdem attingō (tigī, tāctum, ere); я легко могу себе это ~ить id facile intellegō (lēxī, lēctum, ere); (*собой*) посредством глагола esse
прежде prius; ante(ā); ~ чем priusquam; antequam
прежний prior, prius; superior, ius (*'предыдущий'*); p̄stinus, a, um (*'исконный'*)
прекращать finem faciō (fēcī, factum, ere); finem impōnō (posuī, positum, ere + *dat.*); dēsīnō, sīuī, situm, ere (*'оставить что-л.'* + *acc.* / + *gen.* / + *īnf.*); dēsistō, stitī, –, ere (*'отступить от чего-л.'* + (*dē*) + *abl.* / + *īnf.*)
прекрасный pulcher, chra, chrum; formōsus, a, um (*на вид, статный*); uenustus, a, um (*привлекательный, миловидный*); ēlegāns, rctis (*'изящный'*), также о слоге, речи); ēgregius, a, um (*выдающийся*)
преследовать sequor, secūtus sum, ī; (*враждебно*) также persequor, secūtus sum, ī; cōnsector, ātus sum, āgī (*повсюду*); ~уемый врагами описательно, например, ab inimicis oppressus (a, um); меня ~ует (*мысль, переживание*) mē uexat; mē urget
при 1) о пространстве: ad, apud (+ *acc.*); битва ~ Каннах proelium ad Cannās; имеет ~ себе sēcum habet; 2) о времени: посредством *abl. temporis или abl. absolutus* (*tempestāte* – *'при непогоде'*; tē praesente – *'в твоём присутствии, при тебе'*, Caesare uiuō – *'при жизни Цезаря'*)
прибывать 1) см. **приходить**, **приезжать**; 2) (*увеличиваться*) accrescō, creui, cretum, ere
приезжать aduehor, uectus sum,

ī (*на корабле, повозке*); (ad)ueniō, ueni, uentum, ire (*прибывать*)
приказывать iussum, ī *n*; imperātum, ī *n*
приказывать iubeō, iussī, iussum, ēre (+ *acc.* + *īnf.*); imperō, āuī, ātum, āre (+ *ut obiectiuum*); cōnstituō, stitūī, stitūtum, ere (*поставлять*, + *acc.* + *īnf.*)
принадлежать 1) *'быть собственностью'*: sum (+ *gen.* 'чьим-л.', + *dat.* 'у кого-л.'); посредством habeō, habuī, habitum, ēre; 2) *'иметь отношение к чему-л.'*: pertineō, tinuī, –, ēre (+ *ad* + *acc.*); spectō, āuī, ātum, āre (+ (*ad*) + *acc.*)
принимать accipio, cēpī, ceptum, ere (*в разных смыслах*); (о еде, лектстве) sūmō, sūmpsi, sūmptum, ere; capio, cēpī, captum, ere; дело ~ет другой оборот rēs aliter cadit; ~ть решение cōnsilium capio (cēpī, captum, ere); ~ть чью-л. сторону sequor, secūtus sum, ī (+ *acc.*); ~ть участие particeps sum; ~ся, быть принятым (*так, чтобы*) mōs est, in mōre positum est (+ *ut explicatiuum*)
приносить ferō, tulī, lātum, ferre; afferō, tulī, lātum, ferre; apportō, āuī, ātum, āre (*чаще в конкретном смысле*); ~ в жертву см. **жертва**; ~ пользу см. **польза**; **помогать**
принцип p̄nc̄eps, cipis *m*
приписывать adscribō, scripsi, scriptum, ere; (= *присваивать кому-л.*) (at)tribuō, tribuī, tribūtum, ere (+ *dat.*)
природённый nātiuus, a, um; (*исконный*) pristinus, a, um
приручать mānuēfacio, fēcī, factum, ere; mānuētum reddō (didī, ditum, ere)
прислонять applicō, āuī, ātum, āre; ~ ся mē applicō (+ *ad* + *acc.*; + *dat.*); innitor, nixus sum, ī (+ *abl.*);
присоединяться (*к кому-л.*) accē-

dō, cessī, cessum, ere (+ *dat.*); sequor, secūtus sum, ī (+ *acc.*: *'последовать за кем-л.'*)
приход aduentus, ūs *m*
приходить (ad)ueniō, ueni, uentum, ire; perueniō, ueni, uentum, ire (*достигать места назначения*); accēdō, cessī, cessum, ere (*'подступать', приближаться*); mē sistō (stitī, statum, ere: *являться*); (о неодушевлённых предметах) ueniō; *pass. om ferō, tulī, lātum, ferre* (*об известиях, товарах*); см. также **наступать**
причёска capillōrum ornātus (ūs *m*); coma, ae *f*
причина a causa, ae *f*; rēs, reī *f* (*фактическая*); p̄nc̄ipium, ī *n* (*основание*); по ~е propter (+ *acc.*); по какой (этой) ~е quā dē causā; quam ob rem; часто не передается, например: быть ~ой afferō, tulī, lātum, ferre (*'приносить'* + *acc.*: *радость, горе смерть и т.д.*); auctor sum (+ *gen.* *чего-л.* – *только при одушевлённом субъекте*); это служит ~ой тому, что quod facit (+ *ut* + *copi.*); quod affert (*'приносит'* + *acc.*: *радость, горе смерть и т.д.*); он явился ~ой тому, что is effecit (+ *ut* + *copi.*);
причинять afferō, tulī, lātum, ferre (+ *dat.*); afficō, fecī, factum, ere (+ *acc.* *кому-л.*, + *abl.* *что-л.*); он ~ил мне большое страдание maximum dolōrem mihi attulit; maximō dolōre mē affecit; *'причинять'* по-латински можно и *плохое, и хорошее*
про дē (+ *abl.*)
провинция prōuincia, ae *f*
продолжать pergō, ēgī, āctum, ere; exsequor, secūtus sum, ī (*до конца*); (= *продлить*) prōrogō, āuī, ātum, āre; ~ ся посредством sum (*bellum per trēs mēnses fuit* – *'вой-*

на шла в течении двух месяцев'); (per)maneo, mānsī, mānsūm, ēre; teneō, tenuī, tentum, ēre (*insensum per diōs diēs tenuit* – 'пожар «держался» в течении двух дней')

проза orātīō (ōnis f) solūta; в противоположность поэзии просто orātīō; p̄rōsā, ae f

произведение opus, eris n; ~ искусства opus artis; quod arte factum est; artificium, ī n

произносить (звуки) efferō, tulī, lātum, ferre; ēnuntiō, āuī, ātum, āre; (речь) orātīōnem habeo (habuī, habitum, ēre)

происходить (брать начало, рождаться) orior, ortus sum, īgī; nāscor, nātus sum, ī; p̄rōgnātus sum (+ ab + abl. от какого-л. предка); (случаться) fiō, factus sum, fierī (см. главу XV); accidō, cidī, –, ere; ~ит сражения proelium committitur

простой simplex, icis (не составной, незамысловатый, безыскусный, искренний, простодушный); uulgāris, e (обыкновенный); facilis, e (лёгкий); ~ человек (в смысле происхождения) homō infimō loco nātus; homō obscurus

пространство spatium, ī n; (расстояние между) interuallum, ī n; (= место) locus, ī m

против contrā (+ acc.); aduersus (+ acc.: 'вопреки'); in (+ acc.: 'на кого-то', например, речь, обвинение); я не ~ глаголами: nōn repugnō; per me licet

прочий reliquus, a, um; (pl.) ceteri, ae, a; reliqui; между ~им in hīs; ceterum (впрочем)

пруд stāgnum, ī n; lacus, ūs m (водоём, dat/abl -ibus)

прямой (dī)rēctus, a, um; (честный, правдивый) apertus, a, um (открытый); sincerus, a, um (искренний); simplex, icis (простой)

прятаться mē abdō (didī, ditum, ere: скрываются, убегают); mē condō (didī, ditum, ere: куда-л., за чем-л.); mē occultō или pass. от occultō (āuī, ātum, āre: затаиться); lateō, latuī, –, ēre (быть скрытым)

птица auis, is f; домашняя ~ (собирательно) pecus (oris n) uolātile

Публий Pūblius, ī m или просто P.

пунийцы Pūnī (Poenī), ōrum m; Carthāginiēnsēs, ium m

пунический Pūnicus, a, um

пускать (в разных смыслах) mittō, misi, missum, ere; также immittō ('пускать в'), ēmittō ('выпускать'), permittō ('пропускать', позволять); он запустил в него копьем eum hastā pefiuit; не ~ (= удерживать) dētineō, tinuī, tentum, ēre; **пускай** (пусть) при помощи конъюнктива, см. главу XII

путь iter, itineris n; uia, ae f (также переносно)

пытаться cōnor, ātus sum, āri; operam dō (dedī, datum, dare + ut obiectiuium); также temptō, āuī, ārum, āre, если возможно сочетание с прямым дополнением: например, ~ взять город urbem temptō

Р

раб seruus, ī m; puer, puerī m (юный)

работа 1) занятие: occupātiō, ōnis f; nēgōtiūm, ī n (часто финансовые дела); mīnus, eris n (обязанность, должность); 2) труд: opus, ae f; labor, ōris m (сопряженный со страданием); 3) задание, урок: p̄nsūm, ī n; давать кому-л. ~ p̄nsūm dō (dedī, datum, dare + dat.), imperō (āuī, ātum, āre + dat.); 4) результат работы (и процесс его достижения): opus, eris n

работа|ть 1) совершать работу: labōrō, āuī, ātum, āre (упорно трудиться); agō, ēgī, āctum, ere (делать что-л.); faciō, fēcī, factum, ere (создавать что-л.); 2) быть занятым: occupātus sum (+ in + abl.); от ~ет над книгой in librō cōnscrībendō occupātus est; in nēgōtiō sum, nēgōtiō oppressus sum ('быть заваленным делами'); 3) иметь род занятий: mūnere (+ gen.) fungor (fūctus sum, ī); in opere sum; кем ты ~ешь? quō mūnere fungeris? на кого ты ~ешь? in cuius opere es?

радость gaudium, ī n (душевная); laetitia, ae f (внешнее проявление); uoluptās, ātis f (удовольствие, услада, повод для радости)

раз хороший пример русского слова, которое на латинский язык прямо не переводится: 1) при ответе на вопрос «сколько раз?» («quotiēs?») ставится адвербиальное числительное (semel, bis, ter... см. главу XVI); 2) для ответа на вопрос «(в) который раз?» («quō tempore?») используются различные наречные обороты: первый ~ p̄rimūm; на первый ~ p̄rimō; последний ~ post̄rēmum; ultimūm; первый... второй... третий ~ p̄rimūm, iterum, tertium; в (на) этот ~ nunc quidem; hōc tempore; в другой ~ aliās; aliō tempore (locō); иной ~ nōnnumquam; interdum; много ~ saepe; во много ~ multo; столько ~ tōtiēs; как ~ (тогда) illō ipsō tempore; как ~ (сейчас) nunc ipsum; 3) как существительное чаще передаётся словом tempus, oris n: с того ~а (как) ex eō tempore (cum); за один ~ ūnō (eōdem) tempore; simul; также описательными выражениями (ūnō potū haurīre – 'выпить

одним глотком' = разом); 4) как наречие см. **однажды**; 5) союз всякий раз, когда cum (iterātīuium, глава XIII); quotiēs; как ~ тогда (когда) cum maxime

разбивать frangō, frēgī, frāctum, ere; perfringō, frēgī, frāctum, ere

развёрнутый explicātus, a, um; (о сравнении) explicātīuus, a, um

развивать (в прямом смысле) ēuoluō, uoluī, uolūtum, ere; (переносно) excolō, coluī, cultum, ere; exerco, exercuī, exercitum, ēre

разгром clādēs, is f; interneciō, ōnis f (поголовное истребление)

разливать diffundō, fūdī, fūsum, ere; ~ ся (о реке) redundō, āuī, ātum, āre

разлитый diffūsus, a, um

различный (разнообразный) uarius, a, um; (несходный) diuersus, a, um; dissimilis, e

разорение dēpopulātiō, ōnis f; ēuersiō, ōnis f (храмов и т.д.)

разрушать diruō, ruī, rutum, ere; dēleo, lēuī, lētum, ēre (уничтожать); cōnsūmō, sūmpsi, sūmptum, ere (временем)

разумный (одарённый разумом) ratiōnis particeps (cipis); sapiēns, ntis; (благоразумный) p̄rūdēns, ntis

раненый uulnerātus, a, um; sauciū, a, um

рано (утром) p̄rimō māne; mātūtīnō tempore; (слишком рано) mātūrē

рассказыва|ть narrō, āuī, ātum, āre (устно); tradō, didī, ditum, ere (передать, сообщить); что-л ~ется также fertur

распрос percontātiō, ōnis f; также посредством глаголов

расти crēscō, crēuī, crētum, ere; (о человеке) adulēscō, adulēuī, adultum, ere; (произрастать) p̄rōueniō, uēnī, uentum, īre; abundō, āuī,

ātum, āre (в изобилии); *pass. om* inueniō, uēnī, uentum, īre (встречаться)

результат ēuentus, ūs *m*; exitus, ūs *m*; не имеет ~а nihil effēcit; в ~е quā dē causā; quam ob rem; частицами igitur, ergō (так что, следовательно); в ~е получается (что) quā ex rē efficit (+ ut explicatīuum)

река flūmen, inis *n*; flūuius, ī *m*; (поэт.) amnis, is *m*

республика rēs (rei *f*) pūblica

решение 1) как действие: disceptatīō, ōnis *f*; solūtīō, ōnis *f* (задачи); 2) как результат: (приговор) iūdicium, ī *n*; sententia, ae *f*; (замысел) cōnsilium, ī *n*; (постановление) dēcrētum, ī *n*; senātūs cōnsultum (ī *n*); (задачи) solūtīō, ōnis *f*; принимать ~ cōnsilium capiō (cēpī, captum, ere); statuō, statūī, statūtum, ere; передать что-л. на чьё-л. решение arbitrium (+ *gen.*) reiciō (ieci, iectum, ere + *ad* + *acc.*)

Рим Rōma, ae *f*; в ~е Rōmae (древний локатив), в ~ Rōmam

римляне Rōmānī, ōrum *m*; также потом и Latīnī, ōrum *m* (все говорящие по-латински)

римский Rōmānus, a, um

рог cornū, ūs *n*

род genus, eris *n*; человек знатного ~а homō (inis *m*) summō locō nātus; незнатного ~ infimō locō nātus; ~ом из Рима Rōmae nātus (a, um); genere Rōmānus; такого ~а (способа, свойства) eius generis; eius modī; сорока лет от ~у XL annōs nātus (a, um); XL annōrum (*gen.*)

роды partus, ūs *m*

родина patria, ae *f*; terra, in quā nātus est

родитель pater, tris *m*; parēns, ntis *m*; (поэт.) genitor, ōris *m*; ~ли

parentēs, um *m, f*

родственный propinquus, ī *m*; cōnsanguineus, ī *m* (по крови)

рожать (неперех.) partum ēdo (didī, ditum, ere); parturiō, iūī, -, īre (быть готовой к родам, мучиться ими); (перех., также **рождать**) pariō, peperī partum, ere; gignō, genuī, genitum, ere; (перен.) также efficiō, fēcī, fectum, ere; ~ ся nāscor, nātus, sum, nāscī ((+ *ab/ex*) + *abl.*: от кого-л.); *pass. om* gignō; см. также **происходить**

Россия Russia, ae *f* (нов.-лат.)

рост statūra, ae *f*

ругать obiürgō, āuī, ātum, āre; (+ *dē* + *abl.* за что-л.); increpō, crepui, crepium, are (громко кричать на кого-л.); ~ ся (грубо или обценно выражаться) maledicō (dixī, dictum, ere)

руководить (кем-л.) instituō, stituī, stitūtum, ere (+ *acc.*); rēgō, rēxī, rēctum, ere (+ *acc.*); (кем-л.) praesum, fuī, -, esse (+ *dat.*); administrō, āuī, ātum, āre (+ *acc.*); moderor, ātus sum, ārī (+ *acc.*)

С

с 1) для обозначении исходной точки движения: ab, ā (+ *abl.*: ā dextrō cornū – ‘с правого фланга’, также и о времени: ā pueritiā – ‘с детства’); ex, ē (+ *abl.* для движения изнутри: ex arbore – ‘с дерева’); dē (+ *abl.* для движения сверху вниз, от чего-либо: dē tūrō – ‘со стены’; dē digitō – ‘с пальца’); для ряда глаголов возможен также *abl.* без предлога; 2) для обозначения совместности: cum (+ *abl.*: cum patre; NB tēscum, tēscum, sēscum, nōbiscum, iobiscum, quōscum, quibuscum); ūnā cum (+ *abl.*); воз-

можен также *abl. sociātīuus* (глава XIV) или *abl. absolutus* (patre comite); воевать, враждовать с кем-л. cum (+ *abl.*); contrā, aduersus (+ *acc.*); 3) для обозначения надельности кого-л. чем-л.: cum (+ *abl.*: cum tēlo – ‘с конём’); посредством активного причастия (fēlit gerēns, habēns etc.), пассивного причастия (armātus – ‘вооружённый’); 4) для прочих случаев («длинной с палец», «с большой силой», «с восходом солнца» и т.д.) предлог не используется; см. главы VIII (*abl. absolutus*) и XIV

Сагунт (город седетанов в Испании, союзник Рима, взятый Ганнибалом в 218 г. до Р. X.) Saguntum, ī *n*

сам ipse, ipsa, ipsum; (= самостоятельно) ipse; per sē; ~ собой per sē ipse; suā nātūrā; suā sponte (самопроизвольно)

самый ipse, ipsa, ipsum; тот же ~ idem, eadem, idem; на ~ом деле rē uērā

свет 1) сияние lūx, lūcis *f*; lūmen, inis *n* (источник); 2) мир см. **мир**; на том ~е illīc; apud inferōs; на тот ~ ad inferōs; quō priōrēs abiērunт **свиная** sūs, suis *f* (см. главу X); порса, ae *f* (особенно в религиозных обрядах)

свирепый saeuus, a, um; см. также **жестокий**

свободный liber, era, erum; solūtus, a, um (несвязанный); uacuus, a, um (незанятый + *abl.*); immūnis, e (от греха, повинностей, непричастный); ōtiōsus, a, um (от дел); ~ое время ōtium, ī *n*; tempus (oris *n*) negōtiis uacuum

сводить (сверху вниз) dēdūcō, dūxī, ductum, ere; (вместе) condūcō, dūxī, ductum, ere; кого-л. ~ с ума mentem aliēnō (āuī, ātum, āre + *dat.*); mentem adimō (ēmī, emp-

tum, ere + *dat.*); ~ счёты ratiōnem cōnficiō (fēcī, fectum, ere)

свой suus, a, um (для 3 л.); другие притяжательные местоимения – для 1-2 л.; часто просто не переводится (parentēs colere – ‘почитать своих родителей’); в выражениях типа «Цицерон в своей книге об ораторе...» посредством ille, illa, illud (Cicerō in illō dē orātōre librō...); ~ собственнй suus proprius, a, um; в ~е время suō tempore; стоять на ~ём in sententiā meā persistō (stifi, -, ere); поступать по-своему meō iūdicio ūtor (ūsus sum, ī)

свойственнй proprius, a, um; кому-л. что-л. ~енно при помощи *gen. characteristicus* (hominis est errāre), прилагательного (errāre hūmānum est), proprium (errāre hominis est proprium)

священный sacer, cra, crum (посвящённый богам); sanctus, a, um (нерушимый, почтенный); augustinus, a, um (обычно о месте, имеющем божественную благодать); religiōsus, a, um (о предмете, осквернение которого карается); ~ долг officium (ī *n*) summum; ~ порядок religiō, ōnis *f*

сдавать tradō, didī, ditum, ere; dēdō, didī, ditum, ere (передать: urbem hostibus); ~ оружие (передать) arma tradō; (сложить) arma pōnō (posuī, positum, ere)

себя формами от sui (для 3 л.); от ego, tū, uōs, nōs (для других лиц; см. главу IV)

седетаны (испанское племя, чьим главным городом был Сагунт) Sēdētānī, ōrum *m*

сейчас nunc

сенат senātus, ūs *m*; (собираательно) senātōrēs, ōrum *m*

Сергий Sergius, ī *m* (знатный римский род)

середина media pars (partis f); medium, ī n; но обычно при помощи прилагательного medius, a, um перед определяемым словом (in mediā urbe)

серьёзный grauis, e; seuērus, a, um (о человеке); sērius, a, um (о деле)

сестерциий sēsterius, ī t (gen. plur. -um); 5 ~иев sēstertii quinque; для обозначения скольких-то тысяч сестерциев употребляется форма sēstertia (nōm. plur. n); 2000 ~иев sēstertia duo

сестра soror, ōris f

сжигать combūrō, bussī, bustum, ere; exūrō, ussī, ustum, ere (выжигать); (покойного) crēmō, āuī, ātum, āre

Сивилла (знаменитая прорицательница из Кум в Южной Италии) Sibylla, ae f

сидеть sedeō, sēdī, sessum, ēre; (подле кого-л., рядом с кем-л.) assideō, sēdī, sessum, ēre (+ dat.); ~ в тюрьме in custodiā sum

сила uīs f (см. главу X); uiolentia, ae f (насилие); иметь ~у uim habeō (habuī, habitum, ēre); ualeō, ualuī, -, ēre; (= силы) uirēs, ium f; rōbur, uris n (телесная крепость); изо всех ~ summā uī; стараться всеми ~ми omnibus uīribus contendō (tendī, tēnsūm, ere)

сильный (имеющий физические силы, крепкий) ualidus, a, um; firmus, a, um; (значительный, весомый, трудно сдерживаемый) magnus, a, um; grauis, e; uehemēns, ntis; (эффективный) fortis, e; potēns, ntis; (влиятельный) potēns, ntis; opibus ualēns (ntis); ~ в чѣм-л. (о ремесле, искусстве) perītissimus, a, um (+ gen.)

Сицилия Sicilia, ae f

сиять splendēō, -, -, ēre; (собственным светом) fulgeō, fūlsī, -, ēre;

lūceō, lūxī, -, ēre; (отражённым светом) niteō, nituī, -, ēre

складка (измятость, морщина) rūga, ae f; (тоги) sinus, ūs m

сколь quam; ~ великий quantus, a, um; см. также как

сколь (для исчисляемых предметов) quot; quam multī; (для неисчисляемых) quantum; ~ ни quotcumque; quantumcumque; ~ ... столько quot ... tot; quantum ... tantum; ~ времени? quota hōra est; он спросил ~ времени hōrās quaesiuit; quota hōra esset, quaesiuit

скончаться ē uītā dēcēdō (cessī, cessum, ere), exeō (iī, itum, ire); uītam finiō (iūī, itum, ire)

скоро (вскоре) mox; breuī; (быстро) celeriter; citō (в т.ч. легко)

скорость uelōcitas, ātis f; celeritas, ātis f

скрывать celō, āuī, ātum, āre (+ acc. от кого-л.); tegō, tēxī, tectum, ere; см. также **прягать**; (не подавать вида) dissimulō, āuī, ātum, āre; ~ **ся** см. **прягаться**

слабый infirmus, a, um ('некрепкий'); imbecillus, a, um (лишённый физических или умственных сил); inualidus, a, um (недействительный, непригодный); силы были ~ы посредством глагола dēficiō, fēcī, fec-tum, ere (нехватать + acc. кому-л.)

слава glōria, ae f; fāma, ae f (молва, репутация)

славный (достойный славы) glōriōsus, a, um; glōriā dignus (a, um); honestus, a, um (почётный); (знаменитый) clārus, a, um; ēgregius, a, um (выдающийся); см. также **знаменитый**

следующий (собственно) quī insequitur; insequēns, ntis; insecūtus, a, um; (также о време-

ни) posterior, ōris; posterus, a, um (позднейший); futūrus, a, um (будущий)

слово uerbum, ī n (осмысленное, часть связной речи); также uox, uocis f (звучащее, особенно как выражение чувства); dictum, ī n (высказывание); uocābulum, ī n (лексическая единица); ~а uerba; он сказал следующие ~а talia dixit; несколько ~рауса, ōrum n; по ~ам Цицерона dicit (scribit) Cicerō; на ~ах... на деле uerbō... rē; (= гарантия, обещание): дать ~о fidem dō (dedī, datum, dare); сдерживать ~о fidem cōseruō (āuī, ātum, āre); не сдерживать ~а fidem fallō (fefelli, falsum, ere), violō (āuī, ātum, āre)

словно tamquam; quasī (будто, в качестве)

служить 1) 'прислуживать': seruiō, iūī, itum, ire (о рабе); famulor, ātus sum, ātī; (в армии) militō, āuī, ātum, āre; stipendium faciō (fēcī, factum, ere); (услужить кому-л.) grātum faciō (fēcī, factum, ere); 2) 'быть полезным для чего-л.': uītilis (ūsui) sum (+ dat.); prōsum, prōfuī, -, esse (+ dat.); ~ на благо кому-л. salūtī sum (+ dat.); 3) 'использоваться': pass. от habeō, habuī, habitum, ēre; sum, fuī, -, esse;

случаться accidō, cidī, -, ere ('выпадать'); fiō, factus sum, fierī ('происходить'); eueniō, uēnī, uentum, ire ('выходить'); contingō, tigī, -, ere ('касаться, достигать'); со мной ~ется mihi accidit, incidit (+ ut explicātūm); часто ~ется saepe accidit; fierī solet

слушать, слышать audiō, iūī, itum, ire; также (внимать) attendō, tendī, tēnsūm, ere; (воспринимаем на слух, слышать) auribus accipio (cēpī, ceptum, ere);

смелый audāx, ācis f (в хорошем и плохом смысле); audēns, ntis (в хорошем смысле); temerārius, a, um (безрассудно смелый); fortis, e (сильный, бесстрашный)

смертельный (в прямом смысле) mortifer, fera, ferum; (переносно – о вражде, ненависти и т.д.) capitalis, e; inexpliabilis, e; ~о раненный mortiferō uulnere affectus (a, um)

смертный mortālis; ~о mortālia, ium n (в косвенных надеждах надо добавлять rēs: dē rēbus mortālibus)

смерть mors, mortis n; lētum, ī n (поэт.); (насильственная) neq, necis f; также эвфемизмы ('уход, кончина') obitus, ūs m; interitus, ūs m; exitium, ī n; при ~и moriēns, ntis; право жизни и ~и uītae necisque potestās (ātis f); причинить кому-л. смерть morte afficiō (fēcī, fec-tum, ere + acc.); обречь кого-л. на ~ь mortī offerō (tulī, lātum, ferre + acc.); избавить кого-л. от ~ти mortī adimiō (ēmī, emptum, ere + acc.); приговорить кого-л. к смерти capitīs condemnō (āuī, ātum, āre + acc.)

смех rīsus, ūs m; cachinnus, ī m (хохот); выставить кого-л. на ~ dērideō, rīsī, rīsum, ēre; in rīsum uertō (uertī, uersum, ere + acc. что-л.); разразиться ~ом rīsū effundor (fūsus sum, ī)

смотреть 1) (куда-то) spectō, āuī, ātum, āre; aspiciō, spēxī, spectum, ere; ~ вдаль prōspiciō; ~ вниз dēspiciō; ~ назад respiciō; 2) (на кого-л., что-л.) spectō, aspiciō (+ acc.); oculōs coniciō (iēcī, iectum, ere + in + acc.); (вглядываться, созерцать) intueor, tuitus sum, ērī (+ acc.); contemplor, ātus sum, ātī (+ acc.); 3) (за кем-л., чем-л.) tueor, tuitus sum, ērī (+ acc.); cūrō, āuī, ātum, āre (+ acc. за кем-л.); 3) (=

следить, остерегаться) uideō, uīdī, uīsum, ēre (uideant cōnsulēs + nē obiectiuum...); caueō, cāuī, cautum, ēre (+ (nē +) conī.); cūrō (+ ut/ nē obiectiuum)

собеседник socius, ī m; is, quibsum loquor

собирать 1) 'подбирать, складывать вместе, коллекционировать': colligō, lēgī, lēctum, ere; ~ урожай frūgēs percipiō (cēpī, captum, ere); ~ налоги uectigālia exigō (ēgī, āctum, ere); ~ деньги (с людей) pecūniam cōgō (ēgī, āctum, ere); (копить) pecūniam cōficiō (fēcī, factum, ere); 2) 'сводить, стягивать': colligō; condūcō, dūxī, ductum, ere; contrahō, traxī, tractum, ere; 3) 'созывать': conuocō, āuī, ātum, āre (senātum); ~ войско exercitum cōscribō (scrīpsī, scrīptum, ere); ~ **ся** 1) вместе: mē colligō; (сходиться) conueniō, uēnī, uentum, īre; соеб, ī, itum, īre; 2) что-л. сделать: при помощи активного описательного спряжения (глава VIII); ~ в дороге iter factūrus sum; iter parō (āuī, ātum, āre); 3) ~ с силами uirēs colligō; ~ с духом animum colligō;

соблюдать seruō, āuī, ātum, āre; obseruō, āuī, ātum, āre; (придерживаться чего-л.) retineō, tinuī, tentum, ēre (+ acc.); (почитать) colō, coluī, cultum, ere

собрание (людей) conuentus, ūs m; contio, ōnis f; coetus, ūs m (сходка); народное ~ comitia, ōrum n; (предметов) corpus, oris n; thēaurus, ī m (произведений искусства)

совершать faciō, fēcī, factum, ere; perficiō, fēcī, fectum, ere; см. также **делать**; ~ подвиг facinus cōficiō (fecī, factum, ere); ~ преступление scelus faciō; scelus committō (mīsī, missum, ere)

совершенно plānē; prorsus; omninō (вообще); часто это значение передается глагольными префиксами dē-, per-, con-: domāre – 'покорять', perdomāre – 'совсем покорить'; facere – 'делать', cōficere – 'сделать до конца, довершить'; возможно также использовать синонимы: uincere ac domāre – 'победить и покорить'

совет 1) рекомендация: cōsiliū, ī n; auctōritās, ātis f (авторитет вышестоящего лица); admonitus, ūs m (уверещание, напоминание); давать ~ cōsiliū dō (dedī, datum, dare); suādeō, suāsī, suāsūm, ēre (+ dat.); спрашивать ~ a cōsulō, cōsulūī, cōsultum, ere (+ acc. у кого-л., + dē + abl. о чём-л.); по ~у отца patris auctōritāte impulsus; admonitū patris; patre hortante (abl. absolūtus – глава VIII); 2) собрание: concilium, ī n; cōsiliū, ī n; военный ~ cōsiliū militāre; государственный ~ rei pūblica cōsiliū

совсем см. **совершенно**

согласованный conueniēns, ntis; congruēns, ntis; всё ~нно между собой omnia inter sē conueniunt

содержать habeō, habuī, habitum, ere; contineō, tinuī, tentum, ēre; (финансами) alō, aluī, alitum, ere; sustineō, tinuī, tentum, ēre (поддерживать)

создавать (производить на свет, творить) (prō)creō, creāuī, ātum, āre; (в результате целенаправленной деятельности) faciō, fēcī, factum, ere; efficiō, fēcī, fectum, ere; см. также **делать**; (вымыслом, изображать, образовывать) fingō, fīnxī, fictum, ere

Сократ (469-399 до Р. X., знаменитый греческий философ, основатель

идеализма) Sōcratēs, is m

солнце sōl, sōlis m (без gen. plur.)

сомневаться in dubiō sum; dubitō, āuī, ātum, āre; incertus (a, um) sum`1

сон somnus, ī m (состояние), somnium, ī n (сновидение)

соседний uicīnus, a, um; finitimus, a, um (сопредельный); propinquus, a, um (близлежащий)

сосна pīnus, ūs f

состоять cōnstō, stitī, –, ere (+ ex + abl. из чего-л.); (находиться, обнаруживаться, быть) см. эти слова

Софокла (496-406, великий греческий поэт-трагик) Sophoclēs, is (ī) m

сохранять (cōn)seruō, āuī, ātum, āre; retineō, tinuī, tentum, ēre (удерживать); ~ жизнь кому-л. incolumem seruō (+ acc.); ~ в памяти memoriā teneō (tenuī, tentum, ēre); ~ в тайне silentiō tegō (tēxī, tēctum, ere); occultum habeō (habuī, habitum, ēre)

союзник socius, ī m; foederātus, ī m **Спарта** (главный город Лаконии в южной Греции) Sparta, ae f; Spartē, ēs f; Lacedaemō(n), ōnis f (acc. -ona, loc. -ōnī)

спартанец Spartānus, ī m; Lacō(n), ōnis m

спартанский Spartānus, a, um; Lacedaemonius, a, um; Lacōnicus, a, um

спасать (cōn)seruō, āuī, ātum, āre (+ ex + abl. от чего-л.); salutem dō (dedī, datum, dare + dat.)

спасение salūs, ūtis f; искать ~ия в бегстве fugā salutem petō (petiūī, itum, ere); путь ~ия uia (ae f) salutis или просто salūs

спаситель seruātor, oris m; salutis auctor (ōris m)

спать dormiō, iuī, itum, īre; somnum capiō (cēpī, captum, ere); (отдыхать) quiēscō, quiēuī, quiētum,

ere; quiētem capiō; не ~ uigilō, āuī, ātum, āre

списывать (в прямом смысле) dēscribere, scrīpsī, scrīptum, ere; trānsscribō, scrīpsī, scrīptum, ere; ~ на кого-л. crīminī dō (dedī, datum, dare); culpaē tribuō (tribuī, tribūtum, ere)

спрашивать quaerō, quaesiūī, quaesitum, ere (+ acc. что-л., о ком-л., + ex, ab + abl. у кого-л.); requirō, quisīuī, quisitum, ere (управление то же); interrogō, āuī, ātum, āre (+ acc. или + dē + abl. о чём-л.); percontor, ātus sum, āri (расспрашивать); ~ мнения кого-л. sententiam rogō (āuī, ātum, āre + acc.); ~ совета см. **совет**

сравнение comparātiō, ōnis f

сражение proelium, ī n; pugna, ae f; начать ~ proelium committō (mīsī, missum, ere); закончить ~ proelium cōficiō (fēcī, fectum, ere); выиграть (проиграть) ~ superior (īnferior) ex proeliō discēdō (cessī, cessum, ere)

сразить prōsternō, strāuī, strātum, ere

среди inter (+ acc.); также in (+ abl.: in Sabīnīs – 'среди сабинян')

средств 1) для достижения чего-л. (орудие) instrumentum, ī n; (помощь) auxilium, ī n; adiūmentum, ī n; (способ, метод, путь) modus, ī m; ars, artis f; ratiō, ōnis f; uia, ae f; в таком значении часто явно не переводится: optima experītī – 'испробовать все средства', solum relinquitur ut – 'единственным средством очтавалось...'; inuenī, quōmodo diues fiat – 'я нашёл средство, как разбогатею'; 2) против чего-л.: remedium, ī n (+ gen.); 3) (plur.) материальные ~a opēs, opum f; cōpiae, ārum f; на свои ~a suō sūmptū

ссылать см. *изгонять*
стадий stadium, ī *n*
стадо grex, gregis *m*; armenta, ōrum
n (обычно о мелком рогатом скоте)
становиться (ногой) pedem pōnō (posuī, positum, ere + *in* + *abl.*); (= *делаться*) fiō, factus sum, fierī; exsistō, stitī, —, ere; esse coepī (coepisse – ‘начинать быть’); (= *начинать*) см. это слово
стараться studeō, studuī, —, ēre (+ *īnf.*); operam dō (dedī, datum, dare + *ut obiectivum*); cōnor, ātus sum, ātī (+ *īnf.* ‘пытаться’)
старец, старик senex, senis *m*
старший māior, ōris (nātū); быть ~е кого-л. aetāte antecēdō (cessī, cessum, ere + *dat.*); самый ~ий maximus, a, um (nātū)
статуя (человека) statua, ae *f*; (вообще) effigiēs, iēī *f*; simulācrum, ī *n*
стен la (дома) pariēs, etis *m*; (города) mūrus, a, um; городские ~ы moenia, ium *n*
стих uersus, ūs *m*; писать ~и uersūs faciō (fēcī, factum, ere); uersūs (carmina) comprōnō (posuī, positum, ere)
стихотворение carmen, inis *n*; роēma, atis *n*
сто centum
стои | **ть** (иметь цену) pretium habeō (habuī, habitum, ēre); (сколько-то) sum + *gen./abl. pretiī* (см. главу XIV); cōnstō, stitī, (statūrus), āre; сколько ~т quantū est?
столица caput, itis *n*; urbs (urbis *f*) nōbilissima
сторожевая (башня) specula, ae *f*
сторон la (часть) pars, partis *f*; (бок) latus, eris *n*; со всех ~ undique; ab omnī parte; в разные ~ы in dīuersās partēs; в обе ~ы in utram partem; с одной ~ы... с другой ~ы ab hāc parte... ab illā parte; hīnc...

illīnc; быть на ~е кого-л. stō, steti, statum, āre (+ *ab* + *abl.*); принять чью-л. ~у sequor, secūtus sum, ī (+ *acc.*)
стоять stō, steti, statum, āre; (быть размещённым) sum; *pass.* от collocō, āuī, ātum, āre; ~ во главе чего-л. praesum, fuī, —, esse (+ *dat.*)
страдать 1) мучиться: doleō, doluī, —, ēre (преимущественно душевно); labōrō, āuī, ātum, āre (преимущественно телесно + *abl.* от чего-л.); (переносить страдания, боли) dolōrēs ferō (tulī, lātum, ferre), patior (passus sum, ī); 2) понести урон: damnum (dētrīmentum) capiō, accipiō (cepī, captum, ere); также другими средствами: ager intactus est ā hostibus – ‘поле не пострадало от врагов’, urbs omnium rērum inōriā afflīcta – ‘город, страдающий (поражённый) недостатком всего необходимого’
страна terra, ae *f*; regiō, ōnis *f* (территория, регион)
страх metus, ūs *m* (из предусмотрительности, благоразумия или религиозного почитания); timor, ōris *m* (на трусости); horror, ōris *m* (животный ужас); formidō, inis *f* (часто смешанный с отвращением); pauor, ōris *m* (паника)
страшный terribilis, e; horribilis, e; (ужасный: bellum, pugna, hiems) atrōx, ōcis; (огромный) ingēns, ntis
строить cōnstruō, strūxī, structum, ere; aedificō, āuī, ātum, āre (здание)
строка uersus, ūs *m* (стихотворная)
суд iudicium, ī *n*; звать в ~ in iūs uocō (āuī, ātum, āre); проводить ~ iūs dīcō (dīxī, dictum, ere)
судья iudex, icis *m* (в суде); arbiter, trī *m* (третейский, также пере-

носно)
суждено (кому-л.) fātum est (+ *dat.*); см. также *предначертанный*
сумма (денег) summa (ae *f*) pecūniae или просто pecūnia, ae *f*
сумрачный (тёмный) tenebrōsus, a, um; tenebricōsus, a, um; (тенистый) opācus, a, um
супруг(а) coniunx, coniugis *m, f*
суровый dūrus, a, um (‘твёрдый, тяжкий’, чаще о предметах, погоде); seuērus, a, um (‘строгий’, чаще о людях); ~ое наказание poena (ae *f*) grauis, uehemēns (ntis)
сходить (вниз) dēgredior, gressus sum, ī; dēscendō, scendī, scēsum, ere; ~ с места locō cēdō (cessī, cessum, ere); ~ **ся** coeō, iī, itum, īre; conueniō, uēnī, uentum, īre
счастливый 1) ‘приносящий счастье’: felīx; 2) о человеке: beātus, a, um (осознающий себя таковым, блаженный); felīx, icis (удачливый); fortunātus, a, um (обычно в связи с богатством); 3) об обстоятельстве: prosper, era, erum; faustus, a, um
счастье 1) ‘счастливая судьба’: fortuna, ae *f*; 2) ‘благоденствие’: felicitās, ātis *f*; 3) ‘счастливые обстоятельства’: rēs (rērum *f*) secundae; opportunitās, ātis *f*; ~ что я тебя увидел peropportūnē accidit, quod tē uideō
считать 1) по порядку: numerō, āuī, ātum, āre; 2) вычислять: computō, āuī, ātum, āre; 3) полагать: putō, āuī, ātum, āre; exīstimō, āuī, ātum, āre; arbitror, ātus sum, ātī; ~ кого-л. кем-л. (+ *acc. duplex*) putō; exīstimō; habeō, habuī, habitum, ere; (= причислять) так же выражения: in numerō pōnō (posuī, positum, ere); ‘помещать в число кого-л.’; numerō (inter + *acc.*; in + *abl.*); ~ по-

хвальным honorī habeō; in glōriā pōnō; ~ позорным ignōminiae locō ferō (tulī, lātum, ferre); ~ **ся** в разных значениях – *pass.* от приведённых глаголов и выражений
сюда hūc; in hunc locum

Т

таить см. *скрывать*

так 1) на вопрос как?: ita; sic; hōc modō (‘таким образом’); да, это ~ ita est; ita rēs sē habet; ~ сказать ut ita dīcam; ~, что (ita...) ut cōnsecūtivum; 2) на вопрос сколько?: tam (при прилагательных и наречиях); ita, sic (при глаголах); 3) как... ~ ut... ita; cum...tum (как вообще... так и в особенности); quam... tam (сколько... столько)
также 1) наречие: eōdem modō (таким же образом); aequē, pariter (равно); similiter (сходно); 2) (= тоже): quoque (относится к слову, за которым стоит); etiam (относится к одному слову или целому предложению; в последнем случае стоит перед ним)
такой (по качеству) tālis, e; (по величине) tantus, a, um;
талант 1) мера веса (26.85 кг): talentum, ī *n*; 2) дарование: ingenium, ī *n*; indolēs, is *f*
там ibi; eō locō; illīc (там вдали)
твёрдый dūrus, a, um; solidus, a, um (плотный); firmus, a, um (прочный); (перен.) cōnstāns, ntis *f*; firmus; grauis, e (‘весомый’)
твой tuus, a, um; тот ~ iste, ista, istud (глава V)
творчество (поэтическое) poētica, ae *f*
тёмный obscūrus, a, um (в прямом и переносном смысле); tenebricōsus, a, um (сумрачный); umbrōsus, a,

um (тенистый)
теперь nunc; hōdiē (сегодня, в наше время); tum (при рассказе о прошлом); ~ только nunc dēnum; dēnique (наконец)
терпеливый patiēns, ntis
территория (область) terra, ae f; regiō, ōnis f; finēs, (ium m 'пределы'); Цезарь отправился на ~ию эдуб Caesar in Haeduōs profectus est; in Haeduōrum finēs; (об участке земли) ager, agrī m; ārea, ae f
Тесей (греческий герой, сын Эгея, победитель Минотавра) Thēseus, eī (eos) m
тиран (в античном смысле: узурпатор власти) tyranus, ī m; (в нашем смысле: жестокий человек, правитель) прилагательными crudēlis, e; superbus, a, um
Тит Titus, ī m или просто T.
то 1) частица: то...то modo...modo; tum... tum; 2) усиленный постфикс («его-то я знаю»): quidem (eum quidem pōi); 3) неопределённый постфикс («какой-то», «когда-то»): -dam; -quam (quīdam, inquam; подробнее см. главу последнюю и эти слова)
тога toga, ae f; одетый в ~у togātus, a, um
тогда tum; tunc (сильнее); ~ ... когда tum... cum; ~ ещё etiamtum; etiamtunc; ~ только tum dēnum; tum dēnique; ~ как (союз) cum (adiuersātiuum: глава XIII)
тоже quoque; см. также
толпа multitūdō, inis f ('множество'); turba, ae f (в беспорядке, 'суетолака'); caterua, ae f (компания, часто банда); uulgus, ī n (чернь, простонародье)
толстый (о человеке) crassus, a, um; obēsus, a, um ('отъевшийся', упитанный); (о книге и др.) grandis, e

только modo (во временном значении = 'недавно'; также часто ставится при impetāt. и copī., sī, dicit и т.п. если высказывается побуждение или пожелание: tū modo ad tē uenīās – 'ты только приходи ко мне'); solum (противопоставляет один вариант или предмет остальным: solum cum barbarīs rignandium erat – 'сражаться надо было только с варварами'; при существительных часто выражается посредством solus: parentis dēcessū solus mihi frāter superest – 'после ухода родителя у меня остался только брат'); tantum (противопоставляет менее важное более важному: nihil attulit, tantum prōmīsīt – 'он ничего не принёс, только обещал'; часто при указании на меру или степень: pīus secūri tantum praecisa cecidit – 'сосна упала, только [слегка] подрезанная топором'); dumtaxat ('не более': potestātem habēre dumtaxat annuat – 'иметь власть только на год'); ~ лишь tantum modo; не ~ но и nōn solum (modo, tantum) sed etiam; ~ тогда tum dēnum; лишь бы ~ dum, dummodo (+ copī.)
том uolūmen, inis n; liber, brī m
Томы (греческий город, куда в 8 г. по Р. X. был сослан Овидий) Tomī, ōrum m; Tomis, idis f
то is, ea, id; illē, illa, illud (удалённый от говорящего и слушающего); iste, ista, istud (удалённый от говорящего, но близкий к слушающему); ~ же idem, eadem, idem; и ~ и другой uterque, utraque, utrumque; ~ кто (is) quī; тем самым eō ipsō; тем более (что) eō magis (quod); подробнее см. главу V и главу последнюю
точный diligēns, ntis (о человеке); accurātus, a, um (о предмете);

dēfinitus, a, um (точно обозначенный, определённый)
трагик tragicus, ī m; tragoediārum poēta (ae m)
тратить absūmō, sūmpsi, sūmptum, ere; cōnsūmō, sūmpsi, sūmptum, ere; ~ время tempus terō (trīuī, trītum, ere)
Траян (родился в 56 г. по Р. X., римский император 98-117 гг.) M. Vlprius Trāianus
требовать poscō, poposci, –, ere; postulō, aui, āre (на юридическом основании); ~ назад reposcō, posci, –, ere; repetō, petiui, petitum, ere
третий tertius, a, um
триба tribus, ūs f (dat./abl. pl. – – ubus)
триумвират triumuirātus, ūs m; trēs uirī (ōrum m)
трон solium, ī n
Троя Trōia, ae f; (область в Малой Азии) Trōas, ados (adis) f; (ее столица) Īlion (Īlium), ī n
троянский Trōiānus, a, um; Īliacus, a, um; Īlius, a, um
трояницы Trōiānī, ōrum m; также Dardānī, ōrum m; Teucrī, ōrum m
труд opera, ae f (прилагаемый к челму-л.); labor, ris m (тяжёлый); negotium, ī n (занятость, конкретная работа); opus, eris n (результат приложения труда, произведение); принимать на себя ~ labōrem, negotium suscipiō (cēpī, ceptum, ere); прикладывать ~ operam dō (dedī, datum, dare + ut obiectūm 'к тому, чтобы...'); с ~ом aegrē; uix; без ~а sine ullō labōre; nullō negotiō; это не представляет ~а hoc quidem nihil negotiī est
трудный difficilis, e; arduus, a, um; ~но difficulter; nōn facile
трусливый timidus, a, um; ignāuus, a, um (лишённый силы духа)

туда eō; in eum locum; illūc (вон туда)
Тулл см. Гостилий
Туллиий Tullius, ī m
Туллия Tullia, ae f
тур ūrus, ī m
тут hīc; hoc locō; ~ же eōdem locō; (о времени) tum; и ~ посредством cum inuersum (глава XIII)
ты tū (см. главу IV)
тысяча mille (одна); milia, ium n (несколько); подробности – в главе XVI

У

у 1) для обозначения нахождения где-л.: ad (+ acc.: ad Italiam); apud (+ acc.; также и 'у кого-л.': apud Homērum; apud parentēs); 2) для обозначения принадлежности надо пользоваться глаголами habēre или esse (+ dat. possessiuis – глава XIV): uxōrem habēō; mihi est liber
убегать fugiō, fūgī, fugitum, ere (+ acc. 'от кого-л.'): effugiō, fūgī, –, ere (+ ab/ex + abl.); ~ спасаясь fugā salūtem petō (petiui, petitum, ere)
убивать interficiō, fēcī, factum, ere; ('сразить, изрубить', особенно на войне) occidō, cīsī, cīsum, ere; (преступно) necō, aui, ātum, āre; necem afferō (tulī, lātum, ferre); iugulō, aui, ātum, āre (зарезать как бандит); interimō, emī, emptum, ere (отнять жизнь, часто незаметно); (о животном, также жестоко) trucidō, aui, ātum, āre
убийство caedēs, is f (hominis); (человека, как преступление) homicīdium, ī n; nec, necis f; ~ близкого родственника parricīdium, ī n
удалить amoueō, mōui, mōtum, ēre;

abdūcō, dūxī, ductum, ere ('отводить'); см. также **изгонять**; ~ **ся** (уходить) discēdō, cessī, cessum, ere; abeō, iī, itum, ire

удерживать 1) в прямом смысле: reprehendō, prehendi, prehensum, ere; teneō, tenuī, tentum, ēre; 2) = 'сохранять': teneō; retineō, tinuī, tentum, ēre; 3) от чего-л., препятствовать: prohibeō, hibuī, hibitum, ēre (+ асс кого-л., + abl.); retineō, abstineō (tenuī, tentum, ēre + ab + abl.)

удивительный mīrus, a, um; mīrābilis, e (достойный удивления)

удивляться (ad)mīror, ātus sum, ārī (+ асс. чему-л.)

уезжать āuehor, uectus sum, ī (в конкретном смысле: на повозке, коне, корабле); proficiscor, profectus sum, ī ('отправляться')

узнавать см. **знать**

уж (уже) iam; ~ долго iam dūdum; в выражениях типа «уже часто», «уже столько» обычно не переводится; (= даже) uel: uel ex hoc quidem intellegi potest – 'уже из этого можно понять'

уж (животное) coluber, brī m

ужасный horribilis, e; terribilis, e; (о зрелище, голосе, крике) trux, trucis; atrōx, ōcis (обычно о неодушевленном предмете, перед которым возникает страх: о войне, убийстве, грозе); foedus, a, um (мерзкий, неприятный)

узнавать 1) что-л.: cōgnōscō, gnōuī, gnitum, ere; agnōscō, gnōuī, gnitum, ere ('признавать', также узнавать в лицо); comperiō, peri, pertum, ire (на опыте); intelligō, lēxī, lēctum, ere (понимать); 2) о чём-л.: accipio, cepi, ceptum, ere (+ асс.); reperio, peri, pertum, ire (расспрашивая от кого-то ex + abl.);

3) см. **спрашивать**

улетать auolō, āuī, ātum, āre

улиц |a uia, ae f; uicus, ī t; на ~е (т.е. вне дома) foris; in publico; ~у forās; in publicum

уловка ars, artis f; dolus, ī t; insidiae, ārum f (козни)

улыбаться (sub)rideō, rīsī, rīsum, ēre

ум mēns, ntis f (мыслящее начало в человеке); animus, ī n (волевое начало в человеке); ingenium, ī n (большой ум, дарование); iūdicium, ī n (рассудок); мне пришло на ~ mihi in mentem uēnit (т.е. я сообразил); у меня на ~e in animō habeō (т.е. я желаю)

умирать morior, mortuus sum, ī; часто описательно или иносказательно: (mortem) obeō (iī, itum, ire); ē uita dēcedō (cessī, cessum, ere) и т.д.; ~ от раны ex uulnere morior; ~ от голода fāme periō (iī, itum, ire), absūmor (sūmptus sum, ī)

умный sapiēns, ntis; ingeniōsus, a, um; (мудрый, предусмотрительный) prūdēns, ntis

уничтожать dēleō, lēuī, lētum, ēre; tollō, sustuī, sublātum, ere (обычно об отношениях, обычаях, нравах); ēuertō, uertī, uersum, ere ('перевернуть вверх ногами' – о законах, государстве, особо о городах); cōnficiō, fecī, fectum, ere ('прикончить, докончить' – часто о времени); cōnsūmō, sūmpsi, sūmptum, ere (о времени)

упорный pertināx, ācis ('цепкий'); peruicāx, ācis ('сопротивляющийся трудностям'); obstinātus, a, um (выдержанный, целеустремлённый)

управление по возможности глагольной формой; также administrātiō, ōnis f; prōcūrātiō,

ōnis f

управлять administrō, āuī, ātum, āre; gerō, gessi, gestum, ere ('нести': rem, negōtium); см. также **стоять** (во главе чего-л.), **править**; ~ кораблём nāuem regō (rēxī, rēctum, ere), gubernō (āuī, ātum, āre); ~ колесницей currum flectō (flexī, flexum, ere)

усердный assiduus, a, um; studiōsus, a, um

уходить discēdō, cessī, cessum, ere; dēcēdō, cessī, cessum, ere (навсегда); sēcēdō, cessī, cessum, ere (удаляться, в том числе о плебях в 494 и 449 гг.); abeō, iī, itum, ire; (отправляться) proficiscor, profectus sum, ī

участие (в чём-л.) pars, partis f; societas, ātis f; принимать ~ particeps sum

участник particeps, cipis m; socius, ī t

учиж (кого-л.) doceō, docuī, docutum, ēre (+ асс. кого-л., + асс. чему-л.); praecipio, cepi, ceptum, ere (чаще нравственно); tradō, didī, ditum, ere ('передать', + dat. кому-л.); (что-л.), ~ **ся** (чему-л.) discō, didici, –, ere (+ асс.; + inf); pass. ot doceō; ~ наизусть ēdiscō, –, –, ere

Ф

Фалес (Милетский, знаменитый греческий натурфилософ VII в. до Р. X., первый из «семи мудрецов») Thalēs, ētis (is) m

«**Фасты**» («Календарь», поэтическое сочинение Овидия) Fāsti, ōrum m

Фермопилы (греч. 'горячие ворота', ущелье, ведущее из Фессалии в Центральную Грецию) Thermopylae, ārum f

Фессалия (территория в Северной

Греции, родина Пелея и Ахилла) Thessalia, ae f

Фивы («семибратный» город в Центральной Греции, столица Беотии) Thēbae, arum f

фигура figurā, ae f (также риторическая); forma, ae f (также геометрическая)

философ philosophus, ī m; sapientiae studiōsus (ī m)

философия philosophia, ae f; sapientiae disciplīna (ae f) и просто sapientia, ae f

Флавий Flāuius, ī m; (император 79-81 по Р. X., покоритель Иудеи) T. Flāuius Vespasiānus

флот classis, is f; ~ флот classem ornō (āuī, ātum, āre), instruō (strūxī, structum, ere)

Фокида (область в центральной Греции со столицей в Дельфах) Phōcis, idis (idos) f

Фокион (знаменитый афинский политический деятель IV в. до Р. X., противник Демосфена и сторонник Македонии) Phōciōn, ōnis m

фонарь lanterna, ae f

Х

Хилон (знаменитый спартанский философ, один из «семи мудрецов») Chilon, ōnis m

хитрость 1) качество: astūtia, ae f; calliditās, ātis f; 2) поступок: ars, artis f; dolus, ī m; (коварство, обман) fraudis f

хлеб (печёный) pānis, is m; (в зерне) frūmentum, ī n; (в поле) frūgēs, um f

ходить см. **идти**; (прогуливаться) ambulō, āuī, ātum, āre; (ступать, отличаться походкой) incēdō, cessī, cessum, ere

хоронить sepeliō, iuī, pultum, ire; condō, didī, ditum, ere (погре-

бать)

хороший bonus, a, um; также probus, a, um (порядочный, дельный); honestus, a, um (уважаемый, приличный: например, о семье); dignus, a, um (достойный); (благоприятный) см. это слово

хорошо bene; также rectē (правильно); commodē (удачно, подходящим образом) и т.д.

хотеть uolō, uolūi, -, uelle (см. главу XV); не ~ nōlō, nolūi, -, nolle

хоть 1) (= даже, или) uel; 2) см. **хотя**

хотя quamquam; etsi; quamuis (чаще с coni.); cum concessiuit (глава XIII); уступительное значение также может передаваться бессоюзным конъюнктивом (см. главу XII); ~ бы licet (+ coni.)

храбрость fortitudō, inis f; uirtus, ūtis f (мужество)

храм templum, ī n; также aedēs (is f) sacra (сооружение); fānum, ī n (святылище)

Христос Iēsus (u m) Christus (ī m); до Рождества Христова ante Christum nātum; по Рождестве Христове annō Domini

худой (тощий) macer, cra, crum

Ц

царица rēgina, ae f

царство rēgnum, ī n; imperium, ī n

царь rēx, rēgis m

Цезарь Caesar, aris m; (102-44 до Р.Х., знаменитый полководец и политик) C. Iūlius (ī m) Caesar

центурия centuria, ae f

Церера (римская покровительница земледелия) Cerēs, eris f

Цетег (один из участников заговора Катилины) C. Cornēlius Cethēgus (ī m)

Цицерон (106-43 до Р.Х., великий

римский политик, оратор, писатель и философ) M. Tullius (ī m) Cicerō (ōnis m)

Ч

час hōra, ae f; (время вообще) tempus, oris n; в пять ~ов horā quintā; который ~ quōta hōra est; ~ смерти hora ultima; extrēmum ūtae tempus etc.

часто saepe; ~ (регулярно) что-то делать посредством глагола soleō, solitus sum, ēre ('иметь обыкновение' + inf.)

часы hōrologium, ī n

человек homō, inis m; uir, uirī m (муж, мужчина – особенно при указании на нравственные качества: uir bonus); часто вообще не переводится: multi ('многие [люди]'), ille qui ('тот [человек], который'), exercitus decem milium ('войско в десять тысяч [человек]')

через 1) сквозь что-л., посредством кого-л., чего-л. per (+ acc.: per siluam 'через лес', per indicem 'через донщика'); 2) по чему-л. снаружи, на другой стороне чего-л. trāns (+ acc.: trāns flūtem 'через реку, на том берегу реки'); 3) спустя postea, post (decem annis postea – 'через десять лет')

черноморский Pontī (Euxinī – gen.); Ponticus, a, um (чаще о Понтийском царстве Митридата)

честный probus, a, um; bonus, a, um; honestus, a, um (имеющий хорошую репутацию)

четвёртый quārtus, a, um

чирикать rīpīō, -, -, āre

читать legō, lēgī, lēctum, ere; ~ вслух (публично) recitō, āui, ātum, āre

чрево uenter, tris m; aluus, ī f

что 1) вопросительное место-

имение: quid? (глава V; нв: в косвенных падежах, где формы quis и quid неразличимы, надо использовать словосочетание quae res: cūius rei 'чего'; cui rei 'чему', quā re 'чем'); 2) относительное: quod; ~нибудь, -to quiddam; aliquid (что-л.); quidquam (что-то); quid (после si, nē); кое-~ aliquid; non nihil; подробности о местоимениях см. в главе последней; 3) союз: quod, ut, quōminus (см. главу XIII);

чтобы посредством асс. + inf. (см. главу VI) или различными союзами (см. главу XIII)

чувство sēnsus, ūs m; в выражениях типа ~ радости, благодарности, религиозное ~ и т.д. обыкновенно не переводится: ставится просто laetitia (радость), grātia (благодарность) или grātus animus ('благодарный дух'), pietās (благочестие) и т.д.

Ш-Я

школа (элементарная) lūdus, ī m (litterārum); (высшая, также абстрактно) schola, ae f

щит scūtum, ī n (большой четырёхугольный); clipeus, ī m (округлый тяжёлый); parma, ae f (лёгкий круглый)

Эгисф (любовник Клитемнестры, злодески убивший вместе с нею ее мужа Агамемнона и справедливо умерщвленный впоследствии Орестом) Aegisthus, ī m

Эдип (фиванский царь, отец Исмены, Антигоны, Этеокла и Полиника, вынужденный роком жениться на собственной матери) Oedipus, pī (podis) m (acc. -pim/-pōda, abl. -pōl/-pōde)

экзамен scientiae exāminātiō

(ōnis, f); proba, ae f; сдать ~ exāminātiōnem sustineō (tinūi, tentum, ēre); probam perperior (pessus sum, ī)

элегия elegia, ae f; carmen (inis n) elegiacum; «Любовные ~» (сочинение Овидия) Amōres, um m; «Скорбные ~» (его же) Trīstia, ium n

Электра (дочь Агамемнона и его злодейки-жены Клитемнестры, сестра Ореста) Electra, ae f (acc. -at / -ān)

Эней (сын Анхиза и Венеры, родоначальник римского народа) Aenēas, ae m

Эпаминонд (418-362 до Р.Х., великий Фиванский полководец, победитель спартанцев) Epaminōndās, ae m

эпирский (житель) Ēpīrōtēs, ae m

Эриния (греческая богиня мести) Erīnnys, yos f; лат. Furia, ae f

Этеокл (сын Эдипа, брат Исмены, Антигоны и Полиника, поссорившийся с ним из-за власти в Фивах, что привело к братоубийственной войне) Eteoclēs, is (eos) m

этот hic, haec, hoc (глава V); в связанной речи также qui, quae, quod

юг meridīēs, iēi m (f); regiō (ōnis f) meridiana

Юлий Iūlius, ī m

Юлия Iūlia, ae f

Юнона (жена Юпитера, покровительница семьи и брака) Iūnō, ōnis f

Юпитер Iuppiter, Iouis m (о склонении см. Главу X).

я ego; a ~ (что до меня, то я...) ego quidem

яблоко mālum, ī n

являться 1) см. показываться; 2) см. приходиться; 3) см. быть

Янус (римский бог дверей и всякого начала) Iānus, ī m

ЛАТИНСКО-РУССКИЙ СЛОВАРИК

(около 3000 слов)

А

ā (**ab, abs**) (+ *abl.*) от *чего-л.*; *чем-л.*

A. (**Aulus, ī m**) Авл, личное имя

abeō, īi, itum, ire уходить

aboleō, olēuī, olitum, ēre стирать, разрушать

abscondō, didī, ditum, ere скрывать

abstulī см. *auferō*

absum, āfuī, —, abesse быть в стороне, отсутствовать

absūmō, sūmpsī, sūmptum, ere 1) потреблять, тратить; 2) утрачивать, уничтожать

A.C. (ante Christum nātum) до Рождества Христова

ac союз и (*при однородных членах*)

Acastus, ī m Акаст, раб

accidō, cidī, —, ere выпадать, случаться

accipīō, cēpī, ceptum, ere принимать, получать

accola, ae m (+ *gen.*) живущий неподалеку от *чего-л.*

accommodō, āuī, ātum, āre приспособлять

ācer, ācris, ācre острый, резкий

acerbus, a, um 1) терпкий, горький; 2) неприятный, трудный

Acherōn, ntis m Ахерон, река в подземном царстве

aciēs, eī f 1) острие; 2) строй

acīnus, ī m ягода

acūtus, a, um 1) заострённый; 2) пронзительный; 3) тонкий, остроумный, пронизательный

ad (+ *acc.*) 1) к *чему-л.*; 2) для *чего-л.*

AD (annō Domini) в лето Господне,

по Рождестве Христовом

addiscō, didicī, —, ere подучивать
addō, didī, ditum, ere придавать, добавлять

addūcō, dūxī, ductum, ere приводить

adeō 1) так, до такой степени (*при местоимениях и наречиях*); 2) более того

adeō, īi, itum, ire подходить, приходить; (+ *acc. лица*) обращаться к кому-л.

adf- см. *aff-*

adhūc до сих пор

adicīō, iēcī, iectum, ere добавлять

adimō, emī, emptum, ere (+ *dat.*) отнимать у *кого-л.*

adiūnctus, a, um присоединённый, связанный

adiungō, iūnxī, iūnctum, ere (+ *dat.*) присоединять к *чему-л.*

adiuuō, āuī, ātum, āre (+ *acc.*) помогать кому-л.

administrō, āuī, ātum, āre управлять

admīrābilis, e удивительный

admīror, mīrātus sum, arī (+ *acc.*) удивляться *чему-л.*

admodum весьма

admoueō, mōuī, mōtum, ēre пододвигать, подталкивать

adnectō, nexuī, nexum, ere привязывать, приплетать, присоединять

adorior, ortus sum, orīī (+ *acc.*) нападать на *кого-л.*

adsid- см. *assid-*

adsuēscō, suēuī, suētum, ere привыкать

adsum, affuī, —, **adesse** быть возле, присутствовать
adueniō, uēnī, uentum, īre приходить
aduentus, ūs *m* приход, прибытие
aduersum (+ *acc.*) против чего-л.
aduersus, a, um 1) встречный; 2) противоположный, противный; *gēs aduersae* неудачные обстоятельства
adulēscēns, entis *m* юноша
adulēscētulus, ī *m* уменьш. мальчишка
adulter, erī *m* обольститель, прелюбодей
adulterium, ī *n* прелюбодеяние
aedīlis, is *m* эдил, государственная должность
aeger, aegra, aegrum больной (*душевно*)
aegrōtō, —, —, **āre** 1) быть больным; 2) страдать, переживать
aegrōtus, a, um больной (*телесно*)
Aegyptius, a, um египетский
Aegyptius, ī *m* египтянин
Aegyptus, ī *f* Египет
Aeneadae, ārum (um) *m, f* энеады, спутники и потомки Энея; *перен.* римляне
Aenēās, ae *m* Эней, троянский герой, прародитель римского народа
Aeneis, idos *f* «Энеида», великая поэма Вергилия в 12-ти книгах
aēnum, ī *n* 1) медный сосуд, котёл; 2) изделие из бронзы
aēnus, a, um медный, бронзовый
Aeolius, a, um эолийский, относящийся к Эолии — западному побережью Малой Азии, древнегреческим колониям
aequinoctiālis, e равнонощный, равноденственный
aequitās, ātis *f* уравновешенность, справедливость
aequō, aui, ātum, āre равнять, сравнивать

aequor, oris *n* гладь, море
aequus, a, um 1) ровный; 2) равный, справедливый, уравновешенный
āēr, āeris *m* (*греч.*: *acc. sing. āera*) воздух
aes, aeris *n* медь, бронза (*в т.ч.* как материал, используемый для создания скульптуры и духовых инструментов)
Aesculāpius, ī *m* Эскулап, сын Аполлона, покровитель врачевания
aestās, ātis *f* жара, зной, лето
aestimō, aui, ātum, āre ценить (+ *gen. /abl.* во столько-то)
aestuōsus, a, um жаркий, знойный
aetās, ātis *f* 1) век, эпоха; 2) возраст, поколение
aeternus, a, um вечный
aethēr, eris *m* *греч.* воздух, эфир
aeuum, ī *n* век (время жизни человека)
afferō, attulī, allātum, ferre принести, подносить
affinitās, ātis *f* свойство, родственная близость
afflictus, a, um поражённый
affluō, fluxī, fluctum, ere притекать, стекаться
Āfrī, ōrum *m* Африка, жители Африки — обычно Ливии и Карфагена
Āfrica, ae *f* Африка: 1) континент; 2) провинция Африка на территории захваченного Карфагена
Āfricānus, ī *m* Африкан, наградной эпитет Публия Корнелия Сципиона
Āfricus, ī *m* Африк, юго-западный ветер
ager, agrī *m* поле, сельскохозяйственные угодья
agger, eris *m* вал, насыпь
agītō, aui, ātum, āre погонять, подвигать
āgnus, ī *m* ягнёнок
agō, ēgī, āctum, ere 1) гнать; 2) вести, делать; 3) вести речь, дело;

quā dē rē ibi agitur? о чём там говорится?
agrestis, e 1) сельский; 2) некультурный, необразованный
ah! ah! oh!
āiō, ait —, — утверждать, заявлять, говорить
āla, ae *f* 1) крыло; 2) конный отряд
ālātus, a, um окрылённый
Alba (Longa), ae *f* Альба Лонга, город, основанный Юлом, сыном Энея, столица Лации до Рима
Albānus, a, um относящийся к Альбе Лонге; *перен.* римский
albus, a, um белый, матовый
alcēs, is *f* лось
Alcibiadēs, is *m* Алкивиад, (452–404 до Р. Х.), племянник Перикла, ученик Сократа, скандально известный афинский политический деятель
āles, itis *f* птица
alga, ae *f* водоросли
Algidus, ī *m* Альгид, горная цепь в Лации к юго-востоку от Рима
aliās в другой раз
aliēnus, a, um чужой
aliquandō однажды
aliquī, aliqua, aliquod некоторый, какой-либо
aliquis, aliquid некто, нечто
aliter иначе, по-другому
alius, a, um другой (*из многих*), иной
allūdō, lūsī, lūsum, ere заигрывать, обыгрывать
almus, a, um кормящий, благой, родной
alō, alui, altum, ere вскармливать
alter, era, erum другой (*из двух*)
altercātiō, ōnis *f* спор, философская беседа
altitūdō, inis *f* высота
altius выше
altum, ī *n* (*поэт.*) море
altus, a, um 1) высокий; 2) глубо-

кий
alumnus, ī *m* питомец
amārus, a, um горький
amātor, ōris *m* 1) любовник; 2) любитель, поклонник
ambitus, ūs *m* 1) обход вокруг; 2) хождение по инстанциям; 3) честолюбие; **lex ~ūs** закон против злоупотреблений (*при выборах*)
amīca, ae *f* подруга
amicīō, amicuī, amictum, īre набрасывать, накидывать (*об одежде*)
amicitia, ae *f* дружба
amictus, ūs *m* накидка
amicus, a, um дружеский
amicus, ī *m* друг
āmittō, mīsī, missum, ere ронять, терять, пропускать
amnis, is *m* (*поэт.*) река, поток
amō, aui, ātum, āre любить (*кого-л. чувственно, страстно*)
amoenus, a, um прелестный (*особенно о природе*)
amor, ōris *m* любовь; *pl.* любовные дела, также предмет любви
amplissimus, a, um величайший
amplitūdō, inis *f* величина
amplus, a, um обширный, большой
Amulius, ī *m* Амулий, царь Альбы Лонги, двоюродный дедушка Ромула и Рема
an *вопросит. частица* ли; *utrum... ~* ли... или
anceps, itis (*букв.* ‘двуглавый’) обоюдный, амбивалентный, с неясным исходом
ancilla, ae *f* служанка
angulus, ī *m* угол
anima, ae *f* душа (*животворное начало, дыхание*)
animaduertō, uertī, uersum, ere обращать внимание
animal, ālis *n* животное
animāns, ntis имеющий душу,

одушевлённый; живой
animus, ī *m* дух, душа (личностно-волевое начало в человеке)
annōna, ae *f* 1) годовой урожай (особенно хлеба); 2) перен. дороговизна
annus, ī *m* год
anquīrō, anquīsīuī, anquīsītum, ere подыскивать
ante (+ *acc.*) перед чем-л., до чего-л.
anteā прежде, раньше, в древние времена
antecēdō, cessī, cessum, ere идти перед, превосходить
antecessiō, ōnis *f* 1) предшествование; 2) предпосылка
Antiās, Antiātis *m* Квинт Валерий Анциат, один из римских историков II в. до Р. X.
antīquus, a, um древний
antrum, ī *m* пещера
ānxius, a, um находящийся в тревожном положении, беспокойный
aper, apri *m* вепрь, кабан
aperiō, aperuī, apertum, ire открывать
apertus, a, um открытый, найденный
apex, icis *m* 1) вершина; 2) шишак, диадема, корона; перен. почесть
apium, ī *n* сельдерей
Apollō, inis *m* Аполлон, бог света и гармонии, покровитель искусств и пророчества
appāreō, pāruī, (pāritum), ēre 1) быть открытым; 2) (особ. безлично) быть ясным, очевидным
appellō, āuī, ātum, āre называть, обращаться к кому-л. (+ *acc.*)
appetitiō, ōnis *f* сильное стремление
appetitus, ūs *m* см. **appetitiō**
applicō, plicuī (plicāuī), plicitum (plicātum), āre прикладывать, присоединять, направлять

appōnō, posuī, positum, ere (+ *dat.*) 1) прикладывать к чему-л.; 2) добавлять к чему-л.
appropinquo, āuī, ātum, āre приближаться
appropriō, āuī, —, āre см. **appropinquo**
arcticus, a, um согретый, горячий
aptus, a, um подходящий, прилаженный
apud (+ *acc.*) возле чего-л.; у кого-л.
aqua, ae *f* вода
aquila, ae *f* орёл
Aquilō, ōnis *m* Аквилон, северо-восточный ветер
Aquitāni, ōrum *m* аквитанцы, жители Аквитании
Aquitānia, ae *f* Аквитания, область Галлии
arātrum, ī *n* плуг
arbiter, trī *m* судья; ~ **bibendī** распорядитель пира
arbitror, ātus sum, ārī (иногда не депонентно) выносить суждение, полагать
arbor, arboris *f* дерево
arbutus, a, um относящийся к земляничнику
arbutus, ūs *f* земляничник, земляничное дерево
arca, ae *f* гробница, саркофаг, ковчег
arcānus, a, um скрытый, тайный
arceō, arcuī, —, ēre удерживать, сдерживать
arcessō, iuī, itum, ere 1) призывать; 2) приглашать
ardeō, arsi, —, ēre гореть (изнутри), пылать
ardor, ōris *m* пыл, страсть
arduus, a, um 1) крутой; 2) «крутой», тягостный, напряжённый
arduus, a, um крутой
ārea, ae *f* пространство, площадь, территория
argentum, ī *n* серебро

Argī, ōrum *m* Аргос, город греческой Арголиды на востоке Пелопоннеса
Ariadna, ae *f* Ариадна, дочь царя Миноса
arista, ae *f* ость колоса (т.е. тонкий длинный волос, отходящий от зерна) и метон. сам колос
arma, ōrum *n* 1) оружие (оборонительное и вообще); 2) (перен.) война; 3) поэт. битва; подвиг
armātus, a, um вооружённый
Arpinās, ātis арпинский (от г. Арпин, в котором родился Цицерон)
ars, artis *f* 1) искусство, способ; 2) руководство, учебник; ~ **grammatica** учебник латинского языка
articulātus, a, um членораздельный
articulus, ī *m* сочленение, сустав
artus, a, um тесный, узкий
arx, arcis *f* цитадель, крепость, акрополь
ās, assis *m* ac (очень мелкая монета)
Ascanius, ī *m* Асканий, он же Юл, сын Энея
Asia, ae *f* Азия: 1) часть света; 2) Малая Азия; 3) провинция Азия
aspectus, ūs *m* внешний вид
asper, era, erum шершавый, непреходимый, неудобный
aspiciō, spēxī, spectrum, ere смотреть, созерцать
Assaracus, ī *m* Ассарак, царь Трои, прадед Энея
assidō, sedī, sessum, ere садиться, подсесть
assiduē усердно, непрестанно
assiduus, a, um усердный
assus, a, um сухой, жареный
astrum, ī *n* звезда, светило
at a, ну a, a во (самое сильное противопоставление)
āter, ātra, ātrum чёрный, матовый
Athēnāe, ārum *f* Афины, столица Аттики, школа всей Эллады

Athēnāe, ārum *f* Афины, столица Аттики, школа всей Эллады
Atlās, ntis *m* Атлант, который поддерживал небесный свод, а потом был превращён в гору
atque союз 1) (между однородными словами) также и, и; 2) (в начале предложения) а
attenuō, āuī, ātum, āre истончать
atterō, trīuī, trītum, ere 1) притирать; 2) прижимать
Attica, ae *f* Аттика, область в Центральной Греции со столицей в Афинах
Atticus, a, um аттический, греческий
attineō, tinuī, tenrum, ēre иметь отношение, касаться (+ *acc.*, + *inf.*)
attingō, tigī, attāctum, ere 1) прикасаться; 2) касаться, иметь отношение
Attis, idis *m* Аттис, фригийский пастих, оскоплённый жрец Кибелы
atrahō, traxī, tractum, ere притягивать, привлекать
attulī см. **afferō**
auārus, a, um жадный
auctiō, ōnis *f* торги, аукцион
auctōritās, ātis *f* авторитет, влияние
audācia, ae *f* смелость, наглость
audeō, ausus sum, ēre дерзать, отваживаться
audiō, iuī, itum, ire слушать, слышать
audītor, ōris *m* слушатель, ученик
audītus, ūs *m* слух
auē! здравствуй, финикийское приветствие, заимствованное римлянами
auēō, —, —, ēre быть готовым, быть в силе, стремиться; к предыдущему слову никакого отношения не имеет
Auernus, ī *m* Аверн, вход в подземное царство в Южной Италии

āuertō, uerfī, uersum, ere отворачивать
auferō, abstulī, ablātum, auferre уносить, отнимать
Aufidus, ī *m* Авфид, главная река Апулии на юге Италии
augeō, auxī, auctum, ēre увеличивать
augustus, a, um священный, досто-почтенный
Augustus, ī *m* Август: Гай Юлий Цезарь Октавиан и следующие за ним правители
Augustus, a, um август
auidus, a, um жадный, прожорливый
auis, is *f* птица
Aulus, ī *m* Авл, личное имя
aura, ae *f* дуновение, дыхание; поэт. воздух
aureus, a, um золотой
auris, is *f* ухо
aurum, ī *n* золото
aut союз либо, или (взаимоисключающий)
autem *a*, же (противительное, обычно ставится на втором месте во фразе)
Autrōnius, ī *m* Публий Автроний Пет, участник заговора Катилины
auus, ī *m* дед, предок
auxī см. **augeō**
auxilium, ī *m* 1) помощь; 2) вспомогательное войско

В

Babylōn, ōnis *f* (acc. *sn*g. также — *ōna*) Вавилон, столица древнеав-вильонского царства
Babylōnius, a, um вавилонский; **numeri** ~ вавилонские числа, система гадания
bacchor, bachātus sum, āgī 1) участвовать в вакханалии; 2) неис-

товствовать
Bacchus, ī *m* Вакх, бог природных сил и вина
Baleārēs, ium *m* Балерцы, жители Балеарских островов (Майорка и Минорка)
balneum, ī *n* 1) ванна; 2) бани
barba, ae *f* борода
barbarus, a, um варварский; ~ **ī**, *m* варвар
bāsium, ī *n* поцелуй
beātē счастливо, блаженно
beātus, a, um блаженный, счастливый
Belgae, ārum *m* бельги, галльское племя
Bellerophōn, ntis *m* Беллерофонт, греческий герой, убийца Химеры
bellum, ī *n* война; ~ **gerere** вести войну
bellus, a, um уменьш. [во*nv*s] хорошенький (не путать с предшествующим словом!)
bēlua, ae *f* большой и страшный зверь, слон
bene хорошо
benignus, a, um благосклонный
beō, āuī, ātum āre делать счастливым, ублажать
bibō, bibī, —, ere пить
bidēns, ntis двузубый; ~ *m, f* (двух-летняя) овца, частая жертва
bifōrmis, e «двуформенный», имеющий два образа
bimaris, e окружённый двумя морями
bīnī, ae, a по два
bis дважды
Bistonidēs, um *f* фракиянки, фракийские жрицы Диониса, увивавшие волосы змеями
Biturīgēs, ium *m* битуринги, аквитанское племя
blandus, a, um 1) приятный, нежный; 2) угодный (божеству)
bona, ōrum *n* добро, материальное

состояние
bonus, a, um хороший
bōs, bouis *m, f* бык, корова
Bosphorus, ī *m* Босфор, пролив
breuis, e короткий, краткий
breuitās, ātis *f* краткость
Britannus, ī *m* житель Британии
Brūtus, ī *m* М. Юний Брут, (85 – 42) организатор убийства Юлия Цезаря и руководитель восстания республиканцев, друг Цезаря; покончил с собой после поражения при Филиппах

С

C. (Gāius, ī *m*) Гай, личное имя
cadāuer, ueris *n* труп
cadō, cecidī, cāsus, ere падать
caecus, a, um слепой
caedēs, is *f* резня, убийство
caedō, cecidī, caesum, ere резать, убивать
caelum, ī *n* 1) небо; 2) климат, погода
Caesar, aris *m* Цезарь: Гай Юлий Цезарь и его царственные последователи
caetra, ae *f* небольшой кожаный щит
caetrātus, a, um вооружённый кожаным щитом
Cāius, ī *m* Гай, личное имя
Cal. (Calendae, ae *f*) Календы, первое число месяца
calamitās, ātis *f* бедствие, поражение
caleō, caluī, —, ēre быть горячим, разогреваться
calix, icis *m* кубок
Camillus, ī *m* Камилл, знакомый Цицерона
campus, ī *m* поле
candēla, ae *f* 1) свеча; 2) предпол. вощёная бечёвка
candēlabrum, ī *n* подсвечник
candēō, canduī, —, ēre блестеть
candidus, a, um белый, ослепительный
cāneō, cānuī, —, ēre быть седым, цвета седины
canis, is *m* (по согл. склон.) собака
cānitiēs, iēī *f* седина
canō, cecinī, cantum, ere петь, про-рочествовать
canōrus, a, um певучий
cantō, āuī, ātum, āre петь, воспе-вать
cantus, ūs *m* пение
cānus, a, um седой
capāx, ācis 1) цепкий; 2) вместительный
caper, prī *m* козёл
capillī, ōrum *m* волосы
capīō, cēpī, captum, ere брать, при-нимать
Capitōlium, ī *n* Капитолий, главный холм Рима
capripēs, pedis козлоногий
captiuus, ī *m* пленник
captō, āuī, ātum, āre хватать, ло-вить
captus, ūs *m* восприятие
caput, capitis *n* 1) голова; 2) столи-ца
carīna, ae *f* 1) киль (у корабля); 2) ме-тон. корабль
carmen, inis *n* песня, стихи
carō, carnis *f* мясо
carpō, carpsī, carptum, ere хватать, ловить
Carthāginiēnsēs, ium *m* карфагеня-не
Carthāgō, inis *f* Карфаген, фини-кийское государство в Северной Аф-рике, колония Тира
cārus, a, um дорогой
castra, ōrum *n* военный лагерь
castus, a, um чистый, благочести-вый, целомудренный
cāsus, ūs *m* 1) падение; 2) случай,

особ. несчастный; 3) грам. падеж
caterua, ae f 1 толпа (собравшая во-
 круг лидера); 2) банда
Catīlina, ae t Луций Сергей Кати-
 лина, организатор заговоров 63 г. до
 Р. X. и раньше
Catō, ōnis t Катон: 1) Māior – М.
 Порций Катон Цензор, (234–149
 до Р. X.) знаменитый римский по-
 литический деятель и историк; 2)
 Vticēnsis – М. Порций Катон
 Младший (Утический), (95–46
 до Р. X.) праправнук предыдущего,
 противник Цезаря и популяров, по-
 кончивший с собой в г. Утике после
 поражения армии Помпея
Catullus, ī t Гай Валерий Катулл,
 римский поэт 2-й четверти I в. до
 Р. X.
Catulus, ī t Квинт Луций Катул,
 знаменитый римский оратор и по-
 литический деятель – не путать
 поэтом Катюллом
catulus, a, um хитрый
cauda, ae f хвост
cauō, aui, ātum, āre долбить
causa, ae f причина
cauus, a, um пустой, выдолблен-
 ный; cauum, ī n пещера
 -ce усил. частица – то
cecidi см. *cadō*
cecidi см. *caedō*
cēdō, cessī, cessum, ere ступать,
 идти, уходить (из жизни); (+ dat.)
 уступать кому-л.
celebrātiō, ōnis f собрание, торже-
 ство
celer, celeris, celere быстрый
celeritās, ātis f быстрота
celeriter быстро
cella, ae f комната, кладовая
cellārius, a, um хранимый в кладо-
 вой
Celtae, ārum t кельты, галльское
 племя
cēno, aui, ātum, āre обедать

cēnseō, cēnsuī, cēnsu, ēre 1 оце-
 нивать; 2) полагать, постанов-
 лять, приказывать
cēnsor, ōris цензор, государственная
 должность
cēnsōrius, ī t исполняющий обя-
 занности цензора
cēnsūra, ae f цензура, институт
 цензурства
centum сто
Cerberus, ī t Кербер, мифический
 трёхглавый пёс, сторож Аида
Cerēs, Cereris f Кёрес (Церепа),
 римская богиня – покровительни-
 ца земледелия
cernō, creuī, crētum, ere различать,
 видеть, понимать
certō, aui, ātum, āre соперничать
certus, a, um очевидный, понят-
 ный, верный
ceruix, icis t задняя часть шеи, за-
 тылок
ceruus, ī t олень
cēterus, a, um прочий, другой; ce-
 terum впрочем
chaos n греч. (acc. chaos, abl. chaō)
 хаос
chorēa, ae f пляска, хоровод
cibōrium, ī n кубок
cibus, ī t еда, пища
Cicerō, ōnis t Марк Туллий Цице-
 рон (106 – 43), великий римский
 политический деятель, оратор и
 писатель
Cieros, ī f Киерий, город в Фессалии в
 северной части Греции
cingō, cīnxī, cīncum, ere опоясы-
 вать, окружать
circiter около, примерно (+ acc.)
circum (+ acc.) вокруг чего-л.
circumclūdō, clūdi, clūsum, ere за-
 ключать, окружать
circumeō, iī, itum, ire обходить,
 объезжать
circumitus, ūs t обход
circumsiliēns, ntis прыгающий во-

круг
circumsiliō, siluī, —, ire прыгать
 вокруг
citō быстро
citō, aui, ātum, āre 1 ускорять, убы-
 стрять, подгонять; 2) цитировать
citus, a, um быстрый, скорый
cīuīlis, e гражданский
cīuis, is t гражданин
cīuitās, ātis f община, государство
clādēs, is f погибель, поражение
clāmor, ōris t крик
clārus, a, um знаменитый
classis, is f ряд, разряд, флот
Claudius, a, um Клавдианский
Claudius, ī t Клавдии, римский род:
 1) Марк Клавдий, коллега Квинта
 Фабия Максима по консульству; 2)
 Гай Клавдий Нерон, полководец 2-й
 Пунической войны, победитель Га-
 сдрубала (207 г. до Р. X.)
claudō, clausī, clausum, ere закры-
 вать, запирать
clēmēns, ntis кроткий
cliēns, entis t клиент, римский со-
 циальный термин
Cn. (Gnaeus, ī t) Гней, личное имя
coēmō, emī, emptum, ere скупать
coeō, iī, itum, ire сходиться, соби-
 раться
coepī, —, coepisse начинать (толь-
 ко перфектные формы)
coercede, ercuī, ercitur, ēre сдержи-
 вать
coetus, ūs t собрание, сборище
cōgnitiō, ōnis f понимание, узнава-
 ние
cōgnōmen, inis n 1 когномен, рим-
 ское имя ветви рода; 2) прозвище
cōgnōmentum, ī n арх. см.
cōgnōmen
cōgnōscō, gnōuī, gnitum, ere узна-
 вать, perf. знать
cōgō, coēgī, coāctum, ere 1 сгонять,
 сводить; 2) (+ inf.) вынуждать что-
 то делать

cohibeō, hibuī, hibitum, ēre заби-
 рать, занимать, поглощать
cohors, rtis f когорта
cohortor, ātus sum, āri подбадри-
 вать
Colchus, ī t колх, житель Колхиды
 (совр. Грузия)
collēga, ae t коллега
collis, is t холм
collocātus, a, um имеющий место,
 помещённый
collocō, aui, ātum, āre помещать,
 размещать
collūceō, —, —, ēre сиять
collum, ī n шея
colō, coluī, cultum, ere возделывать,
 почитать
colōnia, ae f колония, сельская
 местность
color, ōris t цвет
columna, ae f колонна
coma, ae f 1 волосы, прическа;
 2) крона
comes, comitis t спутник
comitium, ī n комиций, место про-
 ведения народных собраний
commendō, aui, ātum, āre рекомен-
 довать, поручать
commentārius, ī t заметка, запи-
 ска, комментарий
commēō, aui, ātum, āre захаживать,
 заезжать
commodus, a, um удобный, подхо-
 дящий; ~ ī n удобство, выгода
commoueō, mouī, motum, ēre тро-
 гать, волновать, беспокоить
commūnicō, aui, ātum, āre обооб-
 щать, общаться
commūnis, e общий
compāgēs, ium f сочленение
comparō, aui, ātum, āre 1 подготавли-
 вать; 2) сравнивать
compāuēscō, —, —, ere повергаться в
 страх, запаниковать
compellō, pulī, pulsum, ere подтал-
 кивать

comperiō, comperī, compertum, irē открывать, узнавать
compescō, pescuī, —, ere сдерживать
complūrēs, a многие
compōnō, posuī, positum, ere складывать, составлять, сочинять
comprehendō,prehendī,prehensum, ere 1) схватывать, задерживать, удерживать; litteris ~ поделить на буквы, записать; 2) понимать
comprimō, pressī, pressum, ere 1) сдавливать, сжимать; 2) стягивать, сокращать
concedō, cessī, cessum, ere (+ dat.) уступать что-л. кому-л.
concelebrō, aui, atum, are наполнять
concha, ae ф раковина улитки (в т.ч. и как сосуд для косметических средств)
conchylium, ī и раковина пурпурного моллюска
concidō, cidī, —, ere рушиться
conciliō, aui, atum, are соединять, приобретать
concilium, ī и собрание
concipiō, cepī, ceptum, ere начинать, зачинать
concludō, clūdī, clūsum, ere заключать
concordia, ae f согласие
concurrō, currī, cursum, ere сбегаться
condemnō, aui, atum, are 1) осуждать, упрекать; 2) приговаривать
conditus, a, um основанный
condō, didī, ditum, ere заключать, основывать
confestim тотчас
conficiō, fecī, fectum, ere доделывать, совершать
confirmō, aui, atum, are укреплять, подтверждать
confundō, fūdī, fūsum, ere сливать

вместе, перемешивать
confusus, a, um 1) смешанный, неразличимый; 2) нечленораздельный
coniciō, iēcī, iectum, ere 1) бросать в цель, направлять; 2) попадать, догадываться
coniectus, a, um брошенный, направленный
coniunctiō, ōnis f соединение; грам. союз
coniūnx, coniugis m, f супруг(а)
coniūratiō, ōnis f разговор
coniūrō, aui, atum, are совершать разговор
conlocō см. collocō
cōnor, atus sum, arī пытаться
conquirō, quīsīui, quīsītum, ere подыскивать, вербовать
conquīsitor, ōris m вербовщик
conscendō, scendī, scēsum, ere всходить (+ acc.; + in + acc.)
conscribō, scrīpsī, scrīptum, ere 1) написать (целиком); 2) вносить в списки, записывать, зачислять (обычно в армию); 3) избирать
conscriptus, a, um набранный, зачисленный; patrēs ~ отцы-сенаторы (внесённые в сенатские списки)
consecratiō, ōnis f освящение
consequentia, ium и последовательности событий
conseruator, ōris m спаситель, защитник
consilium, ī и 1) совет, решение, замысел; ~ sarere принимать решение; 2) совет, собрание; 3) разговор
consimilis, e подобный, похожий
consistō, stitī, —, ere состоять
consociō, aui, atum, are соединять вместе, объединять
conspectus, ūs m вид, обзор
conspiciō, spēcī, spectum, ere осматривать, видеть
constat безл. известно

cōnsul, is m консул, государственная должность; ~ **dēsīgnātus** избранный консул, ещё не вступивший в должность
cōnsulāris, is m консуляр, исполняющий обязанности консула
cōnsulātus, ūs m консулат, институт консульства
cōnsultō, aui, atum, are обсуждать, рассматривать (дело)
cōnsultum, ī и совет, постановление; **senātūs** ~ решение сената
cōnsummō, aui, atum, are 1) складывать, соединять; 2) довершать
contegō, tēxī, tēctum, ere прикрывать, покрывать
contemptiō, ōnis f презрение
contemptor, ōris m презирающий
contendō, tendī, tentum, ere 1) спешить, стремиться; 2) состязаться; 3) простираться
contentus, a, um довольный, удовлетворённый
continenter постоянно, то и дело
contineō, tinuī, tentum, ēre 1) сдерживать, ограничивать; 2) придерживаться; 3) содержать
continuatiō, ōnis f продолжение
continuus, a, um постоянный; ~ō тотчас
contrā (+ acc.) против кого-л., вопреки кому-л.
contrahō, trāxī, tractum, ere стягивать, сокращать
contrārius, a, um противоположный
contundō, tudī, tūsum, ere ударять, поражать
conturbō, aui, atum, are перебалачивать, смешивать
conuellō, uellī (uulsī), uulsum, ere вырывать, разрушать
conuenientia, ae f согласованность, гармония
conueniō, uēnī, uentum, ire 1) подходить; 2) (+ acc.) собираться вме-

сте с кем-то, встречаться с кем-то
conuenit безл. подходит, подобает
conuentus, ūs m собрание
cōpia, ae f множество, изобилие
cōpiae, arum f войска
cōr, cordis и сердце
Corinthus, ī f Коринф, крупный греческий город на Истмийском перешейке
Cornēlius, ī m Корнелии, римский род
cornū, ūs n 1) рог (животного и духовой инструмент); 2) фланг
cornum, ī и кизил
corōna, ae f веночек
corōnō, aui, atum, are увенчивать
corpus, oris n тело
corrīgō, rēxī, rēctum, ere исправлять
corripiō, rīpuī, reptum, ere хватать, захватывать, похищать
corrumpō, rūpī, ruptum, ere 1) ломать, портить; 2) развращать
Coruīnus, ī m М. Валерий Мессала Корвин (64 до Р.Х. — 9 по Р.Х.), знаменитый римский деятель истории и культуры, друг Августа, покровитель Тибулла и Овидия
cotidiānus, a, um ежедневный
cotidiē каждый день
Cotta, ae f Луций Аврелий Котта, консул 65 г. до Р.Х., друг Цицерона
Cragus, ī m Краг, гора в Ликий (Малая Азия)
Crānnōn, ōnis f Краннон, город в Фессалии
crās завтра
Crassus, ī m Марк Лициний Красс (115-53 до Р.Х.), знаменитый полководец и политический деятель
crēdō, crēdidī, crēditum, ere верить: (+ dat.) кому-л., (in + acc.) в кого-л., (+ acc.) во что-л.
crēdulus, a, um уменьш. доверчи-

вый
cremō, aui, ātum, āre сжигать
creō, aui, ātum, āre 1) сотворять, создавать; 2) избирать, выбирать (о консулах, царях)
crēscō, crēui, crētum, ere расти
crētus, a, um PPP 1) от *cernō*, 2) от *crēscō*
crīmen, inis *n* вина, преступление
crīnis, is *m* волос, прясть волос
crīspus, a, um курчавый
Crīspus, ī *m* Гай Саллюстий Крисп, римский историк I в. до Р. X.
crūdēlis, e жестокий
cruentus, a, um окровавленный
crūs, crūris *n* нога
crux, crucis *f* крест
cubīle, is *n* ложе, постель
cūius, a, um см. *quōius*
culmen, inis *n* конёк кровли
culpa, ae *f* вина
cultor, ōris *m* земледелец
cultus, a, um PPP от *colō*
cultus, ūs *m* материальные достижения
cum I (+ *abl.*) вместе с кем-л.
cum II союз когда и др.; см. главу XIII
cump̄rimīs в числе первых
cupiditās, ātis *f* желание, стремление
cupīdō, inis *f* стремление, страсть
Cupīdō, inis *m* бог Купидон, сын Венеры
cupīdus, a, um (+ *gen.*) 1) желающий чего-л.; 2) жадный до чего-л.
cupīō, cupīui, cupītum, ere страстно желать
cupressus, ī *f* кипарис
cūr почему
cūra, ae *f* забота, беспокойство
cūria, ae *f* курия, место заседания сената на римском форуме
curiōsitās, ātis *f* любопытство
cūrō, aui, ātum, āre заботиться (+ *acc.* о чём-л.)

currō, cucurrī, cursum, ere бежать
cursum, ūs *m* 1) бег; 2) пробег, дистанция
curuus, a, um кривой, искривлённый
custōdiō, iui, itum, ire охранять, сторожить
custōs, ōdis *m, f* сторож, хранитель
Cyllēnē, ēs (ae) *f* Киллена, гора в Аркадии, в центре Пелопоннеса, — родина Меркурия
Cyllēnius, a, um Килленский; ~ *ī* *m* Киллениец, т. е. Меркурий
cymba, ae *f* лодка, в т.ч. ладья Харона
cymbalum, ī *n* кимвал, ударный музыкальный инструмент
Cynthius, ī *m* Кинфий, одно из имён Аполлона (от горы *Cynthus* на Делосе, где он будто бы был рождён)
Cyprus, ī *f* Кипр, остров в Средиземном море
Cythēra, ae *f* Кифера, остров богини Венеры
Cythērēa, ae *f* Киферея, т. е. Венера

D

Dācus, ī *m* дак, житель Дакии (совр. Румыния)
Daedalēus, a, um Дедалов, имеющий отношение к Дедалу
daedalus, a, um искусный: 1) хитрый, умелый; 2) искусно сделанный, красиво украшенный
Daedalus, ī *m* Дедал, легендарный древнегреческий изобретатель
daps, dapis *f* блюдо, кушанье
datum, ī *n* данное; позже дата
Daunus, ī *m* Давн, мифический царь Апулии
dē (+ *abl.*) от чего-л.; о чём-л.
dea, ae *f* богиня
dēbellō, aui, ātum, āre окончательно побеждать, полностью уни-

чтожать
dēbeō, dēbui, dēbitum, ēre (+ *inf.*) быть должным что-то делать
dēbilitō, aui, ātum, āre лишать силы, измождать
dēcēdō, cessī, cessum, ere уходить, уезжать
decem десять
December, bris, bre декабрь
dēcernō, crēui, crētum, ere постановлять
decet, decuit —, **ēre** безл. подобает
decidō, cidī, —, ere отпадать, упасть с чего-л.
dēclārō, aui, ātum, āre объявлять
dēclīnātiō, ōnis *f* отклонение; грам. склонение
dēclīnō, aui, ātum, āre 1) наклонять, отклонять; 2) грам. склонять
decōrus, a, um украшенный
dēcrescō, dēcrescui, —, ere расти вниз, уменьшаться в размере
dēcretum, ī *n* постановление
dēcrescui см.: 1) *dēcernō*, 2) *dēcrescō*
decuria, ae *f* декурия, сословие, класс
dedī см. *dō*
dēdō, didī, ditum, ere отдавать
dēdūcō, dūxi, ductum, ere отводить, увозить, перевести
deest см. *dēsūm*
dēfendō, fendī, fēsum, ere защищать
dēfensor, ōris *m* защитник
dēficiō, fēcī, fectum, ere (+ *acc.*) недоставать, нехватать кому-л.
dēfigō, fixī, fixum, ere втыкать, укоренять
dēfīnītus, a, um определённый
dēgō, dēgī, —, ere проводить (время)
dēhinc отсюда
dein см. *deinde*
deinde затем
dēlabor, lapsus sum, ī соскальзывать, ускользнуть
dēlāpsus, a, um упавший
dēlēctus, a, um отборный
dēliberō, aui, ātum, āre взвешивать, обдумывать
dēliciae, ārum *f* радость, услада
dēlictum, ī *n* недостаток, дефект
dēligō, lēgī, lēctum, ere отбирать
Dellius, ī *m* некий Кв. Деллий, знакомы Горакия, отличавшийся неустойчивыми политическими взглядами
Dēlos, ī *f* Делос, остров в Эгейском море, место рождения Аполлона и Дианы
Delphī, ōrum *m* Дельфы, столица Фокиды, области в центральной Греции, святилище Аполлона
Delphicus, a, um дельфийский
dēmigrō, aui, ātum, āre переезжать
dēminuō, minuī, minūtum, ere уменьшать
dēmīror, ātus sum, āri (+ *acc.*) сильно удивляться чему-л.
dēmīssus, a, um опущенный, поникший
dēmīttō, mīsī, missum, ere отпустить, спускать, отправлять
dēnarrō, aui, ātum, āre сообщать, докладывать
dēnique наконец
dēns, dentis *m* 1) зуб; 2) бивень
dēnsus, a, um частый, густой
dēpōnō, posuī, positum, ere откладывать, отвергать
dēprehendō, prehēndī, prehēsum, ere схватывать, захватывать (на месте преступления)
dēproelior, (ātus sum), āri неистовствовать
dēprōmō, prōmpsi, prōmptum, ere вынимать
dēproperō, —, —, āre (+ *inf.*) поторопиться что-л. сделать
dērēctus, a, um распрямлённый, прямой
dērīgō, rexī, rēctum, ere распрям-

лять
dēripīō, ripuī, reptum, ere (+ *dat.*)
 отнимать, срывать, снимать что-л. у кого-л.
dērisor, ōris *m* насмешник
dēscendō, scendī, scēsum, ere схо-
 дить, спускаться
dēscēsus, ūs *m* спуск
dēserō, seruī, sertum, ere оставлять,
 покидать
dēserta, ōrum *n* пустыня
dēsertor, ōris *m* беглец, дезертир
dēsertus, a, um брошенный, забы-
 тый, покинутый
dēsīderō, aui, ātum, āre желать,
 требовать
dēsīgnō, aui, ātum, āre обозначать
dēsīnō, siuī, situm, ere переставать,
 прекращать
dēspērātīō, ōnis *f* разочарование
dēspērō, aui, ātum, āre разочаровы-
 ваться
dēstinō, aui, ātum, āre назначать
dēsūm, dēfuī, —, deesse отсутство-
 вать
dēterior, ius (*без полож. степ.*) худ-
 ший
dētrimentum, ī *n* убыток
dēuellō, uulsi, uulsum, ere отры-
 вать
dēuīnciō, uīnxi, uīnctum, īre обя-
 зывать
dēuorō, aui, ātum, āre пожирать
dēuōtus, a, um искупительный
deus, ī *m* бог (*ном. plr. обычно dī, dii; gen. plr. deum, deōrum; dat., abl. plr. dīs*)
dī *см. deus*
Dīa, ae *f* Диа, древнее название ост-
 рова Наксос, где Тесей сбежал от
 Ариадны
Diagorās, ae *m* Диагор, философ, уче-
 ник Демокрита, изгнанный в 411 г.
 до Р. Х. из Афин за безбожие
Diāna, ae *f* Диана, римская богиня
 охоты и природы, соответствующая

щая греческой Артемиде
dīc imperāt. praes. 2 sng. āct. om dīcō
dīcō, dīxi, dictum, ere 1) говорить;
 2) называть; 3) *поэт.* воспевать
dictātor, ōris *m* диктатор
dictiō, ōnis *f* грам. слово, словофор-
 ма
dictum, ī *n* 1) речь; 2) наказ
Dīdō, ōnis *f* Дидона, царица Карфа-
 гена, опротивело влюбившаяся в
 Энея
dīēs, eī *m* день; *f* срок
differō, —, —, differre различаться
differō, distulī, dilatum, differre
 разносить, разводить
difficultās, ātis *f* трудность
diffugiō, fugī, —, ere разбегаться
diffundō, fūdī, fūsum, ere разли-
 вать; рассеивать, разбрасывать
digitus, ī *m* палец
dignus, a, um достойный (+ *abl.* чего-
 л.)
dīī *см. deus*
diligēns, ntis тщательный, акку-
 ратный
diligō, lēxi, lēctum, ere любить, ува-
 жать
dimidium, ī *n* половина
dīmittō, mīsī, missum, ere отпу-
 скать, терять
Diomēdēs, is *m* Диомед, римский
 грамматик IV в., создатель труда
 «Ars grammatica»
dīōta, ae *f* амфора с двумя круглыми
 ручками
dīrimō, ēmī, ēmptum, ere раз-
 нимать, разобщать
dīruō, ruī, rutum, ere разрушать
dīrus, a, um суровый, грозный
discēdō, cessī, cessum, ere уходить,
 отбывать
discernō, crēuī, crētum, ere 1) отли-
 чать; 2) размечать, расшивать
disciplīna, ae *f* учение, дисципли-
 на
discō, didicī, —, ere изучать, узна-

вать
discordia, ae *f* разногласие
disiciō, iēcī, iectum, ere разламы-
 вать, разбрасывать, прекращать
displīcēō, plīcuī, plīctum, ēre (+ *d-
 at.*) не нравиться кому-л.
dissentīō, sēnsī, sēsum, īre (*ab*
 + *abl.*) не соглашаться с кем-л.,
 враждовать с кем-л.
dissertus, a, um красноречивый
dissimulō, aui, ātum, āre скрывать,
 не показывать
dissoluō [-sól.wō], **soluī** [sól.wī],
solūtum, ere 1) развязывать, рас-
 пускать; 2) расплачиваться
distribuō, tribuī, tribūtum, ere рас-
 пределить
dīu долго
dīua, ae *f* богиня
dīuersus, a, um различный, раздел-
 ный
dīues, itis (*по согласному склонению*)
 богатый
Dīuiciācus, ī *m* Дивициак, знамени-
 тый галл, брат Думнорига
dīuidō, dīuīsi, dīuīsum, ere делить
dīuīnitus от богов, сверхъестествен-
 ным образом
dīuīsus, a, um разделённый
dīuītiae, ārum *f* богатства
dīuus, ī *m* бог, подобный богу (*gen. plr. dīuium*); *sub dīuō* под откры-
 тым небом
dīxi *см. dīcō*
dō, dedī, datum, dare давать; *oper-*
am ~ прикладывать усилия, ста-
 раться (+ *ut obiectiuum*)
doceō, docuī, doctum, ēre (*acc. + acc.*)
 учить кого-л. чему-л.; *предписы-
 вать кому-л. что-л.*
doleō, doluī, —, ēre страдать
dolor, ōris *m* страдание, скорбь
dolor, ōris *m* страдание, скорбь
domī дома
domina, ae *f* госпожа, хозяйка
dominor, dominātus sum, ari (+ *abl.*)

главенствовать над кем-л.
dominus, ī *m* господин, хозяин
domō, uī, itum, āre покорять
domus, ūs *f* дом; *domī* дома; *domō*
 из дому; *domum* домой; *domōs*
 по домам
dōnec пока
dōnō, aui, ātum, āre 1) дарить кому-
 л. что-л.; 2) одарять кого-л. чем-л.
dōnum, ī *n* дар
dormiō, iui, itum, īre спать
dōs, dōtis *f* приданое
ducentī, ae, a двести
dūcō, dūxi, ductum, ere 1) вести;
 2) полагать, считать
dulcis, e сладкий, *перен.* приятный,
 милый; **aqua** ~ пресная вода
dum союз пока
Dumnorix, īgis *m* Думнориг, знаме-
 нитый галл, брат Дивициака
dumtaxat 1) не более чем; 2) хотя
 бы, по крайней мере
duo, duae, duo два
dūrō, aui, ātum, āre делать твёр-
 дым, укреплять
dūrus, a, um твёрдый, жёсткий
dux, ducis *m* вождь, начальник

E

ē, ex (+ *abl.*) 1) из чего-л.; 2) на
 основании чего-л., по чему-л.; ~
ungue leōnem *погов.* по когтю
 [узнаём] льва; ~ *gē pūblicā esse*
 соответствовать укладу государ-
 ства; ~ *ūtilitāte esse* 'быть сооб-
 разным с пользой дела', служить
 пользе
eā там
eādem там же; так же
ēbriōsus, a, um = ēbrius, a, um пья-
 ный
ebur, eboris *n* слоновая кость
edāx, ācis едкий
ēdisco, didicī, —, ere выучивать

наизусть
Ēdōnī, ōrum *t* эдóняне, племя на фрако-македонской границе, знаменитое своими оргиастическими культами
effēminor, ātus sum, āī превращаться в женщину, изнеживать-ся
efficiō, fēcī, fectum, ere 1) изготовлять, производить; 2) совершать, добиваться результата
effigiēs, ēī *f* изображение
effugiō, fūgī, (effugitum), ere избегать
ēgelidus, a, um прохладный
egēns, ntis лишённый, нуждающийся
ego (*арх.* -ō) я
ēgredior, gressus sum, ī выходить
ēgressus, a, um вышедший
ēheu! увы!
ēiiciō, iēcī, iectum, ere извергать, выбрасывать
elementum, ī *n* 1) элемент, первооснова; 2) *грам.* звук или буква (*кстати, это слово якобы образовано от названий первых трёх букв второго десятка в латинском алфавите — LMN*)
elephantus, ī слон
ēmolumentum, ī *n* выгода, положительный результат
enim (*пояснительная частица*) ≈ ведь; дело в том, что
Ennius, ī *t* Квинт Энний, величайший римский поэт II в. до Р. Х.
ēnsis, is *t* поэт. меч, холодное оружие
ēnūntiō, āuī, ātum, āre 1) сообщать, разглашать; 2) произносить (*звучки*)
eō туда; *см. также is, ea, id*
eō, ī (iuī), itum, īre идти
eōdem туда же; *см. также idem*
Ephesos, ī *f* Эфес, греческий город в Малой Азии

Epictētus, ī *t* Эпиктет, римский философ-стоик II в. по Р. Х.
Epicūrus, ī *t* Эпикур, (341-270 до Р. Х.), великий греческий философ
epilogus, ī *t* (*греч.*) эпилог, заключительная часть ораторской речи, часто проникнутая патетикой
epistula (epistola), ae *f* письмо
epulae, ārum *f* 1) яства, кушанья; 2) пир
eques, itis *t* всадник
equester, tris, tre конный
equitātus, ūs *t* конница
equus, ī *t* конь
eram, eris, etc. *см. sum*
ērigo, rēxī, rēctum, ere выпрямлять, распрямлять
errāticus, a, um блуждающий
Erycīna, ae *f* Эрицина, эпитет Венеры, имевшей на горе Эрикс в Сицилии своё святилище
Erymanthus, ī *t* Эриманф, горный массив в Аркадии
esse *см. sum*
et союз и
etiam также
Etrūria, ae *f* Этрурия, область к северо-западу от Рима
etsī хотя (*наклонения ставятся как в условных периодах*)
ēuānescō, uanuī, —, ere исчезать
ēueniō, uēnī, uentum, īre 1) выходить; 2) выходить, получаться, происходить
ēuerberō, āuī, ātum, āre 1) избивать; 2) подбивать, подталкивать (*на что-л.*)
euhoe *нескл.* восклицание, связанное с культами Диониса
ēuītō, āuī, ātum, āre (+ *асс.*) избегать чего-л.
ēuocō, āuī, ātum, āre вызывать, отзывать
Euphrātēs, is *t* Евфрат, река в Ближнем Востоке
Eurōpa, ae *f* Европа: 1) *имя* возлю-

бленной Зевса, *им* похищенной; 2) *часть* света на западе Евразии
ex *см. ē*
exanimō, āuī, ātum, āre лишать жизни
ēxaudiō, iuī, itum, īre выслушивать
excelsus, a, um высокий, выдающийся
excipiō, cēpī, ceptum, ere вынимать, исключать, отлавливать
excitō, āuī, ātum, āre побуждать
exclāmō, āuī, ātum, āre восклицать
exemplum, ī *n* пример
exeō, ī, irum, īre выходить, выступать
exerceō, ercuī, ercītum, ēre утруждать, исключать, упражнять(ся)
exercitō, āuī, ātum, āre (интенсивно) упражнять
exercitus, ūs *t* войско
exigō, ēgī, āctum, ere 1) выводить, выгонять; 2) проводить; 3) возводить, завершать
exsilium, ī *n* изгнание, высылка (*с лишением гражданских прав*)
exīstimō, āuī, ātum, āre оценивать (+ *gen./abl.* во что-то), полагать
existō, stitī, —, ere 1) выступать, торчать; 2) существовать
exitium, ī *n* погибель, разрушение
exior, ortus sum, īī возникать
exortus, a, um возникший
exōscolor, ātus sum, āī 1) целовать; 2) выражать восхищение
experior, pertus sum, īī (+ *асс.*) 1) испытывать что-л.; 2) решаться на что-л.
expleō, plēuī, plētum, ēre наполнять
expōnō, posuī, positum, ere выкладывать, излагать
exportō, āuī, ātum, āre вывозить
exprōmō, prompsī, promptum, ere 1) доставать; 2) излагать
expulsiō, ōnis *f* изгнание (*как процесс*)

exsequor, secūtus sum, ī исполнять что-л.
exsoluō [-sól.wō], **soluī** [sól.wī], **solūtum, ere** освобождать, искупать, исполнять
exspectō, āuī, ātum, āre ожидать
externō, āuī, ātum, āre перепугать
exstruō, strūxī, structum, ere воздвигать
exsuscitō, āuī, ātum, āre подстёгивать, возбуждать, зажигать
extrēmus, a, um крайний, последний; *в позиции перед определяемым существительным означает на краю чего-л.*

F

Fabius, ī *t* Фабии, римский род; Квинт Фабий (Максим), знаменитый полководец II в. до Р. Х.
fābula, ae *f* 1) рассказ, история; 2) миф; 3) басня, пьеса
facētia, ae *f* 1) остроумие; 2) острога, шутка
facile легко
facilis, e лёгкий (*по трудности*)
facinus, oris *n* 1) деяние; 2) злодеяние
faciō, fēcī, factum, ere делать, производить
factiōsus, a, um энергичный, деятельный, предприимчивый
factum, ī *n* поступок, дело
facultās, ātis *f* возможность
Falernum, ī *n* фалернское вино
fallāx, ācis обманчивый
fallō, fefellī, falsum, ere обманывать, подводить
falsum, ī *n* ложь
falsus, a, um ложный
falx, falcis *f* серп
fāma, ae *f* слава, молва
famēs, is *f* голод
fāmia, ae *f* род, семья (*арх. gen. -*

ās)
familiāris, e близкий
familiāris, is *m* родственник, друг
far, farris *n* полба
fās *n* нескл. дозволенное; ~ можно, позволено (особенно в сакральном смысле)
fascēs, ium *f* фасции, перевязанные прутья как знак достоинства магистрата; перен. власть
fasti, ōrum *m* календарь
fastidium, ī *n* отвращение
fateor, fassus sum, ērī (+ *acc.*) признаваться в чем-л.
fatīgō, āuī, ātum, āre утомлять
fātum, ī *n* рок, судьба
faucēs, ium *f* ущелье
faueō, fāuī, fautum, ēre благоприятствовать
Fauōnius, ī *m* Фавоний, тёплый западный ветер, у греков — Зефир
fautrix, icis *f* покровительница
faux, faucis *f* глотка
fax, (facis) *f* факел
Februārius, a, um февраль
fēcī *см.* **faciō**
fēcundus, a, um плодородный
fēlix, icis счастливый
fēmina, ae *f* 1) женщина; 2) самка
fēmininus, a, um женский (*род, пол*)
fera, ae *f* зверь
ferē почти
feriō, —, —, ire бить, ударять (*в том числе и мечом*)
fermē 1) весьма часто; 2) почти
ferō, tulī, lātum, ferre 1) нести; 2) переносить, терпеть; 3) испытывать; *pass. fertur* также сообщается, рассказывается
ferōx, ōcis жестокий, злобный
ferrum, ī *n* железо
fertilis, e плодородный
feruidus, a, um кипящий, бушующий
ferus, a, um дикий

fessus, a, um усталый
festiuus, a, um 1) праздничный; 2) разг. остроумный, блестящий
festus, a, um праздничный
fētus, ūs *m* плод, приплод
fidēs, eī *f* вера, верность
fidēs, is *f* струна, струнный инструмент
figō, fixī, fixum, ere втыкать, приколачивать; **fixus, a, um** также крепкий, прочный, незблемый
figūra, ae *f* фигура, очертание
figūrō, āuī, ātum, āre очерчивать, объединять, зарисовывать
filius, ī *m* сын
filum, ī *n* нить; ~ **trium sorōrum** нить судьбы, которую прядут Парки
finiō, iuī, itum, ire 1) ограничивать; 2) определять, назначать; 3) кончать, завершать
finis, is *m* край, конец, предел; **finēs** (*plur.*) пределы, территория
finitimus, a, um соседний
fiō, factus sum, fieri становиться, делаться, получаться
firmō, āuī, ātum, āre укреплять
firmus, a, um крепкий
fistula, ae *f* свирель
flaccus, a, um лопухий, вислухий
Flaccus, ī *m* Флакк: 1) Луций Валерий Флакк, коллега Катона по консульству 195 г. до Р. X. и по цензорству 184 г. до Р. X.; 2) Квинт Гораций Флакк, величайший римский лирический поэт I в. до Р. X.
flagellum, ī *n* бич, плеть
flāgitium, ī *n* гнусный поступок
flāmen, inis *n* I дуновение
flāmen, inis *m* II фламин, римский жрец
flāuus, a, um рыжий, красно-жёлтый
flectō, flexī, flexum, ere сгибать, поворачивать
fleo, flēuī, flētum, ēre плакать, опла-

кивать
flōs, ōris *m* цветок
fluctuō, āuī, ātum, āre колыхаться волнами, волноваться
fluctus, ūs *m* течение, поток
fluentisonus, a, um оглашаемый звуками прибой
fluitō, āuī, ātum, āre струиться
flūmen, inis *n* река
fluuius, ī *m* река
focus, ī *m* очаг
fōns, fontis *m* источник
for, fātus sum, fārī говорить, возвещать
foret (= *esset*): *см.* **sum**
forīs *наречие* на улице
fōrma, ae *f* форма
fors, (fortis) *f* (обычно только в *пот.* и *acc. sing.*) случай
fortis, e сильный, смелый; **fortissimus, a, um** храбрейший
fortuītus, a, um случайный
fortūna, ae *f* удача, фортуна; (*plur.*) состояние, имущество, богатство
fortūnātus, a, um счастливый
forum, ī *n* площадь, форум
fossa, ae *f* ров
fouea, ae *f* 1) яма; 2) лакуна в тексте
foueo, fōuī, fōtum, ēre согревать
fragilis, e ломкий
frāgum, ī *n* земляника
frangō, frēgī, frāctum, ere ломать
frāter, tris *m* брат
frāternus, a, um братский
fraus, fraudis *f* коварство, хитрость
fremō, fremuī, fremitum, ere шуметь
frequentis, ntis 1) частый, 2) многочисленный
frequentō, āuī, ātum, āre часто посещать
fretum, ī *n* прибой, течение
frētus, a, um (+ *abl.*) полагающийся на что-л., пользующийся чем-л.
frīgidārius, a, um холодильный
frīgus, oris *n* мороз

frondātor, ōris *m* садовник
frōns, frontis *f* лоб, перед
frūgiferēns, entis плодоносный
fruticētum, ī *n* заросли кустарника
frūx, frūgis *f* плод (злаковый)
fūcus, ī *m* 1) пурпурная улитка; 2) пурпурная краска; 3) пчелиный прополис
fuga, ae *f* бег, бегство
fugāx, ācis склонный к бегству, непостоянный, текущий
fugiō, fūgī, fugitum, ere бежать, убегать; (+ *acc./+ inf.*) избегать (чего-л./делать что-л.)
fugō, āuī, ātum, āre обращаться в бегство
fūī *см.* **sum**
fulciō, fulsī, fultum, ire подпирать
fulgeō, fulsī, —, ēre блеснуть, сиять
Fuluius, ī *m* Марк Фульвий Флакк, известный политический деятель и сторонник Гракхов; убит в 121 г. до Р. X.
fuluus, a, um рыжий
funda, ae *f* праща (то, из чего Давид убил Голиафа)
fundāmentum, ī *n* основание
funditor, ōris *m* пращник
fundō, āuī, ātum, āre основывать
fundō, fūdī, fūsum, ere лить, сыпать
fundus, ī *m* I дно
fundus, ī *m* II поместье
fungor, fūctus sum, fungī (+ *abl.*) заниматься чем-л., выполнять что-л.
fūnus, eris *n* похороны
furō, —, —, ere беситься, неистовствовать
furor, furōris *m* безумие, буря
futūrum, ī *n* грам. будущее время
futūrus, a, um будущий

G

Gādēs, ium *f* Гады, город в Испании
Gaetūlus, a, um гетульский, находящийся на северо-западе Африки
Gāius, ī *m* Гай, личное имя
galea, ae *f* кожаный шлем
Gallī, ōrum *m* галлы, народ, населявший Галлию
Gallia, ae *f* Галлия, западная часть Европы, место жительства галлов
Gallicus, a, um галльский
Garumna, ae *f* Гарумна, река в Галлии
gaudeō, gāuisus sum, ēre (+ *abl.*) радоваться чему-л.
gaudium, ī *n* радость
gāza, ae *f* перс. сокровищница
gelīdus, a, um поэт. холодный
Gellius, ī *m* Авл Геллий, знаменитый римский филолог-антиквар II в. по Р. Х., автор «Антических ночей»
Gelōnī, ōrum *m* телоны, жители Скифии
gelū, ūs *n* стужа
geminus, a, um двойной
gemō, genuī, gemitum, ere шуметь, стонать
gener, erī *m* зять
genetrīx, icis *f* прародительница
geniālis, e брачный
gēns, gentis *f* племя, народ
genus, eris *n* 1) род, порода; 2) род (как единица классификации), также грамм.
Geōrgica, ōrum *n* Георгики, сочинение Вергилия о деревенской жизни в 4-х книгах
Germānia, ae *f* Германия
Germānus, a, um германский
Germānus, ī *m* германец
gerō, gessi, gestum, ere нести; *bellum* ~ вести войну; *gem* ~ вести дело (значительное, в том числе и править государством); *tēs gestae* (*arum* *f*) деяния, подвиги, история

gigāns, ntis *m* (*pl.*) гиганты, дети Земли восставшие против олимпийских богов и побеждённые ими при участии Вакха и Геракла
gignō, genuī, genitum, ere рождать
glaciēs, ēī *f* лёд
gladiātor, ōris *m* гладиатор
gladius, ī *m* меч
glāns, ndis *f* жёлудь
glēba, ae *f* ком земли, глыба
glōria, ae *f* слава
glōriōsus, a, um славный
Gnaeus, ī *m* Гней, личное имя
Gortynius, a, um поэт. критский
Gracchus, ī *m* Гай Семпроний Гракх, младший брат Тиберия Гракха, народный трибун; убит в 121 г. до Р. Х.
gracilis, e изящный
Graecia, ae *f* Греция
Graecus, a, um греческий; Graecē по-гречески
Graecus, ī *m* грек
grāmen, inis *n* трава, лужок
grammatica, ae *f* грамматика, филология
grammaticus, ī *m* грамматик, филолог, критик
grātiā (+ *gen.*) благодаря чему-л.
grātia, ae *f* благодарность; благосклонность, дружеское расположение; Grātiae Грации, римские богини, олицетворяющие эти качества
grātus, a, um 1) благодарный; 2) милый, приятный
gravidus, a, um 1) беременная; 2) (метаф.) наполненный, отягощённый
gravis, e 1) тяжёлый (в разных смыслах); 2) поэт. = *gravidus* 1
Grēgorius (Nyssēnus), ī *m* Григорий Нисский, знаменитый христианский богослов
gremium, ī *n* колени, лоно
grex, gregis *m* 1) стадо; 2) группа,

группа
gubernātor, ōris *m* рулевой корабля
gutta, ae *f* капля

Н

habeō, habuī, habitum, ēre иметь
habitō, aui, ātum, āre обитать
hāc здесь
Hadriānus, ī *m* Адриан, римский император II в. по Р. Х.
haec см. *hic*
Haeduī, ōrum *n* эдуи, галльское племя
haerēns, ntis висящий
Hannibal, alis *m* Ганнибал, знаменитый карфагенский полководец, брат Гасдрубала
harēna, ae *f* песок
harēnōsus, a, um песчаный
Hasdrubal, alis *n* Гасдрубал, карфагенский полководец, брат Ганнибала
haut не (обычно при прилагательных и наречиях)
hebēsco, —, —, ere тупиться
Hēbrus, ī *m* Гебр: 1) главная река во Фракии; 2) мужское имя
Hecatē, ēs *f* Геката, богиня земли и природных сил
Hector, ōris *m* Гектор, троянский герой, родственник Энея
Hectoreus, a, um имеющий отношение к Гектору, троянский
Helena, ae *f* Елена Троянская, до Париса похищенная Тесеем и освобождённая Кастором и Поллуксом
Helicōn, ōnis *m* Геликон, горная цепь в Беотии, посвящённая Аполлону и Музам
Helicōnius, a, um геликонский
Heluētī, ōrum *m* гельветы, племя, жившее на территории Центральной Европы
Heluius, ī *m* Гельвий, римский род;

Гай Гельвий, коллега Катона по должности эдила
herba, ae *f* трава, травянистое растение
Herculēs, is *m* Геркулес
hērēditās, ātis *f* наследство
hērēdium, ī *n* наследство
hērēs, ēdis *m* наследник
herī вчера
heu! ой! ах! увы!
Hibēr, ēris *m* ибер, житель Иберии (совр. Испания)
hiberna, ōrum *n* зимовка (вбиска), зимние квартиры
hic здесь
hic, haec, hoc (*n* редко *hocc* или *hōc*) этот
hiems, hiemis *f* 1) зима; 2) буря
hīnc отсюда
hinnītus, ūs *m* ржание
Hippolytus, ī *m* Гипполит, сын Тесея, павший жертвой напуганных Нептуном коней
Hispanī, ōrum *m* испанцы
Hispania, ae *f* Испания
historia, ae *f* история
Homērus, ī *m* Гомер, величайший в истории человечества эпический поэт
homicīda, ae *m, f* убийца
homō, hominis *m* человек
honestus, a, um честный, достойный
honor, ōris *m* 1) честь, почесть; 2) (почётная) обязанность, руководящая должность
hōra, ae *f* час, время
Horātius, ī *m* Квинт Горацій Флакк (65 — 8 до Р. Х.), величайший римский лирический поэт I в. до Р. Х.
hōrnus, a, um урожая этого года
horreum, ī *n* житница
horribilis, e ужасный, страшный
horridus, a, um 1) всклокоченный; 2) испытывающий страх; 3) страшный

hortātus, ūs *m* уговор
hospes, itis *m* 1) гостеприимец;
 2) гость
hospitālis, e гостеприимный
hospitium, ī *n* гостеприимство
hostia, ae *f* жертва (на жертвоприношении)
hostis, is *m* враг (внешний)
hūc сюда
hūius-ce-modī такого рода, такого
hūmānitās, ātis *f* духовные достижения
hūmānus, a, um человеческий
humerus, ī *m* см. **umerus**
humilis, e 1) низкий; 2) незнатный
Hymēn, enis *m* Гименей, бог-покровитель брака
Hymenaeus, ī *m* см. **Hymēn**
Hymettius, a, um гиметтский
Hymētus, ī *m* Гиметт, гора в Аттике, особенно славившаяся мёдом и мрамором
Hyperboreus, a, um *греч.* гиперборейский, находящийся на Крайнем Севере

I

iaceō, iacuī, —, ēre лежать
iaciō, iēcī, iactum, ere кидать, метать
iactō, aui, ātum, āre многократно бросать; **sē** ~ бросаться, кичиться
iaculātor, ōris *m* метатель дротиков
iaculor, ātus sum, ātī метать дротики
iam уже; iam.. iam вот... вот, то... то
īambus, ī *m* ямб
īaniculum, ī *n* Яникул, холм в Риме на правом берегу Тибра
īānuā, ae *f* дверь
īānuārius, a, um январь
īānus, ī *m* Янус

īāryx, ygis *m* Иапит, северо-западный ветер, дувший из Южной Италии в Северную Грецию
īaspis, idis *f* яшма
ībī там
īcarus, ī *m* Икар, безвременно погибший сын Дедала
īctus, a, um приведённый в движение (толчком), сотрясённый
īctus, ūs *m* удар; (*в метрике*) икт
īd см. **is**; ~ **est** то есть
īdem, eadem, idem тот же самый
īdentidem постоянно
īdōneus, a, um удобный
īdūs, īduum *f* Иды, 13/15 число месяца (глава XVI)
īgitur (частича следствия) так что, в результате
īgnārus, a, um несведущий
īgnis, is *m* огонь
īgnōrō, aui, ātum, āre 1) не знать; 2) пропускать
īle, is, n живот, половые органы
īllegētēs, um *m* иллегеты, испанское племя
īlex, icis *f* каменный дуб
īlium, ī *n* Илион, Троя
īlius, a, um илионский, троянский; **īlia, ae** *f* – троянка, в особенности эпитет Реи Сильвии, матери Ромула и Рема
īlle, illa, illud тот
īllīc там
īllūc туда
īlus, ī *m* 1) царь Ил, основатель Илиона; 2) также имя молодого Аскания
īmāgō, inis *f* образ, эхо
īmber, imbris *m* дождь
īmitor, ātus sum, ātī (+ *acc.*) подражать чему-л., изображать что-л.
īmmemor, oris (+ *gen.*) не помнящий о чём-л.
īmmēnsus, a, um неизмеримый, огромный
īmmineō, minui, —, ēre (+ *dat.*) 1)

нависать над кем-л.; 2) угрожать кому-л.

īmmōtus, a, um неподвижный
īmmūnis, e 1) непричастный, нетронутый; 2) незапятнанный
īmpatientia, ae *f* нетерпеливость, опрометчивость
īmpediō, iui, itum, ire (букв. 'путаться в ногах') препятствовать (+ *acc.* кому-л.)
īmpellō, puli, pulsum, ere подталкивать, побуждать
īmpērātor, ōris *m* полководец; позже император
īmpērīum, ī *n* 1) приказ, полномочия; 2) власть, государство
īmpērō, aui, ātum, āre (+ *dat.*) приказывать кому-л.
īmpetus, ūs *m* натиск
īmpiger, gra, grum энергичный
īmpingō, pēgi, pāctum, ere 1) толкать внутрь, вдавливать; 2) навязывать
īmpius, a, um непочтительный, неблагочестивый, бесчестный
īmpōnō, posui, positum, ere (+ *dat.*) налагать что-то на что-л.
īmportō, aui, ātum, āre ввозить
īmpotēns, ntis 1) немощный, неспособный; 2) (*из impotēns sui*) не владеющий собой, необузданный
īmprobus, a, um бесчестный
īmpudēns, ntis бесстыдный
īmus, a, um нижний, в глубине находящийся
īn I в (*на вопрос где?* + *abl.*, на вопрос куда? + *acc.*); II (+ *acc.*) против кого-л.
īnachus, ī *m* Инах, аргосская река и её бог, прародитель династии аргосских царей
īnanimālis, e неживой, неодушевлённый
īnānis, e пустой, незанятый
īnarātus, a, um непаханный

īncertus, a, um неопределённый
īncitō, aui, ātum, āre погонять, подстрекать, побуждать
īnclūdō, clui, clūsum, ere заключать, заточать
īncola, ae *m* житель
īncolō, colui, cultum, ere возделывать, населять
īncolumis, e невредимый
īncommodus, a, um неудобный, неподходящий; ~ **ī** *n* неудобство, страдание, плохое самочувствие
īncursus, ūs *m* набег
īnde оттуда, затем
īndēlēbilis, e нестираемый, нерушимый
īndēprecābilis, e неумолимый, непреклонный
īndī, ōrum *m* индийцы, живущие в Индии
īndia, ae *f* Индия
īndiciūm, ī *n* показание, свидетельство
īndō, didi, ditum, ere придавать, наделять
īndomitus, a, um неукротимый, свирепый
īndus, a, um индийский
īndus, ī *m* Инд, крупная река Индии
īneptiō, —, —, ire вести себя неразумно, болтать вздор
īners, rtis бездеятельный, косный, неспособный
īnertia, ae *f* неспособность, грубость
īnexōrābilis, e неумолимый, неотвратимый
īnfāns, ntis *m, f* дитя (до года)
īnferior, ius более низкий
īnferō, tuli, lātum, ferre 1) вносить; 2) (*перен.*) начинать
īnferus, a, um нижний
īnfirmus, a, um самый низкий, ничтожный
īnfōrmātus, a, um созданный, образованный

īnfrā (+ *acc.*) внизу чего-л., ниже кого-л.
īnfundō, fūdī, fūsum, ere наливать, насыпать
īngenerō, āuī, ātum, āre порождать
ingenium, ī n 1 дарование, способность, талант; 2) свойство характера
īngēns, ntis огромный
īngerō, gessī, gestum, ere вносить, наливать
īngredior, gressus sum, ī входит
īnībī в том же месте, тут же
īnimīca, āe f недруг женского пола
īnimīcus, ī m недруг
īnitium, īi n начало
īniūria, ae f несправедливость, злодейство
īniūstus, a, um несправедливый
īnnocēns, ntis невиновный
īnnocentia, ae f 1) безвредность; 2) невиновность, невинность
īnnumerābilis, e неисчислимый
īnopia, ae f бедность
īnp- см. *imp-*
īnquīrō, quīsīuī, quīsītum, ere вопрошать, выпытывать
īnquīsītio, ōnis f разыскание
īnquit говорит (в прямой речи)
īnsānus, a, um (психически) нездоровый, безумный
īnscrībō, scrīpsī, scrīptum, ere надписывать
īnsīgne, is n 1) знак, признак; 2) знак отличия
īnsīgnis, e 1) отмеченный, украшенный; 2) знаменитый
īnsistō, stitī, -, ere настаивать, добиваться
īnsolēns, ntis 1) непривычный; 2) несдержанный, надменный
īnsōns, ntis 1) непричастный; 2) безвредный
īnstāns, ntis настоящий, текущий, неизбежный
īnstituō, stituī, stitūtum, ere уста-

навливать, учреждать
īnstitūtum, ī n 1) установление, обычай; 2) основоположение, принцип
īnstrūmentum, ī n документ; позже орудие, инструмент
īnstruō, strūxī, structum, ere выстраивать
īnsuēscō, suēuī, suētum, ere 1) приучать; 2) привыкать
īnsum, fuī, -, esse 1) находиться в чём-л.; 2) быть присущим
īntāctus, a, um нетронутый
integer, gra, grum 1) целый, невредимый; 2) девственный
īntelligō, lēxī, lēctum, ere понимать
īntemperīēs, iēi f несдержанность
īnter (+ *acc.* [et + *acc.*]) между чем [и чем]
īntercēdō, cessī, cessum, ere проходить
īnterdiū днём
īnterdum между делом, иногда
īnterest I см. *intersum*; II безл. важно (глава XV)
īnterficiō, fēcī, fectum, ere убивать
īnteriōr, ius внутренний
īnteritus, ūs m гибель
īnterrogō, āuī, ātum, āre 1) спрашивать; 2) разыскивать
īntersum, fuī, -, esse быть между, участвовать (+ *dat.*; + *in* + *abl.*)
īntesfīnus, a, um находящийся в самой глубине (обычно души)
īntimus, a, um 1) находящийся в глубине; 2) потаённый, скрытый
īntōnsus, a, um нестриженный
īntrā (+ *acc.*) внутри чего-л.; в течение какого-л. срока
īntractābilis, e неудобный в обращении, неприятный, трудный
īntroeo, īi, itum, ire входит
īnrōmittō, mīsī, missum, ere впускать, давать прецедент
īntus (+ *acc.*) см. *īntrā*; также нареч-

но внутри
īntus внутри
īnuādō, uāsī, uāsum, ere наступать, нападать
īnueniō, uēnī, uentum, ire находить, изобретать
īnuestigātio, ōnis f выслеживание, расследование
īnuideō, uīdī, uīsum, ēre 1) завидовать; 2) слазить
īnuidia, ae f зависть, недоброжелательное отношение
īnuidus, a, um завистливый, ревнивый
īnuoluō, uoluī, uolūtum, ere 1) заворачивать; 2) ввергать
īocōsus, a, um шутливый, забавный
īocus, ī m шутка, забава
īordānus Bruno, ī m Джордано Бруно, знаменитый учёный Ренессанса
īouis см. *Iuppiter*
īpse, ipsa, ipsum сам; как существительное может означать также хозяин, хозяйка
īra, ae f гнев; **Diēs irae** «День гнева», Страшный суд
īrātus, a, um разгневанный
īrrīdeō, rīsī, rīsum, ēre (+ *acc.*) насмехаться над кем-л.
īrrigō, āuī, ātum, āre орошать, питать
īrritus, a, um обманчивый, тщетный
īs, ea, id тот, он
īstīc там (у вас)
īstīc, istaec, istuc [ISTE + -CE] арх. этот вот (твой)
it см. *eō*
īta так, таким образом
ītalīa, ae f Италия
ītalus, a, um итальянский
ītaque таким образом, итак
ītem также
īter, itineris n путь
īterō, āuī, ātum, āre 1) периодически

проходить путь; 2) повторять
īubeō, iussī, iussum, ēre (+ *acc.* + *īnf.*) велеть
īūcundus, a, um 1) приятный, весёлый; 2) интересный, занимательный
īūdex, icis m судья
īūdicō, āuī, ātum, āre 1) вести суд, судить; 2) выносить суждение, иметь мнение
īugum, ī n горный хребет
īūlia, ae f Юлия
īūlius, a, um июль
īūlius, ī m Юлии, древнеримский род, потомки Юла
īūlus, ī m Юл, он же Асканий, сын Энея и царь Альбы Лонги
īungō, iūnxī, iūnctum, ere сопрягать, соединять
īūnō, ōnis f Юнона, ревнивая супруга Юпитера
īuppiter, louis m Юпитер, верховный бог римлян (соответствующий греческому Зевсу), муж Юноны
īūrgiōsus, a, um склонный к ссорам, сварливый
īurgium, ī n ссора
īūs, iūris n закон, право; **in** ~ **uocāre** звать на суд; ~ **īūrandum** клятва
īussī см. *īubeō*
īussus, ūs m приказ
īūstē справедливо
īūstus, a, um справедливый
īuuat, iūuit (+ *acc.*) безл. приятно кому-л.
īuuenca, ae f молодая корова, телка
īuuenis, is m юноша
īuuentūs, tūtis f юность
īuuō, iūuī, iūtum, āre (+ *acc.*) помогать кому-л.
īuxtā (+ *acc.*) возле чего-л.

L. (**Lūcius, ī m**) Луций, личное имя
lābens, entis скользкий
lābor, lāpsus sum, lābī скользить, тихо перемещаться по какой-л. поверхности
labor, ōris m труд, страдание
labōrō, aui, ātum, āre 1) трудиться, совершать (тяжёлую) работу; 2) страдать (+ *abl.* от чего-л., обычно имеется в виду физическое страдание)
labrum, ī n 1) губа; 2) край
lac, lactis n молоко
lacetus, ī m рука (от локтя и выше), мышцы
lacrima, ae f слеза
lacrimō, aui, ātum, āre также депон. лить слёзы, плакать
lacrimōsus, a, um слёзный, печальный
lacteō, —, —, ēre 1) сосать молоко; 2) содержать молоко; 3) быть молочно-белым
lacunar, āris n кесонный потолок, украшенный углублениями
laena, ae f плащ
laetitia, ae f радость
laetōr, ātus sum, ārī радоваться
laetus, a, um 1) вскормленный, тучный; 2) радующий глаз, весёлый, радостный
languidus, a, um расслабленный, вялый; (о вине) выдержанный
lapideus, a, um каменный
lapis, lapidis m камень
Larēs, um m Лары, римские боги покровители дома
largē (largiter) щедро
largior, itus sum, irī проводить рз-дачу
largus, a, um 1) широкий; 2) с широкой душой, щедрый
Lārīsa, ae f Ларисса, город на юго-востоке Фессалии
Lārīsaeus, a, um ларисский
lātē широко

lateō, latuī, —, ēre быть скрытым
later, eris m кирпич
latibulum, ī n укрытие, берлога
Latīnē по-латински
Latīnus, a, um латинский
Latīnus, ī m латинянин
latitō, aui, ātum, āre постоянно скрываться, утаиваться
Latium, ī n Лаций, область со столицей Римом
Lātōna, ae f Латоны, мать Аполлона и Дианы
latrō, ōnis m наёмник, разбойник
lātus, a, um широкий
latus, eris n бок
laudō, aui, ātum, āre хвалить
Lāuīnius, a, um лавинийский, латинский
lauō, lāuī, lautum, āre или **ere** мыть, омыwać, смывать
laurea, ae f лавровый венок
laurus, ī (ūs) f лавр
laus, laudis f похвала
Lȳdia, ae f Лидия: 1) область в Малой Азии; 2) женское имя
lēctor, ōris m читатель
lēgātus, ī m военный посол, легат
legiō, ōnis f легион
lēgitimē справедливо
lēgitimus, a, um справедливый, легитимный, законный
lego, lēgī, lēctum, ere 1) (древнее значение) собирать; 2) читать
lēnis, e 1) нетеропливый; 2) нежный, лёгкий, незатруднительный
leō, ōnis m лев
lepidus, a, um 1) приятный, милый; 2) остроумный
Lepidus, ī m Марк Эмилий Лепид, римский политический деятель I в. до Р. X.
lepus, oris m заяц
Lesbia, ae f Лесбия (на самом деле Клодия Пульхра), возлюбленная Катюлла
lētum, ī n (поэт.) смерть

Leuconoē, ēs f Левконоя, некая женщина
lēuis, e гладкий
leuis, e лёгкий (по массе)
leuō, aui, ātum, āre облегчать
lēx, lēgis f закон
libellus, ī m уменьш. книжица
libenter охотно, с удовольствием
liber, era, erum свободный
Liber, erī m Либер, одно из имён Вакха
liber, librī m книга
liberalitās, ātis f поведение, подобающее свободному человеку: честность, щедрость и т. д.
liberī, ōrum m дети (свободных людей)
libertās, ātis f свобода, воляность
libet, libuit, libitum, ēre безл. угодно
Libitina, ae f Либитина, римская богиня похорон
libō, aui, ātum, āre отведывать
Liburna, ae f лёгкий корабль, либурна
Libya, ae f Ливия, название всей северной части Африки
Libycus, a, um ливийский
Libyphoenicēs, um m финикийцы, жившие в Северной Африке
liceō, licuī, licitum, ēre 1) иметь цену, стоить, продаваться; 2) оценивать, продавать; **liceor, licitus sum, erī** предлагать цену; contra ~ набавлять цену
licet, licuit, licitum, ēre безл. можно, дозволено; (+ *coni.*) союз. пусть, хотя
lignum, ī n 1) полено; 2) древесина
Ligurēs, um m лигуры, народ на северо-западе Италии
lingua, ae f язык
linquō, liquī, lictum, ere поэт. оставлять, покидать; в прозе обычно **relinquō**
Liparae, ārum f Липарские острова, к северу от Сицилии
Liparaeus, a, um липарский
liquidus, a, um жидкий
liquō, aui, ātum, āre 1) разжигать; 2) процеживать
liquor, ōris m жидкость
Liscus, ī m Лиск
littera, ae f 1) буква; 2) грам. буква или звук
litterae, ārum f 1) письмо; 2) письмо, грамота; 3) литература, наука, образование
lītus, oris n берег, край
Līuius, ī m Тит Ливий, великий римский историк I в. до Р. X.
locō, aui, ātum, āre помещать
locus, ī m (в *pl.* *loci, ōrum n*) место
longē длительно, долго, далеко
longissimē дальше всего
longus, a, um длинный, долгий
loquor, locūtus sum, ī говорить (вести речевую деятельность)
lucerna, ae f светильник (масляный)
lucidus, a, um освещённый, светлый
Lūcius, ī m Луций, личное имя
Lucretius, ī m Лукреций, римский этический поэт I в. до Р. X.
lucrum, ī n выгода, прибыль
lūctus, ūs m скорбь, траур
Lūcullus, ī m Луций Лициний Лукулл, римский политический деятель I в. до Р. X.
lūdō, lūsī, lūsum, ere 1) играть; 2) обманывать
lūds, ī m 1) игра, забава; 2) школа
lūgēō, lūxī, lūctum, ēre скорбеть
lūmen, inis n 1) источник света, огонёк; 2) око, глаз
Lūna, ae f Луна
lupa, ae f волчица
lupus, ī m волк
lūstrum, ī n 1) искупительная жертва из свиньи, барана и быка, которую приносили раз в пять лет на Марсовом поле по совершении цен-

за; 2) пятилетие
lūx, lūcis *f* свет; **lūcēs, um** *f* поэт.
 дни
Lyaeus, ī *t* Лизей, одно из имён Вакха
Lycurgus, ī *n* Ликург, мифический царь эдонян за nepочтение наказанный Вакхом
lymp̄ha, ae *f* жидкость
lyra, ae *f* лира

М

M. (**Mārcus, ī** *t*) Марк, личное имя
M'. (**Mānius, ī** *t*) Маний, личное имя
māchina, ae *f* машина, приспособление
māchinor, ātus sum, āgī замышлять
madeō, maduī, —, ēre 1) быть мокрым; 2) быть пьяным
Maecēnā s, ātis *t* Гай Цильний Меценат, друг Августа, покровитель Вергилия и Горация
Maеonia, ae *f* Меония, старое название Лидии, родина Гомера
Maеonius, a, um меонийский
maestus, a, um печальный
māgālia, ium *n* юрты, кибитки у африканских номадов
magis больше
magistra, ae *f* учительница, наставница
magnitūdō, inis *f* величина
magnus, a, um большой, великий
māior, ius больший
māiōrēs, um *t* предки
māla, ae *f* челюсть, щека
male плохо
mālo, māluī, —, malle предпочитать
mālobathrum, ī *n* малобатр, вид коричневого дерева и косметическое средство из него
malum, ī *n* зло

mālum, ī *n* яблоко
malus, a, um плохой
mālus, ī *f* яблоня
mālus, ī *t* мачта
Mam. (**Māmercus, ī** *t*) Мамерк, личное имя
mancipium, ī *t* 1) приобретение; 2) раб
mandātum, ī *n* поручение, сообщение
mandō, āuī, ātum, āre (+ *dat.*) поручать кому-л.
maneō, mānsī, mānsuim, ēre оставаться
manipulus, ī *t* манипула, тактическая боевая единица
Manius, ī *t* Маний, личное имя
Manliānus, a, um манлиев
Manlius, ī *t* Манлий: 1) Т. Манлий Капитолин (Торкват), казвивший в 340 г. собственного сына за нарушение военной дисциплины и ставший символом строгости законов; 2) Л. Манлий Торкват, консул 65 г. до Р. X.
mānsuēfiō, factus sum, fierī приручаться
manus, ūs *f* рука
Mārcus, ī *t* Марк, личное имя
mare, is *n* море
marīnus, a, um морской; **rōs** ~ розмарин
maritimus, a, um приморский
marītus, ī *t* мужа
Marius, ī *t* Гай Марий, знаменитый римский политический деятель, консул 86 г. до Р. X. вместе с Луцием Валерием
Marō, ōnis *t* Публий Вергилий Марон, величайший римский поэт I в. до Р. X.
Mārs, Mārtis *t* Марс, бог войны
Marsus, a, um марсов, принадлежащий племени марсов в Италии; перен. италийский
Mārtius, a, um март

mās, maris *t* самец
masculinus, a, um мужской (*род, пол*)
Massicum, ī *n* массийское вино
māter, mātris *f* мать; ~ *familiās* (*арх. ген.*) мать семейства (*древняя юридическая формула*)
māternus, a, um материнский
mātrōna, ae *f* матрона, знатная мать семейства
mātūrō, āuī, ātum, āre торопить, торопиться
mātūrus, a, um зрелый, своевременный
Māuors, rtis *t* поэт. = **Mārs, Mārtis** *t*
Māuortius, a, um поэт. Марсов
Maurī, ōrum *t* мавры, африканские племена
maximē в самой большей степени
maximus, a, um величайший
Mēdēa, ae *f* Медея, знаменитая колхидская царица и колдунья
medicīna, ae *f* лечение, исцеление
meditor, ātus sum, āgī раздумывать, предугадывать
medius, a, um средний; в позиции перед определяемым существительным означает в середине чего-л.
mel, mellis *n* мёд
melior, ius лучший
mellitūus, a, um 1) медовый; 2) приятный, «сладкий», милый
Melpomenē, ēs (ae) *f* Мельпомена, муза трагедии
meminī, —, isse помнить; (+ *acc.*) что-л., (+ *gen.*) о чём-л.
memoria, ae *f* память
mendācium, ī *n* ложь
Menippēus, a, um мениппов, в стиле Мениппа
Menippus, ī *t* Менипп, греческий философ-киник (1-я пол. III в. до Р. X.), автор едких сатир, послуживших образцом для сатурн Варрона

mēns, mentis *f* ум, душа, совесть
mēnsa, ae *f* стол
mēnsis, is *t* месяц
mēnsus, a, um см. **metior**
mentum, ī *n* подбородок
mercātor, ōris *t* купец
mercātūra, ae *f* торговля
mercēs, mercēdis *f* плата
Mercurius, ī *t* Меркурий, сын Юпитера и Майи, бог-проводник и бог-посредник, также покровитель коммерции и (что неудивительно) обмана
mereō, uī, itum, ēre заслуживать
meritum, ī *n* заслуга
merum, ī *n* (неразбавленное) вино
merus, a, um чистый
Mesopotamia, ae *f* Месопотамия, территория между реками Тигром и Евфратом
mēta, ae *f* 1) поворотный столб (на стадионе); 2) финал, край
mētior, mēnsuim, īgī измерять
metō, messuī, messum, ere жать, пожинать
metrica, ae *f* метрика
metuō, metuī, (metūtum), ere бояться (из предусмотрительности или религиозного чувства)
metus, ūs *t* страх
meus, a, um мой
mīca, ae *f* крошка, крупинка (в т.ч. и жертвенной соли)
migrō, āuī, ātum, āre переселяться
mīles, itis *t* солдат
mīlia, ium *n* несколько тысяч
militāris, e военный
mīlitia, ae *f* военная служба
mīlitō, āuī, ātum, āre служить в армии
mille нескл. (одна) тысяча
mināns, ntis грозящий, грозный
mināx, ācis грозный
Minēra, ae *f* Минерва, римская богиня, соответствующая греческой Афине

minimē в самой меньшей степени
minister, trī *m* помошник, слуга
Minōis, idis *f* Миноида, *Ариадна*,
дочь Миноса
minor, minātus sum, āgī выпирать,
 угрожать
minor, minus меньший
minuō, minuī, minūtum, ere умень-
 шать
mīror, ātus sum, āgī (+ *acc.*) дивиться
чему-л.
miscēō, miscuī, mixtum, ēre ме-
 шать, смешивать
misellus, a, um *уменьш.* беднень-
 кий
miser, era, erum 1) несчастный; 2)
 жалкий
miser cordia, ae *f* сострадание, жа-
 лость
miseror, ātus sum, āgī испытывать к
кому-л. сочувствие (+ *gen.*)
mīsī *см. mittō*
mītēs cō, —, —, ere размягчаться
mītis, is мягкий, кроткий
mitra, ae *f* тюрбан
mittō, mīsī, missum, ere пускать,
 посылать
mixtus, a, um смешанный
modo 1) только что, недавно; 2)
 только лишь; **modo... modo** то...
 то
modus, ī *m* 1) образ, способ; 2)
 мера; *quem ad modum* до какой
 степени
moenia, ium *n* стены (*города*)
molestia, ae *f* тягость, неприят-
 ность
molestus, a, um тягостный
mōlior, ītus sum, īgī напрягаться,
 подвигать, надвигать
mollēs cō, —, —, ere размягчаться
mollīō, iuī, itum, ire 1) смягчать; 2)
 умиловивлять
mollis, e мягкий
moneō, monuī, monitum, ēre уве-
 щевать, призывать

mōns, montis *m* гора
mōnstrum, ī *n* чудовище, монстр
montānus, a, um горный
monumentum, ī *n* памятник, со-
 оружение, творение
mora, ae *f* задержка; *грам.* мора
mōrēs, um *m* характер, воспитание
moriōr, mortuus sum, morī уми-
 рать
moror, ātus sum, āgī задерживать
 (-ся)
mōrōsus, a, um своенравный, «вред-
 ный»
mōrōsus, a, um строптивый, тяго-
 стный
mors, mortis *f* смерть
mortālis, e смертный
mortuus, a, um мёртвый
mōrum, ī *n* ежевика
mōs, mōris *m* нрав, обычай; **mōrēs**
 воспитание, культура
moueō, mouī, mōtum, ēre 1) тро-
 гать, двигать; 2) трогать (чувства),
 вызывать (*какое-л. чувство*); 3)
 подвигать, склонять, побуждать
mox вскоре
mugītus, ūs *m* мычание, стон
mulceō, mulsi, mulsum, ēre погла-
 живать, ласкать
muliebris, e женский
mulier, eris *f* женщина
multa, ae *f* наказание
multitūdō, inis *f* толпа, множество,
 большинство населения
multum 1) много; 2) значительно
multus, a, um многий, многочис-
 ленный; **multi** многие (люди)
munditia, arum *f* убор, убранство,
 украшения
mundus, ī *m* мир
mūnicīpium, ī *n* муниципий, *еди-*
ница территориального деления
mūniō, iuī (īi), itum, ire укреплять;
uiam ~ прокладывать дорогу
mūnus, eris *n* 1) обязанность; 2) у-
 слуга, подарок

mūrex, icis *m* пурпуровый мол-
 люск
murus, ī *m* стена (*города*)
mūs, mūris *m* (f) мышь
musca, ae *f* муха
mutilus, a, um искалеченный
mūtō, āuī, ātum, āre изменять
mūtuus, a, um взаимный
Mycēnae, arum *f* Микены, *город в*
Пелопоннесе, в южной части Гре-
ции
myrtus, ī *f* мирт
Mytilēnē, ēs *f* Митилены, *крупней-*
ший город на острове Лесбос

N

nam ведь
namque и действительно, и ведь
 вправду
narrō, āuī, ātum, āre рассказывать
nāscor, nātus sum, nāscī рождаться
Nāsica, ae *f* П. Корнелий Сципион
 Назика, *консул 191 г. до Р.Х.*
Nāsō, ōnis *m* Публий Овидий На-
 сон, *величайший римский поэт I в.*
до Р.Х. — I в. по Р.Х.
nāsus, ī *m* нос
nātālis, e относящийся к рожде-
 нию
nātūra, ae *f* 1) природа; 2) внешний
 вид
nātus, a, um *см. nascor*; **nātus, ī** *m*
 сын; **nāta, ae** *f* дочь
nāuiger, era, erum корабленосный
nāuigō, āuī, ātum, āre плыть (*на ко-*
рабле)
nāuis, is *f* корабль
nāuīta, ae *m* = **nauta, ae** *m*
nauta, ae *f* моряк
nē союз чтобы не; *см. главу XIII*
nē... quidem даже... не
ne союз и не
necdum ещё не
necessārius, a, um необходимый,
 нужный
necessārius, ī *m* близкий человек
necessitūdō, inis *f* 1) неизбежность,
 фатальная необходимость; 2) при-
 вязанность, дружеские чувства
nectar, aris *n* нектар
nectō, nexuī, nexum, ere сплетать,
 связывать
nefās *n* нескл. *недозволенное*; ~ *est*
 не позволено, не дано (*особенно*
свыше, в виде божественной санк-
ции)
neglegō, lēxī, lēctum, ere (+ *acc.*)
 пренебрегать *чем-л.*
negō, āuī, ātum, āre отрицать, гово-
 рить, что не...
negōtium, ī *n* занятие, работа
nēmō, nulliūs (nēminis) *m* никто
nemus, nemoris *n* роцца
nēnia, ae *f* печальная похоронная
 песнь
Neobulē, ēs *f* Необула, *некая жен-*
щина
nepōs, ōtis *m* внук, потомок
Nepōs, ōtis *m* Корнелий Непот,
знаменитый историк I в. до Р.Х.
Neptūnus, ī *m* Нептун, *бог морей,*
коварно отомстивший Тесею за
убийство двух своих сыновей — Ми-
нотавра и Скирона
nēquāquam никоим образом
neque союз и не
nequeō, nequīuī (-īi), nequitum, ire
 не мочь
nēquitia, ae *f* 1) слабость; 2) нехоро-
 шее качество, нравственная ис-
 порченность
nēquitias, ae *f* = **nēquitia, ae** *f*
Nerō, ōnis *m* Нерон Клавдий Це-
 зарь Август Германский, *римский*
император
nesciō, sciūī, scītum, ire не знать
neuter, tra, trum ни тот ни другой;
грамм. средний (*род*)
nex, necis *f* резня
nī не

Nīcaea, **ae f** Никея, область в Малой Азии
niger, nigra, nigrum чёрный, блестяще-эбонитовый
nihil *n* ничто
nīl = **nihil**
Nīlus, ī t Нил, великая африканская река
nīmium слишком, чрезмерно
nīsī (+ *gen.*) кроме чего-л.; **nīsī** союз. если не
niteō, nituī, —, **ēre** блестять
nītor, nīxus (nīsus) sum, nīfī 1) опираться, упираться; 2) стараться
nītor, ōris t блеск
niuālis, *e* снежный
nix, niuis f снег
nōbilis, *e* знатный
poseō, pocuī, nocitum, ēre вредить
noctū ночью
nōdus, ī t 1) узел; 2) сустав
nōlō, nōluī, —, **nōlle** не хотеть
nōmen, inīs n имя, в т.ч. и грамм.
nōminātiūs, ī t грам. номинатив, именительный падеж
nōminō, āuī, ātum, āre называть, именовать
nōn частица не; нет
Nōnae, ārum f Ноны, 7/9 число месяца (глава XVI)
nōndum (всё) ещё не
nōnne разве не?
nōs мы
nōscō, nōuī, nōtum, ere (y) знать
noster, tra, trum наш
nota, ae f знак, клеймо; (о вине) марка, знак качества: ~ *interior* до-словно «вино более "внутреннего" качества», т.е. постарше, так как вина предыдущих урожаев складировались в глубине хранилища позади новых
notō, āuī, ātum, āre замечать
nōtus, a, um известный
November, bris, bre ноябрь
nouō, āuī, ātum, āre обновлять

nouus, a, um новый
nox, noctis f ночь
nūbēs, is f облако
nūbilus, a, um облачный
nūbō, nūpsī, nūptum, ere (+ *dat.*) выходить замуж за кого-л.
nūdus, a, um голый
nūllus, a, um никакой
num I наречие теперь
num II частица неужели?
Numa, ae t (Pompilius) Нума Помпилий, второй римский царь
nūmen, inīs n 1) кивок; 2) согласие, приказ; 3) божество
numerō, āuī, ātum, āre считать, нумеровать
numerus, ī t число; ~ **Babylōnī** вавилонские числа, система гадания
Numidia, ae f Нумидия, территория в Африке
Numidus, a, um нумидийский
nunc 1) теперь; 2) (при логическом переходе) так вот
nūntium, ī n известие
nūntius, ī t вестник
nūper недавно
nūptus, a, um замужний
nūtrīx, īcis f кормилица
nympha, ae f нимфа

O

ō! о (восклицание)
ob (+ *acc.*) 1) перед, навстречу, против; 2) по причине чего-л.
obeō, iī, itum, ire обходить, посещать; **mortem** ~ погибать
obligō, āuī, ātum, āre обвязывать, обременять
obliquus, a, um косою, наклонный; (грамм.) косвенный
oblīuīō, ōnis f забвение
oblīuīōsus, a, um полный забвения

oblīuīscor, oblītus sum, ī забывать (+ *acc.* что-л.; + *gen.* о чём-л.)
obsecrō, āuī, ātum, āre умолять
obses, idīs t заложник
obsessus, a, um осаждённый, окружённый
obsideō, sēdī, sessum, ēre 1) осаждать; 2) захватывать, занимать
obstrepō, strepuī, strepitum, ere (+ *dat.*) шуметь на кого-л., заглушать кого-л.
obstringō, strīnxī, obstrictum, ere стягивать, сжимать, удерживать
obtinēō, tinuī, tentum, ēre сдерживать, подчинять, занимать, управлять
obtingō, tigī, —, ere (+ *dat.*) 1) выпадать на долю кому-л., доставаться; 2) случаться с кем-л., кому-л.
obuiam навстречу (+ *dat.*)
occāsiō, ōnis f удобный случай
occāsus, ūs t падение, упадок, заход (солнца), запад
occidō, cidī, cāsum, ere ниспадать, заходить (о солнце)
occidō, cidī, cīsum, ere прирезать, убивать
occultus, a, um скрытый
occupō, āuī, ātum, āre занимать
Ōceanus, ī t Океан, река, которая течёт вокруг земли
ocellus, ī t уменьш. глазик
ōcior, ius более (весьма) быстрый
octingentī восемьсот
octō восемь
Octōber, bris, bre октябрь
octōnī, ae, a по восьми
oculus, ī t глаз
ōdī, ōsūrus, ōdisse (воз)ненавидеть
odōr, ōris t запах, аромат
offerō, obtulī, oblātum, ferre нести навстречу, подносить, представлять
officiūm, ī n обязанность, служба
ōlim некогда, когда-то
ōlla, ae f горшок

olle см. *ille*
Olympus, ī t Олимп, место, где, как известно, живут боги
omnīnō совсем, вообще
omnis, e весь, всякий
onus, eris n груз, бремя
onustus, a, um нагруженный, обременённый
opācus, a, um тенистый, сумрачный
opera, ae f труд, работа; **operam dāre** стараться (+ *ut obiectiuum*)
operculum, ī n крышка
operōsus, a, um 1) требующий большого труда; 2) трудолюбивый
opēs, um f ресурсы, богатства, вложения
Opīmius, ī t Луций Опимий, консул 121 г. до Р. Х., противник движения Гракхов
opīniō, ōnis f мнение
oportet, oportuit, —, ēre безл. нужно
oppidum, ī n город (меньше, чем *urbs*)
oppleō, plēuī, plētum, ēre наполнять
oppōnō, posuī, positum, ere ставить напротив, противопоставлять
optātus, a, um желанный
optimus, a, um лучший
optō, āuī, ātum, āre желать
opulentiae, ae f богатство, влияние
opulentus, a, um 1) богатый; 2) обильный
opus, operis n труд, произведение
ōra, ae f 1) побережье, берег; 2) край, страна
ōrātiō, ōnis f речь, выступление
ōrātor, ōris t оратор, ритор
orbātus, a, um 1) осиротелый; 2) лишённый (+ *abl.*)
orbis, is t круг, мир (~ **terrārum**)
Orcus, ī t Орк, властелин подземно-

го мира
ōrdō, inis *m* порядок
oriēns, ntis *m* восток
origō, inis *f* начало; ~ **mundī** Сотворение мира
orior, ortus sum, orīrī появляться, возникать
ornāmentum, ī *n* украшение
ornō, āuī, ātum, āre 1) украшать; 2) снаряжать, готовить
ōrnus, ī *f* ясень
ōrō, ōrāuī, ōrātum, āre 1) просить, молить; 2) *поздн.* молиться
ortus, ūs *m* появление
ōs, ōris *n* рот, лицо
os, ossis *n* кость
ōsculum, ī *n* поцелуй
ostendō, tendī, tentum, ere 1) протягивать; 2) показывать, демонстрировать
ōstium, ī *n* 1) вход; 2) устье
ōtiōsus, a, um 1) досужий, праздничный; 2) затёртый
ōtium, ī *n* свободное время, отдых, покой
Ouidius, ī *m* Публий Овидий Насон, величайший римский поэт I в. до Р. X. — I в. по Р. X.

P

P. (Pūblius, ī *m*) Публий, личное имя
pallēns, ntis бледный
pallor, ōris *m* бледность
palma, ae *f* 1) пальма; 2) кисть руки
Pān, Pānos (Pānis) *m, ass.* Pāna Пан, лесной бог
papilla, ae *f* сосок груди, грудь
Papīrius, ī *m* Папирии, римский род
pār, paris 1) равный; 2) чётный
parcē скупое, бережливо
parco, pepercī, —, ere (+ *dat.*) давать пощаду кому-л., щадить кого-л.

parcō, pepercī, —, ere (+ *dat.*) давать пощаду, оказывать жалость кому-л.
parēns, entis *m, f* родитель, родительница
pāreō, paruī, paritum, ēre (+ *dat.*) слушаться кого-л., повиноваться кому-л.
pariō, peperī, partum, ere рождать
pariter поровну
parmula, ae *f* маленький щит
parō, āuī, ātum, āre 1) готовить; 2) (+ *inf.*) готовиться, намереваться
pars, partis *f* часть; ~ **ōrātiōnis** часть речи
particeps, cipis участвующий, разделяющий, причастный (+ *gen.*)
partim частично, отчасти
partiō, iuī, itum, ire разделять
parturiō, iuī, itum, ire быть готовым родить, мучиться в родах
partus, ūs *m* рождение
paruulus, a, um *уменьш.* совсем маленький
paruus, a, um маленький, малочисленный
pāscō, pāuī, pāstum, ere 1) пасти; 2) кормить, питать, снабжать
passer, eris *m* воробей
passim повсеместно
pāstus, ūs *m* корм, питание
pateō, patuī, —, ēre быть открытым
pater, patris *m* отец; ~ **familiās** (*арх. gen.*) отец семейства (*древняя юридическая формула*); **patrēs** 1) предки; 2) отцы-сенаторы
patior, passus sum, patī испытывать на себе, терпеть
patria, ae *f* родина
patrius, a, um отцовский
patrō, āuī, ātum, āre торжественно исполнять
patrōnus, ī *m* патрон, римский социальный термин; также в суженом значении защитник, заступник, адвокат

patruus, a, um дядин
patruus, ī *m* дядя по отцу
patulus, a, um раскидистый
paucus, a, um немногочисленный; **pauci, ōrum** *m* немногие (люди)
paueō, —, —, ēre быть в панике, испытывать (неожиданный) страх
paulum немного, недолго
paulus, a, um малый; **paulō post** немногим позже
pauper, eris бедный
pāx, pācis *f* мир, покой
peccō, āuī, ātum, āre ошибаться, грешить
pectus, oris *n* грудь
pecūnia, ae *f* деньги
pedes, itis *m* пехотинец
pelagus, ī *n* *греч.* море
pellis, is *f* шкура
pellō, pepulī, pulsum, ere толкать, побуждать
Penātēs, um *m* Пенаты, римские боги-покровители рода
pendeō, pendī, —, ēre 1) висеть; 2) зависеть, быть преданным
pendō, pendī, pēnsus, ere 1) взвешивать; 2) платить
penitus глубоко, сильно
pēnsitō, āuī, ātum, āre хорошенько обдумать
Pentheus, eī (-eos) *m* Пенфей, царь Фив, внук Кадма, наказанный Вакхом за нечестивость (был в безумии растерзан собственной матерью)
per (+ *acc.*) через что-л., по всему простраству чего-л., на протяжении чего-л.; ~ **тё** своими силами, самостоятельно
peragō, ēgī, āctum, ere проводить, доводить до конца
percontor, ātus sum, ātī расспрашивать
percussus, a, um сотрясённый, потрясённый
percutior, cussus sum, ī ударять, потрясать, поражать

perditus, a, um пропавший, погибший
perdō, perdidī, perditum, ere 1) губить; 2) терять
perennis, e долговечный
pereō, iī, itum, ire погибать
preferentia, ia *f* терпение, выносливость
perfidia, ae *f* вероломство
perfundō, fūdī, fūsum, ere 1) разливать, проливать; 2) умащать
periculum, ī *n* 1) опасность; 2) опыт
perītus, a, um опытный (+ *gen.* в чём-л.)
permissum, ī *n* дозволение
permittō, mīsī, missum, ere пропускать, позволять
perniciēs, eī *f* пагуба, гибель
perniciōsus, a, um гибельный, опасный
Perpenna, ae *m* Марк Перпенна, римский политический деятель
perpetior, pessus sum, ī выносить, претерпевать
perpetuus, a, um 1) постоянный; 2) пожизненный
Persa, ae *m* перс
perscribō, scripsī, scriptum, ere обстоятельно написать, прописать
perterreo, terruī, territum, ēre перепугать
perterritus, a, um испуганный
pertināx, ācis 1) цепкий; 2) навязчивый
pertineō, tinuī, —, ēre достигать, принадлежать
perturbō, āuī, ātum, āre перебаламучивать, смешивать, обращать в бегство, приводить в беспорядок
peruēniō, uēnī, uentum, ire доходить, достигать, приходить (+ *ad* + *acc.*)
peruicāx, ācis упорный, настойчивый
perungō, ūnxī, ūnctum, ere прома-

зывать, намазывать
pēs, pedis *m* 1) нога, ступня; 2) стихотворная стопа
pessimus, a, um худший
pestilēns, ntis 1) несущий эпидемию; 2) гибельный, вредный
pestis, is *f* 1) чума, эпидемия; 2) гибель
Petilius, ī *m* Петилии, римский род
petō, petiūi, petitum, ere (+ *acc.*) 1) стремиться, добиваться, направляться; 2) стрелять в кого-л., бросать чем-то
Pettius, ī *m* Петтий, неизвестно кто
petulantia, ae *f* настоясивость, хамство
pharetra, ae *f* колчан
Pharsālius, a, um фарсальский
Pharsālus (-os), ī *f* Фарсал, город в Фессалии, в Северной Греции на родине Пелая
Phidylē, ēs *f* Фидила, некая добрая женщина
Philippī, ōrum *m* Филиппы, город в Македонии, при котором в 42 г. до Р. Х. Октавиан и Антоний разбили войска Брута и Кассия
philosophus, ī *m* философ
Phoebus, ī *m* Феб, одно из имён Аполлона
Phrygēs, um *m* фригийцы
Phrygia, ae *f* Фригия, территория в Малой Азии
Phrygius, a, um фригийский
pictūra, ae *f* живопись, картина
pietās, ātis *f* благочестие
pīgnus, oris *n* залог
pingō, pinxi, pictum, ere рисовать, раскрашивать
pīnifer, fera, ferum богатый соснами
pinna, ae *f* крыло, перо
pīnus, ūs *f* сосна
pīriō, —, —, āre чиркать, пищать
Piraeus, ī *m* Пирей, афинский порт
piscis, is *m* рыба

piscōsus, a, um обильный рыбой
Pisō, ōnis *m* Пизон: 1) Луций Кальпурний Пизон Цезоний, римский политический деятель, противник Цицерона; 2) Гней Пизон, участник заговора Катилины
pius, a, um благочестивый
plācātus, a, um успокоенный
placeō, placuī, placitum, ēre (+ *dat.*) 1) быть угодным кому-л.; 2) нравиться кому-л.
placidus, a, um тихий, спокойный, мирный
plācō, aui, ātum, āre успокаивать, умилоствлять
planta, ae *f* I растение, саженец; II ступня, подошва
Plautus, ī *m* Тит Макций Плавт, знаменитый римский комедиограф III—II вв. до Р. Х.
plēbēs, plēbei *f* арх. см. **plēbs**
plēbs, plēbis *f* плебс
plēnus, a, um полный
plētiq̄ue, plēraeq̄ue, plēraque большая часть
plērumque по большей части
plūma, ae *f* пух
plumbum, ī *n* свинец
plūrēs, plūra большее число
plūrimus, a, um многочисленный
plūs больше
pōculum, ī *n* бокал
poēma, atis *n* греч. поэма (крупная поэтическая форма, описывающая последовательность единоподобных событий)
poena, ae *f* наказание, штраф; **poenam dāre** понести наказание
Poenī, ōrum *m* пунийцы, карфагеняне
poēsis, is *f* греч. 1) крупное поэтическое произведение, описывающее несколько последовательностей событий; 2) поэзия
poēta, ae *m* греч. поэт
poliō, iui, itum, ire полировать, от-

делывать
polītus, a, um отполированный, отделанный
polliceor, pollicitus sum, ēri обещать
pōmifer, fera, ferum плодоносный
Pompēius, ī *m* Помпей: 1) Гн. Помпей Великий (106 – 48 до Р. Х.), лидер сенатской партии, участник первого триумvirата; 2) Помпей Вар, друг Горация, участник сражения при Филиппах
Pompēius, ī *m* Помпей: 1) Гней Помпей Великий, (106–45 до Р. Х.) знаменитый римский политический деятель; 2) просто Помпей, римский грамматик V в. по Р. Х.
Pompō, ōnis *m* Помпон, имя
Pompōnius, ī *m* Т. Помпоний Атик, (109 – 32 до Р. Х.) лучший друг Цицерона
pōmum, ī *n* плод
pondus, eris *n* 1) вес; 2) тестикулы
pōnō, posui, positum, ere класть, помещать
pōns, pontis *m* мост
Pontidius, ī *m* Понтидий, некий юрист
pontifex, icis *m* жрец коллегии понтификов; ~ **maximus** верховный жрец, позже Папа Римский
pontificium, ī *n* верховная власть, право (в сакральном смысле и метаф. в обыденном)
pontus, ī *m* море (открытое)
pōpulus, ī *f* тополь
populus, ī *m* народ
porca, ae *f* свинья
porta, ae *f* створка ворот
portō, aui, ātum, āre носить
portōrium, ī *n* пошлина
positus, a, um помещённый, поставленный
possessor, ōris *m* обладатель
possom, potui, —, posse мочь; **largiter** ~ иметь большое влияние;

plūs ~ иметь бóльшее влияние
post (+ *acc.*) после чего-л.; также наречно после; ~ *quam* после того, как
postea позже
posterus, a, um позднейший, следующий; **posterī** потомки
posthāc с этого момента
postridiē на следующий день
postulātiō, ōnis *f* требование
Postumia, ae *f* Постумия, знакомая Катутла
Postumiānus, a, um постумиев
Postumius, ī *m* А. Постумий Туберт, диктатор 432 г. до Р. Х.
Postumus, ī *m* Постум, некий юноша
potēns, entis могущий
potentia, ae *f* сила, могущество
potest см. **possum**
potestās, ātis *f* возможность, власть
potior, potitus sum, iri (+ *abl.*) завладеть чем-л.
potius скорее, с большей степенью вероятности
pōtor, ōris *m* тот, кто пьёт, «пивец»
prae (+ *abl.*) перед чем-л., впереди чего-л.
praescēdō, cessī, cēssum, ere идти впереди, предшествовать
praesept, cipitis «головной вниз»: 1) стремительный, опрометчивый; 2) обрывистый; *n* пропасть
praeseptor, ōris *m* наставник, начальник
praeseptum, ī *m* наставление, поручение
praecipio, cēpi, ceptum, ere наставлять, учить
praecipitō, aui, ātum, āre низвергать(ся)
praecipue прежде всего
praecipuus, a, um главный, преимущественный
praeclārus, a, um очень знаменитый, известнейший

praedictiō, ōnis *f* предсказание
praeceram *см. praesum*
praegredior, gressus sum, ī идти впереди, опережать
praegressus, ūs *m* продвижение вперед, развитие
praeparō, aui, ātum, āre готовить, готовить
praepōnō, posuī, positum, ere (+ *dat.*) 1) ставить впереди (*чего-л.*); 2) ставить во главе (*чего-л.*); 3) предпочитать *чему-л.*
praesāgium, ī *n* предчувствие, пророчество
praescribō, scripsi, scriptum, ere предписывать (+ *dat. кому-л.*)
praesēns, ntis наличный, имеющийся, присутствующий; *n грам.* настоящее время глагола
praesidium, ī *n* охрана, защита
praestō, stitī, —, āre 1) стоять впереди, превосходить; 2) предоставлять, делать
praesum, praefuī, —, praeesse (+ *dat.*) быть впереди *чего-л.*, во главе; начальствовать над *чем-л.*
praeter (+ *acc.*) кроме *чего-л.*; также союзно кроме как
praetereā кроме того
praetereō, ī, itum, ire проходить (мимо), обходить молчанием
praeteritus, a, um прошедший
praetexta, ae *f* тога-претекста, с широкой красной полосой, отличительный знак сословия сенаторов, а также детей до достижения совершеннолетия; поэтому *aetās praetextae* юный возраст
praetextātus, a, um одетый в претексту, *перен.* причастный к сенату
praetor, ōris претор, государственная должность
praetrepidō, —, —, āre дрожать в нетерпении

p̄ramis, idis *f* пирамида
precēs, um *f* молитвы, уговоры, просьба
Preciānus, a, um прециев, по имени некоего знакомого
precor, ātus sum, arī молить, просить
premo, pressī, pressum, ere давить
pretium, ī *n* цена
prex, precis *f см. precēs*
pridem давно
pridie (+ *acc.*) за день до
primus, a, um первый; **in primis** в первую очередь; **primum** в первый раз
princeps, ipis *m* «первый человек», военачальник; позже принцепс
prīncipālis, e основной
prīncipātus, ūs *m* лидерство
prīncipium, ī *n* начало; **prīncipiō** изначально
priscus, a, um 1) древний (особенно из *двух*), первый; 2) древнейший, исконный
prius прежде, раньше; ~ **quam** прежде чем
pro (+ *abl.*) 1) впереди *чего-л.*, в пользу *чего-л.*; 2) вместо *чего-л.*; 3) сообразно с *чем-л.*
probābilis, e вызывающий одобрение, правдоподобный, вероятный
probō, aui, ātum, āre одобрять
Probus, ī *m* Марк Валерий Проб, римский грамматик конца I в. по Р. Х., труды которого не сохранились, но которому впоследствии был приписан ряд грамматических трактатов, в том числе и *Institūta artium*
prōcēdō, cessī, cessum, ere ступать вперед, продвигаться
procella, ae *f* буря
prōcreō, aui, ātum, āre производить на свет, воспроизводить
procul вдали

prōcumbō, cubuī, cubitum, ere (+ *dat.*) ложиться на *что-то*, падать *куда-то*
prōdeō, ī, itum, ire идти вперед
prōdeō, ī, itum, ire идти вперед
prōditor, ōris *m* предатель
prōdūcō, dūxī, ductum, ere проводить, производить
proelium, ī *n* битва, сражение
profectus, a, um отправившийся
prōferō, tulī, lātum, ferre 1) выносить вперед; 2) переносить (*по времени*)
proficiscor, profectus sum, ī 1) направляться; 2) отправляться, уезжать
profiteor, fessus sum, eī заявлять
prōgredior, gressus sum, ī выступать вперед, продвигаться
prohibeō, hibuī, hibitum, ere (+ *abl.*) 1) удерживать *от чего-л.*; 2) запрещать *что-л.* (также + *acc.*); **prohibitus sum aliquid facere** мне было запрещено *что-л.* делать
prohibitus, a, um запрещенный; *см. также выше*
prōlātus, a, um *см. prōferō*
prōlēs, is *f* потомство
prōmineō, minuī, —, ere выступать, выдаваться
prōmiscuus, a, um смешанный, комбинированный
prōmissus, a, um обещанный
prōmittō, misi, missum, ere 1) посылать вперед; 2) обещать
prōmō, prompsi, promptum, ere вынимать, доставать
prōnōmen, inis *n* местоимение
prōnus, a, um склоненный, согбенный
prōperō, aui, ātum, āre спешить, торопиться
propinquitās, ātis *f* близость
propinquus, a, um близкий
prōpōnō, posuī, positum, ere 1) выставлять впереди; 2) предлагать

proprius, a, um собственный, свойственный
propter (+ *acc.*) из-за *чего-л.*
propterea quod потому что
prōpugnāculum, ī *n* укрепление
prōspectō, aui, ātum, āre всматриваться вперед
prōsper, era, erum счастливый, благополучный
prōspiciō, spexī, spectum, ere смотреть вперед, вглядываться
prōuerbium, ī *m* пословица
prōuincia, ae *f* провинция
proximē 1) ближе всего; 2) совсем недавно
proximus, a, um ближайший
prūdēns, ntis *f* [PRŪ-VIDĒNS] мудрый, дальновидный; ~ *m* 'мудрый человек', особенно так называли выдающихся юристов, умевших выносить справедливое решение в труднейших делах
prudentia, ae *f* мудрость, дальновидность
Pthia, ae *f* Фтия, город в Фессалии в Северной Греции, родина Ахилла
Pthiōticus, a, um фтиотийский
pūblicus, a, um публичный, народный; **rēs pūblica** государство
Pūblius, ī *m* Публий, личное имя
pudor, ōris *m* стыд, скромность
puella, ae *f* девочка, девушка
puer, puerī *m* 1) мальчик, юноша; 2) слуга
pueritia, ae *f* детство
puerpera, ae *f* роженица
pūgiō, ōnis *m* кинжал
pugna, ae *f* битва
pugnō, aui, ātum, āre сражаться
pugnus, ī *m* кулак
pulcher, a, um красивый
pulchritūdō, inis *f* красота
pulsō, aui, ātum, āre то и дело ударять
pulsus, a, um вытолкнутый, удаленный; *см. pellō*

pulsus, ūs *m* толчок, удар
puluinar, aris *n* 1) подушка; 2) ложе
puluis, eris *m* пыль
pūmex, icis *m* пемза
pūnctum, ī *n* точка, цель
Pūnicus, a, um пунийский, карфагенский
pūrgō, āui, ātum, āre чистить
purpura, ae *f* пурпур, пурпурная ткань
purpureus, a, um пурпурный
puteus, ī *m* колодец
puto, āui, ātum, āre считать, полагать, думать; *ut putā* например, скажем
Pyrēnaei, ōrum *m* Пиренейские горы в Испании
Pyrēnaeus, a, um пиренейский
Pyrria, ae *f* Пирра, некая женщина, видимо, гетера
Pūthagorās, ae *m* Пифагор, знаменитый греческий философ VI в. до Р. Х. из города Кротон
Pūthagoricus, a, um пифагорейский

Q

Q. (**Quīntus, ī** *m*) Квинт, личное имя
quā где
quācumque где бы ни
quadrīmus, a, um четырёхзимний, четырёхлетней давности
quadrīngenti, ae, a четырёхста
quadrirēmī, is *f* четырёхвёсельный корабль (*c* четырьмя рядами вёсел)
quaerō, quaesiū (-iī), quaesitum, ere спрашивать, искать
quaesō, —, —, ere искать, просить; как вводное слово **quaesō** пожалуйста
quaestiō, ōnis *f* вопрос, проблема

quaestor, ōris *m* квестор, государственная должность
quālis, e каковой, какой (*по качеству*)
quālus, ī *m* корзина для шерсти
quam чем; *вместе с превосходной степенью* как можно...: ~ *maximē* как можно более; ~ *primum* как можно скорее
quamdiū союз (всё то время) пока
quamquam союз хотя
quamuis как (сколь) хочешь, сколько угодно, хоть
quandō когда
quantō насколько
quantum сколько; *относ.* поскольку, в той степени (в которой)
quantus, a, um какой (*по размеру, количеству*)
quāquā где бы ни
quārtus, a, um четвёртый
quasi 1) словно, будто; 2) (как вводное уточнение) как бы, так сказать
quaternī, ae, a по четыре
quattuor четыре
-que ≈ et (*см. коммент. в главе III*)
quercus, ūs *f* дуб
querella, ae *f* жалоба
querimōnia, ae *f* жалоба
quī *арх.* = **quō modō**
quī, quae, quod который, каковой
quia так как
quīcumque, quaecumque, quodcumque какой бы ни
quid что
quīdam, quedam, quoddam кто-то, какой-то
quidem (*маркирующая частица*) ≈ -то, по крайней мере, что касается: *выделяет стоящее перед ней слово или всё предложение; см. nē ... quidem*
quīēs, ētis *f* отдых, покой
quīlibet, quaelibet, quodlibet какой угодно, любой

quīn 1) почему же не, и даже; 2) *см. также главу XIII*
quīnam, quoenam, quodnam какой же?, который же? (*в вопросе*)
quīngenti, ae, a пятьсот
quīnquāgintā пятьдесят
quīnque пять
quīnquerēmī, is *f* пятивёсельный корабль (*c* вёслами в пять рядов)
quīrtus, a, um пятый
Quīntus, ī *m* Квинт, личное имя
Quirīnus, ī *m* Квирин, древнеиталийское божество, мирная ипостась Марса
Quirīs, itis *m* Квирит, официальное наименование римского гражданина
quis, quid кто, что; *после sī, nē и ряда других слов* кто-нибудь, что-нибудь
quispiam, quaeipiam, quodpiam кто угодно
quisquam, quidquam (хоть) кто-нибудь, что-нибудь
quisque, quaeque, quidque (quodque) каждый (по отдельности)
quisquis, quaequae, quidquid (всякий) кто бы ни, какой бы ни
quō куда; ~ **libet** куда угодно
quod союз что; потому что
quodque *см. quisque*
quōdius, a, um (арх.) = cūius (gen. от quī)
quondam некогда, когда-то
quōniam потому что
quoque также
quot сколько
quotcumque сколько бы ни
quotus, a, um который (*по порядку*)

R

rabiēs, ēī *f* 1) порыв ярости, безумие; 2) (неистовый) лай
rāmūs, ī *m* ветвь

rapidus, a, um стремительный
rapiō, rapuī, raptum, ere хватать, похищать
rāster, trī *m* мотыга
ratiō, ōnis *f* 1) расчёт, смета; 2) разум, рассудок; 3) разумное основание
ratis, is *f* плот, судёнышко
ratus, a, um PPP к *reor*
recēdō, cessī, cessum, ere отступать, уходить
recēns, recentis недавний, свежий
recēnsēō, cēnsuī, cēnsūm (cēnsitum), ere рассчитывать, рассматривать
recessī *см. recēdō*
recidō, cidī, cisum, ere обрезать, урезать
recipiō, cēpī, ceptum, ere получать назад, снова принимать
reclīnō, āui, ātum, āre наклонять, склонять
reconditus, a, um заключённый, скрытый
recondō, condidī, conditum, ere заключать, укладывать, прятать
rēctus, a, um прямой, правильный; *ī n* правильное, справедливое
reddō, reddidī, redditum, ere 1) отдавать, возвращать; *ratiōnem* ~ отдавать отчёт; 2) передавать, вручать
redeō, iī, itum, ire возвращаться
redimīō, iī, itum, ere окаймлять, окружать
redimō, ēmī, emptum, ere выкупать
redōnō, āui, ātum, āre вернуть назад, (вновь) подарить (радость общения)
redūcō, dūxī, ductum, ere вновь приводить, возвращать
referō, retulī, relātum, referre 1) относить, уносить; 2) докладывать; 3) ставить вопрос на рассмотрение
rēfert *безл.* важно (*управление см. в*

главе XV)
rēgālis, **e** царский
rēgia, **ae f** царские покои
regimen, **inis n 1** направление, управляющее средство; 2) кормило, руль
rēgīna, **ae f** царица
regiō, **ōnis f** направление, территория
rēgis см. **rēx**
rēgius, **a, um** царский
rēgnātor, **ōris m** правитель, царствующая особа
rēgnō, **āuī, ātum, āre** управлять
rēgnum, **ī n** царство
regō, **rēxī, rēctum, ere 1** направлять; 2) править, управлять
relictus, **a, um** оставленный
religiō, **ōnis f 1** святая обязанность, совесть, религиозное чувство; 2) священный авторитет чего-л.; 3) суеверие
religō, **āuī, ātum, āre** связывать, посылать, обязывать
relinquō, **liquī, lictum, ere** оставлять, покидать
reliquus, **a, um** остальной
rēmigium, **ī n** весло, также собирательно вёсла
remordeō, **mordī, morsum, ēre** кусать(ся)
remoror, **ātus sum, ārī** оставаться, задерживаться; (+ *acc.*) задерживать кого-л., мешать кому-л.
remoueō, **mouī, mōtum, ēre** отодвигать, отдалять
rēmus, **ī m** весло
Rēmus, **ī m** Рем, брат Ромула, убитый Ромулом
renīdeō, —, —, **ēre** сиять
renouō, **āuī, ātum, āre** вспахивать (повторно)
reor, **ratus sum, rērī 1** рассчитывать; 2) считать, полагать
repentīnus, **a, um** неожиданный
reperiō, **reperi, repertum, ire** откры-

вать, находить, изобретать
repetō, **petīuī, petitum, ere 1** повторять; 2) снова требовать, взыскивать
repōnō, **posuī, positum, ere 1** перекладывать; 2) откладывать
reportō, **āuī, ātum, āre** возвращать
rēs, **reī f** вещь, дело; ~ **familiāris** состояние; **pūblica** республика (иногда просто **rēs**); ~ **secundae** удача
resēcō, **secuī, sectum, āre** отсекаать, резать
residō, **sēdī**, —, **ere** садиться, оседать, возникать
resīgnō, **āuī, ātum, āre** распечатывать, открывать
resonō, **sonuī (sonāuī)**, —, **āre** звучать
resorbeō, —, —, **ēre** вновь заглатывать, затягивать
respiciō, **spēxī, spectrum, ere 1** рассматривать; 2) оглядываться
respondeō, **spondī, spōnsum, ēre** отвечать
restituō, **stītuī, stītūtum, ere** восстанавливать
retegō, **tēxī, tēctum, ere** перекрывать
retineō, **tinuī, tentum, ēre** удерживать
retorqueō, **torsī, tortum, ēre 1** поворачивать назад, скручивать; 2) низвергать
reuerentia, **ae f** почтение
reuocō, **āuī, ātum, āre 1** отзываться; **mē** ~ обращаться (к чему-л.)
reus, **ī m** обвиняемый
rēx, **rēgis m** царь
Rhēnus, **ī m** Рейн, река в Европе
rhētōr, **ōris m** ритор, оратор
Rhodanus, **ī m** Рона, река во Франции
Rhodos, **ī f** Родос, остров в Средиземном море у берегов Малой Азии
Rhoetus, **ī m** Рет, один из гигантов

rīdeo, **rīsī, rīsum, ēre** смеяться, улыбаться
rīdiculus, **a, um** смешной
rigēō, —, —, **ēre** коченеть
rīpa, **ae f** берег реки
rīsus, **ūs m** смех, улыбка
rīuus, **ī m** ручей
rīxa, **ae f** ссора
rōbīgō, **inis f 1** ржавчина; 2) ржа, заболевание растений
rogō, **āuī, ātum, āre 1** просить; 2) спрашивать
rogus, **ī m** погребальный костер
Rōma, **ae f** Рим; **Rōmae** в Риме; **Rōmam** в Рим
Rōmānī, **ōrum m** римляне
Rōmānus, **a, um** римский
Rōmulus, **ī m** Ромул, брат убитого им самим Рема
rōs, **rōris m**; роса ~ **maīnus** розмарин
rosa, **ae f** роза; **in** ~ на ложе из роз
roseus, **a, um** розовый, из лепестков роз
rubeō, **uī**, —, **ēre** краснеть
rubētum, **ī n** ежевичный куст
rubor, **ōris m 1** краснота; 2) стыд
rūga, **ae f** морщина
rugītus, **ūs m** рычание
ruīna, **ae f** разрушение, руины
rūmor, **ōris m** шум, сплетня
ruō, **ruī, rutum, ere** рвать, ломать
rūpēs, **is f** утёс, скала
rūrsus обратно, снова
rūs, **rūris n** деревня, сельская местность
rūsticus, **a, um 1** сельский, деревенский; 2) простой
Rutulī, **ōrum m** рутулы, племя в древнем Лации, весьма враждебно настроенное против римлян

Sabīnī, **ōrum m** сабиняне, древние соседи римлян
Sabīnus, **a, um** сабинский
sacerdōs, **dōtis m, f** жрец, жрица
saeculum, **ī n** век
saepe часто
saeuus, **a, um** суровый, строгий
sāl, **salis m 1** соль; 2) юмор
saliō, **saliī (saluī), saltum, ire** прыгать, подпрыгивать; **sal saliens** прыгающая в огне крупинка соли (благопредзнаменование)
Sallustius, **ī m** Гай Саллюстий Крисп, римский историк I в. до Р.Х.
salsus, **a, um** солёный, перен. остроумный, смешной
saltus, **ūs m 1** участок пересечённой местности, поросший лесом; 2) единица измерения угодьев (ок. 200 га)
saluātor, **ōris m** спаситель
salūs, **ūtis f** благополучие (в основном физической); **salūtem dicere** слать привет, желать всего хорошего
saluus, **a, um** невредимый, находящийся в сохранности, в порядке
saluus, **a, um** невредимый, находящийся в сохранности, в порядке
Samnitēs, **um m** самниты, племя в Древней Италии
sānē весьма, совершенно; (в ответах) конечно
sanguis, **inis m** кровь (в теле человека)
sānus, **a, um** здоровый
sapiēns, **ntis** разумный; ~ **m** мудрый человек, философ
sapiō, **sapiī (iūī, uī)**, —, **ere 1** иметь известный вкус, качества; 2) иметь хороший вкус, разбираться в чём-то, быть разумным
Sardinia, **iae f** Сардиния, остров в Средиземном море

Sardiniēnsēs, ium *m, f* сардиняне
sat(is) довольно, достаточно
sator, ōris *m* сеятель; **hominum** ~ **atque deōrum** эпитет Юпитера
satura, ae *f* сатура: 1) истор. блюдо из смеси различных плодов (что-то типа винегрета); 2) жанр поэтических произведений («смесь»), по началу сценический, впоследствии превратившийся в пародийно-обличительный
Sātūrnīnus, ī *m* Апулей Сатурнин, римский политический деятель, автор неудачного законопроекта о земле
satus, a, um см. *serō*
Satyrus, ī *m* Сатир, козлоногое существо, олицетворение дикой природы
saucius, a, um раненый
saxeus, a, um скалистый
saxum, ī *n* скала
scandō, scandī, scāsum, ere восходить (+ *acc.* на что-л.)
scateō, -, -, ēre быть ключом, обильно источать (+ *abl.*, + *gen.*)
scientia, ae *f* 1) выучка, умение; 2) знание
scilicet очевидно
sciō, scīuī, scītum, īre знать, уметь
Scīpiō, ōnis *m* Публий Корнелий Сципион Африканский, знаменитый римский полководец II в. до Р. X., победитель Ганнибала при Заме
scopulus, ī *m* утёс
scrība, ae *m* писец, секретарь
scrībo, scrīpsī, scrīptum, ere писать
sēcernō, crēuī, crētum, ere отделять
secō, secuī, sectum, āre резать
sēcretō отдельно, втайне
sēcretum, ī *n* тайна
sēcretus, a, um отделённый, тайный;
secundum (+ *acc.*) сообразно с чем-л., по поводу чего-л.

secundus, a, um 1) второй; 2) благополучный, попутный
secūris, is *f* (обычно *acc.* -*im*, *abl.* -*ī*) топор
sēcūritās, ātis *f* безопасность, уверенность
sēcūrus, a, um 1) беззаботный, находящийся в безопасности; 2) уверенный; 3) имеющий полное право
secus иначе, по-другому
secūtus, a, um см. *sequor*
sed союз но
sedēs, ntis сидящий
sedeō, sēdī, sessum, ēre сидеть
sēdēs, is *f* 1) скамья, сиденье; 2) покои
sēditīō, ōnis *f* восстание, саботаж, «подсизивание»
seges, segetis *f* посев
sēgnis, e ленивый, неторопливый
semel однажды
sēmen, inis *n* семя
semper всегда
Sēna, ae *f* Сена, город в Умбрии на севере Италии, место разгрома армии Гасдрубала в 207 г. до Р. X.
senātor, ōris *m* сенатор, член сената
senātus, ūs *m* сенат, главный совещательный орган (равен нашему Государственному)
Seneca, ae *m* Луций Анней Сенека: Старший — римский оратор I в. до Р. X. — I в. по Р. X.; его сын, Сенека-Младший, — знаменитый философ, воспитатель императора Нерона
senecta, ae *f* см. *senectūs*
senectūs, tūtis *f* старость
senex, senis *m* старик
senīlis, e старческий
sēnsibilis, e способный восприниматься, воспринимаемый
sēnsus, ūs *m* чувство, чутьё
sententia, ae *f* 1) мысль, мнение; 2) предложение, тема, сентенция;

грам. предложение
sentīō, sēnsī, sēnsum, īre 1) чувствовать; 2) испытывать (*чувство*); 3) иметь мнение
sēparātus, a, um отдельный
sepeliō, sepeliuī (sepeliū), sepultum, īre погребать, хоронить
septem семь
septenī, ae, a по семь
septentrīōnēs, um *m* север (семь звёзд Большой Медведицы)
septuāgintā семьдесят
sepulcrum, ī *n* 1) могила; 2) надгробие
Sēquana, ae *f* Сена, река во Франции
Sēquanī, ōrum *m* секваны, название галльского племени
sequor, secūtus sum, sequī (+ *acc.*) следовать за кем-л.
serēnō, aui, ātum, āre делать ясным
serēnus, a, um ясный
seriēs, ēī *f* последовательность, серия
sermō, ōnis *m* речь, беседа
sērō поздно
serō, sēuī, satum, ere сеять
serpēns, ntis *f, m* змея, рептилия
Seruilius, ī *m* Гай Сервий Главция, римский государственный деятель
seruitium, ī *n* см. *seruitūs*
seruitūs, tūtis *f* рабство
seruō, aui, ātum, āre спасать, сохранять
serus, a, um поздний
seruus, ī *m* раб
sēsē усилит. от *sē* (см. *suī*)
seu см. *sīue*
Seuērī, ōrum *m* Северы, династия римских императоров III в. по Р. X.
seuērus, a, um строгий
sī союз если; в косвенном вопросе также *ли*
sībilātus, ūs *m* пошвыстывание; см. *также* следующее
sībilus, ī *m* шипение, свист

sīc так
siccō, aui, ātu, āre высушивать
siccus, a, um сухой
Sicilia, ae *f* Сицилия, остров в Средиземном море
sicut как, словно
sīdus, eris *n* звезда, созвездие
sīgnificō, aui, ātum, āre обозначать
sīgnum, ī *n* 1) знак; 2) сигнал; 3) *поэт.* звезда
silentium, ī *n* тишина, молчание
silēscō, -, -, ere замолкать
silex, icis *m* острый камень
silua, ae *f* лес
Siluānus, ī *m* Сильван, римский национальный бог лесов и полей *вроде* греческого Пана
similis, e (+ *gen.* или + *dat.*) похожий на кого-л.
similitūdō, inis *f* сходство, сравнение
simplex, icis простой
simul одновременно
simul(ac), simul atque союз как только
sīn союз а если
sīncērus, a, um искренний, подлинный
sine (+ *abl.*) без чего-л.
singulāris, e исключительный, единственный (*особ. грамм.*)
singulī, ae, a по одному
sitis, is *f* (*acc. sng. -im, abl. sng. -ī*) жажда
situs, ūs *m* 1) положение, расположение; 2) запустение
sīue (seu) союз или (*взаимодополняющий*)
societās, ātis *f* сообщество
socius, ī *m* союзник, товарищ, сообщник
Sōcratēs, is *m* Сократ (469 – 399 до Р. X.), великий афинский философ
Sōcraticus, a, um сократический
sodālis, is *m* товарищ, сотрапезник, собутыльник

sōl, sōlis *m* солнце
soleō, solitus sum, ēre иметь обыкновение, часто *что-л.* делать (+ *īnf.*)
solium, ī *n* трон
sollicitō, aui, ātum, āre беспокоить
sollicitūdō, inis *f* беспокойство
sōlum только
solum, ī *n* почва
soluō [sól.wō], **soluī** [sól.wī], **solūtum, ere** 1) развязывать, распустать, растворять; 2) отпускать, освобождать; 3) отпускать, платить
sōlus, a, um один-единственный, одинокий
somnium, ī *n* сон (*сновидение*)
somnus, ī *m* сон (*состояние*)
sonō, sonuī, sonātum, āre звучать
sonus, ī *m* (*abl.* иногда на -*ū*) звук
Sōracte, is *n* Соракт, *этрусская гора*
soror, ōris *f* сестра
sors, sortis *f* жребий, участь, судьба
spatium, ī *n* промежутки
speciēs, eī *f* 1) вид, облик; 2) образ, образец
spectō, aui, ātum, āre 1) смотреть; 2) (*перен.*) быть повернутым (+ *ad* + *acc.*)
speculator, ātus sum, āgī осматриваться, подсматривать
spernō, sprēuī, sprētum, ere презирать
sperō, aui, ātum, āre надеяться (+ *acc.*; + *īnf.*; + *acc.* + *īnf.*)
spēs, eī *f* надежда
spinōsus, a, um тернистый, колючий
spirō, aui, ātum, āre дышать
splendeō, splenduī, —, ēre блестеть, блистать
splendidus, a, um блестящий
splendor, ōris *m* блеск, сияние
spolia, ōrum *n* добыча
sponte suā сам собой, самопроиз-

вольно
squālidus, a, um шершавый
squāma, ae *f* чешуя
statim тотчас
statuō, statuī, statūtum, ere 1) ставить, возводить; 2) постановлять, решать
statūra, ae *f* рост, осанка
stēlla, ae *f* звезда
stēllātus, a, um 1) имеющий звёзды, звёздчатый; 2) усыпанный, подобно звёздам
sterilis, e бесплодный
sternō, strāuī, strātum, ere 1) стлать; 2) повергать
stetī *см.* **stō**
stillō, aui, ātum, āre капать
stimulō, aui, ātum, āre побуждать, стимулировать
stīpendium, ī *n* вознаграждение (*воину*), жалование, стипендия; ~ **facere** служить
stō, stetī, statum, āre стоять
strēnuus, a, um проворный
strepitus, ūs *m* шум
strophium, ī *n* нагрудная повязка, бюстгальтер
struēs, is *f* куча
struō, strūxī, structum, ere строить, возводить, нагромождать
studeo, studuī, —, ēre (+ *dat.*) стремиться к *чему-л.*, усердно заниматься *чем-л.*; позже учиться
studiōsus, a, um (+ *gen.*) усердный, пристрастный (к *чему-л.*)
studium, ī *n* 1) стремление, усердие, старание; 2) занятие; 3) пристрастие
stultus, a, um глупый
Stygius, a, um *греч.* стигийский
Styx, Stygis *f* *греч.* Стикс, *река в подземном царстве*
suāuis [swā.wis], **e** приятный, хороший, милый
sub под (+ *abl.* отвечает на вопрос *где?*, + *acc.* — *куда?*)

subāctus, a, um подчинённый
subcommunis, e (*грамм.*) общий
subcō, iī, itum, ire (+ *acc.*) 1) подходить (*под что-л.*); 2) взваливать на себя *что-л.*, переносить, способствовать *чему-л.*
subiciō, iēcī, iectum, ere попираť, подчинять
subigō, egi, āctum, ere покорять
subleuō, aui, ātum, āre приподнимать, облегчать
sublimis, e 1) легкий, воздушный; 2) высоко поднятый
subrideō, risī, risum, ēre улыбаться, посмеиваться
subsidiūm, ī *n* помощь
subtilis, e тонкий, субтильный
sūdātōrius, a, um предназначенный для пота; **cella** ~*a* парилка
suī *возвратное местоимение* себя
Sulla, ae *m* Сулла: 1) Луций Сулла римский диктатор I в. до Р.Х.; 2) Публий Сулла, его племянник, участник заговора Катилины
sum, fuī, —, esse быть, существовать
summa, ae *f* сумма
summittō, mīsi, missum, ere опускать
summus, ī *n* вершина, высшая точка
summus, a, um самый выдающийся, высший; в *позиции перед определяемым существительным* означает на самом веру *чего-л.*
sūmō, sūmpsī, sūmptum, ere 1) брать; 2) использовать, тратить
sūmptuōsus, a, um 1) требующий больших затрат; 2) солидный, «престижный»
super 1) над (+ *abl.* отвечает на вопрос *где?*, + *acc.* — *куда?*); 2) о, по поводу (+ *abl.*)
superbia, ae *f* гордость
superbus, a, um гордый

superior, ius 1) более высоко расположенный; 2) более ранний
superne сверху
superō, aui, ātum, āre превосходить, побеждать
superuacuus, a, um (из)лишний
superus, a, um вышний
supīnus, a, um склонённый, согнутый
suppeditō, aui, ātum, āre 1) быть в достатке, подходить; 2) снабжать
supplēmentum, ī *n* дополнение, пополнение
supplex, icis просящий, молящий
suprā (+ *acc.*) над *чем-л.*
suprēmus, a, um крайний, последний
supter *см.* **sub**
surdus, a, um глухой
surgō, surrēxī, surrēctum, ere 1) распрямляться, вставать; 2) возникать, подрастать
sūs, suis *m, f* кабан, свинья
suspiciō, ōnis *f* 1) подозрение; 2) понятие, догадка
suspiciō, spēxī, spectum, ere подозревать
sustineō, tinuī, tentum, ēre выдерживать
sustulī *см.* **tollō**
susurrus, ī *m* шёпот
suus, a, um [sú.us] свой (3-го л.)
Sybaris, is *m* Сибарис, некий юноша
syllaba, ae *f* *греч.* слог
Syria, ae *f* Сирия: 1) государство на Ближнем Востоке; 2) провинция Сирия
Syrius, a, um сирийский
Syrtēs, ium *f* Сирты, два залива в Северной Африке, особенно опасные для мореплавания

Т

Т. (Titus, ī t) Тит, личное имя
tābēs, is *f* таяние, тление
tabula, ae *f* доска, дощечка (для письма)
taceō, uī, itum, ēre молчать
tacitus, a, um молчаливый
Tacitus, ī t Корнелий Тацит, величайший римский историк II в. по Р. X.
tālāria, ium *n* крылатые сандалии (у Меркурия)
tālis, e такой (по качеству)
tam так, столь (обычно при прилагательных и наречиях); ~... quam столь... сколь
tamen однако (обычно ставится на второе место во фразе)
tamquam так как, словно, будто
tangō, tetigī, tāctum, ere трогать
tantum 1) столько; 2) только
tantus, a, um такой (по величине)
tardus, a, um медленный
Tartara, ōrum *n* греч. Тартар; у римлян — часть подземного царства, где находятся несчастивые души
taurus, ī t бык
tēctum, ī n 1) крыша; 2) кров, дом
tegmen, inis *n* покрытие
tegō, tēxī, tēctum, ere покрывать
tēla, ae *f* ткань
tellūs, ūris *f* земля, почва
tēlum, ī n метательное оружие, копье, дротик
Tempē *pl.* *n* нескл. Темпейская долина в Фессалии
temperō, aui, ātum, āre 1) умерять, уравновешивать; 2) смешивать в нужной пропорции
tempestās, ātis *f* 1) время; 2) позже плохое время, непогода
templum, ī n храм
temptō, aui, ātum, āre 1) пытаться; 2) искушаться
tempus, oris *n* время

tendō, tetendī, tentum (tēnsūm), ere тянуть, устремлять
tenebrae, ārum *f* потёмки, сумерки
tenebricōsus, a, um тёмный, сумрачный
teneō, tenuī, tentum, ēre держать, удерживать
tener, era, erum нежный
tenuis, e тонкий
terpēns, ntis *см.* **tepidus**
tepidārius, a, um предназначенный для согревания; **cella** ~а тепидарий, отделение римских бань
tepidus, a, um тёплый
tepor, tepōris *m* теплота
ter трижды
Terentia, ae *f* Теренция, первая жена Цицерона
Terentiānus Maurus, ī t Теренциан Мавр, знаменитый римский грамматик I—II вв. по Р. X.
teres, etis скрученный, перекрученный
tergum, ī n спина
terminō, aui, ātum, āre ограничивать
ternī, ae, a по три
terō, triuī, trītum, ere тереть
terra, ae *f* земля, страна
terrester, stris, stre сухопутный
tertius, a, um третий
testa, ae *f* 1) черепок; 2) перен. шутл. амфора
testāmentum, ī n 1) свидетельство; 2) завещание, позже Завет
tetigī *см.* **tangō**
Thaliarchus, ī t Фалиарх (Талиарх), некий юноша
Thēbae, ārum *f* Фивы, главный город греческой Беотии
Theodōrus, ī t Теодор, философ
Thēseus, ī t, acc. **Thēsea** Фесей (Тесей), афинский герой, победитель Минотавра
Thessalia, ae *f* Фессалия, область в северной части Греции, родина Пе-

лея и Ахилла

Thessalus, a, um фессалийский
Thrācia, ae *f* Фракия, страна на северо-восток от Греции
Thrācius, a, um фракийский
Thrāx, ācis *m* фракиец, житель Фракии
Thrē(i)cus, a, um *см.* **Thrācius**
Thūcŷdidēs, is (иногда -ī) *m* Фукидид (ок. 465 — 399), великий греческий историк
Thyias, ados *f* фиада, вакханка
Thyōniānus, ī t 'сын Фионы', эпитет Вакха
thyrsus, ī t тирс, вакхический жезл, увитый виноградной лозой
Tiberinus, a, um имеющий отношение к Тибру
Tiberis, is *m* Тибр, река в Италии
timeō, timuī, -, ēre бояться (будучи трусливым)
timor, ōris *m* страх
ting(u)ō, tinxī, tinctum, ere обмакивать, смачивать, окрашивать
tinnitus, ūs *m* звон, перезвон
titulus, ī t заголовок
Titus, ī t Тит, личное имя
toga, ae *f* тога, римская верхняя гражданская одежда
togātus, a, um одетый в тогу
togātus, ī t перифр. римлянин
tolerō, aui, ātum, āre переносить, выносить, терпеть
tollō, sustulī, sublātum, ere 1) поднимать; 2) уничтожать
tormentum, ī n пытка
Torquātus, ī t Луций Торкват, римский консул 65 г. до Р. X.
torqueō, torsī, tortum, ēre скручивать, направлять
tot столько
totidem столько же
tōtus, a, um весь, целый
trabs, trabis *f* балка, перекрытие
tractātus, ūs *m* трактат, сочинение
tractō, aui, ātum, āre (+ *acc.*) 1) обра-

щаться с чем-л., управлять чем-л.; 2) иметь дело с чем-л.; 3) обсуждать
trahō, trāxī, tractum, ere тащить, тянуть
trānō, aui, ātum, āre проплывать, пролетать
tranquillus, a, um спокойный
trāns (+ *acc.*) через что-л.
trānseō, iī, itum, īre (+ *acc.*) проходить через что-л., переходить что-л.
trānsferō, tulī, lātum, ferre переносить, переводить
trecentī, ae, a триста
trēdecim тринадцать
tremō, tremuī, -, ere дрожать (в т.ч. и от страха)
trepidō, aui, ātum, āre биться, трестись
trēs, tria три
tribūnus, ī t трибун, государственная должность: ~ **militum** военный трибун, ~ **plēbis** народный трибун
tribuō, tribuī, tribūtum, ere распределять, уделять
tribūtum, ī n налог
trifōrmis, e трёхформенный, имеющий три ипостаси (Геката отождествлялась также с Прозерпиной, Дианой и Луной-Селеной)
trīgintā тридцать
trilinguis, e с тремя языками
trirēmis, is *f* трёхвёсельный корабль (с тремя рядами вёсел)
trīstis, e печальный
triumphus, ī t триумф
triumuir, ī t триумвир, член триумвирата
Trōia (Troa), ae *f* Троя, город в Малой Азии
Trōiānus, a, um троянский
truncus, ī t 1) торс; 2) ствол дерева
tū ты
tuba, ae *f* труба (особ. военная)

tueor, tuitus sum, tuērī (+ *acc.*)
1) вглядываться во что-л.; 2) смотреть за чем-нибудь, охранять что-л.
tulī см. *ferō*
Tullia, (уменьш. **Tulliola**) **ae f** Туллия, дочь Цицерона
Tullius, ī m Туллии, римский род, из которого происходил и Марк Туллий Цицерон см. *Cicerō*
Tullus, ī m Луций Волкаций Тулл, римский политический деятель I в. до Р. X.
tum 1) тогда; 2) сразу после, вслед за этим
tunc [тум + усил. -се]1) (вот) тогда; 2) сразу же после, затем
turba, ae f толпа
turbidus, a, um взбаламученный, перемешанный
turgidulus, a, um уменьш. «припухленький»
turgidus, a, um опухший
turpis, e позорный, постыдный, неприятный
turris, is f башня
tūs, tūris n смола дерева *Boswellia*, используемая как фимиам
Tūsculum, ī n Тускул, город в Италии
tūtus, a, um находящийся в безопасности
tuus, a, um твой
Tyrius, a, um тирийский, карфагенский
Tyrrhēnus, a, um тирренский, этрусский
Tyrus (-os), ī f Тир, финикийский город, метрополия Карфагена

V

uacuus, a, um (+ *abl.*) пустой от чего-л., незанятый чем-л., свободный от чего-л.

uādō, (uāsī), (uāsum), ere решительно идти, направляться
uadum, ī n 1) мель, брод; 2) море (на мелководье)
uae! (+ *dat.*) увы! горе (кому-л.)!
uāgīna, ae f 1) ножны; 2) мед. влагалище
uagor, ātus sum, ārī бродить
uagus, a, um бродячий, подвижный
ualdē очень
ualeō, ualuī, ualitur, ēre быть в силе, здравствовать; **ualē** прощай!
Valerius, ī m Валерии, римский род; Луций Валерий Флакк, консул 86 г. до Р. X., коллега Гая Мария
ualetūdō, inis f здоровье
ualidus, a, um «в силе», здравствующий, способный, действительный
uarietās, ātis f разнообразие, пестрота
uarius, a, um различный
Varius, ī m Луций Варий Руф, великий римский поэт 2-й половины I в. до Р. X.
Varrō, ōnis m М. Теренций Варрон, (116 – 27 до Р. X.) знаменитый римский учёный, филолог и поэт
uās, uāsis n (*pl.* — по 2-му скл.) ваза
uātēs, is m 1) пророк; 2) метаф. поэт
ūber, eris n вымя
ūber, ūberis плодородный; (*перен.*) богатый чем-л., полный
ubi 1) наречие где; 2) союз как только (+ *ind.*, см. главу XIII)
ubilibet где угодно
ūdus, a, um влажный
uectīgal, is n доход, подать, пошлина
ueho, uehī, uectum, ere везти
uel или
uelātus, a, um 1) (+ *abl.*) завёрнутый во что-л., покрытый чем-л.;

2) скрытый
uellō, uellī, uulsum, ere раздирать, терзать
uelō, aui, ātum, āre заворачивать, покрывать
uelōcītās, ātis f скорость
uelut словно, как
uēnātīō, ōnis f 1) охота; 2) разведание рыб
ueniō, uēnī, uentum, ire приходиться
uēnor, ātus sum, ārī охотиться
uentitō, aui, ātum, āre периодически ходить, шастать
uentōsus, a, um ветренный
uentus, ī m ветер
Venus, Veneris f 1) Венера, богиня любви и красоты; 2) (*перен.*) жребий
uenustās, ātis f прелесть
uenustiōr, ius относительно тонкий (о человеке)
uenustus, a, um прелестный, тонкий, благодетельный
uēr, uēris n весна
uerbera, um n побои
uerbum, ī n 1) слово; **uerba** слова, речь; 2) грамм. глагол
uērē действительно
uereor, ueritus sum, ērī бояться (*уважая при этом*)
Vergilius, ī n Публий Вергилий Марон, величайший римский поэт I в. до Р. X.
uergō, —, —, ere склоняться
uērītās, ātis f истина, реальность
uērō (= *autem*) в самом деле, однако, а (всё-таки)
ueris, is m кабан, вепрь
uersiculus, ī m уменьш. стипшок
uersō, aui, ātus, are вращать
uersor, ātus sum, ārī вращаться, находиться, обитать
uersus, ūs m 1) поворот; 2) стих
uertex, icis m 1) макушка; 2) вершина; 3) омут
uertō, uertī, uersum, ere вертеть,

вращать; (*неперех. с наречием*) 1) придавать делу какое-тонаправление (*dī bene uertant!* — да помогут [тебе] боги!); 2) принимать какой-л. оборот (*rēs melius uertit* — 'дело повернулось к лучшему');
uērūm, ī n истина
uērus, a, um истинный, верный
uescor, —, uescī (+ *abl.*) питаться, кормиться чем-л. (о животных)
Vesta, ae f Веста, богиня домашнего очага
uester, tra, trum ваш
uestigium, ī n след
uetō, uetuī, uetitur, āre (+ *acc.*) запрещать
uetulus, a, um уменьш. старенький
uetus, ueteris старый
uetustās, ātis f старость, дряхлость
uexillum, ī n военный знак (обычно в виде орла), знамя
uia, ae f дорога, путь
uicēsīmus, a, um двадцатый
uicī см. *uincō*
uicis f (*gen.*, без *nom. sng.*) череда, смена, перемена
uictima, ae f жертва
uictimārius, ī m помощник жреца при жертвоприношении
uictor, ōris m победитель
uictōria, ae f победа
uictus, ūs m образ жизни
uīcus, ūs m посёлок
uideō, uīdī, uīsum, ēre видеть; *pass.* видется, выглядеть, представляться; очевидно, что... (*редко в смысле 'казаться'*); *sī uīdētur* если это представляется полезным
uigeō, uiguī, —, ēre процветать
uigēsco, uiguī, —, ere (начать) крепнуть, процветать
uīgintī двадцать
uilla, ae f загородное поместье, вилла
uincīō, uīnxī, uīnctum, ire связывать, спутывать

uincō, uīcī, uīctum, ere побеждать
uindex, icis *m* заступник, защитник
uīnea, ae *f* виноградник
uīnum, ī *n* вино
uiolēns, ntis 1) неистовый, напористый; 2) жестокий
uīpera, ae *f* ядовитая змея, гадюка
uīperīnus, a, um змеиный, со змеями
uīr, uīrī *m* (2-е скл., *gen. plur.* часто *uirum*) муж, мужчина
uireō, uīruī, —, ēre цвести, зеленеть
uirga, ae *f* 1) ветка, розга; 2) кадудей у Меркурия
uirgō, inis *f* дева, девственница
uirgula, ae *f* палочка; *грам.* запятая
uiridis, e зелёный
uirtūs, tūtis *f* (= *греч.* ἀρετή) 1) мужество, добродетель; 2) *грам. спец.* свойство, особенность, способность
uīrus, ī *n* яд
uīs (*без gen. u. dat. sing., plur. — uīrēs*) *f* сила
uīsō, uīsī, —, ere смотреть, видеть, разглядывать
uīsus, ūs *m* вид, образ
uīta, ae *f* жизнь
uītis, e виноградная лоза
uītium, ī *n* порок; ~ **ōrātiōnis** порок речи
uītō, aui, ātum, āre избегать
uīuō, uīxī, uīctum, ere жить (*быть живым*)
uīuus, a, um живой
uīxī *см. uīuō*
ūllus, a, um любой
ultimus, a, um 1) крайний, последний; 2) критический
umbra, ae *f* тень
umerus, ī *m* плечо
ūnā вместе
ūnctārius, a, um служащий для умащения; **cella** ~**a** массажная

комната в римских банях
unda, ae *f* волна
unde откуда
undecim одиннадцать
ungō (unguō), ūnxi, ūnctum, ere мазать, умащать
unguentum, ī *n* мазь, благовоние
unguis, is *m* коготь, ноготь
ūnicē исключительно, очень
ūnus, a, um один
uocō, aui, ātum, āre звать, призывать
uolō, aui, ātum, āre летать
uolō, uoluī [wól.lu.ī], —, **uolle** хотеть
uoluntās, ātis *f* желание, воля
uoluō, uoluī [wól.wī], **uolūtum, ere** вращать
uoluptās, ātis *f* услада, наслаждение, очарование
uōmer, eris *m* сошник
uōs вы
uōtum, ī *n* пожелание, обет, молитва
uox, uocis *f* голос, звук
Ūrania, ae *f* Урания, муза астрономии и философии
urbānus, a, um 1) городской, римский; 2) столичный, изящный
urbs, urbis *f* город
urg(u)eo, ursī, —, ēre теснить, подавлять
urna, ae *f* урна: 1) погребальная; 2) для голосования, в т.ч. и для погребального суда
ūrō, ussī, ustum, ere жечь
ūrus, ī *m* «тур», вид длиннорогих диких быков, обитавших в Европе во времена Цезаря
ūsitātus, a, um 1) обычный, часто используемый; 2) бывший в употреблении
ūsque постоянно; ~ **ad** вплоть до
ūsus, ūs *m* 1) использование; 2) польза; 3) опыт
ut (utī) союз как, словно; с конъюнк-

тивом чтобы, что (*см. главу XIII*), как (*в косвенном вопросе*)
uter, utra, utrum который (*из двух*); ~**que** и тот, и другой
uterum, ī *n* чрево
ūtilis, e полезный
ūtilitās, ātis *f* польза
ūtor, ūsus sum, ūtī пользоваться *чем-л.*, использовать *что-л.* (+ *abl*)
utpote именно
utrum... an союз *ли... или*
ūua, ae *f* [ū.wa] виноградная гроздь
ūuidus, a, um влажный
uulgō, aui, ātum, āre распространять
uultus, ūs *m* лицо
uxor, ōris *f* жена, супруга
uxōrius, a, um 1) жёнин, принадлежащий жене; 2) супружеский

X

Xanthippē, ēs *f* Ксантиппа, сварливая жена Сократа

Z

Zephyrus, ī *m* Зефир, западный ветер, у римлян — Фавоний